ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ВАЛЕРИЙ КЛАВИНГ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ:
БЕЛЫЕ АРМИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ МОСКВА
TERRA FANTASTICA САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2003

УДК 94 (47) "1918/21"
ББК 63.3 (2)612
К47

Серия основана в 1998 году

Серийное оформление А.А. Кудрявцева

Подписано в печать 26.05.03. Формат 84×108$^{1}/_{32}$.
Усл. печ. л. 40,32. Тираж 5 000 экз. Заказ № 1544.

Клавинг В.

К47 Гражданская война в России: Белые армии / В. Клавинг. — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. — 637, [3] с.: 16 л. ил. — (Военно-историческая библиотека).

ISBN 5-17-019260-6 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-7921-0578-2 (Terra Fantastica)

В рамках «Военно-исторической библиотеки» издательство «АСТ» начинает выпуск серии книг по истории Гражданской войны в России. Эта тема в нашей стране до настоящего времени освещалась хотя и широко, но все же недостаточно полно и объективно. Кроме того, многие издания, выходившие в 20—30-х годах XX века, давно стали библиографической редкостью, а эмигрантская литература была недоступна нашему читателю.

Перед вами наиболее полный справочник по военной истории Белого движения в России. В первой части работы автор, перечисляя все армии, действовавшие против большевиков, кратко описывает их боевой путь, приводит их состав и структуру в разные периоды времени. Во второй части даются биографии старшего командного состава.

Книга будет интересна как специалистам, так и любителям военной истории.

УДК 94 (47) "1918/21"
ББК 63.3 (2)612

© В. Клавинг, 2003
© ООО «Издательство АСТ», 2003
®TERRA FANTASTICA

От издателя

В 2003 году исполняется 80 лет с момента окончания Гражданской войны в России. Эта война унесла более восьми миллионов человеческих жизней, а последствия ее мы ощущаем по сей день. Естественно, что по истории Гражданской войны существует обширная литература, как советская, так и эмигрантская. С другой стороны, многие ее моменты оставались до последнего времени по разным причинам недостаточно описанными или вовсе забытыми обеими сторонами. В особенности это относится к событиям на Дальнем Востоке и в Средней Азии. Подобная ситуация вызвана тем, что большая часть советских старших командиров, воевавших на этих театрах, погибла в ходе репрессий 30-х годов, что влекло за собой изъятие из обращения и литературы, в которой они упоминались. На противоположной стороне подобное положение создалось из-за того, что многие уцелевшие участники войны оказались сконцентрированы далеко от основных культурных центров эмиграции — Парижа и Берлина.

Дополнительные трудности у отечественного читателя в изучении истории Гражданской войны создает недостаток литературы, дающей общую картину событий. Валерий Васильевич Клавинг делает в своей книге попытку восполнить этот пробел.

Книга «Белые армии» посвящена военному аспекту Белого движения и является результатом более чем полувекового труда автора. Уникальной ее особенностью является полнота и глубина исследования вопроса при относительно небольшом объеме книги.

В первой части своей работе автор перечисляет все армии, действовавшие против большевиков, кратко описывает их боевой путь, приводит боевой состав и структуру в разные периоды времени до полков включительно.

Вторая часть книги посвящена старшему командному составу Белого движения. В справочнике приводятся биографии главных военных руководителей, включая их судьбу после окончания войны.

Работа над книгой представляла значительную трудность из-за скудности доступных архивных материалов по истории Белого движения. В результате основным источником данных для автора послужили мемуары, воспоминания, статьи и некрологи, появлявшиеся в иностранных издательствах, доступ к которым В.В. Клавинг имел благодаря своей профессии капитана дальнего плавания.

На настоящий момент это наиболее полный всеобъемлющий справочник по военной истории Белого движения в России.

Валерий Клавинг

БЕЛЫЕ АРМИИ

От автора

Как и предыдущее издание, настоящая книга рассматривает военный аспект Белого движения в период Гражданской войны в России. Политические движения, их фавориты и лидеры, а также вопросы «как обустроить Россию», принципиально чужды автору и находятся за пределами его интересов к истории России. Однако рассматривать военный аспект любого исторического события в тот или иной исторический момент вне связи с политическим фоном, на котором происходят эти исторические события, в большинстве случаев не представляется возможным.

В этой связи следует отметить, что в период Гражданской войны в России, наряду с массой возникающих очагов военных столкновений и боевыми действиями армий и фронтов противоборствующих сторон, можно сказать, как грибы, появлялась масса «Временных правительств», которые, реализуя свои «политические интересы», подчиняли себе военизированные отряды и армейские соединения как в ограниченных районах, так и на просторах областей и регионов всей бескрайней России.

В этой связи, рассматривая чисто военный аспект Белого движения в период Гражданской войны, все же нельзя обойти вниманием тот политический фон, который

определял стратегию и тактику как боевых действий, так и судьбы солдат и Белой армии в целом.

В Белом движении особое место занимает Белая Гвардия. Поэтому почти всегда, когда заходит речь о Белой армии и Белом движении, в целом участников этих движений и их солдат обобщенно называют — «белогвардейцы».

Естественно, что это произошло не случайно. И Белое движение, и Белые армии почти во всех регионах возглавили генералы и офицеры Русской армии, участвовавшие в Первой Мировой войне и присягавшие императору Николаю II.

После захвата власти большевиками, которые уже к февралю 1918 установили власть Советов на территории почти всей России, перед офицерским корпусом Русской армии встала дилемма: или служить большевикам, или принять их репрессивный удар, направленный на не желавших перейти в ряды Красной армии. (Народный комиссар и Главком Красной армии Троцкий бывших офицеров Русской армии, отказывающихся служить большевикам, своим приказом приговаривал к расстрелу. Для «наблюдения» за бывшими офицерами, все же попавшими в ряды Красной армии по принудительной мобилизации, в частях и соединениях Красной армии он же ввел институт военных комиссаров и Особых отделов, а также внедрял в ряды солдат и штабы подразделений представителей органов ЧК).

Многие из бывших офицеров, по нравственным соображениям не могли изменить ранее данной присяге и служить новым хозяевам России по чуждым им большевистским канонам. И, находясь под угрозой расстрела, вынуждены были уходить в подполье, что неизбежно привело к повсеместному созданию антибольшевистских нелегальных организаций. Эти подпольные организации, первоначально в своем большинстве состоявшие из бывших офицеров, вскоре начали вооружаться и готовиться к открытому военному выступлению против власти большевиков. Постепенно их ряды пополняли контрреволюционно настроенные солдаты бывшей Русской армии, недовольные продразверсткой и продналогом крестьяне, квалифицированные рабочие. Подобные вооруженные организации вскоре стали называть «белогвардейскими»,

полагая, что белый цвет наиболее соответствует сторонникам и защитникам «законного правопорядка» и противопоставляется красному — цвету революции и восставших масс (страница 59 энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР», Москва, 1983). Естественно, что белый цвет олицетворяет белизну и чистоту во всем, включая понятия чистоты и нравственных ценностей, установившихся в историческом процессе развития цивилизации в целом.

Быстрое становление армейских отрядов Белой Гвардии в западной части и на юге России объясняется тем, что наибольшая масса офицерского корпуса бывшей Русской армии оказалась именно в этих регионах. Так, уже почти сразу же после революции 1917 года группа высших офицеров бывшей Русской армии, включая генералов Корнилова, Деникина и других, под руководством генерала Алексеева начала на юге России создание Добровольческой (Белой) армии, на базе антибольшевистской «Алексеевской организации», созданной еще в Петрограде (смотри — «Добровольческая армия»). Буквально через несколько дней после переворота на юг, на Дон, стали стекаться офицеры, юнкера, кадеты, гардемарины. Туда же направлялись гимназисты, студенты и старые солдаты; как одиночно, так и группами.Поэтому не случайно именно здесь впервые произошли знаменитые «психические атаки» фактически безоружных людей против вооруженных орудиями, пулеметами и винтовками частей большевиков — главная слава «белогвардейцев».

Далее приводим строки из его книги Н.З. Колосникова «Краткий очерк Белой борьбы под Андреевским флагом»: «Прибывшие в ноябре 1917 в Новочеркасск юноши шли в формируемый капитаном В. Парфеновым отряд молодежи, который расположился в здании лазарета на Барочной улице. Можно полагать, что именно здесь, под видом выздоравливающих, возникла первая воинская часть возрождающейся Русской армии — юнкерский батальон под командованием капитана Парфенова. Батальон состоял из 2-х рот: юнкерская (командир ротмистр Скосырский) и кадетская (штабс-капитан Мизерницкий), 4-й взвод которой был укомплектован исключительно моряками. 26.11.1917 батальон получил приказ грузиться в вагоны, и утром 27-го поезд

подошел к Новочеркасску, захваченному большевиками. Большевики начали обстрел подошедшего поезда. Батальон быстро выгрузился, построился и пошел в одну из тех знаменитых атак, о которых еще и сейчас вспоминают советские историки.

Идя без оружия во весь рост, не сгибаясь, юнкерский батальон вышиб красных из Балабановской рощи. В этом бою почти полностью погиб взвод капитана Донского, состоявший из кадетов Одесского и Орловского корпусов. Найденные трупы мальчиков были изрешечены пулевыми и штыковыми ударами».

Это была первая атака юношей-белогвардейцев, которая впоследствии не раз повторялась взрослыми, опытными солдатами-офицерами, потому что в первый, 1918, год из-за отсутствия достаточной численности войсковых частей солдатами служили офицеры. Дроздовские, корниловские, марковские, ижевские, воткинские и другие известные полки Белой армии не раз во весь рост, плотными рядами, без оружия, в фуражках, ремешки которых опускались под подбородки; часто с папиросами в зубах, иногда под звуки полкового оркестра, — не сгибаясь под сплошным орудийно-пулеметным и ружейным огнем, шли в атаку на большевиков, смыкая свои ряды после падения убитых. И, как правило, наплывающие молчаливые шеренги Белой Гвардии, без выстрелов подходившие все ближе и ближе, заставляли противника бросать оружие, оставлять свои позиции и устремляться в паническое бегство. Однако случалось и обратное — шеренги и ряды шедших в атаку белогвардейцев были полностью скошены пулеметным огнем красноармейцев, нервы которых выдержали, победив страх. Однако даже и в таком случае, несмотря на огромные невосполнимые потери (ведь гибли массы образованных, опытных офицеров), подобные атаки оставляли свой мрачный след в душе каждого красноармейца, когда можно было предполагать возможность встречи с подобной ситуацией. (Красноармейцы эти атаки называли «психическими»).

К этому остается добавить, что Белая Гвардия, вследствие малочисленности добровольцев-офицеров и больших потерь в течение начального периода Гражданской войны, постепенно замещалась новыми, мобилизованными белыми правительствами массами крестьян и рабочих, а также пленными красноармейцами. Из-за возросшей протяженности линий фронтов, роста количества и численного состава армий, активно разлагающей ряды солдат большевистской пропаганды, Белые армии и Белое движение в целом потерпело жестокое поражение. И только слава первопроходцев — добровольцев-офицеров, именно Белогвардейцев, до сих пор заставляет даже историков все «Белое» называть обобщенным пониманием «белогвардейщина».

I. РУССКАЯ АРМИЯ

СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ РУССКОЙ АРМИИ, ФРОНТЫ, ГРУППЫ АРМИЙ. АРМИИ.

(24.11.1918–04.01.1920)

Так уж случилось, что эпицентр Белого движения к концу 1918 — началу 1919 годов переместился из западной части России в Сибирь. Тогда политическую власть Верховного правителя Российского государства адмирала Колчака и его Верховное Главнокомандование над всеми армиями на территории России признали все руководители антибольшевистских движений и армий как на западе России, так и в Сибири и на Дальнем Востоке. Поэтому, несмотря на то, что наиболее организованное Белое движение и образование армий происходило в западной части России, — кульминация его произошла в Сибири, и рассмотрение политического фона рационально кратко рассматривать в процессе описания организации, структуры и боевых действий именно Русской армии и Ставки (Верховного) Главнокомандования адмирала Колчака.

В Сибири, так же как и в западной части России, сразу же после революции начали

возникать подпольные антибольшевистские организации, в составе которых преобладающее число составляли офицеры. В этой связи необходимо отметить такие организации в крупных городах, как, например, Омск, Красноярск, Томск, Новониколаевск (Новосибирск), Барнаул, Петропавловск и многие, многие другие. К началу 1918 года эти организации в Омске, Красноярске, Томске уже достигали численности в 2000 и более человек. При этом первым открыто вступил в борьбу с Советской властью в Сибири отряд войскового старшины Б. Анненкова: его «Партизанский отряд Атамана Анненкова», состоявший в основном из сибирских казаков и солдат 11-й Сибирской стрелковой дивизии прежней Русской армии, дислоцировавшейся в западной Сибири с конца 1917 года. Следует отметить и другие подпольные сравнительно большие (в несколько тысяч членов) отряды Белой Гвардии Сибири и Дальнего Востока и их организаторов-руководителей. Они действовали в Томске (подполковник А. Пепеляев и другие), Омске (генерал Иванов-Ринов), Павлодаре (войсковой старшина В.И. Волков), Красноярске (полковник В. Гулидов). Существовали подпольные «Туркестанская военная организация», антибольшевистские национальные организации Алтая и другие им подобные.

Мятеж Чехословацкого корпуса 25.05.1918 и присутствие частей этого корпуса в городах вдоль Сибирской железной магистрали позволил поднять антисоветские восстания во многих городах Сибири и изгнать власть большевиков. В этой связи можно отметить первый захват власти (26.05.1918) в Петропавловске (отряд В.И. Волкова), 01.06.1918 в Новониколаевске и Омске (Иванов-Ринов), восстание 14.06.1918 в Иркутске (полковник Эллерц-Усов), а также в Барнауле, на Алтае и других городах Сибири. 29.06.1918 белогвардейцы (подполковник А. Пепеляев) захватили Томск. После изгнания большевиков и разгона совдепов власть переходила к появляющимся различным местным «Временным правительствам».

После мятежей антибольшевистских организаций и активизации белогвардейских отрядов в марте—апреле 1918 во многих городах и областей Сибири и мятежа Чехословацкого корпуса во 2-й половине 1918 большое значение в объединении подпольных и других антибольшевистских

организаций и создании Белых армий в Сибири сыграли полковник Гришин-Алмазов и генерал Иванов-Ринов. В июне 1918 была создана **Сибирская армия**. (Подробнее – смотри «Сибирская армия»).

Однако создание для всей Белой Сибири единой армии встречало огромные трудности. Летом и осенью то и дело возникали все новые и новые Временные правительства, которые претендовали на самостоятельное формирование «своей» армии и назначения «своих» командиров.

Еще 27.01.1918 в Томске подпольная «Сибирская областная Дума» (СОД) объявила о непризнании власти «совдепии» и, бежав от полного разгрома в Харбин, после захвата Томска чехословаками (руководимых капитаном Гайдой), 23.06.1918 заявило о создании **Временного Сибирского правительства** и **Западно-Сибирской армии**. Другая часть думцев, перебравшись из Харбина во Владивосток (после прихода туда 29.06.1918 частей Чехословацкого корпуса), создала «свое» **«Временное правительство автономной Сибири»**, которое после переворота в Омске и прихода к власти Колчака было распущено генералом Хорватом.

23.09.1918 в Уфе была создана Уфимская Директория – **«Временное Всероссийское правительство»**, на базе соглашения со всеми другими правительствами Сибири, включая Комитет членов Учредительного собрания – КОМУЧ (созданный в Самаре еще 08.06.1918 и имевший «свое» правительство и с 30.08.1918 свою **Народную армию**), Временное Сибирское правительство (Томск), Уральское Временное правительство, правительства в Оренбургской, Иркутской и других областях, национальные правительства в Туркестане, на Алтае и «казачьи» правительства Сибири, Енисея, Семиречья и другие местные и региональные Временные правительства. Это Временное Всероссийское правительство объявило о роспуске всех областных, национальных, казачьих и других «правительств». 03.11.1918 Временное Сибирское правительство (в Томске) передало свою власть Временному Всероссийскому правительству, переехавшему 09.10.1918 из Уфы в Омск. Главнокомандующим Народной армии оставался генерал Болдырев (смотри «Народная армия»). 04.11.1918 Военным министром был назначен адмирал Колчак, прибывший 14.10.1918 из Харбина в Омск вместе с представителем Антанты, английским генералом Ноксом.

Наблюдая из Харбина рост численности различных местных, областных, казачьих и национальных правительств и продолжающееся стремление многих из них к «самостийности» (несмотря на их риторическое согласие объединиться вокруг Временного Всероссийского правительства), а также желая укрепить дисциплину в армии и в Сибири, при поддержке ранее пришедшего из Петропавловска отряда войскового старшины В.И. Волкова, отряда есаула И.Н. Красильникова и помощи Антанты, адмирал Колчак 18.11.1918 произвел государственный переворот, установив единоличную власть и диктатуру на Урале, в Сибири и Дальнем Востоке. При этом он объявил себя Верховным Правителем Российского государства и Верховным Главнокомандующим (новой) Русской армии, со всеми входящими в нее другими армиями, военными соединениями и частями по всей России.

Ставка Верховного Главнокомандования – образована Верховным Правителем Государства Российского – адмиралом Колчаком А.В., под руководством которого координировала все боевые операции сибирских белых армий с 24.12.1918 по 04.01.1920. Посты Начальника штаба Ставки занимали генералы: Лебедев Д.А. (21.12.1918–09.08.1919), Дитерихс М.К. (09.08–17.11.1919), Занкевич М.И. (17.11.1918–04.01.1920). Военное министерство Колчака возглавляли генералы: Сурин В.И. (21.12.1918–01.01.1920), Степанов Н.А. (03.01–23.05.1919), Лебедев Д.А. (23.05–12.08.1919), Будберг А.П. (12–25.08.1919), Дитерихс М.К. (25.08–06.10.1919, Ханжин М.В. (06.10.1919–04.01.1920).

Ставка Верховного Главнокомандования расформирована 14.11.1919. Руководство военными операциями перешло к штабу при Верховном Главнокомандующем (адмирал Колчак), который возглавил генерал Занкевич М.И. (17.11.1919–04.01.1920). Штаб размещался в одном из вагонов специального поезда, в котором убыл из Омска адмирал Колчак. В это же время он приказал генералу Лохвицкому Н.А. подготовить и обеспечить прием и размещение в Иркутске правительства и своего штаба, включая и

подбор помещений как для самого адмирала, так и для сопровождающих его членов правительства и штаба Главнокомандования. Одновременно генералу Лохвицкому было приказано предварительно подготовить переезд адмирала Колчака, его правительства и штаба в Читу, в Забайкалье, под защиту войск атамана Семенова, в случае если войска Русской (Сибирской) армии не остановят катящийся вал наступления Красной армии и им (войскам) также придется искать убежища в Забайкалье.

Непосредственно в оперативном подчинении Ставки в течение 1919 находились:

Сибирская армия (генерал-лейтенант Гайда Р., 24.12.1918—10.07.1919; генерал-лейтенант Дитерихс М.К., 10—22.07.1919, 22.07.1919 преобразована в 1-ю и 2-ю армии Восточного фронта.

Западная армия (генерал-лейтенант Ханжин М.В., 01.01—20.06.1919; генерал-лейтенант Сахаров К.В., 21.06—22.07.1919). 22.07.1919 преобразована в 3-ю армию Восточного фронта.

Оренбургская армия (генерал-лейтенант Дутов А.И., 16.10.1918—03.05.1919). 23.05—18.09.1919 действовала как **Южная армия** (генерал-лейтенант Белов Г.А.); 18.09.1919—06.01.1920 (генерал-лейтенант Дутов А.И.). 06.01.1920 вошла в состав Семиреченской армии (генерал-майор Анненков Б.В.) как Оренбургский отряд, совершив «Голодный поход» через Туркестанские степи.

Семиреченская армия (генерал-майор Анненков Б.В., 25.08.1919—03.04.1920). Сформирована на базе Степной группы Восточного фронта и 2-го Степного Сибирского корпуса, интернирована в Китае после перехода 03.04.1920 Туркестано-Китайской границы.

Уральская армия (генерал-лейтенант Савельев Н.А., 15.11.1918—08.04.1919; генерал-лейтенант Толстов В.С., 08.04.1919—20.05.1920). 22.07.1919 передана в оперативное подчинение ВСЮР (генерал-лейтенант Деникин А.И.).

Южная армия (генерал-лейтенант Белов Г.А., 23.05.1919—01.12.1920). Переформирована 23.05.1919 из Южной группы Западной и Оренбургской армий. 22.07.1919 вошла в состав Восточного фронта, а с 10.10.1919 — в составе Московской группы Восточного фронта.

22.07.1919 Сибирская и Западная армии, переформированные в 1-ю, 2-ю и 3-ю армии, а также Южная армия и Степная группа генерала Анненкова Б.В. были переданы и объединены в составе вновь созданного Восточного фронта (генерал-лейтенант Дитерихс М.К.). После отвода 1-й армии в тыл, в район Томска (для пополнения, переформирования и охраны Сибирской магистрали), а также разгрома Южной армии (генерал Белов Г.А.), 10.10.1919 оставшаяся часть Восточного фронта была преобразована в **Московскую группу войск** (генерал-лейтенанты Каппель В.О., 10.10.1919—21.01.1920; Войцеховский С.Н., 21.01—27.04.1920) и продолжала оказывать сопротивление Красной армии, совершив **«Великий Сибирский Ледяной поход»** (14.10.1919—03.03.1920) при отступлении колчаковской армии из Сибири в Забайкалье.

Кроме того, свое подчинение Ставке Верховного Главнокомандования Верховного Правителя Государства Российского юридически признали и/или были включены в состав Русской армии:

Вооруженные Силы Юга России—ВСЮР, под командованием Главнокомандующего генерал-лейтенанта Деникина А.И. (о своем подчинении Верховному Правителю адмиралу Колчаку объявил 12.06.1919).

Войска Северо-Западной области (генерал-от-инфантерии Юденич Н.Н., 10.07.1919—22.01.1920). Указом Верховного Правителя адмирала Колчака 10.07.1919 генерал-от-инфантерии Юденич назначен командующим всеми войсками Северо-Запада, включая **Северо-Западную армию** (генерал-майор Родзянко А.П., 06.07—02.10.1919; генерал-от-инфантерии Юденич Н.Н., 02.10—28.11.1919) и **Западную Добровольческую армию** (генерал-майор Бермондт-Авалов П.Р., 09—11.1919).

Северная армия — Войска Северной области, Северный фронт (генерал-лейтенант Марушевский В.В., 19.11.1918—13.01.1919; генерал-лейтенант Миллер Е.К., 13.01.1919—02.1920). Генерал-лейтенант Миллер Е.К. 10.06.1919 назначен адмиралом Колчаком командующим всеми войсками Северной области, включая Северную армию, которая одновременно находилась в оперативном подчинении у командования Северного фронта и Экспедиционного корпуса английских войск (генерал Айронсайд).

Мурманская Добровольческая армия — Войска Мурманского района (генерал-майор Звегинцев Н.И., 01.06—03.10.1918; полковник Костанди Л.В., 11.1918—06.1919); находилась в оперативном подчинении Северной армии, а также командующего английским Экспедиционным корпусом в Архангельске — генерал Айронсайд (и непосредственно в Мурманске — генерал Пуль). 06.1919 Мурманская Добровольческая армия была переименована в **Войска Мурманского района** и вскоре объединена с войсками **Олонецкой Добровольческой армии** под общим командованием генерал-лейтенанта Скобельцына В.С.

Олонецкая Добровольческая армия (генерал-лейтенант Скобельцын В.С., 02.1919—02.1920). После разгрома Красной армией в Карелии 07.1919 Олонецкая армия объединена с Мурманской Добровольческой армией.

Состав и боевые действия Сибирских армий адмирала Колчака приведены в главах «Восточный фронт», «Московская группа войск», а также в отдельных справках об этих армиях.

Приказом Главковерха адмирала Колчака 03.01.1919 новая Русская армия должна была иметь структуру и состав такой же, как и прежняя Русская армия при императоре Николае II. То есть структура Русской армии предусматривала создание **рот** (150 штыков в каждой), **батальонов** (по 4 роты), **полков** (4100 штыков, в 4-х батальонах или 16-и ротах), **дивизий** (16 500 штыков в 4-х полках), **корпусов** (37 000 в 2-х дивизиях в каждом). К 01.05.1919 численность Русской армии составляла 680 000 штыков и сабель, из которых в действующих армиях Сибири к этому времени было сформировано 8 корпусов. В течение 1919 года планировалось довести численность войск до 2 000 000 солдат и офицеров. Краткое описание боевых действий, фронтов и армий, входивших в состав Русской армии и в непосредственное подчинение Ставки Верховного Правителя адмирала Колчака, приведены в последующем изложении.

Представляется полезным остановиться, хотя бы и весьма кратко, на менее известных подробностях прекращения деятельности Ставки Верховного Главнокомандования, связанных с концом жизни адмирала Колчака. Краткая (фрагментарная) история этого события может быть представлена следующим образом.

После фатальных поражений Сибирских армий Колчака под Челябинском (07—08.1919) и на Тоболе (08—09.1919) волна отступающих войск, группируясь в отдельные колонны, устремилась в направлении Сибирской магистрали на восток, с целью уйти в Забайкалье, под защиту войск атамана Семенова и оккупационных японских войск. Так начался известный Великий Ледяной Сибирский поход.

Правительство и Ставка Колчака вынуждены были покинуть Омск, который 14.11.1919 без боя был сдан Красной армии. Теперь Ставка вынуждена была «руководить» войсками, находясь в вагоне поезда, хотя и тешила себя еще надеждой, что вскоре восстановит свою «стационарную» деятельность, добравшись до Иркутска. Но это была лишь мечта. При таком массовом и быстром отступлении, в непрерывно меняющейся боевой ситуации, о реальном и квалифицированном руководстве государством и боевыми действиями из единого центра не могло быть и речи. При этом следует напомнить, что за поездом Колчака следовал эшелон с «Золотым запасом» России. Это придавало особую специфику и важность начавшемуся железнодорожному марафону.

Благодаря воле генерала Каппеля остатки Сибирских армий 10.10.1919 удалось объединить в Московскую группу войск, которая благополучно достигла Забайкалья в начале марта 1920, заплатив за это и жизнью самого генерала Каппеля, и жизнью адмирала Колчака. (Существует версия реплики Каппеля, увидевшего в Омске эшелон «Золотого

запаса» — именно того, который он еще в конце 1918 приказал вывести из Казани перед ее сдачей большевикам: «Золото Рейна не принесло счастья нибелунгам и Германии. Не принесет золото счастья и русским богатырям».)

Поезд Колчака и «золотой» эшелон (как и в какой-то мере колчаковско-каппелевские войска) теперь находились в зависимости от пропускной способности и работы всей Сибирской магистрали. И так как все города и станции этого железнодорожного пути находились в руках войск Чехословацкого корпуса (который постепенно смещался на Дальний Восток, чтобы эвакуироваться из Владивостока в Чехословакию), судьба следования поездов всецело зависела от настроения командиров гарнизонов того или иного населенного пункта, находящегося на пути проезда: захотят — пропустят, не захотят — нет; отцепят вагон или не дадут паровоз, уголь, воду, возможности пополнить запасы продовольствия, или заставят стоять сколь угодно долго.

Начиная с Новониколаевска (сдан большевикам 14.12.1919), чехи стали подолгу задерживать «литерные» поезда Колчака и эшелон с золотом, ломая голову, как бы подороже продать этот столь желанный большевикам «товар». Колчак мог надеяться только на свой конвой, хотя и понимал, что этих «сил» весьма недостаточно, чтобы чувствовать себя в безопасности. Адмирал стал фактически узником и одновременно заложником в заигрывании союзников с коммунистами. Колчаку на всех станциях даже младшие офицеры давали понять, кто здесь хозяин. «Выяснение отношений» достигло кульминации 12.12.1919, когда в Красноярске чехи задержали поезд Верховного и, применив силу, отцепили паровоз, мотивируя это необходимостью подсоединить его к эшелону с убегавшими во Владивосток солдатами Чехословацкого корпуса, а также ссылаясь на очередь отправки санитарных поездов с ранеными.

Не выдержав, генерал Каппель «взорвался», требуя от генерала Сыровы немедленно прицепить паровоз обратно, к поезду адмирала, наказания виновных и принесения соответствующих извинений. В противном случае генерал Каппель пригрозил применить силу против чешских войск. Сыровы не соизволил выполнить требования Каппеля — последний вызвал чешского генерала на дуэль! Сыровы проигнорировал этот вызов. Так вело себя командование

союзников в отношении представителей военных властей Сибири, подавая наглядные примеры своим подчиненным — офицерам и солдатам чешских и японских войск, располагавшихся вдоль Сибирской магистрали.

Тем временем поезд адмирала на пути к Нижнеудинску (Улан-Удэ) 21.12.1919 получил известие, что в Черемхове (станция в 130 километрах северо-западнее Иркутска) произошло восстание, и власть перешла к коммунистам, а партизанские отряды большевиков подошли в Нижнеудинску, Зиме и Иркутску. Сообщение по железной дороге к Иркутску прервано и блокировано в Черемхове. Несмотря на это, Колчак решил продолжать следовать в Забайкалье. 27.12.1919 поезд Верховного прибыл в Нижнеудинск. Здесь адмиралу сообщили (майор Гассек из чешского гарнизона), что эшелоны задерживаются «до особого распоряжения» (дополнительно пояснив, что нет паровозов, угля, а дальнейшие пути блокированы партизанами). Через несколько часов майор Гассек передал указание, полученное от представителя всех военных миссий стран Антанты в Сибири и на Дальнем Востоке французского генерала Жанена — поезда адмирала и эшелон с «Золотым запасом» берутся под непосредственную охрану союзных держав, и когда «позволит» обстановка — проследуют дальше (под флагами союзных держав). Станция Нижнеудинск объявляется нейтральной, и союзным (чешским) войскам приказано охранять и не допускать к ним новые власти любого правительства (эсеры, коммунисты и прочие) Нижнеудинска. Конвой адмирала не разоружать и в случае нападения на поезда — разоружить обе стороны. По собственному желанию адмирала Колчака — предоставить ему личную свободу действий. Одновременно Верховный получил телеграмму из Иркутска от генерала Лохвицкого, который не рекомендовал адмиралу ехать далее, в Иркутск. Около двух недель поезд адмирала Колчака стоял в Нижнеудинске, будучи фактически под арестом союзников (чешских войск). Связь с Иркутском была прервана. (Генерал Лохвицкий Н.А., пытаясь предотвратить восстание в городе и подавить восставших силами войск иркутского гарнизона и находящихся в Иркутске чехов, признал нереальность и невозможность дальнейшего удержания города этими силами и 05.01.1920 убыл в Читу, к атаману Семенову).

По прошествии двух недель майор Гассек сообщил новое решение штаба союзников: Колчаку предлагали безопасное передвижение только в его (одном) вагоне; остальные вагоны и эшелон с «Золотым запасом» должны оставаться в распоряжении союзных (чешских) войск. У Колчака оставались три возможности: попытаться с личным конвоем (60 офицеров и 500 солдат) пройти в Монголию (преодолев более 250 верст по малонаселенной, безлюдной местности, при весьма низких температурах, ограниченном запасе продовольствия и других непредвиденных смертельных ситуациях); либо уйти (переодевшись в простую одежду) только со своим адъютантом, бросив на произвол судьбы поезда со своим конвоем и «Золотым запасом»; либо договориться с чехами (майором Гассеком), чтобы, переодевшись, одному пересесть в первый же идущий на восток эшелон с отступающими солдатами Чехословацкого корпуса (как это делали многие «счастливчики», убегая от большевиков и партизан). Или, наконец, смириться со своей участью: ехать под охраной союзников в своем одном вагоне. Все пути бегства (и особенно скрыться с помощью чехов) Колчак отверг. Собрав свой конвой, он предложил всем уйти, а остаться только тем, кто категорически не желает его покинуть. К своему удивлению он обнаружил, что почти весь конвой покинул его и тут же перешел к «красным»; остались несколько офицеров. Этот факт окончательно подорвал веру Колчака в счастливое окончание своей карьеры и жизни в целом. (За последующую ночь, как утверждали очевидцы — например последний начальник штаба Ставки, генерал Занкевич М.И. — голова адмирала стала абсолютно белой от поседевших за несколько часов волос).

Колчак известил штаб японского адмирала Като, что он согласен ехать в Иркутск (где тогда находился штаб союзных войск) в только одном предоставленном ему вагоне. К эшелону 1-го батальона 6-го чешского полка был прицеплен большой пульмановский вагон, где разместились 60 офицеров личного конвоя, оставшегося с адмиралом, и сам адмирал Колчак. К этому же поезду прицепили вагон «Омского» правительства (Пепеляев В.Н. и другие), который присоединился к эшелону на станции Тайга.

Тем временем Сибирские армии под командованием генерала Каппеля вынужденно продолжали отступать пешком по заснеженным таежным тропам Сибири, отражая периодические атаки преследующих их войск Красной армии и местных партизан. 04.01.1920 прежняя охрана адмирала Колчака была заменена исключительно чешскими солдатами. Выходить из вагона офицерам конвоя запрещалось (как и самому адмиралу). Поезд с «Золотым запасом» союзники тащили за собой. Над вагоном Колчака был поднят Андреевский флаг и флаги союзных государств. 04.01.1920 адмирал Колчак подписал свое «отречение», передав власть Верховного Правителя Государства Российского генералу Деникину, а управление в Забайкалье и на Дальнем Востоке (в Восточной Сибири) — атаману Семенову. Пройдя 120 километров от Нижнеудинска, эшелон с войсками чехословаков миновал Тулун, который фактически уже контролировали партизаны. 11.01.1920 добрались до станции Зима. В районе Зимы партизаны блокировали железную дорогу. Комендант эшелона чешский майор Кадница приказал установить на крышах поезда пулеметы и категорически запретил всем (русским) выход из вагонов. Партизаны отцепили паровоз, требуя передачи им адмирала Колчака и «Золотого запаса». Но в конце концов, после переговоров с чешскими командирами, добившись введения в охрану вагона Колчака своих бойцов (и усилив охрану эшелона с «Золотым запасом» партизанами), паровоз прицепили и разрешили продолжать следование на Черемхово и Иркутск.

Таким образом, если до станции Зима адмирал Колчак находился в качестве заложника (и символического арестанта) союзников, то теперь он и «Золотой запас» попали под реальный арест как чехословаков, так и партизан, подсевших в вагоны поезда на станции Зима. «Охрана» еще более усилилась, когда за проходящими эшелонами вдогонку помчался маневренный паровоз с вагоном, набитым рабочими-дружинниками и партизанами станции Черемхово.

Но до Иркутска Верховного Правителя ждало еще одно испытание: станция Иннокентиевская была также блокирована, и «массы» дружинников и партизан, окружив поезд, были полны решимости завладеть и адмиралом, и плывущим в их руки золотом. После длительных переговоров с чешскими солдатами и их командиром о выдаче адмирала

Колчака и «Золотого запаса», восставшие рабочие Иннокентиевской (и партизаны) согласились с компромиссным предложением: ввести еще новые отряды рабочих дружин и партизан в охрану эшелонов и нести эту службу совместно с чешскими солдатами.

После присоединения нового отряда «охранников» эшелоны двинулись к Иркутску, куда прибыли 15.01.1920. Через несколько часов на один из тупиков прибыл и поезд с «Золотым запасом» (1878 мешков и 5143 ящика с золотом в 29 вагонах, а также 7 вагонов с платиной и серебром). Выскочившая охрана (чешские солдаты вперемешку с рабочими-дружинниками) собралась у дверей вагона Колчака. На перроне стояла группа иркутских коммунистов, окруженных вооруженными рабочими. Вокруг вокзала собралось достаточно много чешских, японских и польских войск, присутствовали и рабочие вооруженные дружины. Ни дипломаты, сосредоточенные в Иркутске, ни генерал Жанен (из стоящего на соседних путях вагона), ни генерал Сыровы (из эшелона чешских войск), которому союзниками была поручена безопасность и охрана Верховного Правителя и продвижение его поезда — никто не встречал прибывшего адмирала. Не появлялись и представители Политцентра, в чьих руках с 12.11.1919 находилась власть в Иркутске. (Иркутск стал последней «столицей» Верховного Правителя, куда несколько раньше и перебрались из Омска все дипломатические представители, командование союзными войсками, а также специально посланный адмиралом Колчаком генерал Лохвицкий, который должен был не допустить сдачи города восставшим рабочим и партизанам до прихода основной массы отступающих колчаковских войск).

Вечером, почти сразу же по приходу поезда, по приказу генерала Сыровы солдаты чешской инструкторской роты, сопровождаемые 20-ю дружинниками и 10-ю партизанами, отправили адмирала Колчака, кутавшегося в меховую шубу, через Ангару (покрытую льдом), на противоположный берег, где располагался основной город. Цепочка этой процессии по узкой ледяной тропинке проводила адмирала Колчака (и Пепеляева) в одиночные камеры губернской тюрьмы.

Таким образом, когда 04.01.1920 Колчак официально передал власть генералу Деникину (как Верховному Правителю Государства Российского) на западе и атаману Семенову (как Верховному Правителю Сибири) на востоке, Ставка Верховного Главнокомандования прекратила свое существование. Карьера адмирала закончилась арестом и тюремным заключением в Иркутске 15.01.1920.

21.01.1920 власть Политцентра под угрозой всеобщего восстания в Иркутске пала и перешла к коммунистам. Союзники (чехи, японцы и другие военные части) бежали на Восток, во главе со своими генералами: Жаненом, Сыровы, Като. Судьба адмирала Колчака была предрешена — 07.02.1920 А.В. Колчак и В.Н. Пепеляев по «приговору суда» был расстреляны на покрытой льдом Ангаре, а их тела были сброшены под лед.

II. ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ
(21.07–10.10.1919)

Восточный фронт образован 21.07.1919 приказом Верховного Главнокомандующего адмирала Колчака А.В.

Командующие **Восточным фронтом**:
генерал-лейтенант Дитерихс М.К., 21.07–04.11.1919;
генерал-лейтенант Сахаров К.В., 05.11–09.12.1919;
генерал-лейтенант Каппель В.О., 10.12.1919–25.01.1920;
генерал-лейтенант Войцеховский С.Н., 25.01–20.04.1920.
Начальники штаба – полковник Сальников Д.Н., 21.07–01.09.1919; генерал-майор Рябиков П.Ф., 02.09–08.11.1919; генерал-майор Оберюхтин В.И., 10.11.1919–20.04.1920)

После поражений Сибирской и Западной армий к лету 1919 было принято решение создать на их базе оперативное, более мобильное управление войсками, не умаляя при этом приоритета штаба Ставки Верховного Главнокомандования. Реализуя это решение, 21.07.1919 был создан ВОСТОЧНЫЙ

ФРОНТ, который объединил, включив в свой состав к 01.08.1919:
1-ю армию (генерал Пепеляев А.Н.);
2-ю армию (генерал Лохвицкий Н.А.):
3-ю армию (генерал Сахаров К.В.);
Отдельную Южную армию (генерал Белов Г.А.), 23.05–21.09.1919 (до 05.1919 и после 09.1919 именовалась Оренбургской армией);
Отдельную Степную группу (генерал Лебедев Д.А.);
Отдельный Сибирский казачий корпус (генерал Иванов-Ринов П.П.).

Состав Восточного фронта до 02.1920 претерпевал некоторые изменения в боевом составе и командовании соединениями (о чем будет сказано в дальнейшем).

После удачного «Весеннего наступления» Сибирской (генерал Гайда), Западной (генерал Ханжин), Оренбургской (генерал Дутов) и Уральской (генерал Савельев) армий – захвата Перми и Глазова, подхода менее чем на 100 километров к восточному, левому, берегу Волги и Самаре, к лету 1919 все эти армии адмирала Колчака потерпели ряд жестоких поражений и вынуждены были откатиться назад, на восток, за реки Белая, Уфа, Урал, к подножию Уральских гор. В результате контрнаступления Красной армии к лету 1919 в руках большевиков оказались Пермь, Уфа, Стерлитамак, Оренбург, Уральск и другие важные в стратегическом плане города и районы Урала. Особенно чувствительными для колчаковских армий были потеря Уфы и операция по окружению и разгрому группы белых войск в районе Златоуста. Потеря Златоуста открывала Красной армии прямой путь к полному завоеванию Урала.

Командование Русской армии адмирала Колчака, понимая нависшую угрозу полного разгрома своих вооруженных сил в случае продолжения успешных наступлений Красной армии, и главное – потерю Урала как (прежде всего) естественного рубежа, каким является Уральский горный хребет, его промышленность, железные дороги и другие подобные стратегические факторы; лихорадочно планировало решающий контрудар по большевистским войскам. Выбор пал на район Челябинска, куда был нацелен и

последующий основной удар главных сил большевистских войск — 5-й Красной армии, которые так успешно наносили колчаковцам одно поражение за другим (Уфа, Златоуст и Екатеринбург).

Разрезанные на две части войска Отдельной Сибирской армии, потеряв у Екатеринбурга (захвачен 15.07.1919) только пленными около 3500 бойцов, поспешно отступали в направлении Тобольска (во главе со своим командующим, генералом Гайдой). Другая группа Сибирской армии (меньшей по численности) отступала на северо-восток, к Верхотурью, после захвата которого красными 19.07.1919 вынужденно изменила направление отступления, повернув на восток, в направлении Томска.

Таким образом, 22.07.1919 вновь образованный Восточный фронт (генерал Дитерихс) фактически имел в своем подчинении только часть Сибирской армии генерала Гайды — новую 2-ю армию (генерал-лейтенант Лохвицкий Н.А.), так как 1-я армия (генерал-лейтенант Пепеляев) — вторая часть прежней Сибирской армии, как уже сказано, — в это время отступала от Екатеринбурга на юго-восток, в направлении Тобольска и Кунгура-Томска и активно участвовать в контрнаступлении у Челябинска не имела возможности.

3-я армия (созданная на базе прежней Западной армии), которой с момента образования (22.07I.1919) Восточного фронта командовал генерал-лейтенант Сахаров, фактически оказалась под командованием начальника штаба Ставки Верховного Главнокомандования генерала Лебедева, так как последнему адмирал Колчак («Главковерх») приказал непосредственно возглавить Челябинское контрнаступление. Для усиления войск Восточного фронта в этой операции Верховное Главнокомандование пополнило их еще не окончившими формирование новыми 11-й, 12-й и 13-й Сибирскими дивизиями, которые, как это станет очевидным, сыграли скорее негативную, чем положительную роль. На 3-ю армию возлагались большие надежды в деле успешного проведения наступательной операции.

Таким образом, на Восточном фронте в июле 1919 была сосредоточена группа войск, которой предстояло реализовать разработанный штабом генерала Лебедева план наступления и разгрома советских войск в районе Челябинска. План этой операции горячо поддерживал генерал Сахаров, командующий 3-й армией.

Общее (стратегическое и оперативное) руководство контрнаступлением в районе Челябинска было возложено на генерал-майора Лебедева Д.А., — представителя Верховного Главнокомандования, начальника штаба Ставки Верховного Главнокомандующего. Тактическое руководство планируемой операции оставалось за Командованием Восточным фронтом — генерал-лейтенантом Дитерихсом М.К.

Для проведения контрнаступательной операции на Челябинск Восточный фронт объединил следующие войска Русской армии:

2-я армия, 14.07.1918—20.03.1920. Создана на базе части бывшей Отдельной Сибирской армии (генерал Гайда Р.). Командующие — генерал-лейтенанты Лохвицкий Н.А., 14.07—01.09.1919; Войцеховский С.Н., 01.09—25.01.1920; Вержбицкий Г.А., 25.01—20.03.1920);

Северная группа, 22.07.1919—20.03.1920. Создана на базе 4-го Сибирского армейского корпуса (генерал-лейтенант Гривин П.П., 26.03—20.07.1919). Командующий Северной группой — генерал-лейтенант Гривин П.П., 22.07—20.11.1919; с 21.11.1919 — генерал-майор Бордзиловский А.В.; в составе

3-й Иркутской стрелковой дивизией, 28.07.1918—20.03.1920 (генерал-майор Гривин П.П., 28.07.1918—26.03.1919; генерал-майор Ракитин В.А., 04.1919—03.1920); с ее

— 9-м Иркутским стрелковым полком,
— 10-м Байкальским стрелковым полком,
— 11-м Нижнеудинским стрелковым полком,
— 12-м Верхнеудинским стрелковым полком.

3-я Иркутская дивизия, находясь в Тобольской группе (генерал-майор Бордзиловский А.В.) под командованием генерал-майора Ракитина В.А. в «Великом Сибирском Ледяном походе» достигла Читы, как одна из самых многочисленных частей Белой армии (в колонне генерала Вержбицкого). Позже генерал Ракитин пытался покончить с собой (застрелиться) 05.06 и умер 07.06.1923 у Охотска, находясь в дружине генерала Пепеляева А.Н. Последняя

убыла из Владивостока 08.1922 и 17.06.1923 сдалась в Аяне, окруженная красными войсками комдива Строда.

15-й Омской Сибирской стрелковой дивизии, 21.03.1919—01.1920 (полковник Шулькевич Б.А., генерал-майор Вознесенский, 06.10.1919—01.1920); с ее

— 57-м Павлоградским Сибирским стрелковым полком,

— 58-м Акмолинским Сибирским стрелковым полком (полковник Соловьев),

— 59-м Саянским Сибирским стрелковым полком (полковник Тонкошкур),

— 60-м Бугурусланским Сибирским стрелковым полком (подполковник Головоненко),

01.1920 дивизия попала в плен под Красноярском.

Красноуфимской партизанской бригады, 03.1919—01.1920 (полковник Рычагов); с ее

— 1-м Красноуфимским партизанским стрелковым полком (поручик Бочанинов),

— 2-м Каштымским партизанским стрелковым полком (штабс-капитан Жук).

Весь состав бригады 12.1919—01.1920 погиб или частично попал в плен в известном бою под Кемчугом при подходе 2-й армии к Краснодару.

Вскоре после смерти генерала Гривина Северная группа 20.12.1919 была передана в состав Тобольской группы.

Южная группа, 12.10.1919—20.03.1920. Создана на базе 3-го (Степного) Сибирского корпуса, (генерал-майор Вержбицкий Г.А., 03.01—1.10.1919). Командующий Южной группой — генерал-лейтенант Вержбицкий Г.А., 03.01.1919—20.03.1920; в составе:

4-й Сибирской стрелковой дивизии, 15.06.1918 (в Омске)—20.03.1920 (полковник Фукин М.И.; генерал-майор Вержбицкий Г.А., 20.06.1918—03.01.1920; генерал-майор Смолин И.С. 01.01—20.03.1920); и ее

— 13-м Омским Сибирским стрелковым полком, 07.06.1918 (подполковник Вознесенский, подполковник Жилинский, капитан Покровский, штабс-капитан Будилкин, 05.1919),

— 14-м Иртышским Сибирским полком, 06.1918—20.03.1920 (подполковник Панков, полковник Домбровский),

— 15-м Курганским Сибирским стрелковым полком 06.1918—20.03.1920 (подполковник Черкасов, подполковник Смолин И.С., 07.1918—01.1910, подполковник Вержбович),

— 16-м Ишимским Сибирским стрелковым полком, 16.09.1918—20.03.1920. Создан на базе 1-го Партизанского офицерского отряда, 01.06—16.09.1918 (подполковник Казагранди Н.Н., 07.06—20.04.1919; полковник Метелев);

7-й Тобольской Сибирской стрелковой дивизии, 03.01.1919—20.03.1920 (полковник Черкасов, 03.01—24.05.1919; полковник Булатов, 25.05—03.06.1919; генерал-майор Бордзиловский А.В., 09—20.11.1919; полковник Франк, 20.10.1919—20.03.1920); с ее

— 25-м Тобольским Сибирским стрелковым полком, 01.1919—01.1920 (полковник Бордзиловский, 01—08.1919),

— 26-м Тюменским Сибирским (прежний 20-й) стрелковым полком,

— 27-м Верхотурским Сибирским стрелковым полком,

— 28-м Ялуторовском Сибирским полком.

06.10.1919 дивизия передана Тобольской группе (генерал-майор Редько М.Е.). 01.1920 часть дивизии попала в плен в районе Мариинска — Красноярска.

18-й Сибирской стрелковой дивизии, 19.04.1919—01.1920 (полковник Казагранди Н.Н., 22.04—22.07.1919; полковник Осипов, 12.1919—01.1920); с ее

— 69-м стрелковым полком,

— 70-м стрелковым полком,

— 71-м стрелковым полком, 17.08.1919 полк развернут в Сводную бригаду,

— 72-м стрелковым полком.

01.1920 дивизия попала в плен под Красноярском.

3-й Сибирской штурмовой бригады, 09.05—17.08.1919 (подполковник Троицкий); с ее

— 5-м Сибирским штурмовым полком,

— 6-м Сибирским штурмовым полком.

17.08.1919 бригада вместе с 71-м полком сведены в Сводную дивизию.

Красноуфимской прифронтовой (штурмовой) бригады, с 05.1919 (полковник Панков); с ее

— 1-м Кунгурским прифронтовым полком (полковник Галилеев),

— 2-м Кунгурским прифронтовым полком (подполковник Парфенов).

Конная (Южная) группа (казачьих войск), 28.06—20.11.1919, создана на базе Сводного Сибирского корпуса, 18.03—28.06.1919 (генерал-майор Волков В.И., 18.03—28.06.1919, командующий Конной группой — генерал-майор Волков В.И., 18.03.1919—20.03.1920); в составе:

1-й Кавалерийской дивизии, 06 (в Омске)—09.1919 (генерал-лейтенант Милович); с ее

— Томским гусарским полком, с 07.1918 (полковники Клейн (с 05.1919), Зеленцов, Хрущев); 14.01.1920 у Канска попал в плен.

— Казанским драгунским полком, с 07.1918;

— Екатеринбургским уланским полком, с 07.1918 (ротмистр Молоствов),.

— Симбирским уланским полком, 07.1918—03.1920.

2-й Уфимской кавалерийской дивизии, 02.11.1918—20.03.1920. Входила в состав Уральской группы, 05—07.1919; во 2-й армии с 22.07.1919. Командиры — полковник Павлов 22.11.—07.12.1918; генерал-майор Джунковский, 20.04—20.07.1919; генерал-майор, князь Кантакузен, 18.10.1919—03.1920; и ее

— Драгунским Уфимским полком,

— Гусарским Уфимским полком,

— Уланским Уфимским полком,

— Казачьим Уфимским полком.

1-й Сибирской казачьей дивизии, во 2-й армии с 20.07.1919;

2-й Сибирской казачьей дивизии, во 2-й армии с 08.1919.

20.11.1919 Конная (Южная) группа передана в 3-ю армию.

3-я армия, 22.07.1919—20.03.1920. Создана на базе прежней Западной армии. Командующие — генерал-лейтенант Сахаров К.В., 22.07—10.10.1919; генерал-лейтенант **Каппель** В.О., 10.10—10.12.1919; генерал-майор Петров **П.П. (ВРИД),** 14.12.1919—23.01.1920; генерал-лейтенант **Сахаров** К.В., 23.01—20.03.1920.

Поволжская (Волжская) группа, 25.05.1919—**20.03.1920**. Создана на базе 1-го Волжского корпуса, 03.01—25.05.1919; (прежняя Самарская группа Поволжского фронта генерала Войцеховского С.Н., 12.10—25.12.1918). Командующий Поволжской группой — генерал-лейтенант Каппель В.О., 25.12.1918—10.10.1919; генерал-майор Имшенецкий А.С, 04.11.1919—05.01.1920); в составе:

1-й Самарской стрелковой дивизии (генерал-майоры Имшенецкий (умер) и Сахаров Н.П., 04.11.1919—20.03.1920):

— 1-й Волжский стрелковый полк (полковник Миронов, в первом же бою 17.07.1919 отстранен Имшенецким; с 22.07.1919 — капитан Мечь, который вскоре также был снят),

— 2-й Самарский стрелковый полк (подполковник Пирфаров, снят 20.08.1919, полковник Калац),

— 3-й Ставропольский стрелковый полк (полковник Ромеров).

К 20.11.1918, в начале «(Великого) Сибирского Ледяного похода», вследствие больших потерь дивизия сведена в районе Новониколаевска в бригаду.

3-й Симбирской стрелковой дивизии, 20.08.1918—20.12.1919 (полковник Подрядчик К.Т.):

— 9-й (Симбирский) стрелковый полк,

— 10-й Бугульминский стрелковый полк,

— 11-й Сенгилевский стрелковый полк,

— 12-й Бузулукский стрелковый полк.

После сдачи Новониколаевска Красной армии, 19.11.1919 дивизия выведена в резерв и сведена в полк. Расформирована 20.12.1919.

13-й Казанской стрелковой дивизии, 11.1918—01.1920 (генерал-майор Перхуров А.П.):
— 49-й Казанский стрелковый полк,
— 50-й Арский стрелковый полк,
— 51-й Уржумским стрелковый полк,
— 52-й стрелковый полк.

Дивизия уже в начале «Великого Сибирского Ледяного похода» вследствие малочисленности была сведена в бригаду и почти полностью погибла у Красноярска 01.1920. Генерал-майор Перхуров А.П., заблудившись в Байкальской тайге 11.03.1920, попал в плен, сдавшись (окружившим его и нескольких его спутников, включая брата Бориса) красным партизанам.

Волжской кавалерийской бригады, 01.1919—20.03.1920 (генерал майор Нечаев К.П.), с ее
— Самарским гусарским полком,
— Волжским драгунским полком.

Оренбургской казачьей бригады, 11.1919—03.1920.

Уфимская группа, 17.08—20.03.1920. Создана на базе 2-го Уфимского корпуса (генерал-лейтенант Люпов С.Н., 01.10.1918—13.01.1919; генерал-майор Джунковский (И.О. — замещал генерала Войцеховского), 13.01—22.03.1919; генерал-лейтенант Войцеховский С.Н., 01.01—18.08.1919; генерал-лейтенант Бангерский Р.К., 01.09.1919—25.01.1920). Командующие Уфимской группой — генерал-лейтенант Войцеховский С.Н., 22.07—01.09.1919, генерал-лейтенант Бангерский Р.К., 01.09.1919—25.01.1920; в составе:

4-й Уфимской генерала Корнилова стрелковой дивизии (генерал-лейтенант Люпов С.Н., 06.09—01.10.1918; генерал-майор Косьмин В.Д., 01.10.1918—26.05.1919; генерал-майор Токмачев В.И., 22.07.1919—01.1920; полковник Карпов (ВРИД), 12.1919—01.1920, генерал-майор Петров П.П.); с ее
— 13-м Уфимским стрелковым полком, 07.1918 (Уфа)—20.03.1920 (полковники Карпов и с 08.1919 Сидамонидзе);
— 14-м Уфимским стрелковым полком, 07.1918 (Уфа), (полковник Бырдин, подполковники Слотов и Модестов);

— 15-м Михайловским стрелковым полком (капитан Егоров);
— 16-м Уфимским (Татарским) стрелковым полком (полковник Павлович; полковник Недоспелов);

8-й Камской адмирала Колчака стрелковой дивизии, 30.09.1918—20.03.1920 (командиры — генерал-майоры Пронин и с 08.1919 Пучков Ф.А.) с ее
— 29-м Бирским стрелковым полком (в Бирске с 07.1918), (командиры — капитан Ларионов, с 06.1919 — штабс-капитан Рождественский, с 08.1919 полковник Сотников);
— 30-м Аскинским стрелковым полком (в Аскине с 09.1918, командир — полковник Старов М.И.);
— 31-м Стерлитамакским стрелковым полком (подполковник Воробьев),
— 32-м Прикамским стрелковым полком (в Мамадыше с 08.1918, подполковники Молчанов, Турнов и капитан Порошник, до 11.1919.);

12-й Уральской стрелковой дивизии, 04.10.1918 (в Екатеринбурге)—20.03.1920 (полковник Бангерский Р.К., 09.1918—03.1919; полковник Боржинский, 09—11.1919; полковник Бутенко, 12.1919—03.1920); с ее
— 45-м Сибирским стрелковым полком, 10.1919 (в Екатеринбурге)—01.1920 (капитан Обухов, 10.1918—01.1919; полковник Катитонов, 07—11.1919; полковник Веретенников, 11.1919—01.1920).

09.05.1919 восточнее Бугуруслана (станция Сарай-Гир), у деревни Кузьминовская полк перешел к красным партизанам Блюхера (курень «Тараса Шевченко»). После нового формирования, в «Великом Сибирском Ледяном походе», в боях под Кемчугом (в районе Красноярска) полностью погиб, частично попав в плен.

— 46-м Исетским стрелковым полком, 10.1918—12.1919 (полковник Иванов, 09.12.1919, убит).

20.10.1919 пополнен 22-м Златоусским горных стрелков полком из 6-й Уральской горных стрелков стрелковой дивизии. 12.1919 Иссетский полк погиб в Щегловской тайге от голода, холода и атак красных партизан.

— 47-м Тагильским стрелковым полком, 10.1918—03.1920 (полковник Ванюков, поручик Высоцкий, капитан Хлусов, полковник Бондырев, капитан Самойлов, капитан Бурмистров С.К., 11.1919—03.1920).

Вновь восстановлен 20.10.1919 частями переданного 21-го Челябинского полка из 6-й Уральской горных стрелков дивизии.

— 48-м Туринским стрелковым полком, 10.1918—01.1920 (сформирован в Ирбите, полковник Украинцев, капитан Овчинников, 09.1919—01.1920).

Полк погиб от холода, голода и атак красных партизан в Щегловской тайге 01—02.1920.

12-й Уральской дивизии, с 10.1918 входила в состав 3-го Уральского корпуса, с 01.1919 — в составе 6-го Уральского корпуса, с 22.07.1919 — в Уфимской группе 3-й армии.

13-й Сибирской стрелковой дивизии, 30.07—01.1920, (командир — генерал-майор Зощенко А.П.); с ее

— 49-м Сибирским кадровым стрелковым полком (полковник Моисеев, капитан Мейбом, с 28.07.1919).

Под Челябинском большая часть полка 20.07.1919 перешла на сторону большевиков.

— 50-м Сибирским кадровым стрелковым полком.

Под Челябинском 20.07.1919 полк перешел на сторону большевиков.

— 51-м Сибирским кадровым стрелковым полком.

Под Челябинском 20.07.1919 полк перешел на сторону большевиков.

— 52-м Сибирским кадровым стрелковым полком.

18-ю Сибирской стрелковой дивизии (полковник Казагранди; с 01.12.1919 полковник Осипов); и ее

— 69-й Сибирский стрелковый полк,

— 70-й Сибирский стрелковый полк,

— 71-й Сибирский стрелковый полк,

— 72-й Сибирский стрелковый полк.

В течение «Великого Сибирского Ледяного похода» 18-я Сибирская дивизия распалась и почти вся исчезла в Щегловской тайге, за исключением частей некоторых ее полков, которые дошли до Читы.

Сибирской казачьей бригады, 17.11.1919 (в Новониколаевске) — 20.03.1920. Командир — генерал-майор Глебов Ф.Л., 10.1919—05.1920; и ее

— 2-м Сводным казачьим полком,

— 10-м Казачьим полком.

Уральская группа, 11.06—10.12.1919. Создана на базе 3-го Уральского (горных стрелков) корпуса, который 02.1919 был переброшен под Кунгур, 04.07.1918—11.06.1919 (генерал-лейтенант Ханжин М.В., 08.07—24.12.1918; генерал-майор Голицын В.В., 10.01—11.06.1919; генерал-майор Волков В.И., 11—27.06.1919; генерал-майор Иванов-Мумжиев, 28.06—24.07.1919). Командующий — генерал-майор Косьмин В.Д., 03.08—15.11.1919; генерал-лейтенант Лебедев Д.А., 16.11.1919—20.03.1920; с

6-й Уральской горных стрелков дивизией, 11.07.1918 (в Челябинске)—20.10.1919 (полковник Сорочинский; полковник Иванов, 07.1918; полковник Нейланд, 01.08.1918—30.06.1919; полковник Кузьмин, 01.07—20.10.1919); и ее

— 21-м Челябинским стрелковым полком (07.1919 два батальона 21-го полка перешли на сторону красных на реке Белой),

— 22-м Златоустовским стрелковым полком,

— 23-м Миасским стрелковым полком (01.02.1919 передан 10-й Верхнетурской стрелковой дивизии),

— 24-м стрелковым полком (01.02.1919 передан 1-й Верхнетурской стрелковой дивизии).

20.10.1919 6-я Уральская дивизия расформирована.

7-й Уральской горных стрелков дивизией, 06.08.1918 (в Екатеринбурге)—02.01.10120. Создана на базе 2-й Уральской стрелковой дивизии (полковник Голицын В.В., 06.08—27.12.1918; полковник Торейкин, 01—08.1919; полковник Пустовойтенко, 06.08—13.09.1919; полковник Вышрин 14.09—04.10.1919; генерал-майор Бондырев, 05.10—01.12.1919); и ее

— 25-м Екатеринбургским стрелковым полком, 08.1918 (в Екатеринбурге)—01.1920 (полковник Герасимов);

— 26-м Шадринским стрелковым полком, 08.1918 (в Екатеринбурге)—01.1920;

— 27-м Камышловским стрелковым полком, 08.1918 (в Екатеринбурге)—01.1920 (полковник Тарасевич М.С., 08.1918—01.1919; полковник Рожко П.К., 02—12.1919; штабс-капитан Недельский Г.В., 01.1920);

— 28-м Красноуфимским (ранее Ирбитско-Перновский) горных стрелков полком, 10.1918—01.1918 (полковник Некрасов).

7-я Уральская дивизия, прикрывая отход 3-й армии, погибла в боях с красными партизанами (в основном 25.12.1919 в бою у деревни Дмитриевской в Щегловской тайге. Командир полковник Бондырев сбежал, бросив дивизию на произвол судьбы. Оставшаяся небольшая часть рассеяна и пленена 01.1920 между Мариинском и Красноярском).

11-й Уральской стрелковой дивизией, 04.10.1918 (в Челябинске)—01.1920 (полковник Вельк, 10.10.1918—24.03.1919; генерал-майор Ванюков, 24.03.—04.06.1919; генерал-майор Круглевский, 04.06—04.09.1919; генерал-майор Беляев, 07.09.1919— 01.1920); и ее

— 41-м Уральским стрелковым полком,

— 42-м Троицким стрелковым полком, с 17.08.1919 (бывший 45-й Сибирский стрелковый полк из 12-й Сибирской стрелковой дивизии),

— 43-м Верхнеуральским стрелковым полком.

43-й полк перешел к красным партизанам 11.12.1919.

— 44-м Кустанайским стрелковым полком.

11-я Уральская дивизия 01.1920 погибла в боях под Красноярском.

12-й Сибирской стрелковой дивизией, 05.03—17.08.1919 (полковник Иванов, 03.1919; генерал-майор Сергеев, 31.03—17.08.1919); и ее

— 45-м Сибирским стрелковым полком.

45-й полк в полном составе сдался красным партизанам 20.07.1919.

— 46-м Сибирским стрелковым полком.

46-й полк в полном составе перешел к красным партизанам 11.12.1919.

— 47-м Сибирским стрелковым полком (полковник Моисеев, капитан Мейбом с 28.07.1919 вывел 900 солдат батальона из окружения).

Под Челябинском 20.07.1919 полк (50 офицеров и 1010 солдат) перешел на сторону большевиков.

— 48-м Сибирским стрелковым полком.

27.07.1919 12-я Сибирская дивизия расформирована и ее части переданы на пополнение 11-й Уральской стрелковой дивизии. При этом 45-й — переформирован в 42-й Троицкий стрелковый полк в 11-й Уральской стрелковой дивизии.

1-й Отдельной стрелковой бригадой.

16.11.1919 в Уральскую группу вошли войска Степной группы.

10.12.1919 Уральская группа передана в состав Тобольской группы (генерал Редько). 20.12.1919 (уже в составе Тобольской группы) вошла в «Колонну генерала Вержбицкого».

1-я армия, 14.07.1919—12.1919. Создана на базе части бывшей Отдельной Сибирской армии (генерал Гайда Р.). Командующий — генерал-лейтенант Пепеляев А.Н.; и ее

Северная (Тобольская) группа, 22.07.1919—12.1919. Командующий — генерал-майор Редько М.Е., 06.08—12.1919; в составе

15-й Воткинской стрелковой дивизии, 03.01.1919—20.03.1920. Создана на базе переформирования Воткинской Народно-Революционной армии, 08.1918—01.1919. Командиры — полковники Юрьев Г.И., 08.1918—01.1919; Альбокринов Н.П., 01—07.1919; Михайлов, 08—12.1919; фон Вах, 12.191903.1920. С ее стрелковыми полками

— 57-м Воткинским заводским «17-го августа» (полковник Вольский),

— 58-м Сайгитским имени Чехословаков (полковник Крейер),

— 59-м Осинским имени Минина и Пожарского (поручик Жуланов),

— 60-м Воткинским имени Союзных держав (полковник Отмарштейн).

25-я Екатеринбургская Сибирская стрелковая дивизия, 30.07.1919—20.03.1920 (полковник Степанов); создана на базе 1-го Сводного Сибирского корпуса и его 1-го и 2-го Ударных полков.

Ударная Сибирская стрелковая дивизия, создана на базе 1-й и 2-й Ударных Сибирских дивизий; командир — полковник Воронов.

Генерал Пепеляев А.Н. одновременно оставался непосредственным командующим 1-м Средне-Сибирским стрелковым корпусом.

1-й Средне-Сибирский стрелковый корпус, 12.06.1918 (в Томске) — 27.12.1919. Командующие — подполковник Пепеляев А.Н., 13.06.1918—22.07.1919; генерал-майор Зиневич А.К., 05—12.1919; в составе:

1-й Средне-Сибирской стрелковой дивизии, 26.07.1918—03.01.1920. Командиры — генерал-майор Зиневич А.К., 08.1918—05.1919; генерал-майор Мальчевский, 05—12.1919; с ее

— 1-м Новониколаевским Сибирским стрелковым полком,

— 2-м Барабинским Сибирским стрелковым полком, 06.1918 (в Барнауле)—20.03.1920 (подполковник Вольский, 06.1918—02.1919; капитан Богословский, 02—04.1919; полковник Юрманов, 05—07.1919; полковник Камбалин А.И., 07.1919—20.03.1920); единственный полк корпуса, пришедший в Читу, пройдя севером от озера Байкал по глухой тайге и заснеженным долинам Лены и Витима;

— 3-м Барнаульским Сибирским стрелковым полком (единственный из корпуса полк, пришедший в Читу 03.1920 в полном составе; командир — полковник Камбалин А.И.),

— 4-м Енисейским Сибирским стрелковым полком.

08.11.1919 выведена в тыл на пополнение и переформирование. 03.01.1920, отступая в Забайкалье, попала в плен красным партизанам и Красной армии в районе Мариинска — Красноярска.

2-й Средне-Сибирской стрелковой дивизии, 07.1918 (в Томске)—03.01.1920; с ее

— 5-м Томским Сибирским стрелковым полком (майор Кузьминский),

— 6-м Мариинским Сибирским стрелковым полком (капитан Олифер),

— 7-м Кузнецким Сибирским стрелковым полком (полковник Щеткин),

— 8-м Бийским Сибирским стрелковым полком (капитан Иованович),

16-й (4-й) Пермской Сибирской стрелковой дивизией (генерал- майор Шаров); с ее

— Пермским пехотным полком,

— Оханским пехотным полком,

— Добрянским пехотным полком (30.06.1919 в боях за Пермь почти весь полк сдался Красной армии),

— Чердынским пехотным полком.

17-й Сибирской стрелковой бригады, с 03.1919 (полковник Перчук); с ее

— 65-м Обским Сибирским стрелковым полком (подполковник Серебянников),

— 66-м Алтайским Сибирским стрелковым полком (подполковник Верстак).

20.12.1919 Тобольская группа вошла в состав Южной группы 2-й армии, образовав тем самым общую «Колонну генерала Вержбицкого».

В 1-ю армию также вошли многие отдельные полки, и том числе запасные (сведены в бригаду), 11-й Оренбургский казачий полк и другие части, а также 3-й Сибирский корпус генерала Вержбицкого, который еще 02.1919 был переброшен под Кунгур и вскоре вошел в состав 2-й армии.

16.11.1919, после поражения в боях на Тоболе и у Новониколаевска (Новосибирска), остатки 1-й армии отведены на пополнение и переформирование в тыл в район Томска, где вскоре были распропагандированы большевистскими агентами, разложились, частично разбежались, а большая часть сдалась в плен красным партизанам. И только небольшая часть Тобольской группы (генерал-майор Редько М.Е.) к 12.1919 с боями и потерями смогла пройти Щегловскую тайгу и соединиться в районе станции Зима с Южной группой генерала Вержбицкого. Вошла в ее состав, была создана общая «Колонна генерала Вержбицкого», которая, продолжая сопротивляться наступающей Красной

армии и неся потери, 11.03.1920 пришла в Читу, в Забайкалье.

В состав Восточного фронта также вошли:

Степная (Отдельная, Армейская) группа, 22.07—16.11.1919. До 09.08.1919 именовалась Южной группой. Командующий — генерал-майор Лебедев Д.А. Расформирована 16.11.1919, и ее части переданы в состав Уральской группы, которая в свою очередь в начале декабря 1919 вошла в состав Тобольской группы.

Сибирский (Отдельный) казачий корпус, 23.08—07.11.1919. Создан на базе войск Сибирского Казачьего корпуса («Казачья армия»), 07—08.1919 (генерал-лейтенант Иванов-Ринов П.П.). Командующий Отдельным Сибирским казачьим корпусом — генерал-лейтенант Иванов-Ринов П.П. С октября 1919 части Сибирского казачьего корпуса начали передаваться в другие соединения, так что генерал Иванов-Ринов фактически отрешался от командования корпусом и 07.11.1919 вынужденно ушел на пост помощника командующего Восточным фронтом (генерал Сахаров К.В.), формально оставаясь в этой должности до прибытия в Читу, в Забайкалье, 03.1920. (Смотри «Иванов-Ринов П.П.»).

Общая численность Восточного фронта в Челябинской операции составляла около 30 000 бойцов (Группы генералов Войцеховского — 16 000; Каппеля — 10 000; Косьмина — 4000).

Восточному фронту у Челябинска противостояли советские войска: 5-я Красная армия (Тухачевский) общей численностью около 32 000 человек и влившиеся (частично мобилизованные) рабочие Челябинска — более 12 000 (10 000 — в состав 5-й армии и более 4000 — при отражении колчаковских частей в пригородах, непосредственно в боях за город, в составе рабочих дружин). В состав 5-й Красной армии входили: 26-я, 27-я и 35-я стрелковые дивизии, а также 5-я и 21-я стрелковые дивизии 3-й Красной армии (около 15 000).

После захвата большевиками Златоуста (13.07.1919) и быстрого продвижения к Челябинску 5-й Красной армии Ставка Колчака лихорадочно принимала меры с целью не только остановить «девятый красный вал», но и переломить ситуацию, нанеся серьезное поражение Красной армии. Успехи Деникина в походе на Москву тем более подталкивали Колчака и его штаб к такому ведению операции. Разгром Отдельной Сибирской армии (генерал Гайда) и захват большевиками Екатеринбурга, начавшееся 17.07.1919 наступление 5-й Красной армии в направлении Челябинска — подсказали Колчаку, где и как нанести столь желаемый удар. Севернее Челябинска перегруппировывалась Уфимская группа Войцеховского, южнее — Поволжская группа Каппеля. Этим группировкам предписывалось ударами во фланги 5-й Красной армии остановить и разгромить советские войска, в то время как Уральская группа Косьмина должна была сдерживать части 5-й Красной армии на встречных боях непосредственно перед Челябинском. Но быстрое продвижение советских войск к Челябинску, несмотря на труднопроходимый ландшафт Уральских гор, в последний момент заставило колчаковцев внести некоторые изменения в проведение контрудара. Вместо фронтального сдерживания войск 5-й Красной армии — дать ей возможность самой «влезть в мешок» горных проходов далее на восток, даже отдав Челябинск противнику, и ударами с флангов (с севера и юга) захлопнуть красные войска в этом мешке.

Начав наступление 17.07.1919, войска 5-й Красной армии, встречая сравнительно небольшое сопротивление и преодолевая Уральские горы, через семь дней подошли к Челябинску и с ходу ворвались в город, захватив его 24.07.1919. Воодушевившись столь большим успехом, советские войска ринулись вперед, дальше на восток, как бы помогая колчаковцам в осуществлении их плана. И вскоре, 27.07.1919, они ощутили на себе лобовой удар Уральской группы генерала Косьмина (6-я и 11-я Уральские дивизии). Красные части остановились, попытались организовать оборону, но удар был столь мощным, что вместо этого пришлось быстро отступать.

28.07.1919 части генерала Косьмина оказались в восточных предместьях Челябинска. Завязались бои внутри города. Коммунисты, напрягая все свое красноречие, уговаривали рабочих Челябинска встать на защиту Отечества. Военные комиссары вели «мобилизационную» кампанию. В результате войска 5-й Красной армии увеличились на 8000—10 000, а в рабочих «дружинах» прибавилось еще 4000 присоединившихся к обороне города.

Одновременно (27.07.1919) Поволжская группа генерала Каппеля начала свое наступление на северо-запад, в тыл правого фланга 5-й армии. Двумя днями ранее Уфимская группа генерала Войцеховского, наступая на юго-запад, угрожала не только левому флангу 5-й армии, но грозила и всему ее тылу (реализовав выполнение плана — «захлопнуть» войска большевиков, прорвавшихся в Челябинск). Казалось, что план колчаковцев действительно превращается в реальность. Но случилось непредвиденное: два полка (50-й и 51-й Сибирские полки) 13-й Сибирской стрелковой дивизии, прибывшей из Новониколаевска, на которые особенно надеялись как на ударную силу и помощь, перешли на сторону большевиков, оголив южный фланг Уфимской группы и позволив северо-западным частям Челябинской группировки советских войск ударить по южным тылам группы Войцеховского. К тому же, понимая всю трагичность положения в Челябинске, советское командование в спешном порядке перебросило 21-ю стрелковую дивизию 2-й Красной армии с севера, из района Верхотурья, поставив ее в направлении Тобольска с целью ворваться (с севера) в глубокий тыл Уфимской группы.

Теперь возникла угроза самой Уфимской группе оказаться «в мешке» и попасть в полное окружение. Выход оставался только один — отступать на восток (и как можно скорее), тем более что предательство двух полков 13-й Сибирской стрелковой дивизии подталкивало другие части войск Войцеховского к подобному поведению. (О роли разложения солдатских масс, особенно принудительно мобилизованных в процессе войны, а также о действиях партизан еще не раз придется говорить, учитывая чрезвычайную важность этого вопроса.)

Аналогичная ситуация сложилась в Поволжской группе Каппеля: 47-й Сибирский стрелковый полк вновь прибывшей 12-й Сибирской стрелковой дивизии (генерал Сергеев) перешел на сторону большевиков в начале контрнаступления.

Одновременно, пополнив свои войска за счет примерно 12 000 рабочих Челябинска, 26-я стрелковая дивизия 5-й Красной армии (из Челябинска) начала контрнаступление на войска генерала Косьмина. Предательство и превосходство в численности позволили советским войскам сорвать

планы колчаковцев, не говоря уже о допущенных тактических ошибках руководителей в этой одной из важнейших сибирских боевых операций (генералы Лебедев и Сахаров).

01.08.1919, перегруппировав свои ряды, 5-я Красная армия, при поддержке 3-й армии (с севера), начала новое наступление, заставив Сибирские армии Колчака отступать на юго-восток, неся тяжелые потери и потерпев поражение у Челябинска. Захват красноармейцами Троицка 04.08.1919 поставил точку в Челябинской операции на Урале. Весь Урал оказался в руках большевиков.

К сказанному необходимо добавить, что (в некоторых источниках) указанное число 15 000 пленных, взятых Красной армией под Челябинском, видимо, несколько преувеличено, так как общая численность колчаковских войск в этих боях не превышала 30 000. Учитывая ожесточенность боев, потери убитыми и ранеными составили несколько тысяч, и поэтому «пленение» еще 15 000 солдат вряд ли соответствовало действительности. Однако разгром не менее пяти полков — совершенно очевидный фактор, поскольку более трех полков просто перешли на сторону большевиков. Сомнительность такого числа пленных подтверждается и тем фактом, что, например, 2-й батальон 49-го Сибирского стрелкового полка под командованием капитана Мейбома в составе 900 солдат благополучно вышел из окружения (за что капитан Мейбом был назначен на пост командира этого полка, вместо полковника Моисеева).

В результате Челябинской катастрофы Сибирские армии Колчака (1-я, 2-я и 3-я армии) в начале августа 1919 безудержно покатились на восток, стекаясь в район Сибирской железнодорожной магистрали, преследуемые войсками 5-й Красной армии и подвергаясь атакам партизан, которые по своим последствиям иногда превосходили успех самых известных побед Красной армии. В итоге дивизии распылялись в полки, полки — в батальоны и т.д. В начавшемся Сибирском походе (отступление колчаковско-каппелевских войск) к концу 1919 и приходу остатков этих войск в Читу (с 03.03.1920) под защиту японских войск и войск атамана Семенова Уфимская, Поволжская, Северная, Южная и другие «группы» войск превратились в «дивизии», с численностью не более полка. А некоторые группы, например Тобольская, Уральская, вообще «растворились» в сибирской

(Щегловской) тайге, либо стали призом большевиков — разгромлены, погибли, попали в плен под Кемчугом и в районе Мариинск — Красноярск.

Начавшийся исход из Сибири — «Великий Сибирский Ледяной поход» не только особенно усилился по темпу отступления (кое-где превращаясь в обыкновенное бегство), но и фактически подорвал привычную стойкость и боеспособность войск Белой Гвардии. (Прежней кучки офицеров-добровольцев, составлявших полки Белой армии почти уже не осталось, армию теперь составляли новобранцы, распропагандированные агентами большевиков. Армия все более и более теряла боеспособность, и солдаты чаще и чаще переходили на сторону Красной армии и красных партизан). И только благодаря оставшимся в живых офицерам-добровольцам и преданным им солдатам, которые начинали свой боевой путь еще с весны и лета 1918, удавалось спасать часть остатков войск прежней Белой Гвардии. Это могло быть реализовано только благодаря усилиям, стойкости и военному таланту таких высших офицеров — боевых командиров, как Войцеховский, Каппель, Бангерский, Вержбицкий, Молчанов, Белов и других известных руководителей сибирских армий. Именно они пытались не только спасти и сохранить былую честь и славу солдат Белой Гвардии, но и, переходя в контратаки, часто могли малочисленными силами останавливать и отбрасывать накатывающийся каток советских войск.

Еще на тысячекилометровом пути отступления от Урала до Забайкалья нет-нет да и вспыхивали ожесточенные схватки: остатки колчаковских войск льстили себя надеждой, что, проявив еще и еще раз свой «офицерский» нрав и военную грамотность, они смогут хотя бы остановить этот катящийся на них «красный поток». Так получилось на Тоболе, у Омска, Новониколаевска, Красноярска. Не во всех этих ситуациях удавалось организовать сопротивление и провести удачное сражение или добиться успеха реализации масштабного контрнаступления.

И все же о некоторых из таких примеров и контрударов следует напомнить и кратко рассказать.

После Челябинской катастрофы первой серьезной задачей командования Восточным фронтом было остановить наступление 5-й Красной армии и отступление своих войск, дав им хотя бы «передышку».

С этой целью был разработан контрудар по советским войскам у водного рубежа на реке Тобол. Главная цель — не допустить красные войска к Петропавловску. (Следует заметить, что как при подготовке наступления у Челябинска, так и теперь, при планировании контрудара на Тоболе, командующий Восточным фронтом генерал Дитерихс говорил о более тщательной подготовке и накоплению сил, чтобы быть полностью уверенным в успехе. Для этого Дитерихс предлагал временное отступление, вплоть до ухода за водный рубеж рек Тобол и Иртыш, чтобы с помощью Антанты поднять боеспособность остатков Русской армии адмирала Колчака до приемлемого уровня и безусловного обеспечения успеха боевых операций).

Как уже упоминалось, (Отдельная) Сибирская армия (генерал Гайда) к 20.07.1919 была разгромлена и расчленена надвое. Екатеринбург и Верхотурье оказались в руках большевиков (15.07 и 19.07.1919 соответственно). Сибирская армия была расформирована и переформирована в 1-ю Сибирскую (генерал-лейтенанта Пепеляева) и 2-ю Сибирскую (генерал-лейтенанта Лохвицкого) армии. Генерал Гайда был снят и уволен из рядов колчаковских войск. Все это произошло до 22.07.1919. К этим негативным и печальным итогам к началу августа 1919 добавились результаты Челябинской катастрофы.

Однако у командования Восточным фронтом не было достаточных резервов и средств для радикального увеличения численности офицерского корпуса и количества солдат, а также материального обеспечения, чтобы разгромить и отбросить войска большевиков. 2-я и 3-я армии и их Уральская, Уфимская, Поволжская (Волжская) и Южная группы войск фактически остались без изменений своих штатных боевых расписаний. Но к осени 1919 в составе сибирских армий появилась долгожданная новая мобильная и сравнительно сильная группа войск — Сибирский казачий корпус, на который были обращены все надежды как на спасение отступающих войск Русской армии, так и на возможность разгромить, наконец, наступавшие войска Красной армии.

Сибирским казачьим корпусом командовал бывший командующий Сибирской армией в конце 1918 генерал-лейтенант Иванов-Ринов П.П. Он всю первую половину 1919 формировал этот корпус, не упуская возможности (на

фоне поражений колчаковских войск) рекламировать будущую мощь казачьего корпуса и вселял надежду, что с приходом сибирских казаков на фронт последуют столь желанные успехи и победы.

Оценив понесенные потери и не имея достаточных резервов, командование Восточным фронтом (генерал Дитерихс) настаивало на своем первоначальном плане — отвести остатки войск за реку Иртыш и при поддержке союзников перевооружить, пополнить и переформировать Белую армию, с целью удержать оставшуюся территорию и укрепить власть на востоке Сибири, от Иртыша до Приморья, при более плотном объединении с войсками атамана Семенова. Этому, как и прежде, противоречил командующий 3-й (Сибирской) армией генерал Сахаров, отклонивший план Дитерихса и настоявший на проведение «решающего» сражения на водном рубеже Тобола.

Ставка полностью не могла понять, что даже успех — это лишь временное решение стоящей проблемы, чтобы избежать окончательной катастрофы и победы большевиков в Гражданской войне в Сибири. Однако после некоторых колебаний Ставка адмирала Колчака приняла план генерала Сахарова-Лебедева проведения сражения на реке Тобол. Началась перегруппировка «по-Сахаровски». 10.10.1919 генерал Сахаров образовал так называемую **Московскую группу** войск в составе 3-й (генерал Каппель) и Южной (генерал Белов) армий, Степной (Армейской) группы (генерал Лебедев) Сибирского казачего корпуса (генерал Иванов-Ринов). Командование Московской группой генерал Сахаров оставил за собой. Сохраняя давнюю антипатию к генералу Сахарову, генерал Войцеховский не пожелал отдать свою 2-ю армию в непосредственное подчинение к упомянутому генералу, оставив ее в составе Восточного фронта под командованием генерала Дитерихса.

Таким образом, к 10.10.1919 **Восточный фронт** (генерал-лейтенант Дитерихс) имел в своем составе:

Московскую группу войск (генералы Сахаров, с 16.11.1919 — Каппель), объединявшую:

3-ю армию (генерал Каппель);

Южную армию (генерал Белов), которая 10.09.1919 была переформирована в Оренбургскую армию (атаман генерал Дутов);

1-ю армию (генерал Пепеляев);

2-ю армию (генерал Войцеховский).

Группы и корпуса:

Поволжская (генерал Каппель; генерал Имшенецкий, с 06.11.1919, умер 12.1919);

Северная (генералы Гривин, убит 20.11.1919; Бордзиловский с 23.11.1919);

Степная (генерал Лебедев);

Тобольская (генерал Редько);

Уральская (генерал Косьмин);

Уфимская (генерал Бангерский);

Южная (генерал Вержбицкий);

Отдельный Сибирский казачий корпус (генерал Иванов-Ринов);

1-й Средне-Сибирский корпус (генерал Зиневич);

4-й Сызранский корпус (генерал Бакич);

Отдельный Южный отряд (генерал Доможиров).

Дивизии:

1-я (Средне-) Сибирская (генерал-майор Мальчевский);

2-я Сызранская (генерал-майор Бакич А.С.);

3-я Сибирская (полковник Подрядчиков);

3-я Иркутская (генерал-майор Ракитин, убит);

4-я Уфимская (генерал-майор Токмачев, генерал-майор Петров П.П. с 18.09.1919);

4-я Сибирская (генерал-майор Смолин И.С.);

5-я пехотная (генерал-майор Гулидов В.П.);

7-я Уральская (генерал-майор Бондырев);

8-я Камская (генерал-майор Пучков);

10-я Верхнеуральская (полковник Кононов К.Л.);

11-я Уральская (генерал-майор Круглевский);

12-я Уральская (полковник Боржинский, полковник Бутенко, с 12.1919);

12-я Сибирская (генерал-майор Сергеев);

13-я Сибирская (генерал-майор Зощенко, полковник Поляков с 15.08.1919);

13-я Казанская (генерал-майор Петухов);

14-я Сибирская (гарнизон города Иркутска);

15-я Воткинская (полковник Михайлов, полковник фон Вах с 12.1919);

18-я Сибирская (полковник Казагранди Н.Н., полковник Осипов с 01.09.1919);

Ижевская стрелковая бригада (генерал Молчанов В.М.).

Тем временем в начале августа 1919 советские войска перешли от преследования к стратегическому наступлению, с целью разгромить наиболее компактную колчаковскую группировку войск, скопившихся в направлении общего отступления сибирских армий вдоль Сибирской железнодорожной магистрали. 5-я Красная армия 04.08.1919 начала свое очередное наступление в направлении Петропавловска. Имея в своем составе 5-ю, 26-ю, 27-ю и 35-ю стрелковые дивизии (всего около 35 000 штыков и 2500 сабель), 20.08.1919 красные форсировали реку Тобол и в течение последующих 10 дней продвинулись на восток на 130—180 километров, подойдя к городу Петропавловску на 70 километров.

Этим войскам противостояла 3-я армия генерала Каппеля численностью до 24 000 солдат.

Одновременно 3-я Красная армия в составе 29-й, 30-й и 51-й стрелковых дивизий (около 26 500 штыков и 3500 сабель) начала наступление на войска 1-й (генерал Пепеляев) и 2-й (генерал Войцеховский) армий (около 34 000) в направлении Тобольск — Ишим.

Командование Восточного фронта было вынуждено принимать срочные меры и разработать план как не только остановить, но и попытаться, в свою очередь, разгромить советские войска. С этой целью 02.09.1919 был отдан приказ 3-й армии генералов Сахарова — Каппеля и Сибирскому казачьему корпусу генерала Иванова-Ринова ударами с юга, а 1-й и 2-й армиям (генералов Пепеляева и Войцеховского) — с севера, окружить и разгромить 5-ю Красную армию.

Для этого еще не полностью сформированный Сибирский казачий корпус спешно и по частям был переброшен из резерва на южный фланг Восточного фронта. Начав контрнаступление 02.09.1919, войска южного фланга 3-й армии и Сибирского казачьего корпуса довольно быстро добились успеха. Ударом на Маршихинское, на северо-запад, по войскам 26-й стрелковой дивизии (на стыке с 31-й стрелковой дивизией) 5-й Красной армии, казаки прорвали фронт. При этом 27.08.1919 генерал Иванов-Ринов лично возглавив атаку своего корпуса, у поселка Островного (станицы Пресновской) разгромил две красные бригады. Правый фланг 5-й армии дрогнул и попытался, перейдя к обороне, отразить контрудар Сибирского казачьего корпуса. Однако расклад сил были не в пользу наступающих. Кроме того, в какой-то момент генерал Иванов-Ринов упустил инициативу и не смог провести запланированный рейд по тылам советских войск, завершив его ударов на Курган. (Это послужило формальной причиной для генерала Дитерихса к замене его генералом Беловым на посту командующего корпусом, хотя вскоре, 24.09.1919 Колчак восстановил генерала Иванова-Ринова в прежней должности. Однако генерал Дитерихс приказал использовать отдельные части казачьего корпуса, переводя их в другие дивизии, что, естественно, сказывалось на общей боеспособности корпуса. При этом генерал Иванов-Ринов оказывался как бы не у дел, что привело его к уходу с фронта, приняв должность помощника командующего Восточным фронтом у генерала Сахарова, который вскоре стал преемником генерала Дитерихса).

Между тем войска Белой армии, поддержав удар казаков, бросили 7-ю и 11-ю Уральские дивизии в создавшийся прорыв фронта красных и контратакой заставили весь правый фланг 5-й Красной армии начать отступление. Одновременно части 2-й армии, усиленные Отдельной казачьей дивизией (генерал Мамаев), начали контрнаступление с северо-востока в направлении Маршихинского, обойдя озеро Черное (прикрывая им свой левый фланг) и ударив по 5-й стрелковой дивизии на ее стыке с 30-й стрелковой дивизией красных.

Усмотрев возможность окружения, 5-я Красная армия начала отступление по всему фронту, откатываясь назад, к Тоболу. Воспользовавшись отходом правого крыла 5-й армии красных, 1-я армия начала контрнаступление на Ялуторовск, одновременно усилив давление на левый фланг 3-й Красной армии (на стыке 29-й стрелковой дивизии 3-й Красной армии и 30-й стрелковой дивизии 5-й Красной армии). Оголенный отходом 5-й армии, левый фланг 3-й армии не позволил большевикам перейти к обороне, и 3-я Красная армия также начала отступать на исходные позиции (к реке Тобол).

Между тем общее состояние войск Белой армии становилось все более и более неустойчивым, падал моральный дух и воля к сопротивлению, и стремительно росло общее разложение и число случаев перехода на сторону большевиков и партизан. (А что могла пропаганда властей Колчака противопоставить простым и столь желаемым подавляющему большинству лозунгам большевиков: «Землю — крестьянам, заводы — рабочим!» Кто тогда из простых россиян мог предполагать, что эти лозунги большевиков — обман и, как квалифицировали бы знатоки шахматной игры, не являются ли они известной типичной для шахматистов «ловушкой Ласкера» для большинства малограмотного и неграмотного населения России?). Поэтому все вместе взятое не позволяет рассматривать успех остатков Русской армии в боях на Тоболе как масштабную победу, а считать его всего лишь как выигранный бой местного значения. При других обстоятельствах это возможно был бы успех стратегического масштаба. Однако резервы были исчерпаны, потери значительны, боевой дух не превратился в порыв, который смог бы смести противостоящие войска Красной армии и взять инициативу ведения войны в свои руки. Большевики отступили на исходные рубежи и обосновались на западном, высоком берегу Тобола. Наступила небольшая пауза. Стороны приводили свои ряды в порядок, начав разработку новых операций.

Кажущаяся многочисленность указанных армий, групп войск, дивизий (и подразумеваемое количество полков при четырех полковом составе дивизий) могут создать впечатление, что один только Восточный фронт Русской армии обладал огромной массой войск, сравнимой чуть ли не с наполеоновским нашествием. В действительности, как это утверждает бывший военный министр генерал Будберг (и подтверждает известный советский военачальник Гражданской войны Какурин Н.Е.), все войска Русской армии едва насчитывали 50 000 офицеров и солдат «действующей» армии при сопутствующих им 300 000 «едоков» — числящихся по спискам в составе белых частей!!!

Достаточно добавить к сказанному, что численность армий на линии фронта не превышала 15 000 в целом! Большинство дивизий едва насчитывала 400—900, а полки — 100—200 штыков! В такой ситуации весь Восточный фронт

Сибирь мог противопоставить 30 000—40 000 штыков и сабель войскам большевиков. Мобилизация утратила возможность создавать резервы — они были полностью исчерпаны. Остатки способных нести оружие людей уходили в леса и тайгу к красным партизанам.

Сибирские казаки с большой неохотой шли в Сибирский казачий корпус, и к моменту сражения на Тоболе корпус все еще вступал в бой по частям, полностью не закончив формирование. Поэтому его удар во фланг 5-й Красной армии увенчался лишь частичным успехом. Корпус не смог глубоко ворваться в тылы и окружить 5-ю армию. Потери в боях (между Тоболом и Петропавловском) с 20.08 по 02.10.1919 (и особенно 02.09—02.10.1919) составили почти 50% боевого состава войск, сосредоточенных на фронте непосредственно в районе Сибирской магистрали Челябинск—Курган—Петропавловск—Омск. Поэтому оптимистические заверения генерала Сахарова и его «показательная» Московская группа войск не изменили решения генерала Дитерихса отвести остатки войск за реку Енисей, а затем — даже за Обь (о чем уже неоднократно говорилось). Однако Ставка, по настоянию Сахарова, решила продолжить сражение между Тоболом и Петропавловском. В свою очередь, 5-я и 3-я Красные армии (за время «паузы» 02—03.10.1919) получили пополнение и произвели перегруппировку своих войск.

Дополнив свои ряды до 75 000 бойцов, 5-я Красная армия, начав 14.10.1919 форсировать Тобол, перешла в новое наступление. Наступая в направлении Петропавловска (через Лебедянь), советские войска встретили ожесточенное сопротивление новой Русской армии Восточного фронта. Сильное противодействие наступающим оказывала в том числе и Южная армия генерала Белова. К наступлению 5-й подключилась и 3-я Красная армия, нанося свой удар в направлении на Омутанское и далее — на Ишим. К 17.10.1919 5-й Красной армии удалось не только переправиться через Тобол, но и захватить плацдарм глубиной до 20 километров. Однако с этого момента советские войска начали испытывать ожесточенные контратаки войск Восточного фронта генерала Дитерихса. Но более слабая 1-я армия (генерал Пепеляев) не смогла остановить наступление 3-й Красной армии и начала отступать в надежде закрепиться за рекой

Ишим. Но это привело к открытию фланга Московской группы (и захвату 04.11.1919 Ишима большевиками). Открытие правого фланга армий генерала Сахарова повлекло за собой необходимость отступления всего фронта, во избежание полного окружения. После трехдневных боев 31.10.1919 пал Петропавловск.

Несмотря на отдельные успехи и одержанные победы в Тобольском сражении, разбитые в ходе непрерывных боев превосходящими силами в течение трех месяцев (08—11.1919), сибирские армии адмирала Колчака в целом потерпели жестокое поражение. Организованное сопротивление таких масштабов в дальнейшем исключалось. Войска начали свой «Великий Сибирский Ледяной поход». Остатки армий двинулись на восток, вдоль Сибирской магистрали — в Забайкалье, под защиту японских оккупационных войск и армии атамана Семенова.

Теперь речь могла идти только о попытках замедлить темпы наступления Красной армии и борьбе за «пространство», то есть за удержание тех или иных районов, которые еще находились в руках колчаковских властей. При этом приходилось вступать в ожесточенные бои и с партизанами, которые блокировали пути отступления и фактически обладали властью во многих тыловых регионах.

Многие источники говорят о невосполнимых потерях войск Сибирских армий в сражении на Тоболе: более 50% своего состава (около 17 000 человек)! Резервов не было, и по мере отступления численность войск Белой армии буквально таяла, вследствие перехода к противнику, партизанам, дезертирства, болезней, нежелания покидать родные места, боязни наступления зимы, холодов и голода и многих других подобных факторов.

Теперь адмирал Колчак наконец принял предложение генерала Дитерихса отходить (скорее — бежать) за реку Енисей, а еще лучше — за Обь. Разбитые войска Восточного фронта отступали к Омску и за Ишим, преследуемые Красной армией.

Генерал Дитерихс, пользуясь достаточно жестким сопротивлением Московской группы (Сахаров), Южной (Белов) и 2-й (Войцеховский) армий, все еще оказываемым наступавшим советским войскам, начал спешно перебрасывать 1-ю армию (Пепеляев) через тылы своих войск — в

Омск. Этим Дитерихс пытался решить две задачи: спасти остатки 1-й армии и создать достаточные силы для обороны Омска. Ведя арьергардные бои, сюда же (к Сибирской магистрали) отступали и главные силы Восточного фронта. Но советские войска, обладая достаточными резервами и имея численность более 100 000, увеличили темпы наступления частей, нацеленных непосредственно на Омск. В борьбе за «пространство» это было определяющим фактором окончания войны в Западной Сибири.

Так и случилось: остатки войск прежней Южной армии (генерал Белов), а также и более южная Оренбургская армия (генерал Дутов) отступали на юго-восток, отрываясь от основных сил Восточного фронта, в то время как основные силы (Московская группа), связанные арьергардными боями, медленно отходили к Омску. Одновременно, пользуясь уходом 1-й армии белых, 3-я Красная армия, форсировав Ишим восточнее озера Уватское, вдоль левого (западного) берега Иртыша ускоренным маршем устремилась в обход Московской группы, к Омску. Боясь попасть в полное окружение, Московская группа, к которой теперь фактически была «привязана» и 2-я армия генерала Войцеховского из-за своей малочисленности, вынуждена была ускорить свое отступление.

В такой ситуации с 04.11.1919 развивалась боевая обстановка на этом, наиболее важном участке противоборствующих сторон. Красные части, посадив пехоту на подводы, ускорили темпы отбрасывания и преследования белых войск (до 30 километров в сутки). Этому способствовали и удары партизан по тылам Восточного фронта. 27-я стрелковая дивизия (Блажевич И.Ф.) красных 14.11.1919, совершив 100-километровый марш-бросок за сутки и форсировав Иртыш, ворвалась в Омск. Генерал-губернатор Томского (Средне-Сибирского) военного округа и командующий войсками гарнизона Омска генерал-лейтенант Матковский, принимая во внимание неготовность прибывающих войск 1-й армии, а также паническое настроение частей гарнизона и понимая бессмысленность разрушения города и возможных огромных человеческих потерь, решил сдать Омск большевикам без боя. 14.11.1919 Матковский сдался в плен, город оказался в руках Советов. В плен попало и около 30 000 (части гарнизона и 1-й

армии). Большевики расстреляли генерал-лейтенанта Матковского, показав, что ожидает каждого командира Белой армии.

16.11.1919 войска Московской группы переправились (в спешном порядке) на правый, восточный берег Иртыша, отступая к Новониколаевску (Новосибирск). Остатки 1-й армии, потерявшей всякую боеспособность, Дитерихс приказал отвести в тыл, в Томск.

Тем временем 5-я и 3-я Красные армии, после небольшого отдыха и перегруппировки (16—20.11.1919), продолжали торопливо «отвоевывать» новые пространства Западной Сибири. Теперь целью операций стал Новониколаевск. 20.11.1919, наращивая темпы наступления, 5-я и 3-я Красные армии двинулись вдоль Сибирской магистрали, на восток.

Генерал Дитерихс, получив очередной отказ на предложение отвести все остатки войск за Обь, критикуя оптимистические рапорты и планы генерала Сахарова К.В., подал в отставку с поста командующего Восточным фронтом. 16.11.1919 командующим Восточным фронтом стал генерал Сахаров. Командующим Московской группой и войсками 3-й армии был назначен генерал-лейтенант Каппель.

Следует напомнить, что Ставка и правительство Колчака еще 10.11.1919 покинули Омск. Адмирал Колчак с этого момента командовал (если это можно так квалифицировать) из своего вагона, в котором он все время находился до своего «приезда» в Иркутск. Штаб Ставки, как и сама Ставка, вынуждены были прекратить свое существование. Формально управление остатками войск Русской армии перешло к штабу Верховного Главнокомандования (генерал-лейтенант Занкевич М.И.). В действительности командование остатками Русской армии оставалось за командующим Восточным фронтом и его армиями. Но и генерал Сахаров недолго оставался командующим всеми этими войсками: 10.12.1919 на станции Тайга Сахаров К.В. был арестован братьями Пепеляевыми (Владимиром Николаевичем, председателем Омского правительства, и генерал-лейтенантом Анатолием Николаевичем, командующим 1-й армией) и обвинен в развале, поражениях и измене Белому движению в Сибири. Таким образом, единственным командующим остатками войск Русской армии стал генерал-лейтенант Каппель В.О. Теперь этим малочисленным войскам, возвращаясь мысленно к своим прежним успехам — когда небольшой отряд Каппеля занял в 1918 Казань, Симбирск и другие крупные города в Поволжье и на берегах Волги и когда в 1919 еще недавно его Волжский корпус и Поволжская группа войск приводили к победам под Уфой, Челябинском, на Тоболе, — оставалось с грустью и гордостью только и тешить себя запомнившимся в истории России именем — «каппелевцы».

Но в попытке отстоять Новониколаевск главную роль все еще пока играл генерал Сахаров. Теперь Московская группа войск состояла из частей 2-й и 3-й армий и фактически в таком составе представляла Восточный фронт (1-я армия находилась вне боев, на переформировании в Томске, где 20.12.1919 сдалась подошедшей стрелковой дивизии 5-й Красной армии).

Южная часть Московской группы войск после боев на Тоболе отступила на юго-восток, фактически утратив связь и оперативное управление из штаба Восточного фронта, и пыталась присоединиться к отступавшей в Туркестан Оренбургской армии генерала Дутова.

Таким образом, наступление на Новониколаевск прикрывали остатки 2-й и 3-й Армий генералов Войцеховского и Каппеля, численностью около 18 000 (12 000 штыков и 6000 сабель). В составе этих армий значились те же стрелковые дивизии, что и в прежнем представлении, только численность их не достигала теперь и полка (а порой — и батальона). Однако несколько позже главная роль по обороне Омска отводилась остаткам 1-й армии генерала Пепеляева, которому было приказано форсированным маршем спешно следовать к городу и организовать оборону Омска. В то же время 2-я и 3-я армии должны были противостоять катящемуся потоку наступающих войск Красной армии на главных направлениях.

Опережая даты хронологии событий, прежде чем продолжить краткое описание боевых действий в борьбе за «пространство» между Омском и Ново-николаевском, следует сделать небольшое уточнение, касающееся дислокации 1-й армии генерала Пепеляева. После боев на Тоболе и под Омском штаб (генерал Пепеляев) был отправлен в Томск на пополнение, отдых и переформирование, о чем

уже было упомянуто. Вместе со штабом 1-й армии в Томск прибыла 2-я Сибирская стрелковая дивизия с 5-м Тобольским, 6-м Мариинским, 7-м Кузнецким и 8-м Бийским стрелковыми полками. Всего 15 000—20 000 солдат, включая резервы и гарнизон Томска. Вся эта группа войск в Томске вскоре (20.12.1919) сдалась в плен 30-й стрелковой дивизии (комдив Лапин А.Я.) 5-й Красной армии, которая совершила почти 200-километровый марш-бросок из захваченной ею 14.12.1919 Колывани — пригорода Новониколаевска (в 50 километрах к северу).

Штаб 1-й (Средне-) Сибирской стрелковой дивизии (генерал-майор Мальчевский) и ее 2-й Барабинский Сибирский стрелковый полк (полковник Ивакин А.В., замещавший в начале декабря 1919 заболевшего генерала Мальчевского) были оставлены в Новониколаевске в помощь гарнизону. При подходе Красной армии к Оби и Новониколаевску разложившийся 2-й Барабинский полк во главе с полковником Ивакиным 09.12.1919 поднял мятеж с попыткой захватить город и сдать его красным. Мятеж был подавлен, Ивакин — убит (по одной из версий — покончил с собой, застрелился).

Штаб бывшего 1-го (Средне-) Сибирского корпуса (генерал-майор Зиневич) 1-й армии разместился в Красноярске. 3-й Барнаульский (Сибирский) стрелковый полк (полковник Камбалин А.И.) был переброшен в Барнаул, став частью гарнизона города.

Таким образом, 1-я армия (и генерал Пепеляев), не сумев своевременно подойти и обеспечить оборону Омска, с середины ноября 1919 г. фактически в боевых операциях не участвовала, и именно войска этой армии почти без боев исчезли в сибирских таежных просторах (в основном — в Щегловской тайге). Единственное исключение составляла небольшая Тобольская группа (генерал Редько, а 23.11.1919 — генерал Бордзиловский), ранее входившая в эту армию и которая, войдя составной частью в Северную группу генерала Вержбицкого (заменившего убитого генерала Гривина) и объединившись с Южной группой 2-й армии, подчиняясь воле и твердости генерала Вержбицкого, к концу 1919 г. смогла 25.12.1919 выйти на Сибирскую магистраль в районе станции Тайга (200 километров северо-восточнее Новониколаевска и около 70 километров к юго-

востоку от Томска). Здесь основные силы войск 2-й армии, влившись в группу войск генерала Вержбицкого, присоединившись к основным силам Московской (каппелевской) группы войск, образовали известную «Колонну генерала Вержбицкого» — авангард 2-й армии генерала Войцеховского при продвижении в Забайкалье. Приведенные войска «колонны Вержбицкого» (части Северной, Степной, Уральской и Тобольской групп) представляли большую часть войск прежнего Восточного фронта. (Следует заметить, что умирающий генерал Каппель 21.01.1919 назначил генерала Вержбицкого командующим 2-й армией, на место своего преемника — генерала Войцеховского).

Между тем начатое 16.11.1919 наступление Красной армии на Петропавловск встретило сопротивление оставшихся частей 2-й и 3-й армий и остатки Сибирского казачьего корпуса, которые были пополнены стрелковыми частями (и переименованы в Степную группу войск).

14.12.1919 для более оперативного управления 3-й армией Каппель приказал (вместо него) вступить в командование этой армией генерал-майору Петрову П.П., в то время командиру 4-й Уфимской генерала Корнилова пехотной дивизии. Но генерал Петров не смог отыскать штаб 3-й армии и оставался командиром этой дивизии до прихода ее 03.1920 в Читу.

Части Красной армии усиливали давление и успешно наращивали темпы наступления. За неделю они продвинулись на 120—160 километров вдоль Сибирской магистрали и параллельно ей. Еще 26.11.1919 каппелевцы оставили Татарскую. Тогда же 3-я Красная армия, передав свои 20-ю и 51-ю стрелковые дивизии 5-й армии, была выведена в резерв. Ослабляя сопротивление, войска 2-й и 3-й армий откатывались к Новониколаевску, спеша уйти за Обь ранее подхода Красной армии. Последняя наступала со средней скоростью 20—25 километров в сутки. Через 25 дней советское командование рассчитывало войти в Новониколаевск, преодолев около 600 километров.

Отступая, войска Белой армии не упускали возможности перейти в контратаку в попытке остановить накатывающийся вал противника. Иногда это удавалось. Так, например, пользуясь прохождением озера Чаны и прикрывая им левый фланг, 2-я армия сделала такую попытку. Но это

лишь на время замедлило наступление Красной армии, и «кроваво-красный вал» продолжал катиться на восток.

27-я стрелковая дивизия 5-й Красной армии захватила Барабинск и Чалым и, после трехдневных боев, 14.12.1919 вошла в Новониколаевск. 30-я стрелковая дивизия захватила Колывань. 5-я Красная армия достигла Оби, «поглотив» еще 650 километров Западной Сибири.

Перейдя на восточный берег Оби, каппелевские войска не обрели покоя, который им недавно казался обеспеченным за столь могучей водной преградой. Слишком поздно удалось достичь этого рубежа: силы армий таяли, поражения «добивали» морально. О резервах, теплых (и сытых) казармах приходилось только мечтать. А ледяной покров Оби уже не представлял непреодолимой преграды для массы «красного катка».

В то же время поток красных войск продолжал быстро катиться вдоль Сибирской железнодорожной магистрали. Новониколаевск пал 14.12.1919, и 20.12.1919 в руках советских войск уже оказались станция Тайга и город Томск, в котором в плен были захвачены остатки (около 12 000) 1-й армии и 2-й Сибирской стрелковой дивизии с ее четырьмя полками (5-м Томским, 6-м Мариинским, 7-м Кузнецким и 8-м Бийским), дислоцировавшимися непосредственно в Томске. 02.01.1920 Красная армия вошла в город Ачинск. 10.12.1919 пал Барнаул, 13.12.1919 — Бийск, 26.12.1919 — Кузнецк. 28.12.1919 в руки советских войск перешел Мариинск. Наступление красных войск достигло Красноярска. Не имея возможности останавливаться на каждом из этих этапов, где наступали, отступали, контратаковали, вели обычные боевые действия противоборствующие стороны, рассмотрим подробнее одно из определяющих столкновений Гражданской войны в Западной Сибири.

Так получилось, что к этому моменту у Красноярска сосредоточились почти все основные силы (остатки) колчаковско-каппелевских войск Сибирских армий — остатки Русской армии. Ядром этих войск оставались 2-я, 3-я и частично 1-я армии и дислоцировавшиеся непосредственно в Красноярске штаб 1-го Средне-Сибирского корпуса генерала Зиневича и 4-й Енисейский (Сибирский) стрелковый полк (генерал-майор Ястребов). Юг этого региона был в руках красных партизан и контролировался партизанскими

армиями Кравченко и Щетинкина. Север, заросший Щегловской тайгой, контролировался частями северо-енисейских партизанских соединений. Общая численность партизанских войск в регионе Красноярска достигала более 70 000. Наступавшая с запада и северо-запада 5-я Красная армия (26-я, 27-я, 30-я, 35-я и 51-я стрелковые дивизии) имела в своем распоряжении более 40 000 бойцов.

Колчаковско-каппелевские войска (включая всю номенклатуру разрозненных отдельных частей и соединений) составляли не более 70 000. Единое руководство всей этой отступающей разрозненной массой было весьма затруднено, что нередко вело к самым негативным и тяжелым последствиям. Это особенно жестко проявилось в боях в районе Красноярска, где колчаковско-каппелевские войска потеряли более половины своей численности.

Конкретно ситуация сложилась следующим образом — отступление остатков Русской армии в «Великом Сибирском Ледяном походе» в конце 1919 года, на восток, в Забайкалье проходило по двум параллельным направлениям — по северной стороне Сибирской магистрали и по ее южной стороне. При этом по южной стороне Сибирской магистрали отступали части «Колонны генерала Сахарова» Московской группы армий, основой которой являлась 3-я армия и «Колонна генерала Бангерского». По северной стороне на восток шли части 2-й и остатки 1-й армий. При этом войска 1-й армии, уцелевшие после захвата Новониколаевска и Томска, пробиваясь на юго-восток через непроходимые чащи Щегловской тайги, почти полностью погибли от холода и голода, перешли на сторону партизан, или просто разбежались. Короче, как уже предварительно было отмечено, большая часть 1-й армии фактически «растаяла» в Щегловской тайге. Небольшая ее часть, сведенная в Тобольскую группу, влилась в Южную группу 2-й армии, образовав «Колонну генерала Вержбицкого». При этом в авангарде «Колонны генерала Вержбицкого» шли остатки Тобольской группы под командованием генерал-майора Бордзиловского А.В., возглавляемой остатками 3-й Иркутской дивизии генерал-майора Ракитина В.А. Части 2-й армии генерала Войцеховского и ее колонна генерала Вержбицкого, периодически участвуя 12.1919—01.1920 в дальнейших боях с красными войсками и партизанами, упорно продвигались на

восток. Приняв бой 03.01.1920 у Кемчуга (в 80 километрах западнее Красноярска) и у Большой Сережской (южнее Кемчуга), войска 3-й армии почти полностью потеряли 4-ю Уфимскую (полковник Карпов) и 8-ю Камскую (генерал-майор Пучков) стрелковые дивизии. Будучи окруженными, 06.01.1920 большая их часть вынуждена была сдаться красным. Полки Красноуфимской бригады (генерал-майор Рычагов) также сдались в плен в бою у Кемчуга. Этому способствовало, что, пытаясь прорваться в Красноярск под защиту дислоцированного там 4-го Енисейского полка и войск гарнизона, солдаты вдруг узнали, что еще 04.01.1920 части этого полка подняли мятеж, который поддержали восставшие рабочие Красноярска. Больше того, мятежных солдат и восставших рабочих поддержал и генерал Зиневич (командир 1-го Сибирского корпуса) с частями своих войск. Надежда на помощь Красноярска рухнула. Для многих солдат — оставалось только сдаться в плен, не имея возможности противостоять хорошо вооруженному и организованному, превосходящему в силах противнику.

Эта же весть и окружение белых войск (с севера и запада — 5-я Красная армия, с юга — партизанские армии Кравченко и Щетинкина, в тылу — мятежники и измена в Красноярске) вынудили генерала Каппеля, командующего войсками Восточного фронта, обратиться к солдатам и офицерам с призывом, что принятие ими решения о сдаче в плен не будет рассматриваться командованием как измена и не подлежит осуждению. С этого времени в Белой армии должны остаться только добровольцы!

Более половины солдат воспользовались этим решением своего командующего. В это же время (04.01.1920) подошедшая к Красноярску 3-я армия во главе с генералом Каппелем также втянулась в тяжелые бои в образовавшемся «Красноярском котле». На долю именно этой армии достались наиболее ожесточенные бои, чтобы вырваться на восток. 12-я Уральская стрелковая дивизия (полковник Бутенко) 03.01.1919, окруженная у Балахтинской, в 120 километрах юго-западнее Красноярска, вынуждена была сдаться (ее 45-й Сибирский стрелковый полк полковника Веретенникова первым и в полном составе сдался противнику). Еще ранее, прикрывавшая выходившие из Щегловской тайги основные части 3-й армии, 7-я Уральская горных стрелков ди-

визия (генерал-майор Бондырев) в бою у деревни Дмитриевской 25.12.1919 почти полностью погибла, а ее остатки 02.01.1920 у деревни Аптацкой вынуждены были сдаться в плен частям Красной армии. Такая же судьба постигла 11-ю Уральскую стрелковую дивизию (генерал-майор Беляев) и большую группу 1-й Сибирской стрелковой дивизии (полковник Ивакин, убит). 13-я Казанская стрелковая дивизия почти полностью погибла под Красноярском; из оставшихся 50-и солдат дошедших до Читы 03.1920, еще несколько человек этой группы, плутали, заблудившись в тайге, пока не наткнулись на отряд красных партизан, который 11.03.1920 взял их в плен, включая командира, — известного по организации мятежа в 1918, в Ярославле — полковника Перхурова А.П. Сдались в плен 58-й и 59-й полки 15-й Воткинской дивизии (полковник фон Вах).

В боях у Красноярска попали в плен или погибли еще несколько частей и полков войск Восточного фронта.

Ранее в Щегловской тайге погибли 46-й Исетский (полковник Иванов), 48-й Туринский (капитан Овчинников), Томский гусарский и еще несколько полков 1-й, 2-й и 3-й армий.

Но все же, именно каппелевцы, пройдя 150 километров в окружении превосходящих сил врага, сумели 06.01.1920 прорвать фронт окружения в направлении на северо-восток и соединиться (северо-восточнее) со 2-й (Сибирской) армией генерала Войцеховского.

Сдача в плен нескольких дивизий и полков, включая гарнизон Красноярска, предательство генерала Зиневича, чрезвычайно высокая активность действий партизан, усталость Белой армии, активные действия большевистских агитаторов по разложению колчаковско-каппелевских войск, зима, недостаток питания, амуниции и боеприпасов — все это привело к красноярской трагедии и потере более 50 000 солдат и значительного числа офицеров.

После катастрофы в районе Красноярска продолжали отступать и вести боевые действия (в основном с партизанами) только оставшиеся у Каппеля добровольцы. Всем, кто этого хотел, генерал Каппель предоставил возможность перейти к противнику или вернуться в свои родные места. Оставшиеся добровольцы, отступая, часто вынуждены были вступать в бои с партизанами, захватывать станции и

города (для пополнения продовольствия и боеприпасов), силой оружия заставляли союзников (чешские войска) принимать раненых и направлять поезда в Забайкалье. Потери от болезней, переохлаждения, в боях и контратаках с противником (главным образом — с партизанами) значительно осложняли последние сотни километров к заветной цели.

Рамки книги не позволяют более полно остановиться на катастрофе Белой армии в районе Красноярска и подробнее рассказать об этой самой трагической странице Гражданской войны в Сибири.

Однако Красная армия, продолжая борьбу за «пространство», уверенно теснила каппелевцев и занимала города все далее и далее к востоку. 24.12.1919 Красная армия захватила станцию Тайга (27-я стрелковая дивизия, начдив Путна), 28.12.1919 — Мариинск (35-я, начдив Нейман), 04.01.1920 — Красноярск. Еще продолжалось окружение и сдача в плен около Красноярска, а 30-я стрелковая дивизия 15.01.1920 уже заняла Канск. Последовательно в руки большевиков перешли: Тайшет, Нижнеудинск, Тулун, Зима — все они еще до прихода Красной армии были захвачены партизанами, либо находились в руках восставших рабочих, либо были просто блокированы партизанами (включая блокаду железнодорожных путей).

Уже в Нижнеудинске чешские войска отобрали вагоны и локомотивы у Каппеля и вынудили его войска передвигаться далее пешком; эшелоны же с ранеными просто оставались стоять на запасных путях. Поезд Колчака в Нижнеудинске был задержан на две недели; чешское командование отцепило паровоз, передав его эшелону с чешскими солдатами, направляющимися во Владивосток.

Как уже упоминалось, с этого момента подобная практика союзников вошла в норму, интервенты думали только о своих интересах. 27.12.1919 адмиралу Колчаку сообщили, что отныне он (и поезд с «Золотым запасом») передается под охрану войск союзников, то есть фактически адмирал уже в Нижнеудинске становится заложником чешских войск, которые дислоцировались вдоль всей Сибирской железнодорожной магистрали, от Красноярска до Владивостока. Исключение составляло Забайкалье, где (помимо войск атамана Семенова) располагались японские оккупационные войска.

04.01.1919, оценив ситуацию после катастрофы у Красноярска, своим последним приказом на той же станции Нижнеудинск адмирал Колчак передал власть Верховного правителя генералу Деникину — на западе и атаману Семенову — на востоке.

Вскоре после прорыва из окружения в районе Красноярска генерал Каппель, переправляясь по льду реки Кан (приток Енисея), отморозил ноги и был спасен только благодаря их ампутации. Продолжая командование войсками верхом, сидя в седле, часто контратакуя партизан и части Красной армии, он все еще оставался грозной ударной силой. Так, 15—17.01.1919 каппелевцы ворвались в Нижнеудинск и, создав угрозу Иркутску, вызвали в этом городе буквально панику — появилась боязнь, что Каппель, ворвавшись в Иркутск, попытается освободить адмирала Колчака. Угроза реализации такого хода событий усиливалась, так как появились сообщения, что группа войск атамана Семенова под командованием генерала Скипетрова и белочешские гарнизоны в городах и на станциях между Нижнеудинском и Иркутском наносят удары по партизанам и подходящим войскам Красной армии. Войска генерала Войцеховского («Колонна генерала Вержбицкого») подходиди к Иркутску. Но перевес сил большевиков был настолько велик, а наступательный, победный натиск их столь неотразим, что даже самые стратегически важные удачи каппелевцев оказывались всего лишь мелкими временными успехами местного значения. Красные войска и партизаны достаточно быстро ликвидировали последствия этих успехов, устанавливая свою власть и порядки.

В это время генерал Каппель заболел воспалением легких и (сдав 21.01.1920 командование генералу Войцеховскому) 25.01.1920 умер. После ультиматума — категорического требования союзников (то есть — чехов) не пытаться наступать и захватывать Иркутск, располагая минимальным количеством своих войск (не более 6000), понимая фактическую бессмысленность боев за Иркутск, новый командующий (Войцеховский), не теряя времени (возмущаясь и ругая предательство чехов и избегая лишних потерь), приказал обойти город и, не огибая озеро Байкал, пройти по льду Байкала и следовать в Читу, в Забайкалье. Тем более что захват Иркутска не только требовал потерь

измученных длительным отступлением солдат в боях с обороняющимися красными войсками и партизанами, но и не имел большого стратегического значения при незащищенном, открытом тыле с востока. А вопрос спасения адмирала Колчака из большевистского плена не мог иметь сколь не будь реального значения, так как даже при успехе войск Белой армии, большевики адмирала либо расстреляют, либо отправят в Москву партизанскими тропами; в любом случае спасти жизнь адмиралу Колчаку не представлялось возможным.

Это решение поддержали все высшие офицеры Московской группы войск на собранном генералом Войцеховским Военном Совете, исключая генерала Сахарова и больного атамана Енисейского казачества Феофилова. Первый всегда пытался представить себя в роле ортодоксального сторонника ведения «активных» боевых действий. (При этом следует также отметить, что значительная часть, точнее — большинство простых солдат также хотели атаковать большевиков и «отогреться» в Иркутске).

Впереди, до Читы, войска каппелевцев ожидал еще переход в 800—1000 километров таежными тропами в безлюдной, с глубоким снежным покровом тайге в 30—40-градусные морозы; не говоря уже о предстоящем тяжелом и опасном форсировании переходе войск по льду озера Байкал (из-за трещин, промоин, разводий, торосов и прочих подобных факторов).

После того как части Красной армии вошли в Иркутск (30-я стрелковая дивизия), наступление и продвижение их далее на восток было приостановлено. Причиной прекращения преследования остатков каппелевцев за пределами Байкала послужили политические события. Необходимо было предотвратить столкновения с войсками японских интервентов, которые фактически оккупировали север и запад Забайкалья. Меньшевики и эсеры через свой «Политический центр» попытались перехватить власть и образовать «свою республику», договорившись с союзниками и японцами в частности. Но 22.01.1920 власть в Иркутске перешла в руки большевиков (Иркутского Ревкома), а 07.03.1920 в Иркутск вошли части 30-й стрелковой дивизии.

В марте 1920 было создано Дальбюро РКП(б), которому было поручено (теперь уже большевиками) подготовить

и создать Дальневосточную Республику (ДВР). ДВР была провозглашена 06.04.1920 в Верхнеудинске (Улан-Удэ). В состав ДВР вошли Забайкальская, Амурская, Приморская, Камчатская области и Северный Сахалин. Временное Правительство ДВР составляли коммунисты.

В начале 1920 г. власть ДВР распространялась только на Прибайкалье, со столицей в Улан-Удэ. Остальные области ДВР в то время оставались под контролем белогвардейских властей и были оккупированы («союзными») интервентами (Чехословацким корпусом, располагавшимся вдоль Сибирской железнодорожной магистрали; японскими войсками — в Забайкалье и Приамурье; английскими и американскими частями — в Приамурье и Владивостоке).

Пользуясь и этим фактором в сложившейся ситуации, остатки каппелевских войск продолжали свой путь на восток, в Забайкалье. Пройдя от Байкала до Читы более 1000 километров по тропам безлюдной сибирской тайги, в жестокие морозы (до 30—40 градусов ниже нуля), в условиях голода и периодически вступая в бои с партизанами (из партизанских соединений Мамонтова), в начале марта 1920, они достигли цели. Первые отряды каппелевцев появились в Чите 03.02.1920.

Так, по некоторым источникам, до Читы удалось дойти, в частности:

— 1-й Самарской стрелковой дивизии (генерал-майор Сахаров Н.П., более 300 бойцов);

— 3-й Иркутской стрелковой дивизии (генерал-майор Ракитин) — около 300 солдат и офицеров (три четверти уничтожено в боях на Тоболе, у Новониколаевска и Красноярска);

— 3-й Симбирской стрелковой дивизии (полковник Подрядчиков) — не более 10 бойцов (полностью уничтожена);

— 4-й Уфимской генерала Корнилова стрелковой дивизии (полковник Сидамонидзе) — 1500 бойцов, менее полка (потерявшей более половины состава у Красноярска);

— 4-й Сибирской стрелковой дивизии (генерал-майор Смолин) — более 1800 бойцов.

— 8-й Камской адмирала Колчака стрелковой дивизии (генерал-майор Пучков) — 1500 бойцов, менее полка (потерявшей более половины состава у Красноярска);

— 11-й Уральской стрелковой дивизии (генерал-майор Круглевский) — более 3000 бойцов;

— 12-й Уральской стрелковой дивизии (полковник Бутенко) — около 2000 бойцов (Бутенко пришел в Читу во главе 47-го Тагильского стрелкового полка);

— 13-й Казанской стрелковой дивизии (генерал-майор Ястребов, заменивший генерала Перхурова, который, заблудившись в тайге, попал в плен к красным партизанам) — всего 50 солдат и офицеров;

— Воткинской дивизии (полковник фон Вах) — около 770 (из них — 100 офицеров), при этом дивизия сохранила всю артиллерию (12 орудий);

— Добровольческой дивизии (генерал-майор Краморенко) более 2000 бойцов (из добровольцев армии Деникина, прибывших с Юга на Урал и принимавших участие в боях от Челябинска до Красноярска, где дивизия потеряла более половины своего состава);

— 1-й кавалерийской дивизии (генерал-майор Милович) — около 800 сабель;

— 2-й кавалерийской (Татарско-Башкирской) дивизии (генерал-майор князь Кантакузен) — около 700 сабель;

— Ижевской бригаде (генерал Молчанов) — около 600 солдат и 50 офицеров;

— Красноуфимекой бригаде — не более 20 бойцов (два полка полностью уничтожены под Кемчугом, полковник Рычагов убит);

— Сибирской казачьей (конной) бригаде (полковник Глебов), в составе трех конных полков — около 1200 сабель;

— 3-му Барнаульскому полку (полковник Камбалин) — более 2000 бойцов (почти в полном составе); единственный полк 1-й Средне-Сибирской стрелковой дивизии (до 01.1920 командование совмещал генерал Зиневич, 04.01.1920 в Красноярске перешел на сторону большевиков).

Всего в Читу дошло более 25 000 каппелевцев.

Указанное даже столь небольшое, неполное количество частей каппелевских войск, прибывших в Читу, и их численность наглядно показывает всю трагедию «Великого Сибирского Ледяного похода» и конец Русской армии адмирала Колчака.

Прибывшие в Читу каппелевские войска и имеющиеся в Забайкалье части позволили атаману Семенову сформировать **Дальневосточную (Белую) армию**, оставив командующим этими войсками генерал-лейтенанта Войцеховского. Из частей 2-й и 3-й (бывших Сибирских) Армий были сформированы:

2-й Сибирский стрелковый корпус (бывшая 2-я армия) под командой генерал-лейтенанта Вержбицкого;

3-й Сибирский стрелковый корпус (бывшая 3-я армия) под командой генерал-лейтенанта Я. Молчанова.

В Дальневосточную армию вошел также **1-й Забайкальский корпус,** под командой генерал-лейтенанта Савельева; состоявшего в основном из «семеновцев» — частей атамана Семенова.

Одновременно в ДВР большевики формировали (с 11.03.1920) Народно-Революционную армию ДВР (командующий — командарм Эйхе).

Этим двум армиям вскоре предстояло еще раз встретиться на полях сражений — Народно-Революционной армии ДВР была поставлена задача «выбить Читинскую пробку», то есть уничтожить Дальневосточную армию атамана Семенова и, изгнав ее из Забайкалья, объединить Забайкалье и Приморье в рамках ДВР.

III. ПОВОЛЖСКИЙ И ЗАПАДНЫЙ ФРОНТЫ

НАРОДНАЯ, РОССИЙСКАЯ, СИБИРСКАЯ АРМИИ
(06–12.1918)

Как уже говорилось ранее, в 1918 г., сразу же после революции и установления власти большевиков, в Поволжье, на Урале, в западной и восточной Сибири, в Забайкалье, на Дальнем Востоке, как и в западной части России, стали возникать и организовываться подпольные антисоветские общества, организации и вооруженные отряды, дружины, ячейки.

Это же достаточно интенсивно происходило в крупных городах Сибири, как, например, Омск, Красноярск, Томск, Новониколаевск (Новосибирск), Барнаул, Петропавловск, во Владивостоке, в Чите и многих, многих других городах и селениях. Все зависело от наличия людей, включая политиков и военных, которые после революции волею судеб оказались в Сибири, Забайкалье, на Дальнем Востоке, а также их воли, желания, и главное способности, найти кадры, организовать и уметь принимать необходимые решения, и руководить собранными людьми в условиях столь динамично меняющейся ситуации в начале 1918 г. Особенно это имело значение для организаций и отрядов, находящихся на нелегальном положении в условиях Советской власти с ее местными, районными и областными службами милиции и ВЧК.

В начале 1918 года антисоветские подпольные организации и отряды в Омске, Красноярске, Томске уже достигали численности 2000 и более своих членов. При этом открыто первым вступил в борьбу с Советской властью в Сибири отряд войскового старшины Б. Анненкова. Его «Партизанский отряд Атамана Анненкова» состоял в основном из сибирских казаков и солдат 11-й Сибирской стрелковой дивизии бывшей Русской армии, которая дислоцировалась в западной Сибири с конца 1917 года. Его небольшие отряды уже в январе 1918 систематически делали налеты на станицы, располагавшиеся в радиусе до 200–300 километров от Омска. Еще в мае 1918 Б. Анненков установил связь с чешскими войсками и, прикрывая их фланги при наступлении на Омск, анненковцы первыми ворвались 01.06.1918 в Омск и присоединились к восставшим жителям, заставив совдеп бежать на пароходах по Иртышу, спасаясь от возмездия омичан.

Такая же ситуация имела место в Забайкалье, где атаман Г. Семенов также сумел создать достаточно мощную антисоветскую организацию и вооруженные отряды.

Бывшие офицеры Русской армии, оказавшиеся в Сибири в 1918 г., испытывая антибольшевистские настроения, в своем большинстве решительно вставали на путь реальной борьбы с совдепией, организуя и вступая в вооруженные отряды. Следует отметить и уже упоминавшиеся другие подпольные сравнительно большие (в несколько тысяч) отряды Белой Гвардии Сибири и Дальнего Востока и их организаторов-руководителей. Это были: в Томске и Иркутске — полковник А. Эллерц-Усов, подполковники А. Пепеляев и П. Гривин; Омске — генерал Иванов-Ринов, Павлодаре — войсковой старшина В.И. Волков, Красноярске — полковник В. Гулидов. Перечислить всех не представляется возможным — это тема отдельного большого исторического труда. Активизировались и подпольная «Туркестанская военная организация», антибольшевистские национальные организации Алтая и другие им подобные.

Мятеж Чехословацкого корпуса 25.05.1918 и присутствие военных частей этого корпуса в городах вдоль Сибирской железной дороги позволил поднять восстания во многих городах Сибири и изгнать власть большевиков. В этой связи можно отметить первый захват власти 26.05.1918 в Петропавловске (отряд В.И. Волкова), 01.06.1918 в Новониколаевске и Омске (генерал Иванов-Ринов), восстание 14.06.1918 в Иркутске (полковник Эллерц-Усов), а также в Барнауле и других городах Сибири, на Алтае. 29.06.1918 белогвардейцы (подполковник А. Пепеляев) захватили Томск.

Однако это в свою очередь привело к возникновению и появлению множества различных местных «Временных правительств», о чем не раз уже говорилось ранее.

Этого не избежало и Поволжье, где КОМУЧ — Комитет членов Учредительного Собрания, воспользовавшись победой в Самаре мятежа офицеров бывшей Русской армии под руководством подполковника Каппеля В.О., 08.06.1918 образовал свое правительство и объявил о создании Народной армии. Эта армия, объединив все отдельные небольшие отряды Поволжья, позволила последовательно освобождать множество городов Поволжья и совместно с командованием Чехословацкого корпуса создать один из первых общий фронт антисоветских войск в Поволжье. Рассмотрим кратко военные действия Народной армии и образованного несколько позже Поволжского фронта.

ПОВОЛЖСКИЙ ФРОНТ
(15.08—12.10.1918)

Командующий Поволжским фронтом — командир 1-й Чехословацкого корпуса, полковник чешской армии Чечек С., одновременно командующий Народной армией.

Состав Поволжского фронта на 15.08.1918 — смотри состав «Самарского фронта» на 10.08.1918.

Командующий Народной армией — полковник чешских войск Чечек С. Русские части Народной армии, оставаясь в составе прежних 3-х оперативных групп (смотри

«Народная армия») в связи с созданием Поволжского фронта, были перегруппированы следующим образом:

1-я Стрелковая дивизия генерал-майора Потапова, объединявшая:
— Стрелковую бригаду (полковник Безбородов),
— 1-й Самарский стрелковый полк (полковник Шмидт),
— 2-й Самарский стрелковый полк (капитан Новиков),
— 3-й Самарский стрелковый полк (полковник Петров),
— 4-й Самарский стрелковый полк (полковник Фирфаров),
— 1-й Самарский кавалерийский полк (полковник Пузыревский), Георгиевский стрелковый батальон (подполковник Солодовников);

2-я Стрелковая дивизия (полковник Бакич А.С.), объединявшая:
— 5-й Сызранский стрелковый полк,
— 6-й Сызранский стрелковый полк (полковник Соловьев),
— 7-й Хвалынский стрелковый полк (полковник Розенбаум),
— 8-й Волгский стрелковый полк (капитан Суслов),
— 2-й Сызранский кавалерийский полк (подполковник Фатеев);

3-я (Симбирская) Стрелковая дивизия (полковник Подрядчик К.Т.), объединявшая:
— 9-й Ставропольский стрелковый полк (полковник Мельников),
— 10-й Бугурусланский стрелковый полк (полковник Кононов),
— 11-й Бузулукский стрелковый полк (полковник Евецкий),
— 12-й Бугульминский стрелковый полк (полковник Воскресенский);

4-я (Уфимская) Стрелковая дивизия, 06.09.1918—20.03.1920; (генерал-майорТимонов М.И., 07.1918; генерал-

лейтенант Люпов С.Н., 08—09.1918; генерал), объединявшая:

— Стрелковую бригаду (полковник Пронин);

— 13-й (полковник Сахаров Г.И., 07—09.1918, ранен; подполковник Карпов С., 10.1918—07.1919; Сидамонидзе Г.К., 07.1919—02.1920),

— 14-й Уфимский стрелковый полк (подполковник Слотов А.К., полковник Бырдин, подполковник Модестов),

— 15-й Михайловский стрелковый полк (полковник Трампедах, 07—10.1918; подполковник Егоров В.И., с 11.1918),

— 16-й Татарский (позже Бирский) стрелковый полк (прапорщик Еникеев, 06.1918; капитан Давлетов, 07.1918; капитан Курушкин, 08—09.1918, снят за прорыв партизанской армии Блюхера севернее Аскина 14.09.1918; полковник Биглов А.М., 09.1918—02.1919, умер; вновь подполковник Курушкин, 02—06.1919; полковники Павлович, 07—11.1918 и Недоспасов, 11.19189—02.1920),

— 4-й Уфимский кавалерийский полк,

— Отдельные Бирский и Стирлитамакский батальоны;

5-я Стрелковая дивизия Оренбургского ВО (полковник Нейзель), объединявшая:

— 1-ю бригаду (полковник Цюманенко),

— 18-й Оренбургский стрелковый полк (полковник Жадановский),

— 19-й Оренбургский стрелковый полк (полковник Желнин),

— 20-й Оренбургский стрелковый полк (полковник Троян),

— Оренбургский добровольческий (имени атамана Дутова) полк (полковник Томашевский), с 10.1918;

6-я Стрелковая дивизия (на формировании), объединявшая:

— 21-й Симбирский стрелковый полк (полковник Креер),

— 22-й Симбирский стрелковый полк (полковник Дунин-Марцинкевич),

— 23-й Сенгилевский стрелковый полк (полковник Гуляев),

— 24-й Буинский стрелковый полк;

Отдельная группа — отряд Оренбургского ВО полковника Махина, с 11.1918 объединяла 5-й и 6-й Сызранские, 7-й Хвалынский, 8-й Волгский, 11-й Бузулукский стрелковые полки и 2-й Сызранский кавалерийский полк.

Во все перечисленные дивизии входили еще артиллерийские, инженерные и другие части, включая, конечно, и их штабы.

23.09.1918 Поволжская Народная армия вошла в состав вновь созданной Российской армии (Главнокомандующий — генерал-лейтенант Болдырев В.Г.).

НАРОДНАЯ АРМИЯ КОМУЧа
(08.06—30.09.1918)

Народная армия КОМУЧа (Комитета членов Учредительного Собрания) основана после подхода частей Чехословацкого корпуса к Самаре и создана 08.06.1918 на базе белоповстанческого отряда подполковника Каппеля В.О. и других антисоветских отрядов Поволжья.

Командующие Народной армией:

подполковник Галкин Н.А. (08.06—16.06.1918);

командир 1-й Чехословацкой дивизии, капитан (с 07.1918 — полковник) чешской армии Чечек С. (17.06 — 10.09.1918), полковник чешской армии Швец И. (10—23.09.1918).

Состав Народной армии на 10.06.1918:

Северная группа (полковник Степанов А.П.):

Группа войск полковника Каппеля В.О. (Казанская и Симбирская группы, которые до 10.08.1918 входили в Северную группу полковника Степанова А.П.),

Сызранская группа полковника Бакича А.С.,

Хвалынская группа полковника Махина Ф.Е.; а также части Чехословацкого корпуса (полковники Чечек С., Войцеховский С.Н., Швец И.),

Славянская бригада (из бывших военнопленных славянских народностей).

Состав Народной армии на 20.07.1918

Командующий Действующей группы войск — полковник Каппель В.О. (в оперативном подчинении штабу Волжского фронта).

Прикамская (Северная) группа (полковник Степанов А.П.), в регионе Камы;

Поволжская (Центральная) группа (полковник Каппель), в регионе Самара — Казань;

Хвалынская (Южная) группа (полковник Бакич А.С.), в регионе Сызрани.

Всего — около 15 000. (С 25.07.1918 в состав перечисленных групп вошли вновь сформированные дивизии: 1-я Самарская, 2-я Сызранская и 3-я Симбирская стрелковые дивизии).

Состав Народной армии на 01.08.1918, («Самарский фронт»):

Командующий (Поволжской) Народной армией полковник чешских войск Чечек С. Оставаясь в составе прежних 3-х оперативных групп, части армии перегруппированы следующим образом:

1-я Стрелковая дивизия генерал-майора Потапова, объединявшая:

— Стрелковую бригаду (полковник Безбородов),

— 1-й Самарский стрелковый полк (полковник Шмидт),

— 2-й Самарский стрелковый полк (капитан Новиков),

— 3-й Самарский стрелковый полк (полковник Петров),

— 4-й Самарский стрелковый полк (полковник Фирфаров),

— 1-й Самарский кавалерийский полк (полковник Пузыревский),

— Георгиевский стрелковый батальон (подполковник Солодовников);

2-я Стрелковая дивизия полковника Бакич А.С., объединявшая:

— 5-й Сызранский стрелковый полк,

— 6-й Сызранский стрелковый полк (полковник Соловьев),

— 7-й Хвалынский стрелковый полк (полковник Розенбаум),

— 8-й Волгский стрелковый полк (капитан Суслов),

— 2-й Сызранский кавалерийский полк (подполковник Фатеев);

3-я Стрелковая дивизия (полковник Подрядчик К.Т.), объединявшая:

— 9-й Сибирский стрелковый полк (полковник Мельников),

— 10-й Бугурусланский стрелковый полк (полковник Кононов),

— 11-й Бузулукский стрелковый полк (полковник Евецкий),

— 12-й Бугульминский стрелковый полк (полковник Воскресенский);

4-я (Уфимская) Стрелковая дивизия, 06.09.1918—20.03.1920; (генерал-майорТимонов М.И., 07.1918; генерал-лейтенант Люпов С.Н., 08—09.1918; генерал), объединявшая:

— Стрелковую бригаду (полковник Пронин);

— 13-й (полковник Сахаров Г.И., 07—09.1918, ранен; подполковник Карпов С., 10.1918—07.1919; Сидамонидзе Г.К., 07.1919—02.1920),

— 14-й Уфимский стрелковый полк (подполковник Слотов А.К., полковник Бырдин, подполковник Модестов),

— 15-й Михайловский стрелковый полк (полковник Трампедах, 07—10.1918; подполковник Егоров В.И., с 11.1918),

— 16-й Татарский (позже Бирский) стрелковый полк (прапорщик Еникеев, 06.1918; капитан Давлетов, 07.1918; капитан Курушкин, 08—09.1918, снят за прорыв партизанской армии Блюхера севернее Аскина 14.09.1918; полковник Биглов А.М., 09.1918—02.1919, умер; вновь подполковник Курушкин, 02—06.1919; полковники Павлович, 07—11.1919 и Недоспасов, 11.1919—02.1920),
— 4-й Уфимский кавалерийский полк,
— Отдельные Бирский и Стирлитамакский батальоны;

5-я Стрелковая дивизия Оренбургского ВО (полковник Нейзель), объединявшая:
— 1-ю бригаду (полковник Цюманенко),
— 18-й Оренбургский стрелковый полк (полковник Жадановский),
— 19-й Оренбургский стрелковый полк (полковник Желнин),
— 20-й Оренбургский стрелковый полк (полковник Троян),
— Оренбургский добровольческий (имени Атамана Дутова) полк (полковник Томашевский), с 10.1918;

6-я Стрелковая дивизия (на формировании), объединявшая:
— 21-й Симбирский стрелковый полк (полковник Креер),
— 22-й Симбирский стрелковый полк (полковник Дунин-Марцинкевич),
— 23-й Сенгилевский стрелковый полк (полковник Гуляев),
—24-й Буинский стрелковый полк;

Отдельная группа — отряд Оренбургского ВО полковника Махина Ф.Е., с 11.1918 объединяла 5-й и 6-й Сызранские, 7-й Хвалынский, 8-й Волгский, 11-й Бузулукский стрелковые полки и 2-й Сызранский кавалерийский полк.

Во все перечисленные дивизии входили еще артиллерийские, инженерные и другие части, включая, конечно, и их штабы.

23.09.1918 Поволжская Народная армия вошла в состав вновь созданной Российской армии (Главнокомандующий — генерал-лейтенант Болдырев В.Г.).

Ранее в этом регионе Поволжья (Казань—Самара) уже существовали антибольшевистские подпольные вооруженные организации (как, например, организация подполковника Галкина Н.А. и группа антибольшевистски настроенных солдат и офицеров во главе с подполковником Каппелем В.О., служивших в штабе бывшей 1-й армии, преобразованном после революции в штаб Приволжского ВО Красной армии, а также и другие антисоветские подпольные организации и отряды). Мятеж Чехословацкого корпуса 26.05.1918 гальванизировал активность этих организаций и с подходом чехов в этот регион позволил силой оружия российских подпольных антибольшевистских военных частей и отрядов изгонять власть совдепов из городов Поволжья.

Как российские войска Народной армии (КОМУЧа), так и часть чешских войск Чехословацкого корпуса формально входили в состав Поволжского, а с 12.10.1918 — в состав Западного фронтов, возглавляемых чешскими военачальниками (Чечек, Сыровы), и находились в оперативном подчинении штабов и командования этими фронтами. Однако юридически они одновременно оставались в непосредственном подчинении военных министерств своих национальных правительств: Российского (КОМУЧ и с 12.09.1918 Уфимская директория) и Чехословакии. Поэтому на уровне национальных военных штабов своих правительств, разрабатывающих актуальные политическо-стратегические проблемы и планы, и российские и чешские войска одновременно оперативно подчинялись своим непосредственным командующим и их штабам, в составе и боевом расписании которых они непосредственно и в действительности числились.

Состав Народной армии на 20.07.1918:

Командующий Действующей группы войск — полковник Каппель В.О. (в оперативном подчинении штабу Волжского фронта):

Прикамская (Северная) группа (полковник Степанов А.П.), в регионе Камы;

Поволжская (Центральная) группа (полковник Каппель), в регионе Самара — Казань;

Хвалынская (Южная) группа (полковник Бакич А.С.), в регионе Сызрани.

Всего — около 15 000. (С 25.07.1918 в состав перечисленных групп вошли вновь сформированные дивизии: 1-я Самарская, 2-я Сызранская и 3-я Симбирская стрелковые дивизии).

Здесь, в Поволжье, как и во многих других районах России, уже в начале 1918, недовольство властью большевиков охватывало бывших солдат и офицеров бывшей Русской армии, но и большие массы русского крестьянства готовы были выступить с оружием в руках против продотрядов и совдеповских порядков, устанавливаемых большевиками и их органами ВЧК. «Хлебная монополия» и продразверстка доводили крестьянство до мятежей. Таким образом, совдепии в ближайшее время грозили тяжелые испытания и противостояние почти всех слоев населения — военных, интеллигенции, крестьянства и наиболее квалифицированных рабочих.

Мятеж Чехословацкого корпуса поджег солому, и пожар борьбы с большевизмом покатилась по Сибири, не говоря уже о ведущейся полгода войне Добровольческой армии на Дону и Кубани против большевиков и их Красной армии.

Спешно сформировав отряд из пехотного батальона, роты чешских войск, эскадрона кавалерии и артиллерийской батареи подполковник Каппель 08.06.1918 захватил власть в Самаре, изгнав власти совдепа. Попытки военных красных частей оказать сопротивление окончились крахом, и они бежали в соседнюю Сызрань.

Не успели участники мятежа и захвата Симбирска убедиться в полном успехе, как тут же (за счет павших, на крови участников в подобных исторических ситуациях появлялись, можно сказать, мародеры любой «масти»: будь то демократы, либералы, большевики, меньшевики, генералы или любые другие) политиканы КОМУЧа — Комитета членов Учредительного собрания (в основном — это

5 членов бывшего Учредительного собрания, разогнанного в Петрограде большевиками) создали «свое» правительство и объявили о создании Народной армии. В действительности правительство КОМУЧа по сути дела совершенно не занималось этой армией и ее нуждами. Комучевцев устраивал доступ к «порогу» власти и их министерские кресла. Не было и попыток создать службы тыла для обеспечения войска боеприпасами, снаряжением, продовольствием. Не создавалось управление по набору и укомплектованию кадров Народной армии. Больше того, к героям, изгнавших большевиков и совдеп из Самары, как, например, подполковник Каппель, комучевцы относились, мягко говоря, «с подозрением» (Каппель до этого служил в штабе Приволжского ВО, у большевиков). Поэтому всем русским командирам, особенно на высших командных постах, комучевцы предпочитали полковников и генералов Чехословацкого корпуса. Дав «покомандовать» Народной армией русскому полковнику Галкину всего первые несколько дней, они назначили командующим этой армией капитана (!) чешской армии Чечека С. К этому следует добавить, что чехи с удовольствием принимали командование русскими частями, так как не спешили рисковать и отдавать свои жизни для замены власти большевиков властью «демократов» типа комучевцев. К тому же вскоре военный министр правительства Чехословакии генерал Штефаник издал приказ, обязав чешское военное командование уйти с линии фронта и направить войска Чехословацкого корпуса по Сибирской магистрали во Владивосток для эвакуации в Чехословакию под предлогом помощи Франции в продолжение войны против Германии.

Принимая во внимание сказанное и забегая вперед, можно сказать: все последующие поражения Народной армии и Поволжского фронта лежат на совести политиков, которые, дорвавшись до власти (как это показывает и вся мировая история), обычно заняты удовлетворением своих амбиций, получением паблисити, увеличением своих капиталов и других подобных интересов. Тем временем истинные патриоты своей Родины, не щадя жизни, вели труднейшие бои с превосходящими силами Красной армии. Их мало интересовала мышиная возня политиканов в борьбе за власть и собственное благополучие.

Отряд (вскоре переименованный в бригаду) подполковника Каппеля не только разгромил группировку красных в Самаре и на ее подступах, продолжал изгонять большевиков из городов Поволжья. 10.07.1918 его отряд разгромил группировку 1-й Красной армии (командармов Гая — Тухачевского) у Ставрополя-Волжского (ныне Тольятти), захватив этот город, и, преследуя отступавшие красные части, гнал их более 140 верст, вплоть до Симбирска. Симбирск оказался в руках каппелевцев 22.07.1918. К тому времени в помощь отряду Каппеля подходили отряды (вскоре также переименованные в «бригады» и «дивизии») полковников Бакича, Махина и других руководителей военными отрядами и дружинами. Здесь прежде всего необходимо отметить «Северную группу» полковника Степанова А.П., в которую формально входил отряд Каппеля и находился под его командованием. Именно группа Степанова нанесла удары по войскам Красной армии по обоим берегам Волги и к 03.08.1918 вышла к устью Камы и на подступы к Казани. С помощью подошедшего отряда чешских войск полковника Швеца И. группа полковника Степанова (с участием входящего в эту группу отряда под командованием подполковника Каппеля) после ожесточенного сопротивления и боев с частями 1-й и 5-й Красных армий 07.08.1918 захватила Казань, один из основных и стратегически важных городов Поволжья.

Ранее захваченные чешскими войсками Сызрань и ряд других городов, которые оказались в руках отряда (переименованного в бригаду) Каппеля, позволили последнему принять активное участие в освобождении Казани от власти совдепа. Казань играла не менее важную роль в политическом и экономическом потенциале Поволжья, чем Самара и другие крупные города этого региона. Тем более что в то время в Казани оказался «Золотой запас» России, работала эвакуированная сюда Академия Генштаба и имелись другие стратегически значимые объекты и факторы (достаточно напомнить, что Казань — это один из больших речных портов на Волге). Борьба за Казань достойна более детального исследования, труда и публикаций, однако рамки настоящей книги заставляют ограничиться весьма кратким изложением этого момента в истории Поволжья. С помощью внутригородских антисоветских отрядов, отряда

сербских солдат, охранявших Казанский кремль, подошедших кораблей Волжской флотилии белых и других отрядов, группе полковника Степанова и отряду Каппеля удалось сломить сопротивление красных частей и освободить город от большевиков. К тому же «Золотой запас» России теперь оказался в руках белых. Академия Генштаба, в конце концов, нашла длительное убежище в Омске. Это лишь часть того огромного успеха, который определялся захватом Казани.

Большую роль в срыве начавшегося 03.08.1918 наступления Восточного фронта (1-я, 4-я, 5-я, 2-я и 3-я Красные армии) и нанесенного большевикам серьезного поражения сыграли и другие группы, и отряды, входившие в состав Народной армии. И прежде всего необходимо указать на встречный контрудар 05.08.1918 Хвалынской группы полковника Махина Ф.Е., нанесенный по войскам 4-й и 1-й (Тухачевский) Красным армиям и который расстроил все грандиозные планы командования Восточным фронтом — ударом с юга не дать группе полковника Степанова войти в Казань и наступлением на восток из района Вольск — Хвалынск выйти к Уфе! Эти наполеоновские планы были разрушены слабыми небольшими силами отрядов малочисленной, недостаточно обеспеченной боеприпасами Народной армии.

Поражениям Восточного фронта большевиков к началу осени 1918 способствовало и Ижевско-Воткинское восстание рабочих известных в России Ижевского и Воткинского заводов. Поводом послужила попытка совдепа активизировать мобилизацию. Под руководством бывших фронтовиков 07.08.1918 восстали рабочие Ижевского завода. 17.08.1918 восстали воткинцы, за которыми последовала большая часть населения южной части Вятской губернии. Восставшие победили, власть совдеповцев была ликвидирована. Восставшим удалось создать «Ижевскую Народную армию» численностью до 20 000 бойцов, под командованием полковника Федичкина Д.И. (с 26.10.1918 — капитан Журавлев), а также «Воткинскую Народную армию» под командованием штабс-капитана Юрьева Г.Н.

Эта, мягко говоря, неожиданная неприятность окончательно спутала планы наступления на северном фланге (2-я и 3-я Красные армии) Восточного фронта. Красная армия

ввязалась в очередные ожесточенные бои. К сожалению, КОМУЧ не воспользовался таким подарком ижевцев и воткинцев, командование (под давлением правительства КОМУЧа) не поспешило на помощь этой достаточно мощной антибольшевистской силе, чтобы одновременно использовать эту силу в своих боевых действиях. Для этого ничего не сделало и новое командование Российской армии Уфимской директории. После длительной осады и ожесточенного сопротивления ижевцев и воткинцев 16.11.1918 советским войскам удалось сломить сопротивление и захватить Ижевск и Воткинск. При этом часть офицеров перешло на службу к большевикам. Основная же часть этих героических рабочих отрядов продолжала вступать в бои при встрече с советскими войсками, продвигаясь на соединение с частями Белой армии. И только 03.01.1919 ижевцы и воткинцы, прорвав кольцо окружения, соединились с частями Белой армии, но уже в ее преобразованном виде и руководимой адмиралом Колчаком.

Нельзя обойти вниманием и еще одного не менее важного военного противоборства между Белой и Красной армиями. Большевики тоже создавали свои подпольные организации из своих сторонников на освобожденных от их власти территориях. Так, братья Каширины в июле 1918 в Белорецке создали партизанский отряд уральских казаков численностью более 5000! Этот отряд планировал после захвата соседнего, расположенного восточнее города Верхнеуральска, пойти на запад, чтобы соединиться с «Уральской партизанской армией» под командованием будущего советского маршала Блюхера, которая уже начала свой известный поход из Оренбургской области на север по тылам Белых армий с конечной целью соединиться с частями Красной армии в районе Красноуфимска, на севере. Полученная информация (от бежавшего от красных 02.08.1918 командира Верхнеуральского отряда бывшего офицера Енборисова Н.), позволила узнать, что отряд Кашириных наметил начало выступления на 08.08.1918. Командование КОМУЧа в Самаре и правительство в Омске (командовавшее Сибирской армией) вынуждены были принять срочные контрмеры. В результате из Сибирской армии на разгром красных партизан был брошен находящийся в стадии формирования Уральский корпус под командованием генерал-лейтенанта Ханжина В.М., который формально перешел в непосредственное подчинение Поволжского фронта. Однако этот высококвалифицированный генерал, успешно воевавший и получивший известность в Великую войну, оказался бессилен справиться с поставленной задачей. И он сам (Ханжин), и его подчиненные, командиры 2-й (генерал-майор Шишкин) и 3-й (генерал-майор Ончоков), а также отряды генерала Тимонова и полковников Пучкова, Енборисова и других оказались беспомощными против тактики партизан, при отсутствии «сплошной и определенной» линии фронта. За неимением места, не вдаваясь в подробности, отметим, что отряд братьев Кашириных, соединившись с основной массой Уральской партизанской армией Блюхера 08.08—12.09.1918, за 54 дня прошел по тылам Белых армий 1500 километров от Белорецка до района Аскина, где соединился с частями 3-й Красной армии и 15.09.1918 в Красноуфимске влился в ряды этой армии. Растерянность Омского правительства иллюстрирует следующий факт: находясь в полном неведении о последующих действиях отряда братьев Кашириных, оно было вынуждено фактически создать новый «внутренний» минифронт (группа войск генерала Тимонова — полковника Пучкова) вокруг Уфы, так как каширинцы, следуя на запад на соединение с партизанами Блюхера, явно направлялись к городу Уфа и реке того же названия, заняв на притоке реки Уфа железнодорожную станцию Иглино в 20 километрах восточнее Уфы. Тогда и было принято решение о необходимости сосредоточения войск для сражения за Уфу. Но Каширин и не думал ввязываться в бой, а просто повернул на север, следуя далее по берегам Уфы, которая служила и надежным водным рубежом. «Уфимский фронт» генерала Тимонова и его войска еще некоторое продолжали оставаться в «неведении и ожидании». Между тем 13-й и 14-й Уфимские, 15-й Михайловский и 16-й Татарский (капитан Курушкин) стрелковые полки, одни из первых сформированные по объявленной КОМУЧем мобилизации и вошедшие 09.1918 в формирующуюся 4-ю Уфимскую (позже — Сибирскую) стрелковую дивизию; мужественно пытались в боевых столкновениях с красными партизанами армии Блюхера в районе Уфы и далее к северу, вплоть до Аскина, где партизаны, прорвав заслоны 16-го

Татарского полка, добиться успеха и разгромить партизан. Увы, успехов почти не было, а неудачи и потери среди этих полков уже ощущались. Хотя эти полки продолжали еще бороться и с войсками Красной армии, и с красными партизанами в течение полутора лет, вплоть до 01.1920. К этому следует добавить, что за прорыв партизан Блюхера в районе Аскина и понесенные большие потери в 16-м Татарском полку, его командир капитан Курушкин был отстранен от командования и отдан под суд. Однако судебное разбирательство затянулось и длилось весь 1918 год. А после смерти 02.1919 полковника Биглова А.М., сменившего Курушкина, последний вновь был назначен командиром того же 16-го Татарского полка и вскоре получил чин подполковника! Но сам полк еще очень долгое время оставаясь недоукомплектованным, фактически в боях не участвовал. И такие эпизоды в течение всей Гражданской войны имели место достаточно часто. Это объяснялось и тем, что в Белых армиях всегда имелся большой дефицит в кадрах младшего и среднего офицерского состава.

И все же благодаря общим усилиям и небольшим успехам войск Народной армии на некоторое время Восточный фронт большевиков вынужден был приводить свои расстроенные и потрепанные ряды в боеспособное состояние. Но на это Главкому Троцкому и командарму Тухачевскому (уже командовавшему 5-й Красной армией) потребовалось всего не более месяца.

Однако КОМУЧ, как уже говорилось, мало что делал для повышения боеспособности и развития успехов частей Народной армии, пассивно наблюдая за развитием дальнейших событий, благо и большевики не могли одержать решающих побед.

А тем временем в октябре 1918 г., согласно приказу генерала Штефника, чешские войска начали постепенно уходить с линии фронта. Надвигалась полная катастрофа. А в совдепии, наоборот, в результате грозных приказов Троцкого и с помощью прибытия значительного количества войск Красной армии, инициатива ведения боевых действий в Поволжье во второй половине августа 1918 перешла к Красной армии. Части Народной армии уже были не в состоянии оказывать необходимое сопротивление перешедшим в наступление советским войскам. Белые начали

наступать, красные последовательно стали отвоевывать потерянные города и территории. 28.08.(10.09.).1918 большевики вернулись в Симбирск. А в октябре 1918 Красная армия отбросила остатки Народной армии далеко на восток, захватив Казань (10.09.1918), Сызрань (28.09.1918), Самару (17.10.1918), Симбирск (12.09.1918).

Войска Народной армии в начале октября 1918 были фактически полностью разгромлены и начали отход на Урал, где были сведены в Самарскую и Камскую группы, войдя в состав вновь созданной 30.09.1918 новой Поволжской Народной армии, точнее, ее перечисленных выше отдельных армейских групп, как составные части новой Российской армии Уфимской директории, заменившей власть КОМУЧа. Вскоре эти войска были вновь переформированы в новую Западную армию, 12.1918 – 01.1919.

Чешским войскам (в том числе и Чечеку), прежде чем было приказано уйти с линии фронта и начать движение во Владивосток для последующей эвакуации в Европу (не вступая в бои с Красной армией), предоставлялась еще одна возможность временно покомандовать вновь создаваемым Западным фронтом под общим командованием генерала чешской армии Яна Сыровы. (Об одной из причин такого поведения командования Чехословацкого корпуса будет сказано ниже). В оперативное подчинение нового Западного фронта перешла и новая Поволжская Народная армия Уфимской директории с ее переформированными из частей прежней Народной армии КОМУЧа Екатеринбургской, Камской (Прикамской) и Волжской (Поволжской) группами.

10.10.1918 КОМУЧ и его правительство «эвакуировались» в Уфу, как только войска Красной армии подошли к Самаре. В декабре 1918, с приходом к власти адмирала Колчака, КОМУЧ был окончательно распущен.

III-Б. ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
(12.10–20.12.1918)

Командующий генерал-майор чешской армии Сыровы Я.

В оперативное подчинение и в состав Западного фронта вошли как часть чешских войск Чехословацкого корпуса,

так и войска Поволжской Народной армии, как часть Российской армии с ее армиями, группами, дивизиями и военными округами под общим командованием генерала Болдырева В.Г.; и в том числе:

Тюменский военный округ, 16.10.1918—06.09.1919, в границах Пермской и Тобольской губерний. Командующий ВО — генерал-лейтенант Рычков В.В.

С 12.1918 ВО, после ликвидации Западного фронта, перешел в подчинение штаба Сибирской армии. Упразднен 06.09.1919.

Курганский военный округ, 16.11.1918—06.09.1919, в границах большинства уездов Пермской, Уфимской и Оренбургской губерний. Командующий — генерал-майор Георгиевский. После ликвидации Западного фронта с конца декабря 1918 перешел в подчинение Западной армии и позже (с 07.1919) — штаба Восточного фронта. Упразднен 06.09.1919.

ПОВОЛЖСКАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ — РОССИЙСКАЯ АРМИЯ УФИМСКОЙ ДИРЕКТОРИИ (23.09—24.12.1918)

Состав на 30.09.1918 (новой) **Поволжской Народной армии** определялся ее основными (армейскими) группами:

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ГРУППА, 12.10—24.12.1918 (генерал-майор Гайда Р.); в составе **1-го Средне-Сибирского стрелкового корпуса**, 12.06.1918—14.07.1919 (подполковник Пепеляев А.Н., 13.06.1918—25.04.1919);

— 2-й Отдельной чехословацкой дивизии (полковник Войцеховский С.Н.);

— Польской бригады (полковник Римша).

1-й Средне-Сибирский корпус переформирован и 01.01.1919 вошел в состав Сибирской Отдельной армии (второго формирования), где 25.04.1919 был вновь переформирован и вошел в Северную группу.

01.01.1919 на базе Екатеринбургской группы сформирована новая Отдельная Сибирская армия (второго формирования), (генерал-лейтенант Гайда Р.).

КАМСКАЯ ГРУППА (генерал-майор Люпов С.Н.), в составе **8-го Уфимского армейского корпуса**, 12.10.1918—03.01.1919 (генерал- лейтенант Люпов С.Н.), в составе

— 15-й Воткинской дивизии, 03.01.1919—20.03.1920, (полковник Юрьев Г.Н.) — 16-й Сводно-Уфимской дивизии.

01.02.1919 Камская группа упразднена из-за разногласий между генералом Люповым (уволен из армии) и адмиралом Колчаком А.В.

ПОВОЛЖСКАЯ (САМАРСКАЯ) ГРУППА (части бывшего Поволжского фронта, генерал-майор Войцеховский С.Н.), в составе

— 4-й стрелковой дивизии, 16.07.1918—20.03.1920 (генерал-майор Вержбицкий Г.А., 07.1918—01.1919; генерал-майор Смолин И.С.,01.191903.1920).

— Волжской дивизии, 07—08.1918 (полковник Каппель В.О.).

Уральский корпус, 08.07—4.12.1918 (генерал-лейтенант Ханжин В.М.), с

— 1-й Сводно-Уральской дивизией (генерал-майор Шишкин В.Н., из Оренбургской армии);

— 2-й Сводно-Уральской дивизией (генерал-майор Ончоков Н.А., из Оренбургской армии);

— Отрядом генерал-майора Тимонова.

25.12.1918 Поволжская (Самарская) группа переформирована в 9-й (и позже — в 1-й) Волжский армейский корпус (генерал-майор Каппель В.О.), который был передан 01.01.1919 в состав новой Западной армии (генерал-лейтенант Ханжин М.В.).

Кроме того, в составе Российской армии по-прежнему оставались Иркутский (Восточно-Сибирский), Курганский, Омский (Западно-Сибирский) и Тюменский военные округа.

К началу сентября 1918 большинству здравомыслящих политиков и командующих отдельными группами войск Белых армий, стала совершенно очевидной необходимость объединения всех сил, вступивших в борьбу за свержение власти большевиков, под единое руководство и командование. Этого потребовал и Чехословацкий национальный

совет. В конце августа 1918 г. большинство многочисленных «самостоятельных» правительственных и военных администраций договорились о скорейшем созыве в Уфе государственного совещания с целью разрешения этой проблемы. Собравшиеся в Уфе в сентябре 1918 все участники отдельных и самостоятельных правительств Сибири, включая Временное Сибирское правительство СОД в Томске, Уральское Временное правительство, правительства Оренбургской, Иркутской и других областей, национальные правительства в Туркестане, на Алтае и «казачьи» правительства Сибири, Енисея, Семиречья и другие местные и региональные Временные правительства пришли к соглашению о создании Уфимской директории. Почти сразу же Уфимская Директория 28.09.1918 объявила о создании единого Временного Всероссийского правительства и роспуске всех перечисленных областных, национальных, казачьих и других «правительств». 03.11.1918 Временное Сибирское правительство СОД в Томске официально передало свои полномочия и власть Временному Всероссийскому правительству Уфимской директории, переехавшему 09.10.1918 из Уфы в Омск. Одновременно 30.09.1918 было объявлено о назначении Верховным Главнокомандующим всех вооруженных сил в Сибири генерала Болдырева В.Г., которые теперь будут объединены в единую РОССИЙСКУЮ армию.

04.11.1918 военным министром был назначен адмирал Колчак, прибывший 14.10.1918 из Харбина в Омск вместе с представителем Антанты английским генералом Ноксом. (К этому следует добавить, что после создания Уфимской директории, КОМУЧ преобразовался в обычную политическую организацию «Съезд членов Учредительного собрания», которая была ликвидирована после прихода к власти адмирала Колчака).

Желая укрепить дисциплину в армии и порядок в Сибири вообще, военный министр правительства Уфимской директории адмирал Колчак, прибыв 10.1918 в Омск их Харбина, при поддержке ранее пришедшего из Петропавловска в Омск отряда войскового старшины В.И. Волкова, отряда есаула И.Н. Красильникова, с помощью Антанты 18.11.1918 произвел государственный переворот, установив единоличную власть и диктатуру на Урале, в

Сибири и Дальнем Востоке, объявив себя Верховным правителем Российского государства и Верховным Главнокомандующим Русской армии, со всеми входящими в нее другими армиями, военными соединениями и частями по всей России.

(Повторно описываемые сложные и достаточно запутанные политические ситуации, многочисленные власти Временных правительств, дублирование руководства (мягко говоря) военными операциями российских войск отдельных групп Белых армий командованием Чехословацкого корпуса, стремление отдельных «атаманов» к самостийности и собственные амбиции некоторых появившихся новых «командиров» и «командующих», приводили к созданию (также, видимо, «временных») довольно больших военных объединений и соединений, которые (достигая на бумаге значения «фронтов, армий и армейских групп войск», к сожалению, заставляют вновь и вновь обращаться к общему «политическому фону» и динамике его непрерывной трансформации).

Таким образом, командование всеми частями российских войск в Поволжье, на Урале, в Западной Сибири, в Оренбургской области формально перешло под единое руководство Верховного Главнокомандующего Российской армии — генерала Болдырева. Однако в Поволжье и на Урале фактическое руководство войсками оставалось под командованием Западного фронта — генерала чешской армии Сыровы Я. При этом возникает вопрос: почему, уже решив уйти с линии фронта и упразднения Поволжского фронта и Народной армии КОМУЧа, командование Чехословацким корпусом решило вновь остаться и командовать отступающими российскими войсками, оставляли город за городом как Поволжья, так уже и Урала под начавшимся очередным наступлением красных армий Восточного фронта? Ответ искушенному читателю, интересующемуся историей своей Родины, может показаться весьма простым и банальным. Уж чего-чего в России не изобретали впереди всего мира: и массовый терроризм («народовольцы, Кропоткин, Савинков и масса их подручных и просто одураченных), и высшей марки политиканство (простой обман народа), который теперь с умным видом называют «паблик релейшн» — сокращенно ПИАР, и

многое-многое другое (смотри, например, Клавинг В.В. «Я сжег Григория Распутина», Санкт-Петербург, 2001), то, что западные умники еще только начинают «оценивать» и пускать в ход как хорошо проверенное лекарство. Так, в Омске новое правительство Уфимской директории, включая военного министра генерала Иванова-Ринова П.П. и Главкома новой Российской армией генерала Болдырева В.Г., упразднив в Омске предыдущее Временное Сибирское правительство СОД (Сибирской областной Думы), начали усиленно рекламировать свою новую военную доктрину, в основе которой предлагалось мало (или совсем) не обращать внимание на изменения линии фронта, очередные поражения и неудачи Белых армий Сибири, а сосредоточить все имеющиеся возможности и силы для удара на северо-запад и прорыва через Пермь—Вятку—Котлас на встречу северным войскам Мурманска и Архангельска, поддерживаемых высадившимися там войсками Антанты (британские и французские войска под командованием английского генерала Айронсайда)! При этом приводили в подтверждение успеха предлагаемого плана убедительные объективные факторы, как, например, утверждения, что интервенты на Севере кровно заинтересованы в успехе, так как в этом случае немецкие войска, оккупирующие еще Украину и Крым, не смогут в этой ситуации покинуть эти регионы и быть использованы на фронтах Европы. Во вторых, Добровольческая армия добилась уже огромных успехов по освобождению Кубани и Кавказа от власти большевиков и может, опередив Сибирские армии, совершить победоносный поход на Москву. В то время как общими силами, располагающимися от Поволжья до Петрозаводска (в случае удачного завершения предлагаемой операции) Белые армии Сибири и Севера смогут успешно реализовать решение и такой, главной задачи. Наконец, эта ижевско-воткинская заноза в спине северного фланга Восточного фронта большевиков своим острием показывала желаемое стратегическое направление для продолжения успешной борьбы с совдепией — острее стрелы было направлено в сторону Перми.

Приводились и другие позитивные факторы. Но одним из первоочередных в этом ряду было (как приманка) предложено Чехословацкому корпусу не спешить во Владивосток, чтобы когда-то добраться в Европу, а, присоединившись к предлагаемому плану, при его завершении сесть на суда и корабли Антанты и из Архангельска и Мурманска без особых осложнений быстро оказаться в родной Чехословакии. После размышлений и анализа предложений Уфимской директории командование чешскими войсками решило на пару месяцев отсрочить уход с линии фронта и начать движение по Сибирской магистрали во Владивосток, которое потребует гораздо большего времени, чем предлагаемая попытка решить этот вопрос более радикально. (Вот классический пример, когда **«сначала было Слово»**).

Между тем замена КОМУЧа Уфимской директорией на фронтах Поволжья и Сибири осталась, можно сказать совершенно незамеченной, и боевая обстановка катилась в прежнем русле. Хотя остатки Поволжской армии предпринимали даже попытки контратаковать противника. Например, Добровольческая бригада полковника Каппеля 28.08.1918 неожиданным ударом попыталась захватить Свияжск, а Хвалынская группа после сдачи 06.09.1918 Вольска предприняла контрнаступление с целью вернуть этот город. Но все эти и такие же «местного значения» успехи не могли противостоять натиску Красных армий Восточного фронта. Новые командующие Сибирскими армиями получили в наследство непрерывную цепь потерь и захвата большевиками все новых и новых позиций и городов, располагающихся восточнее перемещающейся в этом направлении линии фронта.

Пока политиканы тешили себя несбыточными прожектами, катящийся вал наступления Красной армии в сентябре—октябре 1918 продолжал заливать все новые и новые города районы Поволжья и Урала.

10.09.1918 большевики вернулись в Казань, 12.09.1918 — захватили Симбирск, 12.09.1918 вошли в Вольск. 5-я Красная армия к 19.09.1918 заняла весь правый берег Волги от Буинска и устья Камы до Вольска. Последняя попытка бригады Каппеля 24.09.1918 контрударом вернуть Симбирск окончилась очередной неудачей. 26.09.1918 пал Хвалынск (ныне Балаково); форсировав Волгу, войска 5-й Красной армии взяли в кольцо бригаду Каппеля (в районе Чардаклы) и почти полностью уничтожили; 03.10.1918 войска 4-й и 1-й Красных армий захватили

Сызрань, 07.10.1918 вошли в Самару. В результате советские войска прорвали фронт на протяжении 450 километров. Развивая успех, Красные армии начали наступление не на Уральск, а в направлении Уфы. Участь поражений на полях сражений преследовала прежние армейские группы войск новой армии и нового командования. К 15 ноября 1918 г. северному флангу Восточного фронта удалось наконец разгромить окруженную Ижевско-Воткинскую группу войск и лишь небольшой ее части удалось прорваться и с боями длительное время идти на соединение с войсками Сибирской армии, которое произошло уже в начале 1919 года. Красные войска вернулись в Поволжье и Прикамье.

В декабре советские войска начали наступать на Уральск, Оренбург и Уфу. Таков краткий итог военных операций, проведенных военным командованием Уфимской директории в октябре—ноябре 1918 года. Естественно, что все это происходило главным образом под непосредственным руководством штаба Западного фронта, возглавляемого генералом чешской армии Яном Сыровы. Иллюзии чехов на прорыв из Поволжья в Архангельск, оставаясь в памяти, представлялись пока еще продолжающимся нескончаемым миражом.

К власти в Сибири между тем пришел новый волевой правитель — адмирал Колчак.

III-В. СИБИРСКАЯ АРМИЯ. Первое формирование (26.06–31.12.1918)

Сибирская армия сформирована в Новониколаевске 26.05.1918 на базе Западно-Сибирского ВО со штабом в Новониколаевске (Новосибирск) и легализирована утверждением Временного Сибирского правительства СОД, подпольно созданного 27.01.1918 и пришедшего 23.06.1918 к власти после захвата чехами Томска и антисоветского переворота с захватом власти СОД («Сибирская Областная Дума»).

13—27.06.1918 Сибирская армия именовалась Западно-Сибирской армией. Штаб Сибирской армии осуществлял руководство всеми войсковыми частями и отрядами

Белой Сибири, включая партизанские и добровольческие отряды, конные отряды, другие антисоветские части. По своему значению и распространению контроля и командования в Сибири и на Дальнем Востоке первая в этом огромном регионе Сибирская армия в середине 1918 г., безусловно, может быть приравнена к наименованию **фронт**, под которым понимаются подобные глобальные военные структуры. Об этом можно судить по приводимым ниже границам, структуре и составу Сибирской армии.

Состав Сибирской армии на 20.07.1918:

Командующие Сибирской армией генерал-майор Гришин-Алмазов А.Н., 13.06—13.09.1918;
генерал-майор Иванов-Ринов П.П., 13.09—24.12.1918,
генерал-майор Матковский А.Ф., 24—31.12.1918.

(1-й) Средне-Сибирский армейский корпус, 12.06.1918 (Новониколаевск) — 01.1920 (полковник Пепеляев А.Н., 12.06.1918—01.07.1919; генерал-майор Зиневич Б.М., 07.1919—01.1920 перешел на сторону большевиков 04.01.1919 в Краснярске); в составе:

— 1-й Томской (с 26.08.1918 — 2-й Сибирской) стрелковой дивизии (генерал-майор с 13.08.1918) Уго-Уговец А., 20.07.1918—26.03.1919; полковник Вишневский Е.К., 26.03—08.11.1919)

— 2-й Сводной (с 26.08.1918 — 1-й Сибирской) стрелковой дивизии (полковник Зиневич Б.К., 30.07.1918—03.01.1919; полковник с 13.08.1918), Ивакин А.Н., 03—05.1919, полковник Мальчевский, 05—11.1919; полковник с 13.08.1918, Ивакин А.Н., 11—12.1919, подняв мятеж в Новониколаевске, 09.12.1919 убит);

— 3-й Иркутской (с 26.08.1918 — 3-й Сибирской) стрелковой дивизии (полковник Гривин П.П.; полковник Осипов В.Г., 26.03—10.09.1919; полковник Ракитин В.А., 10.09.1919—20.03.1920). 26.03.1919 вошла в 4-й Сибирский корпус (генерал-майор Гривин П.П.).

Первые два месяца части будущего 1-го Средне-Сибирского корпуса, примкнув к чешским войскам капитана

Гайды, вошли в их состав и, двигаясь на восток, участвовали в освобождении от большевиков городов Башкирии, Бурятии и Забайкалья.

(2-й) Степной Сибирский армейский корпус, 12.06.1918 (Омск)—12.1919 (полковник Иванов-Ринов П.П., 12.06—05.09.1918, генерал-майор Матковский А.Ф., 06.09—24.12.1918; генерал-майор Бржезовский В.В., 25.12.1918—12.09.1919, убит; генерал-майор Ефтин И.Н., 13.09—12.1919); в составе

— Западно-Сибирского отряда (с 16.08.1918 — 1-я Степная Сибирская стрелковая дивизия; генерал-майор Вержбицкий, 12.06.1918—03.01.1919);

— 1-го партизанского офицерского отряда (с 16.09.1918 — 16-й Ишимский Сибирский полк; штабс-капитан Казагранди Н.Н., 07.06.1918—20.04.1919);

— Отряда полковника Смолина И.С., 07.06—21.08.1918;

— Отдельного партизанского отряда (с 08.1918 — Партизанская дивизия атамана Анненкова, 07—12.1918).

3-й Уральский горных стрелков корпус, 04.07 (Челябинск)—01.07.1919; генерал-лейтенант Ханжин М.В., 04.07—24.12.1918; генерал-майор Голицын В.В., 04.12.1918—11.06.1919); в составе:

— 1-й (будущей 6-й Уральской) стрелковой дивизии (генерал-майор Шишкин В.Н.),

— 2-й (будущей 7-й Уральской) стрелковой дивизии (генерал-майор Ончоков Н.А.),

— отряда генерал-майора Тимонова. (Здесь следует отметить, что дивизии генерал-майоров Шишкина В.Н. и Ончокова Н.А. были временно переданы в корпус генерала Ханжина М.В. из 4-го Оренбургского казачьего корпуса и 3-й Оренбургской казачьей дивизии, которыми они командовали; так как 6-я и 7-я Уральские дивизии в это время еще не закончили формирование и не были готовы к боевым операциям).

07—09.1918 Уральский корпус генерала Ханжина М.В. был передан в оперативное подчинение Поволжскому фронту и вел борьбу с Уральской партизанской армией Блюхера и партизанским отрядом Каширина в районе Верхнеуральск—Уфа—Стерлитамак. С середины сентября — на переформировании, с включением в состав новых дивизий, и в том числе:

— 6-й Уральской (горно-) стрелковой дивизии (сформирована 06.07.1918 в Челябинске генерал-лейтенантом Ханжиным М.В., с 17.06.1918 полковник Сорочинский; полковник Иванов, генерал-майор Нейланд, 31.07.1918—30.06.1919; полковник Кузьмин, 01.07—20.10.1919); генерал-майор князь Голицын В.В.; с 08.1918 — генерал-майор Бондарев, сбежал в Щегловской тайге 12.1919 (перешел к партизанам), бросив дивизию на произвол судьбы).

Кроме перечисленных войск в составе армейских соединений, командование Сибирской армии распространялось на военные округа, и в том числе на:

Иркутский ВО, 27.12.1918—27.12.1919 (17.07.1919—16.01.1919 именовался как Восточно-Сибирский ВО), восстановлен в границах Иркутской и Енисейской губерний, Забайкальской и Якутской областей; командующий — полковник (генерал-майор) Эллерц-Усов А.В., 17.07—25.12.1919;

18.12.1918 переформирован в Средне-Сибирский ВО, командующий — генерал-майор Волков В.И., 02.12.1918—17.02.1919;

16.01.1919 переименован в Иркутский ВО; командующий — генерал-лейтенант Артемьев В.В., 16.02.—25.12.1919;

Иркутский ВО ликвидирован вследствие захвата власти в Иркутске «Политцентром» и большевистского мятежа;

Омский ВО, 27.05.1918 (Новониколаевск) — 15.11.1919 (27.05.1918—16.01.1919 именовался как Западно-Сибирский ВО), восстановлен в границах Тобольской, Томской, Алтайской губерний, Акмолинской и Семипалатинской областей. Командующие: полковник Гришин-Алмазов А.Н., 28.05—12.06.1918; генерал-майор Романов В.Р., 12—27.06.1918; генерал-майор Менде Г.К., 27.06—28.12.1919; военный комендант Омска, генерал-лейтенант Матковский А.Ф., 29.12.1918—16.11.1919, расстрелян при

захвате Омска). ВО ликвидирован при захвате Омска 16.11.1919.

Состав Сибирской армии на 20.09.1918:

Средне-Сибирский армейский корпус, дислоцировался в Томской и Алтайской губерниях, 12.06.1918—12.1919, командующие — генерал Пепеляев А.Н., 20.07.1918—11.07.1919; генерал-майор Зинкевич Б.К., 07.1919—01.1920, перешел 04.01.1920 на сторону большевиков в Красноярске); в составе:

1-й (2-й Сводной, до 26.08.1918) Сибирской стрелковой дивизии, 26.08.1918—08.11.1919 (полковник Зиневич Б.К., — 30.07.1918—03.01.1919; полковник (с 13.08.1918) Ивакин А.Н., 03—05.1919, полковник Мальчевский, 05—11.1919; полковник с 13.08.1918), Ивакин А.Н., 11—12.1919, подняв мятеж в Новониколаевске 09.12.1919, убит); с ее

— Барнаульским Сибирским (подполковник Вольский) полком,

— 1-м Новониколаевским Сибирским полком (капитан Травин),

— 2-м Новониколаевским Сибирским полком (подполковник, с 13.08.1918 полковник Ивакин А.),

— 1-м Енисейским Сибирским полком (подполковник Мвальческий);

— 2-й Сибирской стрелковой дивизии, 26.08—08.11.1918 (полковники: (генерал-майор с 13.08.1918) Уго-Уговец А., 20.07.1918—26.03.1919; (генерал-майор с 13.08.1918) Вишневский Е.К., 26.03—08.11.1919); с ее

— 1-м Сибирским полком (подполковник Иванов),

— 2-м Сибирским полком (полковник Вишневский Е.К.; подполковник с 13.08.1918 Пирожков С., 04.1918—12.1919),

— 3-м Сибирским полком (генерал-майор с 13.08.1918 Уго-Уговец А.),

— 4-м Сибирским полком (штабс-капитан Шнаперман);

3-й Иркутской Сибирской стрелковой дивизией, 14.07.1918—03.1920, сформирована на базе 1-й Иркутской Сибирской бригады (полковник Гривин П.П.; полковник Осипов В.Г., 26.03—10.09.1919; полковник Ракитин В.А., 10.09.1919—20.03.1920). 3-я Иркутская дивизия 26.03.1919 вошла в состав 4-го Сибирского корпуса (генерал-майор Гривин П.П.).

Первые 2 месяца, 06—07.1918, части будущего 1-го Средне-Сибирского корпуса, примкнув к чешским войскам капитана Гайды, вошли в их состав и, двигаясь на восток, участвовали в освобождении от большевиков городов Башкирии, Бурятии и Забайкалья.

1-й Средне-Сибирский стрелковый корпус (генерал Пепеляев А.Н., 12.10.1918) передан 10.1918 в Екатеринбургскую группу Западного фронта (генерал Сыровы Я.)

2-й Степной корпус, дислоцировался в Тобольской губернии, Акмолинской и Семипалатинской областях, 12.06—05.09.1918; командующие — генерал-майор Иванов-Ринов П.П., 06—09.1918; генерал-лейтенант Матковский А.Ф., 06.09.1918—02.01.1919; генерал-майор Бржезовский В.В., 02.01—12.09.1919, убит; генерал-майор Ефтин И., 13.09—20.12.1919; в составе

— 3-й (Иркутской) Сибирской стрелковой дивизии, 03.10.1918—26.03.1919 (полковник Гривин П.П., 07.1918—03.1919; полковник Осипов В.Г., 04—07.1919; генерал-майор Ракитин); 26.03.1919 передана в 4-й Восточно-Сибирский корпус (генерал-майор Гривин П.П.);

— 4-й (Омская) Сибирской стрелковой дивизии, 15.06.1918 (Омск)—20.03.1920 (генерал-майор Вержбицкий Г.П., 20.06—21.12.1918; генерал-майор Смолин И.С., 21.12.1918—20.03.1920);

— 5-й (2-й Степной) Сибирской стрелковой дивизии, 28.07.1918—05.1919, (генерал-майор Гулидов В.П., 20.06.19111.1919); с 5-м (17-й Семипалатинский), 6-м (18-й Тобольский) 7-м («Шадринским отрядом» — 19-м Петропавловским), 8-м (20-м Тюменским) Степными полками;

— 6-й Сводной (18-й) Сибирской стрелковой дивизии, (полковник Казагранди Н.Н., полковник Осипов В.Г., 08.1919—03.1920);

— партизанского отряда атамана Анненкова Б.В. (с 23.10.1918 — «Партизанская дивизия атамана Анненкова»), 10.1918—12.1919;

— части Семиреченского казачества.

2-й Степной Сибирский корпус 12.1919 преобразован в Семиреченскую армию.

3-й Уральский корпус, дислоцировался в Пермской губернии, Златоустовском уезде Уфимской губернии; Челябинский, Троицкий и Верхне-Уральский уезды Оренбургской губернии, 04.07.1918—11.07.1919 (генерал-лейтенант Ханжин М.В., 04.07—24.12.1918, генерал-майор Голицын В.В., 03.01—11.07.1919); в составе 7-й стрелковой дивизии; 2-го полка чешской армии; трех Оренбургских казачьих полков. (С 01.01.1919 состав корпуса изменился, и в него вошли новые — 6-я Уральская горных стрелков дивизия; 7-я Уральская горных стрелков дивизия; Уральская кадровая бригада. — Смотри «Сибирская армия», второго формирования).

4-й Восточно-Сибирский корпус, дислоцировался в Иркутской и Енисейской губерниях; в Забайкальской и Якутской областях, 10.09.1918 (Иркутск)—18.12.1918, (генерал-майор Эллерц-Усов А.В., 10.09—18.12.1918) в составе:

— 8-й Читинской Сибирской стрелковой дивизии, 10.09—30.10.1919. Переименована в 9-ю Читинскую Сибирскую стрелковую дивизию и передана в Приморский ВО;

— 8-й Сибирской стрелковой дивизии, 14—12.1918 (генерал-майор Подрядчик К.Т.);

— 3-й Сибирской кадровой (с 18.03.1919 — 14-й Сибирской) стрелковой дивизии, генерал-майор Потапов).

Корпус расформирован 26.12.1918 в связи с образованием Иркутского (Средне-Сибирского) ВО, новый штаб которого создан на базе 4-го Восточно-Сибирского корпуса.

5-й Приамурский отдельный армейский корпус, дислоцировался в Амурской, Приморской областях и казачьих землях Забайкалья; 10.09—12.1918; командующий — атаман Семенов Г.М.; в составе:

— 8-й **Читинской** (Восточно-Сибирской) Сибирской **стрелковой дивизии,**

— **Забайкальской** казачьей дивизии,

— **Сводной** казачьей дивизии Амурских и Уссурийских **казачьих войск.**

С 12.1918 в состав корпуса вошли другие части, и в том числе:

— 9-я (8-я Читинская) стрелковая дивизия;

— Особый Маньчжурский отряд.

5-й Приамурский корпус (генерал-майоры Нацвалов Н.Г., с 25.05.1919 — Мисюра А.Г.) входил в состав Сибирской армии до 08.12.1918. (С 12.1918 — в составе Восточно-Сибирской армии, — преобразованной 28.05.1919 в 6-й Восточно-Сибирский армейский корпус; командующий — атаман Семенов Г.М.

Сибирская армия вела боевые действия в Сибири, Приамурье и Семиречье.

Упразднена 24.12.1919, и ее части переданы и переформированы в новую Отдельную Сибирскую армию второго формирования. (Смотри «Сибирская армия», второго формирования).

С приходом войск Чехословацкого корпуса в Сибирь с помощью сибирской контрреволюции власть последней установилась (к осени 1918) от Тобольска до Усть-Каменногорска (по течению Иртыша) и от Кургана до Барнаула и Бийска (вдоль Сибирской железнодорожной магистрали), охватив и северную часть Семиреченской области.

Чехословацкие части, продвигаясь на восток, встретились с японскими и (позже) американскими оккупационными войсками, двигавшимися навстречу из Владивостока. Это привело к изгнанию власти Советов из Приморья и Забайкалья. Атаман Семенов был назначен командиром **(5-го) Приамурского корпуса** в составе двух стрелковых дивизий.

При этом следует привести перечень городов Урала и Сибири, освобожденных чешскими войсками и перешедших под власть Белого движения с 01.07.1918, включая в частности Владивосток (12.06.1918), Екатеринбург (25.07.1918), Красноярск (12.06.1918), Мариинск

(25.06.918), Новониколаевск (27.05.1918), Омск (05.06.1918), Пенза (25.05.1918), Сызрань (30.05.1918), Уфа (05.07.1918), Челябинск (30.05.1918). Войска Чехословацкого корпуса при активной поддержке российских войск Белых армий изгнали большевиков в большом регионе Урала и Западной Сибири и освободили многие города, и в том числе: Актюбинск (11.04.1919), Белебей (07.04.1919), Бугульму (10.04.1919), Бугуруслан (15.04.1919), Верхнеудинск (20.08.1918), Глазов (02.06.1919), Ижевск (30.08.1918), Иркутск (11.07.1918), Златоуст (17.06.1919), Казань (30.05.1918), Кунгур (21.12.1918), Нижнеудинск (31.05.1918), Нижний Тагил (17.12.1918), Оханск (07.03.1919), Оренбург (14.11.1918), Орск (08.1918), Пермь (25.12.1918), Самара (08.06.1918), Сарапул (15.04.1919), Симбирск (22.07.1918), Стерлитамак (10.03.1919), Уральск (13.01.1919), Уфа (14.03.1919), Чистополь (17.04.1919).

До осени 1918 г. Сибирская армия вела боевые действия на востоке и юго-востоке Сибири. 1-й Средне-Сибирский корпус, и 3-я Иркутская дивизия в частности, добились в этом регионе значительных успехов.

Однако, как уже неоднократно упоминалось, еще до подхода чешских войск во многих городах Сибири то тут, то там вспыхивали антисоветские мятежи, возглавляемые подпольными и, как правило, офицерскими организациями и вооруженными отрядами. Так, к примеру, и Иркутск не стал исключением в подобных акциях. 14.06.1918 в Иркутске вспыхнул мятеж, руководимый подпольной офицерской организацией. Мятеж был подавлен, и большевики в знак устрашения расстреляли нескольких руководителей из примерно 400 участников мятежа, большинство арестовали и репрессировали. После контрреволюционного мятежа Чехословацкого корпуса чешские войска подошли к Иркутску и совместно с уже сформированными к тому времени полками Западно-Сибирской армии, вскоре переименованной в Сибирскую армию (генерал Гришин-Алмазов), четырьмя колоннами, окружая Иркутск, 11.07.1918 ворвались в город. Колонны, возглавляемые капитаном Кадлецем (чешский ударный батальон и 1-й Томский Сибирский полк), подполковника Пепеляева А.Н. (3-й Томский и 3-й Барнаульский полки), полковника Вишневского Е.К. (сводный отряд) и полковника Перчука (2-й Ново-Николаевский полк и батальон чехов, атаковавших город вдоль железной дороги), всего 2500 штыков и сабель, войдя в город, быстро ликвидировали власть совдепа, и назначили полковника Эллерц-Усова А.В. военным комендантом Иркутска. Полковник Эллерц-Усов, один из случайно уцелевших руководителей антисоветского мятежа 14.06.1918, тогда же одновременно был назначен командующим нового Восточно-Сибирского военного округа. В Иркутске начала формироваться 3-я Иркутская стрелковая дивизия, одна из наиболее боеспособных дивизий Белых Сибирских армий.

До описанных событий части Чехословацкого корпуса под командованием капитана Гайды одним из первых захватили 25.05.1918 Мариинск и установили свои порядки, почувствовав прелести власти. С этого момента собственно началось освобождение от большевиков Урала и Сибири, тем более что к намерениям Гайды присоединились капитан Чечек и полковник Войцеховский, командовавшие не меньшими массами чешских войск. Одновременно командующий Западно-Сибирской армией генерал Гришин-Алмазов А.Н. отдал приказ Средне-Сибирскому корпусу в кратчайший срок очистить от большевистских войск всю Западную Сибирь: от Мариинска до Томска (вдоль железной дороги) и совместно с чешскими восточными частями — от Новониколаевска до Читы. Тем временем отряд полковника Гулидова В.П. 19.06.1918 захватил Красноярск (большевики, погрузившись на пароходы, бежали, надеясь по Енисею добраться до безопасного Севера).

25.06.1918 части Средне-Сибирского корпуса начали атаку на Нижнеудинск (Улан-Удэ). После шестидневных ожесточенных боев, удар обходного маневра отряда подъесаула Красильникова И.Н. заставил советские войска начать отступление. 31.06.1918 Нижнеудинск перешел под контроль Белой армии. Продолжая преследование советских войск по Кругобайкальскому тракту от Иркутска на Култук, к 15—18.07.1918 части 2-го Новониколаевского полка захватили станцию Байкал, а чешские части, обходя горы, вошли в село Лиственичное, а также село Култук. 26.07.1918 войска генерала Пепеляева вышли к станции Мурино, преодолевая ожесточенное сопротивление противника. И только 07.08.1918 станция Мурино перешла в

руки Белой армии. В этих боях окруженный красными частями небольшой отряд подполковника Ушакова (начальник штаба российских войск в составе Чехословацкого корпуса) был окружен, а Ушаков — зверски убит. Разгром красных войск в большом решающем сражении за Байкал 15—17.08.1918 у станции Посольская под руководством погибшего подполковника Ушакова, положил, можно сказать, окончание военных действий в битве за Байкал. Красная армия из 3000 человек, прорывавшихся на Верхнеудинск по Култукскому тракту (и далее — в Монголию), смогла сохранить и вывести не более четырехсот. Кроме того, в руках Гайды и Пепеляева оказались 59 поездов и эшелонов со штабами корпусов и дивизий, продовольствием, а также склады медицинского оборудования, санитарные поезда и другие виды снаряжения и снабжения.

По просьбе штаба Чехословацкого корпуса 28.08.1918 войска атамана Семенова начали встречное наступление на Читу из Маньчжурии, куда они ранее были выдавлены Красной армией. 26.08.1918 с помощью антисоветского выступления в Чите войска атамана Семенова 26.08.1918 возвратились в Читу. 30.08.1918 чешские части и войска полковника Пепеляева в районе станции Оловянная на реке Онон встретились с войсками атамана Семенова. Временное Сибирское правительство произвело атамана Семенова в полковники и назначило командующим 5-м Приамурским ВО. Забайкалье также перешло под контроль Белой армии. Полковник Гайда 27.09.1918 убыл в Екатеринбург. «Восточный фронт» — часть Западно-Сибирской армии — прекратил свое существование.

В то же время в регионе, противоположном восточно-сибирскому, боевые действия развивались по своей тенденции и динамике. 1-я Степная (с 26.08.1918 — 4-я) Сибирская дивизия полковника Вержбицкого 01.07.1918 начала наступление в направлении на Ишим и сразу же включилась в ожесточенные бои с войсками Красной армии, продвигаясь на северо-запад вдоль Тюменской железной дороги и по направлению течения реки Ишим. Ломая сопротивление и громя войска большевиков, дивизия, не останавливаясь, прорывалась вперед. Успехи принесли свои плоды — 20.07.1918 Тюмень была взята, а полковник Вержбицкий в награду был произведен в генерал-майоры.

Вскоре, к 31.07.1918, весь район был очищен от власти совдепии войсками генерала Вержбицкого.

Не имея возможности в рамках настоящей книги привести все боевые пути хотя бы наиболее известных полководцев Белой армии в 1918 г., вновь вернемся к боевым действиям 1-го Средне-Сибирского корпуса, который к осени уже оказался на фронте в северном Поволжье, покинув Забайкалье.

В середине октября 1918 г. 1-й Средне-Сибирский корпус генерала Пепеляева закончил очередное переформирование, а вместе с ним и 4-я Сибирская стрелковая дивизия генерала Вержбицкого с приданными ей частями, чаще известная как Западно-Сибирский отряд.

Однако изменение военной ситуации, переформирования и подобные сопутствующие этому события часто происходили в то время от перемены политического фона, то есть от смены, мягко говоря, властей. Все это отразилось и на Сибирской армии генерала Гришина-Алмазова. Пришедшее в сентябре 1918 г. к власти правительство Уфимской директории и ликвидация Поволжского фронта и Народной армии как продолжение этих изменений сменило командование Сибирской армии, заменив генерала Гришина-Алмазова генералом Ивановым-Риновым, создав одновременно еще некоторые «надстройки» в командной иерархии. Из части Сибирской армии была образована Екатеринбургская группа под командованием чешского генерала Гайды, в которую вошли 1-й Средне-Сибирский корпус генерала Пепеляева с его уже известным составом и 2-я дивизия чешской армии, которой одновременно командовал генерал Гайда. При этом Екатеринбургская группа генерала Гайды была подчинена новому Западному фронту, которым командовал чешский генерал Сыровы, одновременно оставаясь командующим Чехословацким корпусом. Сибирская армия, ранее подчинявшаяся военному министерству Временного Сибирского правительства, которое было заменено правительством Уфимской директории и образованием «единой» Российской армии под командованием «Главковерха» генерала Болдырева, попала теперь под командование последнего. При этом Главковерх генерал Болдырев оставался параллельно с командующими чешских войск генералами Сыровы, Гайдой и Войцеховским, одновременно

командующим всеми российскими войсками, входящими в Западный фронт, о чем уже упоминалось. Таким образом, формально командовать войсками, например, 1-го Средне-Сибирского корпуса, могли генералы Гайда, Сыровы и Болдырев, не говоря уже о существовавшем в то время (специально назначенном высшим военным командованием чехословацких войск) «Командующем всеми русскими войсками» при Чехословацком корпусе генерале Шокорове В.Н., бывшем командующем (до генерала Сыровы) Чехословацким корпусом. Естественно, что боевые действия корпуса генерала Пепеляева координировались и командованием Сибирской армии. (Наверное, все сказанное должно служить некоторым предупреждением, что не так просто будет разобраться в такой, мягко говоря, иерархии командования, когда возникнет необходимость написать многотомную подробную и истинную историю Гражданской войны в России).

Отбросив этот сложный лабиринт в командной иерархии, следует отметить, что командующие и Сибирской армии (генерал Иванов-Ринов) и Екатеринбургской группы (генерал Гайда) начали прилежно выполнять общую согласованную доктрину генералов Болдырева—Сыровы — ударом на Пермь и Вятку выйти к Котласу на соединение с войсками Северной Армии под командованием английского генерала Айронсайда. Как уже говорилось, в случае успеха генерал Болдырев мог единым фронтом, опережая войска генерала Деникина, «первым» нанести удар на Москву и получить власть «над всей Россией». А чешские войска могли отправиться в Европу не через Владивосток, а через Архангельск.

И действительно, выполняя указанные планы, войска генералов Пепеляева и Вержбицкого приложили все свои способности, умение и волю. Вскоре Красная армия почувствовала квалификацию этих полководцев, когда ее войскам пришлось отступать и оставлять город за городом на северном фланге своего Восточного фронта.

К осени 1918 г. ситуация четко обозначила фронты и участки, на которых дислоцировались армии противоборствующих сторон, а именно: Сибирская армия (район Екатеринбурга), Поволжская Народная армия (Поволжье), Оренбургская (район Оренбурга), Уральская (от Сызрани

до Каспийского моря). Красная армия располагалась следующим образом: 3-я и 2-я противостояли Сибирской армии, 5-я — Поволжской, 1-я и 4-я — Оренбургской и Уральской армиям. К этому же времени обозначились результаты более жесткого оперативного управления боевыми действиями. Обе стороны уже предпринимали не только оборонительные мероприятия, но и осуществляли спланированные наступления.

После прихода частей Чехословацкого корпуса на помощь сибирской контрреволюции власть последней установилась (к осени 1918) от Тобольска до Усть-Каменогорска (по течению Иртыша) и от Кургана до Барнаула и Бийска (вдоль Сибирской железнодорожной магистрали), охватив и северную часть Семиреченской области.

Вскоре после захвата 2-й дивизией чешской армии совместно с Сибирской армией Екатеринбурга (25.07.1918) советские войска, дошедшие до пригородов Екатеринбурга, были вновь отброшены к Кунгуру. Захват Казани (07.08.1918) и Архангельска (02.08.1918) с помощью десантировавшихся английских войск Экспедиционного корпуса (генерал Айронсайд) и переход на сторону «Белого дела» начальника гарнизона Архангельска (бывшего) полковника Потапова являлись той начальной базой, которая позволяла реализовывать поставленные задачи Сибирской армии и ее соседям. Однако нерешительные действия английских оккупантов со своей стороны растворили во времени и пространстве идею соединения Северного и Восточного фронтов Белого движения.

Состав Сибирской армии на 01.11.1918:

1-й Средне-Сибирский армейский корпус (генерал Пепеляев А.Н.) и его 1-я (генерал Зиневич Б.М.) и 2-я (полковник Вишневский Е.К.) Сибирские стрелковые дивизии и другие части вне состава этих дивизий;

2-й Степной Сибирский армейский корпус (генерал Матковский А.Ф.) и его 4-я (генерал Вержбицкий Г.А.) и 5-я (генерал Гулидов В.П.) Сибирские стрелковые дивизии и другие части вне состава корпуса;

3-й Уральский армейский корпус (генерал Ханжин М.В.) и его войска 6-й (генерал Нейланд) и 7-й (генерал Голицын В.В.) дивизий горных стрелков, 2-й (генерал Шишкин В.Н.) и 3-й (генерал Ончоков Н.А.) Оренбургских казачьих дивизий, части 2-го и 3-го Оренбургских ВО;

4-й Восточно-Сибирский армейский корпус (генерал Эллерц-Усов А.В.) и его 3-я (генерал Гривин П.П.) и 8-я (генерал Барановский Гривин П.П.) Сибирские стрелковые дивизии, Иркутская конная бригада;

5-й Приамурский армейский корпус (генерал Семенов Г.М.) и его Особый Маньчжурский отряд – дивизия (генерал Семенов Г.М.) и 9-я Читинская стрелковая дивизия.

Всего в Сибирской армии около 36 300 штыков и сабель.

В то же время войска Красной армии достигли больших успехов (например, захватив 10.09.1918 Казань, а 29.09.1918 Симбирск) южнее региона предстоящего наступления Екатеринбургской группы и Сибирской армии. Падение Казани, можно сказать, явилось тогда переломным моментом для советских войск. В конце 1918 г. боевые действия стали носить переменный характер на отдельных участках Восточного фронта. Обе стороны в этот период как имели успехи, так и терпели поражения, но инициатива перешла к Красной армии.

Однако на северном фланге успех сопутствовал Сибирской армии. Левый (южный) фланг Сибирской армии, поддерживаемый Ижевско-Воткинскими отрядами (после успешного контрреволюционного мятежа 07.08.1918 в Воткинске), способствовал успеху на среднем течении Камы. Так, 31.08.1918 части Сибирской армии захватили Сарапул, отбросив войска 2-й Красной армии на запад. «Ижевско-Воткинский клин» продолжал грозить и Казани, и Перми, врезаясь в стык между 2-й и 3-й Красными армиями. Поэтому советское командование вынуждено было, усилив эти армии, начать 15.10.1918 наступательную операцию (с помощью Волжской флотилии) для ликвидации создавшейся угрозы. Советским войскам удалось выбить белые части из Ижевска (05.11.1918) и Воткинска (13.11.1918) после почти месяца боев за эти города. (Ожесточенность сопротивления иллюстрируют атаки ижевцев и воткинцев, когда они сомкнутыми рядами, без оружия, опустив ре-

мешки фуражек под подбородок, многие с папиросами в зубах, сомкнутыми рядами, без оружия — шли на наступающие цепи и пулеметы советских войск, заставляя последних, бросая оружие и окопы, отступать.)

Но разгром Ижевско-Воткинской группировки был лишь одним из успехов советских войск в этом регионе. Ударом на запад из района Екатеринбурга Средне-Сибирский корпус (генерал-майор Пепеляев) и его 1-я и 2-я (Средне-) Сибирские стрелковые дивизии (Зиневич и Уго-Уговец) совершили, можно сказать, «марш на Пермь». 21.12.1918 был захвачен Кунгур, а 24.12.1918 войска Белой армии вошли в Пермь. Больше того, этим войскам удалось форсировать Каму на правом ее берегу, создав угрозу уже непосредственно Вятке.

В то же время северный фланг наступающих войск под командованием генерала Вержбицкого последовательно гнал большевиков и освобождал города, и в том числе Алапаевск, Нижний Тагил (17.12.1918), Верхотурье, Горнозаводской район и бассейн реки Тавда. Успехи этих группировок генералов Пепеляева и Вержбицкого столь значительны и интересны для интересующихся военной историей, что заслуживают более тщательного исследования и детального описания. Естественно, что действия других дивизий и частей, участвовавших в освобождении указанных районов и городов также, безусловно, заслуживают весьма больших положительных оценок. В том числе и командиров дивизий корпуса генерала Пепеляева, включая генерала Зиневича и полковника Вишневского, а также и многих других подразделений и частей, участвовавших в боях на северо-западе Екатеринбурга и совершивших «марш на Пермь». Здесь вновь и вновь проявляются известные фамилии полководцев сибирских армий. Если войска 1-го Средне-Степного корпуса генерала Пепеляева рвались в направлении на Пермь, то параллельно им в направлении на Кунгур, в условиях сорокаградусного мороза, снежных заносов и прочих весьма негативных факторов, проявляя героизм, шли в наступление войска 2-го Средне-Степного корпуса генерала Матковского А.Ф. и уже знакомые читателю 3-я Иркутская Сибирская полковника Гривина П.П. и 7-я Уральская генерала Голицына В.В. (из 3-го Уральского стрелкового корпуса генерала Ханжина М.В.) стрелковые

дивизии. Именно они обеспечили марш войск генерала Пепеляева, когда атаковали и решительным ударом выбили большевиков из Кунгура. При этом следует заметить, что после успешных боев севернее Екатеринбурга войска генерала Вержбицкого также были переброшены под Кунгур.

Советское командование со своей стороны приняло всевозможные меры по присылке пополнений и усилению 3-й Красной армии, а также соседней 2-й армии. Вскоре красным войскам удалось остановить дальнейшее продвижение Сибирской армии.

Так заканчивался 1918 год на северном фланге войск Белых сибирских армий.

Захват Перми для некоторых чешских военачальников оказался предлогом, чтобы вернуться к плану: сконцентрировать имеющиеся силы и прорываться к Архангельску, через Вятку и Котлас, для эвакуации в Европу.

Усиление отпора и остановка наступления сибирских войск в районе Перми заставили высших офицеров Чехословацкого корпуса и их начальников в Праге более не поддаваться иллюзорным планам и реально оценивать ситуацию, силы и возможности. Для пресечения далее подобного авантюризма Военный министр Чехословацкой Республики (Штефанек) издал приказ, по которому всем частям Чехословацкого корпуса предписывалось покинуть фронт и передать позиции на линии фронта войскам очередной новой власти в Сибири — адмиралу Колчаку.

После прихода к власти Колчака (18.11.1918) сибирские армии подверглись очередной перегруппировке и переформированию. Это затронуло и Сибирскую армию. Екатеринбургская и Прикамская группы были ликвидированы 24.12.1918, командующий Сибирской армией генерал Иванов-Ринов снят. Началось второе формирование Сибирской армии (смотри «Сибирская армия, второе формирование»).

IV. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЮГА РОССИИ — ВСЮР
(08.01.1919—11.05.1920)

К началу 1919 г. вся Новороссия, Таврия, Приазовье и Крым (без Керченского полуострова), вплоть до Каменноугольного бассейна (Донбасс) и Тихого Дона, оказались в руках Советов.

В конце 1918 г., вследствие окончания Первой Мировой войны, немецкие войска покинули Крым и Украину. Левый западный фланг Донской армии оказался открытым для атак Украинских красных армий. Для атамана Краснова обстановка на Дону принимала критический оборот, тем более, что на севере и у Царицына Донская армия терпела неудачи. С другой стороны, Добровольческая армия победой оканчивала боевые действия на Северном Кавказе и Кубани. Командование Добровольческой армии (Деникин и Романовский) планировало перенести боевые действия с южного направления на северное — в Донбасс и в направлении Царицына. Встал вопрос о взаимодействии Донской и Добровольческой армий. Атаман Краснов (после ухода немецких войск с юга Украины) вынужден был теперь принять помощь Деникина. В результате 08.01.1919 (станица Торговая) было подписано решение о создании

единого командования **Вооруженными Силами на Юге России — ВСЮР**, которые объединили Донскую и Добровольческую армии и, несколько позже, Кавказскую, Крымско-Азовскую армии, войска Северного Кавказа и Новороссии (юг Украины). Главнокомандующим ВСЮР назначался генерал-лейтенант Деникин А.И.

(О действиях Добровольческой, Донской и Кавказской армий более подробно сказано в соответствующих параграфах. Здесь же приведены и кратко описаны боевые действия соединений ВСЮР, не вошедших в указанные армии, а именно: войска Северного Кавказа, Новороссии и Крымско-Азовской армии).

По мере развития и изменения общей политической ситуации в России, а также положения на фронтах Гражданской войны в 1918—1922 годах одновременно шли изменения в боевых составах фронтов и армий. В том числе менялся и боевой состав ВСЮР — Вооруженных сил Юга России.

Состав Вооруженных сил юга России — ВСЮР (10.01.1919—27.04.1920)

Главнокомандующие Вооруженными Силами Юга России — ВСЮР:
генерал-лейтенант Деникин А.И. (08.01.1919—22.03.1920);
генерал-лейтенант, барон Врангель П.Н. (22.03—11.05.1920).
Начальники штаба ВСЮР: генерал-лейтенант Романовский И.П., 08.01.1919—16.03.1920; генерал-майор Махров П.С., 16.03—11.05.1920.
11.05.1920 ВСЮР переименованы в **Русскую армию**, главнокомандующим которой стал генерал-лейтенант, барон Врангель П.Н.

Добровольческая армия, 27.12.1917—03.01.1920; создана 27.12.1918 на базе Алексеевской организации; 08.01—08.05.1919 именовалась Кавказской Добровольческой армией; 03.01.1920 преобразована в Добровольческий корпус.

Верховный руководитель — генерал от инфантерии Алексеев М.В., 25.10.1917—29.09.1918.

Командующие: генерал от инфантерии Корнилов Л.Г., 27.01.1917—13.04.1918; генерал-лейтенант Деникин А.И., 13.04.1918—08.01.1919; генерал-лейтенант Врангель П.Н., 08.01—08.05.1919; генерал-лейтенант Май-Маевский В.З., 08.05—14.11.1919; генерал-лейтенант, барон Врангель П.Н., 22.11.1919—02.01.1920.

Начальники штаба Добровольческой армии: генерал-лейтенант Деникин А.И., 27.12.1917—13.04.1918; генерал-майоры Романовский И.П., 14.04.1918—16.03.1920 и Махров В.М., 16.03—27.04.1920. (О боевых действиях Добровольческой армии — смотри «Добровольческая армия»).

*Вследствие больших потерь 03.01.1920 Добровольческая армия была сведена в **Добровольческий корпус**, командующим которого был назначен генерал-лейтенант Кутепов А.П., 03.01—11.05.1920.*

Донская армия, 03.1918—27.03.1920. Командующий — генерал-майор Денисов С.В., 18.05.1918—02.02.1919; генерал-майор Сидорин В.И., 19.02.1919—27.03.1920. Начальники штаба: генерал-майор Поляков И.А., 08.01—19.02.1919; генерал-лейтенант Кельчевский А.К., 19.02.1919—27.03.1920).

О боевых действиях Донской армии — смотри «Донская армия».

Кавказская армия, 08.05.1919—29.01.1920, создана 08.05.1919 путем разделения Кавказской Добровольческой армии на Кавказскую и Добровольческую. Командующие — генерал-лейтенанты Врангель П.Н., 10.01—22.11.1919 и Покровский В.Л, 23.11.1919—29.01.1920).

Расформирована 29.01.1920 и переформирована в Кубанскую армию. (О боевых действиях Кавказской армии — смотри «Кавказская армия»).

Уральская армия, 04.1918—03.1920. Передана 25.07.1919 из Русской армии адмирала Колчака А.В. в оперативное подчинение ВСЮР генерала Деникина.

Командующий — генерал-лейтенант Толстов В.С., начальник штаба — полковник Моторный.

После разгрома (05.01.1920) и бегства из Гурьева остатки (около 2000) Уральской армии пришли в Форт Александровский и были эвакуированы 01.1920 в Порт Петровск (Махачкала), Дагестан, как и небольшая их часть, пришедшая к концу января 1920 в Красноводск.

Кубанская армия, 31.12.1919—01.05.1920. Командующий — генерал-лейтенант Шкуро А.Г., 31.12.1919—09.04.1920; генерал-майор Морозов 09.04—01.05.1920).

29.01.1920 Кубанской армии переданы части Кавказской армии. 01.05.1920 Кубанская армия во главе с генералом Морозовым была пленена Красной армией и расформирована.

Войска Северного Кавказа, 10.01.1919—27.04.1920, до 22.07.1919 именовались войсками Терско-Дагестанского края. Командующие — генерал-лейтенант Ляхов В.П., 10.01—16.04.1919; генерал от кавалерии Эрдели И.Г., 16.04.1919—27.04.1920.

04.03.1920 остатки войск Северного Кавказа (Владикавказский отряд) перешли границу в Грузии и были интернированы, расформированы в городе Поти. Большая часть их 04.1920 эвакуирована в Крым на кораблях Черноморского флота.

Войска Юго-Западного края — Войска Одесского района, 15.01—23.04.1919. Созданы на базе войск Добровольческой армии Одесского района, 18.11.1918—15.01.1919. Командующие — генерал-майор Гришин-Алмазов А.Н., 04.12.1918—15.01.1919; генерал-лейтенант Санников А.С., 15.01—24.04.1919.

Крымско-Азовская армия, 10.01—22.05.1919. Командующий — генерал-лейтенант Боровский А.А., 10.01—22.05.1919.

22.05.1919 преобразована в 3-й (11) армейский корпус, которым командовали генерал-лейтенанты Добровольский С.К., 28.05—10.07.1919 и Шиллинг Н.Н., 10.07—26.08.1919.

Войска Новороссии (Приазовье, Северная Таврия и Крым: от Донбасса до устья Днепра, включая Одессу), 20.08.1919—18.03.1920. Созданы 26.08.1919 на базе 3-го (11) корпуса. Командующий — генерал-лейтенант Шиллинг Н.Н.

Расформированы 18.03.1920, Войска Новороссии переданы другим частям Русской армии генерала Врангеля.

Войска Киевской области, 07.09—20.12.1919. Командующий — генерал от кавалериии Драгомиров А.М.

Расформированы 20.12.1919.

Войска Закаспийской области — Туркестанская армия, 09.01.1919—02.1920. Командующие — генерал-лейтенанты Савицкий И.В., 10.04—22.07.1919; Боровский А.А., 23.07—08.10.1919; Казанович Б.И., 08.10.1919—02.1920. (О боевых действиях — смотри «Туркестанская армия»).

Состав на 10.01.1920

Добровольческий корпус, создан 03.01.1920 на базе остатков войск Добровольческой армии.

Командующий — генерал-лейтенант Кутепов А.П., 01—03—11.05.1920.

Эвакуирован 03.1920 из Новороссийска в Крым. Численность — около 40 000.

Донская армия. Командующий — генерал-лейтенант Сидорин В.И., начальник штаба — генерал-лейтенант Кельчевский А.К.

Основная часть Донской армии была окончательно разбита в районе Новороссийск — Туапсе — Сочи в мае 1920 и сдалась (около 20 000) Красной армии. Лишь небольшая часть, перейдя границу Грузии, была там интернирована. Нескольким разбитым донским полкам (примерно 6000) удалось эвакуироваться из Новороссийска в Крым, где они были сведены в ***Донской корпус*** *(генерал-лейтенант Абрамов Ф.Ф.).*

Кавказская армия. Командующий — генерал-лейтенант Покровский В.Л., начальник штаба — генерал-майор Зигель Д.М.)

*25.01(08.02).1920 переформирована в **Кубанскую армию**.*

Кубанская армия. Командующие — генерал-лейтенанты Шкуро А.Г., 25.01—14.02.1920 и Улагай С.Г., 14.02—19.03.1920.

Разгромлена и рассеяна или большей частью сдалась Красной армии 20.04.1920 в районе Туапсе — Сочи.

Уральская армия. Передана 25.07.1919 из Русской армии адмирала Колчака в оперативное подчинение ВСЮР генерала Деникина. Командующий — генерал-лейтенант Толстов В.С.

После разгрома (05.01.1920) и бегства из Гурьева остатки армии (около 2000) пришли в Форт Александровский и были эвакуированы 01.1920 в Дагестан, Порт Петровск (Махачкала), также как и небольшая их часть 01.1920, пришедшая в Красноводск.

Туркестанская армия — Войска Закаспийской области. Командующий — генерал-лейтенант Казанович Б.И., 11.1919—02.1920; начальник штаба — генерал-майор Ласточкин В.Г.

Разгромлена 07.1919 в районе Кызанджика. Остатки, бежавшие в Красноводск, под прикрытием английских кораблей в Каспийском море были эвакуированы флотом Деникина 06.02.1920 в Дагестан, Порт Петровск (Махачкала).

О Добровольческой, Донской, Кавказской, Кубанской и Туркестанской армиях, входивших в состав ВСЮР, как уже упоминалось, следует смотреть более подробное дальнейшее описание боевых составов и боевых действий этих армий.

Здесь, в предлагаемой, первой части, представляется фрагментальное рассмотрение боевых составов и действий Войск Северного Кавказа, Крымско-Азовской армии, Войск Новороссии (Приазовье, Северная Таврия, Крым,

Одесса) и Киевской области, временно составлявших часть общих сил ВСЮР.

ВОЙСКА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, 01.01.1919—20.03.1920 (до 22.07.1919 именовались **ВОЙСКАМИ ТЕРСКО-ДАГЕСТАНСКОГО КРАЯ)**

Командующие — генерал-лейтенант Ляхов В.П., 01.01—16.04.1919, и генерал от кавалерии Эрдели И.Г., 16.04.1919—27.03.1920; начальник штаба — генерал-майор Мословский Е.В.

В состав Войск Северного Кавказа входили 3-й армейский корпус, Войска Черноморского побережья и Терско-Дагестанская группа, которая позже стала именоваться Астраханской группой. Кроме указанных соединений, в Войска Северного Кавказа периодически входили и другие отдельные части и отряды.

В Войска Северного Кавказа и Астраханскую группу (генерал Драценко Д.П.) в частности входили:

8-я пехотная дивизия (генерал-майор Руднев);

Осетинская конная дивизия, 20.02.1919—02.03.1920 (полковник Ивановский; с 20.10.1919 — полковник Эмануэль) с

— 1-й бригадой (полковник Бутаков) и ее 1-й и 2-й Осетинские конные полки;

— 2-й бригадой и ее 4-й Осетинский конный полк (полковник Хабаев) и 1-й Осетинский стрелковый батальон;

Чеченская дивизия, 01.06.1919—15.03.1920 (полковник О'Рем, 30.03—12.06.1919; генерал-майор Ревишин А.П., 12.06.1919—02.1920) с

— 1-й бригадой (полковник О'Рем) и ее 1-й (полковник Бучевский) и 3-й (полковник Борисов) Чеченские конные полки;

— 2-й бригадой (генерал-майор Ревишин А.П.) и ее 2-й Чеченский (полковник Рыбасо) и Кумыкский (полковник Волшанский) конные полки.

После перехода границы Грузии 03.1920 часть Войск Северного Кавказа была интернирована; 04.1920 большая

часть была эвакуирована из Поти в Крым на кораблях Черноморского флота генерала Врангеля.

Войска Черноморского генерал-губернатора.

Командующий — генерал-майор Черепов А.Н., одновременно с 05.1919 Военный губернатор Новороссийска; в составе 2-й пехотной дивизии (генерал-майор Черепов А.Н.), 27.11.1918—03.03.1920; и отдельных более мелких частей.

После окончания 2-го Кубанского похода и захвата Добровольческой армией всей Кубани и Северного Кавказа, к концу 1918 — началу 1919 Войска Северного Кавказа в основном являлись резервом для ВСЮР, и с середины 1919 г. большая часть этих войск была передана в другие регионы боевых действий. К концу 1918 — началу 1920 Войска Северного Кавказа вступили в реальное противоборство с войсками Красной армии. Большинство частей Северного Кавказа в марте—апреле 1920 были либо полностью разгромлены и попали в плен Красной армии, либо (достаточно большое количество) перешли границу Грузии и были интернированы. Однако часть из последних в апреле 1920 на кораблях Черноморского флота была эвакуирована (из грузинского порта Поти) и переброшена в Крым, где эти войска вошли в состав Русской армии генерала Врангеля.

Основной силой Войск Северного Кавказа на 01.07.1919 оставался 3-й армейский корпус.

3-й армейский корпус, 15.11.1918—10.01 (генерал-лейтенант Ляхов В.П., 15.11.1918—10.01.1919), который к концу 1918 имел в своем составе:

2-ю пластунскую бригаду (генерал-майор Гейман А.А., 15.11.1918—05.10.1919; полковник Запольский Б., 05.10.1919 — 20.03.1920);

Пластунскую бригаду Кубанского и Терского казачества (полковник Слащев Я.А., 01.06.1919—02.08.1919);

1-ю Кавказскую казачью дивизию, 09.1918—03.1920 (генерал-майор Шкуро А.Г., 10.1918—05.1919; генерал-майор Шифнер-Маркевич А.М., 05.1919, генерал-лейтенант Губин А.А., с 05.1919);

Кабардинскую конную дивизию, 15.12.1918—06.05.1920 (генерал-лейтенант, князь Бекович-Черкасский, 17.03—27.09.1919; полковник Шинкаренко Н.В., 27.09.1919—06.05.1920) со своими 1-м, 2-м, 3-м, 4-м Кабардинскими конными полками, которые 27.09.1910 были переданы в Кавказскую армию, а вместо них в дивизию влились 5-й и 6-й Кабардинские конные полки.

3-й армейский корпус в составе Войск Северного Кавказа в конце 1918 продолжал уничтожать остатки разгромленных на Кубани во 2-м Кубанском походе войск Красной армии, которые еще сохранились и оказывали сопротивление войскам ВСЮР на Северном Кавказе в Терско-Дагестанском регионе. Войска 3-го корпуса, включая группу-отряд под командованием генерала Драценко, к 01.1919 полностью очистили от большевиков Терский край, овладев 03.01.1919 Минеральными Водами, а 08.01.1919 — Пятигорском. Кроме того, корпус нанес ряд поражений красным войскам в Чечне и Дагестане. 27.01.1919 был освобожден Владикавказ.

10.01.1919 войска 3-го армейского корпуса были сведены в Астраханскую группу войск, а также частично переданы на формирование нового 3-го армейского корпуса. Генерал Ляхов был назначен главнокомандующим войсками Терско-Дагестанского края.

Войска Черноморского побережья, 01.1919—03.1920 (генерал-лейтенант Добровольский С.К., 07—10.1919 и генерал-майор Тяжельников М.И., 10.1919—02.1920). В состав войск входили:

2-я пехотная дивизия (генерал-майор Черепов А.Н., 27.11.1918—03.1920) и ее Кавказкий офицерский, Черноморский стрелковый и 1-й Кубанские стрелковые полки;

2-я Кубанская казачья бригада (генерал-майор Филимонов) с ее 3-м Запорожским и 3-м Уманским кубанскими казачьими полками;

Следует отметить, что Войска Черноморского побережья одновременно находились в подчинении генерала-губернатора Новороссийска (генерала Кутепова А.П. и с 01.1919 генерала-майора Черепова А.Н., одновременно командовавшего и 2-й пехотной дивизией).

Войска Черноморского побережья, ведя боевые действия, помогали эвакуации войск ВСЮР из Новороссийска в Крым, а также удерживали Черноморское побережье от захвата его Красной армией до последней возможности. Но в конце марта 1920 были интернированы в Грузии после перехода через ее границу. Большая часть интернированных в Грузии войск позже была переброшена судами и кораблями Черноморского флота генерала Врангеля из Поти в Крым и приняла участие в боях за Крым в составе Русской армии.

Терско-Дагестанская (01—05.1919), позже переименованная в Астраханскую (06.1919—03.1920) группа войск; 01.1919—03.1920 под общим командованием генерал-лейтенанта Драценко Д.П. В группу войск вошли:

8-я пехотная дивизия, 05.07.1919—23.03.1920 (генерал-майор Руднев С.И.), которая объединяла 81-й Апшеронский (полковник Дубяго М.А.), 82-й Дагестанский (полковник Тиморенко-Кривицкий), 84-й Ширванский (полковник Камионко И.Д.), 1-й Сводный 52-й дивизии (полковники Силин и Жуковский), 2-й Сводный 52-й дивизии (полковник Парохомович, 15.10.1919—27.04.1920) пехотные полки;

3-я Терская казачья дивизия, 23.02—18.11.1919. 18.11.1919 переформирована во 2-ю Терскую казачью дивизию (генерал-лейтенант Вадбольский Н.П.), которая объединяла 1-й (полковник Золотарев П.Х.), 2-й (полковник Сычин Я.Е.), 3-й Сунженско-Владикавказские полки; 3-й Терский казачий полк (полковник Бирюлькин). 18.11.1919 переформирована во 2-ю Терскую казачью дивизию, переданную в 1-й Кубанский корпус.

Осетинская конная дивизия, 20.02.1919—28.03.1920 (полковники Разгонов А.К., 10—21.02.1919; Эммануэль А.Н.), в которую вошли 1-й (полковник Беликов), 2-й (полковник Гутиев А.Д.), 3-й (полковник Гуцинаев К.Ш.), 4-й (полковник Хабаев) Осетинские конные полки.

06.03.1919 войска генерала Драценко разгромили Красную армию у аула Алхан-Юрт, освободив всю Чечню от власти большевиков. 08.05.1919 войска генерала Драценко захватили Порт Петровск (Махачкала) и

10.05.1919 вошли в Дербент, полностью изгнав Советскую власть из Дагестана.

Придавая большое значение захвату Астрахани, генерал Деникин планировал окружение советских войск с востока, с левого берега Волги (Отряд полковника Сережникова Уральской армии генерала Толстова) и с юга, из района Кизляра (Отряд генерала Драценко), а также усиливая давление с северо-запада и запада (войска Кавказской армии генерала Врангеля), концентрированным ударом разбить оборону в районе города и захватить Астрахань. Продвигаясь по северному и северо-западному берегу, с целью захватить этот важный стратегический город и соединиться с Уральской армией за Волгой, войска ВСЮР, разделенные широкой поймой Ахтубы и устьем Волги, в июне 1919 начали наступать в направлении Красного Яра по северному берегу Каспийского моря (Отряд полковника Сережникова Уральской армии) и из района Кизляра, по северо-западному берегу Каспийского моря (Астраханская группа войск — Отряд генерала Драценко). Однако на этих дальних подступах к Астрахани наступление войск ВСЮР было остановлено Красной армией и в течение июля и августа 1919 новые попытки прорваться к Астрахани успеха не имели. Захватив 30.06.1919 Царицын, генерал Врангель перебросил 3-ю Кубанскую дивизию (генерал-майор Мамонов П.П.) на левый берег Волги, с целью ударом в июле 1919 с севера помочь Отряду Уральской армии прорваться к Красному бору (пригород Астрахани в пойме Ахтубы). Однако советские войска не только остановили, но и отбросили войска белых на прежние позиции. В августе 1919 войска генерала Деникина предприняли решительное наступление на Астрахань с востока (Отряд Уральской армии), севера (3-я Кубанская дивизия), северо-запада (Астраханская дивизия генерала Савельева) и юга (Отряд генерала Драценко). Однако созданная 14.10.1919 новая 11-я Красная армия не только вновь остановила наступление войск Деникина, но и, перейдя 02.09.1919 в контрнаступление, заставила белых отступать по всем направлениям. Общее отступление войск армий ВСЮР от Москвы и Царицына на юг, на Кавказ в конце 1919 еще более ускорило разгром группы войск Северного Кавказа генерала

Драценко, Уральской армии генерала Толстова (так и не сумевшей прорваться на правый берег Волги и соединиться с войсками Кавказской армии генерала Врангеля), а также сопутствовало быстрому отходу Кавказской армии генерала Врангеля от Царицына на Кавказ.

Остатки разгромленных войск генерала Драценко 03.1920 на Кавказе частично перешли границу Грузии и 04.1919 были переброшены в Крым судами и кораблями Черноморского флота генерала Врангеля, пополнив Русскую армию в Крыму. Большая же часть группы войск Драценко была разгромлена и частично пленена Красной армией.

Войска Северного Кавказа на 10.01.1920 (генерал от кавалерии Эрдели И.Г., начальник штаба — генерал-лейтенант Томилов П.А.) имели следующий состав:

8-я пехотная дивизия (генерал-майор Руднев С.И.), в прежнем составе;

Осетинская конная дивизия (полковник Ивановский; с 20.X.1919 — полковник Эмануэль) с

— 1-й бригадой (полковник Бутаков) с 1-м (полковник Беликов) и 2-м (полковник Гутиев) Осетинскими конными полками;

— 2-й бригадой с 4-м (полковник Хабаев) Осетинским конным полком и 1-м Осетинским стрелковым батальоном.

Войска Черноморского генерал-губернатора (генерал Черепов А.Н., с 05.1919) с его

2-й пехотной дивизией (генерал-майор Черепов А.Н.), 287.11.1918—03.03.1920, которая имела в своем составе:

— 1-ю бригаду и ее Кавказский офицерский (полковник Бородаевский) и Черноморский стрелковый (полковник Нордашенко) полки;

— 2-ю бригаду и ее 1-й Кубанский стрелковый полк (полковник Дмитриев) и Запасной батальон 2-й пехотной дивизии.

После перехода границы Грузии 03.1920 часть Войск Северного Кавказа были интернированы; 04.1920 большая их часть была эвакуирована из Поти в Крым на кораблях Черноморского флота генерала Врангеля.

ВОЙСКА ЮГО-ЗАПАДНОГО РАЙОНА — ВОЙСКА ОДЕССКОГО РАЙОНА
(08.01—20.03.1919)

Прибывший 11.1918 по приказу генерала Деникина на пост военного коменданта города Одессы, которая в то время была оккупирована войсками интервентов (Антанты) и частями атамана Петлюры (петлюровцами), генерал-майор Гришин-Алмазов А.Н. возглавил организацию офицеров бывшей императорской армии, которые хотели вступить в ряды Добровольческой армии. Штаб организации разместился на пароходе «Саратов». 08.12.1918 в Одессе в результате мятежа, возглавляемого офицерами и присоединившийся к ним части бывшего 3-го Одесского корпуса войск гетмана Скоропадского, петлюровские войска были изгнаны из города и бежали к своим соратникам на Украину. При этом оккупационные войска интервентов не вмешивались в происходящие события. Под руководством генерала Гришина-Алмазова началось формирование **Добровольческой армии Одесского района**, которая 15.01.1919 была переименована в **Войска Юго-Западного района,** (генерал-майор Гришин-Алмазов А.Н., 04.12.1918—15.01.1919, убыл в штаб генерала Деникина из-за разногласий с командованием войск интервентов; генерал-лейтенант Санников А.Н.,01—04.1919).

Однако прежде чем говорить о боевых действиях Войск Юго-Западного района на юге Украины, необходимо кратко напомнить те исторические события, которые происходили в то время в этом районе. После ухода немецких оккупационных войск с Украины и Крыма, вследствие окончания Великой войны (11.1918), в образовавшийся «вакуум» Антанта направила французские войска (3 дивизии) под командованием генерала Бертело А. для захвата юга Украины и Крыма. Одновременно 16.11.1918 флот Антанты под командованием адмирала Амета (10 линкоров — 4 английских, 5 французских и 1 итальянский; 9 крейсеров союзных держав и другие более мелкие корабли) вошли в Черное море и взяли курс на Новороссийск и порты Крыма. Десанты интервентов и войска генерала Бертело захватили 23.11.1918 Новороссийск, 24.11.1918

Севастополь, 27.11.1918 — Одессу, 09.12.1918 — Николаев, 14.12.1918 Феодосию. К 15.02.1919 войска Антанты (3 дивизии: 2 французских и 1 греческая) оккупировали Крым и часть юга Украины, включая ранее (02.1918) оккупированную румынскими войсками Бессарабию, — по линии Бендеры — Тирасполь — Бирзула — Колосовка — Николаев — Херсон. Командование русским Черноморским флотом интервенты передали в Севатополе адмиралу Канину В.А.

04.01.1919 войска Украинского фронта начали наступление с задачей освобождения Левобережной Украины от интервентов. Одновременно отряды Красной армии 24.02.1919 вступили в первый бой с французскими войсками у станции Колосовка на железнодорожной линии Одесса — Николаев. 01.03.9818 советские войска Украинского фронта начали наступление на Херсон, который 10.03.1919 был взят. Боеспособность интервентов стремительно падала, французские солдаты отказывались воевать и умирать в боях с советскими войсками. Одновременно советские войска наступали на Николаев, который оборонялся частями оставшейся здесь немецкой 15-й дивизией ландвера и петлюровскими отрядами, которые под влиянием проходивших в Германии волнений и революций, также не очень желали вступать в бои с советскими войсками. В результате переговоров 14.03.1919 гарнизон Николаева сдал город советским войскам. Однако на Крымском и Одесском направлениях интервенты решительно были настроены, чтобы дать отпор наступающим советским войскам. Однако Одесса 13.03.1919 была захвачена отрядом войск Петлюры С.В., которым командовал будущий «Атаман» Григорьев Н.А. В то же время войска Украинских армий (Украинского фронта) в начале 1919 уже одержали ряд существенных побед, захватив большую часть юго-западной Украины, и в том числе Екатеринослав (27.11.1918) и Одессу (13.03.1919 — отрядом петлюровцев под командованием Григорьева[1]), а также Херсон (10.03.1919) и Николаев (14.03.1919). Кроме того, советские войска ворвались

[1] Петлюровский отряд атамана Григорьева в очередной раз поменял ориентацию, перейдя на службу к большевикам (II.1919): теперь это стала 1-я Заднепровская дивизия Красной армии.

в Крым (Крымская армия Дыбенко), захватив большую его часть и города: Симферополь (11.04.1919), Ялту (13.04.1919), Евпаторию (11.04.1919) и Севастополь (29.04.1919).

При этом здесь уместно вернуться к весне и лету 1919 и подробнее рассмотреть деятельность атаманов Григорьева и Махно. После удачных боевых операций в составе советских войск на юге Украины, командуя 1-й Заднепровской дивизией, Григорьев вторично, 06.04.1919, захватывал Одессу, громя части войск интервентов и генерала Деникина. Однако уже 07.05.1919 Григорьев отказался подчинятся приказам командования Красной армии (фактически поднял мятеж) и вновь, очередной раз, «переменив ориентацию», перешел из рядов Красной армии в армию «батьки» Махно, в его непосредственное подчинение. Батька Махно не смог долго терпеть столь опасного конкурента и приказал ликвидировать своего нового союзника. 27.05.1919 Григорьев был убит по приказу Махно. Так закончилась карьера одного из известных участников Гражданской войны на юге России. В то же время успехи и авторитет военной силы армии Махно в 1919 значительно возросли. Он начал представлять огромную опасность как для Белой, так и для Красной армии, с которыми (как и Григорьев) периодически сотрудничал или воевал против, господствуя в своем родном регионе с центром в Гуляй-Поле.

(Подробнее о боевых операциях на юге Украины в начале 1919 — смотри «Крымско-Азовская армия» и «Добровольческая армия»).

Нежелание солдат интервентов воевать против войск Красной армии заставило командование французскими войсками в районе Одессы и Крыма начать 02.04.1919 эвакуацию. Бросив на произвол судьбы войска генерала Деникина, союзники ретировались на кораблях Антанты из Крыма и района Одессы. (При этом уместно повторить, что 06.04.1919 1-я Заднепровская дивизия под командованием уже упоминавшегося Атамана Григорьева вторично захватила Одессу). И забегая вперед, следует заметить, что по договоренности с генералом Деникиным интервенты оставили за собой право использовать Новороссийск, как свою базу на Черном море. Именно на кораблях Антанты 03.1920 из Новороссийска были эвакуированы около

40 000 солдат и офицеров войск ВСЮР генерала Деникина в Крым. Тогда же последний корабль флота Антанты покинул Новороссийск. Так закончилась активная фаза действий интервентов в течение 11.1918—03.1919 на Черном море, на юге Украины и в Крыму.

После этих описанных событий, необходимо вернуться к Войскам Юго-Западного района. Власть интервентов, установленная в Одессе, несмотря на временное изгнание петлюровцев из города и переход власти к сторонникам Белого движения, ограничивала и не давала возможности осуществлять Войскам Юго-Западного района свои планы борьбы с советскими войсками.

Тем временем формирование Войск Юго-Западного района продолжалось и к середине февраля 1918 состав (прежней Добровольческой армии Одесского района) может быть представлен следующим:

Войска Юго-Западного района

Командующие Войсками Юго-Западного района:
генерал-майор Гришин-Алмазов А.Н., 04.12—15.01.1919;
генерал-лейтенант Санников А.С., 15.01—12.03.1919.

Состав Войск Юго-Западного района:

Одесская стрелковая бригада, 08.12.1918—20.03.1919; сформирована на базе прежнего 3-го Одесского корпуса войск гетмана Скоропадского, которые вместе с офицерами, подняв мятеж, изгнали из Одессы войска Петлюры; (генерал-майор Тимановский Н.С., 31.01—20.03.1919) и ее

— 42-й Якутский пехотный полк (прежней 2-й Волынский полк войск гетмана Скоропадского) и

— Сводный кавалерийский полк (из прежней 5-й кадровой дивизии войск гетмана Скоропадского; полковник Самсонов); всего около 5000 штыков и сабель.

Отдельные:

— 1-й Сумский гусарский полк, 11.1918—30.05.1919; (подполковники Швед Г.А., 12.1918—01.1919; Алферов Ю.Б., 01—06.1919).

— 3-й Смоленский уланский полк, 12.1918—05.1919.

— 3-й Екатеринославский гусарский полк, 12.1918—11.1920.

— 7-й Белорусский гусарский полк, 12.1918—05.1919.

— 11-й Рижский драгунский полк, 12.1920—05.1919.

— 11-й Чугуевский уланский полк,12.1918—05.1919.

(Все эти полки 01.05.1919 преобразованы в эскадроны и сведены в новый 3-й Конный полк).

До конца февраля 1918 части Войск Юго-Западного района продолжали формирование и занимали позиции в Одессе и вокруг нее, так как к этому времени войска Украинского фронта советских армий, громя остатки гетмановских и петлюровских войск, приближались к расположению оккупированных войсками интервентов районам на юге Украины. 02.1919 советские войска вышли на дальние подступы Одессы. При этом примером боевых столкновений в это время может служить и междоусобная борьба между остатками войск Центральной Рады гетмана Скоропадского — «гетмановцами» (союзных с войсками генерала Деникина) и войск Украинской директории Симона Петлюры — «петлюровцами». (Последние, как было уже сказано, были изгнаны из Одессы войсками генерала Тимановского).

Командующий войсками Центральной рады гетмана Скоропадского, генерал Бискупский В.В. (29.04—18.12.1918), стал известным в Гражданскую войну, когда он в начале декабря 1918 оказал сопротивление отряду атамана Григорьева, двигавшегося на Одессу под флагом Украинской директории (петлюровцев) двумя колоннами численностью более 1500 бойцов. В то время как генерал Бискупский имел в своем распоряжении всего несколько десятков гетмановских солдат против одной колонны и около сотни — против другой. Поэтому обе колонны отряда атамана Григорьева фактически «прошли» ряды «войск» Бискупского, даже не заметив их присутствия, и подошли (со стороны Жмеринки и Вознесенска) к Одессе 09.12.1918, предъявив ультиматум о сдаче (Григорьеву) города. Так сложилась боевая деятельность генерала Бискупского в гражданскую войну в России. Отряд петлюровцев атамана Григорьева, преодолев сопротивление войск Одесской стрелковой бригады генерала Тимановского и других частей Войск Юго-Западного района, 13.03.1919 захватил

Одессу. Части Юго-Западного района (генерал Санников) войск ВСЮР генерала Деникина, включая Одесскую бригаду генерала Тимановского, покинув Одессу, вынуждены были спасаться отступлением к границе с Румынией. Этому поражению сопутствовала и внезапная эвакуация 20.03.1919 французских войск генерала д'Ансельма из Одессы и отказ эвакуировать и Войска Юго-Западного района ВСЮР генерала Деникина. Обиде и гневу генерала Тимановского, на такое предательство французов не имело предела. Войска Одесской бригады генерала Тимановского с большими трудностями и боями вынуждены были пробиваться в районе Днепро-Бугского лимана в Бессарабию, занятую румынскими войсками. В конце концов войска бригады достигли станции Бугаз (Бессарабия). Затем после томительного ожидания, погрузились на присланные корабли и 04.1919 прибыли в Новороссийск.

Однако наверное самым интересным в борьбе за Одессу следует считать повторное взятие Одессы 06.04.1919 1-й Заднепровской дивизией советских войск, которой командовал известный уже атаман Григорьев, перешедший из войск Петлюры в войска Красной армии!!! Менее месяца назад атаман Григорьев, командуя отрядом войск Петлюры, 13.03.1919 захватил Одессу и теперь, предав эти войска и перейдя на сторону Красной армии, разгромил части своего прежнего петлюровского отряда, а также Войска Юго-Западного района, вновь захватил и установил свою, теперь уже большевистскую власть в этом городе.

(Подробнее — смотри «Бискупский», «Григорьев», «Тиановский»).

На этом закончилась 3-месячная история Войск Юго-Западного района ВСЮР генерала Деникина и Одесской бригады генерала Тимановского в частности.

КРЫМСКО-АЗОВСКАЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ
(10.01–22.05.1919)

Крымско-Азовская Добровольческая армия создана 10.01.1919 на базе Крымско-Азовского корпуса, 27.12.1918 – 10.01.1919.

Командующий — генерал-лейтенант Боровский А.А.

22.05.1919 Крымско-Азовская армия преобразована в новый 3-й Отдельный армейский корпус.

Командование войск Красной армии предпринимало все меры, чтобы после ухода оккупационных войск немецких армий в конце 1918 объединить и сформировать наиболее боеспособные соединения, которые смогли бы обеспечить установление и сохранение власти большевиков на Украине. Был сформирован ряд Украинских армий, которые, в свою очередь, были сведены в единый Украинский фронт (04.01.1919). Боевые действия советского Украинского фронта (01 – 05.1919) велись по четырем главным направлениям: в сторону Галиции и далее — по Днестру, в сторону Одессы — Крыма и Харькова.

Войска Украинских армий (Украинского фронта) в начале 1919 одержали ряд существенных побед, захватив большую часть юго-западной Украины, и в том числе Екатеринослав (27.11.1918) и Одессу (13.03.1919 — отрядом петлюровцев под командованием Григорьева и еще раз — 06.04.1919, повторно), а также Херсон (10.03.1919) и Николаев (14.03.1919). Кроме того, советские войска ворвались в Крым (Крымская армия Дыбенко), захватив большую его часть и города: Симферополь (11.04.1919), Ялту (13.04.1919), Евпаторию (11.04.1919) и Севастополь (29.04. 1919). При этом здесь уместно вернуться к весне и лету 1919 и подробнее рассмотреть деятельность атаманов Григорьева и Махно. После удачных боевых операций в составе советских украинских войск, командуя 1-й Заднепровской дивизией, Григорьев (дважды захватывал Одессу, громя части войск генерала Деникина) вновь «переменил» ориентацию, перейдя из Красной армии большевиков в армию «батьки» Махно и в его непосредственное подчинение (предварительно подняв мятеж 07.05.1919 против Красных войск, в которых Григорьев тогда служил). Махно не смог долго терпеть столь опасного конкурента и приказал ликвидировать своего нового союзника — 27.05.1919 Григорьев был убит по приказу Махно. Так закончилась карьера одного из известных участников Гражданской войне в России.

При этом успехи и авторитет военной силы армии Махно в 1919 значительно возросли. Он начал представлять огромную опасность как для Белой, так и для Красной армий, с которыми (как и Григорьев) периодически сотрудничал

или воевал, господствуя в своем родном регионе с центром в Гуляй-Поле.

Одновременно в это время на других участках юго-западного региона России продолжалась война между Белыми войсками генерала Деникина и войсками Красной армии большевиков. Армиям ВСЮР генерала Деникина в то время сопутствовали удачи и успех.

Еще до того как войска и флот союзников спешно бежали из Крыма, бросив на произвол судьбы части Юго-Западного района и слабую Крымско-Азовскую армию, свернутую к тому времени, 22.05.1919, в 3-й Отдельный армейский корпус, произошло достаточное количество крупных боевых столкновений противоборствующих сторон.

Среди эпизодов боевых действий этого периода войны (конец 1918 — первая половина 1919) на юго-западе Украины прежде всего следует отметить «Екатеринославский поход». Еще по распоряжению гетмана Скоропадского в Екатеринославе начал формироваться «8-й Украинский корпус», на базе бывшей 34-й пехотной дивизии Русской армии. После ухода немецких оккупационных войск и бегства гетмана Скоропадского, петлюровцы, а затем и красные украинские войска попытались разоружить корпус и перетянуть его на свою сторону. Командир отряда (около 900 человек) этого корпуса, в составе 43-го (генерал-майор Баташев) и 44-го (генерал-майор Диденко) пехотных полков и Добровольческой (офицерской) дружины (полковник Долженко) — генерал-майор Васильченко принял вызов противников и, оказывая им достойный отпор, 27.11.1918 начал свой известный «Екатеринославский поход», решив присоединиться к войскам Деникина в Крыму. Пройдя с боями около 600 километров в направлении Перекопа, не переходя Днепр в связи с малочисленностью отряда, под непрерывным давлением противника, отряд генерала Васильченко в течение 34-дневного похода все время вынужден был вступать в ожесточенные бои с противником. Наиболее тяжелые бои и столкновения с войсками Петлюры, Махно и украинскими красными частями отряд вел 29.11.1918 (у Малашевки), 10.12.1918 (в районе Марьинской), 11.12.1918 (у Дутчино), 13.12.1918 (под Бориславлем). 22.12.1918 (02.01.1919) отряд генерала Васильченко достиг Перекопа и вошел в Крым, понеся значительные потери в перечисленных боевых схватках. На базе его штаба был доформирован штаб Крымско-Азовской армии, а части отряда стали базой для формирования 4-й пехотной дивизии. (В 1919 генерал Васильченко командовал одной из бригад 4-й и 5-й пехотных дивизий.)

05.1919 в состав Крымско-Азовской армии входили:

3-й армейский корпус, 22.05—20.08.1919 (генерал-лейтенанты Добровольский 28.05—10.07.1919; Шиллинг Н.Н., 10.07—26.08.1919), включавший

— 4-ю (1) пехотную дивизию, 19.12.1918—10.11.1919. (Переформирована из Крымской дивизии, 19.11.1918—19.01.1919). Командиры — генерал-майор Корвин-Круковский А.В., 19.11.1918—22.05.1919; генерал-лейтенант Добровольский С.К., 28.05—02.08.1919; генерал-майор Слащев А.Я., 02.08—01.12.1919. В дивизию вошли Войска Юго-Западного края (Войска Добровольческой армии Одесского района), и в частности Симферопольский офицерский и Крымский сводный пехотные полки, 2-й Таманский полк Кубанского казачьего войска, Запасной кавалерийский полк.

10.11.1919 4-я (1) дивизия была переформирована, и ее полки развернуты в 13-ю, 34-ю и 1-ю Сводную пехотные дивизии.

— 5-ю пехотную дивизию, 19.01.1919—12.02.1920 (интернирована в Польше). Принимала участие в освобождении Крыма от большевиков в составе Азовско-Крымской армии только до 01.05.1919, 21.05.1919 переброшена во 2-й армейский корпус генерала Промтова. Командир 5-й дивизии — генерал-лейтенант Шиллинг Н.Н., 22.01—28.05.1919.

— Сводную конную дивизию и ее Сводно-кирасирским, 2-м конным, 2-м Таманским казачьим полками.

Именно этот новый 3-й корпус, в составе 4-й (генерал Корвин-Круковский А.В., 19.11.1918—28.05.1919; генерал-лейтенант Добровольский С.К., 28.05—02.08.1919) и 5-й (генерал-лейтенант Шиллинг, 22—28.05.1919; генерал-майор Виноградов 28.05—10.07.1919); пехотных дивизий, смог не только остановить красные войска Крымской армии Дыбенко, но и сохранить в руках Добровольческой армии (до 06.1919) Керченский полуостров и позиции у Ак-Маная в

Крыму. В то время, как вся западная часть Крыма оставалась в руках большевиков и Крымской армии Дыбенко, который совместно с Коллонтай и венгерским коммунистом Бела Куном организовали массовый террор и убийства жителей Крыма, подозревавшихся в антисоветских настроениях или сотрудничавших с властями и войсками генерала Деникина. Разгрому Крымской армии Дыбенко способствовала удачная высадка десанта 5-й пехотной дивизии (пластунская бригада кубанских и терских казачьих войск генерал-майора Слащева) 18.06.1919 в районе Коктебеля (Крым), который ускорил начавшееся в мае 1919 наступления войск 3-го армейского корпуса с полуострова Керчь и позиций Ак-Маная, что и привело 26.06.1919 к полному разгрому Крымской армии Дыбенко и освобождению Крыма от большевизма.

Войска Крымско-Азовской армии с 06.1919, имея возможность вырваться из Крыма и перенести боевые действия в Северную Таврию, включились в общее наступление на Москву, которое в то время вели войска ВСЮР. Войска 3-го армейского корпуса вышли из Крыма (через Перекопские позиции) и начали наступление по двум направлениям: на запад — в сторону Херсона и Одессы и на север — в сторону Екатеринослава. На этих направлениях численность 3-го армейского корпуса генерала Шиллинга к концу 1919 возросла до 15 000.

Для борьбы с Красной армией в Приазовье (Таганрог), на восточном фланге Крымско-Азовской армии 06.03.1919 был сформирован отряд генерал-майора Виноградова М.Н. в составе Сводно-гвардейского, 1-го Сводно-пехотного, 42-го Донского, 2-го Лабинского и 3-го конного полков. С целью усиления помощи левому флангу наступающей на Москву Добровольческой армии, 16.07.1919 Отряд генерала Виноградова придан 5-й пехотной дивизии 2-го армейского корпуса нового войскового соединения ВСЮР — Войск Киевской области, а его полки переформированы. 03—07.1919 Отряд генерала Виноградова, проводя успешные бои с войсками Красной армии, прошел от Бердянска до Чернигова. Участвовал в боях по окружению Южной группы 12-й Красной армии (Якира).

В связи с выходом войск **Крымско-Азовской армии** из Крыма и их продвижения достаточно далеко на север, в

Приазовье и Таврию, название армии утратило свое значение и 22.05.1919 она была 3-й раз переформирована в 3-й **Отдельный армейский** корпус, который вскоре, 20.08.1919, **также был** переформирован и развернут в **Войска Новороссии.**

ВОЙСКА КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
(07.09—29.12.1919)

Войска Киевской области созданы приказом генерала Деникина 07.09.1919 в составе ВСЮР.

Командующий — генерал-от-кавалерии Драгомиров А.М.

Ко времени создания Войск Киевской области в их состав к 09.1919 входили:

2-й армейский корпус, 21.05—29.12.1919. Командир — генерал-лейтенант Промтов М.Н., объединявший:

— 5-ю пехотную дивизию, 19.01.1919—02.02.1920 (генерал-майор Виноградов М.Н., 28.08—10.07.1919; генерал-майор Оссовский П.С., 16.07.1919—12.04.1920) и ее

— Отряд генерал-майора Виноградова, с 16.07.1919,

— 80-й Кабардинский, 75-й, 76-й, 77-й и 78-й пехотные полки прежних 19-й и 20-й пехотных дивизий бывшей Русской (Императорской) армии;

— 7-ю пехотную дивизию, 18.05.1919—02.03.1920. (Сформирована на базе Одесской стрелковой бригады (прежний 3-й Одесский корпус войск Гетмана), 27.01—18.05.1919). Командир — генерал-майор Тимановский Н.С., 30.01—12.06.1919; полковник П.П., 13.06—13.07.1919, генерал-лейтенант Бредов Ф.Э., 13.07.1919—02.03.1920, и ее

— Сводные полки 4-й стрелковой и 15-й пехотной дивизий, а также 2-й Якутский пехотный полк.

— 7-я дивизия расформирована 02.03.1920, и ее части позже переданы в 4-ю стрелковую дивизию (генерал Непенин П.П., 12.1919—07.1920) Войск Новороссии ВСЮР (Кавказ) и позже — в Русской армии генерала Врангеля.

— 2-я Терская пластунская дивизия, 05.02.1919—12.04.1920. Командир — полковник Белогорцев В.Ф.,

11.08.1919 – 12.04.1920. Участвовала в Бредовском походе, интернирована в Польше.

(Следует отметить, что 2-й армейский корпус с 5-й и 7-й дивизиями 04 – 28.06.1919 был переброшен в Кавказскую армию и участвовал в боях за Царицын 16 – 17.06.1919, после чего вновь возвращен в Войска Киевской области и в начале 1920 с 5-й пехотной и Сводно-гвардейской бригадой участвовал в Бредовском походе).

Кроме 2-го армейского корпуса в состав Войск Киевской области входили:

– Сводно-гвардейская дивизия, 12.10.1919 – 12.04.1920. Сформирована на базе Сводно-гвардейской бригады, 06.08 – 12.10.1919 (генерал-майор Штакельберг Н.И., 06.08.19198 – 12.04.1920); и ее Сводные полки 1-й, 2-й и 3-й Гвардейских пехотных дивизий. (02.03.1920 при начале Бредовского похода сведена вновь в Сводно-гвардейскую бригаду).

– 9-я пехотная дивизия (без Алексеевского полка), 05.09.1919 – 03.01.1920. Передана из 1-го армейского корпуса. Командир – генерал-майор Шевченко В.К., 05.09.1919; и ее Белозерский, Олонецкий и Сводно-стрелковый полки. 01.1920 расформирована, и остатки 9-й дивизии переданы в Дроздовскую дивизию.

В состав Войск Киевской области входил еще ряд местных отрядов-дружин, включая Роменскую и Нежинскую офицерские дружины.

После освобождения Харькова и в последующий период времени (осень 1919) на левом фланге Добровольческой армии, на западном и северо-западном направлениях генерал Деникин вынужден был создать отдельное от Добровольческой армии оперативное соединение-группу Войск Киевской области, чтобы устранить угрозу как со стороны войск атамана Махно, так и главного своего противника – войск 12-й Красной армии и ее Южной группы войск (под командой Якира И.Э.), а также более восточной – 13-й Красной армии, которые вели массированные атаки и наступление по обводу большой дуги фронта, от Киева и Полтавы, по левому берегу Днепра до Крыма, Одессы, Херсона и Николаева.

С самого начала своих боевых действий на этом направлении войска 2-го корпуса и Отдельные Сводно-гвардейская и 9-я пехотные дивизии Войск Киевской области (как и Войска Новороссии) вели тяжелые бои с советскими войсками и армией Махно. 12-я Красная армия под ударами Войск Киевской области вынуждена была отступать по правому берегу Днепра как в направлении от Киева, так и в направлении от Чернигова к Фастову. Выходу 2-го корпуса в тыл 12-й Красной армии препятствовали части Махно, которые отнимали значительные силы для противоборства с ними. В этой борьбе Войскам Киевской области большую помощь оказывали Войска Новороссии, наступавшие с юга.

Кроме противодействия войскам Махно, необходимо было прежде всего захватить Полтаву, чтобы выйти к Днепру и Киеву.

В отличие от Первой Мировой войны, фронты Гражданской войны не имели твердой сплошной линии, разделявшей войска противников, не было миллионных армий и первоклассных фортификационных сооружений. Поэтому иногда все решали, можно сказать, бои (успехи и поражения) небольших масштабов. К тому же на пути к Днепру было еще множество небольших водных преград, броды и переправы, которые охранялись (оборонялись) теми или иными частями или отрядами противника (большевиков). Указанные ситуации непрерывно встречали наступающие войска ВСЮР генерала Деникина на своем левом фланге, и в направлении Киева в частности. Войскам Киевской области, и ее 7-й дивизии генерала Бредова на этом направлении, в частности, прежде всего следовало захватить Полтаву. Для этого предварительно необходимо было разбить противника у Константинограда. Эта задача была выполнена. Далее, на пути к Днепру и Киеву следовало освободить Ромадан – узел железных дорог Полтава – Киев и Кременчуг – Бахмач. Для этого требовалось форсировать реку Псел и ее притоки. В этом районе к тому же сконцентрировались достаточно большие остатки Полтавской группы советских войск. Короче, войска генерала Бредова (Гвардейская бригада генерал-майора Штакельберга Н.И., 2-я пластунская бригада генерал-майора Геймана А.А., из резерва армии, и 1-я Терская казачья дивизия генерал-майора Агоева В.К., переданная из 3-го Кубанского корпуса генерала Шкуро; а также другие, более малочисленные

отдельные части), разделившись на две колонны (Черниговскую и Киевскую), блестяще выполнили эту «стратегическую задачу местного масштаба». Форсировав приток Псела — Грузская Голтва, обе колонны генерала Бредова охватывающими ударами разгромили основного противника — Башкирскую дивизию, присланную по приказу Троцкого для усиления Полтавской группы Красной армии, и в помощь отступающей 46-й стрелковой дивизии красных, в частности. Разгромив Башкирскую дивизию и отбросив растерявшиеся войска всей Полтавской группы, войска генерала Бредова заняли станцию Абазовка и быстрым броском захватили также узловую станцию Решетиловку, хотя за эту операцию 22.06 (04.08).1919 пришлось выдержать «встречный» ожесточенный бой и контратаку опомнившейся от предыдущего поражения основной массы Полтавской группы Красной армии. Эти бои открыли путь на Ромадан, а также дорогу на Полтаву, которая была занята 25 07.1919. В свою очередь этот успех позволил вскоре войскам генерала Бредова взять 17.08.1919 Киев.

Такими боями «местного масштаба» в действительности в основном и велась «вся» Гражданская война. Естественно, были исключения, когда огромные массы войск скрещивали оружие, ведя важнейшие сражения. (Например, сражение конных армий генерала Павлова и Буденного у Гнилой Балки 17.02.1920, когда более 20 000 всадников на 30-градусном морозе, при пронизывающем ветре, в голой степи встретились в смертельной схватке, о чем будет еще сказано в кратком описании истории Добровольческой армии.)

Рамки настоящей работы не позволяют описать и тысячной доли подобных эпизодов, которые представляют и позволяют более полно проследить и оценить ход боевых операций в этой жестокой трехлетней братоубийственной Гражданской войне.

Одновременно со взятием Киева войсками генерала Бредова 17.08.1919 в столицу Украины с юго-запада вошли и войска петлюровцев. Поэтому для контроля за ситуацией в районе Киева генералу Бредову пришлось некоторое время находиться на посту коменданта Киева.

В то же время части 5-й пехотной дивизии 2-го армейского корпуса, наступая в южном направлении, отбросили войска Красной армии за Днепр, дойдя до Умани и Фастова, и с помощью наступающих Войск Новороссии фактически окружили всю Южную группу (командира Якира) 12-й Красной армии, нанесли жестокое поражение всей 12-й Красной армии. (Однако при этом следует заметить, что пройдя в окружении около 400 километров, в конце концов Южная группа Якира частично прорвалась от Фастова к Житомиру, который был захвачен советскими войсками 19.09.1919). В результате наступления Войск Киевской области и Войск Новороссии были заняты Житомир и Екатеринослав, а также на юге — Николаев, Херсон, Одесса. К тому же (как уже указывалось) была временно окружена большая масса советских войск Южной группы 12-й Красной армии, понесшая большие потери и потерпевшая серьезное поражение.

Всю осень 1919 дислокация армии Махно, захватившей район Екатеринослава — Гуляй Поле, продолжала служить разделительной чертой между Войсками Новороссии (генерал Шиллинг) и Киевской области (генерал Драгомиров). В общее наступление советских войск — от Киева на севере до Черного моря, на юге — в октябре 1919 включилось и их правое крыло — 14-я, 13-я и 12-я Красные армии. Вклинившиеся далеко на юг Войска Киевской группы, преследуемые 12-й Красной армией с севера, теперь сами оказались отрезанными от основной массы Добровольческой армии ВСЮР генерала Деникина, быстро отступавшей и катившейся от Тулы и Орла на юг, к Донбассу и на Кавказ. Командование Войсками Киевской области фактически перешло к генерал-лейтенанту Бредову, войска 7-й дивизии которого отступали на юг вместе с другими частями 2-го армейского корпуса Промтова. Главком ВСЮР генерал Деникин переподчинил 12.1919 управление всеми этими войсками генералу Шиллингу, включив их в состав Войск Новороссии. Генерал Шиллинг (по рекомендации Деникина) приказал всем войскам Киевской группы продолжить наступление, следуя в направлении Одессы, и обеспечить ее оборону от нового наступления советских войск. Но когда войска Киевской группы подходили к Одессе, последняя (25.01.1920) уже оказалась в руках большевиков, то есть была захвачена Красной армией. Войска Красных армий не останавливающимся катком преследовали войска генерала Шиллинга, отступавшие в

направлении Крыма, так и остатки войск, оказавшихся прижатыми в районе западнее и в самой Одессе, и скопившихся у границы с Румынией. Для спасения остатков Войск Новорооссии в этом районе генерал Шиллинг своим приказом 24.01.1920 объединил их во вновь создаваемую **Отдельную Русскую Добровольческую армию**, назначив ее командующим генерала Бредова. Директивой генерала Шиллинга новой армии приказывалось, оказывая сопротивление наступавшим с востока, запада и севера войскам Красной армии, прорываться в Польшу. Сконцентрировавшись у границы с Бесарабией в районе Тирасполя, войска Отдельной Русской Добровольческой армии под командованием генерала Бредова начали свой «Бредовский поход». (Более подробно — смотри «Войска Новороссии»).

9-я пехотная дивизия после начала общего наступления Красной армии 10.1919 влилась в отступающие войска левого, западного фланга Добровольческой армии и, оказывая посильное сопротивление и неся потери от наступающих войск Красной армии, отошла на Кавказ, где была расформирована, и ее малочисленные части 01.1920 были переданы в Дроздовскую дивизию генерала Витковского. (Дроздовская дивизия эвакуирована 03.1920 из Новороссийска в Крым).

КИЕВСКАЯ ГРУППА ВОЙСК
(11–12.1919)

Командующий — генерал-майор Скалон М.Н.

Основой Киевской группы являлся Отряд генерал-майора Скалона, а также части Полтавского отряда, 2-й Отдельной Терской пластунской бригады и Сводного полка Кавказской кавалерийской дивизии. Являлась частью Войск Киевской области, которая с 11.1919 фактически вошла в состав Войск Новороссии.

Киевская группа (генерал Скалон) Войск Новороссии (генерал Шиллинг), которая вела успешные наступательные бои в районе Кременчуга и далее — до устья реки Сулы, с октября 1919 перешла к обороне и была отрезана

войсками Красной армии с севера и северо-запада от основной массы войск Новороссии и отступила в район Одессы. Подойдя к Одессе, которая к этому времени была занята советскими войсками, влилась в состав войск новой Отдельной Добровольческой армии генерала Бредова. Участвовала в «Бредовском походе».

ВОЙСКА НОВОРОССИИ
(Приазовье, Северная Таврия, Крым, Одесса)
(20.08.1919–27.03.1920)

Войска Новороссии созданы 20.08.1919 на базе 3-го армейского корпуса ВСЮР.

Командующий — генерал-лейтенант Шиллинг Н.Н., 20.08.1919 – 18.03.1920.

Войска Новороссии в течение 08.1919 – 01.1920 имели в своем составе:

3-й армейский корпус, 22.05 – 20.08.1919 (генерал-лейтенанты Добровольский, 28.05 – 10.07.1919; Шиллинг Н.Н., 10.07 – 26.08.1919); в который входили:

— 4-я пехотная дивизия, 19.12.1918 – 10.11.1919; (генерал-майор Слащев Я.А.), и ее

— Бригада 13-й пехотной дивизии (генерал-майор Андгуладзе),

— Бригада 34-й пехотной дивизии (генерал-майор Теплов).

— Отдельная пехотная бригада (генерал-майор Васильченко).

— Терская бригада (генерал-майор Скляров).

— Отряд генерал-майора Саликова.

10.11.1919 4-я дивизия была переформирована, и ее полки развернуты в 13-ю, 34-ю и 1-ю Сводную пехотные дивизии, и состав Войск Новороссии претерпел изменения и, в частности, были созданы:

— 4-я стрелковая дивизия (нового формирования), 06.12.1919 – 06.04.1920 (полковник Штейфон Б.А.,

24.11—27.12.1919; генерал-майор Шееченко В.К., 27.12.1919—06.04.1920); и ее 13-й Белозерский, 14-й Олонецкий, Симферопольский офицерский пехотные полки, а также Крымский сводный пехотный полк, 2-й Таманский полк Кубанского казачьего войска, Запасной кавалерийский полк.

— 1-я Сводная пехотная дивизия, 10.11.1919—07.07.1920. Развернута в дивизию на базе Днестровского отряда, 12.09.1919—10.11.1919. Командир — генерал-лейтенант фон Розеншильд-Паулин.

— 5-я пехотная дивизия, 19.01.1919—12.02.1920 (генерал-лейтенант Шиллинг Н.Н., 22.01—28.05.1919; генерал-майор Виноградов М.Н., 28.05—10.07.1918; генерал-майор Оссовский П.С., 16.07.1919—12.02.1920); и ее Сводно-гвардейский и 1-й Сводный (прежние Мелитопольский и Бердянский отряды) полки; отряд генерала Виноградова (с 16.07.1919).

11.1919 5-я дивизия вошла в состав Войск Новороссии и переформирована путем вхождения в нее новых 75-го, 76-го, 77-го, 78-го и 80-го Кабардинского пехотных полков. При этом из 5-й дивизии были выведены 2 Сводно-гвардейских полка, на базе которых была сформирована Сводно-гвардейская дивизия.

С 21.05.1919 5-я дивизия входила во ***2-й армейский корпус*** *(генерал-лейтенант Промтов М.Н.), который 19.09.1919 был придан Киевской группе войск, а с 11.1919 оказался в Группе войск генерала Бредова — части Войск Новороссии (С 24.01.1920 Отдельная Русская Добровольческая армия). Участвовал в «Бредовском походе», интернирован вместе с этой группой 12.02.1920 в Польше.*

В Группу войск генерала Бредова (прежний 2-й армейский корпус вошли:

Сводная Конная дивизия с ее Сводно-кирасирским, 2-м конным, 2-м Таманским казачьим полками.

Сводно-гвардейская дивизия, 12.10.1919—12.04.1920; развернута на базе Сводно-гвардейской бригады, 06.08—12.10.1919, (генерал-майор Штакельберг Н.И., 06.08.1919—12.04.1920). 20.0.1920, вследствие своей малочисленности, сведена в Сводно-гвардейскую бригаду (генерал-майор Штакельберг Н.И.).

Чеченская Конная дивизия, 01.06.1919—15.03.1920 **(полковник О'Рем**, 30.03—12.06.1919; генерал-майор **Ревишин А.П.**, 12.06.1919—02.1920) и ее

— **1-я бригада** (полковник О'Рем) с 1-м (полковник **Бучевский**) и 3-м (полковник Борисов) Чеченскими конными полками;

— **2-я бригада** (генерал-майор Ревишин В.П.) с 2-м Чеченским (полковник Рыбасов) и Кумыкским (полковник Волшанский) конными полками.

10.11.1919 в составе Войск Новороссии был сформирован новый

3-й армейский корпус, 01—03.1920 именовался **«Крымским корпусом»**; (генерал-майор Слащев Я.С., 06.12.1919—18.08.1920), и его

— 13-я пехотная дивизия, 10.11.1919—11.1920 (генерал-майоры Андгуладзе Г.Б., 10.11.1919—25.07.1920, Непенин П.П., 25.07—11.1920).

— 34-я пехотная дивизия, 10.11.1919—11.1920; (генерал-майоры Теплов В.В., 10.11.1919—19.09.1920; Звягин М.Г., 19.09—10.11.1920).

25.03.1920 новый 3-й корпус переформирован в новый 2-й армейский корпус Русской армии генерала Врангеля.

Кроме перечисленных частей Войск Новороссии, их состав периодически менялся и дополнялся подходящими к Крыму частями из Одесского района и Киевской группы войск по мере наступления Красной армии в конце, 09—12.1919, а также группы войск, ушедших в **«Бредовский поход»**.

Начавшиеся весной 1919 на юго-западе Украины и по всей России ожесточенные бои и сражения между Красными и Белыми армиями. Армиям ВСЮР генерала Деникина сопутствовали удачи и успех.

Борьба 4-й пехотной дивизии генерала Слащева летом и осенью 1919 в основном сводилась к боям с войсками Махно, часто возвращавшимися в район Екатеринослава. Генерал Слащев неоднократно вынужден был сталкиваться с махновцами в этом районе. И хотя длительная борьба за Екатеринослав (с 19.11 по 08.12.1919) закончилась победой

генерала Слащева, армия Махно оставалась главной угрозой на левом (юго-западном) фланге Добровольческой армии, которая, со своей стороны, также была вынуждена бросить против махновцев (в помощь частям Слащева) 3-й Кубанский корпус генерала Шкуро. В связи с общим отступлением Добровольческой армии в конце октября 1919, войскам Слащева *(4-я пехотная дивизия, переформированная 06.12.1919 в 3-й армейский корпус)* было приказано срочно двигаться на юг, в Крым и, организовав оборону на Перекопском перешейке, удерживать Крым от вторжения большевиков. Забегая несколько вперед, следует отметить, что, в обеспечение этой главной (стратегической) задачи, 3-й корпус, нанеся очередное поражение войскам Махно в ожесточенном сражении 27.12.1919 у Кичкасской переправы, переправился на левый берег Днепра и форсированным маршем (прерываемым боями) двинулся в Крым. Приказав вести сдерживающие арьергардные бои у Мелитополя, Слащев 05.01.1920 убыл в Севастополь, где приказал генералу Субботину форсировать фортификационные работы по укреплению Перекопского перешейка. 08.01.1920 Мелитополь был оставлен, и войска 3-го корпуса отступили к Перекопу, предварительно одержав победу над красными войсками в бою у Ново-Алексеевской 13.01.1920. Этому помогла Донская бригада генерала Морозова В.И., которая из Добровольческой армии (район Мариуполя), отступая на запад в направлении Крыма, присоединилась к 3-му корпусу Слащева у Мелитополя.

Необходимо напомнить, что Терская бригада генерала Склярова по приказу Шиллинга (и Деникина) была направлена в ноябре 1919, в Одессу, с целью оказания помощи войскам генерала Шиллинга, оборонявшим город. Поэтому подход Донской бригады Морозова для обороны Крыма был более чем желаемым. Красная армия начала бои за прорыв в Крым через Перекопские укрепления 23.01.1920 (Слащев опередил Красную армию всего на каких-то два-три дня, когда его последняя бригада 34-й пехотной дивизии 07.04.1920 подошла к Перекопу; 26.11.1919 4-я пехотная дивизия генерала Слащева с этой бригадой без боя ушла из Екатеринослава, куда в тот же день вошли войска Махно).

Предварив этими краткими замечаниями о боевых действиях части Войск Новороссии, необходимо вернуться к

боевым действиям на западном фланге Новороссии летом и осенью 1919.

Первой крупной операцией (после весенне-летних поражений) можно считать десант генерала Шиллинга в Одессу. В начале августа 1919 отряд (соединение) кораблей Черноморского флота под командованием капитана 1-го ранга Остелецкого П.П. (в составе крейсера «Кагул», миноносца «Живой», транспорта «Маргарита», тральщиков «Адольф» и «Роза», крейсера союзников «Карадаг», трех катеров, трех барж и буксира «Доброволец») 11.08.1919 высадил десант (драгунский полк: 841 солдат и 74 офицера) в пригороде Одессы (Большие Фонтаны). При поддержке восставших в городе офицеров, 12.08.1919 Одесса перешла под контроль Войск Новороссии ВСЮР. Генерал Шиллинг перевел свой штаб в Одессу.

В том же августе 1919 другой отряд кораблей под командованием капитана 1-го ранга Бубнова А.Д. (в составе канонерских лодок «Терец» и «Грозный», миноносца «Жаркий», двух катеров и вспомогательного транспорта «Граф Игнатьев» при поддержке английского дредноута «Император Индии») 08.08.1919 высадил десант, захватил Кинбурнскую Косу и далее, мастерски применяя корабельную артиллерию, сумел пройти под огнем береговых орудий в порты Херсон и Николаев, которые перешли 10.08 и 12.08.1919 в руки войск генерала Деникина. Разбив войска 12-й Красной армии, атаманов Махно и Григорьева, десант удерживал Херсон и Николаев до подхода основных сил Войск Новороссии генерала Шиллинга.

(За эти десантные операции по взятию Одессы, Херсона и Николаева капитаны 1-го ранга Остелецкий и Бубнов были произведены в контр-адмиралы; Бубнов стал начальником штаба Черноморского флота; крейсер «Кагул» — переименован в крейсер «Генерал Корнилов».)

Тем временем, когда основная масса Добровольческой армии успешно двигалась от Харькова на Орел (Тулу и Москву), на ее левом фланге армия Махно создала реальную угрозу всей боевой операции и существованию Добровольческой армии в целом. Поэтому 2-й армейский корпус генерала Промтова М.Н. (в составе 5-й пехотной дивизии генерал-майора Оссовского П.С. и 7-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Бредова Н.Э.) усилил давление на махновцев с востока и севера. Дополнительно с востока

против армии Махно в разные периоды с июня по октябрь 1919 Добровольческая армия бросала то 3-й Кубанский корпус (генерал Шкуро), то армейские группы под командованием генералов Ревишина и Виноградова. За это время Екатеринослав трижды переходил из рук в руки противоборствующих войск. Части Махно успешно сыграли свою негативную роль в неудачах Добровольческой армии во второй половине 1919, все время создавая огромную и серьезнейшую угрозу левому флангу Добровольческой армии и всему тылу ВСЮР в целом. Подход и проведенные бои 4-й пехотной дивизии (генерал-майор Слащев) Войск Новороссии (генерал-лейтенант Шиллинг) в октябре-ноябре 1919 из Крыма на север, хотя несколько и облегчил положение Добровольческой армии, но полностью не смог снять всей угрозы тылам этой армии, а также не снизил накала и ожесточенности боев. Войска Слащева трижды брали Екатеринослав, и трижды Махно возвращал его себе! В этих боях с войсками Махно с конца августа до середины сентября 1919 особо отличились Симферопольский офицерский полк (полковник Гвоздаков С.С.). При этом не следует забывать бои Махно и с Красной армией. Это дает основания полагать, что Нестор Махно действительно обладал большим полководческим талантом! Здесь достаточно напомнить, что именно Махно впервые в мире предложил поставить пулеметы «на колеса», создав знаменитые «тачанки» — прообраз будущих «подвижных» частей моторизованных и танковых войск! Совместно с лавой конницы (которая тогда, можно сказать, заменяла моторизованные армады) несущиеся тачанки вместе с конной массой почти всегда заставляли «дрогнуть» даже весьма храбрых («классических») солдат инфантерии.

Как уже было сказано, войска Слащева, вследствие начавшегося в октябре 1919 всеобщего отступления Добровольческой армии, вынуждены были спешно направиться в Крым, на позиции Перекопа. Пользуясь этим, Махно в конце концов вновь (но уже без боя) вошел в Екатеринослав, который в этот раз, в ноябре 1919 был сознательно оставлен войсками генерала Слащева.

Все Войска Новороссии генерала Шиллинга с ноября 1919 начали испытывать сильнейшее давление 12-й Красной армии и новой 14-й Красной армии Южного фронта на

свои позиции. Города и районы западной и северной Таврии последовательно переходили в руки большевиков. Красная армия захватила Николаев, Херсон и Одессу. Генерал Шиллинг бежал из Одессы 25.01.1920 (в тот же день Одесса перешла в руки большевиков) и прибыл в Крым (Севастополь) 26.01 (08.02).1920. К этому времени войска Красной армии уже полностью блокировали Крым с суши, начав первый бой 23.01.1920 с войсками 3-го корпуса генерала Слащева на Перекопских позициях, пытаясь прорвать их оборону и ворваться в Крым. До перехода к генералу Врангелю командования обороной Крыма и ликвидации Войск Новороссии ВСЮР (апрель 1920) Красная армия (после первых атак 23.01.1920) еще несколько раз 08—12.01.1920 штурмовала Перекопские позиции войск генерала Слащева. Однако вновь и вновь неудачно. Неудачам красных атак Перекопа во многом способствовали личные боевые качества генерала Слащева, за что он был отмечен генералом Врангелем присвоением ему титула «Крымский», став Слащевым-Крымским)[1]. В боях за Перекоп в начале 1920 умением и храбростью отличились многие малочисленные части корпуса генерала Слащева. В этой связи примером может служить Гвардейский отряд полковника Покровского, который стойко удерживал отведенный ему участок Перекопских позиций, хотя и нес весьма значительные

[1] Многочисленные бои и сражения с армией Махно заставили Слащева задуматься над императивными академическими шаблонами, которыми забивают умы слушателей военных училищ и академий. Так, например, Слащев часто применял такой метод обороны: учитывая малочисленность своих войск и невозможность держать многочисленные эшелонированные ряды оборонительных позиций, Слащев на Перекопских фортификационных укреплениях держал сравнительно небольшие заслоны, сосредоточивая главные силы в своем резерве. И когда красные войска выбирали для атаки ту или иную позицию, на первых порах не препятствовал их «вклиниванию». Но когда это направление приобретало детерминированные очертания, то, разделив свой резерв на две части, охватывающими фланговыми ударами, почти окружая противника, либо уничтожал нападавших, либо отбрасывал их на исходные позиции.

потери. Такой же пример умения и отваги показал Конный отряд генерал-майора Морозова В.И., который, собрав небольшие части отступивших в Крым войск Новороссии, длительное время (начало 1920) отбрасывал войска Красной армии, пытавшиеся ворваться в Крым, прорвав позиции на Перекопском перешейке. (К сожалению, рамки книги не позволяют расширять ряд подобных примеров).

Одновременно войска генерала Слащева, освободившего большой район Северной Таврии и дошедшего до Екатеринослава, в июле-сентябре 1919 на западном фланге Войск Новороссии против Красной армии успешно вел боевые операции. Отряд генерал-майора Виноградова (создан в районе Брянск—Таганрог 06.03.1919 в составе Крымско-Азовской армии; 16.07.1919 вошел в состав 5-й пехотной дивизии 2-го армейского корпуса Войск Киевской области). В результате общего наступления Красной армии с октября 1919 части отряда генерала Виноградова, как и другие части 5-й пехотной дивизии к 11.1919 оказались в районе Одессы и вошли в состав Войск Новороссии и с 02.1920 участвовали в «Бредовском походе».

Аналогичная судьба постигла Группу войск генерал-майора Скалона М.Н., о которой уже было сказано ранее.

В результате массированного наступления Красной армии, таким образом; в конце 1919 западнее и севернее Одессы скопилась достаточно большая масса Войск Новороссии и Киевской области, отрезанная Красной армией от остальных Войск Новороссии, которая оказалась под защитой укреплений на Перекопском перешейке в Крыму. К войскам генерала Слащева в Крыму добавилась часть войск, эвакуированных 01.1920 из Одессы во главе с командующим Войсками Новороссии — генералом Шиллингом.

Остальные войска, скопившиеся на подходах к Одессе, генерал Шиллинг объединил в новую, созданную по его приказу Отдельную Русскую Добровольческую армию под командованием генерала Бредова, которая (по той же директиве генерала Шиллинга) должна была совершить прорыв и выйти из окружения. Генерал Бредов 24.01.1920 начал выполнять эту директиву своего Главнокомандующего, выступив в «Бредовский поход».

Основной состав новой Отдельной Русской Добровольческой армии генерала Бредова Ф.Э. (Начальник штаба — генерал-майор Штейфон Б.А.) определяли войска 2-го армейского корпуса генерала Промтова и его 7-я дивизия генерала Бредова; Отряд генерала Скалона — в районе Тирасполя; Группа генерала Склярова и Группа полковника Салихова — у села Маяки; Группа генерала Васильева — у Видеополя. По первоначальному плану было решено, перейдя границу Румынии и, соединившись в районе Тульче, эвакуироваться на кораблях Черноморского флота в Крым. 25.01.1920 войска Отдельной Русской Добровольческой армии начали движение к границе с Румынией. Однако на переправах через Днестр у села Маяки и Тирасполя войска генерала Бредова встретили артиллерийский и пулеметный огонь пограничных частей румынской армии. Румыния отказалась пропустить русские войска через свою территорию. И тогда 30.01.1920 генерал Бредов вынужден был повернуть и начать свой «Бредовский поход» на север, вверх по Днестру с целью прорвать юго-западный фланг Южного фронта 14-й Красной армии и выйти к границе Польши.

В течение всего февраля 1920 войска Бредова, ведя непрерывные бои с 14-й красной армией, прорывались сквозь вражеское кольцо. Пройдя с боями 14 дней, они наконец прорвались между Каменец-Подольским и Проскуровом и 12.02.1920 у села Нижние Ушицы встретились с войсками польской армии. Почти 2 месяца около 6000 солдат и офицеров русских войск еще оставались на линии фронта с Красной армией по границе с Польшей. 12.04.1920 войска генерала Бредова были разоружены, интернированы и перемещены в польские лагеря. В июне—июле 1920 интернированным войскам разрешили возвратиться в Россию, и они начали переправляться через Румынию в Крым, где уже в августе 1920 были сведены в новый (4-й) 3-й армейский корпус под командой генерала Скалона М.Н. и в составе новых 6-й (генерал-майор Звягин М.Г.) и 7-й (генерал-майор Ангдгузадзе Г.Б.) пехотных дивизий включились в боевые действия Русской армии генерала Врангеля в Крыму.

К этому следует добавить, что вместе с войсками генерала Бредова в Польшу пришел обоз с 7000 беженцев!

«Бредовский поход» окончился, но Гражданская война на юге Россиии, переместившись в Крым, еще продолжалась до ноября 1920.

Фактически конец Отдельной Добровольческой армии генерала Бредова почти совпал с концом Войск Новороссии генерала Шиллинга. После 22.03.1920, когда Врангель сменил генерала Деникина на посту ВСЮР — Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России, командование Войсками Новороссии 27.03.1920 было упразднено, и генерал Шиллинг отчислен с этого поста в резерв.

С этого момента все руководство военными операциями в Крыму перешло к штабу Русской армии генерала Врангеля (смотри «Русская армия»).

V. БЕЛЫЕ АРМИИ, 1917—1923

1. БЕЛОПОВСТАНЧЕСКАЯ АРМИЯ
(25.06.1921—23.07.1922)

В Дальневосточном крае (Камчатская, Сахалинская, Приморская и Амурская области с центром — в Хабаровске) об установлении Советской власти было объявлено на 3-м Съезде Советов этих областей 20.12.1917. Однако в связи с отсутствием достаточно больших вооруженных сил у большевиков, значительной оппозиции властям совдепа и многочисленных контрреволюционных вооруженных отрядов, власть совдепии в Дальневосточном крае установилась и стабилизировалась только к марту 1918 года. Только 6—12.03.1918 в Благовещенске был подавлен один из многочисленных контрреволюционных мятежей, мятеж атамана Амурского казачества Гамова И.М. Большой отряд красногвардейцев с помощью такого же отряда на подошедшем бронепоезде, подавив сопротивление восставших в Благовещенске, вернул власть совдепа.

Но вскоре, 05.04.1918, под предлогом защиты «интересов японских граждан» во Владивостоке высадился десант интервентов со стоящих во Владивостоке крейсеров

«Бруклин» (США), «Суффолк» (Англия), «Ивами» и «Асаки» (Япония), которые еще в декабре 1917 — январе 1818 вошли в гавань Владивостока с целью противодействовать заключению перемирия с Германией и помочь Чехословацкому корпусу (15 000 солдат этого корпуса уже находились во Владивостоке) эвакуироваться в Европу для участия в продолжавшейся в Европе Великой войне. Оккупанты начали хозяйничать и устанавливать контроль над большевистскими войсками во Владивостоке. Одновременно высадка иностранных войск во Владивостоке послужила сигналом для новых мятежей атаманов Семенова Г.М. в Забайкалье, Гамова И.М. в Приамурье и Калмыкова И.М. в Приморье.

29.06.1918 чешские войска совершили переворот во Владивостоке, 06.07.1918 интервенты объявили о создании «Временного правительства Сибири» и его «Делового кабинета» (министров). 02—09.08.1918 в Николаевск-на-Амуре и во Владивосток пришли 4 английских эсминца и несколько японских транспортов с войсками. 12-я пехотная дивизия японцев (16 000, генерал Ооя) и «экспедиционный корпус» англичан (9000) начали систематическую оккупацию Дальневосточного края. 01.09.1918 части атамана Семенова захватили Читу (о чем более подробно уже указывалось — смотри **«Г-Б. Западный фронт»).** 04.09.1918 части атамана Калмыкова с помощью японских войск захватили Хабаровск, 18.09.1918 — Благовещенск. Осенью 1918 весь Дальний Восток, включая Камчатку (десант японских войск в сентябре 1918), фактически был оккупирован японскими (120 000) войсками, к которым присоединились все контрреволюционные силы. К этому следует добавить американские, английские, чехословацкие (60 000), французские, итальянские, польские и другие иностранные войска и части, которые также участвовали в оккупации. Большевистская совдепия сбежала, власть перешла к контрреволюционным силам.

Между этими районами, оказавшимися под властью войск Белой армии и иностранных оккупационных войск на Дальнем Востоке, западная граница в Приамурье оказалась разорванной с остальной частью Советской Сибири. Разгром Белой армии Колчака в конце 1919 — начале 1920, а также уход иностранных войск из региона Дальневосточного края, кроме японских войск, оставшихся в Приморье, Приамурье и Забайкалье (5-я и 14-я японские пехотные дивизии), позволил если не красным, то уж определенно «розовым» силам вновь дорваться до власти и 01.1920 образовать Дальневосточную республику — ДРВ (с центром в Вехнеудинске) и ее новыми правительствами: Приморская областная земская управа (Владивосток, после мятежа 29.01.1920), Временный исполком Совета рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов (Благовещенск) и Временное земское правительство (Верхнеудинск). При этом Приморье и Амурская область были отделены от Западного Забайкалья и Сибири, как уже упоминалось, так называемой «Читинской пробкой» — войсками Дальневосточной (Белой) армии под командованием атамана Семенова. 05.04.1920 во Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Хабаровске, Спасске и Шкотове под предлогом новой угрозы со стороны «русских», японские войска установили оккупационный режим в Южном Приморье, Северном Сахалине и низовье Амура. Япония, не желая более и далее обострять отношения и в конце концов вступать в войну с большевистской Россией, по обоюдному согласию с РСФСР 04.1920 согласились на создание **Дальневосточной Республики — ДРВ** (как временного демократического государства) и ее Народно-Революционной армией (НРА) с центром в **Верхнеудинске**. Более того, между Японией и ДРВ 17.07.1920 было подписано «Гонготское соглашение», по которому японские войска должны начать эвакуацию всех японских войск в регионе Дальневосточного края. Начатое в 1920 успешное наступление советских войск на войска Дальневосточной (Белой) армии атамана Семенова в Забайкалье ускорили эвакуацию японских войск, которые к 15.10.1920 полностью ушли из Забайкалья, но все еще оставались в Северном Сахалине и Южном Приморье.

На этом политическом фоне, иерархия военного командования следовала в своем хронологическом порядке. После свержения власти большевиков во Владивостоке 29.06.1918 был образован **Приамурский** ВО (именовавшийся 18.12.1918—20.07.1919 как Дальневосточный ВО), который, объединяя Камчатскую (с 21.08.1919), Сахалинскую, Приморскую, Амурскую и Забайкальскую области,

подчинялся Временному Сибирскому правительству и командующему Сибирской армией. Командующий войсками Приамурского ВО одновременно являлся Начальником Приамурского края и подчинялся с 23.09.1918 — Правительству Уфимской директории и с 18.11.1918 — Правительству адмирала Колчака. С 14.09.1919 Приамурский ВО разделен на шесть Военных районов: Николаевский, Владивостокский, Никольский, Амурский, Забайкальский. С 02.10.1919 переподчинен командованию Восточным фронтом, а с 24.12.1919 — Главнокомандующему вооруженными силами Дальнего Востока и Иркутского ВО — атаману Семенову. Этим же силам была подчинена и вновь образованная 02.1920 Дальневосточная (Белая) армия.

Приамурским ВО командовали: полковник Толстов П.С., 16.07—02.09.1918; генерал-лейтенант Артемьев В.В., 03.10—01.12.1918; генерал-от-инфантерии Флуг В.Е., 01—14.12.1918; генерал-лейтенант Тыртов М.А., 14—23.12.1918; генерал-майор Иванов-Ринов П.П., 23.12.1918—11.09.1919; генерал-лейтенант Хорват Д.Л., 11.05—18.07.1919; генерал-лейтенант Розанов С.Н., 18.07—04.01.1920.

Упразднен 30.01.1920 после переворота во Владивостоке и образования Дальневосточной республики.

К этому необходимо добавить, что образование в начале января 1920 **Дальневосточной Республики — ДВР**, после разгрома колчаковско-каппелевских войск в Сибири и Прибайкалье и такого же жестокого поражения и разгрома войск Дальневосточной армии атамана Семенова в конце декабря 1920 в Забайкалье, **Правительство Владивостокской земской управы** (хотя в действительности и не признававшая власть и приказы центра в Вехнеудинске (Улан-Удэ) и несколько «порозовевшее» за два года), 12.1920 «ушло в отставку» и было заменено «выбранным» **Приморским областным управлением** во главе с коммунистами. Этому способствовало множество причин, и в том числе расширение и успехи партизанского движения большевистских «партизанских армий», угроза просоветского мятежа во Владивостоке, разгром и ослабление сил Белых армий и Белого движения в 1919—1920 в целом, продолжающаяся оккупация юга Приморья японскими войсками и многие другие подобные им причины.

Таким образом, в Приморье с 12.1920 по 07.1921 во **Владивостоке установилась** и крепла власть совдепии. К **этому же времени** (конец 1920) окончательно была разгромлена **Дальневосточная** армия атамана Семенова в Забайкалье (**смотри «2. Дальневосточная армия»**). Читинская **пробка была** ликвидирована, и власть пробольшевистской **Дальневосточной** республики установилась во всем **Дальневосточном** крае от Верхнеудинска до Владивостока, **в Прибайкалье**, Забайкалье, Приамурье, Приморье и Камчатке.

Значительной части разгромленных войск Дальневосточной армии в декабре 1920 в Забайкалье по принадлежащей России КВЖД (Китайско-Восточной железной дороге) и располагающейся на территории Маньчжурии — провинции Китая, удалось передислоцироваться в Южное Приморье под защиту японских оккупационных войск. Прибывая в начале 1921 из Забайкалья (по КВЖД через станцию Пограничная) в Гродеково (Приморье) бывшие войска Дальневосточной армии, разделяясь на две группы, переходили в «свои» новые места дислокации. Это разделение фактически было уже заложено при начальном формировании Дальневосточной армии, 02—03.1920 еще в Забайкалье, в Чите. Пришедшие в Читу остатки колчаковско-каппелевских войск во главе с генералом Войцеховским были сведены в два корпуса, в то время как «местные», семеновские части одновременно были сформированы в отдельный 3-й корпус (смотри «Дальневосточная армия»). Теперь здесь, в Приморье, эти части попадали либо в подчинение Главнокомандующего вооруженными силами Российской Восточной окраины со штабом в Никольск-Уссурийском и позже — во Владивостоке («каппелевцы»); либо в подчинение прежней Дальневосточной армии («семеновцы»), возглавляемой бывшим ее командующим — атаманом Семеновым (до его убытия в Японию 13.09.1921), со штабом в Гродеково — «Гродековская группа войск».

26.05.1921 при поддержке японцев белогвардейцы (отряды каппелевцев и отряд есаула Бочкарева) свергли Приморское областное управление «красно-большевистского толка» и образовали новое контрреволюционное правительство — диктатуру братьев Меркуловых С.Д. и Н.Д.,

создав тем самым «черный буфер» ДРВ с центром в Верхнеудинске. Так во Владивостоке появилось новое «Временное Приамурское правительство» во главе с Меркуловым С.Д. Фактически переворот совершили остатки каппелевских войск, прибывшие в Южное Приморье под защиту оккупационных войск Японии, эвакуировавшись из Забайкалья после разгрома Дальневосточной армии Семенова.

Отряд каппелевцев (около 6000 бойцов) захватил Никольск-Уссурийский 25.05.1921. Отряд есаула Бочкарева (около 1500 белоказаков) в то же время захватил Спасск. Таким образом, вскоре районы Гродеково — Спасск, Никольск-Уссурийский, Владивосток (26.05.1921) и «Нейтральная зона» (территория, оговоренная Гонготским соглашением с японскими интервенционно-оккупационными войсками 30.04.1920, на которой исключалась возможность дислокации или присутствия Красной армии) оказались под контролем Белоповстанческой армии.

Главнокомандующим вооруженными силами Временного Приамурского правительства 31.05.1921 был назначен генерал Вержбицкий Г.А. Главной и основной частью в этих вооруженных силах стала сформированная новая Белоповстанческая армия под командованием генерал-майора Молчанова В.М., официально признанная только 11.1921. Формально существовала и Гродековская группа войск («семеновцы), которой командовал генерал-лейтенант Савельев Н.А., 25.05—10.09.1921; генерал-лейтенант Глебов Ф.Л., 10.09—16.12.1921. После убытия атамана Семенова Г.М. 12.09.1921 в Японию, Гродековская группа перешла в подчинение Главнокомандующего войсками Временного Приамурского правительства генерал-лейтенанта Вержбицкого Г.А и стала частью (2-м корпусом генерала Смолина И.Е.) Белоповстанческой армии генерала Молчанова В.М.

Такова весьма краткая предыстория Дальневосточного края ко времени создания **Белоповстанческой армии**.

Чтобы более ясно представить намерения представителей Белого движения в Приамурье и Приморье в конце 1921 — начале 1922, а также оценить силы и состояние остатков колчаковско-каппелевских войск на Дальнем Востоке, следует привести выдержки из приказа Управляющего Военным и Морским ведомством Временного Приамурского правительства генерал-лейтенанта Вержбицкого Г.А., являвшегося Военным министром правительства Меркулова и одновременно Главнокомандующим всеми частями Белых армий, которые оказались в Приамурье и Приморье в конце 1921:

«Приказ по войскам
Временного Приамурского Правительства

Приказ 0609/ОП
10.11.1921 г. Владивосток

1. Временное Приамурское Правительство отказалось от возобновления Гражданской войны и в течение шести месяцев проводило свое решение в жизнь. За весь этот период большевики не прекращали натиска на национальную власть, вынуждая последнюю к самообороне. Прочно заняв ряд опорных пунктов, большевики наводняют весь край, под видом партизан, регулярными частями Красной армии, руководимыми из Читы.

2. Регулярные Красные части (войска ДВР) и партизанские отряды продолжают группироваться в районе озера Ханка, Спасском, Анучинском, Сучанском и Ольгинском районах, откуда производят налеты на железную дорогу и передовые части правительственных войск. (.)

3. Ввиду того, что принимаемые до сего времени меры по необходимости имели строго оборонительный характер и не могли пресечь развития бандитизма, Правительство постановило в корне уничтожить опорные пункты большевиков и прочно занять районы Анучино, Сучан и Ольги. (.)

Приказываю произвести следующие перегруппировки:

1). Командиру 2-го стрелкового корпуса генерал-майору Смолину, имея в своем подчинении бригаду полковника Глудкина и Забайкальскую казачью дивизию, к вечеру 20.11 сосредоточить в районе Иванцовка — Лефинка — Ширяевка не менее 1500 штыков и сабель. Бригаду полковника Глудкина сосредоточить восточнее города Спасска, в районе сел Дубовское — Красный Кут. 21.11 начать наступление в направлении деревни Яковлевка — село Анучино (до реки Даубихэ). (.)

2). Командиру Сводного казачьего корпуса генерал-майору Бородину отрядом из состава Оренбургской казачьей бригады (500 сабель) двигаться к станции Угольная, в обход сел Штоково — Гордеевка — Провничи — Хмельницкое.

3). Командиру 3-го стрелкового корпуса генерал-майору Молчанову к вечеру 19.11 сосредоточить отряд генерал-майора Сахарова Н.П. в районе Новицкое — Николаевка — Сучан. 20.11 отряду перейти в наступление в направлении на Фроловку и далее — на Сергеевку; генерал-майору Молчанову — на Мельники с целью уничтожить Сучанскую группировку красных. Захватить проходы через хребет Сихотэ-Алинь, откуда выйти на связь с частями генерала Смолина в направлении на Анучино.

Отряд полковника фон Ваха направить на очистку Сучанской железной дороги от Михайловки до Петровки, прикрыв железнодорожный узел станции Угольная.

4). Командующему Сибирской флотилией контр-адмиралу Старку 19.11 произвести высадку десанта в бухте Ольга, уничтожить базу красных частей. (.)

Удерживать город Ольга до приказания.

5), 6), 7), 8) касаются снабженцев, управленцев железнодорожными сообщениями и общих указаний.

Управляющий Военно-Морским ведомством
и командующий войсками Временного
Приамурского Правительства
генерал-лейтенант *Вержбицкий*

Начальник штаба:
Генерального штаба генерал-майор *Пучков*

В состав Белоповстанческой армии (генерал-майор Молчанов В.М.) на 10.11.1921 входили:

— 3-й Стрелковый корпус (около 4200 штыков и 1770 сабель) генерал-майора Молчанова В.М.; с его

— 1-й стрелковой бригадой (полковник Глудкин П.Е., 25.05.1921—15.05.1922; генерал-майор Вишневский Е.К., 15.05—25.10.1922); и ее 1-й Егерский полк, 2-й Уральский стрелковый полк (полковник Гампер), 1-й Конно-Егерский полк (полковник Враштель);

— Приморский отряд и его 3-й Добровольческий полк, 4-й Омский полк;

— Ижевско-Воткинская бригада (полковник Ефимов А.Г.) с ее Ижевским полком, Воткинским полком, 1-м Добровольческим полком (полковник Черкес), Красноуфимским эскадроном;

— Поволжская бригада (генерал-майор Сахаров Н.И.) с ее 1-м Волжским полком (полковник фон Вах), 4-м Уфимским полком (полковник Сидамонидзе Г.Х.), 8-м Камским полком, 1-м Кавалерийским полком, Сибирским казачьим полком, Имамской сотней Уссурийских казаков (войсковой старшина Ширяев).

— 2-й Стрелковый корпус (около 3000) генерал-майора Смолина И.С.; и его части бывшей Гродековской («семеновской») группы войск:

— Отдельная стрелковая бригада и ее 1-й пластунский полк (Конвойный и Маньчжурский дивизионы), 2-й пластунский полк (Камский и Уссурийский дивизионы).

— Отдельная Сводно-конная бригада.

06.1921 отряд Бочкарева совершил «карательную экспедицию» (на пароходе «Киренск») на Камчатку, утвердив там контрреволюционную власть Временного Приамурского правительства Меркулова.

Белоповстанческая армия тем временем вела боевые действий за изгнание власти совдепии из районов и городов Южного Приморья и Приамурья. В результате успешных боев в ноябре—декабре 1921 были захвачены Амгинск (02.12.1921) и 22.12.1921 — Хабаровск (который после поражения Белоповстанческой армии у Волочаевки был возвращен Красной армией 14.02.1922). «Хабаровский поход» Белоповстанческой армии под командованием генерала Молчанова В.М. продолжался более 2-х месяцев, 11.1921—02.1922, до тех пор, когда Красная армия нанесла тяжелое поражение Белоповстанческой армии у Волочаевки (12.02.1922) и возвратила Хабаровск (14.02.1922) большевикам.

В процессе похода на Хабаровск периодически происходили жесточайшие боевые схватки с частями Красной армии, и в том числе у станции Ин (28.12.1921), под Оглахтой (04.01.1922) и Волочаевкой. Белоповстанцы несли тяжелые потери.

В последнем бою под Волочаевкой 05—12.02.1922 Белоповстанческая армия под общим командованием генерал-майора Молчанова имела в своем составе:

Группу (отряд) полковника Аргунова (2300 штыков и сабель);

Группу (отряд) полковника Ширяева (900 штыков и сабель);

Группу (отряд) генерала Вишневского (500 штыков и сабель);

Группу (отряд) генерала Никитина (500 штыков и сабель).

Всего — около 5000 штыков и сабель. (Подробнее — смотри «Волочаевская операция» в энциклопедии «Гражданской войны и военной интервенции в СССР».

Эта, можно сказать, одна из последних Белых армий, которая была разбита Восточным фронтом Красной армии под командованием Блюхера В.К., имевшим в своем составе примерно 7500 штыков и сабель, 2 танка и 3 бронепоезда. В результате сражения у Волочаевки Белоповстанческая армия потерпела жестокое поражение и понесла большие потери (1000 убитых и раненых). При этом не следует искать «военных» ошибок в этих боях. Как это часто случается в таких ситуациях, часто «присутствуют» и другие, можно сказать фатальные факторы. Многие историки Белой армии, занимаясь исследованием этих событий, часто как бы между строк указывают, что поражение у Волочаевки было следствием прямого предательства генералов Смолина, Глебова и других командиров отдельных частей, которые по старшинству (то есть по времени) стали генерал-майорами ранее Молчанова, а некоторые командиры частей Белоповстанческой армии ранее командовали более многочисленными соединениями, которыми командовали самые известные генералы Белых армий Сибири. Это, прежде всего, Смолин И.С., который чин полковника и генерал-майора получил ранее Молчанова В.М., и ранее него вступил в командование полком и дивизией. То же следует сказать и о генерале Глебове, который имел чин генерал-лейтенанта и до отъезда атамана Семенова из Гродекова в эмиграцию, командовал Гродековской (армейской) группой войск, конкурируя с Белоповстанческой армией и, тем более что генерал Глебов (как и атаман Семенов) игнорировали приказы Главнокомандующего генерала Вержбицкого Г.А. Кроме того, генералы и Смолин и Глебов были недовольны тем, что Молчанов объявил о снятии с себя

звания генерал-лейтенанта, которое присвоил ему атаман Семенов, и с прибытием из Забайкалья в Приморье считал себя в звании генерал-майора, которое он получил еще в Сибири от Каппеля. Генерал-майор Осипов В.Г. и полковник Глудкин П.Е. перешли из 3-го «каппелевского» корпуса Молчанова в Гродековскую группу «семеновцев» генерала Глебова, и возвратясь вновь под командование Белоповстанческой армии генерала Молчанова (как и некоторые другие с подобными Смолину, Глебову, Осипову и Глудкину обидами и чувствами), были, мягко говоря, недовольны, что ими командует именно генерал Молчанов. Именно эти «недовольные» сыграли главную роль в поражении Белоповстанческой армии под Волочаевкой. Они либо просто не выполняли приказа Молчанова в ходе сражения, либо (более хитрые) делали это же более незаметно, как, например, тянуть время, ссылаясь на любые (даже выдуманные) «объективные» причины. Как известно, некоторые части просто делали вид, что они воюют, а некоторые вообще уходили с занимаемых позиций. В этой связи поражение Белоповстанческой армии с самого начала было предопределено и неизбежно должно было произойти в любой момент Хабаровского похода.

Поражение под Волочаевкой 12.02.1922 нанесло непоправимый ущерб остаткам колчаковско-каппелевских войск, которые прошли столь тяжелый путь от Волги до Дальнего Востока. И все же после этих жестоких поражений, понеся невосполнимые потери, приспосабливаясь к сложной неблагоприятной обстановке на политической сцене Дальнего Востока, белоповстанцы не сложили оружия. 03.07.1922 части Белоповстанческой армии, перегруппировавшись в **«Поволжскую группу»** вошли в состав **«Земской Рати»** нового политического режима и во главе со своим командиром генералом Молчановым продолжили вооруженное сопротивление накатывающемуся валу Красной армии в Приморье. До конца 1922 они сражались с превосходящими силами большевистских войск.

В связи с обострившимися разногласиями между «каппелевцами» и «семеновцами», на собранном «Земском соборе» во Владивостоке (по настоянию каппелевцев) власть от Меркулова 07.07.1922 была передана генерал-лейтенанту Дитерихсу М.К. Все войска в Приморье, включая и части

Белоповстанческой армии, были преобразованы в Земскую Рать, окончательно разбитую и разгромленную Красной армией 25.10.1922 (смотри «**7. Земская рать**»).

2. ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ (БЕЛАЯ) АРМИЯ
(27.04.1920–26.09.1921)

Прежде чем обратиться к конкретному краткому описанию создания и деятельности Дальневосточной (Белой) армии в Забайкалье, следует обратиться к ее предыстории. В этой связи необходимо подчеркнуть, что именно здесь, в Забайкалье, ранее всех районов и городов России готовилось антикоммунистическое противодействие уже в преддверии Революции в октябре 1917 года. Еще в июле 1917 года есаул Нерчинского полка Семенов Г.М. обратился с письмом к Керенскому с просьбой выдать ему мандат на активизацию мобилизации казаков и граждан в Забайкалье в ряды Русской армии и одновременно ведения решительной борьбы с возникающими в этом регионе (Забайкалье) Советами (как это происходило в Петрограде и по всей России в целом). Получив просимый документ и прибыв в Читу, есаул Семенов начал собирать единомышленников и создавать вооружённые отряды из антибольшевистски настроенных казаков, маньчжур, бурят и других россиян — граждан аналогичного политического мировоззрения. Революция в 1917 только усилила этот процесс. Создав достаточно боеспособный Бурято-Монгольский отряд, одним из первых в постреволюционной России 02.12.1917 поднял антисоветский мятеж в Чите, который был подавлен частями Красной гвардии и дружинами-отрядами из рабочих и солдат, наиболее приверженных и преданных идеям коммунизма. После подавления мятежа Семенов бежал в Маньчжурию, где продолжал создавать новые антисоветские отряды, пользуясь поддержкой генерала Хорвата (Управляющего КВЖД от имени России).

29.01.1918 новый отряд Семенова ударом из района станции Маньчжурия ворвался в Восточное Забайкалье, захватив всю Даурию. Однако 01.03.1918 красногвардейские части вновь заставили отступить отряд Семенова в Маньчжурию.

Мятеж Чехословацкого корпуса 25.05.1918 и начало **изгнания власти большевиков** из Поволжья, Урала, Оренбуржья, Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока позволил **отрядам Семенова** еще раз попытаться захватить власть в **Забайкалье. Эта** попытка увенчалась успехом. Его части с **боями, изгоняя** совдеп, 20.08.1918 захватили Верхнеудинск, а 26.08.1918 вошли в Читу.

Параллельно этим событиям преобразовывалась и устанавливалась военная иерархия в Забайкалье. Войска Забайкальской области, после антибольшевистского переворота во Владивостоке 29.06.1918, входили в состав Приамурского ВО (полковник с 06.12.1915), Толстов П.С., 16.07–02.09.1918; генерал-лейтенант с 31.12.1913), Артемьев В.В., 09–10.1918; генерал-майор, полковник с 06.05.1913, Иванов-Ринов П.П., 23.12.1918–11.05.1919; генерал-лейтенант с 26.11.1912, Хорват Д.Л., 11.05–18.07.1919; генерал-лейтенант генерал-майор с 24.08.1914, Розанов С.Н., 18.07.1919–31.01.1920). При этом, как и в других подобных случаях, войска Забайкалья часто находились в двойном (и даже в тройном) подчинении. Так, сформированный в составе **Сибирской армии** 14.11.1918 в Восточной Сибири **«Восточный Отдельный казачий корпус»** (полковник Семенов Г.М.) был 08.12.1918 переформирован в Забайкалье в **1-й Восточно-Сибирский корпус** (генерал-майор Семенов Г.М. до 18.06.1919).

Одновременно в этот же период, 08.12.1918, была создана **Восточно-Сибирская Отдельная армия** в составе этого же 1-го Восточно-Сибирского корпуса (командующий — генерал-майор Семенов Г.М.), в которую вошли Забайкальская казачья дивизия, Уссурийская и Амурская казачьи бригады.

После признания Семеновым власти адмирала Колчака Восточно-Сибирская Отдельная армия 28.05.1919 преобразована в 6-й Восточно-Сибирский армейский корпус в составе Особого Маньчжурского отряда (дивизии), Забайкальской казачьей и Туземной конной дивизии.

03.08.1919 расформированный 6-й Восточно-Сибирский армейский корпус преобразован в **Войска Забайкальской области** (генерал-майор Семенов Г.М., 31.07–11.11.1919), который вошел в состав **Приамурского ВО**.

09.11.1919 Войска Забайкальской области Приамурского ВО были (вновь, который уже раз) преобразованы в

Читинский ВО (генерал-майор Семенов Г.М.), переименованный 05.12.1919 в Забайкальский ВО и расформированный 31.01.1920.

04.01.1920 приказом Верховного Главнокомандующего Русской армии, Верховного Правителя России, адмирала Колчака А.В. генерал-лейтенант (с 24.12.1919), — атаман **Семенов Г.М.** назначен **Главнокомандующим всеми вооруженными силами Российской Восточной окраины**, в состав которой с 27.04.1920 вошла новая **Дальневосточная (Белая) армия,** созданная приказом нового Главнокомандующего генерал-лейтенанта Семенова Г.М.

Дальневосточная армия — белогвардейские войска Забайкалья, которые большевики именовали семеновскими бандитами, или в более общем понятии просто «семеновщиной». Войска Дальневосточной армии были сформированы в конце Гражданской войны (27.04.1919), две трети составляли бывшие колчаковско-каппелевские части (остатки **Московской группы войск**) и которым удалось к 01.03.1920 достичь Читы, отступая в Забайкалье от Урала и Сибири под натиском Восточного фронта Красных армий.

Дальневосточная (Белая) армия возглавлялась генерал-лейтенантами Лохвицким Н.А., 27.04—22.08.1920 и Вержбицким Г.А., 22.08.1920—01.06.1922, последний с 12.1920 оставался фактически командующим этой армией в Приморье. Общее командование в Забайкалье до 12.1920 оставалось за атаманом Семеновым, но после поражения и разгрома в Забайкалье и перехода войск Дальневосточной армии в Приморье частью «семеновских войск» Дальневосточной армии параллельно с генералом Вержбицким продолжал командовать атаман Семенов, до своего отъезда 1921 в Японию.

Первоосновой Дальневосточной армии являлся «семеновский»

— 1-й **Забайкальский** стрелковый корпус (генерал-майор Мациевский Г.Е., 23.07.1920—02.1921) и его

— (1-я) Забайкальская казачья дивизия, 08.1918—01.1921 (генерал-майоры Семенов Д.Ф., 09.1918—01.1919; Мациевский Г.Е., 01.1919—07.1920; генерал-лейтенант Артамонов В.А., 27.07.1920—10.02.1921) и ее 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 7-й и 8-й Забайкальские казачьи полки;

— **Маньчжурская** (Сводная) атамана Семенова дивизия, 18.04.1919—26.01.1921 (полковник Тирбах А.И., 18.04.1919—26.09.1920; генерал-лейтенант Кислицын В.А., с 26.09.1920—01.02.1921. Сформирована на базе **Особого Маньчжурского отряда**, созданного 12.1917 есаулом Семеновым Г.М. — «Комиссаром Временного правительства по формированию добровольческих частей казаков, бурят, монголов и маньчжур в Забайкалье» и позднее — доукомплектованного солдатами Забайкальской казачьей дивизии, пришедших с фронта Великой войны, а также пополненного в Маньчжурии. Со временем, по мере роста численности, с 04.1918 преобразован в полк, затем, с 18.04.1919 — в дивизию (есаул Семенов Г.М., 12.1917—08.1919; полковник Тирбах А.И., 08.1919—05.1920; генерал-майор Кислицын В.А., 08.05.1920—26.01.1921).

В состав Сводной Маньчжурской дивизии в 1920 входили 1-й и 2-й Маньчжурские атамана Семенова полки.

После эвакуации в Приморье 26.01.1921 преобразована в Отдельную кавалерийскую бригаду в составе Гродековской группы;

— 1-я Маньчжурская конная дивизия, 03.1920—05.1920 (генерал-лейтенант Нечаев К.П.) в составе 5-го и 6-го Забайкальских полков. 08.05.1920 переформирована во 2-ю конную бригаду и передана в состав Маньчжурской (Сводной) дивизии.

Однако основную силу Дальневосточной (Белой) армии, безусловно, составили остатки каппелевской Московской группы войск, которыми (после смерти генерал-лейтенанта Каппеля) командовал генерал-лейтенант Войцеховский и привел их (через «Ледяной поход») в Забайкалье — в Читу, в марте 1920.

Пришедшие в Забайкалье остатки колчаковско-каппелевских войск были сведены в **Отдельную Забайкальскую группу** войск (генерал-лейтенант Войцеховский С.Н., 27.02—27.04.1920), в которую вошли вновь сформированные

— **2-й Сибирский стрелковый корпус** (генерал Вержбицкий Г.А., 22.02—23.08.1920; генерал-майор Смолин И.С., 23.08.1920—08.1922) в составе:

— Иркутской стрелковой дивизии, 03.1920—01.1921 (генерал-лейтенант Бордзиловский А.В.) и ее Иркутский,

Воткинский и Тобольский стрелковые полки; Иркутский и Воткинский конные полки;

— Омской стрелковой дивизии (генерал-майор Аргунов А.Г.) и ее Омский, 16-й Шеимский и Барнаульский стрелковые полки; Конно-Егерский полк;

— Добровольческой бригады (генерал-майор Осипов В.Г.) и ее 1-й, 2-й и 3-й Добровольческие полки, Сводный Сибирский казачий полк.

— **3-й Сибирский стрелковый корпус** (генерал-майор Молчанов В.М., 22.02.1920—08.1922); в составе:

— Уфимской стрелковой дивизии (генерал-лейтенант Бангерский Р.К.) и ее 4-й Уфимский генерала Корнилова, 8-й Камский стрелковые полки; Урало-Алтайский конный полк;

— Сводной стрелковой дивизии (генерал-майор Круглевский) и ее Уральский стрелковый полк, Егерский полк, Офицерская рота, Уральский конный дивизион;

— Волжской генерала Каппеля бригады (генерал-майор Сахаров Н.П.) и ее 1-й и 2-й стрелковые полки, Волжский драгунский полк;

— Оренбургской казачьей бригады (генерал-майор Панов) и ее 1-й, 2-й и 3-й Оренбургские казачьи полки;

— Отдельной кавалерийской бригады и ее Уланский Сибирский и Драгунский Казанский полки; а также другие Отдельные (как, например Забайкальский казачий и Бурятский Добровольческий полки, Бурятский отряд) и более мелкие части.

При этом следует также заметить, что Отдельная Забайкальская группа войск, вошедшая 27.04.1920 в состав Дальневосточной армии, прекратила свое «отдельное» существование, когда генерал-лейтенант Войцеховский С.Н., не пожелав далее служить под непосредственным командованием атамана Семенова Г.М., отказался принять пост Командующего Дальневосточной армией и убыл во Владивосток, присоединившись к войскам Чехословацкого корпуса.

Генерал-лейтенант, атаман Семенов, оставаясь (по последнему приказу Колчака) Верховным Правителем Восточной Сибири и главнокомандующим всеми вооруженными силами в регионе Забайкалье — Приамурье — Приморье, командующим Дальневосточной армией, назначил 27.04.1920 генерал-лейтенанта Лохвицкого А.Н., которого вскоре, 23.08.1920, сменил генерал-лейтенант Вержбицкий Г.А.

Всего в Дальневосточной армии числилось около 45 000. Однако непосредственно в полевых частях численность войск в 3-х корпусах армии не превышала 20 000 штыков и сабель.

К сказанному следует добавить, что кроме перечисленных частей в состав Дальневосточной армии до 08.1920 входила еще и

— Азиатская (Отдельная) дивизия, 28.05—0.08.1920 (генерал-лейтенант Унгерн фон Штернберг Р.Ф., 08.12.1918—22.08.1921). Создана на базе Туземной конной бригады, 01.09—19.10.1918; Инородческой конной дивизии, 19.10.1918—08.12.1918, переформированной в Туземный конный корпус, 08.12.1918—18.06.1919; с 28.05.1919 — Азиатская конная дивизия; командир — генерал-майор, барон Унгерн фон Штернберг, 01.09.1918—07.08.1920. Лишившись поддержки японской оккупационной армии, ушедшей из Забайкалья по Гонготскому соглашению, Азиатская дивизия, переформировавшись 07.08.1920 в Партизанский отряд, который, выйдя из состава Дальневосточной армии и перейдя границу, начал поход на Ургу (Улан-Батор) с целью захвата всей Монголии. Барон Унгерн фон Штернберг мечтал стать повелителем этой страны, которая находилась в то время под властью Китая, и была оккупирована войсками китайского генерала Сюй-Шу-Чжена. Азиатская дивизия вскоре вновь стала именоваться Азиатской конной дивизией с приданием ей статуса «Отдельной». 03.02.1921 Унгерн фон Штернберг осуществил захват Урги, принял титул «Вана» («Правитель») и фактически стал диктатором Монголии. 05.1921 дивизия преобразована в «Азиатский корпус» (до 10 000 сабель), за счет присоединившихся к дивизии и подошедших в Монголию, или находившихся и действовавших на советско-монгольской границе контрреволюционных отрядов. К этим отрядам прежде всего следует отнести Отряд полковника Казагранди Н.Н., Партизанский отряд Горно-Алтайский области Кайгородова А.Л.; отряды генерала Тирбаха А.И. и генерала Бакича А.С. (перешедшего из китайской провинции Синцзян после убийства атамана Дутова с остатками прежней Семиреченской армии в Монголию и

включившегося в Азиатский корпус генерала Унгерна) и некоторые другие. В течение 05—06.1921 корпус проводил «набеги» на ДРВ. И в частности 05.1920 Азиатский корпус Унгерна совершил поход на Верхнеудинск (Улан-Удэ, который был до 10.11.1920 столицей ДВР), пройдя с боями до 350 километров из Урги (Улан-Батор, МНР) на север. Войска корпуса, наступая на север и отбрасывая советские войска, продвигаясь по берегам реки Селенга, дошли до Кяхты и Троицкославска и к 01.06.1921 оказались в двухстах километрах и от юго-восточного берега озера Байкал и самой столицы ДВР — Верхнеудинска. Советское командование вынуждено было бросить все силы, чтобы не дать войскам Унгерна выйти по Селенге к ее устью и побережью озера Байкал, и таким образом отрезать Забайкалье и Приамурье от основных войск Красной армии. 06.06.1921 части Красной армии начали контрнаступление от Троицкославска на юг вдоль Селенги. Выделив достаточно большой отряд, большевики обошли по левому берегу Селенги передовые части войск Унгерна и заставили их отступать, неся большие потери. В результате Унгерн потерпел поражение, красные части совместно с монгольскими войсками Улан-Батора 11.07.1921 возвратились в Ургу, изгнав и отбросив войска Унгерна на северо-запад Монголии. В дальнейшем, преследуя Азиатский корпус, советские войска продолжали громить части Унгерна, одновременно засылая агентов ВЧК, разлагая их редеющие ряды. И хотя Унгерну иногда удавалось на время контратаковать и приостанавливать давление войск Красной армии (например, к 24.07.1921 отряды Унгерна просочились к озеру Гусинское и вновь добрались до Новоселенгинска (в 200 километрах юго-западнее Верхнеудинска). Однако судьба Унгерна и его Азиатского корпуса была решена. Понеся в этот день очередное тяжелое поражение, части Унгерна опять были отброшены в Монголию. Не без помощи нелегальных красных пропагандистов росло недовольство в рядах Азиатского корпуса, красные агитаторы и агенты ВЧК прекрасно выполняли свои задания. В конце концов наиболее недовольные казаки, негласно подстрекаемые агентами ВЧК, убили ближайшего соратника Унгерна, командира одной из его бригад, генерал-майора Резухина, а ближайшие два помощника барона («полковники», оказавшиеся агентами ВЧК) 22.08.1921, применив силу, захватили и выдали Унгерна экспедиционному отряду советских войск Щетинкина. Вскоре, 15.09.1921 (по суду) в Новониколаевске генерал барон Унгерн был расстрелян. В боях 1921—1922 в Монголии погибли и многие соратники барона Унгерна, и в том числе полковник Казагранди Н.Н. (убит), есаул Кайгородов А.П. (убит 10.04.1922), генерал Тирбах А.И. (убит), генерал Бакич А.С. (пленен в начале 1922, расстрелян 05.1922).

Одновременно в ДРВ к середине февраля 1920 была образована Забайкальская группа войск Красной армии, в которую вошли 1-я Интернациональная дивизия и (формирующаяся) 1-я Иркутская стрелковая дивизия советских войск. Эта (Забайкальская) группа вместе с приданными ей партизанскими частями 11.03.1920 была преобразована в НРА — Народно-Революционную армию, которая с 06.04.1920 стала составной частью ДВР — Дальневосточной Республики.

НРА, которой командовал командарм Эйхе Г.Х., противостояла Дальневосточная (Белая) армия атамана Семенова общей численностью около 20 000 штыков и сабель. При этом против партизанских отрядов Приамурья, к северо-востоку от Читы, в районе Нерчинска и Сретенска, Семенов должен был держать около половины всех войск (включая и гарнизон Читы) — 8500 штыков и сабель. В этом районе дислоцировались основные силы войск атамана Семенова: 3-го и частично 2-го Сибирских корпусов Дальневосточной армии. 1-й Забайкальский корпус (части «семеновцев») находился в основном на юге Забайкалья, в Даурии, где было более спокойно, так как там располагалась основная масса оккупационных японских войск. (Северо-восточнее Читы, на юго-востоке и юго-западе Забайкалья располагались 5-я (генерал Судзуки, юго-западное Приморье и Уссурийский район), 12-я (генерал Оой, Приамурье) и 14-я (генерал Ямада, район Хабаровска) пехотные дивизии японских войск (всего — около 25 000). При этом еще одна, 13-я (12 000, генерал Танака), и командующий японскими Экспедиционными войсками на Дальнем востоке (генерал Отани) оставались во Владивостоке и соседних населенных пунктах). Японские войска служили

хорошим щитом для «семеновцев» и корпуса Унгерна против возможных ударов со стороны войск НРА. К апрелю 1921 в состав НРА (командарм Эйхе) входили 1-я Иркутская стрелковая дивизия, формирующиеся Забайкальская стрелковая дивизия и Забайкальская кавалерийская бригада, а также партизанские группы Морозова П.П., Зыкина Н.Д. и Бурлова П.А.

Руководство Дальневосточной республики решилось начать военные операции, чтобы «выбить Читинскую пробку» и, захватив Забайкалье, объединить Прибайкалье и Приамурье в общих границах ДВР. Выполняя это решение, 10.04.1920 части НРА (Эйхе) численностью 9200 штыков и сабель начали наступление на Читу с севера, не желая столкновений вдоль железной дороги, где были сосредоточены основные силы японских войск. Наступление проводилось двумя (Северными) колоннами через перевалы Яблонового хребта (главные силы) и вспомогательной (Западной) колонной вдоль Сибирской железнодорожной магистрали. Северная колонна направляла свой удар прямо в направлении Читы, а ее часть наступала несколько восточнее основной и в обход японских войск. Войска Северной колонны Эйхе неожиданно добились успеха. Основные силы Северной колонны, форсировав перевалы Яблонового хребта и поддержанные ударами партизан с востока[1], добились значительных успехов. Не ожидавшие такого удара части войск 3-го Сибирского корпуса Дальневосточной армии под командой генерала Бангерского вынуждены были поспешно отступить к Чите.

Японские войска 5-й дивизии, дислоцировавшиеся на западной линии фронта, ожидали обхода Западной колонны со своего левого фланга, но удар им был нанесен партизанскими соединениями с другого, правого фланга в юго-восточном направлении, в южный район Читы на транссибирской магистрали. Этот удар для японских войск был полной неожиданностью. Растерявшись от «дерзости партизан», посмевших наступать на японские высококва-

[1] Амурский фронт на базе этих отрядов был создан позже, 22.04.1920 в составе НРА ДРВ командарма Эйхе. Первым командующим Амурского фронта был Шилов Д.С., 04—08.1920.

лифицированные императорские войска, последние вынуждены были отступить на восток, вдоль Сибирской железнодорожной магистрали.

Одновременно в эти дни и западная колонна НРА заставила спешно отступить японские войска до Гонготы (в 120 км юго-западнее Читы). Северная группа НРА (поддержанная партизанами Приамурья с востока) к 12.04.1920 достигла северных окраин Читы. Можно сказать, опомнившиеся и японцы, и «семеновцы» поняли, что их основным силам грозит жесточайшее поражение и полный разгром, объединив свои силы, перешли в контрнаступление и с ожесточенными боями отбросили войска НРА обратно на Яблоновый хребет, прижав их к его перевалам. В конце концов войска НРА командарма Эйхе, удачно начав наступление, потерпели серьезное поражение и были отброшены на исходные позиции. Однако НРА лишь на время смирилась с поражением. Прошедшие боевые действия и даже понесенное поражение в целом показали, что пришедшие в марте 1920 в Читу колчаковско-каппелевские войска еще не успели перегруппироваться полностью и не представляли той силы, которую они представляли ранее, в Сибири. В то же время японцы, представляя в Чите оккупационную часть своих войск (Приморье), показали, вообще говоря, нежелание Японии (как и ушедшие из Забайкалья чехи) серьезно ввязываться в кровопролитную Гражданскую войну в России.

Так или иначе к началу апреля 1920 войска НРА Эйхе потерпели поражение, и остававшаяся «Читинская пробка» по-прежнему острым клином разделяла Прибайкалье и Западное Забайкалье и восточную часть Амурской области, нарушая целостность ДВР (и РСФСР в целом). Тот факт, что войска НРА почти достигли Читы в считанные дни, подталкивал Эйхе повторить попытку выбить «Читинскую пробку». Вместо разрозненных партизанских частей 22.04.1920 был создан Амурский фронт (командарм Шилов Д.С.) в составе НРА. Амурский фронт состоял из партизанских соединений и отрядов общей численностью до 25 000 бойцов. Главные силы НРА, предназначенные для нового удара по «Читинской пробке» (около 15 000), были разделены на три колонны: Юго-западная (для обхода и удара с юга по Чите) — под командованием Кузнецова

(5500), Центральная (западная) — под командованием Неймана К.А. (2500) и Северная — под командованием Бурова (4200). Юго-западная и северная колонны (примерно 10 000) должны были охватывающими ударами захватить Читу; а Амурский фронт (15 000) с востока и юго-востока, наступая в направлении Сретенск — Нерчинск, — также должен был выйти к Чите.

Главком атаман Семенов, в свою очередь, перебросил часть сил 2-го Сибирского корпуса генерал-лейтенанта Вержбицкого, а также, испросив подкрепление японских войск (в составе целого полка), полагал, что, если Дальневосточная армия в прежнем составе смогла нанести поражение НРА, то теперь, несколько увеличив свои силы в районе Читы, возможно нанести еще более тяжелое поражение большевистским войскам.

Силы противостоящих войск были готовы к выполнению своих задач. 25.04.1920 Эйхе начал второе наступление на Читу тремя упомянутыми колоннами и Амурским фронтом. Около 40 000 штыков и сабель НРА приступили к выполнению поставленных перед ними задач. Примерно 15 000 японских и семеновских войск вступили в оборонительные бои. На различных участках фронта боевых действий схватки по своей интенсивности носили различную степень напряженности, так что с самого начала наступления войска НРА потеряли синхронность и координацию своих действий и, несмотря на свой начальный успех, вынуждены были вести бои оторванно друг от друга в строго лимитированных районах. Это позволило японским и семеновским войскам Дальневосточной армии после трех—пятидневных оборонительных боев перейти в контрнаступление.

Войска 3-го Сибирского корпуса (генералов Молчанова и Бангерского) контрударом не только остановили наступление войск НРА, но и, перейдя 03.05.1920 в контрнаступление в западном и юго-западном направлениях (вдоль транссибирской магистрали), заставили большевиков поспешно отступать. Аналогично развивались боевые действия японской 5-й пехотной дивизии против 1-й и 2-й бригад Иркутской стрелковой дивизии Эйхе в северо-западном направлении. В результате боев в этот период 3-й Сибирский корпус разбил Верхнеудинскую и 3-ю бригады Иркутской стрелковой дивизии, а 5-я пехотная дивизия разгромила 1-ю и 2-ю бригады Иркутской стрелковой дивизии.

НРА еще раз потерпела поражение. Однако эти две попытки большевиков ликвидировать Читинскую пробку показали японцам, что они могут быть втянуты в затяжную кровопролитную войну, победа в которой была иллюзорна, так как это была война гражданская, где иностранные войска, даже при временных успехах, в конце концов, обречены на поражение (так как гражданские войны — это не войны между армиями государств, когда победа достигается, если одна из армий побеждается другой; это война одной части народа против другой, и военный успех одной из сторон — лишь временный, он не решает окончательного противостояния конфликтующих групп и может длиться десятилетиями и столетиями). Поэтому, при обоюдном желании, летом ДВР (при поддержке РСФСР) и Япония начали переговоры о мирном разрешении конфликта. В результате 17.07.1920 было подписано известное Гонготское соглашение между ДВР и Японией, по которому последняя согласилась эвакуировать свои (японские) войска из Забайкалья (в Приморье), оставляя Забайкалье и Дальневосточную армию атамана Семенова на произвол судьбы. 25.07.1920 японские войска начали покидать Забайкалье. Это позволило НРА возобновить боевые действия по ликвидации Читинской пробки. Командующий НРА Эйхе еще 22.05.1920 переформировал повстанческие и партизанские отряды Амурского фронта в регулярные части НРА. Командующим Амурским фронтом до 18.08.1920 оставался Шилов Д.С., но с 18.08.1920 этот пост занял Серышев С.М. (08.11.1920 Амурский фронт был переформирован во 2-ю Амурскую армию). К середине июля 1920, проведя дополнительную мобилизацию, в Амурском фронте были сформированы: Забайкальская конная (с 19.07.1920 — 1-й Забайкальский конный корпус), 1-я и 2-я Амурские стрелковые дивизии и другие части (всего — около 40 000 солдат). К октябрю 1920 НРА имела в своем составе Амурский фронт (Забайкальская кавалерийская дивизия, 1-я и 2-я Амурские стрелковые дивизии) и Забайкальскую группу войск (1-я и 2-я Иркутские стрелковые дивизии, 2-я Отдельная кавалерийская бригада); всего — около 60 000 солдат.

В Чите также произошли некоторые изменения — командир 2-го Сибирского корпуса генерал-лейтенант Вержбицкий Г.А. с 15.08.1920 занял пост командующего Дальневосточной армией (которой с 25.04.1920 командовал генерал Лохвицкий А.Н.). Пост командира 2-го Сибирского корпуса занял генерал-майор Смолин И.С. (1-м Забайкальским и 3-м Сибирским корпусами оставались командовать генералы Мациевский и Молчанов соответственно). Численность всех войск в распоряжении Главкома — атамана Семенова не превышала 30 000.

01.10.1920 войска НРА начали третье наступление с целью ликвидации «Читинской пробки». Теперь главный удар планировали нанести из Приамурья: с северо-востока в направлении Нерчинск — станция Крымская. Партизанские отряды на севере и юге от Читы также начали активные боевые действия. 15.10.1920 в наступление двинулся весь Амурский фронт, и 22.10.1920, несмотря на ожесточенное сопротивление войск 3-го и поддерживающего его 2-го Сибирских корпусов, советские войска, прорвав фронт, ворвались на станцию Крымская. Контратака 3-го Сибирского корпуса с целью выбить большевиков из Крымской успеха не имела. В тот же день, 22.10.1920, пала Чита. Дальневосточная армия покатилась на юг, к китайско-монгольской границе.

1-й Забайкальский армейский корпус, временно оставшийся вне давления Амурского фронта, 10.1920 дождался сокрушительного удара от 1-й Забайкальской кавалерийской дивизии большевиков у станции Даурия (Амурский фронт) — не выдержав победного порыва красных войск, «семеновцы» также покатились к китайско-монгольской границе, к станции Манчжурия.

Тем временем на севере и северо-востоке войска Дальневосточной армии, после сдачи Читы отступая на юг, продолжали ожесточенно сопротивляться еще в течение месяца. 30.10.1920 большевикам удалось дойти и захватить станции Бырки и Оловянная. Упорно сопротивляясь и переходя в контратаки в течение еще трех недель, колчаковско-каппелевские войска отходили в направлении станции Манчжурия.

Одной из последних схваток в Забайкалье были бои у станции Мауневская, которую большевики захватили

19.11.1920. 50 000 солдат НРА накатывались на отступавших 15 000 готовых еще сопротивляться солдат Дальневосточной армии. В этих условиях атаман Семенов решил 25.11.1920 заменить на посту командующего Дальневосточной армией генерал-лейтенанта Вержбицкого. Его преемником стал «прирожденный» сибиряк, генерал-лейтенант Савельев Н.А. (полковник с 13.09.1915, командир 115-го Уральского полка).

Фактически генерал Савельев Н.А. мог командовать только частями «семеновцев», оставшимися в составе 1-го Забайкальского корпуса. Остатки колчаковско-каппелевских войск (2-го и 3-го Сибирских корпусов) в действительности оставались под командованием генерала Вержбицкого. Оба командующих (Вержбицкий и Савельев) в конце ноября — начале декабря 1920, сдерживая арьергардными боями лавину войск НРА, были заняты эвакуацией «своих» частей в Манчжурию, где они частично были интернированы, покинув станцию Манчжурия и перейдя китайскую границу. Однако большая часть оставшихся войск Дальневосточной армии, погрузившись в эшелоны, по КВЖД (по маньчжурской территории) была эвакуирована в Приморье. Здесь она попала под защиту японских оккупационных войск. При этом части 2-го и 3-го Сибирских корпусов под командованием прежних своих командиров — генерал-лейтенантов Смолина и Молчанова — сохраняя верность своему командующему генералу Вержбицкому, обосновались в районах Никольск-Уссурийского и станции Раздольной, казармы в которых пустовали со времен окончания Первой Мировой войны.

Части же семеновцев (бывший 1-й Забайкальский корпус) под командованием генерала Савельева (при общем Главнокомандовании атамана Семенова) обосновались в районе Гродеково—станция Пограничная. Вскоре колчаковско-каппелевские войска 2-го и 3-го стрелковых корпусов (как теперь именовались прежние 2-й и 3-й Сибирские стрелковые корпуса) фактически объединились в Белоповстанческую армию генерала Молчанова (сохранившего за собою пост командира 3-го стрелкового корпуса) при номинальном подчинении генералу Вержбицкому, который с мая 1921 стал Военным и Морским министром в Правительстве захватившего власть во Владивостоке Меркулова.

Что касается частей семеновцев, то Семенов и Савельев пытались оказывать сопротивление как партизанским отрядам большевиков в Приморье, так и новым формированиям НРА на Дальнем Востоке, ведя спонтанные боевые операции (карательные набеги) в течение почти всего 1921 (с февраля по сентябрь). Однако в сентябре 1921 г. они были окончательно разгромлены. Семенов бежал в Японию и позже жил на положении эмигранта в Манчжурии и Корее.

Таким образом, после разгрома Дальневосточной (Белой) армии в Забайкалье ее продолжением следует считать вновь сформированную Белоповстанческую армию (Вержбицкий – Молчанов), которая, оказывая сопротивление совдепии в Приморье, продолжала Гражданскую войну в России (Дальний Восток, 1921 – 1922).

3. ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ
(25.12.1917–03.01.1920)

Еще осенью, прибыв в Петроград 07.10.1917, генерал от инфантерии, Начальник штаба Ставки Верховного Главнокомандования генерал Алексеев М.В. начал собирать контрреволюционно настроенных офицеров, объединяя их в отдельные группы и предполагая использовать для борьбы с Советами в соответствующее, выбранное им время. После революции, 02.11.1917 выехав в Новочеркасск на Дон, генерал Алексеев начал воссоздавать свою **«Алексеевскую организацию»**, в которую вошли некоторые офицеры из петроградских групп и новые добровольцы, пожелавшие вступить в борьбу с большевиками и оказавшиеся в конце 1917 на юге России. Этот день (02.11.1917) некоторые авторы считают фактическим основанием (и названием) **«Алексеевской организации»**. Основную массу Алексеевской организации составляли офицеры, юнкера, кадеты, гимназисты и сыновья дворян, банкиров, военных и государственных деятелей; а также контрреволюционно настроенные крестьяне в солдатских шинелях, которые, испытав на себе «все прелести» новых (большевистских) порядков, бежали на юг России и добирались до Новочеркасска и Ростова. Сформированные здесь части к

25.12.1917 (07.01.1918) стали официально именоваться **Добровольческой армией**, в командование которой вступил генерал Корнилов. Генерал Алексеев М.В. оставался **«Верховным руководителем»** Добровольческой армии.

К концу января 1918 численность Добровольческой армии **достигла** 2000, и ее значимость стала конкурировать с **Донским** казачьим войском генерала Каледина. Разногласия **по планам** ведения борьбы с Советской властью между **Корниловым** и атаманом Калединым обострились, и Добровольческая армия 27.12.1917 со своим штабом перешла **из** Новочеркасска в Ростов.

Поражения Донской армии и усиление большевистского **влияния** на Дону, самоубийство Каледина и другие **подобные** причины привели к активизации просоветских вооруженных групп в этом регионе. Это вскоре привело к открытым вооруженным столкновениям противоборствующих сторон. В начале февраля 1918 наступавшая на Таганрог колонна советских войск потерпела поражение от оборонявшихся там частей Добровольческой армии. (Здесь следует отметить, что этот первый успех Добровольческой армии всецело необходимо отнести командовавшему частями добровольцев – полковнику Кутепову А.П., одному из будущих прославленных военачальников Белой армии). Однако восстание пробольшевистски настроенных рабочих Балтийского завода (около 5000) облегчило захват красными частями Таганрога, который добровольцы были вынуждены оставить, атакованные с тыла восставшими. После этого успеха красные части тремя колоннами (Сиверс, Саблин и Петров) усилили наступление – с юга, запада и севера (от станции Лихой).

Оставив Таганрог (09.02.1918), войска Добровольческой армии отступили к Ростову. Эту дату (09.02.1918) большинство историков считает началом 1-го Кубанского «Ледяного похода». После десятидневных боев (13–23.02.1918) добровольцы вынуждены были оставить и Ростов, продолжая отступление.

Одновременно донские части 25.02.1918 оставили Новочеркасск; 13.02.1918 красноармейцы вошли в Батайск. Донские войска (1500 бойцов) под командой Походного атамана Войска Донского генерала Попова П.Х. удачно вырвались из кольца окружения и через станицу Аксай

ушли в Сальские степи, совершив известный «Сальский поход» (смотри «4. Донская армия»).

Под усиливавшимся давлением советских войск Добровольческая армия, вынужденно оставив Ростов, перешла за Дон, сконцентрировавшись в станице Ольгинской. В Ольгинской Добровольческая армия произвела переформирование и была реорганизована в три полка:

— Сводно-офицерский (генерал-майор Марков С.Л.);

— Корниловский ударный (полковник Неженцев М.О.);

— Партизанский (генерал-майор Богаевский А.П.);

а также:

— Отдельный юнкерский батальон (подполковник Парфенов В.Д., 25.02.1918 заменен генералом Боровским А.А.; после гибели полковника Неженцева вошел в Партизанский полк под командой этого генерала);

— три кавалерийских отряда — полковников Глазенапа, Гершельмана (снят 07.04.1918) и подполковника Корнилова (прежние части полковника Чернецова). Всего Добровольческая армия имела 3000 штыков и 400 сабель.

Преобразовав свои части, 25.02.1918 Добровольческая армия под командованием генерала Корнилова (начальник штаба — генерал Деникин), с целью уйти из-под ударов массы советских войск и спасти Добровольческую армию от окружения и разгрома, а также с целью освобождения Кубани от власти Советов, начала наступление — прорыв на юг, которое позже вошло в историю как 1-й Кубанский (Ледяной) поход.

При начале наступления и движения по Кубанской земле власть в Екатеринодаре (ныне Краснодар) в это время находилась в руках контрреволюционного правительства, которое (по примеру Добровольческой армии) предложило сформировать свою Добровольческую (Кубанскую) армию, способную сохранить существующую антибольшевистскую власть. Генералы Букретов и Черный отказались выполнить такую задачу. За формирование собственной Кубанской армии взялся капитан Покровский В.Л., которого Кубанская Рада произвела в полковники (24.01.1918) и через месяц (01.03.1918) — в генерал-майоры. Покровский создал достаточно боеспособный отряд численностью 3000 сабель и штыков.

Между тем активизация влияния революционных настроений и повсеместное желание «советизировать» власть в массах, подстрекаемых большевистскими агитаторами и их лозунгами, охватывали все новые и новые районы и регионы, достигая окраин, и в том числе — Кавказ и Кубань. К началу 1-го Кубанского (Ледяного) похода все большее количество городов и станиц Кавказа и Кубани переходило в руки большевиков: власть совдепов снежным комом катилась по этим местам. Прежде всего этому способствовал приход в Новороссийск Черноморского флота, который ушел из Севастополя, чтобы спасти корабли от начавшейся немецкой оккупации Украины.

Кубанская Рада бежала из Екатеринодара (Краснодара) 14.03.1918, в городе установилась власть Советов. 39-я дивизия (советской) армии комдива Автономова[1] своей силой обеспечивала укрепление этой власти.

Получив информацию о захвате власти в Екатеринодаре войсками большевиков, Военный Совет Добровольческой армии в станице Ольгинской принял решение: продолжить поход, захватить Екатеринодар, а затем очистить от власти совдепии и всю Кубань, обеспечивая этим создание надежной базы и тыла Добровольческой армии. При этом Походный атаман — донской генерал Попов, находившийся в станице Ольгинской, и его отряд (1500 донских казаков, пришедших к Добровольческой армии после «Степного похода» через Сальские степи), не захотел участвовать в походе Корнилова, не пожелав покидать Дон, и двинул свой отряд обратно в Сальские степи, возвращаясь в родные места. Подошедшие с запада немецкие войска гарантировали им безопасность возвращения.

Прежде чем касаться боевых операций похода добровольцев, следует отметить еще одну особенность начавшейся в 1918 Гражданской войны. Эта особенность заключалась в том, что в то время не существовало полностью сформированных армий с большой численностью солдат,

[1] Автономов Александр Исидорович (1890—1919) — Главнокомандующий войсками Кубанской Советской Республики (19.04—28.05.1918); снят и отстранен от должности за сепаратизм и отказ подчиняться приказам ЦИК; умер от тифа 02.02.1919, командуя бронепоездом в Красной армии.

но при этом не было единых длинных линий фронтов. Противоборствующие части, как правило, располагались либо в (больших или достаточно больших) населенных пунктах, либо вдоль определенных (часто — стратегически важных) участков железных дорог. Многие специалисты по анализу военных операций этого периода называли бои и столкновения противников «Эшелонной войной». Учитывая такую специфику военных действий, генерал Корнилов полностью использовал все ее преимущества. В частности, перейдя железную дорогу Ростов—Торговая у станицы Кагальницкой, войска Добровольческой армии параллельно железной дороге направились на восток, к станице Лежанка. Пока эти сведения дошли до командования красной армии Автономова, который намеревался нанести удар по добровольцам более мощными силами, Корнилов повернул на юго-запад, к станице Незамаевской. Блокировав местные красные части и уклонившись от сосредоточенных севернее (и западнее) красных частей Сиверса, которые получили приказ покинуть Кубань и вступить в борьбу с немецкими войсками на Дону и Донбассе, Добровольческая армия направилась к станице Усть-Лабинской. При этом, не рискуя втянуться в бои, Корнилов обошел Тихорецкую с запада. Захватив станицу Кореневскую и оставив там достаточно боеспособный заслон-арьергард (который должен был не допустить подхода отряда моряков, шедших к Екатеринодару на помощь частям Автономова), Корнилов, встречая уже более жесткое сопротивление войск Автономова, продолжил наступление на Усть-Лабинскую.

Как уже упоминалось, 14.03.1918 Екатеринодар был занят армией Автономова; Кубанская Рада и Кубанская армия Покровского бежали из своей столицы. 17.03.1918 в донской станице Мечетинской Кубанская Рада и командование Добровольческой армии заключили соглашение о совместной борьбе против большевизации Кубани. Кубанская армия Покровского (3000) направилась (через станицу Рязанскую) к Усть-Лабинской. У аула Шенджий 27.03.1918 обе армии (Добровольческая и Кубанская) встретились и договорились об объединении: 3000 кубанцев и 2700 добровольцев (при 700 раненых) основали обновленную Добровольческую армию под общим командованием генерала Корнилова.

Весть об объединении кубанцев и добровольцев усилила активизацию сопротивления советизации Кубани и желание кубанцев вступить в ряды Добровольческой армии.

При объединении Добровольческой и Кубанской армий 27—30.04.1918 структура и состав Добровольческой армии претерпели изменения. Теперь эта армия имела в своем составе следующие части:

— 1-я бригада (генерал Марков) и ее Офицерский и Кубанский стрелковые полки, 1-я артбатарея;

— 2-я бригада (генерал Богаевский) и ее Корниловский ударный и Партизанский полки, 2-я артбатарея.

— Конная бригада (генерал Эрдели) и ее Конный и Черкасский кавалерийский полки, Кубанский конный дивизион,

Всего — 6000 штыков и сабель (и 16 орудий).

30.03.1918 генерал Корнилов, вступив в командование Добровольческой (объединенной) армией, решил атаковать Екатеринодар, разгромив обосновавшиеся в городе войска красных. 08.04.1918 добровольцы начали штурм города, сосредоточив удар с севера. Части Автономова, оказав ожесточенное сопротивление, отразили удар Корнилова. После нескольких повторных попыток, потеряв убитыми и ранеными более 1000 солдат, Корнилов прекратил штурм, который решил возобновить 13.04.1918. Утром 13.04 генерал Корнилов был убит при артиллерийском обстреле. Вступивший в командование генерал Деникин отдал приказ прекратить штурм Екатеринодара и отойти на юг.

Новый командующий Добровольческой армией принял решение отступить обратно на Дон, который находился под защитой от атак Красной армии с запада немецкими войсками, оккупировавшими Украину и Донбасс и находившимися в дружеских отношениях с донскими войсками атамана Краснова. Не рискуя более встречаться и ввязываться в бои с красными частями армии Автономова, используя ночные переходы, Деникин 30.04.1918 повел остатки своей армии обратно, к Ростову. Так окончился известный 1-й Кубанский (Ледяной) поход Добровольческой армии. Попытка овладеть Екатеринодаром стоила добровольцам 400 убитыми и 1500 ранеными! Следует, однако, подчеркнуть, что в этом походе в Добровольческой армии, прошедшей более 1000 верст в течение

80 дней, из которых более половины (44) провели в боях, участвовало (до соединения с кубанцами) около 3000 (точнее — 3 683) добровольцев. И в том числе — 36 генералов (3 полных генерала, 8 генерал-лейтенантов и 25 генерал-майоров), 192 полковника и войсковых старшин, 50 подполковников и ротмистров, 215 капитанов и есаулов, 220 штабс-капитанов, 12 морских офицеров — капитанов 1-го и 2-го ранга и еще 1385 офицеров низшего звания из общего числа 2365 бывших офицеров Русской армии. Большинство этих офицеров согласились служить в качестве рядовых солдат в указанных частях Добровольческой армии. При этом к ним присоединилось 1067 добровольцев без воинских званий. По этой причине большевики вынуждены были признать, что они ведут войну с **Белой Гвардией**. Именно эти **«первопоходники»** — рядовые солдаты (бывшие офицеры Русской армии, не пожелавшие давать присягу новым хозяевам-большевикам, сохраняя свою честь) сомкнутыми рядами, без оружия, опустив ремешки фуражек под подбородок, иногда с папиросами в зубах, иногда с оркестром и песнями — шли на большевиков под ливнем ружейного и пулеметно-артиллерийского огня, сохраняя сплошные ряды и смыкая их после каждого падения погибающего под огнем солдата (об этом уже упоминалось в самом начале настоящей книги). Эта горстка первопроходцев — солдат-офицеров Белой Гвардии не имела возможности оставаться непрерывной грозой для Красной армии, но осталась в памяти легендой, примером солдатской чести и храбрости. Их героизм прогремел в 1918 и начале 1919 годов. Вскоре гибель в боях поглотила или растворила солдат Белой Гвардии по отдельным армиям и увеличивающимся числом фронтов Гражданской войны в России. На их место пришли новые, мобилизованные солдаты. Но это были уже солдаты **Белой армии,** распропагандированные большевиками и мало знакомые с понятиями чести офицерского корпуса. Белая Гвардия в этой массе Белой армии, достигавшей сосредоточения до 100 000 солдат на линии фронта, не могла уже вести **Белое Движение** от победы к победе в целом. Белая армия начала терпеть поражение за поражением, и Белое Движение с расширением масштабов Гражданской войны было обречено.

К 13.05.1918 части Добровольческой армии сосредоточились **в районе станиц** Мечетинская — Егорлыкская (**южная часть Донской области**). В течение месяца Добровольческая армия (генерал-лейтенант Деникин; начальник штаба — генерал-майор Романовский) пополняла свои ряды и вела переформирование частей.

К 20.06.1918 Добровольческая армии имела следующий **состав:**

— **1-я** (Офицерская) пехотная дивизия (генерал-майор **Марков** С.Л., убит; с 25.06.1918 — генерал-майор Казанович Б.И.);

— **2-я** пехотная дивизия (генерал-майор Боровский А.А.);

— **3-я** пехотная дивизия (полковник Дроздовский **М.Г.**), с 25.06.1918, после прихода отряда Дроздовского из **Ясс и его** участия в боях по освобождению от большевиков **Новочеркасска** и Ростова в составе Донской армии генерала **Краснова**;

— **1-я** конная дивизия (генерал от кавалерии Эрдели И.Г.; с 28.08.1918 — генерал-майор Врангель П.Н.);

— **1-я** Кубанская дивизия, с 08.1918 (генерал-майор **Покровский** В.Л.);

— **2-я** Кубанская казачья дивизия, с 07.1918 (полковник **Улагай** С.Г.);

— **Кубанская** казачья бригада (полковник Шкуро А.Г.).

Всего — около 12 000 штыков и сабель.

23.06.1918 Деникин, не желая далее оставаться на Дону и в знак неприятия политики примирения и сближения атамана Краснова с немецкими оккупационными войсками (в Донбассе и на Украине), отдал приказ о начале «2-го Кубанского похода». Добровольческая армия направилась на Кубань. Но теперь, в отличие от февраля 1918, главной ее целью был захват важного железнодорожного узла — станции Тихорецкой.

При этом следует отметить, что в рядах советских войск произошли также большие перемены. Командующий войсками на Северном Кавказе и на Кубани Автономов был заменен Сорокиным[1]. Смена командования на Кубани

[1] Сорокин И.Л. был Главнокомандующий войсками Кубанской Советской республики 03.08—03.10.1918 и одновременно командующим 11-й Красной армией 03—10.1918.

парализовала единое оперативное управление советскими войсками на полтора месяца. И Добровольческая армия получила возможность вести бои с отдельными местными отрядами, что, безусловно, облегчило выполнение ее задач. Разрозненными оказались и более крупные соединения советских войск на Кубани и Северном Кавказе. Группа войск (бывших Украинских Красных армий) под командованием Сорокина была отброшена от Ростова немецкими оккупационными частями, а теперь подвергалась ударам Добровольческой армии с северо-востока и вынуждена была отходить на юг.

Разрозненные красные гарнизоны и отряды, после оккупации немцами Крыма и выхода их частей к Керчи, стали частыми объектами для нападения контрреволюционно настроенных отрядов кубанских казаков, которым близость немецких войск придавала новый прилив сил для возобновления борьбы с большевизацией Кубани. Доходили слухи о высадке немецких войск на Таманском полуострове (действительно, отряд численностью до пехотного полка десантировался на Таманский полуостров из Керчи) и в порту Новороссийск (что также соответствовало действительности). Это еще более способствовало активизации кубанцев «белого толка» и, естественно, вселяло тревогу в кубанцев «красного толка». Последние, несмотря на слухи, что главные силы нового командующего Сорокина вот-вот должны появиться на Кубани (и в Тамани) — наоборот, нервничали и не желали попасть под удары наступающей Добровольческой армии, очутившись «в котле».

В августе 1918 красные части Тамани, объединившись в три колонны, двинулись на север, с целью соединиться с остатками армии Автономова на Северном Кавказе. В дальнейшем таманские части объединились уже в пять колонн, создав Таманскую армию в 150 000 штыков и сабель. На юго-западе Кубани оставались главные силы Сорокина в 30 000 штыков и сабель. Но во время начала наступления Добровольческой армии эти силы действовали раздельно, и Сорокин еще не был командующим всеми войсками Кубанской Республики. Это позволило ударному отряду добровольцев достаточно быстро подойти к Тихорецкой — наиболее важной цели в начале наступления[1].

Взятие Тихорецкой встревожило советские власти в Краснодаре. Они взялись за усиление гарнизона (оставшиеся части армии Автономова) и обратились за помощью к таманским казакам Кубани. Последние спешным порядком направили несколько колонн к Екатеринодару. Таким образом, здесь большевики собрали 6700 штыков и 1700 сабель и готовы были вступить в борьбу с подходящими к городу добровольцами. К тому же подготовленная к боевым действиям армия (соединения бывших красных Украинских армий), сосредоточившись в районе станицы Новоминская, начала наступать в районе Коренецкая — Выселки, с целью перерезать железную дорогу на Тихорецкую — Екатеринодар и ударить по тылам Добровольческой армии. Кроме того, несколько колонн таманцев (Таманская армия) продолжали движение на север — Северный Кавказ, между Новороссийском и (Екатеринодаром) Краснодаром.

23.07.1918 у станицы Динской ударный отряд армии Деникина был остановлен и под натиском наступавших войск Сорокина вынужден был отступить обратно, на север. Командование Добровольческой армии бросило основные силы на войска Сорокина, которые, не выдержав удара, начали откатываться на юго-запад за реки Кубань и Лабу. Добровольцы захватили Екатеринодар 02(15).08.1918.

Снят, объявлен вне закона за произвол, невыполнение приказов и расстрел царских генералов в Пятигорске, а также командующего Таманской армией Матвеева 06.10.1918 и членов Военного совета 11-й армии. Арестован 30.10.1918. Убит (застрелен) одним из караульных — бывшим солдатом Таманской армии Матвеева.

[1] Таманская армия сформирована 27.08.1918 в Геленджике из частей Красной армии Северного Кавказа, отрезанных Добровольческой армией от остальных частей Таманского полуострова. 27.08—17.09.1918 прошла 500 километров вдоль Черноморского побережья до Туапсе и далее на Армавир, где присоединилась к сорокинским войскам у станицы Дондуковской. Приняла участие в боях с Добровольческой армией у Армавира, Невинномысской, Ставрополя, Петровского. 13.XII.1918 переформирована в 3-ю Таманскую стрелковую дивизию. Командующий — Матвеев И.И. (27.08—08.10.1918) расстрелян Сорокиным.

Тем временем советское командование, прояснив и оценив обстановку на Кубани и Северном Кавказе, приняло запоздалое решение о создании единого командования и назначило 03.08.1918 Сорокина командующим войсками Северного Кавказа, одновременно подчинив ему войска Таманской армии (командарм Матвеев) и приказав продолжать попытку прорыва к Екатеринодару. Таманцам ставилась задача быстрейшего соединения с войсками Сорокина. Этому противодействовали кубанские войска генерала Покровского. Таманцы после ожесточенных боев задачу выполнили, соединившись 17.09.1918 в станицах Пшехской и Белореченской (под Армавиром) с войсками Сорокина. Добровольческая армия, завязав 15 – 17.09.1918 бои за Армавир, захватила его 18.09.1918 и станицу Невинномысскую (2-я дивизия генерала Боровского). Но войска Таманской армии, поддерживаемые теперь частями Сорокина, после нескольких ожесточенных атак выбили 21.09.1918 добровольцев Покровского из Армавира, и подошли к станице Михайловской, прикрыв фланг армии Сорокина. В целом к 01.09.1918 у Сорокина (включая таманцев) на линии фронта действовало около 80 000 штыков и сабель; у Деникина все еще насчитывалось не более 35 000. Поэтому в некоторые моменты бои принимали весьма ожесточенный характер, и отдельные станицы и города по несколько раз переходили из рук в руки.

К этому времени в районе Армавир — Михайловская сформировалось пять колонн (отрядов) Таманской армии Матвеева и армии Сорокина — от района Армавир-Невинномысская и до станиц Родниковская и Лабинская. Кроме того, в районе Благодаренска (Ставропольская губерния) действовала Ставропольская группа красных войск. Общая численность этих войск достигала 150 000 штыков и сабель! У Армавира непосредственно им противостояли до 10 000 штыков и сабель. Непрерывно атакуя Армавирскую группу, добровольцы 30.09.1918 вновь ворвались в город. Но на следующий день опять были выбиты таманцами. При этом два полка генерала Покровского понесли большие потери. Атаки Добровольческой армии на весь западный фланг армии Сорокина также не дали ожидаемого успеха. Обе стороны «взяли паузу».

Следует заметить, что в это время (25.09.1918) умер генерал Алексеев — Верховный руководитель Добровольческой армии, и генерал-лейтенант Деникин принял пост Главнокомандующего Добровольческой армией. Генерал Деникин был недоволен руководством боевыми действиями у Армавира и Михайловки командира 3-й пехотной дивизии полковника Дроздовского и предложил генералу Врангелю, командиру 1-й конной дивизии (с целью добиться, наконец, успеха), начать наступление на станицу Уруп. Левее, у станиц Попутная-Отрадная, генерал Покровский также получил приказ усилить натиск на войска Сорокина.

В это же время между Сорокиным и Матвеевым шел спор: какого плана далее придерживаться, ведя борьбу с наступающими войсками Деникина. Сорокин предлагал ударить в направлении станицы Кавказской, с последующим ударом по Тихорецкой и Екатеринодару. Матвеев предлагал сосредоточить удар в направлении Ставрополя, с последующим соединением с войсками Астраханского региона. Мнение Сорокина победило (и вскоре «за невыполнение приказа» Матвеев был расстрелян 07.10.1918 — так Сорокин освободился от своего преуспевающего конкурента). Таманская армия, переформированная в две дивизии, по приказу Сорокина (двумя колоннами), была двинута 23.10.1918 на Ставрополь, через станицы Барсуковская и Темнолесская. 25.10.1918 левая колонна Сорокина после упорного боя захватила Барсуковскую и 30.10.1918 ночной атакой ворвалась в Ставрополь. Однако успехи войск Сорокина оказались временными. В этих заключительных боях на Северном Кавказе вновь отличились войска Добровольческой армии.

Интерес представляет также один из заключительных боев на Северном Кавказе. Как уже было сказано, к 30.10.1918 основные силы Таманской армии подошли к Ставрополю и объединились с войсками прежней армии Сорокина. Но, как оказалось, вся эта группа войск в конце концов попала под удары всей Добровольческой армии — 2-я (генерал Боровский) и 3-я (генерал Дроздовский) пехотные дивизии сжимали кольцо вокруг Ставрополя по линии Кавказская — Ставрополь, подходя с северо-запада; с запада усиливала давление 1-я конная дивизия (генерал Врангель); вдоль линии Армавир-Ставрополь, с юга шла 1-я пехотная дивизия (генерал Казанович); западнее наступала 1-я Кубанская дивизия (генерал Покровский) и, замыкая окружение с севера от ветки дороги

Ставрополь — Петровское, наступала 2-я Кубанская дивизия (полковник Улагай). 01.11.1918 сопротивление красных войск было сломлено, и первыми в Ставрополь ворвались кавалеристы Топоркова (из дивизии Врангеля) и Бабиева. Основная часть Северного Кавказа оказалась в руках Добровольческой армии, хотя частям Красной армии все же удалось прорваться сквозь кольцо окружения и их основная масса, отступая, направилась в направлении Петровского и Чечни.

В связи с окончанием военных операций в этом районе Северного Кавказа полковник Глазенап был назначен начальником гарнизона Ставрополя. Генерал Врангель получил пост командира нового 1-го конного корпуса (1-я генерала Топоркова и 2-я генерала Улагая конные дивизии).

Вместе с тем было отмечено, что руководимые генералом Боровским войска в районе Ставрополя в октябре 1918 были в состоянии не сдавать 30.10.1918 город войскам таманцев: оказалось, что генерал Боровский все время находился в «опьянении» от предыдущих побед (в буквальном смысле этого слова) и, не вникая глубоко в складывающуюся ситуацию, неграмотно руководил обороной и войсками (короче, просто «пропил» Ставрополь). Однако последующие его боевые операции и личная храбрость до некоторой степени реабилитировали генерала.

С другой стороны, арест и убийство советскими властями командарма Сорокина внесли свою лепту в дестабилизацию и разгром группировки красных частей в районе Ставрополя.

Окончательное поражение большевистских войск на Северном Кавказе оказалось предрешенным, когда после сдачи Ставрополя и прорыва из окружения, они попали в новые тиски в районе Петровского. С севера, отрезав от Минеральных Вод, их сжимали войска генералов Ляхова и Шкуро (более 15 полков), а с юга — основные части Добровольческой армии. Единственным путем для отступления красных войск оставался восток и юго-восток, в Терскую область (Чечня) и Ногайские степи. При этом следует отметить, что контрреволюционные силы Бичерахова в Дагестане (более 15 000 бойцов) контролировали (в 1918) регион от станицы Прохладная, через Майкоп, до низовьев Терека на побережье Каспия.

Отдельно выделялся «красный» гарнизон города Грозный, который выдержал трехмесячную осаду и дождался подхода из Кубани колонны (отряда) сорокинских войск в ноябре 1918. 12.11.1918 был деблокирован Грозный. С этого времени части Бичерахова стали терпеть поражения: 26.11.1918 советские войска захватили Кизляр, открыв путь на Астрахань. Одновременно часть бичераховских войск в этом районе, под руководством генерала Мистулова, вынуждена была сдаться, а сам Мистулов покончил с собой (застрелился). 23.11.1918 советские войска вошли в Моздок. Остатки войск Бичерахова бежали в Азербайджан, в Баку. Теперь, здесь, на Тереке, стремились найти оплот отступавшие войска 11-й армии, вырываясь из тисков у Петровского. Но части Добровольческой армии (дивизии генералов Покровского и Шкуро), преследуя отступавших, развеяли их надежды. Остатки некогда сильнейшей Таманской и 11-й Красной армий под ударами добровольцев все далее и далее отступали на юг, концентрируясь вдоль реки Маныч (приток Дона). Здесь, в малонаселенных Ногайских степях, советские войска решили оказать сопротивление дальнейшему продвижению войск Добровольческой армии в направлении Царицына и взять реванш за общее поражение своих войск на Северном Кавказе.

Так, победоносно для армий Деникина, закончился «2-й Кубанский поход» — Кубань и весь Северный Кавказ оказались в руках Добровольческой армии.

Этот успех и победы на Кубани и Северном Кавказе дорого стоили Добровольческой армии. К примеру, только в войсках дивизии и корпуса генерала Врангеля были ранены почти все командиры соединений, в том числе — генералы Шатилов, Топорков, Павличенко (01—03.1919) и др. Убит командир бригады Мурзаев. Добровольческая армия потеряла таких генералов, как Корнилов, Марков, Дроздовский, Станкевич и других, не говоря уже о раненых. Гибель стольких генералов за полгода боев дает возможность оценить общие потери добровольцев: они — огромны!

Естественно, что и красные войска понесли значительные потери. В проигранных сражениях армии Автономова, Матвеева, Сорокина были разгромлены, а сами командующие (все трое) погибли.

Но война еще только начинала принимать гиперболические масштабы: почти вся Россия опоясалась фронтами противоборства — от Днепра до Тихого океана и от Мурманска до Крыма и Кавказа.

Как уже указывалось, 26.12.1918 (08.01.1919) были образованы Вооруженные Силы юга России — ВСЮР во главе с генералом Деникиным, в которые вошли:

— **Кавказская Добровольческая армия** (прежняя Добровольческая армия); командующий — генерал-лейтенант Врангель П.Н.;

— **Донская армия**, командующие — генерал-майор Денисов С.В.; с 15.02.1919 — генерал-лейтенант Сидорин В.И.;

— **Крымско-Азовская армия** — командующие генерал-лейтенант Боровский А.А.; с 04.1919 переформирована в 3-й армейский корпус;

— **Войска Северного Кавказа** — командующий генерал от кавалерии Эрдели И.Г.

К началу 1919 боевые действия на Северном Кавказе, Кубани, в Чечне, Дагестане, Северной Таврии и Крыму, как уже было сказано (смотри **«III. Вооруженные силы Юга России»**), окончились победой Добровольческой армии, и до апреля 1919 в этих регионах происходила, как теперь это принято называть, «зачистка». В то же время советское командование усилило давление своей 10-й армии (командармы Ворошилов, позже — Егоров) на востоке Тихого Дона, предприняв ряд ударов по Донской армии и наступая из районов Царицына и Кашина. Уступая силе, Донская армия, отступая, докатилась до берегов Маныча, к станицам Торговая — Великокняжеская. Войска Красной армии, начав очередное, более широкое наступление 12—14.04.1919, в некоторых местах даже форсировали Маныч и захватили Великокняжескую, подойдя правым флангом к Батайску и угрожая непосредственно уже Новочеркасску и Ростову.

В это время Кавказская Добровольческая армия фактически могла противопоставить этим силам небольшой заслон — отряд генерала Кутепова. 18—20.04.1919 генерал Деникин взял командование Манычским фронтом в свои руки (генерал Врангель отказался от этого поста, сославшись на малочисленность войск и свое нездоровье после

болезни тифом). На Манычский фронт генерал Деникин А.И. срочно перебросил следующие части:

Кубанский корпус, сформирован на базе 1-го Конного корпуса, 15.11.1918—26.02.1919; с 28.02.1919 — 1-й Кубанский корпус (генералы Врангель П.Н., 15.11—27.12.1918; Покровский В.Л., 03.01—26.11.1919; Писарев П.К., 27.11.1919—20.03.1920), сосредоточен в районе Батайска; с его:

— 1-й Кубанской дивизией, 05.05.1918—06.05.1920; (генералы Покровский В.Л., 05.1918—01.1919; Крыжановский В.В., 01—11.1919);

— 2-й Терской (Горской) дивизии (полковник Гревс);

Отрядом генерала Кутепова А.П., усиленным

— Конной дивизией, 06.06.1918—03.1920 (генералы Эрдели И.Г., 06.06—30.10.1918; Врангель П.Н., 31.08—31.10.1919; полковник Науменко В.Г., 11.1918—01.1919; генерал Шатилов П.Н., 03.01—05.05.1919, ранен; полковник Тутов П.Н., 05—22.05.1919, убит; генералы Успенский Н.М., 23.05—03.10.1919; Павличенко И.Д., 03—23.10.1919; Муравьев В.В., 23.10.1919—03.1920) и

— Кубанской бригадой (генерал Говорущенко).

2-й Кубанский корпус, 11.1918—05.1920; (генералы Улагай С.Г., 27.02—10.1919; Науменко В.Г., 10.1919—03.1920); с его

— 2-й Кубанской казачьей дивизией, 06.1918—24.04.1920 (полковники Шкуро А.Г., 03—22.07.1918; Улагай С.Г., 22.07.1918—27.02.1919; генералы Репников Д.В., 02.05—04.08.1919; Мамонов П.П., 04.08—26.09.1919, убит; полковник Шляхов А.И., 28.09—10.1919; генерал Фостиков М.А., 10.1919—09.02.1920, тяжело ранен);

— 3-й Кубанской казачьей дивизией, 11.1918—04.1920; (полковники Ренников, 11.1918—01.1919; Бабиев Н.Г., 26.01—24.05.1919, тяжело ранен в голову; генерал Мамонов П.П., 25.05—04.08.1919);

— 3-й Кубанской пластунской бригадой, 14.11.1918—04.1920 (генерал Ходкевич Д.И., 14.11.1918—22.11.1919; полковник Цыганок С.Ф., 28.11.1919—03.1920).

В течение первых десяти дней успех сопутствовал красным войскам, добровольцы отступали и терпели поражения. Дважды форсировали Маныч части генерала Шатилова — и дважды его конница возвращалась на исходные позиции.

Но 03.05.1919 подошедшая от Святого Креста (ныне — Буденновск, Ставропольская область) конница 2-го Кубанского корпуса генерала Улагая смяла конницу комкора Думенко у станицы Граббевской, разметав ее части. Левый фланг наступавших советских войск дрогнул, и красные войска на Манычском фронте прекратили наступление. Принявший (от генерала Деникина) командование этим фронтом генерал Врангель предложил сколотить щиты для форсирования болотистых берегов Маныча и осуществить переправы на южный берег кавалерийских частей.

05.05.1919 конные лавы генералов Шатилова и Покровского перешли в контрнаступление. 1-я конная дивизия генерала Шатилова форсировала Маныч по Баниковской переправе и бросила конницу в атаку, совместно с конницей Горской дивизии полковника Гревса. В районе станицы Новоманычской 1-я Кубанская дивизия ударила по войскам 10-й красной армии, заставив ее отступить к Великокняжеской. В течение трех—пяти дней ожесточенных боев конная лава Шатилова гнала отступающего противника по всему фронту на север. Конница Покровского, захватив Великокняжескую и форсировав Маныч, присоединившись к войскам Улагая (справа) и Шатилова (слева), очистила совместными усилиями всю долину Маныча, вплоть до его впадения в Дон. 10-я Красная армия покатилась к Салу и далее — к Царицыну.

07(20).05.1919 Врангель прибыл в захваченную станицу Великокняжескую. К 12.05.1919 сопротивление 10-й Красной армии было полностью сломлено. Бои на Маныче окончились победой Добровольческой армии: только в плен было взято 15 000; конный корпус Думенко развеян генералом Улагаем. Конница генерала Шатилова, выйдя после переправы на северный берег Маныча, в тыл центральной группы красных войск за Великокняжеской, нанесла большой урон (порубленными и убитыми), чем обеспечила прорыв кубанцев генерала Покровского в центре Манычского фронта и захват Великокняжеской. (Великокняжеская более месяца представляла центр ожесточенных боев на Маныче.) За эту операцию генерал Шатилов был произведен в генерал-лейтенанты, а командир его бригады полковник Гревс — в генерал-майоры.

С окончанием боев на Маныче, войска этого фронта приказом генерала Деникина 21.05.1919 **Кавказская Добровольческая армия** была вновь преобразована в **Добровольческую армию** и новую **Кавказскую (конную) армию**. Командующим Кавказской армией был назначен генерал-лейтенант **Врангель** П.Н. (подробнее см. «Кавказская армия»). **Командующим** Добровольческой армией (нового формирования) **стал** генерал-лейтенант Май-Маевский В.З.

Фиксируя приближение полной и окончательной победы **в боях** за Северный Кавказ и Кубань, генерал Деникин **принял** решение продолжить войну с большевиками на юге **России** — в Новороссии и на Дону. Это диктовалось прежде **всего** уходом немецких войск и активизацией Красных (Украинских) армий в этих регионах. Обнажение юго-западного фронта Донской армии при ее неудачах и поражениях на Северном и Царицынском участках торопили генерала Деникина с принятием конкретных мер и оказанием помощи Донской армии. Кроме того, генерал Деникин давно решил «идти на Москву», категорически отвергнув планы генерала Врангеля, предлагавшего сосредоточить главные силы Добровольческой армии для наступления в направлении Царицын—Самара, с целью встречи и объединения с войсками сибирских армий Колчака.

Уже 01.1919 в район Ростов—Таганрог была переброшена Дроздовская дивизия генерала Май-Маевского (сменившего умершего генерала Дроздовского). Корниловский и Марковский полки этой дивизии сразу же оказались под ударами начавших активные действия отрядов Красной армии. 02.1919 им приходилось не раз отступать. Генерал Деникин вынужден был все время перебрасывать сюда (в Каменноугольный район — ныне Донбасс) все новые и новые подкрепления. Так, прибывший 3-й Кубанский корпус генерала Шкуро, включившись в эти бои, 02—03.1919 выполнил «марш по тылам», разгромив здесь некоторые отряды Красной армии (а заодно и разметал одно из соединений армии Махно).

В результате побед добровольцы-дроздовцы вновь вернулись в Таганрог. Однако противник усиливал натиск, привлекая сюда все новые и новые части. В ответ и генерал Деникин также вынужден был «добавлять» новые отряды для возможности противостояния. Вскоре генерал Май-Маевский фактически стал командовать уже почти полным корпусом, в котором отряд генерала Виноградова (из Войск Новороссии генерала Шиллинга), расположившись

в районе Таганрога, стал играть роль аванпоста на западном фланге добровольцев. Части 3-го Кубанского корпуса генерал Шкуро продолжали совершать молниеносные налеты на наиболее важных участках, нанося противнику чувствительные потери и сея панику и одновременно громя части атамана Махно.

Однако эти конечные успехи добровольцев не давали повода считать их легкими победами и бить, как говорят, в литавры. Некоторые успехи группы войск генерала Май-Маевского достались значительными жертвами. Так, например, Марковский полк (полковники Сальников Д.А. и Блейш А.Н.) в боях у станции Доломит 20.01.1919 и в течение следующих 3-х месяцев потерял 2000 солдат! Другой, не менее прославленный, Корниловский ударный полк добровольцев (полковник Кутепов А.П.) в более 50 боевых схватках и боях в Донбассе за период 01—04.1919 вынужденно был пополнен более тремя тысячами солдат! Рамки настоящей книги не позволяют продолжать этот печальный перечень и более детализировать боевые действия 01—04.1919 в Донбассе.

08 (21).05.1919 генерал Май-Маевский, командовавший Группой войск в Донбассе, был оповещен штабом генерала Деникина, что он назначается командующим новой **Добровольческой армией** (взамен Кавказской Добровольческой армии генерала Врангеля), а его бывшая Группа войск, преобразовывается в 1-й армейский корпус, под командованием генерал-майора Кутепова А.П., который прибыл к Май-Маевскому с Манычского фронта.

Таким образом, на 25.05.1919 Добровольческая армия (генерал-лейтенант Май-Маевский) имела в своем составе следующие части:

1-й армейский корпус, 16.11.1918—16.04.1920 (генерал-лейтенант Казанович Б.И., 16.11.1918—13.01.1919; генерал-майор Кутепов А.П., 13.01.1919—04.09.1920); и его:

— 1-я пехотная дивизия, 07.06.1918—14.10.1919 (генерал-лейтенант Марков С.Л., 07—12.06.1918; генерал-майор Казанович Б.И., 12.06—18.11.1918; генерал-лейтенант Станкевич С.Л., 15.11.1918—11.03.1919, умер; генерал-майор Колосовский А.П., 17.03—02.06.1919.; генерал-майор Тимановский Н.С., 02.06—14.10.1919); и ее: 1-м Офицерским, 1-м Кубанским стрелковым и 1-м Офицерским конным полками;

1-я пехотная дивизия 14.10.1919 разделена на **Марковскую и Корниловскую дивизии.**

— 3-я пехотная дивизия, 07.06.1918—14.10.1919 (полковник Дроздовский М.Г., 07.06.1918—01.01.1919, смертельно ранен 31.10.1918, в период ранения Дроздовского, дивизией командовал генерал-лейтенант Май-Маевский В.З.; генерал-майор Витковский В.К., 01.01.1919, сменил генерала Май-Маевского); с ее 2-м Офицерским стрелковым, 2-м Офицерским Конным и (с 01.07.1918) Самарским стрелковым полками;

3-я пехотная дивизия 14.10.1919 преобразована в **Дроздовскую дивизию.**

2-й армейский корпус, 18.11.1918—02.03.1920 (генерал-лейтенанты Боровский А.А., 18.11—24.12.1918; Май-Маевский В.З., 2-е формирование: 15.02—21.05.1919; Промтов М.Н., 21.05—03.02.1920, на формировании до 07.1919); и его:

— 5-я пехотная дивизия, 19.01—02.03.1920 (генерал-лейтенант Шиллинг Н.Н., 22.01—28.05.1919; генерал-майор Оссовский П.С., 10.07.1919—02.03.1920); с ее Сводно-гвардейским полком, Мелитопольским, Бердянским и Перекопскими батальонами;

— 7-я пехотная дивизия, 18.05.1919—02.03.1920 (генерал-майор Тимановский Н.С., 18.05—13.06.1919; полковник Непенин П.П., 14.06—14.07.1919; генерал-лейтенант Бредов Ф.Э., 14.07.1919—02.03.1920 (смотри «Бредовский поход»); и ее Сводный полк 4-й стрелковой дивизии, 42-й Якутский полк, Сводный полк 15-й пехотной дивизии;

— Сводно-гвардейская пехотная дивизия, 12.10.1919—02.03.1920 (генерал-лейтенант Штакельберг Н.И., 12.10.1919—02.03.1920); и ее 1-я (генерал-майор фон Моллер А.Н.) и 2-я (полковник Цабель К.А.) Сводно-гвардейские пехотные бригады.

2-й армейский корпус 18.11.1918—07.09.1919 находился в составе Добровольческой армии. 07.09.1919—03.02.1920 входил в состав Войск Киевской области и Новороссии ВСЮР, расформирован в Польше после прихода части этих войск в Польшу и завершения Бредовского похода.

3-й Кубанский корпус, 15.05.1919—20.03.1920; (генерал-лейтенант Шкуро А.Г., ранен 10.1919; с 10.1919 генерал-лейтенант Крыжановский В.В.); с его:

— 1-й Кавказской казачьей дивизией, 09.11.1918—02.1920 (полковник Шкуро А.Г., 10—05.1919; генерал-майор Шифнер-Маркевич А.М., 05.1919; генерал-лейтенант Губин А.А., 05—1919—03.1920) и ее 1-й и 2-й Партизанские, 1-й и 2-й Хоперские полки;

— 1-й Терская казачья дивизия, 17.01—02.1919 (генерал-майор Топорков С.М., 17.01—22.07.1919; генерал-майор Агоев В.К., 22.07—02.09.1919) и ее 1-й и 2-й Волгские, 1-й Терский казачий конный полки;

— 1-я (Отдельная) Кубанская пластунская бригада, 01.1919—05.1920 (генерал-майор Расторгуев Г.Н., 01—11.1919; полковник Лесков, 11.1919—05.1920); и ее 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Терские пластунские батальоны;

5-й Кавалерийский корпус, 27.06—19.11.1919 (генерал-лейтенант Юзефович Я.Д.), с его:

— 1-й кавалерийской дивизией, 27.05—19.11.1919 (генерал-майор Чекатовский И.И.) и ее 1-я (полковник Барбович И.Г.) и 2-я (генерал-майор Зубов) кавалерийские бригады,

— 2-й кавалерийской дивизией, 19.06—19.11.1919; (полковник Миклашевский И.М., во время ранения замещался полковником Барбовичем И.Г.); с ее 1-м Гвардейским Сводно-Кирасирским и 2-м Гвардейским Сводно-Кавалерийским полками 1-й бригады (полковник Данилов М.Ф.), 2-й и 3-й Конные полки 2-й бригады (полковник, барон Притвиц Л.К.); Сводный полк Кавказской кавалерийской дивизии и Сводно-Драгунский полк 3-й бригады.

5-й Кавалерийский корпус осенью 1919, неся большие потери во время отступления, частично отступил к Одессе, присоединившись к Войскам Новороссии, а его остатки 11.1919 переформированы в 1-ю Кавалерийскую дивизию 2-го формирования.

С мая 1919 все армии ВСЮР начали широкое наступление севернее Тихого Дона и в направлении Царицына.

Добровольческая армия должна была, отбрасывая 14-ю Красную армию к низовьям Днепра, помочь окончательно разгромить Крымскую Красную армию, которая уже была вытеснена войсками 3-го корпуса (генерал Добровольский)

от Ак-Манайских позиций к Перекопскому перешейку. К северо-западу добровольцы разбили войска 13-й и (частично) 8-й Красных армий и уже угрожали Харькову.

22.05.1919 Добровольческая армия заняла Славянск, отбросив 13-ю и 8-ю Красные армии за Северный Донец. Понимая серьезность начавшегося наступления добровольцев и памятуя недавние поражения на Северном Кавказе и на Маныче, советское командование начало принимать меры к усилению своих войск и их концентрации около Харькова и Екатеринослава.

(О боях в Новороссии и на Днепре уже было сказано, когда рассматривался вопрос о Войсках Новороссии и Киевской области — смотри **«Вооруженные силы Юга России».**) При этом необходимо напомнить, что войска генералов Шиллинга, Драгомирова и Промтова успешно громили части 2-й Украинской и 14-й красных армий в Новороссии и восточной части Украины. Следует добавить, что части 3-го Кубанского корпуса генерала Шкуро (по его собственной инициативе) нанесли (попутно) удар по армии Махно и захватили Екатеринослав (в боях 23—25.05.1919). Предварительно в этих боях был захвачен и центр дислокации махновцев — Гуляй-Поле. В этом же направлении удача сопутствовала и отряду генерала Виноградова Войска Новороссии генерала Шиллинга: его части успешно достигли Бердянска и Мариуполя и захватили Таганрог.

Западное направление, таким образом, было достаточно прикрыто. Войска Май-Маевского могли сосредоточить нажим в направлении Харькова.

За месяц боев в этом направлении добровольцы генерала Кутепова прошли более трехсот верст на север. Терская дивизия генерала Топоркова, совершив рейд по тылам советских войск, захватив 01.06.1919 Купянск, к 11.06.1919 вышла в тыл советских войск севернее Харькова. Харьков был отрезан от Брянска и блокирован с северо-запада. 10.06.1919 войска Кутепова захватили Белгород, отрезав Харьков от Курска, а 11.06.1919 после пятидневных боев вошли в Харьков.

В июле 1919 успехи левого фланга Добровольческой армии и Войск Новороссии были настолько перспективны, что разгром 12-й и 14-й Красных армий на Днепре грозил затянуть все силы ВСЮР в беспредельные просторы Украины.

Теперь фронт расширился на сотни верст, и появилась угроза, что главное направление Орел—Тула—Москва останется лишь далекой мечтой. Пренебрегая соблазном развить успех на запад и северо-запад, генерал Деникин издал приказ — известную «Московскую директиву» от 20.06.1919, в которой (пункт 3) говорилось:

«Генералу Май-Маевскому наступать на Москву в направлении Курск—Орел—Тула. Для обеспечения с запада выдвинуться на линию Днепра и Десны, заняв Киев и прочие переправы на участке Екатеринослав—Брянск».

Одновременно генералу Добровольскому (командиру 3-го армейского корпуса, Крым) предписывалось выйти на Днепр, от Александровска до устья (Днепро-Бугский лиман), имея в виду занятие Херсона, Николаева, Одессы (что позже реализовал преемник генерала Добровольского — генерал Шиллинг).

Конец июня — начало июля 1919 ознаменовались новыми успехами. Войска Новороссии генерала Шиллинга заняли (при поддержке Черноморского флота) Кинбурнскую косу и Очаков, удерживая низовья Днепра; Кавказская армия генерала Врангеля на северо-востоке Дона захватила Камышин и подошла (на 80 километров) к Саратову.

Однако как уже упоминалось, удерживать такой фронт не хватало сил, и даже инициатива генерала Шкуро (захват Екатеринослава и временный разгром войск атамана Махно) и увеличение левого фланга еще на 200 верст на западе (Украина) не особенно радовали Верховное командование Добровольческой армии. Выдвигались даже идеи «бросить этот район в объятия Советов». (Особые оптимисты предлагали, наоборот, за счет похода на Москву усилить в этом регионе силы добровольцев и, добив 12-ю и 14-ю Красные армии, захватить Киев и выйти на Курск.) После некоторых колебаний штаб ВСЮР решил (30.07.1919), удерживая Знаменку, не пытаясь расширять плацдарм далее на запад и на север, перейти к более решительным действиям — «Вперед, на Москву».

При этом расширение фронта и многозначительность попутно решаемых задач потребовали императивного увеличения численности войск (главным образом за счет призыва и притока новобранцев, что значительно снижало качество солдатской массы по сравнению с начальным составом, который заполнялся в основном только добровольцами).

Некоторые цифры поясняют сказанное: на 05.05.1919 (Кавказская) Добровольческая армия в Донецком бассейне составляла 9600 бойцов; на 20.06.1919 (Харьков) — 26 000; на 20. 07.1919 (Екатеринослав-Полтава) — 40 000.

В целом состав ВСЮР с мая по октябрь 1919 увеличился с 64 000 до 130 000 (и 20 000 оставалось на Северном Кавказе, против Грузии, в Чечне и Дагестане, у Астрахани).

В то же время усиленные 14-я, 12-я, 13-я, 8-я, 9-я и 10-я Красные армии от Днепра до Волги имели в своем распоряжении (на 01.08.1919) более 180 000 бойцов.

03.08.1919 советское командование планировало нанести удар по направлению на Харьков группой Селивачева — его части 14-й и 13-й Красных армий должны были наступать в направлении Готни с северо-запада, а 13-я и 8-я Красные армии — на Купянск, с северо-востока.

Однако 1-й корпус генерала Кутепова 01.08.1919, опередив замыслы и решения советских военачальников, начал наступление на северо-запад, отбросив 13-ю Красную армию к Курску, а 14-ю — к Ворожбе. При этом фронт между этими армиями был разрезан на две части. Оставив необходимый заслон, генерал Кутепов основной массой войск нацелился на Белгород.

Между тем, пользуясь пассивностью и слабостью Донской армии, группа войск Красной армии, усиленная конницей Буденного, нанесла удар в стык Добровольческой и Донской армий. В результате достаточно быстро в руках красноармейцев оказались Волчанск, Купянск, Валуйки. К 14.08.1919 противник оказался в тылу правого фланга корпуса генерала Кутепова и в 140 верстах от Харькова, вклинившись в этом направлении более чем на 100 верст.

Перейдя в контратаку на восток (от Белгорода) и с юго-запада корпусом генерала Шкуро, генерал Кутепов заставил всю группу красных войск Селивачева спешно отходить на северо-восток. Пассивность и слабость частей Донской армии не позволили замкнуть кольцо полного окружения этой группировки, что все равно обеспечивало возможность дальнейшего наступления Добровольческой

армии к Курску и Воронежу, а находящемуся в рейде по тылам советских войск 4-му Донскому корпусу генерала Мамонтова — повернуть на Воронеж и тем самым усилить давление на отступающие красные части в этом районе.

Но донской генерал Мамонтов приказ не выполнил. Вместо Воронежа, изменив направление, он двинулся к Тамбову, который захватил 05.08.1919. Выбирая направления по собственному усмотрению, Мамонтов занял Козлов, Лебедянь, Елец, Грязи, Касторную. Рейд Мамонтова вызвал панику у командования Красной армии. Но пока большевики ломали головы, как уйти от полного поражения на этом участке фронта, Мамонтов, потеряв маневренность вследствие участия в рейде накопившегося обоза с награбленным имуществом и утратив силу, вынужден был задуматься о собственной безопасности. И вместо удара по тылам 8-й и 9-й Красных армий — повернул на запад и перешел на правый берег Дона, где 06.09.1919 встретился с войсками 3-го Кубанского корпуса генерала Шкуро.

Генералу Шкуро было приказано (ввиду невыполнения Мамонтовым приказа ВСЮР) с юго-запада атаковать конницу Буденного и захватить Воронеж, который и был взят 23.09.1919. В это время корпус Мамонтова с 7000 сократился до 2000 бойцов и, терпя неудачи, полностью ретировался на родной «Тихий Дон». На Дону его встречали как героя. А ВСЮР от этого рейда фактически не получили никаких выгод. С поставленными штабом ВСЮР задачами генерал Мамонтов не справился, что, во вред другим направлениям, вынудило генерала Деникина послать корпус генерала Шкуро для выполнения тех же задач. Вместо разгрома противника генерал Мамонтов предпочел трофеи и добычу. Но сам факт рейда по тылам Красной армии преподнес жестокий урок советскому командованию.

Между тем корпус генерала Кутепова шел вперед — «на Москву». 5-й кавалерийский корпус генерала Юзефовича захватил Конотоп и Бахмут, прочно обеспечивая левый фланг войск генерала Кутепова. Более того, войска генерала Шиллинга на юго-западе и 2-го армейского корпуса генерала Промтова укрепляли этот успех в направлении Полтава—Киев на этом участке фронта. 17.08.1919 ударная группа генерала Бредова (переданная из 2-го армейского корпуса в Войска Киевской области) форсировала

Днепр и вошла в Киев. В тот же день, одновременно, с юго-запада (из Галитчины) в Киев ворвались петлюровцы (подробнее — смотри «Войска Киевской области»).

В начале августа 1919 войска Шиллинга, десантированные в Одессу, Херсон и Николаев, захватили эти города и усилили нажим на 14-ю Красную армию. Едва избежав окружения, она прорвала фронт (группа Якира) и спешно отступила к Фастову и за Днепр, смешиваясь с отступающей туда же 12-й Красной армией.

Успехи и наступление Красной армии (группа Селивачева), достигнув своего апогея к концу августа 1919, как уже было сказано, были остановлены 26.08.1919 начавшимся контрнаступлением Добровольческой армии. Советские войска, перейдя к обороне у Белгорода и оказывая достаточно жесткое сопротивление, все же вынуждены были продолжить дальнейшее отступление к Курску и Орлу, который был захвачен 13.10.1919 войсками генерала Кутепова.

Упорные бои продолжались до 15.09.1919. Добровольческая армия сломила сопротивление и сорвала планы большевистского командования. Поражению советских войск частично способствовал рейд генерала Мамонтова в августе 1919 по тылам Красной армии. (Напомним, что 11.09.1919, уходя на юг, части генерала Мамонтова «попутно», хотя всего лишь на сутки, но сумели с помощью подошедшей конницы генерала Шкуро 12.09.1919 ворваться в Воронеж). Советская конница Буденного «выдавила» донцов из Воронежа. Однако сам факт возможности захвата Воронежа вызвал панические настроения у командования Красной армии. Тем более что вскоре 3-й Кубанский корпус генерала Шкуро 06.10.1919 повторил захват Воронежа и удерживал его до 11.10.1919.

Кроме рейдов генералов Мамонтова и Шкуро по тылам советских войск, успеху Добровольческой армии в августе—сентябре 1919 в некоторой степени способствовала и измена двух командующих Красными армиями (9-й — Всеволодов и 8-й — Ротайский), которые перешли на сторону генерала Деникина. (Это помогло узнать планы и детальное положение дел на фронтах противостоящего противника и использовать полученную информацию для более эффективных действий в наступлении на Курск и Орел.)

Состав Добровольческой армии на 01.09.1919:

Командующий — генерал-лейтенант Май-Маевский В.З.; начальник штаба — генерал-лейтенант Ефимов Н.П.;

1-й армейский корпус (генерал-лейтенант Кутепов А.Л.); объединявший:

— 1-ю пехотную (с 14.10.1919 — Корниловскую[1] дивизию (полковник Скоблин Н.В.) и ее:

— 1-й Корниловский ударный полк (полковник Пешня М.А.),

— 2-й Корниловский ударный полк (полковник Пашкевич Я.А.),

— 3-й Корниловский ударный полк (есаул Милеев Н.В.).

— 2-ю пехотную (с 14.10.1919 — Марковскую) дивизию (генерал-майор Тимановский Н.С.) и ее:

— 1-й Офицерский генерала Маркова пехотный полк (полковник Блейш А.Н.),

— 2-й Офицерский генерала Маркова пехотный полк (полковник Морозов Н.А.),

— 3-й Офицерский генерала Маркова пехотный полк (полковник Наумов А.С.).

— 3-ю пехотную (с 14.10.1919 — Дроздовскую) дивизию (генерал-майор Витковский В.К.) и ее:

— 1-й Офицерский генерала Дроздовского полк (полковник Руммель; с 28.09.1919 — полковник Туркул А.В.),

— 2-й Офицерский генерала Дроздовского полк (полковник Звягин М.А.; с 01.10.1919 — полковник Харжевский В.Г),

— 3-й Офицерский генерала Дроздовского полк (сформирован на базе запасного батальона, с 28.10.1919 — полковник Манштейн В.В.).

[1] До 07.1919 «именные» полки первых номеров входили в состав 1-й пехотной дивизии генерала Тимановского. После создания 2-х и 3-х именных полков пехотные дивизии были также преобразованы в именные и стали именоваться «Корниловской», «Марковской», «Дроздовской» и «Алексеевской» дивизиями.

— **1-ю Сводную** пехотную (с 14.10.1919 — Алексеевскую) дивизию (генерал-майор Третьяков А.Н.) и ее:

— **1-ю Алексеевскую** (генерал Звягин) и (2-ю) Марковскую (генерал Постовский) бригады; позже — **Группа генерал-майора Постовского А.П.**, в составе:

— 1-го Партизанского генерала Алексеева полка (полковник Бузун П.Г.),

— 2-го Партизанского генерала Алексеева полка (полковник князь Гагарин),

— Самарского пехотного полка (полковник Кельнер К.А.).

— 9-я пехотная дивизия (генерал-майор Шевченко, 09—11.1919; с 11.1919 **переформирована в Алексеевскую дивизию**), в которую входили:

— 1-я бригада (генерал Звягин М.А.) и ее:

— Партизанский генерала Алексеева полк (полковник князь Гагарин),

— 13-й Белозерский пехотный полк (полковник Штейфон Б.А.);

— 2-я бригада (генерал Постовский А.П.):

— 14-й Олонецкий пехотный полк (полковник Быканов),

— Сводно-стрелковый полк (полковник Гравицкий Г.К.).

5-й Кавалерийский корпус (генерал-лейтенант Юзефович Я.Д.; 28.11.1919 — генерал-майор Чекотовский И.И., 28.11—04.12.1919; начальник штаба — генерал-майор Кусонский П.А.), объединявший:

— Алексеевскую дивизию, с 14.10.1919 (генерал-майор Третьяков А.Н.) и ее:

— 1-й Партизанский генерала Алексеева полк (полковник Бузун П.Г.),

— 2-й Партизанский генерала Алексеева полк (полковник князь Гагарин),

— Самурский пехотный полк (полковник Звягин М.А. — до 09.1919).

— 1-ю кавалерийскую дивизию (генерал-майор Чекотовский И.И., с 04.12.1919 — полковник Крейтер) и ее:

— 1-я бригада (полковник Барбович И.Г., с 12.1919 — генерал-майор Выгран В.Н.), в составе:

— 1-й конный генерала Алексеева полк (полковник Сабуров),

— 10-й Ингерманландский гусарский полк (ротмистр Тихонравов).

— 2-я бригада (полковник Самсонов) в составе:

— Сводный уланский полк (полковник Апрелев Г.П.),

— Сводный гусарский полк (полковник Гаевский Б.);

— 3-я бригада (генерал-майор Зубов) в составе:

— Сводный полк 12-й кавалерийской генерала Каледина дивизии (полковник Псиол),

— Сводный полк 9-й кавалерийской дивизии (полковник Выгран В.Н.).

— 2-ю кавалерийскую дивизию (полковники Миклашевский И.М., 03.07— 04.12.1919, заболел тифом; генерал-майор Барбович И.Г., с 05.12.1919) и ее:

— 1-я бригада (полковник Данилов) в составе:

— 1-й гвардейский сводный кирасирский полк (полковник Коссиковский),

— 2-й конный генерала Дроздовского полк (полковник Шапрон дю Ларре А.Г.).

— 2-я бригада (полковник, барон Притвиц) и ее:

— 2-й гвардейский сводный кавалерийский полк (полковник Грязнов),

— 3-й конный полк (полковник Самсонов).

— 3-я бригада и ее:

— Сводно-драгунский полк (полковник Лермонтов),

— Сводно-Кавказский кавалерийский дивизион (полковник Попов).

3-й Кубанский корпус (генерал-майор Шкуро, 09.1919 ранен; с 09.1919 генерал-майор Крыжановский В.В.), объединявший:

— 1-ю (Кавказскую) Кубанскую казачью дивизию (генерал-майор Шифнер-Маркевич);

— 1-ю Терскую казачью дивизию (генерал-майор Агоев В.К.).

Резерв Добровольческой армии (на 01.10.1919):

— Сводно-Гренадерская дивизия, 09.09.1919— 22.02.1920; на базе 6-й пехотной дивизии (генерал-майоры: Патрикеев, убит 17.05.1919; Чичинадзе М.К., с 18.05— 09.09.1919); командиры генерал-лейтенант Писарев П.К., 09.09.1919—12.01.1920; генерал-майоры Чичинадзе М.К., 01—02.1920, убит; Виноградов М.Н., 02—05.1920). В состав дивизии входили — 1-й и 2-й (полковник Туган-Мирза-Барановский) Сводно-гренадерские полки.

6-я пехотная дивизия 09.09.1919 преобразована в Сводно-гренадерскую дивизию.

Отдельные части всех родов войск, включая штабные, артиллерийские, танковые, авиационные, инженерные и другие тыловые части.

Состав Добровольческой армии на 01.11.1919:

1-й армейский корпус (генерал-лейтенант Кутепов АП.), объединявший:

— Корниловскую дивизию (генерал Скоблин Н.В) и ее 1-й, 2-й и 3-й Корниловские ударные полки;

— Марковскую дивизии (генерал Тимановский Н.С., умер от тифа 18.12.1919) и ее 1-й, 2-й и 3-й Марковские полки;

— Дроздовскую дивизию (генерал-майор Витковский В.К.) и ее 1-й, 2-й и 3-й Дроздовские полки;

— Алексеевскую дивизию, с 29.10.1919 (генерал-майор Третьяков А.Н.), и ее 1-и 2-й Алексеевские полки, Самарский полк;

5-й Кавалерийский корпус — в том же прежнем боевом расписании и составе, что и на 01.09.1919;.

3-й Кубанский корпус (генерал-майор Шкуро), объединявший:

— 1-ю (Кавказскую) Кубанскую казачью дивизию (генерал-майоры Шифнер-Маркевич, 05.1919; Губин А.А., 14.05—03.1920); и ее 1-й (полковники Булавинов, 15.09—30.10.1918; Мамонов П.П., 03.11.1918— 03.1919; Чкалов, 13.03—12.1919) и 2-й Хоперские (полковники Толмачев, 09—12.1918; Шляхов А.И., 12.1918—10.1919; Айсер, 10.1919—03.1920) полки, 1-й (полковники Логинов, 09.1918—02.1919; Асеев, 03— 12.1919) и 2-й Партизанские (есаул Соломахин М.) казачьи полки, Стрелковый полк;

— 1-ю Терскую казачью дивизию, 02.09.1919— 06.05.1929 (генерал-майор Колесников, 02.09— 03.12.1919. Командиры бригад: полковники Земцов С. и Луценко П.) и ее 1-й (полковник Старицкий В.И.) и 2-й Волгские (войсковой старшина Меняков, 1918— 1919) и 1-й (полковник Пересада Д.М.) и 2-й (генерал-майор Неводнов А.) Горско-Моздокские Терского казачества полки.

Всего в Добровольческой армии на линии фронта от Бахмача до Задонска — около 20 000 штыков и сабель.

Советские войска противостояли пятью Красными армиями (12-я, 13-я, 14-я, 8-я и 9-я) Южного фронта; всего 50 000—60 000 штыков и сабель.

Добровольческая армия, захватив 07.09.1919 Курск, 08.09.1919 — Щегры (марковцы), 17.09.1919 — Севск, 26.09.1919 — Дмитровск (дроздовцы), 10.10.1919 — Кромы, 13.10.1919 — Орел (корниловцы), начала готовиться к броску (через Тулу) на Москву.

Это была кульминация успехов Добровольческой армии. «Девятый вал» красных армий Южного и Юго-Восточного фронтов, усиленных многочисленными дивизиями и перегруппированным 1-м Конным корпусом Буденного в 1-ю конную армию, накатившись на пять дивизий Деникина, затопили своей массой белогвардейские полки. Белая армия покатилась на юг. Красные части возвратили 20.10.1919 Орел и 22.10.1919 — город Кромы. Однако прежде, чем наступил этот основной перелом (26.10.1919) в ходе Гражданской войны, Корниловская и Дроздовская дивизии пытались не допустить этого и, всеми силами ожесточенно сопротивляясь, противостояли наступлению красных частей, переходя в контратаки. Как пример этому следует напомнить, что захваченные большевиками Кромы 13.10.1919 были возвращены и удерживались корниловцами до 20.10.1919.

Но силы были неравны, резервы исчерпаны, и отступление войск генерала Деникина стало неизбежностью. Войска Добровольческой армии покатились на юг. За Орловско-Курской наступательной операцией красных войск в конце 1919 последовал новый удар в Воронежско-Касторненском направлении (смотри «Донская армия»), вслед за нею — Донбасская операция советских войск.

При отступлении как-то само собой получилось, что пехотные части Добровольческой армии отступали прямо на юг, в направлении Крыма, и только позже — на юго-восток, для опережения красных войск в попытке первыми блокировать Кавказ по линии Ростов — Тихий Дон — Астрахань. В отличие от пехоты, конница Белой армии сразу же отступала на юго-восток, в направлении Тихого Дона. Этому способствовали также цели и действия Красных армий. 13—16.10.1919 на левом крыле Южного фронта, создав достаточно сильную группировку, войска большевиков нанесли удар на стыке Добровольческой и Донской армий, в направлении Воронеж—Касторное. Острие удара совпало с расположенными здесь частями 3-го Кубанского корпуса (генерал Шкуро) и 4-го Донского корпуса (генерал Мамонтов), которые находились в подчинении Добровольческой армии, и 3-го Донского корпуса (генерал Гусельщиков), входящего в Донскую армию генерала Сидорина. 13.10.1919 Конный корпус Буденного нанес удар по 4-му Донскому корпусу генерала Мамонтова в районе Московское. Одновременно в наступление перешла 8-я Красная армия, завязав бои с 3-м Кубанском корпусом (генерал Шкуро) и правофланговыми частями 1-го армейского корпуса (генерал Кутепов), встречные бои с которыми продолжались в течение трех суток. 19.10.1919 части ВСЮР (конный корпуса генералов Шкуро и Мамонтова, усиленные пехотой Группы генерала Постовского А.П.) нанесли контрудар в направлении Хреновое, по стыку 4-й и 6-й кавалерийских дивизий корпуса Буденного, вынудив часть сил которого перейти к обороне. В то время основные массы 4-й и 6-й кавалерийских дивизий нанесли ответный контрудар по войскам ВСЮР. В результате войска белых откатились к окраинам Воронежа. Концентрированное наступление 12-й и 15-й стрелковых дивизий 8-й Красной армии и конницы Буденного увенчалось успехом. После 5-и дневных боев Воронеж 24.10.1919 оказался в руках большевиков. Развивая успех, советские войска отбросили 3-й Донской корпус (генералы Иванов И.И., 12.05—22.11.1919; Гусельщиков А.К., 22.11.1919—24.03.1920; начальник штаба — полковник Говоров А.В.) за Дон, а 42-я стрелковая дивизия 13-й Красной армии 29.10.1919 захватила станцию Долгоруково. Перегруппировавшись, части корпуса генерала Мамонтова 02.11.1919 вновь нанесли контрудар по 6-й кавалерийской дивизии корпуса Буденного в направлении Клевна-Шумейка, но, понеся большие потери, вынуждены были отступать. 03.11.1919 советские войска захватили Ливны и направили свой новый удар на Касторное. Отразив новый контрудар конницы корпусов генералов Шкуро и Мамонтова (08—10.11.1919), советские войска к 15.11.1919 вышли на подступы Касторное и, воспользовавшись сильной метелью со снежными заносами, неожиданным ударом ворвались в Касторное, которое окончательно перешло в

руки большевиков. В этих боях особенно пострадала Сводная дивизия (Алексеевская и Марковская пехотные бригады) генерала Постовского А.П., который сам был убит (зарублен буденновцами) 16.11.1919 в последнем сражении за Касторное. И если до этого отступление белых войск проходило более организованно, а иногда и с успешными контратаками, то после захвата большевиками Воронежа (24.10.1919) оно часто стало принимать хаотический характер. Особенно это стало сказываться после 16.11.1919, когда красноармейцы захватили Касторную. Продолжая общее наступление, войска соседнего советского Юго-Восточного фронта 12.11.1919 захватили Новохоперск.

После этих боев левое крыло (5-й Кавалерийский корпус) Добровольческой армии и ее центр — 1-й армейский корпус (генерал Кутепов) вынуждены были также отступать, дабы избежать прорыва советских войск в юго-западном направлении, в тыл Добровольческой армии и ее изоляции от Донской армии. Однако утратив и уступив большевикам эти стратегически важные районы и территорию, Белая армия нашла в себе силы собраться и попытаться в декабре 1919 завязать новые бои в Донбассе и остановить «красный каток», катящийся на юг как снежный ком. (Далее отступать было некуда — за спиной Добровольческой армии, оставалось только Азовское море).

Конная группа (2-й, 3-й и 4-й Донские корпуса) генерала Мамонтова, пытаясь как-то восстановить свой подорванный авторитет и сохранить престиж, и сосредоточив конную лаву в районе Волчанск и Валуйки, 03.12.1919 нанесла контрудар в направлении стыка 13-й и 8-й Красных армий и в обход фланга 1-й Конной армии Буденного. Но указанные войска Красных армий не только остановили наступательный порыв войск генерала Мамонтова, но и нанесли тяжелое поражение его коннице в районе Бирюча и Нового Оскола (захвачен еще 25.11.1925). Преследуя отступающие части, советские войска захватили Волчанск (13-я Красная армия) и Валуйки (1-я Конная армия Буденного), а также Белгород (14-я Красная армия). Эти успехи советских войск обеспечили быстрый выход к Харькову, который вскоре и перешел в руки большевиков.

У красного командования были все основания для предвкушения новых побед и решительных поражений Белой армии. Уже через неделю, потребовавшуюся для перегруппировки, красные войска, несколько повернув к западу, начали новое наступление на юг, в направлении Белгород — Харьков. Для этого были сосредоточены (ударные) силы четырех армий: 8-й, 13-й, 14-й и 1-й конной. С 24.11 по 12.12.1919 эта лавина покатилась от Курска на Харьков, попутно «зацепляя» Сумы и Богодухов на своем правом и Новый Оскол — Павловск на левом флангах. Этим войскам противостоял все тот же 1-й армейский корпус (генерал Кутепов), имевший всего три пехотные и две кавалерийские дивизии из 5-го конного корпуса, которые из-за своей малочисленности фактически были сведены в кавалерийские полки.

11.12.1919 красные части вошли в Харьков (Латышская стрелковая дивизия). Попытка войск ВСЮР контратаковать (из района Константиновки) так и осталась неосуществленной. Прорыв большевиков на флангах и захват Белгорода, потеря Харькова — разрушили надежды генерала Деникина на приостановку отступления и отката Добровольческой армии на юг.

Тем временем наступление советских войск, не останавливаясь, катилось далее, затопляя Донбасс и устремляясь к берегам Азовского моря. 18.12.1919 Красные армии Южного фронта организовали новую волну наступления силами 13-й, 1-й Конной и 8-й армий в направлении Таганрога и выхода к Азовскому морю. Эту весьма важную задачу успешно разрешала 8-я Красная армия — ее части, поддержанные 2-я бронепоездами, 06.01.1920 захватили Таганрог.

В это же время генерал Деникин сменил командование Добровольческой армии — ее новым командующим 26.11(08.12).1919 был назначен генерал-лейтенант Врангель П.Н.; генерал-лейтенант Май-Маевский был снят за разложение армии (что достаточно хорошо описано в книге Макарова и показано в кинофильме «Адъютант его превосходительства»). К этому необходимо добавить, что агент ВЧК, находившийся на посту адъютанта Май-Маевского, добросовестно снабжал советское командование секретной информацией и планами Добровольческой армии, что до

некоторой степени и обеспечило столь быстрое и эффективное наступление и успехи Красной армии.

Новый командующий Добровольческой армией генерал Врангель, будучи квалифицированным кавалеристом, предложил генералу Деникину срочно сформировать новую конную группу под командованием генералов Улагая и Топоркова. Генерал Деникин приказал Добровольческой армии сосредоточить усилия на рубеже реки Донец и обеспечить оборону на линии Славянск — Лозовая. При этом генерал Мамонтов (неудачи которого стали столь очевидными и угрожающе недопустимыми), без согласия генерала Врангеля, выехал в штаб Донской армии, «обидевшись» на назначение генерала Улагая командующим объединенной Кубанско-Терско-Донской конной группой войск.

Одновременно генерал Деникин назначил генерала Топоркова командующим войсками резерва и подчинил ему Конную группу в составе Кубанской и Терской дивизий, а также кавалерийскую бригаду — остатки 5-го кавалерийского корпуса (1-я и 2-я кавалерийские дивизии) под командованием полковника (с 10.12I.1919 — генерал-майора Барбовича. (1-я) Конная группа генерала Улагая 05.12.1919 контратаковала перешедшие в наступление советские войска (8-я и 1-я Конная армии). В течение 18—20.12.1919 в районе Северного Донца (Сватово — Кабанье) шли тяжелые бои с частичным успехом казачьих войск генерала Улагая.

Состав Добровольческой армии на 10.12.1919

Командующий Добровольческой армией — генерал-лейтенант Врангель П.Н., 26.11 (09.12).1919—21.12.1919 (03.01.1920).

Вследствие огромных потерь и передачи командования частями войск ВСЮР в районе Донбасса, Тихого Дона и Кубани командованию Донской армией генералу Сидорину В.И., **Добровольческая армия** была сведена 03.01.1920 в **Добровольческий корпус** (генерал-лейтенант Кутепов А.П.).

В декабре 1919 Добровольческая армия объединяла:

1-й Добровольческий корпус (генерал-лейтенант Кутепов А.П.) и его:

— **Алексеевская** дивизия, с 14.10.1919; сформирована на базе **9-й пехотной** дивизии; (генерал-майор Третьяков А.Н., **14.10.1919**—20.03.1920);

— **Марковская** (генерал-майор Тиманлвский НС., умер **от тифа 17.12.1919**; полковник Блейш А.Н., 21.12.1919—**06.01.1920**, умер от тифа; генерал-лейтенант Канцеров П.Г., 06.01—20.1920; генерал-майор Третьяков А.Н., с 23.03.1920);

— Корниловская (генерал-майор Скоблин В.Н.) и Дроздовская (генерал-майор Витковский В.К., 01—03.1920) дивизии;

4-й Конный корпус, 05.1919—20.01.1920 (генерал-майор Успенский Н.М., 06—07.1919; генерал-лейтенант Топорков С.М., 09.08.1919—20.03.1920) и его

— 1-я Конная дивизия (генерал-майор Муравьев В.В., с 10.1919);

— Астраханская казачья дивизия (генерал-лейтенант Зыков, 06—08.1919; генерал-майоры Савельев В.З., 08—10.1919; Колоссовский А.П., 05.10—03.1920);

— 4-я Кубанская казачья дивизия (генерал-майор Косинов Г.Я.); — Кабардинская конная дивизия (генерал-майор Павличенко И.Д.);

— 1-я Кубанская казачья дивизия (генерал-майоры Покровский В.Л., 05.918—01.1919; Павличенко И.Д., с 22.01.1919; Крыжановский В.В.).

Красная армия отразила контратаки белой конницы и заставила ее отступить. 18.12.1919 советские войска возобновили наступление и, форсировав 23.12.1919 Северный Донец и отбросив Донские корпуса на южный берег, подошли к Лисичанску. Тогда же в боях с частями 1-го армейского корпуса (Кутепов) противнику удалось заставить последний опять отступать, что обеспечило выход Красной армии к Барвенково (23.12.1919). И вновь Деникин попытался (теми же тремя корпусами) еще раз остановить катящуюся лавину советских войск.

Конная группа под общим командованием Улагая, с приданными ей двумя пехотными дивизиями, 23.12.1919 контратаковала 1-ю Конную армию Буденного. Но после

двух дней боев белогвардейцы вынуждены были прекратить наступление и перейти к обороне, а через несколько дней начать вновь отступать. «Бахмутовская» группа белоказаков Улагая с этого момента покатилась на Тихий Дон и к Кубани. В тот же день генерал Улагай еще (3-й) раз предупредил Командующего Добровольческой армией о малочисленности и невозможности его частей противостоять столь мощному давлению противника и, подав рапорт генералу Врангелю соответствующий рапорт, убыл в Ростов, где вскоре заболел тифом.

Теперь для большинства войск Белой армии стояла задача: не дать себя отрезать от Кавказа — той колыбели, где они спасались от разгрома в конце 1917 — начале 1918 годов, откуда их кавалерийские корпуса и пехота гнали советские войска на север, вплоть до Орла. Но теперь необходимо было вновь спешить в эту казавшуюся им безопасной колыбель.

Между тем красные части буквально следовали по пятам: 27.12.1919 ими был взят Бахмут. Разбив Марковскую дивизию, они захватили Покровское. Громя 2-й Кубанский корпус, вошли в станицу Папасную. Тесня 4-й Донской корпус, подошли к Городищу. Через несколько дней в руки большевиков перешли Горловка и станица Иловайская; 29.12.1919 красные части вошли в Дебальцево. Луганск был захвачен 31.12.1919.

Таким образом, к новому, 1920 году весь Донбасс оказался в руках большевиков. В этих боях Белая армия понесла значительные потери: весьма сильно «поредела» Марковская дивизия, разбит 4-й Донской казачий корпус, разгромлена Черкесская кавалерийская дивизия и другие (и так малочисленные) части. Только убитыми в боях за Донбасс пало около 3000 бойцов. Началась сдача в плен (примерно 5000 попали здесь в плен большевиков). Оставалась надежда задержать красные войска на рубеже Дона, точнее на линии Ростов — Новочеркасск — Волга. Однако 1920 не оправдал и эти иллюзорные надежды на благоприятное развитие событий на фронтах.

Главной целью начавшейся еще в ноябре 1919 новой волны наступлений большевики считали захват Ростова и Новочеркасска, а также Таганрога и других портов на северном берегу Азовского моря. Белые части надеялись задержаться на водных рубежах рек Самбек и Тузла.

Командованием Красных армий, естественно, предполагалось захватить переправы через Дон — как предварительный успех к дальнейшим победам на Кубани и Кавказе. Для более динамичного воздействия на белые войска на их правом фланге (большей частью — белоказаки Донской армии) в 9-ю Красную армию перебросили конный корпус Думенко. Цель последнего — переправиться через Дон и, захватив Аксакайскую, выйти в тыл белых войск, которые преграждали прорыв красных частей на Кубань и Кавказ.

Теперь, в конце 1919 — начале 1920, Добровольческий корпус генерала Кутепова сосредоточился в районе Ростова. К этому времени 21.12.1919 (03.01.1920) по предложению Врангеля генерал Деникин ликвидировал управление Добровольческой армией. Врангель лишился поста командующего Добровольческой армией, остатки которой были сведены в Добровольческий корпус под командованием генерала Кутепова и оперативно (оставаясь во ВСЮР) переподчинены генералу Сидорину, командующему Донской армией. В состав Добровольческого корпуса по-прежнему входили Корниловская, Марковская, Дроздовская и Алексеевская пехотные дивизии (генерал Скоблин, полковник Блейш, генералы Витковский и Третьяков), а также кавалерийская бригада генерала Барбовича. Некоторое время в подчинении корпуса Кутепова находились (придавались) конные группы Улагая и Топоркова. 03.03.1920 генерал Улагай заболел тифом, и его Кубанско-Донские части перераспределились между донскими и добровольческими войсками.

Район Новочеркасска оборонял главным образом 3-й Донской казачий корпус генерала Гусельщикова. На правом фланге Добровольческого корпуса в районе Генеральского Моста Кутепов сосредоточил всю свою конницу, сведенную в Сводный кавалерийский корпус под командой генерала Топоркова. Главной силой этой конной группы оказалась Отдельная кавалерийская бригада генерала Барбовича — все, что осталось от достаточно грозного еще 2 месяца назад 5-го кавалерийского корпуса, который в октябре 1919 помог генералу Туркулу в кровопролитных

боях несколько раз брать и отдавать район Севск — Дмитровск. Сводный кавалерийский корпус Добровольческой армии справа поддерживал 4-й Донской казачий корпус генерала Мамонтова, который в то время и не подозревал, что это его последний бой против наседавшего ненавистного врага. Менее чем через месяц смерть от тифа (14.02.1920) в Краснодарском госпитале отнимет этого храброго генерала, истинного «донца» у его почти разбитых и потерявших веру в победу белоказаков лихой Донской конницы.

Тем временем наиболее быстрых успехов добилась 8-я Красная армия — на правом фланге Южного фронта — 06.01.1920 ее войска вошли в Таганрог. Это означало, что с этого момента войска ВСЮР генерала Деникина оказались разделенными. При этом западные части ВСЮР попали под командование генерала Шиллинга, командующего в Таврии и Новороссии, главной задачей которого оставалось не допускать красные войска в Крым, а также удерживать, пока возможно, Одессу и Таврию от захвата большевиками.

Восточная часть Вооруженных сил Юга России в это время включала части Добровольческого корпуса генерала Кутепова, Донской армии генерала Сидорина и остатки бывшей Кавказской армии генерала Покровского, которая теперь стала называться Кубанской армией и перешла под командование генерала Шкуро. Кубанская армия фактически находилась в стадии переформирования, собирая остатки Кубанских казачьих корпусов бывшей Кавказской армии в сколько-нибудь еще боеспособные войсковые соединения (эта задача так и осталась неосуществленной). Вскоре генерал Шкуро, передав командование Кубанской армией генералу Улагаю (выздоровевшему после болезни тифом), покинул Россию, сославшись на свое недомогание (тяжело ранен в голову еще в октябре 1919). Шкуро эвакуировался из Новороссийска, не дожидаясь трагического конца Кубанской армии и всех войск ВСЮР генерала Деникина.

Между тем сопротивление войск Белой армии все еще продолжалось. 08.04.1920 конная лавина генерала Топоркова обрушилась на 4-ю (и 6-ю) конные дивизии Буденного, одновременно заставив бежать 15-ю и 16-ю стрелковые дивизии 8-й армии (командарм Сокольников Г.Я., преемник

Ротайского А.И.). И только введение новых сил (40-я стрелковая дивизия и другие части), а также слабость пехотных частей Добровольческого корпуса, не имевших возможности должным образом поддержать рейд Сводного кавалерийского корпуса и получивших возможность ударить по флангам, обрекли эту операцию на провал. К тому же 9-я Красная армия прорвала фронт 4-го и 3-го Донских корпусов и к моменту наступления Сводного кавалерийского корпуса захватила 07.01.1920 Новочеркасск, угрожая Ростову и основным тылам конного корпуса. В этих условиях, несмотря на упорное сопротивление солдат Сводного кавалерийского корпуса, последний был разбит. Кавалеристы Топоркова за свой временный успех заплатили 3000 убитых и 5000 пленных. 09.01.1920 остатки Сводного кавалерийского корпуса отошли к Ростову, который через день (10.01.1920) был взят конницей Буденного и частями 8-й армии. Это произошло еще и потому, что Деникин вынужден был 4-й Донской корпус перебросить навстречу 9-й Красной армии, которая принудила (дополнительным вводом Конного корпуса Думенко) Донскую армию и ослабленный 3-й Донской корпус (на острие главного удара 9-й армии) отступить, оставив Новочеркасск (07.01.1920), а на крайнем правом фланге Донской армии — сдать станицу Константиновскую (07.01.1920). 4-й Донской корпус не смог противостоять войскам 9-й армии и также вынужден был отступить за Дон. Разгром Сводного кавалерийского корпуса и пленение, как его результат, около 5000 кавалеристов и большей части приданной пехоты, отход и сдача Ростова не помешали, однако генералу Кутепову еще раз «огрызнуться» и контрударом 09.01.1920 возвратить Ростов. (Через день, 10.01.1920 Корниловская дивизия ушла из Ростова).

Красные войска, продолжив успех, вышли к Дону на всем его протяжении от Ростова до станицы Константиновской. Это оказалось одним из больших и горьких поражений Белой армии. Только пленными в этих боях она потеряла около 11 000. Здесь следует напомнить, что к этому времени советские войска Южного фронта имели 470 000 штыков и сабель (ВСЮР могли противопоставить около 80 000 добровольцев, донцов и кубанцев). При этом только 1-я Конная армия Буденного в своем составе имела 50 000.

Состав ВСЮР на 15.02.1920:

Донская армия — Командующий генерал Сидорина В.И., в которую вошли:

Добровольческий корпус (упраздненной Добровольческой армии) с 03.01.1920, (генерал-лейтенант Кутепов А.П.), объединявший:

— Корниловскую дивизию (генерал-майор Скоблин Н.В.);

— Марковскую дивизию (полковник Блейш А.Н., умер от тифа; с 19.02.1920 — генерал Третьяков А.Н.);

— Дроздовскую дивизию (генерал-майор Витковский В.К.);

— Алексеевскую бригаду (генерал-майор Звягин М.Г.);

— Кавалерийскую бригаду (генерал-майор Барбович И.Г.);

1-й Донской корпус, 12.05.1919—24.03.1920 (генерал-лейтенанты Алексеев Н.Н.; Стариков Т.М., 10.1919—03.1920); и его 6-я Донская дивизия (генерал-майор Донсков И.П., 06.1919—04.1920) с ее 3-й (генерал-майор Сутулов А.М., 05—10.1919) и 4-й (полковник Медведков) Донскими пластунскими бригадами; 10-я Донская конная бригада (генерал-майоры Толкушкин Б.Д., 05.1919—02.1920; Николаев, 02—04.1920);

— 14-я Донская конная бригада (генерал-майор Голубинцев А.В., 01—09.1919; войсковой старшина Корнеев, 09—10.1919; полковник Гаврилов, 10—12.1919; генерал-майор Туроведов, 12.1919—02.1920).

(По некоторым сведениям 02.1920 1-й и 4-й Донские корпуса были объединены в Сводно-Донской корпус под общим командованием генерал-майора Старикова Т.М.)

2-й Донской корпус, 12.05.1919—24.03.1920 (генерал-лейтенант Секретов А.С., 06—10.1919; генерал-майор Сутулов А.М., 10.1919—04.1920); и его Донская Сводно-партизанская дивизия (полковник Неймирок Н.З.); с ее 1-й Донской Сводной дивизией (генерал-майор Савельев П.Ф.); и ее 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Сводные конные полки; — 7-я Донская дивизии, 12.05.1919—24.03.1920; (полковник Савватеев О.И.) с ее 5-й Донской пластунской (полковник Сальников) и 6-й (полковник Позднышев С.Д.) Донской конной бригадами.

3-й Донской корпус, 12.05.1919—24.03.1920 (генерал-лейтенант Иванов М.М., 12.05—22.11.1919, генерал-майор Гусельщиков А.К., 22.11.1910—24.03.1920); и его: 1-я Донская конная дивизия (генерал-лейтенант Абрамов Ф.Ф., 04.05.1918—22.11.1919) и ее Лейб-гвардии казачий, Лейб-гвардии Атаманский, 4-й донской казачий и 3-й калмыцкий конный полки; — 2-я Донская конная дивизия полковник Бабкин) и ее 5-й, 6-й, 7-й и 8-й Донские казачьи полки; 3-я Донская конная дивизия (генерал-майоры Кривов Д.С., 09.1919—01.1920; Безмолитвенный М.А., 01—04.1920) и ее 9-й, 10-й, 11-й и 12-й Донские казачьи полки; 8-я Донские дивизия (генерал-лейтенант Гулыга И.Е.) и ее 6-я (полковник Байдалаков П.И.) и 7-я (генерал-майор Дукмасов А.А.) Донские пластунские бригады, 7-я (генерал-майор Стариков Т.М.) Донская конная бригада;

— 2-я Отдельная Донская Стрелковая бригада (генерал-майор фон Моллер, генерал-майор Есимантовский А.В., 03.1919; генерал-майор Писарев П.К., 04—10.1919; полковник Тимофеев, 10.1919—02.1920);

— Отдельная Тульская пешая бригада (полковник Дьяконов, 08.1919—03.1920).

4-й Донской корпус (генерал-лейтенант Секретев А.С., 11—12.1919, замещавший заболевшего генерала Мамонтова К.К.; генерал-лейтенанты Павлов А.А., 12.1919—03.1920; Попов И.Д.,27.02.1920) и его 9-я Донская конная дивизия (генерал-майор Секретев А.С.) с 8-м и 12-м Донскими Сводными конными полками; 10-я Донская конная дивизия (генерал-майор Толкушкин Б.Д., 05.1919—01.1920; генерал-майор Николаев, 02—04.1920) и ее 9-й (генерал-майор Татаркин Г.В., 05.1919—01.1920; полковник Донсков, 01—04.1920) и 13-й (генерал-майор Попов И.Д.) Донскими конными бригадами.

Кубанская армия (на базе прежней Кавказской армии), с 09.02.1920 (генерал-лейтенант Шкуро; с 14.02.1920 — генерал-лейтенант Улагай; с 13.04.1920 — генерал-майор Морозов Н.А., сдался Красной армии), объединявшая:

1-й Кубанский корпус (генерал-лейтенант Писарев П.К.);

2-й Кубанский корпус (генерал- майор Науменко);

3-й Кубанский корпус (генерал-лейтенант Шкуро А.Г., генерал-майор Крыжановский В.В., 12.1919—21.02.1920, покончил с собой — застрелился);

Отдельный 4-й Сводно-Конный (Кубанский) корпус (генерал-лейтенант Топорков С.М.) с Астраханской казачьей дивизией.

Наступление советских войск продолжалось и усиливалось. Белые армии надеялись парировать эти удары, свести их эффективность на нет, проводя неожиданные контратаки, используя водные преграды Дона, Сала, Маныча, Кубани. Но эти надежды рушились одна за другой.

1-я Конная армия 17—18.01.1920 сумела форсировать Дон и захватить станицу Ольгинскую (19.01.1920). Войска 8-й Красной армии, потеснив Добровольческий корпус, вошли в Дарьевскую и Сулим. 9-я Красная армия вышла к Семикаракорской, 10-я — к Холодной. Войска ВСЮР генерала Деникина оказались перед новой угрозой отступления и разгрома, которые могли закончиться паникой и полной катастрофой, так как до каждого солдата Белой армии доходила информация о «неисчислимых» силах наступающих.

Резервы Белой армии были исчерпаны, линия фронта почти в 1000 километров держалась «тонкой линией» последних солдат, готовых еще сопротивляться и даже иногда пытаться сломать механизм и остановить мчавшийся на них «красный каток».

Следует заметить, что к 01.01.1920 численность Добровольческого Корпуса генерала Кутепова (3383 штыков и 1348 сабель) вместе со Сводным Кубано-Тенрским (4-м) корпусом генерала Топоркова (1 580 сабель) составляла около 6800 штыков и сабель; в Донской армии, включая все ее 4 Донских корпуса, численность составляла около 18 360 штыков и сабель, из которых — около 11 100 сабель. Всего во ВСЮР числилось примерно 81 500 солдат и офицеров, включая ушедших в Польшу (Бредовский поход) около 23 000.

Все тот же истощенный «сводный» корпус остатков кавалерии генерала Топоркова и горстка кавалеристов прежнего 5-го корпуса (превратившегося в кавалерийскую

бригаду генерала Барбовича), при поддержке тающих Донских корпусов и в том числе Конной группы генерала Павлова А.А., включая известный 4-й Донской корпус, 20.01.1920 нанес контрудар по 1-й Конной армии Буденного и отбросил ее за Дон, заставив бежать из только что захваченных станиц (Ольгинская и другие). Однако пехотные части 9-й Красной армии, не встречая достаточного сопротивления от донских и кубанских «пеших» (пластунских) войск белоказаков, форсировали Маныч и 21.01.1920 вошли в станицу Манычскую. Тыл Конной группы Топоркова снова оказался под угрозой разгрома. И войска ВСЮР вновь вынуждены были отступать и катиться на юг.

В середине февраля 1920 Красная армия (при новом командующем Кавказским фронтом — Тухачевским), перегруппировавшись, начала наступление, нанося главный удар в направлении Торговая — Егорлыкская — Тихорецкая. Это оказалось одной из предпоследних схваток конных корпусов противников. 14—15.02.1920 войска 8-й и 9-й Красных армий предприняли новую попытку форсировать Дон и Маныч. Однако Добровольческий и Донские корпуса, как и прежде, оказали жесткое сопротивление. Красный каток временно забуксовал. Наступление Красных армий, едва начавшись, закончилось провалом.

Вскоре 11-й Красной армии (ударившей по 1-му Донскому корпусу) удалось потеснить белоказаков и 16.02.1920 захватить станицу Торговая. Но 1-й Донской корпус на следующий день контратаковал эти части 11-й Красной армии, и только переброска всей 1-й Конной армии на помощь решила участь этого очередного сражения. После кровопролитных четырехдневных боев большевикам удалось удержать Торговую в своих руках. (В этих боях был убит генерал Крыжановский). Воспользовавшись тем, что 1-я Конная армия ушла на восток к Торговой, Добровольческий корпус генерала Кутепова контратаковал 8-ю Красную армию и, поддержанный 3-м Донским корпусом, 21.02.1920 неожиданным ударом захватил Ростов. Солдаты Корниловской дивизии вновь шли по улицам Ростова. Однако командование Кавказского фронта (Тухачевский), спешно собрав достаточно большое подкрепление, нанесло ответный удар, и 26.02.1920 в Ростов вернулась власть Советов.

В это же время наступил момент, когда обе стороны должны были окончательно решить вопрос «с позиции силы». Дело в том, что генерал Врангель, начиная еще с конца 1918, настаивал на объединении всех конно-кавалерийских частей в конную армию. Вскоре это удалось частично осуществить — к маю 1919 была создана Кавказская армия, которая фактически была Конной армией, первой такой армией за время Гражданской войны. Основу Кавказской армии составляли конно-кавалерийские и казачьи корпуса: 1-й и 2-й Кубанские казачьи, 4-й кавалерийский и Сводно-Донской. Естественно, что для закрепления успехов лихих атак лавы кавалерии и сохранения захваченной ими территории противника, необходима **пехота**, процентный состав которой в такой армии и является мерилом таланта, квалификации и мастерства ее командующего.

Генерал Врангель пообещал через три недели выбить большевиков из Царицына и овладеть городом. Обещание он выполнил. В судьбе Врангеля конница сыграла колоссальную роль. Все его успехи связаны с квалифицированным использованием кавалерии. Именно генерал Врангель уберег от решающего разгрома Добровольческую армию у Ростова и сумел перебросить ее основные силы на Кубань в конце 1919.

Талант полководца проявляется не при наступлении, а при отступлении, когда превосходящие наступающие силы противника не в состоянии уничтожить малочисленную отступающую армию. Именно так и случилось в Крыму — почти вся Русская армия сумела покинуть Крым под ударами намного превосходящей по численности войск Красной армии, исключив плен десятков тысяч ее солдат из своей биографии. Черное море и Белый Крым 1920 года также остаются и страницей значительных успехов и побед Белой армии и Белого Движения в целом, сражавшихся в течение 3-х первых лет Гражданской войны в России, за свою честь и свои «белогвардейские» идеи. (Здесь следует вспомнить — какая судьба ожидала в Крыму оставшихся по тем или иным причинам офицеров и солдат армии Врангеля).

В свою очередь Советское командование не пропустило подобного урока, как появление Конной армии Врангеля на донских просторах. В конце 1919 были созданы две Красные Конные армии (Буденного и Миронова). В период Гражданской войны следует также вспомнить еще и армию Нестора Махно, когда его конница и поставленные на телеги пулеметы — знаменитые махновские тачанки, позволяли своей маневренностью и скоростью передвижения поддерживать сосредоточенным ружейно-пулеметным огнем конные лавы кавалерии и громить малыми силами «классические» многочисленные части и соединения инфантерии и Белой и Красной армий. Конница в период Гражданской войны, можно сказать, была адекватной (в каком-то смысле) танковым родам войск в период Второй Мировой войны.

Сказанное необходимо иметь в виду, когда речь идет о наиболее драматической схватке конных лав в описываемом фрагменте Гражданской войны. В 20-х числах февраля 1920 в открытой степи, пронизываемой сильнейшими ветрами, при 20—30 градусах мороза, сошлись в смертельной схватке конные армии Буденного С.М. и генерала Павлова А.А. Около 25 000 сабель скрестились в этом историческом сражении! (Символически это сражение, можно сказать, сравнимо по смыслу с танковым поединком под Прохоровкой в июле 1943).

После окружения 1-го Донского корпуса у Белой Глины и больших потерь в боях с 1-й Конной армией, генерал Деникин планировал дать решительный отпор Буденному. В это время 8-я и 9-я Красные армии не смогли опрокинуть войска Добровольческого корпуса и топтались на месте, без надежды на прорыв фронта и успех в продвижении вдоль железной дороги Царицын — Тихорецкая. В этом же направлении действовали и части 10-й Красной армии. Советское командование решило усилить свою 10-ю армию и перекинуло части 1-й Конной армии Буденного на восток к станице Торговой, где при ее поддержке советские войска (10-я армия) стали успешно продвигаться в направлении Тихорецкой.

2-й (генерал Сутулов) и 4-й (генерал Попов И.Д.) Донские корпуса, объединенные в Конную группу (армию) под командованием генерала Павлова А.А., также форсированным маршем двинулись на восток, к верхнему течению Маныча, чтобы догнать и разбить окончательно 1-ю Конную армию Буденного. Это казалось тем более вероятным, что в боях 29.01—03.02.1920 Конная группа генерала Павлова

(6 конных дивизий 2-го и 4-го Донских корпусов) на северо-восточном участке фронта разгромила ударную группу Конной армии Буденного и приданного ей Конного корпуса Думенко. (В тех боях 4-й Донской корпус под командой генерала Павлова А.А. сыграл главную роль, захватив много пленных и 40 орудий из армии Буденного).

1-я Конная армия Буденного вынуждена была бежать за Маныч. Ее переброска на восток, к станице Торговой и начавшиеся (при поддержке Буденного) успехи 10-й армии принудили (теперь уже) Конную группу генерала Павлова последовать туда же, на восток. Этот форсированный марш — при жестоких морозах и метелях, по левому берегу Маныча, безлюдных Донских степей, с редкими хуторами и местами зимовок для такой массы людей и лошадей — предрешил и обозначил гибель Донской конницы.

18.02.1920 Конная группа Павлова подошла в район Торговой. Численность Конной группы с 12 000, вследствие обморожения, болезней и других причин, уменьшилась до 10 000. 1-я Конная армия Буденного (12 000 — 15 000 сабель) к этому времени (19.02.1920) сосредоточилась в селе Лапанка (у станицы Егорлыкской). Противников разделяли 12 верст. Оба — и Буденный, и Павлов — не были уверены в своих силах и в полной победе в предстоящем сражении. Оба колебались и не спешили скрестить оружие.

25.02.1920 генерал Павлов, полагая ударить во фланг коннице Буденного, атаковал противника у Гнилой Балки. Буденный, следя за передвижением и действиями Павлова, в свою очередь сманеврировал так, чтобы ударить по Донской коннице на марше во фланг. 25 000 сабель скрестились в смертельной схватке. Однако усталые и замерзшие под свирепыми ветрами в ночном марше, донские казаки встретили утром в этом сражении достаточно свежие части конницы Буденного, готовые к решительному бою. В результате (как пишет в своих воспоминаниях Буденный), красные конники иногда рубили не людей, а покрытые ледяшками, окоченевшие, неспособные поднять шашку полутрупы.

После многочасового боя, потеряв более половины всадников, генерал Павлов вынужден был отойти (с остатками конников) на север. Фактически это сражение положило конец Войску Донскому и их надеждам на какой-либо благоприятный исход в этой жесточайшей Гражданской войне. (Согласно приведенным в книге «Гриф секретности снят» цифрам, потери в Гражданской войне составили 8 000 000, т.е. столько же, сколько первоначально было сказано о потерях в Великой Отечественной войне).

Генерал Павлов был снят и убыл в эмиграцию. 10-я Красная армия, обеспечив безопасность с востока, устремилась к Тихорецкой. Одновременно советские войска активизировали свое наступление на Добровольческий корпус Кутепова у Ростова и Батайска. В это время генерал Кутепов обратился к генералу Деникину с предложением подготовить и обеспечить эвакуацию остатков войск ВСЮР из Новороссийска в Крым. А пока генерал Деникин вынужден был из районов Ростова и Батайска перебросить часть войск к Егорлыкской. В частности, Сводный конный корпус генерала Топоркова, подойдя в район Егорлыкской, с ходу атаковал ударную группу Великанова 10-й Красной армии и отбросил войска этой группы и приподшей к ней на помощь 1-ю Конную армию от Егорлыкской. Но, естественно, ненадолго. Советские войска вновь перешли в наступление и захватили Егорлыкскую 01.03.1920. Белые части опять вынуждены были отступить, потеряв Иловайскую (о чем уже говорилось); войска Деникина оставили Мечетинскую. 9-я Красная армия вошла в Хомутовскую. 11-я Красная армия 01.03.1920 ворвалась в Ставрополь.

Наступая по всему Кавказскому фронту, начиная с 03.03.1920, Тухачевский, получив новые подкрепления (в частности еще и 2-й Конный корпус Гая), основной удар направил в сторону Тихорецкая — Екатеринодар. Не встречая уже такого ожесточенного, умелого и организованного сопротивления, чувствуя бессилие катящихся на юг и к Новороссийску частей Белых войск ВСЮР, 8-й и 9-й Красным армиям сравнительно быстро удалось потеснить отступающих и уже 09.03.1920 захватить Тихорецкую. 17.03.1920 пал Екатеринодар.

Теперь отступление Белой армии на Кавказе превратилось почти в бегство. А Тухачевский «позволил» себе даже повернуть часть войск на восток для удара по Майкопу и Грозному, в тыл юго-восточной группы Белых

войск, правый фланг которых здесь располагался по побережью Каспийского моря (от Кизлярского залива и далее на север). Майкоп был захвачен 22.03.1920. После этого красные части повернули на юго-запад, в направлении Туапсе, с целью выхода в тылы отступающим к Кавказскому побережью и Новороссийску войскам Деникина. Из захваченного Ставрополя войска 11-й Красной армии 17.03.1920 вошли в Армавир и, соединившись с войсками 9-й Красной армии, повернули на юго-восток. Одновременно войска 8-й и части 9-й Красных армий изменили направление и начали наступление по линии Тимашевская — Медведовская — Славянская — Новороссийск. Тем временем фронтально наступавшие части 8-й Красной армии, захватив станицу Каменскую и форсировав реку Бейсуг, устремились вдоль Кубанского побережья к Темрюку и Новороссийску. Через 10 дней после захвата Екатеринодара пал и Новороссийск (27.03.1920). При этом в течение 01—03.1920, естественно, были многочисленные попытки контратак и стремлений, ужесточив сопротивление, удержать обороняемые позиции на определенных участках непрерывно уменьшаемого изгиба линии фронта в направлении Сочи—Новороссийск—Темрюк. Имели место давно подтвержденные успехами так называемые большевиками «психические атаки» сохранивших «белогвардейский дух» частей Белой армии. Так, например, воины Дроздовской дивизии, отступающей в составе Добровольческого корпуса, в моменты, когда советские войска, догоняя арьергард отходящих, оказывались слишком близко — поворачивались лицом к наступавшим и привычным в таких случаях сомкнутом строем с песнями под оркестр с папиросами шли навстречу противнику. Как правило, красноармейцы в таких ситуациях не выдерживали охватывающего их столь высочайшего морального напряжения и вынуждены были останавливаться и даже поворачиваться спиной к дроздовцам. (Здесь уместно напомнить, что при успешном завершении и выходе из подобных критических ситуаций, в России еще долгое время после Гражданской войны часто употребляли много значимое обобщение «дать Дрозда»).

Однако силы были, мягко говоря, неравны и приближение конца войны на Северном Кавказе становилось все

более и более очевидным. Сопротивление войск генерала Деникина на Кубани и Северном Кавказе завершилось. К моменту эвакуации войск ВСЮР из Новороссийска, последние потеряли пленными около 22 000 из общего числа 182 900 попавших в плен, за все 3 года войны. Среди последних — 5 генералов. 40 000 добровольцев и казаков Дона, Кубани и Терека эвакуировались из Новороссийска в Крым. Большинство войск Кубанской армии во главе с генералом Морозовым сдалось Красной армии; часть этой армии еще ранее понемногу распадалась, и ее воины ушли в родные станицы. Небольшая часть донских и кубанских казаков перешла границу Грузии, где формально была интернирована.

Анализируя с ретроскопических позиций, можно утверждать, что после разгрома Донских корпусов на Маныче Донская армия фактически уже утратила должную боеспособность и потеряла желание к дальнейшему сопротивлению. Часть донцов всеми правдами и неправдами стремилась вернуться на «Тихий Дон», в родные станицы. Большая часть попала в плен. И только небольшая часть донских войск (как и кубанских) в Новороссийске добилась эвакуации в Крым.

Генерал Деникин на миноносце «Капитан Сакен» 14.03.1920 (последним) покинул Новороссийск.

Таким оказался конец Добровольческой армии и фактически всех Вооруженных сил Юга России.

4. ДОНСКАЯ АРМИЯ
(04.1918—04.1920)

До Революции 1917 Донская область, как и все обычные территориально-административные субъекты Российской империи, не имела своей собственной армии. Донские казаки несли военную службу в Русской армии (России), как и все остальные граждане России. После Революции разделение людей на большевиков и тех, кто «за царя», привело нестабильность и на «Тихий Дон». Заключение Брест-Литовского мира и нарушение его Германией, выразившееся в начале оккупации германскими войсками Белоруссии, Прибалтики и Украины лишь усилили дестабилизацию и

усложнили внутреннюю обстановку в Донской области, тем более что сложность ситуации на Тихом Дону определилась уже значительно раньше.

Еще в день Революции в Петрограде, 25.10 (07.11).1917, Донской атаман Каледин ввел военное положение в Донбассе и разместил во многих пунктах свои отряды донских («Бело») казаков. В последующие дни эти отряды начали громить возникающую там власть Советов. атаман Каледин предпринимал попытки объединить все контрреволюционные силы, устанавливая связи с белоказаками Кубани, Оренбурга, Урала. На Дон «слетались» все антисоветские лидеры и объединения. Здесь же начала действовать «Алексеевская организация», преобразованная вскоре в Добровольческую армию — наиболее мощную антибольшевистскую военную силу во всей России. Калединские донские казаки, разогнав Советы, установили свою власть в Ростове (после семидневных боев), Макеевке, Шахтах, Сулине, Лихой, Александровске, на многих рудниках и районах Донбасса и Тихого Дона.

Со своей стороны советское командование образовало Южно-Революционный фронт (Антонов-Овсеенко, штаб — в Харькове) и сформировало три отряда:

Сиверса (Горловка), Саблина (Луганск), Петрова (Миллерово). Кроме того, к ним присоединился отряд Автономова (из Батайска). Все эти отряды 25.12 (07.01).1918 начали наступление на Ростов. Их поддержали «восстания рабочих» в Таганроге, Батайске и других городах, примыкающих к Дону. Против «калединщины» выступил и Донской казачий военно-революционный комитет во главе с его председателем — Подтелковым (и его соратником Кривошлыковым).

28.01 (10.02).1918 советские войска (отряд Сиверса) захватили Таганрог (смотри **«Добровольческая армия»**), начав наступление на Ростов и Новочеркасск. Не имея достаточных сил для противостояния наступлению советских войск, 29.01 (11.02).1918 Каледин покончил с собой (застрелился). Его преемником — атаманом Войска Донского стал генерал Назаров А.М., который распустил правительство, объявил всеобщую мобилизацию, ввел смертную казнь. 23.02.1918 советские войска захватили Ростов, 25.02 — Новочеркасск. 30.02.1918 командующий красногвардейцами Новочеркасска — войсковой старшина Голубов — приказал расстрелять атамана Назарова А.М., что и было исполнено. Отряд казаков, преданных Каледину (около 1500), под командованием Походного атамана — генерала Попова, при подходе советских войск и красногвардейцев Голубова к Новочеркасску, 25.02.1918 ушел в Сальские степи («Сальский Ледяной поход»).

Уведенный генералом Поповым в Сальские степи, отряд донских казаков присоединился в станице Ольгинской к подошедшей туда из Ростова Добровольческой армии генерала Корнилова. Генерал Попов начал подготовку к Общедонскому восстанию и, не согласившись участвовать в («Первом») Кубанском походе Добровольческой армии генерала Корнилова (на Кубань), 04.04.1918 двинулся на север «освобождать» Дон. 23.04.1918 его отряды (с помощью подошедшего из Ясс отряда полковника Дроздовского) возвратили Новочеркасск, изгнав большевиков.

Ко времени возвращения генерала Попова на Дон, как уже было сказано, немецкие войска, оккупировав Донбасс, находились в Ростове. 03.05.1918 атаманом Войска Донского был избран генерал Краснов П.Н.

17.04.1918, за несколько дней до подхода отряда генерала Попова, в станице Заплавской, недалеко от захваченного красногвардейцами Новочеркасска, Совет обороны области Войска Донского начал формировать Донскую армию. Формирование армии проводилось на базе казачьих отрядов, созданных еще атаманом Калединым, и новых отрядов контрреволюционно настроенных казаков из десяти Донских округов.

Состав Донской армии на 20.04.1918

Командующие Донской армией:
генерал-майор Поляков К.С., 17—24.04.1918;
генерал-лейтенант Попов П.Х., 25.04—18.05.1918;
генерал-лейтенант Денисов С.В., 18.05.1918—15.02.1919;
генерал-лейтенант Сидорин В.И., 15.02.1919—27.03.1920.

Начальники штаба:
полковник Денисов С.В., 17–25.04.1918;
генерал-майор Сидорин В.И., 25.04–18.05.1918;
генерал-майор Поляков И.А., 18.05.1918–15.02.1919;
генерал-лейтенант Кельчевский А.К., 15.02.1919–27.03.1920.

Весной 1918 в Донскую армию вошли 14 отрядов: отряд полковника Туроверова (Таганрог), отряд полковника Алферова (Верхний Дон), отряд генерала Мамонтова (Дон), отряд есаула Веденеева (Усть-Медведицкое), отряд войскового старшины Старикова (Дон, станица Суворовская), отряд полковника Абрамова (Дон), отряд войскового старшины Мартынова (слобода Орловка), отряд полковника Тапилина (слобода Мартыновка), отряд полковника Епихова (Черкесский округ, Задонский район), отряд полковника Киреева (Сальский округ, Задонский район), отряд генерала Быкадорова (Ростовский округ), отряд полковника Толоконникова (Ростовский округ), отряд полковника Зуборева (Ростов), отряд полковника Фицхелаурова (Новочеркасск). Всего – около 20 000 казаков.

К 11.04.1918 Донская армия была переформирована в 3 группы: Северную (войсковой старшина Семилетов Э.Ф.), Степную (полковник Быкодоров) и Южную (полковник Денисов С.В.). В эти группы вошли 14 отрядов: отряд полковника Туроверова (Таганрог), отряд полковника Алферова (Верхний Дон), отряд генерала Мамонтова (Дон), отряд есаула Веденеева (Усть-Медведицкое), отряд войскового старшины Старикова (Дон, станица Суворовская), отряд генерала Абрамова (Дон), отряд войскового старшины Мартынова (слобода Орловка), отряд полковника Тапилина (слобода Мартыновка), отряд полковника Епихова (Черкесский округ, Задонский район), отряд полковника Киреева (Сальский округ, Задонский район), отряд генерала Быкадорова (Ростовский округ), отряд полковника Толоконникова (Ростовский округ), отряд полковника Зуборева (Ростов), отряд полковника Фицхелаурова (Новочеркасск). Всего – 20 000 казаков.

При этом группы Фицхелаурова (на севере) и Мамонтова (восток) уже к 01.06.1918 сумели отбросить советские части, в руках которых тогда находились эти районы.

К 15.07.1918 (при поддержке немецких войск) в Донской армии было сформировано 30 пехотных и конных полков (около 45 000 штыков и сабель).

К 15.08.1918 Донская армия освободила от власти Советов всю Донскую область (исключая Сальский округ). На Воронежском (Фицхелауров) и Царицынском (Мамонтов) направлениях донцы продолжали наступление и изгнание большевиков.

С увеличением численности войск 20.08.1918 Донская армия (на базе сконцентрированных войсковых частей в 5-и районах: Северо-западный – полковника Алферова З.А., Ростовский – генерала Грекова И.М., Задонский – генерала Быкодорова И.Ф., Цимлянский – генерала Мамонтова К.К., Усть-Медведицкий – генерала Фицхераулова А.П.) была преобразована в новые следующие 6 групп-отрядов: группа (отряд) полковника Алферова (север Дона), группа (отряд) генерала Мамонтова (Царицын), группа (отряд) генерала Быкдорова (Батайск), группа (отряд) полковника Киреева (Великокняжеская), группа (отряд) полковника Фицхелаурова (Донецкий район), группа (отряд) полковника Семенова (Ростов). В августе 1918 был сформирован отряд полковника Тапилина.

К концу 1918 союзная атаману Краснову немецкая оккупационная армия покинула соседнюю Украину, в это же время достаточно четко определились районы противоборства и активизации красногвардейских отрядов и частей Красной армии. Нестабильность внутри Тихого Дона достигла апогея. Все это заставило командование Донской армии принять меры для повышения общей дисциплины в войсках донских казаков и сделать управление их частями более эффективным. С этой целью все части войсковых районов Донской армии были преобразованы в 4 фронта: Северный с 30.09.1918, (Воронежское направление, генерал Алферов); Северо-Восточный с 01.12.1918, (Балашовское направление, генералы Мамонтов, с 09.07.1918 генерал Фицхелауров), Восточный с 20.10.1918 (район Царицына генерал Мамонтов) и Юго-Восточный (в районе Великокняжеской, генерал Быкодоров).

Здесь следует отметить, что командование Донской армии и генерал Денисов в частности, демонстрируя свою «самостийность», ставило перед войсками, можно сказать,

иллюзорные задачи: занять стратегические узлы за пределами Дона — Царицын, Камышин, Балашов, Поворино, Лиски. Но эта априори неисполнимая задача, (кроме небольших, разрекламированных успехов), естественно закончилась неудачей. А 10-я Красная армия, перейдя в контрнаступление (сентябрь-декабрь 1918), не только отбросила донские части от Царицына, но и продвинулась до реки Сал. Такая же участь постигла донских казаков в районе Лиски.

К тому же, к концу 1918 междоусобица между красным и белым казачеством обострила обстановку настолько, что начались волнения, которые вскоре приняли массовый характер и закончились «Вешенским мятежом» — Верхнедонским восстанием. Вот как это описывает «Казачий словарь» (Губарева и Скрилова, 1966).

«В ноябре 1918 г. на Воронежском направлении Северного Донского фронта для Казаков сложилась неблагоприятная обстановка. Немцы покинули Украину и обнажили левый фланг Донской армии, а в это время большевики уже сосредоточили против Дона 150 тысяч бойцов при 150 орудиях. Помощь от западных союзников не приходила, Казаки в полках не получали ни теплой одежды, ни обуви, ни достаточного продовольствия, страдали от холода и недоедания. Выигрывала большевистская пропаганда.

Одна из сотен 1-го Вешенского полка потребовала от командира, чтобы он отвел ее всю в станицу, где Казаки оделись бы по-зимнему. Командир отказался. Тогда Вешенцы избрали себе другого командира, отошли в тыл и обратились с требованием зимнего обмундирования к интенданту формировавшейся там белой «Южной» армии. Командующий этой армией генерал Н.И. Иванов приказал сотню разоружить, а 12 человек зачинщиков бунта предал суду, который приговорил всех их к расстрелу. Из них было расстреляно трое. Остальным удалось благополучно скрыться.

После этого заволновались все Казаки Верхне-Донского округа. Они запросили, на каком основании расстреляли их людей, но получили ответ: «Через трупы товарищей, марш вперед!» Такой ответ вызвал еще большее возмущение. Мигулинский, Вешенский и Казанский полки перестали повиноваться начальникам и вступили в переговоры с противником. Их офицерам удалось бежать из полков, а

рядовые заключили с врагом мирный договор. Ввиду того что красные обязались прекратить движение на Дон, полки Верхне-Донцов в начале января 1919 г. разошлись по домам. Штаб 28-го полка в станице Вешенской объявил себя окружной властью.

Однако большевики вскоре нарушили договор. Они начали продвигаться в образовавшийся прорыв, и весь казачий фронт спешно отошел на линию Донца. Верхне-Донской округ оказался за фронтом противника.

Станицу Вешенскую заняла 15-я Инзенская пехотная дивизия большевиков, по другим станицам и хуторам расположились отряды Чека, обозы и резервные части. Повсюду начался красный террор с арестами и расстрелами, с ограничением свободы передвижения даже в границах своего поселения. Стал назревать взрыв негодования. Однажды ночью у регента местной церкви Дурняпина Д.Д. собрались: подхорунжий Кондрат Медведев, пулеметчик Леонов и еще четверо друзей. Они порешили, что больше терпеть немыслимо и пора начинать восстание. Не откладывая дело надолго, эти семь человек, вооруженные только двумя-тремя винтовками, обезоружили пьяных чекистов и подняли сполох набатом. Сбежавшаяся толпа бросилась к оружию. В течение этой же ночи к шумилинцам присоединились Казаки из соседних хуторов, и все вместе они бросились к станице Казанской, под командой местных урядников и подхорунжих. К 10 часам утра 26 февраля 1919 г. красный гарнизон станицы был уничтожен.

Так в хуторе Шумилине началось восстание Верхне-Донцов.

К вечеру того же дня восставшие заняли Мигулинскую станицу, а на следующий день вошли в станицу Вешенскую и объявили всеобщую мобилизацию. 28 февраля освободилась Еланская станица, 1 марта — Каргинская. 8 марта повстанцы избрали командующим подъесаула Кудинова В.Н. и организовали штаб с начальником штаба хорунжим Сафоновым И.Г. 15 тысяч шашек были сведены в 5 дивизий и одну отдельную бригаду. Первой дивизией командовал хорунжий Ермаков, второй — сотник Меркулов, третьей — есаул Егоров, четвертой — подхорунжий К.Медведев, пятой — хорунжий Ушаков, бригадой — подхорунжий Богатырев.

Три месяца, не имея тыла, на огромном фронте верхнедонцы сдерживали натиск советских войск. В одной из атак 10.04.1919 казаки окружили 94-й Сердобольский полк Красной армии. Полк полностью перешел на сторону донцов. (Рядовых красноармейцев казаки освободили и распустили «по домам».)

Восставшие мало знали о том, что делалось на юге Дона. Только 15 апреля к ним на аэроплане прилетели из штаба Донской армии сотник П. Богатырев и хорунжий Татарин. Они принесли весть, что к ним скоро будет прорываться особая конная группа. Выросли надежды, окрепли настроения. Через две недели прилетел капитан Веселовский и сообщил, что конная группа генерала Секретева уже прорвалась и движется по маршруту: Миллерово, Дегтево, хутор Сетраков, станица Казанская. Но усилили свой натиск и красные. Казакам пришлось оставить правый берег Дона и вести упорные бои, когда успех переходил из рук в руки.

25 мая полкам 4-й дивизии стало известно, что к станице Казанской подходят части генерала Секретева. Воодушевленная новостью, дивизия бросилась в две тысячи шашек на 12-ю советскую пехотную дивизию и порубила 3000 красноармейцев. Опасаясь окружения, красные к 28 мая поспешили отойти на запад и на восток. Пришла Донская армия, и верхне-донцы вернулись в ее состав.»

Как уже сказано, конец 1918 оказался весьма тяжелым для всего Тихого Дона и атамана Краснова в частности. Поражения Донской армии под Царицыным, уход с юга Украины союзных Краснову оккупационных войск Германии, начало «Вешенского восстания» — заставили Донского атамана пойти на сближение с генералом Деникиным и переориентироваться на поддержку Антанты, вместо потерпевшей поражение в Великой войне Германии. 25.12.1918 (08.01.1919) атаман Краснов подписал соглашение с генералом Деникиным об образовании ВСЮР — Вооруженных сил на юге России, объединив и Добровольческую, и Донскую армии, при едином Главнокомандовании этими силами (ВСЮР) генерала Деникина.

06.02.1919 генерал Богаевский А.П. был избран (Донским кругом) атаманом «Всевеликого Войска Донского», став преемником генерала Краснова. 15.02.1919 в командование Донской армией вступил генерал Сидорин В.И.

Ранее образованные 4 фронта: Северный (Воронежское направление), Северо-Восточный (Балашовское направление), Восточный (район Царицына) и Юго-Восточный (в районе Великокняжеской) подлежали немедленному переформированию. Донские казаки и их военные начальники, прилагая колоссальные усилия, начали строительство более современной Донской армии. Сохранившиеся отряды, дружины и группы вооруженных казаков преимущественно по территориальному («станичному») признаку, а ранее созданные «фронты» и другие группы военных казаков, носивших скорее условные понятия воинских частей, начали вливаться во вновь формируемые кадровые роты, батальоны, полки, дивизии, корпуса, армии. Исчезала склонность некоторых «крутых» казачьих военачальников и к партизанщине, и нежеланию некоторых из них воевать за Россию, вне пределов «Тихого Дона».

Уход атамана Краснова и вхождение 08.01.1919 Донской армии как части Вооруженных сил на юге России под командованием генерала Деникина, а также желание и воля нового атамана Богаевского (с 06.02.1919) и командующего Донской армии генерала Сидорина (с 15.02.1919) сделать Донскую армию более сильной и боеспособной, обеспечили начало глобальной модернизации и переформирования Донской армии.

В составе ВСЮР генерала Деникина 23.02.1919 появилась, можно сказать, новая **Донская армия** под командованием генерала Сидорина в составе 3-х отдельных армий.

1-я Донская армия, 23.02.—12.05.1919, на базе Восточного фронта (генерал Мамонтов К.К.), объединившая

6-й Донской армейский корпус, 23.02—12.05.1919, на базе прежней Южной группы Восточного фронта Донской армии, (генерал-майор Донсков И.П.) и с его:

— 11-й Донской конной дивизией (прежний Сальский отряд), 23.02—12.05.1919 (генерал-майор Савельев П.Ф.), 12.05.1919 свернута в 11-ю Донскую конную бригаду;

— 12-й Донской конной дивизией (прежний Потемкинский отряд), 25.02—25.05.1919); 25.05.1919 свернута в 6-ю Донскую конную бригаду;

— 11-й Донской казачья пешей дивизией, 25.02.1919—03.1920; на базе 4-й Донской пластунской бригады — отряд полковника Фетисова (полковники Овчинников, 01—09.1919; Медведков, 10.1919—03.1920);

7-й Донской армейский корпус, 25.02—12.05.1919, (генерал Толкушкин Б.В., 25.01—12.05.1919) с его:

— 4-й Донской конной дивизией, 12.03—12.05.1919; сформирована на базе 4-го Конного отряда, который 09.03.1919 переформирован в 5-ю Донскую конную дивизию (полковник Голубинцев А.В., 06.1918—11.03.1919; войсковой старшина Сутулов А.М., 02.1919; генерал-майор Татаркин Г.В., с 11.03.1919);

— 14-й Донской конной дивизией, 25.02.1919—21.05.1920, на базе 14-й («Пятиизбянской») конной бригады (полковники Голубинцев А.В., 01—09.1919; Гаврилов, 09—12.1919; генерал-майор Туроверов, 07.12.919—16.01.1920);

— Отряд полковника Старикова Т.М.;

— Отряд полковника Татаркина Г.В. 1-я Донская армия 12.05.1919 переформирована в 1-й Донской (отдельный) корпус.

2-я Донская армия, 23.02—25.1919, на базе Северного фронта (генерал Быкодоров И.Ф.), объединившая:

2-й Донской армейский корпус, 23.02—12.05.1919, (генерал Быкодоров И.Ф.); и его 5-й, 6-й, 7-й и 8-й Донские казачьи полки; 12.05.1919 преобразован во 2-й Донской отдельный корпус;

3-й Донской армейский корпус, 23.02—12.05.1919, на базе 3-го Хоперского конного корпуса, 23.02—12.05.1919 (генерал-майор Ситников Г.А.) с его:

— 5-й Донской конной дивизии, 23.02—12.05.1919, (полковик Сальников); 12.05.1919 преобразована в 5-ю Донскую конную бригаду;

— 6-й Донской конной дивизии, 23.02—12.05.1919, (полковник Позднышев С.Д.) и ее 25-й Ермаковский, 26-й и 27-й Бузулукские конные полки; 12.05.1919 преобразована в 6-ю Донскую конную бригаду;

— Отдельной пешей бригадой

Сводный корпус, 25.02—12.05.1919 (генерал-майор Савельев В.З.) с его:

— 7-й Донской дивизией (генерал Ситников Г.А.); с ее (1-й) Донской Партизанской (полковник Неймирок Н.З), 2-й Донской Добровольческой (штабс-капитан Сергеев П.А.) бригадами.

2-я Армия 12.05.1919 преобразована во 2-й Донской (отдельный) корпус.

3-я Донская армия (на базе Западного фронта), командующий генерал Иванов М.М., объединившая:

4-й Донской армейский корпус, 23.02—12.05.1919, с его:

— **6-й Донской** пешей дивизией (полковник Байдалаков П.И.) с ее 23-м Георгиевским Гундоровским, 48-м Луганским и 9-м Донским пластунским полками; с 12.05.1918 передана 8-й Донской дивизии;

— 7-й Донской пешей дивизией (генерал-майор Дукмасов А.А.);

4-й Донской армейский корпус 12.05.1919 переформирован в 8-ю Донскую дивизию.

5-й Донской армейский корпус, 25.01—12.05.1919, (генерал Макаров Г.Е., с 04.1919 генерал Кривов Д.С.) и его 3-й (генерал-майор Кривов Д.С.) с 12-ю Донскими конными дивизиями, 8-й Донской пластунской бригадой;

5-й Донской армейский корпус 12.05.1919 преобразован в 5-ю Донскую дивизию.

3-я Донская армия 12.05.1919 армия переформирована в 3-й Донской отдельный корпус.

Молодая армия — создана как часть Донской армии из донских казаков в возрасте 19—20 лет, формировалась в течение 04—08.1918; при этом оперативно части этой армии не объединялись и действовали раздельно в других соединениях Донской армии.

К 01.09.1918 в Молодую армию вошли:

— 1-я Донская конная дивизия (генерал-лейтенант Абрамов Ф.Ф., 04.05.1918—23.02.1919), находившаяся в составе Южной группы (08—10.1918) и Западного фронта (11.1918—02.1919) Донской армии, в 3-й Донской армии (23.02—12.05.1919); с 12.05.1919 — в составе 3-го Донского отдельного корпуса;

— 2-я Донская конная дивизия (полковник Бабкин А.И.), с 12.05.1919 — в составе 3-го Донского отдельного корпуса;

— 3-я Донская конная дивизия (генерал-майоры Кривов Д.С., 09.1919—01.1920; Безмолитвенный А., 01—05.1920);

— 4-я Донская пограничная дивизия, 13.08.1918—18.08.1919 (генерал-майор Шумилин К.П., 08.1918—

05.1919; генерал-лейтенант Овчинников А.К. 05—08.1919), с 16.03.1919 — Донская пограничная бригада, с 05.1919 — в составе 5-й Донской дивизии; 18.08.1919 — расформирована.

Вскоре, 12.05.1919, промежуточные звенья между командирами корпусов и новым командованием Донской армии генерала Сидорина (то есть 1-я, 2-я и 3-я Донские армии) были упразднены и войска этих Донских армий переформированы в четыре Донские Отдельные корпуса.

1-й Донской Отдельный корпус, 12.05.1919—24.03.1920; сформирован на базе 1-й Донской армии, (генерал-лейтенант Алексеев Н.Н., 05—10.1919; генерал-майор Толкушкин Б.В., 10.1919—03.1920), в составе:

— 6-й Донской дивизии, 12.05.1919—03.1920, сформирована на базе 6-й Донской конной бригады, (генерал Донсков И.П.) и ее:

— 3-я Донская пластунская бригада (с 10.10.1919 генерал Сутулов А.М.),

— 4-я Донская пластунская бригада, (полковник Овчинников А.А., с 10.1919 полковник Медведков),

— 10-я конная бригада, 12.05.1919—03.1920, сформирована на базе Особой бригады, (генерал-майоры Толкушкин Б.Д., 05.1919—02.1920; Николаев, 02—04.1920),

— 14-я конная бригада, 12.05.1919—21.03.1920, сформирована на базе 14-й Донской дивизии 8-го Донского армейского корпуса (генерал-майор Голубинцев А.В., 12.05—09.09.1919; войсковой старшина Конеев, 09.1919; полковник Гаврилов, 10—11.1919; генерал-майор Туроверов, 07.12.1919—20.01.1920).

1-й Донской корпус расформирован 24.03.1920

2-й Донской отдельный корпус, сформирован на базе 2-й Донской армии (генерал Секретев А.С., с 07.1919 генерал Коновалов П.И., с 11.1919 полковник Поливанов И.Е., с 12.1919 генерал Сутулов А.М.) в составе:

— 1-й Сводной дивизии,(генерал-майор Савельев П.Ф.) и ее 1-й, 2-й и 3-й Сводные конные полки; 3-й и 4-й Сводные пластунские полки;

— 7-й Донской дивизии, сформированной на базе 3-го Донского армейского корпуса (полковник Савватеев О.С);

и ее 1-я Донская пластунская бригада (полковник Коренев Н.А.), 5-я Донскаая пластунская бригада; 5-я Донская конная бригада (полковник Сальников); 6-я Донская конная бригада, сформирована на базе 6-й конной дивизии, полковник Позднышев С.Д.),

— Донской Сводно-партизанской дивизии, до 02.1920, (генерал-майор Неймирок Н.З.) и ее 1-я Добровольческая партизанская и 3-я Добровольческая бригады,

— 4-й Донской конной дивизии, 07.1919—05.1920 (генерал Калинин Н.П.), и ее 4-я, 5-я и 6-я Донские конные бригады.

2-й Донской корпус расформирован 03.1920.

3-й Донской отдельный корпус, сформирован на базе 3-й Донской армии (генерал Иванов М.М., с 22.11.1919 генерал ГусельщиковА.К.; начальник штаба — полковник Говоров А.В.) в составе:

— 1-й Донской конной дивизии (генерал-лейтенант Абрамов Ф.Ф., 04.05.1918—22.11.1919); с ее Лейб-Гвардии казачий, Лейб-Гвардии Атаманский, 4-й Донской казачий и 3-й Калмыцкий конные полки;

— 2-й Донской конной дивизии (полковник Бабкин А.И.) и ее 5-й, 6-й, 7-й и 8-й Донские казачьи полки;

— 3-й Донской конной дивизии (генерал-майоры Кривов Д.С., 09.1919—01.1920; Безмолитвенный М.А., 01—05.1920); и ее 9-й, 10-й, 11-й и 12-й Донские казачьи полки; 09.1919 переформирована в 8-ю Донскую пластунскую бригаду;

— 1-й Тульской пехотной дивизии, с 07.08.1919; с 09.1919 — Тульская пешая бригада (полковник Дьяконов В.А.).

— 5-й Донской дивизии (генерал-майор Макаров Г.Е.) с ее 8-й Донской пластунской и 4-й Донской пограничной бригадами.

5-я Донская дивизия 09.1919 переформирована в 9-ю Донскую пластунскую бригаду;

— 8-й Донской дивизии, сформирована на базе 4-го Донского армейского корпуса (генерал-лейтенант Гулыга И.Е.) с ее 6-й Донской пластунской (полковник Байдалаков П.И.), 7-й Донской пластунской (генерал Дукмасов А.А.) и 7-й Донской конной, сформирована на базе 7-й

Донской конной дивизии генерала Старикова Т.М.) бригадами.

4-й Донской отдельный корпус, с 28.06.1919 (генерал Мамонтов К.К.; с 10.01.1920 генерал Секретев А.С.; с 01.02.1920 генерал Павлов А.А. в составе:

— 9-й Донской конной дивизии, (генерал Секретев А.С.), и ее 8-я, 11-я и 12-я Донские конные бригады,

— 10-й Донской конной дивизии, (генерал Толкушкин Б.В); и ее 9-я (генерал Татаркин Г.В. и полковник Дьяконов) и 10-й (полковник ЛащенковА.Н.) Донские конные бригады; 3-я Отдельная Донская Добровольческая бригада.

Состав 4-го Донского корпуса с 11.1919

4-й Донской корпус (генерал-лейтенант Секретев А.С., 11—12.1919, замещая заболевшего генерала Мамонтова К.К.; генерал-лейтенант Павлов А.А., 12.1919—03.1920; с 27.02.1920 — генерал-лейтенант Попов И.Д.) и его:

— 9-я Донская конная дивизия (генерал-майор Секретев А.С.) с 8-м и 12-м Донскими сводными конными полками;

— 10-я Донская конная дивизия (генерал-майор Толкушкин Б.Д., 05.1919—01.1920; генерал-майор Николаев, 02—04.1920) и ее 9-й (генерал-майор Татаркин Г.В., 05.1919—01.1920; полковник Донсков, 01—04.1920) и 13-й (генерал-майор Попов И.Д., до 03.1920) Донскими конными бригадами.

Сводный Донской корпус, 07.1919—02.1920 (генералы Савельев В.З. и с 10.1919 Стариков Т.М.); сформирован на базе 4-й Донской конной дивизии генерал-майора Калинина Н.П. (генерал-майор Савельев В.З.) с его 7-й Донской конной (генерал Стариков до 10.1919) и 3-й Донской Добровольческой бригадами.

Всего к этому времени в Донской армии насчитывалось более 50 000 штыков и сабель.

Новый командующий Донской армией (генерал Сидорин) достаточно быстро восстановил боеспособность донских войск, которые к моменту принятия им поста командующего составляли всего около 15 000 и докатилась под ударами Красной армии до Новочеркасска. Увеличив Донскую армию почти вдвое, Сидорин обеспечил прорыв и соединение с восставшими казаками в районе станицы Казанской. Эти первые успехи весной 1919 вселили в войска Донской армии надежду на последующие удачи и победы. Генерал Сидорин продолжил реорганизацию и консолидацию армии. Создавались новые бригады, дивизии и корпуса. Боевые действия стали более управляемы и подчинены общей стратегии ВСЮР.

В этой связи также следует отметить достаточно высокую квалификацию командиров 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Донских корпусов, некоторых дивизий и бригад и в том числе генералов Алексеева Н.Н., Голубинцева А.В, Гусельщикова А.К., Иванова М.М., Калинина Н.П., Коновалова П.И., Мамонтова К.К., Попова И.Д., Попова П.Х., Секретева А.С., Старикова Т.И., Сутулова А.М., Толкушкина Б.В. К успехам Донской армии летом и осенью 1919 следует отнести и рейд 4-го Донского корпуса генерала Мамонтова по тылам Красной армии, хотя он в августе 1919 и не выполнил поставленной ему задачи штабом ВСЮР. (Подробнее смотри **«Добровольческая армия»**).

До начала наступления и похода на Москву Добровольческой армии и захвата ею Харькова, 2-му Донскому корпусу генерала Коновалова П.И. пришлось в одиночку вести тяжелые бои с наступающими со стороны Донбасса многочисленными войсками Красной армии. Некоторые временные успехи донцы проявили на востоке, в боях за Царицын.

Однако, можно сказать, «остаточная» вялость и нежелание уходить с родного «Тихого Дона» многих командиров и рядовых донцов, все еще играли свою негативную роль, снижая эффективность действий Донской армии в решающих боях осенью и в конце 1919 в составе ВСЮР и общей борьбе за всю Россию, в целом (а не только за Тихий Дон). А невыполнение приказа штаба ВСЮР генералом Мамонтовым (09.1919 наступать на Воронеж) предоставило возможность Конному корпусу Буденного ударом в стык Добровольческой и Донской армий захватить Лиски и Касторную и поставило под угрозу удара весь тыл

Добровольческой армии и успешное наступления всех армий генерала Деникина на Москву.

К концу 1919 и общего отступления войск ВСЮР на юг, Донская армия, уменьшаясь в численности, оставалась наиболее сохраненной в своей прежней структуре. Это заставило командование провести 08—09.1919 последнюю, третью глобальную реорганизацию Донской армии. Тогда многие 4-полковые дивизии были переформированы в 3-полковые бригады. При этом учитывались и понесенные потери в боях летом 1919. Кроме того 4-й Донской корпус, находившийся в прямом подчинении командования Добровольческой армии, был возвращен в состав Донской армии, а также временно из Добровольческой армии был передан 3-й Кубанский корпус генерала Шкуро. Таким образом, в целом Донская армия к октябрю 1919 уменьшилась и составляла около 26 000 солдат и офицеров (тогда как к июлю 1919 она достигала 52 000, то есть в действительности уменьшилась в 2 раза).

Состав Донской армии на 01.10.1919

1-й Донской отдельный корпус (генерал Алексеев Н.Н.; с 10.1919 генерал Тодкушкин Б.В.), объединявший:

— 6-ю Донскую дивизию (генерал Погрябнеков), в которую вошли 3-я (генерал Сутулов А.М.) и 4-я (полковник Медведков) Донские пластунские бригады;

— 10-ю (полковник Егоров) и 14-ю (полковники Голубинцев А.В. и с 12.1919 Байдаминов) Донские конные бригады.

2-й Донской отдельный корпус (с 07.1919 генерал Коновалов П.И., с 11.1919 полковник Поливанов И.Е., с 12.1919 генерал Сутулов А.М.), объединявший:

— 7-ю Донскую дивизию (полковник Савватеев О.С.);

— 1-ю Сводную дивизию (генерал Савельев П.Ф.);

— Донскую сводно-партизанскую дивизию (генерал Неймирок Н.З.);

— 3-ю Отдельную Донскую Добровольческую бригаду.

3-й Донской отдельный корпус (генерал Иванов М.М. с 11.1919 генерал Гусельщиков А.К.), объединявший 1-ю (генерал Абрамов Ф.Ф.), 2-ю (полковник Бабкин) и 3-ю (генерал Кривов) Донские конные дивизии; 8-ю Донскую дивизию (генерал Гулыга), также их 2-ю Донскую стрелковую бригаду (генерал фон Моллер А.М., с 28.03.1919 генерал Есимантовский А.В., с 10.04.1919 генерал Писарев П.К., с 10.1919 полковник Ерофеев Г.К.); 6-ю (полковник Байдалаков), 7-ю (генерал Дукмасов), 8-ю (генерал Тамилин), 9-ю (генерал Овчинников) Донские пластунские бригады (генерал Овчинников А.); Тульскую пешую бригаду (полковник Дьяков В.А.).

4-й Донской отдельный корпус (генерал Мамонтов К.К., с 10.01.1920 генерал Павлов А.А.), объединявший:

— 9-ю Донскую дивизию (генерал Секретев А.С.) с 8-й и 11-й (генерал Савельев П.Ф.) Донские конные бригады с 12-й Донской конной бригадой;

— 10-ю Донскую дивизию (генерал Толкушкин до 10.1919, с 12.1919 генерал Николаев) с 9-й (Татаркин П.Л., с 11.1919 полковник Дьяков А.Л.), 10-й (полковники Лащенов А.Н. и с 11.1919 Егоров), 13-й (генерал Попов И.Д., с 02.1920 полковник Захаревский С.В.) и 14-й Отдельной (с 01.10.1919 полковник Гаврилов; генерал Туроверов, 07.12.1919—16.01.1920).

— 3-й Конный (Кубанский) корпус, передан в Донскую армию из резерва ВСЮР (генерал Шкуро), объединявший 1-ю Кавказскую (генерал Губин) и 1-ю Терскую (генерал Агоев) казачьи дивизии.

Дальнейшее отступление войск ВСЮР в конце 1919 и неудачи Донской армии при отступлении к Ростову и Новочеркасску ускорили разгром Добровольческой армии и отход ее на Кубань и Северный Кавказ. Разгром Донской конницы в феврале 1920 у Егорлыкской (генерал Павлов А.А.) лишь подтвердили усталость и нежелание донских казаков продолжать войну, не говоря уже о фатальной ошибке самого генерала Павлова — вести казачьи войска по открытой степи в лютый мороз и насквозь продуваемую ледяным ветром через эту степь — «долину безмолвия». (Подробнее о боевых действиях Донской армии 12.1919—03.1920 — смотри **«Добровольческая армия»**).

В связи с разгромом Добровольческой армии, последняя (как уже упоминалось) была сведена в Добровольческий корпус (генерал Катепов) и 03.01.1920 вошла в состав и подчинение Донской армии. Как и донские войска,

Добровольческий корпус генерала Кутепова, как часть Донской армии продолжал вести бои против наступавших лавин Красной армии на Кубани и Северном Кавказе.

Донская армия в составе ВСЮР на 15.02.1920:

Командующий Донской армией — генерал-лейтенант Сидориг В.И.

Добровольческий корпус с 03.01.1920 (генерал-лейтенант Кутепов А.П.), объединявший:

— Корниловскую дивизию (генерал-майор Скоблин Н.В.);

— Марковскую дивизию (полковник Блейш А.Н.; с 19.02.1920 — генерал- майор Третьяков А.Н.);

— Дроздовскую дивизию (генерал-майор Витковский В.К.);

— Алексеевскую дивизию (генерал-майор Звягин М.Г.);

— Кавалерийскую бригаду (генерал-майор Барбович И.Г.).

1-й (Сводный). Донской корпус (генерал-лейтенант Стариков Т.М.);

2-й Донской корпус (генерал-майор Сутулов А.М.);

3-й Донской корпус (генерал-майор Гусельщиков А.К.);

4-й Донской корпус (генерал-лейтенант Павлов А.А.; с 27.02.1920 — генерал-лейтенант Попов И.Д., убит; с 03.1920 — генерал Стариков Т.М.).

Войска Донской армиии генерала Сидорина В.И. в начале 1920 оставались еще достаточно боеспособными, чтобы смириться с тотальным поражением и скатиться к полному разложению, сдаче в плен, или бегству в родные станицы, или уходу в Грузию. Анализируя и оценивая общую обстановку и динамику складывающейся ситуации на определенных участках линии фронта, командование пыталось удерживать занимаемые позиции, ужесточая сопротивление или даже переходить в контрнаступление.

Но такие планы и примеры случались все реже и реже. В то же время войска Красных армий, не испытывая дефицита в численности войск и средствах вооружения, находясь на волне успехов и побед, продолжали наступать и теснить редеющие части Белой армии. Так, сконцентрировав достаточные силы, войска Красной армии форсировали Маныч и 21.01.1920 вошли в станицу Манычскую. Тыл Конной группы генерала Топоркова при этом в очередной раз снова оказался под угрозой полного разгрома. В сложившейся ситуации войска ВСЮР вынуждены были вновь отступать, катясь на юг юго-запад.

В середине февраля 1920 Красная армия (при новом командующем Кавказским фронтом, Тухачевском), перегруппировавшись, усилила и ускорила темпы наступления, нанося главный удар в направлении Торговая — Егорлыкская — Тихорецкая. Это оказалось одной из последних тотальных схваток Конных корпусов Белой и Красной армий. 14—15.02.1920 войска 8-й и 9-й Красных армий предприняли попытку форсировать Дон и Маныч. Однако Добровольческий и Донские корпуса оказали жесткое сопротивление, и наступление красных, едва начавшись, закончилось провалом.

Однако 11-й Красной армии (ударившей по 1-му Донскому корпусу) все же удалось потеснить белоказаков и 16.02.1920 захватить станицу Торговая. Но 1-й Донской корпус на следующий день контратаковал эти части 11-й армии, и только переброска всей 1-й Конной армии на помощь решила участь этого сражения. После кровопролитных четырехдневных боев большевикам удалось удержать Торговую в своих руках.

В этих боях был убит командир 1-го Кубанского корпуса генерал Крыжановский. Воспользовавшись тем, что 1-я Конная армия Буденного ушла на восток к Торговой, Добровольческий корпус генерала Кутепова контратаковал 8-ю Красную армию и, поддержанный 3-м Донским корпусом, 21.02.1920 неожиданным ударом захватил Ростов. Советское командование Кавказским фронтом (Тухачевский), спешно собрав достаточно большое подкрепление, нанесло ответный удар и 26.02.1920 в Ростов вернулась власть Советов.

В это же время наступил момент, когда обе стороны должны были окончательно решить вопрос «с позиции силы»,

на чьей стороне, если уместно так сказать, справедливость, подтвержденная мощью и мастерством военного искусства.

(Дело в том, что генерал Врангель начиная еще с конца 1918, настаивал на объединении всех конно-кавалерийских частей в Конную армию. Вскоре ему это удалось осуществить. К маю 1919 была создана Кавказская армия, которая фактически была «Конной армией» — первой с начала Гражданской войны. Основу Кавказской армии составляли конно-кавалерийские и казачьи корпуса: 1-й и 2-й Кубанские казачьи, 4-й кавалерийский и Сводно-Донской. Естественно, что для закрепления успеха и сохранения территории, захваченной у противника, необходима пехота, процентный состав которой в такой армии и является мерилом таланта, квалификации и мастерства ее командующего. При этом генерал Врангель пообещал командующему войсками ВСЮР генералу Деникину через три недели выбить большевиков из Царицына и овладеть городом. Это обещание генерал Врангель давал еще тогда, когда заканчивались бои на Манычском фронте, за тысячи километров от Царицына и между этими местами стояли полностью укомплектованные и хорошо вооруженные войска Красных армий и Конных корпусов Буденного и Думенко. Обещание генерал Врангель выполнил. В судьбе Врангеля конница сыграла колоссальную роль. Все его успехи связаны с квалифицированным использованием кавалерии. Именно генерал Врангель уберег от решающего разгрома Добровольческую армию у Ростова и сумел перебросить ее основные силы на Кубань в конце 1919. Позже войска генерала Врангеля в Крыму разгромили и уничтожили конный корпус комкора Жлобы силами только одной Корниловской дивизии, что явилось предметом изучения этого нестандартного и столь блестящего успеха войск генерала Врангеля, и, в частности, особое внимание в 30-е годы этому сражению уделяла французская академия в Сен-Сире. Однако талант полководца оценивается не при успешном наступлении и победах. Талант полководца, как правило, проявляется при отступлении, когда превосходящие наступающие силы противника не в состоянии уничтожить малочисленную отступающую армию. Именно так и случилось в Крыму — почти вся Русская армия покинула Крым под ударами превосходящей по численности Красной армии.

Советское командование не пропустило подобные уроки. В конце 1919 были созданы две красные Конные армии (Буденного и Миронова). В период Гражданской войны в России следует также вспомнить и Нестора Махно, когда его конница и поставленные на телеги пулеметы — знаменитые махновские тачанки — малыми силами громили «классические» части и соединения инфантерии. В определенном смысле — конница в период Гражданской войны, можно сказать, была адекватной ведению боевых действий соединениями и армиями танковым войск в период Второй Мировой войны.

Все сказанное необходимо иметь в виду, когда речь идет о наиболее драматической схватке конных лав в описываемом фрагменте Гражданской войны. В 20-х числах февраля 1920 в открытой степи, пронизываемой сильнейшими ветрами, при 20—30 градусах мороза, сошлись в смертельной схватке конные армии Буденного и генерала Павлова А.А. Около 25 000 сабель скрестились в этом историческом сражении! (Символически это сражение, можно сказать, сравнимо по смыслу с танковым поединком под Прохоровкой в июле 1943).

После окружения 1-го Донского корпуса у Белой Глины и больших потерь в боях с 1-й Конной армией Буденного, генерал Деникин планировал дать решительный отпор Буденному. В это время 8-я и 9-я Красные армии не смогли опрокинуть войска Добровольческого корпуса и топтались на месте, без надежды на прорыв фронта и успех в продвижении вдоль железной дороги Царицын — Тихорецкая. В этом направлении действовали и части 10-й Красной армии. Советское командование решило усилить 10-ю армию и перекинуло части 1-й Конной армии Буденного на восток к станице Торговой, где при ее поддержке красные войска (10-я армия) стали успешно продвигаться в направлении Тихорецкой.

2-й (генерал Сутулов) и 4-й (генерал Попов И.Д.) Донские корпуса, объединенные в Конную группу (армию) под командованием генерала Павлова А.А., также форсированным маршем двинулись на восток, к верхнему течению Маныча, чтобы догнать и разбить окончательно 1-ю Конную армию Буденного. Это казалось тем более вероятным, что в боях 29.01—03.02.1920 конная группа генерала Павлова

(6 конных дивизий 2-го и 4-го Донских корпусов) на северо-восточном участке фронта разгромила ударную конную группу армии Буденного и приданного ей конного корпуса Думенко. (В тех боях 4-й Донской корпус под командой генерала Павлова сыграл главную роль, захватив много пленных и 40 орудий из армии Буденного). 1-я Конная армия Буденного вынуждена была бежать за Маныч. Ее переброска на восток, к станице Торговой и начавшиеся (при поддержке Буденного) успехи 10-й Красной армии принудили (теперь уже) Конную группу генерала Павлова последовать туда же, на восток. Этот форсированный марш — при жестоких морозах и пронизываемом ледяным ветром метелях, по левому берегу Маныча, в безлюдной Донской степи, с редкими хуторами и местами зимовок для такой массы людей и лошадей, в определенном смысле предопределял и обозначил гибель Донской конницы.

18.02.1920 Конная группа Павлова подошла в район Торговой. Численность конной группы с 12 000, вследствие обморожения, болезней и других причин, уменьшилась до 10 000. 1-я Конная армия Буденного (12 000—15 000 сабель) к этому времени (19.02.1920) сосредоточилась в селе Лапанка,у станицы Егорлыкской. Противников разделяли 12 верст. Оба — и Буденный, и Павлов — не были уверены в своих силах и в полной победе в предстоящем сражении. Оба колебались и не спешили скрестить оружие.

25.02.1920 генерал Павлов, полагая ударить во фланг коннице Буденного, атаковал противника у Гнилой Балки. Буденный, в свою очередь, следя за передвижением и действиями Павлова, удачно сманеврировал, чтобы ударить по Донской коннице на марше во фланг. 25 000 сабель скрестились в смертельной схватке. Усталые и замерзшие под свирепыми ветрами в ночном марше, донские казаки встретили утром достаточно свежие части конницы Буденного, готовые к решительному бою. В результате (как пишет в своих воспоминаниях Буденный) красные конники иногда рубили не людей, а покрытые ледяшками, окоченевшие, неспособные поднять шашку полутрупы.

После многочасового боя, потеряв более половины всадников, генерал Павлов отошел (с остатками конников) на север. Фактически это сражение положило конец Донской коннице и Войску Донскому в целом; а также в этот период войны и их надеждам на какой-либо благоприятный исход в жесточайшей Гражданской войне вообще. (Здесь необходимо заметить, что согласно приведенным в книге «Гриф секретности снят» цифрам, потери в Гражданской войне составили 8 000 000, то есть столько же, сколько первоначально было сказано о потерях в Великой Отечественной войне).

Генерал Павлов был снят и убыл в эмиграцию. 10-я Красная армия, обеспеченная безопасностью с востока, устремилась к Тихорецкой. Одновременно советские войска активизировали свое наступление на Добровольческий корпус Кутепова у Ростова и Батайска. В это время генерал Кутепов обратился к генералу Деникину с предложением подготовить и обеспечить эвакуацию остатков войск ВСЮР из Новороссийска в Крым. А пока генерал Деникин вынужден был из районов Ростова и Батайска перебросить часть войск к Егорлыкской. В частности, Сводный конный корпус генерала Топоркова, подойдя в район Егорлыкской, сходу атаковал ударную группу Великанова (10-я армия) и отбросил войска этой группы и пришедшую к ней на помощь 1-ю Конную армию от Егорлыкской. Но ненадолго. Советские войска вновь перешли в наступление и вернулись в Егорлыкскую 01.03.1920. Белые части опять вынуждены были отступить, потеряв Иловайскую (о чем уже говорилось). Войска генерала Деникина оставили Мечетинскую. 9-я Красная армия вошла в Хомутовскую. 11-я Красная армия 01.03.1920 ворвалась в Ставрополь.

Наступая по всему Кавказскому фронту против остатков войск ВСЮР генерала Деникина, начиная с 03.03.1920, Тухачевский, получив новые подкрепления (в частности, 2-й конный корпус Гая), основной удар направил в сторону Тихорецкая — Екатеринодар. Не встречая уже такого ожесточенного и умелого сопротивления, наблюдая катящихся на юг и к Новороссийску ослабленные белые войска, 8-й и 9-й Красным армиям сравнительно быстро удалось значительно потеснить отступающих, и уже 09.03.1920 захватить Тихорецкую. 17.03.1920 пал Екатеринодар.

Теперь отступление Белой армии на Кубани и Кавказе превратилось почти в бегство. А Тухачевский «позволил» себе даже повернуть часть войск на восток для удара по Майкопу и Грозному, в тыл юго-восточной группы белых войск, правый фланг которых здесь располагался по побережью Каспийского моря (от Кизлярского залива на севере).

Майкоп был захвачен 22.03.1920. После этого красные части повернули на юго-запад, в направлении Туапсе, с целью выхода в тылы отступающим к Кавказскому побережью и Новороссийску войскам Деникина. Из захваченного Ставрополя войска 11-й Красной армии 17.03.1920 вошли в Армавир и, соединившись с войсками 9-й армии, повернули на юго-восток. Одновременно войска 8-й и части 9-й армий приняли направление наступления по линии Тимашевская — Медведовская — Славянская — Новороссийск. Тем временем фронтально наступавшие части 8-й армии, захватив станицу Каменскую и форсировав реку Бейсуг, устремились вдоль побережья к Темрюку и Новороссийску. Через 10 дней после захвата Екатеринодара пал и Новороссийск (27.03.1920).

Сопротивление войск Деникина на Кубани и Северном Кавказе завершилось. 40 000 добровольцев эвакуировались из Новороссийска в Крым. Большинство войск Кубанской армии («Сочинская группа Донской армии» генерала Старикова) во главе с принявшем командование этими войсками — генералом Морозовым сдалось Красной армии. Часть этой армии еще ранее понемногу распадалась, и ее воины ушли в родные станицы. Небольшая часть донских и кубанских казаков ушла в Грузию.

В заключение можно сказать, что еще после разгрома Донских корпусов на Маныче Донская армия фактически утратила боеспособность и желание к дальнейшему сопротивлению. Часть донцов всеми правдами и неправдами стремилась вернуться на Дон в родные станицы. Большая часть попала в плен. И только небольшая часть донских войск (как и кубанских) добилась в Новороссийске эвакуации в Крым.

5. ЗАПАДНАЯ АРМИЯ
(01.01–21.07.1919)

Как уже неоднократно упоминалось, в результате государственного переворота 18.11.1918 власть Уфимской директории перешла в руки Верховного Правителя России — адмирала Колчака А.В., который одновременно занял пост

Верховного Главнокомандующего вновь создаваемой им **Русской армии.** В Русскую армию вошли все другие Белые армии на территории России, от Мурманска до Кавказа и от Прибалтики до Приморья и Камчатки. (Смотри «Русская армия»). В состав Русской армии в том числе вошли все уральские и сибирские Белые армии, включая новую — Западную армию.

Западная армия образована 01.01.1919 на базе Камской и Самарской групп войск и частей 3-го Уральского армейского корпуса прежних упраздненных Народной армии КОМУЧа и Российской армии Уфимской директории.

Командующие Западной армии:
генерал-лейтенант Ханжин (01.01—20.06.1919);
генерал-лейтенант Сахаров (21.06—22.07.1919).
22.07.1919 Западная армия преобразована в 3-ю (Сибирскую) армию (генерал-лейтенант Сахаров К.В.).

Состав Западной армии на 01.01.1919

3-й Уральский армейский корпус, 04.07.1918—11.06.1919 (генерал-лейтенант Ханжин М.В., 08.06—24.12.1918; генерал-майоры, князь Голицын В.В., 10.01.11.06.1919; Волков В.И., 06.1919; Иванов-Мумжиев П.А, 29.06—24.12.1919;), и его:

— 6-я Уральская горных стрелков дивизия, 11.07.1918—20.10.1919 (полковники Сорочинский, 07.1918; Иванов, 07.1918; Нейланд, 081918—07.1919; Кузьмин, 07—10.1919), и ее: 21-й Челябинский стрелковый полк, 22-й Златоустовский стрелковый полк; 23-й Миасский стрелковый полк (01.1919 передан на формирование 10-й Верхнеуральской стрелковой дивизии); 24-й Саткинский стрелковый полк (01.1919 передан на формирование 10-й Верхнеуральской дивизии); 6-я Уральская дивизия расформирована 20.10.1919.

— 7-я Уральская стрелковая дивизия, 06.08.1919—02.01.1920 (полковники Голицын В.В., 06.08—27.12.1918; Торейкин С.М., 09.01—07.02.1919; генерал-майоры Тарасевич М.С., 02—08.1919; полковники Пустовойтенко И.С.,

06.08—13.09.1919; Болдарев В.М., 05.10—24.12.1919, бежал в Щегловской тайге, бросив дивизию; с 07.1920 стал известен как командир бригады в Красной армии!); и ее 25-й Екатеринбургский (генерал-майор Торейкин С.М., 08—01.1919; полковники Герасимов Б.А., 01—07.1919; Гуляев, 07—10.1919; подполковник Осипов Д.Н., 11—12.1919); 26-й Шадринский (ранее Верхнеисетский) стрелковый полк (полковник с 24.12.1918 генерал-майор) Иванов Александр Евстиг., 08.1918—03.1919; полковник Адамович Л.М., 04—09.1919; капитан Барышев В.К., 09—11.1919); 27-й Камышлов-Оравайский (генерал-майор Тарасевич М.С., 08.1918—02.1919; полковник (с 19.05.1919) Рожко П.К., 02—11.1919); 28-й Ирбитско-(Перновский) Болховский (полковник Кононов С.А., 08—10.1918; генерал-майор (с 24.12.1918) Некрасов М.Н., 10.1918—02.1919; подполковник Трухин Н.Н., 03—10.1919; штабс-капитан Зезев, 11.1919) стрелковые полки.

7-я Уральская дивизия, находясь в арьергарде и прикрывая отход 3-й армии, была разгромлена 25.12.1919 у деревни Дмитриевской в Щегловской тайге, остатки сдались партизанам 02.01.1920 у деревни Аптацкой;

— 3-я Уральская кадровая горных стрелков бригада, и ее — 6-й и 7-й кадровые полки.

6-й Уральский стрелковый корпус, 03.01—26.05.1919 (генерал-майоры Сукин Н.Т.; Косьмин В.Д., 26—30.05.1919), и его

— 11-я Уральская стрелковая дивизия (полковники Ванюков; Косьмин В.Д., 10.1918—03.1919; Ванюков, 24.03—04.06.1919; генерал-майоры Круглевский, 04.06—09.1919; Беляев, 09.1919—01) и ее 41-й Уральский стрелковый полк (полковник Круглевский), — 42-й Троицкий стрелковый полк, 43-й Верхнеуральский стрелковый полк, 44-й Кустанайский стрелковый полк. (Отступавшие остатки 11-й Уральской дивизии разгромлены, распылены и попали в плен 01.1920 в боях у Красноярска).

11-я Уральская дивизия 26.05.1919 вошла в Уральскую группу 3-й Армии.

— 12-я Уральская стрелковая дивизия, 04.10.1918—20.03.1920; сформирована на базе 2-й стрелковой кадровой дивизии; (генерал-майор Бангерский Р.К., 05.10.1918—17.06.1919; полковники Боржинский, 11—12.1919; Бутенко, 01—03.1920), и ее 45-й Сибирский стрелковый полк (капитан Обухов; с 03.1919 — полковник Капитанов), 46-й Исетский (прежний 22-й Златоустский) стрелковый полк, (полковник Иванов); 47-й Тагильский (прежний 21-й Челябинский) стрелковый полк (полковник Ванюков; с 05.1919 — полковник Бондырев; с 08.1919 — капитан Самойлов); 48-й Туринский стрелковый полк (полковник Украинцев; с 08.1919 — капитан Овчинников).

12-я Уральская дивизия 26.05.1919 передана Уфимской группе 3-й Армии.

6-й Уральский корпус расформирован 26.05.1919.

2-й Уфимский армейский корпус, 30.09.1918—17.08.1919; сформирован на базе бывшей Камской Группы — позже 8-го Уфимского армейского корпуса, 10.01.1919 переформированный во 2-й Уфимский корпус (генерал-лейтенант Люпов С.Н., 30.09.1918—12.01.1919; генерал-майоры Джунковский, 13.01—25.03.1919; Войцеховский С.Н., 25.03—17.08.1919), и его

— 4-я Уфимская стрелковая генерала Корнилова дивизия, 06.09.1918—20.3.1920 (генерал-лейтенант Люпов С.Н., 09.1918; генерал-майоры Косьмин В.Д., 10.1918—03.1919; Сахаров Н.И., 08—16.11.1919; полковник Слотов, 11.12.1919; генерал-майор Петров П.П., 01—03.1920); и ее 13-й (полковник Сахаров Г.И., 07.1918; капитан Карпов, 08.1918—05.1919; полковник Сидамонидзе Г.К., 07.1919—03.1920) и 14-й (подполковник Слотов) Уфимские, 15-й Михайловский (капитан Егоров), 16-й Татарский (подполковник Курушин; полковники Павлович, 03—10.1919; Недоспасов, 11.1919—03.1920) стрелковые полки.

4-я Уфимская дивизия в боях у Красноярска 01.1920 потеряла более половины состава.

— 8-я Камская стрелковая дивизия, 30.09.1918—20.03.1920; сформирована на базе Сводной Уфимской дивизии (полковник Пронин; генерал-майор Пучков Ф.А., 01.07—05.12.1919); и ее 29-й Бирский (штабс-капитан Рождественский, 01—09.919; Сотников, 09.1919—03.1920) 30-й Аксинский, 10.1918—03.1920 (полковник Старов); 31-й Стерлитамакский (полковник Воробьев); 32-й

Прикамский, 01.1919—03.1920 (поручик Порошник) стрелковые полки.

— Отдельная Ижевская бригада, 03.01.1919—20.03.1920; сформирована на базе Ижевской Народной армии, 08.1918—03.01.1919; развернута в Ижевскую дивизию 01.10.1919; (полковник Федичкин Д.И., 08.1918—07.1919; Молчанов В.М., 07.1919—02.1920).

1-й (9) Волжский (Поволжский) стрелковый корпус, 27.02.1919—20.03.1920; сформирован на базе Симбирской группы Поволжского фронта (20.08—17.11.1918) и с 17.11.1918 — Сводного корпуса (генерал-майор Каппель В.О, 08.1918—10.10.1919; генерал-майор Имшенецкий А.С., 10.10.1919—01.1920, умер от болезни); и его

— 1-я Самарская стрелковая дивизия (генерал-майор Имшенецкий А.С., 01—10.1919; генерал-майор Сахаров Н.П., 10.1919—03.1920) и ее 1-й Волжский (полковник Миронов; с 05.1919 — капитан Мечь); 2-й Самарский (подполковник Пифаров; с 03.1919 — подполковник Калатц) и 3-й Ставропольский (полковник Ромеров) стрелковые полки;

— 3-я Симбирская стрелковая дивизия (полковник Подрядчик К.Т.) и ее 9-й Симбирский, 10-й Бузулукский и 11-й Бугульминский стрелковые полки;.

— 13-я Казанская стрелковая дивизия, сформирована на базе 1-й Казанской дивизии (генерал-майор Перхуров А.П., 07.1919—03.1920) и ее 49-й Казанский, 50-й Арский и 51-й Уржумский стрелковые полки; Волжской кавалерийской бригады.

— 12-я Уральская стрелковая дивизия с 05.1919 (генерал Бангерский) и ее 45-й Сибирский, 46-й Исетский, 47-й Тагильский и 48-й Туринские полки (смотри — 6-й Уральский корпус)

1-й Волжский корпус 01.02—02.05.1919 находился в процессе переформирования; 02.05—14.07.1919 — в составе Западной армии; с 14.07.1919 — в 3-й армии, которая 10.10.1919 вошла в состав Московской группы армий.

В Западную армию также вошли

— 2-я Уфимская кавалерийская дивизия, 02.11.1918—20.03.1919; (полковник Попов, 11—12.1918; генерал-майор Джунковский С.С., 04—07.1919; генерал-майор, князь Кантакузен, 10.1919—03.1920) и ее Драгунский, Гусарский, Уланский и Казачий Уфимские полки.

2-я Уфимская кавалерийская дивизия 07.1919 вошла в состав Южной конной группы 2-й армии.

— 3-я Отдельная Оренбургская казачья дивизия, 20.07.1918—26.04.1919; (генерал-майоры Ончоков 20.07.1918—02.01.1919; Печенкин В.И., 03.01—26.04.1919) и ее 11-й, 12-й, 13-й и 14-й Оренбургские казачьи полки.

3-я Оренбургская казачья дивизия расформирована 26.04.1919.

— Отдельный Сербский добровольческий полк.

Состав Западной армии на 01.04.1919

Кроме остающихся в Западной армии **1-го Волжского, 3-го и 6-го Уральских стрелковых корпусов и 2-го Уфимского армейского корпуса,** Западная армия была дополнительно усилена

Южной Группой, 24.03—23.05.1919; (генерал-майор Белов Г.А.; с 03.1919), в составе:

4-го (Сызранского) армейского корпуса (генерал-майор Авксентьевский К.А.; с 04.08.1919 — генерал-майор Бакич А.С.), с его:

— 2-й Сызранской (Сибирской) стрелковой дивизией, 24.07.1918- (полковники Махин Ф.Е., 08—11.1918; Бакич); и ее 5-м, 6-м, 7-м и 8-м Сызранскими стрелковыми полками;

— 5-й (Оренбургской, Сибирской) стрелковой дивизией (генерал-майор Нейзель; генерал-майор Гулидов В.П., 26.07—18.11.1919), и ее 17-м, 18-м и 19-м Оренбургскими казачьими полками;

— 3-й Сводной казачьей бригадой;

— 51-го Отдельного казачьего отряда.

5-й Стерлитамакский армейский корпус, 04.03—18.09.1919 (генерал-майоры Печенкин В.И.; 02—03.1919; Бобрик, 04.1919; Церетели, 05—07.1919; Эллерц-Усов А.В., 0710.1919); с его:

— 9-й Стерлитамакской стрелковой дивизией, 02—09.1919, создана 25.05.1919 путем переформирования и переименованием Сводной Оренбургской стрелковой дивизии.

9-я Стрелковая дивизия разгромлена под Орском и Актюбинском 09.1919, остатки дивизии сдались Красной армии.

— 10-й Верхнеуральской горных стрелков дивизией, 02—09.1919; до 05.1919 именовалась Сводной Уральской дивизией; (полковник Кононов К.Л.); и ее 37-м, 38-м, 39-м и 40-м горных стрелков дивизиями.

Верхнеуральская дивизия 09.1919 разгромлена под Орском и Актюбинском, остатки сдались в плен.

Кроме того в Южную группу из Оренбургской армии была передана 9-я Башкирская дивизия (остатки Башкирского корпуса, который 18.02.1919 к востоку от линии фронта Уфа-Стерлитамак почти в полном составе (4 пехотных полка) перешел на сторону Советской власти во главе со своим командиром — Валидовым А.).

Всего в Западной армии на 01.04.1919 числилось около 30 000 штыков и 5000 сабель и в Южной группе — 7000 штыков и 6 000 сабель.

22.07.1919 Западная армия преобразована в 3-ю Армию Восточного фронта.

К моменту начала формирования Западной армии, в конце 1918 линия фронта, проходя от Верхотурья, западнее Красноуфимска, восточнее Мензелинска, к Белебею, восточнее Бузулука, западнее Уральска, до Александров-Гая, достигала протяженности в 3000 километров. Боевые действия на этом фронте вели войска Российской армии Уфимской Директории и в частности Екатеринбургская и Камская (Сибирской армии), а также Поволжская (Народная армия КОМУЧа) группы Западного фронта, которым командовал чешский генерал Сыровы. Дивизии и части Чехословацкого корпуса, по приказу военного министра Чехословацкой республики к началу 1919 должны были полностью прекратить боевые действия, уйти с линии фронта и сосредоточиться во Владивостоке для эвакуации в Европу. Генерал Сыровы также покидал свой пост. Западный фронт в Поволжье подлежал ликвидации и командование русскими Белыми армиями передавалось Ставке Главнокомандования Русской армии во главе с адмиралом Колчаком. Отдельным Белым армиям Русской армии адмирала Колчака противостояли 3-я, 2-я, 5-я. 1-я и 4-я Красные армии советского Восточного фронта. На линии фронта от Оренбурга до Актюбинска и берегов Каспийского моря

Оренбургской и Уральской Белым армиям противостоял советский Туркестанский фронт. После активных боевых действий осенью 1918 и значительного успеха Сибирской армии, победоносно захватившей 25.12.1918 Пермь, и Белые и Красные армии, временно исчерпав возможности для глобально значимых наступлений, вынуждены были «взять паузу». Однако военные действия по решению менее масштабных задач продолжались на отдельных участках указанной линии фронта. Красная армия, не выполнив стратегическую задачу — вытеснить Белые армии за Урал и выйти за линию Уфа—Челябинск—Екатеринбург — как бы в отместку за неудачу в Перми; удалось одержать значимую победу 25.01.1919, захватив Оренбург. Захват белыми Перми и Оренбурга красными, лишь подтвердил некоторое равновесие и равенство сил. Однако ситуация требовала более тщательного стратегического анализа и оценки, как сложившейся обстановки в целом, так и тактических возможностей на отдельных участках фронта. Однако военное противостояние почти всегда не остается в статической стабильности и находится в процессе динамики, которая непрерывно вносит изменения в данной ситуации и требует принятия тактических, а иногда и срочных стратегических соответствующих мероприятий. Теперь линия фронта на северо-востоке проходила от Перми и Глазова, восточнее Уфы, Стерлитамака, Орска, Актюбинска, южнее Сломихинской и доходила до Каспия между Гурьевым и Астраханью. Угроза потерять Урал оставалась реальной и требовала соответствующих планов и мероприятий по ее ликвидации. В этой связи командование Русской армией решило провести соответствующую реорганизацию и перегруппировку сил всех Сибирских, Уральских и Оренбургских Белых армий. Западная армия и ее командующий генерал Ханжин приложили все силы, чтобы сформировать новую боеспособную армию и первые 2 месяца 1919 в основном прошли в реализации этого огромного плана. К концу февраля 1919 поставленная задача в целом была выполнена.

Во исполнения плана штаба Ставки, к 01.03.1919 на небольшом участке протяженностью менее 50 километров севернее и северо-восточнее Уфы генерал Ханжин сконцентрировал около 30 000 солдат против скопления советских войск 5-й Красной армии в этом районе.

06.03.1919 в плане выполнения общего «Весеннего наступления» Русской армии колчаковских войск, Западная армия (генерал Ханжин М.В.) начала атаковать 5-ю Красную армию на этом направлении. Основной удар был направлен на Бугульму — Саратов, с учетом предстоящего форсирования Волги. Вспомогательные удары планировалось нанести в сторону Чистополя, на Каму (и далее, в случае удачи — на Пермь, в помощь Сибирской армии генерала Гайды Р.), а также на южном фланге на Стерлитамак и далее — на Уральск. Главную задачу должен был решать 2-й Уфимский корпус (генерал Войцеховский С.Н.), наступая на Бугульму. В центре начал наступление 3-й Уральский корпус (генерал князь Голицын) также в направлении Бугульма-Самара. На южном фланге 6-й Уральский корпус (генерал Сукин) вел наступление в полосе Белебей-Стерлитамак.

Удар в центре по линии Уфа—Бугуруслан (2-й Уфимский и 3-й Уральский корпуса) оказался настолько жестким и сильным для войск 5-й Красной армии, что в течение месяца колчаковским войскам удалось уже 09.03.1919 захватить Уфу, а в течение 04.1919 — Белебей, Бугульму, Бугуруслан. Следует заметить, что этому успеху способствовали решительные и умелые действия 27-го Камышловско-Оровайского полка (подполковник Рожко П.К.), который 13.03.1919 захватил железнодорожный мост через реку Белая в районе Уфы. 14.03.1919 советские войска под ударами 6-го (и частично 3-го) Уральских корпусов (генералы Сукин и Голицын) вынуждены были на южном фланге отступить к Оренбургу, и далее — к Уральску, где они попадали под удары Южной группы (генерал Белов). На северном фланге войска Западной армии вошли в Чистополь. В центре Западная армия, отбросив 1-ю Красную армию к северу и тесня 5-ю Красную армию к Волге, устремилась в направлении Самары. Фронт между 1-й и 5-й Красными армиями был прорван, образовав 150-километровый разрыв между ними.

В это же время 05.1919 войска 2-го Уфимского корпуса (Войцеховский) подошли и оказались в 100 километрах от Симбирска, концентрируясь на левом берегу Волги, северо-восточнее Самары.

Таким образом в течение полутора—двух месяцев Красные армии, отступая и ведя оборонительные бои, по-

терпели значительные неудачи и поражения, в результате которых их войска оказались прижатыми к Волге.

Естественно, что рамки настоящей книги не позволяют более подробно описать упомянутые боевые действия Западной армии 03—04.1919. Однако имеют место некоторые детали, которые объективно предопределили наступившие вскоре неудачи и поражения Западной армии, которые необходимо кратко обозначить. Их отчетливо и очень скоро понял и почувствовал командующий Западной армией генерал Ханжин М.В. Первые сигналы тревоги для него прозвучали буквально в следующие дни так успешно начавшегося наступления. Как уже сказано, через 3 дня после начала наступления 09.03.1919 войска Западной армии захватили Уфу. При этом первыми в городе оказались войска 6-го Уральского корпуса генерала Сукина, которые должны были выполнять свои задачи в общем наступлении в более южном направлении. Но, воспользовавшись откатом 5-й Красной армии под ударами 3-го Уральского корпуса генерала Голицына с северной стороны Уфы, генерал Сукин, нарушив установленную линию разграничения своих войск с войсками 3-го Уральского корпуса южнее города и использовав образовавшийся вакуум в сопротивлении на северном своем фланге вследствие отступивших войск противника — ворвался в Уфу. Тем самым генерал Сукин, приостановив наступление на Белебей, где 14.03.1919 в районе села Рапьева должна была произойти встреча его корпуса с войсками 3-го Уральского корпуса генерала Голицына и замкнуться кольцо окружения значительной части войск 5-й Красной армии — сорвал эту подготовленную к реализации решающую победу в зоне боевых действий Западной армии. Кроме того, эта «победа Сукина» вместо продолжения наступления обрекла на недельные топтания на месте войска 3-го и 6-го Уральских корпусов на подходах к Белебею. Но, провозглашая захват Уфы как якобы огромную победу, генерал Сукин хотел утвердить и приобрести славу «освободителя города» (Уфы). Молва об изгнании большевиков из Уфы покатилась по Уралу и Сибири. В результате, оказавшись вне информации о деталях «захвата» Уфы, Ставка и сам Главковерх адмирал Колчак это событие оценили (как и глаголил генерал Сукин) огромной и решающей победой над совдепией. Адмирал Колчак (приуроченным к Пасхе 1919)

своим приказом произвел командующего Западной армией генерал-лейтенанта Ханжина М.В. (единственного за всю Гражданскую войну) в «Генералы-от-Артиллерии». Скрывая гнев, генерал Ханжин вынужденно должен был принять почетное звание, хотя уже к этому времени он уже почувствовал негативный отзвук действий генерала Сукина и цену «освободителя Уфы». Войска Красной армии не были окружены и разбиты, отступая оказывали ожесточенное сопротивление, в результате чего войска Западной армии несли огромные потери. И даже последовавший успешный выход к реке Ик, предусмотренный первоначальным планом не радовал командующего. За неделю боев только 7-я Уральская дивизия потеряла около 2000 (75 % состава), а весь 3-й Уральский корпус примерно 3500 (50% состава корпуса) за 20 дней боев! Такие потери не могли радовать генерала Ханжина. И несмотря на просьбы почти всех командиров (начиная со времени выхода войск на реку Ик) дать отдых войскам, восполнить потери, снизить темпы наступления, генерал Ханжин в ответ вынужденно пересылал приказ Ставки: «Вперед, на Самару и Волгу!». И «Бег к Волге» продолжался. Сам генерал Ханжин становился невольником исполнения приказа и начал было склоняться, что продолжение пока успешного все-таки приведут к конечному успеху форсирования Волги и захвату Самары. Он даже слал приказы по убыстрению темпов наступления, теряя здравомыслие и чувства при ежедневной оценке реально складывающейся ситуации, а также начал считать, что снижение темпов, а тем более какие-либо задержки, топтание на месте, или другие негативные причины потери времени могут застать Западную армию в период наступающей весенней распутицы. Тогда Западная армия может попасть в самые тяжелые и непредсказуемые негативные ситуации, неотвратимо ведущие к самым тяжелым поражениям, хотя потенциально он, что его пока еще успешное наступление начинает ослабевать, катастрофически приближаясь, образно говоря к балансированию на лезвии ножа. Однако пока ситуация еще позволяла льстить себя возможностью «на плечах» отступающего противника достичь берегов Волги.

(Здесь следует вновь досказать несколько слов о генерале Сукине. Последний не поладил с атаманом Дутовым (за интриги и партизанщину в выполнении приказов), когда в Оренбурге Сукин еще начинал свою службу на командных постах в Белой армии. Атаман Дутов намеревался изгнать генерала Сукина из Оренбургской армии. Последний упросил генерала Ханжина, формировавшего в конце лета 1918 штаб 3-го Уральского корпуса в Челябинске и нуждавшегося в кадрах, принять его под свое покровительство. Генерал Ханжин поверил вранью «перебежчика» (так как и сам недолюбливал «выскочку» атамана Дутова) и принял Сукина в свой корпус и (даже) назначил его Начальником штаба 3-го Уральского Корпуса! Однако неудачные планы, неправильные оценки ситуаций, неверные советы и предложения начальника штаба, проявившиеся в период проведения операции по разгрому партизан Каширина и Блюхера, провал и неудачи в боях с партизанской армией Блюхера, показали всю некомпетентность и авантюризм работы генерала Сукина на посту начальника штаба 3-го Уральского корпуса (смотри — «Поволжский фронт»). Как порядочный человек, генерал Ханжин не нашел лучшего способа избавиться от генерала Сукина, как перевести его на должность командующего 6-м Уральским корпусом. К чему привела известная партизанщина Сукина на этом посту, как например «освобождение Уфы» уже достаточно известно. Окончательно генерал Ханжин избавился от генерала Сукина только 26.05.1919, расформировав 6-й Уральский корпус. Однако генерал Сукин написал Главковерху Колчаку донос, в котором все неудачи 6-го Уральского корпуса и последние поражения Западной армии приписал генералу Ханжину, обвинив его в неумелом руководстве боевыми операциями и неспособности командовать армией.

Все эти дополнения лишь подтверждают, что жестокая конкуренция среди некоторых командиров и командующих является обычным явлением для оправдания собственных, мягко говоря негативных деяний в процессе ведения кровопролитных ожесточенных боев и сражений. Обычно для снижения ответственности за собственные субъективные ошибки, конкуренты прибегают к маскировке, доносам и другим известным приемам в подобных случаях).

В результате апрельское наступление 1919 Западной армией закончилось возросшим ожесточением сопротивления Красной армии и полной остановкой наступления.

Войска генерала Ханжина не достигли выхода даже на восточные берега Волги ни в направлении Самары, ни в направлении Симбирска. Красные 1-я и 5-я армии остановили Западную армию всего лишь в 80 километрах до Волги. «Бег к Волге» закончился, не достигнув своих конечных целей.

Причин этой неудачи, точнее — поражения, достаточно много и о некоторых уже было сказано. Но имеет место еще одна, можно сказать, общая и не только для армий России. Не уходя в глубины истории, обратимся хотя бы к предшествующим Гражданской, войнам России с Японией и Германией в начале XX века. Хорошо известно, как безнаказанно соперничали между собой командующие армиями, корпусами, дивизиями и даже более мелкими частями. В русско-японской войне 1904—1905 годов имели место случаи, когда некоторые командующие маньчжурскими корпусами и армиями с безразличием (а возможно даже с большим желанием) наблюдали, как соседний корпус или армия несет потери и вынужденно отступает под натиском японцев. При этом умышленно «удержали паузу» и не торопились своевременно придти на помощь. А в 1914 Попавшая в окружение в Восточной Пруссии и уничтожаемая немецкими войсками 2-я армия генерала Самсонова А.В. оставалась брошенной на произвол судьбы. Соседняя 1-я армия генерала Ренненкампфа П.К. не только не поспешила с помощью, но и вообще не выполнила этот свой священный долг — не считаясь ни с чем, скорейшим образом оказать помощь попавшему в беду соседу. Подобных примеров достаточно много и, как уже сказано, повторяем, они происходили и в армиях других государств. Аналогичные ситуации случались многократно и в Русской армии, с ее отдельными сибирскими армиями и корпусами, не исключая и Западную армию генерала Ханжина. Так командующий Сибирской армией генерал Гайда, длительно саботировал приказ адмирала Колчака о незамедлительной передаче в Западную армию 7-й Уральской дивизии. Генерал Гайда умышленно, затягивая передачу, использовал эту дивизию на самых кровопролитных участках своего фронта, в то время как командующие корпусами Западной армии слали генералу Ханжину потоки просьб и умоляли о присылке пополнений своим несшим огромные потери войскам.

То же самое происходило и во взаимоотношениях с атаманом Дутовым. Последний был недоволен прежде всего тем, что генерал Ханжин «приютил» генерала Сукина. Но главное заключалось в том, что оренбургский атаман, находясь вне состава Западной армии и подчинения генералу Ханжину, бесконечно заверял последнего и Ставку, что Оренбургская армия надежна и безусловно обеспечит безопасность левого фланга Западной армии. Это же атаман Дутов даже подтверждал своей очередной реляцией перед самой сдачей Оренбурга. Однако буквально через день, 22.01.1919, Оренбург был сдан большевикам. Больше того, «Башкирский корпус» Оренбургской армии Дутова по приказу своего командира Валидова А. 18.02.1919 в полном составе перешел на сторону Советской власти! Ставка не хотела (или не могла) разбираться во всех тонкостях и деталях в динамике складывающихся ситуаций боевых действий каждым корпусом, каждой армией, командующими этих соединений, их взаимоотношениями между собой. Эта компонента, входящая в компетенцию деятельности штаба Ставки, мало значила для деятельности последней, что иногда приводило к резко негативным последствиям. Так например, генерал Ханжин, участник русско-японской войны и прошедший всю Великую войну на высших командных должностях, мягко говоря с сомнением и недоверием относился к способностям атамана Дутова для достаточно квалифицированного командования таким соединением, как Оренбургская армия. Именно генерал Ханжин, прогнозируя возможность такого развития ситуации, еще в январе 1919 при формировании своей Западной армии, предложил формировать Волжский корпус генерала Каппеля в районе Троицка, передав его в состав Оренбургской армии Дутова! Однако Ставка, вопреки предложению генерала Ханжина, включила формирующийся Волжский корпус в состав Западной армии. Но забота и тревога генерала Ханжина за левый фланг Западной армии, периодически доходили до Ставки, которая в конце концов, уловив общий вектор развития боевых действий в Поволжье, приняла и правильно оценила доводы командующего армией генерала, удовлетворив его доводы и предложения. 23.03.1919 в состав Западной армии была включена Южная (армейская) группа войск (генерала Белова). Однако это сопровождалось удлинением

протяженности линии фронта более, чем на 100 километров, что фактически (к апрелю 1919) вряд ли можно оценивать как весьма положительный фактор деятельности генерала Лебедева Д.А. в штабе Ставки. В этот период усложняющейся обстановки и ожидания контрнаступления Красной армии, генерал Ханжин, убедившись в недостаточности компетенции и квалификации атамана Дутова, предложил заменить его на посту командующего Оренбургской армии — генералом Беловым. Но и этот шаг генерал Ханжин сделал вынужденно, так как атаман Дутов саботировал и не выполнял приказ Ставки о передаче из Оренбургской армии казачьей дивизии (примерно 2000—300 сабель) в Западную армию.

В то же время, учитывая и оценивая успехи Западной армии, Советское командование быстро и оперативно исправляло критические положения, непрерывно восстанавливая и пополняя ряды Красных армий Восточного фронта. К 01.04.1919 на Поволжье прибыло 55 000 красноармейцев, а к 01.05.1919 число войск на Восточном фронте достигло 145 000 и в том числе в 5-й и 1-й Красных армиях — более 50 000.

Накопив значительно превосходящие силы (до 145 000), советские войска Восточного фронта 28.04.1919 перешли в контрнаступление. Главным был выбран удар в направлении Бугуруслан — Уфа. Советское командование выбрало направление первого удара в стык 3-го и 6-го Уральских корпусов, поручив его реализацию самым боеспособным 25-й и 26-й стрелковым дивизиям, которыми командовали тогда наиболее лучшие и уже известные красные начдивы — Чапаев В.И. и Эйхе Г.Х. Дополнительно 24-я стрелковая дивизия красных целенаправленно атаковала 12-ю Уральскую (генерал Бангерский). К 02.05.1919. эти планы и действия советского командования были выполнены. Упорно сопротивляющиеся войска 3-го и 6-го Уральских корпусов, а также 12-я Уральская дивизия в частности, понеся огромные потери и оказавшись на грани разгрома, вынуждены были начать спешное отступление. Этой неудаче 12-й Уральской дивизии способствовала и хорошо известная измена, когда 09.05.1919 часть 45-го Сибирского стрелкового полка — «Курень Шевченко» (несколько рот солдат — украинцев) в 70 километрах восточнее Бугуруслана, у деревни Кузьминовской и станции Сарай-Гир, в полном составе перешел на сторону красных.

Как уже было сказано, именно эти дни 29.04—03.05.1919 следует считать остановкой наступления Западной армии (конец «Бега к Волге») и квалифицировать это событие как начало конца Белых армий на Урале и Сибири, хотя тогда никто не мог даже предполагать, что это наступление Красных армий и начавшееся отступление Белых армий вошло в твердое стратегическое русло всех последующих боевых действий в этом регионе. Советские войска повели наступление по всему 450-километровому фронту Западной армии. Уже 04.05.1919 красные части захватили Бугуруслан, 06.05.1919 — Бугульму, 17.05.1919 — Белебей. С 28.04. по 17.05.1919, разгромив 3-й и 6-й Уральские корпуса, красные части продвинулись на 120 километров на восток и подошли к Уфе. Северный фланг (2-й Уфимский корпус Войцеховского) из-за отступления 3-го и 6-го Уральских корпусов и оголения своего южного фланга также начал (поспешный) отход. Этому способствовал переход 15.05.1919 на сторону красных большей части 45-го стрелкового полка — «курень Тараса Шевченко» (более 1000 украинских солдат и офицеров) у станции Сарай-Гир около деревни Кузьминовская на железной дороге Бугуруслан—Белебей—Уфа, в 70 верстах к востоку от Бугуруслана. Этот фактор не имел бы такого значительного негативного последствия при другой ситуации. Он произошел в момент, когда части 6-го Уральского корпуса генерала Сукина отступали, почти спасаясь бегством, и нарушили связь с соседним 3-м Уральским корпусом, образовав разрыв в десятки километров. Это частично послужило тому, что уже 17.05.1919 советские войска заняли Белебей и далее обеспечили выход к Челябинску, захватив 09.06.1919 Уфу, а 13.07.1919 — Златоуст.

Естественно, что Ставка и командование Западной армии лихорадочно намечали пути предотвращения полной катастрофы. Адмирал Колчак приказал немедленно, 02.05.1919, бросить (недоформированный) 1-й Волжский корпус (генерал Каппель) в район Уфы. Начав контрнаступление от Белебея, войска генерала Каппеля сломали в конце концов сопротивление передовых частей 5-й Красной армии (26-я стрелковая дивизия) и 09.05.1919 подошли к

Бугульме. 11.05.1919 Бугульма была взята Волжским корпусом и возвращена войскам Западной армии. Но силы были явно неравными. К тому же два полка (Бузулукский и Бугульминский) 3-й Симбирской стрелковой дивизии (генерал-майор Подрядчик К.Т.), набранных из пленных красноармейцев и, частично, из мобилизованных рабочих и крестьян, перешли на сторону Красной армии.

Советские войска продолжали наступление, тесня войска Западной армии и после ожесточенных боев на берегах реки Ик отбросили части корпуса Каппеля на восток, к Белебею, «попутно» возвратив 13.05.1919 Бугульму. Красная армия вновь продвинулась на 120—150 километров на восток, неоднократно ставя корпуса Западной армии под угрозу полного окружения. Белебей пал 17.05.1919. Советские войска, продвинувшись еще на 50—70 километров на восток, вышли на подступы Уфы. С целью окружения колчаковских частей (Уфимской и Волжской групп), 25.05.1919 войска Красной армии начали наступление тремя колоннами: северной, центральной и южной (20-я, 24-я, 25-я, 26-я и 2-я стрелковые дивизии). Южнее Уфы им удалось форсировать реку Белая. 20-я стрелковая дивизия 29.05.1919 захватила Стерлитамак. Но всей южной колонне советских войск форсировать Белую каппелевцы не позволили. Северной колонне сопутствовало более удачное продвижение — пока 26-я стрелковая дивизия «вгрызалась» между Уральской и Уфимской группами, 25-я стрелковая дивизия (Чапаев), разгромив 8-ю Камскую стрелковую дивизию 07.06.1919, форсировала Белую и вышла глубоко в тыл обороны Уфы.

10.06.1919, после достаточно ожесточенных и длительных боев, 20-й стрелковой дивизии на юге и ее соседу — 24-й стрелковой дивизии красных также удалось форсировать Белую. 25-я дивизия Чапаева 09.06.1919 вошла в Уфу. После захвата Уфы над Западной армией (к 15.06.1919) нависла угроза полного окружения — река Белая осталась позади; северная и южная колонны советских войск сжимали кольцо по всему фронту.

Разногласия с начальником штаба Ставки (генерал Лебедев), весенняя распутица, малочисленность Западной армии (по сравнению с противником) и ее потери, предательство и переход к большевикам нескольких полков, разгром

3-го и 6-го Уральских корпусов после более месяца боев за Уфу заставили генерала Ханжина («по собственной просьбе») покинуть Западную армию. Во временное командование Западной армией 20.06.1919 вступил начальник штаба генерал Сахаров.

(При этом следует заметить, что «Весеннее наступление» Западной армии генерала Ханжина в 1919 году было наиболее высшим и значительным достижением сибирских армий Колчака. Тогда части Белой армии вновь подошли к Волге в районах Самары и Казани. (Возможно, при определенных условиях могли бы выйти и к Москве, опередив армии генерала Деникина на полгода. Но военное счастье оказалось на стороне большевиков).

Нельзя сказать, что генерал Ханжин при начале советского контрнаступления растерялся, потерял управление войсками, впал в депрессию. Этого, конечно не было. И если более тщательно провести исследование, опираясь на весьма скудные и ограниченные известные автору источники рассматриваемого фрагмента Гражданской войны, то проводимые мероприятия и предложения генерала Ханжина, адресованные Ставке не позволяют обвинить командующего Западной армией в бездарном и неумелом руководстве боевыми действиями. Ранее уже упоминалось об определенных предложениях генерала Ханжина еще во время формирования армии, которые имели в виду возможность негативного развития событий на фронте после начала весеннего наступления. Теперь, в процессе наступившего именно такого негативного оборота боевых действий, генерал Ханжин после анализа результатов и первых оценок начавшегося советского контрнаступления уже 14.05.1919 предложил Ставке отвести войска своей армии к реке Белой и создать надежную оборону по ее восточному берегу. В ответ он получил «разъяснение» Ставки: «До реки Белой еще 200 километров. Войска корпусов достаточно боеспособны». Не по вине командующего армией не помогла и предпринятая им 25.05.1919 перегруппировка и переформирование своих войск на базе стремительно теряющих боеспособность Уфимского, Волжского и Уральских корпусов в Уфимскую, Волжскую и Уральскую корпусные группы, с расформированием 6-го Уральского корпуса. Вопреки возражению генерала Ханжина, Ставка

21.05.1919, в самые напряженные и тревожные дни прислала нового начальника штаба Западной армии, генерала Сахарова К.В., без объяснений сняв с этого поста генерала Щепихина С.А. Генерал Сахаров так и не смог войти в детали и тонкости происходящих боевые действий, правильной оценки реальных сил и возможностей Западной армии и складывающейся ситуации в целом. (Недаром многие авторы по истории Гражданской войны среди главных виновников разгрома и трагедии сибирских Белых армий считают именно генерала Сахарова и его опекуна — генерала Лебедева, начальника штаба Ставки).

Между тем советские войска, воспользовавшись своим успехом и завершив наступательную операцию по захвату Уфы (09.06.1919), продолжали теснить отступающие остатки Западной армии. Используя слабость разгромленных Уральских корпусов, 5-я Красная армия нацелилась на Златоуст. Советские войска, сконцентрировавшись восточнее Сарапула, нанесли 24.06.1919 решительный удар по Западной армии — главным образом, по Уральской группе генерал-лейтенанта Голицына В.В. (и его 11-й, 7-й, 6-й Уральским дивизиям, Уфимской кавалерийской бригаде) и Волжской группе генерала Каппеля (4-я Уфимская, 12-я Уральская, 13-я Казанская и 8-я Камская дивизии). Основной целью этих действий советских войск был полный захват Южного Урала и окончательный разгром Западной армии, которая теперь располагала только 25 000 штыками.

Как уже указывалось, 20.06.1919 генерал-от-артиллерии Ханжин М.В. по личной просьбе (и в связи с заболеванием) ушел с поста командующего Западной армией. По рекомендации генерала Лебедева начальника штаба Ставки, приказом Главковерха адмирала Колчака А.В. преемником генерала Ханжина стал генерал Сахаров К.В.

Генерал Войцеховский — командующий Уфимской группой, которого временно заменил генерал-майор Бангерский (так как Войцеховский не захотел служить под руководством Сахарова), вывел Уфимскую группу в район, непосредственно прилегающий к Златоусту. В то же время 26-я и 27-я стрелковые дивизии Красной армии 25.06.1919 форсировали реку Урал и вышли в тыл Волжскому корпусу. 04—09.06.1919 красные части захватили Белорецкий, Тирлянский, Юрюзанский заводы и форсировали реку Ай.

10—12.07.1919 с помощью рабочих Саткинского и Кусинского заводов оборона в этом районе была прорвана. 26-я и 27-я стрелковые дивизии Красной армии 13.07.1919 вошли в Златоуст. В плену оказалось сотни и тысячи солдат, тысячи пали в описанных боях. Судьба Западной армии была окончательно решена.

Остатки Западной армии 22.07.1919 были переформированы в 3-ю армию вновь созданного Восточного фронта.

6. ЗАПАДНАЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ (05.09—19.11.1919)

Главнокомандующий всеми войсками Северо-Западной области 05.09.1919 генерал Юденич назначил генерал-майора Бермондт-Авалова командующим создаваемой **Западной Добровольческой армии**, в состав которой вошли **1-й Западный Добровольческий имени генерала-от-кавалерии графа Келлера корпус**, 09—11.1919 (полковник Потоцкий) и **2-й Западный Добровольческий корпус**, 09—11.1919; (полковник Вырголич). Эти корпуса были развернуты на базе одноименных отрядов, созданных еще в конце 1918 в составе создаваемой генералом-от-кавалерии, графом Келлером Ф.А. «Северной армии», которая формировалась тогда в Киеве. После падения власти гетмана Скоропадского и убийства генерала Келлера, указанные отряды, перейдя в Прибалтику, разместились в Митаве и Шавле (ныне Шауляй), соответственно. 01—06.1919 формально входили в состав Западного корпуса Северной армии. 1-й и 2-й Западные корпуса 05.09.1919 вошли в новую Западную Добровольческую армию. Кроме того большая часть немецких солдат **VI германского резервного корпуса**, дислоцировавшегося в Курляндии (Южная Латвия) и, перешедшего на русскую службу как **«Балтийский Ландвер»**, также вошла в состав Западной Добровольческой армии. Таким образом к 10 000 русских солдат добавилось еще около 40 000 немецких, составив общую численность примерно в 50 000 штыков.

Здесь видимо следует напомнить, что до описываемых событий, с 1917 года, Латвия пережила достаточно сложный

нестабильный период своей истории. 18.02—03.03.1918 войска немецкой 8-й армии и армейской группы «Д» оккупировали страны Прибалтики, нарушив условия ранее заключенного перемирия с Советской Россией. Оккупация Прибалтики продолжалась и после заключения Брест-Литовского мира 03.03.1918. Сепаратистские и другие амбициозные всплески различных буржуазных и антисоветских организаций и обществ создавали дополнительный фон дестабилизации жизни и государственного обустройства внутри Эстляндии (Эстонии), Лифляндии (Латвии) и Курляндии (Южная Латвия). Этому же способствовали и многие другие факторы. Так Курляндский Ландтаг 08.03.1918 объявил о создании «Курляндского Герцогства» самостоятельного, «независимого» государства. Используя этот прецедент, собравшиеся 12.04.1918 в Риге на объединенный Ландтаг Лифляндии представители Курляндского Герцогства, Эстляндии, города Риги и острова Эзель объявили о создании Балтийского Герцогства, в которое вошло и Курляндское Герцогство, а также было объявлено об отделении Эстонии и Латвии от России и установлении Унии с Пруссией. Во главе создаваемого Балтийского Герцогства стал Генрих Гогенцоллерн (брат Вильгельма II). После Революции в Германии и низложения Вильгельма II (1918—1919), Балтийское Герцогство распалось. 18.11.1918 в Латвии произошла буржуазная революция и образованное в Риге (с помощью немецких оккупационных войск) Временное правительство возглавил Ульманис.

(Карл Ульманис (1877—1942) с декабря 1917 был заместителем комиссара Временного правительства Лифляндской губернии, возглавлял все антибольшевистские силы и повел борьбу против установления Советской власти в Латвии).

07.12.1918 правительство Ульманиса разрешило создать «Балтийский Ландесвер», военное формирование из немецких солдат и офицеров, перешедших на службу Латвии. Тем временем силы Антанты также предпринимали усилия для утверждения своего влияния в Латвии. Так, эскадра английских кораблей 09.12.1918 пришла в Либаву, а 18.12.1918 английские корабли вошли в Рижский залив и в порт Риги. Эти события и нажим на правительство Ульманиса как со стороны Германии, так и со стороны Антанты,

с реальной демонстрацией своих военных сил, а также общее недовольство правлением Ульманиса, способствовали массовым выступлениям с требованием его смещения, а также ухода оккупационных войск из Латвии. Звучали призывы к повсеместному вооруженному восстанию. Во многих городах власть захватывали большевики и устанавливалась совдепия. 17.12.1918 была провозглашена Латвийская Социалистическая Республика, которая упрочняла и расширяла свою власть поочередным захватом городов, включая Ригу (03.01.1919). Правительство во главе с Ульманисом бежало в Либаву. Для свержения Советской власти и усиления оккупационных войск, 01.1919 в Либаву прибыл генерал фон дер Гольц, который возглавил общее командование всеми антисоветскими войсками в Латвии, включая солдат и офицеров Балтийского Ландесвера, Железной дивизии и Гвардейской Резервной дивизии. Но 16.04.1919 в Либаве также произошел антиульмановский переворот. Свергнутый Ульманис нашел убежище в Эстонии. Однако еще до этого, 02.1919 войска «Партизанского отряда имени генерала-от-кавалерии графа Келлера» полковника Бермондта П.Р. (с 09.10.1919 именовал себя князем П.М. Аваловым) изгнали большевиков и совдепы из Вентспилса и Кулдиги. (Указанный Отряд Бермондта образован 04.03.1919 на базе его же первоначального «Партизанского конно-пулеметного отряда», сформированного 08.02.1919 из интернированных солдат и офицеров Русской армии в Зальцведеле Германии). 22.03.1919 войска генерала фон дер Гольца, при участии белогвардейских отрядов полковников Бермондта-Авалова, князя Ливена («Русский Добровольческий антибольшевистский отряд») и Вырголича захватили Ригу, устранив от власти и изгнав большевиков. Германские части и Ландесвер продолжили продвижение в северную Латвию. Туда же начали наступать эстонские войска, так как Эстония не хотела отдавать эту территорию под полную немецкую оккупацию. Встреча обоих противостоящих групп войск произошла в районе города Вендена (ныне Цесис). В произошедшей схватке победа осталась за эстонскими войсками. 03.07.1919 было заключено перемирие. Правительство Ульманиса вернулось в Ригу, немецкие оккупационные войска отступили в Курляндию. Однако полностью покинуть Латвию немецкие

солдаты не собирались, тем более, что в конце августа 1919 немцы получили поддержку от корпуса Бермондта-Авалова, игнорируя даже массовые антигерманские выступления в Митаве.

08.10.1919 **Западная Добровольческая армия** под командованием Бермондт-Авалова начала военные действия против **Латвийской республики**, которая с помощью союзной **Эстонии**, к тому времени (03.07.1919) вновь обрела свою независимость и восстановила власть правительства Карла Ульманиса. Одновременно Бермондт-Авалов предлагал начать переговоры о заключении перемирия и утверждал, что его целью не является захват Риги, а желание обеспечить проход своей армии в Эстонию для помощи Северо-Западной генерала Юденича. Также распространил о его якобы намерении нанести удар в направлении Двинска (Даугавпилса), а не в сторону Риги, с целью выйти в тыл войск Петрограда и отрезать его от Москвы. Все эти, говоря современным языком, «пиаровские» уловки показывали лишь неуверенность в своих силах и боязнь понести поражение. 18.10.1919, получив окончательный отказ Ульманиса от переговоров о перемирии, оказавшись заложником своих публичных намерений, Западная Добровольческая армия начала вынужденное наступление на Ригу. Несмотря на привлеченных немецких солдат из VI корпуса фон дер Гольца на русскую службу и Западную Добровольческую армию и поддержку контрреволюционных сил графа Палена К.К. (родственника генерал-лейтенанта графа Палена А.П.), 1-й Западный Добровольческий и 2-й Западный Добровольческий (полковника Вырголича) после полуторамесячных боев с минимальными успехами смогли подойти к пригородам Риги. Однако возросшее сопротивление войск Ульманиса, оборонявших город, начавшаяся революция в Германии, нажим Антанты на прекращение боевых действий, поражение войск Северо-Западной армии генерала Юденича, а также сомнения и неуверенность в окончательной победе, — заставили Бермондт-Авалова прекратить боевые действия и отступить в Южную Латвию.

19.11.1919 Западная Добровольческая армия Бермондта-Авалова вошла составной частью в немецкую оккупационную армию генерала Эберхарда.

12.1919 Бермонд-Авалов, не желая далее участвовать в военных операциях, эмигрировал в Германию. (Дополнительные подробности — смотри персоналий: «Бермондт-Авалов»).

7. ЗЕМСКАЯ РАТЬ
(01.07–25.10.1922)

После поражений Белоповстанческой армии и обострения политической обстановки в Приморье и разногласий между «каппелевцами» и «семеновцамив» в войсках этого региона, «каппельцы» потребовали созыва «Народного собрания». Чтобы не допустить решения этого вопроса новым государственным переворотом с применением оружия, политическая элита и высшие офицеры каппелевских, семеновских войск и оккупационных войск интервентов Приморья пришли к соглашению созвать 07.07.1922 во Владивостоке «Земский Собор». Результатом работы этого Собора явилось создание «Приамурского Земского правительства» во главе с генералом Дитерихсом, который одновременно был назначен Главнокомандующим Приморским Народным ополчением — «Земской Ратью» в ранге «Земского Воеводы». Это экстравагантное название новой армии объединяло различные части остатков белоповстанческих войск в Приморье и, можно сказать, сбалансировало их равноправное сосуществование, значительно снизив в том числе давнюю неприязнь «каппелевцев» и «семеновцев» друг к другу. Это удалось достаточно успешно реализовать тем, что части новой армии (Земской Рати) формировались смешанными частями, как каппелевцами, так и семеновцами, именуя более крупные части «по географическому» принципу.

Так, все войска этого нового армейского преобразован — Приамурской Земской Рати получили следующий состав и наименования:

Якутская Народная армия, с 03.1921 (корнет Коробейников), к 08.1922 отступившая из Якутии в район Нерчинска-Охотска и побережья Охотского моря (смотри «Якутская Народная армия»).

Сибирская (Добровольческая) дружина, с 15.08.1922, (генерал-лейтенант Пепеляев), прибывшая из Владивостока в районы Нельчин-Аян на побережье Охотского моря.

Поволжская Рать (генерал Дитерихс) и ее:

— Прикамский стрелковый полк, сформирован на базе бывшей Ижевско-Вотскинская бригады; (полковник Ефимов); численностью 900 штыков и 110 сабель;

— Приволжский стрелковый полк, сформирован на базе бывшей Поволжской стрелковой бригады; (генерал-майор Сахаров Н.П).; численностью 830 штыков и 245 сабель;

— Московский конный полк, вновь сформирован; (генерал-майор Хрущев); численностью 300 штыков и 450 сабель;

— Партизанский отряд (генерал-лейтенант Савельев), с 08.1922 вошел в состав Воткинской дружины; численностью всего — 20 штыков;

— Урало-Егерский отряд, с 1922, (полковник Доможиров); численностью 400 штыков.

— Поволжская артиллерийская дружина, (полковник Бек-Мамедов);

Всего в Поволжской Рати — 2 000 штыков и 800 сабель.

Сибирская Рать, (генерал-майор Смолин) и ее

— Западно-Сибирский стрелковый полк, сформирован на базе бывшего 4-го Омского стрелкового полка; (полковник Аргунов);

— Восточно-Сибирский полк, сформирован на базе части 2-й Сибирской стрелковой бригады; (генерал-майор Вешневский); часть полка перешла в дружину генерала Пепеляева;

— Сибирская артиллерийская дружина (полковник Смолянинов).

— Западно-Сибирская батарея (полковник Алмазов);

Всего в Сибирской Рати — 1450 штыков и сабель.

Дальневосточная Рать, (генерал-лейтенант Глебов) с основной массой прежних войск атамана Семенова и ее

— Забайкальская казачья дивизия, (генерал-майоры Эпов Г.Г., 12.1921—08.1922, Сабеев, 08—12.1922); численность около 200 штыков и 1100 сабель;

— Амурская казачья дружина; 200 штыков;

— Иркутская казачья дружина;

— Пластунская дружина, (полковник Буйвинд).

Всего в Дальневосточной Рати 1800 штыков и Сабель.

Сибирская казачья Рать, (генерал-майор Бородин):

— Оренбургский отряд, 220 штыков и 450 сабель;

— Сводный отряд; (генерал-майор Блохин); 465 штыков и сабель;

Всего в Сибирской казачьей Рати — 590 штыков и 550 сабель.

Резерв: небольшие отдельные отряды.

Всего в Земской Рати — около 15 000 штыков и сабель.

Поволжская и Дальневосточная группы войск оставались главной силой Земской Рати генерала Дитерихса. Против этого соединения и были направлены все устремления командования Народно-Революционной армии Дальневосточной Республики, контролируемой большевиками и поддерживаемой огромными силами бесчисленных отрядов партизан.

09.1922 Народно-Революционная армия Дальневосточной Республики начала последние бои Гражданской войны в Приморье и Якутии. Это явилось ответом на попытки генерала Дитерихса сохранить и удержать остатки белогвардейских сил в этом отдаленном районе России, когда 02.09.1922 войска Земской Рати (около 13 000 штыков и 3000 сабель) предприняли наступление на Хабаровск. Дитерихсу удалось добиться некоторых успехов, продвигаясь вдоль Уссурийской железной дороги, и, захватив Рудовку, Ольховку и Успенку, достичь станции Свиягино.

Народно-Революционная армия (командующий — Уборевич) создала ударную группу для разгрома войск Земской Рати (около 8000, под командованием Ольшанского М.М.). Действуя совместно с партизанами (5000), 05.10.1922 большевики перешли в контрнаступление, возвратив Свиягино и отбросив земские войска к Спасску. 08—09.10.1922 штурмом был захвачен у Поволжской группы (генерал Молчанов) Спасский УР. С этого момента войска Земской Рати начали катиться вспять, ведя последние арьергардные бои с преследующими их войсками Народно-Революционной армии Дальневосточной Республики. Войска Народно-Революционной армии одновременно нанесли удары по Сибирской (генерал Смолин) в районе станции Гродеково —

Пограничная и Сибирской казачьей (генерал Бородин) Группам — к югу от озера Ханко, а также по Дальневосточной группе (генерал Глебов) — севернее Владивостока.

В результате этих последних боев Гражданской войны с колчаковско-каппелевско-семеновскими войсками Белых армий на Дальнем Востоке, части Земской Рати Воеводы — генерала Дитерихса были окончательно разбиты. Их остатки, во главе с командующим Дитерихсом, Молчановым, Глебовым, Бородиным и другими высшими офицерами и солдатами, отступили на юг к заливу Посьет.

В начале ноября 1922 из залива Посьет на кораблях Сибирской флотилии адмирала Старка, генерал Дитерихс смог эвакуировать в Гензан (порт в Корее) около 7000 из оставшихся в живых солдат Белых сибирских армий. Вторая часть остатков Сибирской Рати, во главе с генералом Смолиным (около 3000) из Гродеково перешла границу с Китаем и была интернирована в Манчжурии.

25.10.1922 войска Народно-Революционной армии Дальневосточной Республики вошли во Владивосток, а 26.10.1922 последние японские солдаты, оккупировавшие Южное Приморье, покинули Россию, эвакуировавшись из Владивостока.

Такова судьба основной массы войск Земской Рати, последних остатков колчаковско-каппелевско-семеновских войск Белых сибирских армий.

О судьбе еще одной небольшой части Земской Рати — Якутской Народной армии генерала Коробейникова и Сибирской Добровольческой Дружины генерала Пепеляева, которая действовала и вела бои в Якутии и на побережье Охотского моря в плоть до середины 1923 — смотри «Якутская армия».

8. КАВКАЗСКАЯ АРМИЯ
(21.05.1919 — 08.02.1920)

Кавказская армия образована 08 (23).05.1919 в Вооруженных силах юга России — ВСЮР путем переименования Добровольческой армии в Кавказскую и выделением из Добровольческой армии Отдельной Крымско-Азовской армии. **Кавказская армия** создана на базе конных частей Манычского фронта Добровольческой армии, основу которых составляли Кубанские казачьи корпуса.

Командующие Кавказской армией:
генерал-лейтенант Врангель П.Н., 21.05 — 08.12.1919;
генерал-лейтенант Покровский В.Л., 09.12 — **08.02.1920.**
Начальники штаба:
генерал-лейтенант Юзефович Я.Д., 21.05 — 20.06.1919;
генерал-лейтенант Шатилов П.Н., 20.06 — 13.12.1919;
генерал-майор Зигель Д.М., 13.12.1919 — 08.02.1920.

Состав Кавказской армии на 01.06.1919:

1-й Кубанский корпус, 15.11.1918 — 03.1920; (генерал-лейтенанты Покровский В.Л., 20.06 — 08.1919; Писарев П.К., 08.1919 — 08.02.1920), объединявший:

— 1-ю Кубанскую дивизию, 05.05.1918 — 03.05.1920; (генерал-майоры Покровский В.Л., 05.05.1918 — **03.01.**1919; с 07.01.1919 Крыжановский В.В., убит **21.02.**1920); с ее 1-м Кубанским, 2-м Уманским, 3-м Запорожским, 2-м и 3-м Сводными Кубанскими полками;

— 2-ю Терскую (Горскую) дивизию, 25.01 — 02.09.1919, (полковник Земцов, 02.1919; генерал-майоры Николаев, **16.02** — 16.03.1919; Савельев В., 16.03 — 20.04.1919; полковники Барагунов И.П., 20.04 — 06.05.1919; Остроухов Т.И., 06.05 — 02.09.1919) с ее 2-м и 3-м Горско-Моздокским и 2-м Терским казачьими полками. 02.09.1919 2-я Терская дивизия переформирована в бригаду 1-й Терской казачьей дивизии.

2-й Кубанский корпус, 11.1918 — 02.05.1920; (генерал-майоры Улагай С.Г., 27.02 — 10.1919; Науменко В.Г., 10.1919 — 03.1920), объединявший:

— 2-ю Кубанскую дивизию, 06.1918 — 21.05.1920, сформирована на базе Отряда полковника Шкуро А.Г. (полковники Удовенко, 06.1918; Шкуро А.Г.,07.1918; Улагай С.Г., 22.07.1918 — 27.02.1919; генерал-майоры Репников Д.В., 04.04 — 04.08.1919; Мамонов П.П., 04 — 26.09.1919, убит; полковник Шляхов А.И., 10 — 11.1919; генерал-майор Фостиков М.А., 10.12.1919 — 24.04.1920) и ее 1-й и 2-й Хоперские, 1-й Лабинский, 2-й Кубанский полки.

— 3-ю Кубанскую казачья дивизию, 11.11.1918—03.1920; (полковник Ренников, 12.1918—01.1919; генерал-майоры Бабиев Н.Г., 26.01—24.05.1919, тяжело ранен; Мамонов П.П., 06—08.1919); с 1-й бригадой (полковник Венков В.Ю.) и ее 1-м Кавказским и 1-м Черноморским казачьими полками; и 2-й бригадой (полковник Мамонов П.П., 26.02—24.05.1919, заменил раненого Бабиева; полковник Малышенко П.И., 06.1919—03.1920) и ее 1-м Таманским и 2-м Полтавским полками.

— 3-ю Кубанскую пластунскую бригаду, 14.11.918—03.1920; (генерал-майоры Ходкевич Д.И., 11.1918—05.1919; Говорущенко, 05—11.1919; полковник Цыганок С.Ф., 26.11.1919—03.1920) и ее 1-м и 11-м пластунскими полками.

2-й Кубанский корпус 03.05.1920 расформирован.

4-й Конный корпус (генерал-лейтенанты Шатилов П.Н., с 20.06.1919 — Топорков С.М.), объединявший:

— 1-ю конную дивизию; 06.06.1918—03.1920; (генералы-от-кавалерии Эрдели И.Г., 06.06—31.10.1918; Драгомиров А.М., 06—08.1918; генерал-лейтенант Врангель П.Н., 31.10.1918—03. 01.1919; генерал-майоры Шатилов П.Н., 10.01—26.06.1919; Успенский Н.М., 23.05.—23.10.1919;.Муравьев В.В., 23.10.1919—03.1920) с 1-й бригадой (полковники Науменко В.Г., 06—11.1918; Муравьев В.В., 12.1918—23.10.1919) и ее 1-м Кубанским (Корниловским) и 1-м Черсским конными полками и 2-й бригадой (генерал-майор Топорков С.М., 02.11.1918—10.20.1919; полковники Жаров Е., 22.01—11.03.1919, умер; Растегаев М.Л., 03—04.1919; Тутов П., 04—05.1919; генерал-майор Павличенко И.Д., 23.10.1919—03.1920) с ее 1-м Кавказским и 1-м Черноморскими Кубанскими казачьими полками.

— Астраханскую дивизию, 27.06.1919—06.05.1920; (генерал-лейтенант Зыков, 06.—08.1919; генерал-майоры Савельев В., 08—10.1919; Колоссовский А.П., 10.1919—03.1920) с ее 1-м, 2-м, 3-м и 4-м Астраханскими казачьими; 1-м Инородческим конными полками.

(1-й) Сводно-Донской корпус (генерал-майор Савельев В.З., 27.08.1919 тяжело ранен в голову); объединявший:

— 4-ю Донскую конную дивизию, 06.1919—02.1920; (генерал-майор Калинин Н.П.);

— 13-ю Донскую дивизию, 06.1919- 02.1920, (генерал-майор Попов И.Д).

07.1919 Сводно-Донской корпус передан в Донскую армию.

В Кавказскую армию вошли также Отдельные пехотные: 6-я дивизия (генерал-майор Патрикеев, убит 17.05.1919; дивизия отведена на переформирование, потеряв в бою почти две трети состава), включавшая Сводно-Астраханский, Сводно-Саратовский, Сводно-Гренадерский пехотные полки; Атаманская (Донская) дивизия, (полковник Егоров); Отдельная Астраханская бригада (генерал-майор Зыков), включавшая: 1-й и 2-й Астраханские, 1-й Черкасский полки.

В июне—июле 1919 взамен разгромленной 6-й пехотной дивизии Кавказской армии была придана 7-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта Бредова Н.Э. из 2-го армейского корпуса генерала Промтова, которая к 01.08.1919 была вновь возращена во 2-й корпус под Полтаву, на запад.)

Разгромив советские войска на Манычском фронте и прочно закрепившись в районе станицы Великокняжеской, войска Манычского фронта (называемые теперь Кавказской армией) продолжали наступать, преследуя противника в направлении (пока еще далекого) Царицына. 28.05.1919 войска Кавказской армии захватили Котельниково и форсировали реку Курмоярский Аксай. 1-й Кубанский корпус генерала Покровского при этом вырвался далеко вперед, что привело к его отрыву от 2-го Кубанского корпуса генерала Улагая. В этот разрыв 30.05.1919, удачно использовав ситуацию, значительными силами устремились войска Красной армии. В результате фактически была уничтожена 6-я пехотная дивизия, а ее командир, генерал Патрикеев — убит. 2-я Кубанская дивизия, бросившись на помощь, спасла положение и отбросила советские части на север. (При этом отличился и генерал Улагай, своевременно подойдя к месту боя со своим конвоем, показав личный пример мужества).

После упорных боев (до 03.06.1919) 1-й Кубанский корпус продвинулся еще примерно на 30 верст. Но 2-й Кубанский корпус за рекой Есауловский Аксай, встретив ожесточенное сопротивление, начал топтаться на месте. Бросив все резервы (4-й Конный корпус генерала Шатилова), генерал

Врангель приказал 07.06.1919 атаковать Красную армию по всему фронту реки Есауловский Аксай. Этому приказу содействовало сообщение из штаба ВСЮР, что по восстановленной железной дороге на переправе через реку Сал движется 7-я пехотная дивизия, которую штаб ВСЮР временно передает Кавказской армии. В результате этих боев на Есауловском Аксае противник потерпел серьезное поражение и был отброшен еще далее к северо-востоку, к самому Царицыну. Но, подойдя к реке Мышкова и захватив деревню Ивановка, 1-й Кубанский и 4-й Конный корпуса генералов Покровского и Шатилова в свою очередь также понесли значительные потери. Потери понес и 2-й Кубанский корпус Улагая; при этом получил ранение в голову генерал Бабиев, которого сменил генерал Мамонов, а последнего на посту командира 3-й Кубанской дивизии — генерал Говорущенко.

К 10.06.1919 передовые части Кавказской армии вышли к реке Царица. Одновременно левый фланг установил тесную связь (2-я Терская дивизия) с Донской армией, через железнодорожный мост через реку Дон у хутора Рычкова. Советское командование, со своей стороны, принимало лихорадочные меры, чтобы удержать Царицын и разгромить Кавказскую армию. Вместо разбитой 10-й Красной армии к Царицыну перекинули 11-ю Красную армию из Астраханского региона. Срочно были пополнены части Конного корпуса комкора Думенко. На помощь подошел еще один Конный корпус комкора Жлобы. К Царицыну подошли также и корабли Волжской флотилии, включая два миноносца из Астрахани.

Но, невзирая на потери и усталость воинов Кубанских корпусов почти в течение года находившихся в непрерывных боях, войска Кавказской армии были полны решимости ворваться в Царицын. Они жаждали получить отдых и передышку от беспрерывных боев. В свою очередь, противник превращал Царицын в «Красный Верден». 12.06.1919 2-й Кубанский и 4-й Конный корпуса форсировали речку Червленую, и 1-й Кубанский корпус захватил станицу Кривомузгинскую. Противник между тем продолжал укреплять оборону. Рыли окопы, ставили проволочные заграждения; продолжали подходить резервы.

Но генерал Врангель в основном выполнил данное им генералу Деникину обещание: за три недели достичь Царицына. Войска Кавказской армии прошли 300 верст по малонаселенной Донской степи. Но взять «Красный Верден» без дополнительных сил пехоты, технических средств и достаточной артиллерии (и только конницей) — задача была весьма рискованной и чревата возможным жесточайшим поражением и огромными потерями (что, безусловно, понимал генерал Врангель). И все же войска Кавказской армии сжимали кольцо окружения. К 14.06.1919 2-й Кубанский корпус (генерал Улагай) стоял в Темных Водах (10 верст южнее Царицына), 4-й конный корпус (генерал Шатилов) — на реке Ягодной; 1-й Кубанский корпус (генерал Покровский) — у станицы Карповка.

Следует заметить, что 13.06.1919 генерал Деникин признал свое подчинение Верховному Правителю Государства Российского — адмиралу Колчаку. Этот акт поднял настроение высших офицеров ВСЮР (и Кавказской армии, в частности). Объединение, единство сил — фактор всегда положительный.

14.06.1919 ударная группа генерала Шатилова атаковала противника на реке Ягодной и, прорвав фронт, захватила станцию Басаргино и селение Червленно-Разное, неоднократно переходившее в боях из рук в руки, а также Воропоново и Крутень, станицу Крутенькую, все более приближаясь к городу. Ночь прервала сражение. 15.06.1919 атаки возобновились, но встретив еще более ожесточенное сопротивление красноармейцев и жесточайший артиллерийский огонь, включая огонь корабельных орудий, успеха не принесли. Эта вторая атака (оказавшись безуспешной) принесла лишь новые значительные потери. Генерал Врангель прекратил наступление и отменил третью атаку Царицына, еще раз убедившись, что без достаточного количества пехоты и инженерных войск штурмовать «Красный Верден» безнадежно. Более того, советские части 17.06.1919 сами предприняли контратаку против 4-го Конного корпуса и даже несколько потеснили его войска.

С другой стороны, 2-й Кубанский корпус (генерал Улагай) овладев Бекетовкой и Отрадным, приближался к городу с юга. 1-й Кубанский корпус (генерал Покровский) захватил хутора Бабурин и Алексеевский. Кольцо еще более сжалось. К тому же, наконец, прибыли первые части 7-й пехотной дивизии (генерал Бредов Н.Э.), а именно — ее первый полк.

В это время Донская армия проявила активность на северо-восточном направлении. 4-й Донской корпус (генерал Мамонтов) 04.06.1919 захватил станцию Медведицкую, приближаясь к железной дороге Поворино — Царицын.

Получив подкрепление (7-ю пехотную дивизию и 4 танка), 29.06.1919 генерал Врангель приказал начать новый штурм Царицына. Ударная группа 4-го Конного корпуса (генерал Шатилов) начала наступать силами 7-й пехотной дивизии (генерал Бредов Н.Э.). С левого фланга шли 4 танка и 3 броневика, справа — 3 бронепоезда. Танки быстро прорвали проволочные заграждения, и пехота устремилась в этот прорыв, преследуя противника, отступающего как в пригороды Царицына, так и к Воропоново. В разрыв устремилась конная лава корпуса Шатилова. Воропоново быстро было возвращено. Одновременно перешедшие в наступление с юга войска 2-го Кубанского корпуса генерала Улагая, после прорыва позиций советских войск, вернули станицу Бекетовка. Противник отошел в пригороды Царицына.

На севере начал наступление и 1-й Кубанский корпус Покровского, ударив на Котлобань. Но здесь его ожидало наиболее ожесточенное сопротивление, так как именно сюда подошли основные силы подкреплений, посланные на помощь Царицыну. Генерал Покровский вынужден был еще раз повторить атаку. Ему удалось прорвать фронт, захватить хутор Вертячий и взять в плен около 5000 красноармейцев. Генерал Улагай также вторично атаковал противника. В результате на всем кольце окружения Царицына войска Кавказской армии подошли к пригородам Царицына, загнав советские части в черту города. Предстояли уличные и баррикадные бои.

Генерал Улагай предложил отсрочить следующий штурм, мотивируя большими потерями и усталостью войск, а также боясь уличных поединков, которые таили возможность поражения. Но генерал Врангель приказал 30.06.1919 вновь штурмовать Царицын. После жестокой схватки все три кавалерийских корпуса Кавказской армии сломили сопротивление оборонявшихся. Первыми ворвались в город части корпуса Улагая. 30.06.1919 Царицын пал. Красные части спешно отступили на север.

Победа войск генерала Врангеля под Царицыном дорого обошлась Кавказской армии: были убиты и ранены генералы, непосредственно командовавшие боями, и в том числе — убит генерал Патрикеев (командир 6-й пехотной дивизии), ранены генералы Бабиев и Павличенко (командиры 2-й Кубанской дивизии). А если к этому добавить павших в боях на Северном Кавказе и на Манычском фронте в период 2-го Кубанского похода генералов Корнилова, Маркова, Дроздовского, Станкевича, Мурзаева, раненых Шатилова, Топоркова, Павличенко (у которого оказалось 19 ранений за весь период Гражданской войны!) и других, то станет совершенно очевидной ожесточенность боев и высочайший воинский долг указанных военачальников, не прятавшихся в штабах.

В результате победы под Царицыном произошли следующие изменения в Кавказской армии. Генерал Юзефович принял командование новым 5-м Конным корпусом, сдав пост начальника штаба Кавказской армии генералу Шатилову. 4-й конный корпус (вместо Шатилова) принял генерал Топорков. 7-я пехотная дивизия (генерал Бредов Н.Э.) была переброшена обратно в Добровольческую армию, во 2-й армейский корпус (генерал Промтов) на Полтавско-Киевское направление.

Но отдыхать после занятия Царицына, на что войска Кавказской армии очень надеялись, не пришлось: «Московская директива» генерала Деникина гнала армии ВСЮР далее, на север и северо-запад. Поэтому уже через два дня 1-й Кубанский корпус (генерал Покровский) в боях захватил Балыклею, преследуя отступающие красные войска и продолжая гнать их к Камышину.

Советские войска спешно пополнялись все новыми и новыми частями; их сопротивление усиливалось и ужесточалось. На помощь 1-му Кубанскому корпусу подошли и два других: 4-й Конный (генерал Успенский, заменявший генерала Топоркова до его прибытия из Добровольческой армии) и 2-й Кубанский (генерал Улагай). Но сопротивление Красной армии казалось непреодолимым. Бои за Камышин продолжались более 3-х недель, 04—28.06.1919. Камышин пал 28.07.1919. В плен попало около 13 000 красноармейцев. Захват Камышина фактически обессиленными войсками Кавказской армии был ее апогеем в боевых действиях на Дону, в Задонских степях и в Поволжье. Выполнить захват Саратова, Балашова и Лихой у Кавказской

армии не хватало сил. Все ее части имели теперь одну треть первоначального состава, с которым они начали поход от Великокняжеской (21.05.1919, на Маныче) к Царицыну на Волге. В этих боях к осени 1919 был убит генерал Мамонов П.П и генерал Савельев получил тяжелое ранение в голову.

Тем временем, советское командование спешно перебрасывало резервы и подкрепления, чтобы не только остановить, но и отбросить войска Кавказской армии генерала Врангеля от Камышина и возвратить Царицын. Части 2-й и 4-й Красных армий перебрасывались с Восточного фронта, так как необходимости их пребывания в Сибири уже не требовалось (колчаковские войска откатывались в Забайкалье). 10-я Красная и 1-я Конная армии, получив подкрепления, начали контрнаступление на Кавказскую армию.

Состав Кавказской армии на 10.10.1919:

Командующий — генерал-лейтенант Врангель П.Н.

1-й Кубанский казачий корпус (генерал-лейтенант Покровский В.Л.; с 05.10.1919 генерал-майор Писарев П.И.; с 26.11.1918 генерал-лейтенант Крыжановский В.В.), объединявший:

— 1-ю Кубанскую казачью дивизию (генерал-майор Крыжановский В.В., убит 27.02.1920), в составе:

— 1-й бригады (полковник Захаров) и ее 2-й (полковник Гетманов) и 3-ий (полковник Гончаров) Сводные Кубанские казачьи полки;

— 2-й бригады (полковник Малеванов В.Л.) и ее 2-й Сводный Черноморский (полковник Неподкупной) и 2-й Линейный (войсковой старшина Дейнега) Кубанские казачьи полки.

Резерв 1-й Кубанской дивизии: стрелковый полк этой же (1-й Кубанской казачьей) дивизии.

— Сводно-гренадерская дивизия, 09.09.1919—10.03.1920; сформирована на базе 6-й пехотной дивизии; (генерал-майор Писарев П.К.), в составе:

— 1-й бригады (генерал-майор Чичинадзе М.К., убит 02.1920) с ее 1-м и 2-м сводными полками прежних 1-й и 2-й Гренадерских дивизий;

— 2-й бригады (полковник Кочкин Б.П.) с ее Сводными полками 3-й Гренадерской и Кавказской Гренадерских дивизий.

Сводно-Гренадерская дивизия 22.02.1920 была окружена и почти полностью уничтожена, остатки сведены в Сводно-Гренадерский батальон (полковник Кочкин), которые позже перешли границу Грузии и были эвакуированы кораблями Черноморского флота генерала Врангеля в Крым, вступив в ряды Русской армии.

В 1-й Кубанский казачий корпус входили также Отдельные

— Сводно-горская (конная) дивизия, 23.03.1919—03.1920; (генерал-майоры Губин А.А., 03—05.1919; Гревс А.П., с 05.10.1919), в составе:

— Ингушской конной бригады с ее 1-м и 2-м Ингушскими и Карачаевским конными полками;

— Дагестанской конной бригады с ее 1-м и 2-м Дагестанскими конными полками. — 2-ю Кубанской пластунской (пехотной) бригады, 05.10.1919—03.1920; до 10.1919 входила в состав 3-го Кубанского корпуса и в Полтавский отряд Добровольческой армии; (генерал-майор Гейман А.А., 15.11.1918—05.10.1919; полковник Запольский Б., с 05.11.1919) в составе 2-го, 4-го, 8-го и 9-го пластунских батальонов. — 3-й Кубанской пластунской (пехотной) бригады, 10—11.1919, временно; (генерал-майор Ходкевич Д.И., 18.11.1918—18.11.1919; полковник Цыганок С.Ф., 11.1919—03.1920) с ее 1-м (полковники Серафимович, Цыганок С.Ф., 05—11.1919) и 11-м (полковник Мазанков) Кубанскими пластунскими полками.

2-й Кубанский казачий корпус (генерал-майоры Улагай С.Г.; с 11.10.1919 — Науменко В.Г.), объединявший:

— 2-ю Кубанскую дивизию, 06.1918—24.04.1920, сформирована на базе Отряда полковника Шкуро А.Г., (полковники Удовенко, 06.1918; Шкуро А.Г.,07.1918; Улагай С.Г., 22.07.1918—27.02.1919; генерал-майоры Репников Д.В., 04.04—04.08.1919; Мамонов П.П., 04—26.09.1919, убит; полковник Шляхов А.И., 10—11.1919; генерал-майор Фостиков М.А., 10.12.1919—24.04.1920) в составе:

— 1-й бригады (генерал-майор Говорущенко С.Д.) с ее 1-м (полковник Муравьев) и 2-м Кубанскими казачьими полками;

— 2-й бригады (генерал-майор Шапринский Л.) с ее — 1-м Лабинским (полковник Жуков С.) и 1-м Полтавским (полковник Чекалов) казачьими полками.

Резерв 2-й Кубанской дивизии — стрелковый полк.

2-я Кубанская дивизия 24.04.1919 капитулировала, сдавшись в плен на Черноморском побережье Кавказа.

— 3-й Кубанской казачьей дивизии, 11.11.1918—03.1920; (полковник Ренников, 12—1918—01.1919; генерал-майоры Бабиев Н.Г., 26.01—24.05.1919, тяжело ранен; Мамонов П.П., 06—08.1919); с 1-й бригадой (полковник Венков В.Ю.) и ее 1-м Кавказским и 1-м Черноморским казачьими полками; и 2-й бригадой (полковник Мамонов П.П., 26.02—24.05.1919, заменил раненого Бабиева; полковник Малышенко П.И., 06.1919—03.1920) с ее 1-м Таманским и 2-м Полтавским, 2-м Лабинским и 2-м Кубанским казачьими полками.

4-й Конный корпус, 06.1919—03.1920, (генерал-лейтенант Топорков С.М.); объединявший:

— 1-ю Конную дивизию, 06.06.1918—03.1920; (генералы-от-кавалерии Эрдели И.Г., 06.06—31.10.1918; Драгомиров А.М., 06—08.1918; генерал-майоры Врангель П.Н., 31.10.1918—05.01.1919; Шатилов П.Н., 10.01—23.05.1919; Успенский Н.М., 23.05—23.10.1919; Муравьев В.В., с 23.10.1919),.с ее 1-м Екатеринодарским (полковники Муравьев В.В., 12.08.1918—17.03.1919; Лебедев О., с 17.03.1919), 1-м Запорожским (полковники Топорков С.М., 06—11.1918; Рыжонков, 11.1918—03.1919; Волошинов, 03—06.1919, генерал-майор Павличенко И.Д., 22.06—23.10.1919); 1-м Уманским (полковники Тупов П., 03—04.919; Золоторевский, 04—09.191; генерал-майор Павличенко И.Д., с 10.1919) и 1-м Линейным (полковники Муравьев В.В., 03—10.1919; Тутов П, 10.1919—03.1920) казачьими полками.

— 4-ю Кубанскую казачью дивизию, 29.07.1919—06.051920 (полковник Буряк; генерал-майор Косинов Г.Я., с 10.12.1919), в составе:

— 1-й бригады (полковники Рудько В.И.; Земцов, с 23.10.1919) с ее 2-м Запорожским (полковник Скворцов М.А.) и 2-м Кубанским (полковник Лопата) казачьими полками;

— 2-ю бригаду (полковник Скворцов М.А.) с ее 2-м Екатеринодарским и 2-м Кавказским (войсковые старшины Руцкий; Закрепа, с 23.10.1919) Кубанскими казачьими полками.

Резерв 4-й Кубанской дивизии — стрелковый полк (4-й Кубанской казачьей дивизии).

Кроме перечисленных корпусов **в Кавказскую армию к 10.1919 входили Отдельные** — Кабардинская конная дивизия, 15.12.1918—06.05.1920 (генерал-лейтенант, князь Бекович-Черкасский; с 20.10.1919 — генерал-майор Анзоров); и ее 1-й (полковник Ануфриев), 2-й (полковник Леус М.В.), 3-й (полковник, князь Крапоткин И.А.), 4-й (полковник Ходзинский) и 5-й Кабардинские конные полки.

— 2-я Терская казачья дивизия, сформирована 10.1919 на базе 3-й и 4-й Терских казачьих бригад; (генерал-майор Колесников), и ее 1-й (полковник Старицкий В.И.) и 2-й (Войсковой старшина Меняков) Волжские; 1-й (полковник Пересада Д.М.) и 2-й (генерал-майор Небродов А.) Горско-Моздокский казачьи полки.

Резерв 2-й Терской дивизии: стрелковый полк 1-й Терской казачьей дивизии. — 1-я Кубанская пластунская (пешая) бригада (полковник Фирсов).

Резерв **Кавказской армии** на 01.10.1919:

— Астраханская дивизия, 27.06.1919—06.05.1920; (генерал-лейтенант Зыков, 06—08.1919; генерал-майоры Савельев В., 08.1919, 27.08.919 тяжело ранен в голову; Колоссовский А.П., 09.1919—03.1920) с 1-м (полковники Коваленко, Илларионов, 03.12.1919—03.1920), 2-м, 3-м (полковник Корнилов) и 4-м (полковник Зелио А.А.) Астраханскими казачьими и 1-м Инородческим (полковник Горбовский) конными полками.

01.08.1919 наступление Кавказской армии было остановлено. Красная армия, усиленная конными корпусами Буденного, Думенко и Жлобы, начала отдельные контратаки на 1-й Кубанский корпус у Камышина и 2-й Кубанский корпус у Черного Яра. Камышин вскоре был сдан (19.08.1919) без боя, и войска 1-го Кубанского корпуса (и соседних войск) начали отход к Царицыну. Генерал Покровский заболел, и 22.08.1919 в командование корпусом вступил генерал Писарев. Кавказская армия медленно начала отступать. 06.091919 красные морские части с кораблей, с левого берега Волги предприняли попытку штурмом захватить Царицын. Это им почти удалось. Но подоспевшие

части кубанцев вытеснили красноармейцев из пригорода и занятого ими завода.

05.09.1919 советские войска 10-й Красной армии подошли к Царицыну и завязали бои в районе Котлобани. Бои длились до 09.09.1919, когда войска Кавказской армии перешли от обороны в контрнаступление. В результате двухдневных боев с переменным успехом, 11.09.1919 наступило затишье. (К тому же 1-ю Конную армию Буденного перекинули на запад, в Новохоперск, для разоружения советской 2-й Конной армии Миронова).

Боевые столкновения с переменным успехом (можно сказать — «бои местного значения») продолжались около трех месяцев, вплоть до нового, 1920 года. 28.12.1919 генерал Деникин отдал приказ на отход Кавказской армии за реку Сал. К этому времени войска 8-й и 9-й Красных армий форсировали Дон, подошли к Ростову и Новочеркасску. Левый фланг Кавказской армии оказался открытым, создавалась угроза удара в тыл и окружения всей Кавказской армии. Командующим Кавказской армией в это время стал генерал Покровский (заменив генерала Врангеля 08.12.1919, который принял пост командующего Добровольческой армией).

В январе 1920, оставив Царицын, войска Кавказской армии перешли на южный берег реки Сал. Теперь им ставилась задача прикрыть Ставропольско-Тихорецкое направление, удерживая фронт с северо-востока и востока. Если оборона Кавказской армии в январе 1920 опиралась на водный рубеж реки Сал, то к началу февраля 1920 остатки Кавказской армии вынуждены были вести оборону, перейдя уже на южный берег реки Маныч. На этом рубеже Кавказская армия (генерал Покровский) 08.02.1920 была упразднена и переформирована в Кубанскую армию (командующий — генерал Улагай).

За семь месяцев (21.05.1919—08.02.1920) Кавказская армия прошла от Маныча до Волги; от Великокняжеской до Камышина — более 350 верст. Одержала победы, участвуя более чем в 50 ожесточенных схватках и боях. Захватила более 100 000 пленных. Но эти победы были получены ценой огромных жертв, потерь и невероятных усилий и напряжения. Безлюдные Задонские степи, сквозные ураганные ветры, жестокие морозы, ураганный ружейно-артиллерийский огонь многочисленных войск Красной армии, изнурительные переходы, частые нехватки боеприпасов и продовольствия — все это пришлось испытать солдатам Кавказской армии. Армия удерживала Царицын до 10.01.1920 года и оставила его без боя, когда уже пали Ростов и Новочеркасск, которые были к этому моменту в 200 верстах от Царицына, в тылу Кавказской армии.

При этом следует отметить еще один из эпизодов боевого пути Кавказской армии. А именно — после захвата Царицына 2-я Кубанская дивизия под командованием генерал-майора Мамонова П.П. и его казачьи бригады 07.1919, переправившись на левый берег Волги и продвигаясь на юго-восток, встретились с отдельными разъездами Уральской армии, тогда входившей в состав Русской армии адмирала Колчака. Однако заболоченная огромная пойма устья Волги и оборонявшие Астрахань большевистские войска не позволили этой малочисленной группе Кавказской армии подойти к самой Астрахани и надежно, прочно установить связь и соединение с войсками Уральской армии, пытавшейся захватить Астрахань и, свою очередь слиться с войсками Северного Кавказа генерала Драценко. Используя случай установления контакта на левом берегу Волги войск Кавказской армии с войсками Уральской армии, генерал Врангель вновь и вновь пытался убедить генерала Деникина выделить достаточное количество войск, чтобы прочно и по всему Восточному фронту можно было бы слиться в единую линию фронта от Екатеринбурга через Волгу и Тихий Дон до Крыма и Одессы. Однако генерал Деникин уже в это время наступал на Москву и слышать не хотел о какой-либо альтернативе «Похода на Москву», включая и возможность создания единого фронта колчаковско-деникинских войск. История не может однозначно оценить альтернативное предложение генерала Врангеля — сперва объединиться в единый фронт и затем осуществить «Марш на Москву». Как всегда, надежда первым ворваться в Москву, исключая возможность поделить славу столь решающей победы с кем-либо еще. История исключила альтернативную возможность объединиться и не позволить разбить, разгромить, уничтожить по частям достаточно сильные отдельные сибирские армии адмирала Колчака и одновременно, «дифференцируя», то есть громя «по частям»

уничтожать также и армии ВСЮР генерала Деникина в 1919 году. Деникинские части бежали от Москвы на юг; сибирские армии Колчака спешили добраться до Забайкалья. «Голодные» и «Ледяные» походы в конце 1919-начале 1920 оказались высшей наградой сотням тысяч солдат и офицеров Белой армии за их честь, достоинство и храбрость, проявленные в противоборстве с совдепией. Конкуренция и погоня за славой, как уже не раз упоминалось, в этот момент в Гражданской войне в России, показала истинную цену «фронтовому братству», и во что обходятся амбиции отдельных высших офицеров, командовавших полками, дивизиями, корпусами, армиями и фронтами.

К этому остается лишь добавить, что конница генерала Мамонова вскоре была отозвана с левого берега Волги и брошена в жернова катящейся волны наступления Красной армии в район Царицына и Дона. Здесь на «Тихом Доне» в ожесточенных осенних боях, точнее 27.09.1919 погиб и сам генерал Мамонов.

Как уже упоминалось, Кавказская армия 08.02.1920 была расформирована и ее части были переданы для формирования частей новой Кубанской армии.

9. КРЕСТЬЯНСКАЯ АРМИЯ
(05.1919–01.1920)

Командующий — Монстров К.И., 05.1919–01.1920.

Советские власти в Туркестане, испытывая недостаток вооруженных сил для защиты русских поселений от набегов басмачей, решили вооружить население русских поселков. С этой целью были организованы отряды со штабами, которые были затем объединены и легализованы в Крестьянскую армию Ферганы. При этом Реввоенсовет, командующий армией, и его штаб формировались на выборных началах. В действительности, состав этой армии представляли бывшие поселенцы из царской России, которым предоставлялись земли, отобранные у местного населения. Это позволяло русским пришельцам обзавестись

добротными (по сравнению с местным населением) хозяйствами и фактически превратиться в местных кулаков. Поэтому их идеология не совпадала с деяниями туркестанских властей во главе с большевиками, что, в конце концов, и вылилось в прямое вооруженное антисоветское выступление поселенцев и их отрядов Крестьянской армии. Последним фактором для этого послужило введение в Туркестане летом 1919 хлебной монополии и продовольственной разверстки.

Командующий Крестьянской армией Ферганы — Монстров К.И., избранный на эту должность Военным советом в мае 1919, еще раньше дважды (25.06.1919 и 10.07.1919) встречался с одним из наиболее известных и влиятельных руководителей басмачей — Мадамин-Беком (как называл он себя — «Командующим Мусульманской Белой Гвардией»), с целью заключить соглашение о совместных действиях против властей совдепии, частей Красной армии в Туркестане. 22.08.1919 такое соглашение между Монстровым и Мадамин-Беком было официально подписано обоими командующими (Крестьянской и Мусульманской) армиями. На базе этого соглашения при помощи и поддержке англичан было создано (09.1919) «Временное ферганское Правительство», главой которого (и Главнокомандующим) стал Мадамин-Бек, военным министром — царский генерал Муханов. Монстров получил пост «Заместителя» Военного министра. Недовольство своим положением и постоянные поражения басмачей (и полный разгром армии Дутова в конце 1919 в Туркестане) заставили Монстрова попытаться переметнуться к красным. 13.01.1920 Монстров прямо заявил о своем желании (с «вверенными» ему «русскими войсками») перейти на сторону совдепии. Узнав о намерениях Монстрова, Мадамин-Бек разгромил отряды Крестьянской армии. Монстрову удалось (17.01.1920) перебежать к большевикам. Однако это его не спасло: по приговору суда он и его приближенные были расстреляны (02.1920).

Таким образом, Крестьянская армия Ферганы, созданная в ноябре 1919, закончила свое существование 15.01.1920. За это время части этой армии (совместно с басмачами Мадамин-Бека) сумели нанести ряд чувствительных поражений Красной армии в Туркестане.

10. КУБАНСКЯ АРМИЯ
(08.02–17.04.1920)

Кубанская армия образована 08.02.1920 путем переименования Кавказской армии и передачи ее войск Кубанской армии.

Командующие Кубанской армией:
генерал-лейтенант Шкуро А.Г., 08–29.02.1920;
генерал-лейтенант Улагай С.Г., 29.02–13.04.1920;
генерал-майор Морозов Н.А., 13–18.04.1920, капитулировал.

Состав на 01.03.1920

(1-й) Сводно-Кубанский корпус (генерал-лейтенант Писарев П.К.), объединявший 1-ю и 3-ю Кубанские дивизии;

2-й Кубанский корпус (генерал-майор Науменко В.Г.), объединявший 2-ю и 4-ю Кубанские дивизии.

3-й Кубанский корпус (генерал-лейтенант Топорков С.Г.), объединявший Астраханскую и Горскую (Терскую) дивизии.

(Более подробный состав указанных корпусов и дивизий неоднократно перечислялся ранее — смотри «ВСЮР», «Добровольческая» и «Кавказская армия»).

Кубанская армия с начала 1920 занимала правый фланг войск ВСЮР, так как она представляла бывшую Кавказскую армию, которая, отходя от Царицына, все время занимала правое (восточное) крыло фронта армий ВСЮР генерала Деникина. Понеся огромные потери в конце 1919 — начале 1920 Кубанская (Кавказская) армия была весьма малочисленна и, придя на родную Кубань, окончательно потеряла желание продолжать войну, стремясь разойтись по местам своего жительства. И только огромная воля командного состава, жесткая дисциплина и воинский долг все еще заставляли кубанских солдат продолжать очевидно проигранную войну.

Так или иначе, 10-й Красной армии и 1-й Конной армии Буденного в течение 03–04.1920 Кубанской армией оказывалось достаточно сильное сопротивление, хотя кубанцам и приходилось отступать, сдавая советским войскам все новые и новые районы Кубани и Северного Кавказа. Даты захвата городов 10-й Красной армией говорят сами за себя; — к 16.03.1920 красные части вышли на реку Кубань по всему фронту. Тогда же (16.03.1920) ими была взята станица Усть-Лабинская. Еще ранее, 09.03.1920 пала Тихорецкая. 17.03.1920 советские войска вошли в Екатеринодар. 12.03.1920 кубанцы сдали станцию Кавказская. 17.03.1920 пали Армавир и станица Невинномысская. Еще ранее советские войска вошли в Ставрополь.

Кубанская армия рассеивалась и таяла. Небольшая надежда оставалась на Кавказские горы, где можно было (казалось) остановить катящийся вал Красных армий. Эту непосильную задачу взял на себя генерал Писарев, уводя остатки кубанцев в горы и к побережью Черного моря (Туапсе — Сочи). Но Красная армия 22.03.1920 вошла в Майкоп и устремилась к Грозному. С другой стороны, войска 9-й Красной армии, прорвав оборону в предгорьях Кавказа и рассеяв основную массу кубанцев, 17.04.1920 вошли в Новороссийск. Фактически это поставило точку в борьбе и сражениях на Северном Кавказе.

При этом небольшая часть Кубанской армии, частично сосредоточившись под командованием генерала Писарева, еще оказывала сопротивление до середины апреля 1920. Генерал Писарев и остатки его кубанских войск покинули район Туапсе — Сочи 17.04.1920, эвакуировавшись в Крым на судах и кораблях Черноморского флота, присланных Врангелем. В Русской армии генерала Врангеля (Крым) эти части вошли в Кубанский корпус под командованием генералов Абрамова и Улагая.

Основная часть Кубанской армии, оставшаяся на Кубани под новым командованием генерала Морозова Н.А., капитулировала и сдалась 18–20.04.1920 Красной армии, то есть фактически распалась после эвакуации последнего командующего этой армией — генерала Улагая из Новороссийска 15.04.1920.

11. НАРОДНАЯ АРМИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ
(06–10.1920)

Народная армия Возрождения России создана на Северном Кавказе и Кубани из остатков Кубанской армии и добровольцев разбитых войск ВСЮР — Вооруженых сил юга России. Сформирована 06—07.1920. Всего армия насчитывала около 5500 штыков.

Командующий — генерал-майор Фостиков П.П.

Народная армия возрождения России в период 06—07.1920 избирательно проводила партизанские налеты на отдельные части Красной армии, совершала диверсии на стратегических важных объектах, включая железные дороги, а 08.1919 пыталась помочь успеху боевых действий десанта Улагая на Таманском полуострове. Однако, как и десант Улагая, Народная армия Возрождения России потерпела неудачу в боях с частями Красной армии. После разгрома у Армавира остатки Народной армии Возрождения России эвакуировались в начале сентября 1920 в Крым, где были сведены в Кубанскую бригаду (около 1500 штыков) во главе со своим испытанным командиром — генералом Фостиковым. Судьбе и случаю было угодно расположить ее на Литовском полуострове Крыма за Перекопским перешейком к юго-востоку от последнего, на побережье Азовского моря. Именно по Литовскому полуострову и Кубанской бригаде генерала Фостикова в частности пришелся удар советских войск Красной армии, форсировавшей Сиваш и ворвавшейся в Крым 25.10.1920. Примечательно, что в авангарде этих войск пересекли Сиваш части армии Махно! И только за ее спиной на Литовский полуостров вошли в Крым войска 15-й, 30-й и 52-й стрелковых дивизий Красной армии. В этих боях генерал Фостиков был вторично ранен. (Подробнее — смотри «Русская армия» генерала Врангеля).

12. ОЛОНЕЦКАЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ
(04.1919–02.1922)

Олонецкая Добровольческая армия сформирована в начале апреля 1919 в Финляндии. Так как до 1917 Финляндия являлась составной частью России (с определенным статусом «суверенности», как Герцогство Финляндское со своим «сеймом»), многие ее жители, (как и во всей России) были активнейшими сторонниками Белого Движения. На базе части бывших войск Русской армии и добровольцев в Финляндии после революции стали формироваться добровольческие отряды «белофиннов», которые позже в частности были объединены в рамках Олонецкой Добровольческой армии. Всего Олонецкая армия насчитывала около 2000 штыков.

Командующий — генерал-лейтенант Скобельцын В.С.

В начальный период Олонецкой Добровольческой армии сопутствовал успех. Весной 1919 белофинны захватили всю Южную Карелию, в том числе Видлицу (21.04.1919), Олонец (24.04.1919) и 04.1919 подошли к Петрозаводску.

В июне—июле и сентябре 1919 6-я Красная армия (командарм Самойло) и десанты Онежской флотилии Панцержевского (500 — в Видлицу и 200 — в Тулоксу в июле 1919; а также десант в Лижму в сентябре 1919) дважды наносили поражения Олонецкой Добровольческой армии, окончательно изгнав ее из Карелии 10.1919.

10.1919 остатки Олонецкой армии были объединены с Войсками Мурманского района (прежней Мурманской Добровольческой армии) под общим командованием генерала Скобельцына. Эти войска, входя в состав Северной армии, продолжали оказывать сопротивление 6-й Красной армии до 02.1920. (Подробнее смотри «16. Северная армия»).

Следует, однако, заметить, что в октябре 1921 — феврале 1922 белофинны, объединив остатки бывшей Олонецкой Добровольческой армии и создав новые добровольческие отряды в Финляндии, еще раз попытались захватить южную часть Карелии. Но после временных незначительных успехов

потерпели окончательное поражение, были разгромлены и вынуждены были уйти обратно в Финляндию.

13. ОРЕНБУРГСКАЯ АРМИЯ
(17.10.1918–21.10.1919)

Оренбургская армия образована 17.10.1918 как составная часть Российской армии Уфимской директории, на базе отдельных отрядов оренбургского казачества, восставшего и вступившего в вооруженную борьбу с властью совдепии. Первоначально, 17.10–28.12.1919 именовалась как Юго-Западная армия; с 28.12.1918 – Отдельная Оренбургская армия.

Состав Оренбургской армии (первого формирования) на 01.01.1919:

Командующий Оренбургской армией – генерал-майор Дутов А.И.

1-й Оренбургский казачий корпус, 08.10.1918–09.1919, (генерал-майоры Жуков Г.П., 08.10.1918–17.07.1919; Акулинин И.Г., 17.07–09.1919), объединявший:

– 1-ю Оренбургскую казачью дивизию, 10.1918–09.1919; и ее 7-й, 8-й, 13-й и 14-й Оренбургские казачьи полки;

– 2-ю Оренбургскую казачью дивизию, 08.10.1919–09.1919; и ее 9-м, 10-м, 15-м и 16-м Оренбургскими казачьими полками; – 4-ю Оренбургскую казачью дивизию; 08.10.1918–16.02.1919 и 24.05–09.1919; с ее 19-м, 20-м, 24-м и 25-м Оренбургскими казачьими полками; 24.05.1919 вместо 24-го и 25-го, вошли заменившие их 26-й и 28-й Оренбургские казачьи полки.

Части 1-го Оренбургского корпуса 09.1919 перешли в состав Уральской арми.

2-й Оренбургский казачий корпус, 16.02–24.05.1919; (генерал-майоры Шишкин В.Н., 16.02–07.03.1919; Акулинин И.Г., 07.03–24.05.1919), объединявший:

– 4-ю Оренбургскую казачью дивизию, 16.02–24.05.1919; и ее 19-й, 20-й, 24-й и 25-й Оренбургские казачьи полки;

– 5-ю Оренбургскую казачью дивизию, 13.01–28.03.1919; и ее 21-й, 22-й, 26-й и 28-й Оренбургские полки.

2-й Оренбургский казачий корпус 24.05.1919 расформирован.

4-й Оренбургский армейский корпус, 05.12.1918–04.03.1919 и 18.09.1919–01.1920; (генерал-майоры Шишкин В.Н., 05.12.1918–19.02.1919; Бакич А.С., 19.02.1919–05.1920); объединявший:

– 2-ю Сызранскую стрелковую дивизию, 24.07.1918- (полковники Махин Ф.Е., в составе Народной армии КОМУЧа и Уфимской Директории 08–11.1918; генерал-майор Бакич А.С., 12.1918–02.1919) с ее 5-м (ранее 1-м Добровольческим) и 6-м (Регулярным) Сызранскими, 7-м Хвалынским, 8-м Вольским стрелковыми полками; – 2-ю Оренбургскую казачью дивизию, 08.10.1919–09.1919; с ее 9-м, 10-м, 15-м и 16-м Оренбургскими казачьими полками;

– 5-ю Оренбургскую стрелковую дивизию, 16.02–28.03.1919; (полковники Крылов 13.01–05.03.1919; Смирнов, 06.03–03.04.1919) с ее 21-м, 22-м, 26-м и 28-м Оренбургскими казачьими полками. 5-я Оренбургская казачья дивизия расформирована 28.03.1919.

4-й Оренбургский корпус 04.03–23.05.1919 находился в составе Южной Группы Западной армии, а 23.05–18.09.1919 – в составе Южной армии. С 10.10.1919 – в составе Московской группы армий; с 06.01.1920 – в Семиреченской армии.

5-й (Сводный) Стерлитамакский армейский корпус, 03.02–04.03.1919 и 18.09–10.1919; (генерал-майоры Печенкин В.И., Бобрик, 02.04–10.05.1919; Церетели, 10.05–23.07.1919; Эллерц-Усов А.В., с 23.07.1919); и его – 9-я Стерлитамакская (до 26.04.1919 – Сводная Оренбургская) стрелковая дивизия; с ее 33-м, 34-м (Ашкадарским), 35-м и 36-м горных стрелков полками; разгромлена и сдалась в плен Красной армии 09.1919 в районе Орск-Актюбинск; 34-й (Ашкадарский) полк, отступая, соединился с войсками Уральской армии.

– 10-я Верхнеуральская (Сводная Уральская до 25.05.1919) стрелковая дивизия (полковник Кононов, 03–

09.1919); с ее 37-м (Миасским), 38-м, 39-м и 40-м горных стрелков полками. 09.1919 разгромлена и сдалась в плен Красной армии в районе Орск-Актюбинск; 37-й полк отступая соединился с войсками Уральской армии.

5-й Оренбургский корпус 04.03—23.05.1919 находился в составе Южной группы Западной армии, а 23.05—18.09.1919 — в составе Южной армии; затем — в Оренбургской армии. Разгромлен 09—10.1919 в районе Орск-Актюбинск.

Башкирский корпус, 01—03.1919; **(командующий башкирскими войсками — Валидов), в составе 4-х пехотных полков 15.02.1919 во главе с Валидовым в полном составе перешел на сторону большевиков.** Мизерная часть Башкирского корпуса, оставшаяся в Белой армии и новые башкирские новобранцы 03.1919 переданы Южной группе Западной армии, где переформирована в 9-ю Башкирскую дивизию.

Кроме перечисленных частей в Оренбургскую армию входили:

— Отдельная 1-я Оренбургская казачья пластунская дивизия, 11.1918—12.1918, сформированная на базе оренбургских частей Поволжской Народной армии Уфимской директории; (полковник Махин Ф.Е.) и ее 1-й линейный, 1-й и 8-й конные, 1-й пластунский Оренбургские полки и отдельные отряды. 1-я Оренбургская казачья пластунская дивизия расформирована 08.09.1919.

В результате мятежа атамана Дутова 15(28).11.1918 власть в Оренбурге перешла к белоказакам. В ходе дальнейших активных действий Оренбургской армии удалось захватить и распространить свою власть от Оренбурга до Челябинска (последний был захвачен 2-й чешской дивизией Войцеховского и передан войскам Дутова А.И.). К 01.1919 оренбуржцы, захватив Верхнеуральск, дошли до Троицка. Численность войск Оренбургской армии возросла до 7000 солдат. Зимой 1918—1919 годов армия атамана Дутова вела активные боевые действия против Южной группы Восточного фонта Красной армии, сопротивляясь на Бузулукско-Илецко-Орском участках фронта. В результате ударов советских войск Оренбургская армия потерпела ряд значительных поражений. Начав наступление, красные войска 16(29).01.1919 нанесли решительное поражение Оренбургской армии в боях под Каргалой. И с помощью восставших рабочих, под руководством большевиков, советские войска вошли 18(31).01.1919 в Оренбург. Орск пал 09(22).02.1919 Еще ранее, 06(19).12.1918 Красная армия захватила Стерлитамак.

Однако атаман Дутов сумел собрать достаточно большие пополнения и, перегруппировавшись, уже 02.03.1919 начал контрнаступление на советские войска (включившись в общее «Весеннее наступление» войск Русской армии). Но сколь-нибудь заметных успехов ни на одном из боевых участков фронта генерал Дутов не достиг.

23.05.1919 Оренбургская армия была переформирована и переименована в Южную армию под командованием генерала Белова Г.А. (смотри «20. Южная армия»).

ОРЕНБУРГСКАЯ АРМИЯ, второе формирование (18.09.1919—06.01.1920)

Образована 10.09.1919 на базе западной части Южной армии генерала Белова. Командование Оренбургской армией второго формирования вновь возглавил генерал-лейтенант, атаман Дутов А.И.

Еще в составе Южной армии (генерал Белов) Оренбургские войска (генерал Дутов) были атакованы на 150-километровом фронте от Стерлитамака (захвачен большевиками 29.05.1919) до Актюбинска. С 14.08.1919 войска 1-й и 4-й Красных армий, наступая через Верхнеуральск — Оренбург — Лбищенск (и ранее захватив Верхнеуральск 21.06.1919), подошли к Орску. После двухнедельных боев Орск перешел в руки большевиков 30.08.1919. Актюбинск войска генерала Дутова сдали 02.09.1919.

Прижимаемая к Аральскому морю, отрезанная от баз снабжения, стоящая перед необходимостью форсирования пустыни и ухода в Туркестан, Оренбургская армия (прежняя западная часть Южной армии) генерала Дутова в составе 1-го Оренбургского (1-я и 2-я Оренбургские казачьи дивизии) и Яицкого (21-я Яицкая стрелковая дивизия и 29-й Оренбургский казачий полк) казачьих

корпусов, оказавшись на грани полного уничтожения, в своем большинстве предпочла сдачу в плен. Около 50 000 (!) оренбургских казаков попали в руки большевиков. Это произошло 11—13.09.1919 в районе Эмба — Мугоджарская — Иргиз — Челкар. Фактически это был конец прежней Южной и действующей теперь Оренбургской армий. При этом лишившись надежды на поддержку соседнего, вынужденного также отступать 5-го Восточно-Сибирского армейского корпуса (генерал Эллерц-Усов), небольшая часть 1-го Оренбургского корпуса во главе с генералом Акулининым И.Г. 09.09.1919 отступая, взяла направление отхода на город Уил, где могла рассчитывать на помощь Уральской армии. Около 2000 солдат генерала Акулинина 22.09.1919 достигли Уила и остались в рядах Уральской армии. Части корпуса генерала Акулинина обороняли Уилский участок фронта Уральской армии до 11.1919, когда корпус был расформирован и его войска раздельно направили на различные участи фронта Уральской армии и в район Лбищенска в частности. Оставшись не у дел, генерал Акулинин с небольшим отрядом вскоре на кораблях Каспийской флотилии ВСЮР из форта Александровска через Каспийское море были переброшены в Дагестан в распоряжение командующего ВСЮР генерала Деникина А.И).

Тем временем генерал Дутов с остатками преданных ему оренбургских казаков, продолжая отступать, решил уйти через пустыню Туркестана в Семиречье, где надеялся объединиться с войсками Семиреченской армии атамана Анненкова. Этот поход остатков войск генерала Дутова в Семиречье повторяет и аналогичен многим известным «Ледяным», но его еще называют и «Голодным Ледяным» походом.

К своему удивлению, к первоначально небольшому отряду Дутова, по мере удаления от Актюбинска и приближения к Сергиаполю, присоединялись многие небольшие отряды, беженцы (не желавшие оставаться с приближающимися большевиками), а также часть войск Южной армии генерала Белова, которые, отступая от Омска, устремились в направлении Сергиаполя. При подходе к району Акмолинск — Сергиаполь эта групп» достигла 120 000! В это время сюда подошел 4-й Оренбургский стрелковый

корпус генерала Бакича А.С. — из отступающей Южной армии генерала Белова. Корпус Бакича влился в поход Оренбургской армии генерала Дутова.

Вследствие голода и холода эта масса людей в конце концов превратилась в голодную, озлобленную, озверевшую толпу. Командиры «куда-то» ушли («в сторону и вперед»). Когда эти толпы достигали Акмолинска, где уже «окопались» партизаны Анненкова (запасшиеся продовольствием путем грабежей соседних селений и аулов), последние, вместо того, чтобы накормить голодных, указывали лишь направление на юг, означавшее «дальше», не упуская впрочем возможности пограбить или отнять попадавшие на глаза ценности, которые беженцам удавалось чудом унести с собой.

То же повторилось и в Сергиаполе. И когда атаман Анненков Б.В. договорился с атаманом Дутовым А.И. о «структуре» Семиреченской армии, генерал Дутов (которого генерал Анненков боялся как конкурента) вынужден был согласиться на должность (назначенную генералом Анненковым) «генерал-губернатора Семиреченской области» с пребыванием в Лепсинске (к востоку от Копала, на границе с Китаем). Остатки Оренбургской армии и 4-го Оренбургского корпуса генерала Бакича А.С. были сведены в «Отряд имени Атамана Дутова» под командованием генерала Бакича, которого вскоре генерал Анненков назначил (одновременно) и командующим Северным фронтом Семиреченской армии. Всего в отряде генерала Бакича оказалось около 20 000 солдат. При этом генерал Дутов был фактически не у дел и изолированно жил в Лепсинске.

Семиреченская армия Анненкова была разгромлена Красной (Туркестанской) армией. Таким же оказался конец прежней Южной армии генерала Белова и Оренбургской армии генерала Дутова в целом. (Смотри также **«17. Семиреченская армия»**.)

В заключение следует перечислить подчиненность **Оренбургской армии** за время ее существования в 1918—1920 годах:

17.10—28.12.1918 именовалась **Юго-Западной армией**;

01.01—23.05.1919 — **Оренбургская армия**;

23.05—18.09.1919 — переформирована в **Южную армию** (смотри **«20.Южная армия»**);

18.09.1919—06.01.1920 — вновь переименована в Оренбургскую армию и включена в состав Московской группы армий;

После разгрома под Верхнеуральском и в районе Орск—Актюбинск 10.1919, совершившие **«Голодный поход»** 11.1919—01.1920 через Голодную степь Туркестана и пришедшие 06.01.1920 в Семиречье остатки Оренбургской армии были переформированы в **Оренбургский отряд** (1-я и 2-я Оренбургские казачьи дивизии, Сызранская егерская бригада) и вошли в состав Отдельной **Семиреченской армии** генерал-майора Анненкова Б.В. как **Северная группа** (командующий — генерал Бакич А.С.; генерал Дутов А.И. при этом был назначен генерал-губернатором Семиреченской области).

14. РУССКАЯ АРМИЯ, КРЫМ
(11.05—14.11.1920)

Русская армия сформирована 11.05.1920 на базе остатков Вооруженных сил Юга России, эвакуированных в марте—мае 1920 из Новороссийска, Кубани и Грузии, а также войск Новороссии, эвакуированных из Одессы в начале 1920, и 3-го (Крымского) корпуса, оборонявшего Крым на позициях Перекопского перешейка.

Главнокомандующий Русской армией — генерал-лейтенант Врангель П.Н.
Начальники штаба:
генерал-лейтенант Махров П.С. (11.05—16.06.1920);
генерал-лейтенант Шатилов П.Н. (16.06—14.11.1920).

Состав на 01.06.1920

1-й (Добровольческий) армейский корпус, 16.04—16.11.1920 (генерал-лейтенанты Кутепов А.П.; с 04.09.1920 Писарев П.К.), объединявший:

— Корниловскую пехотную дивизию (генерал-майор Скоблин Н.В.);

— Марковскую пехотную дивизию (генерал-майор Третьяков А.П.); Дроздовскую пехотную дивизию (генерал-лейтенант Витковский В.К.); 1-ю кавалерийскую дивизию (генерал-майор Крейтер В.В, 04—10.1920);

— 2-ю кавалерийскую дивизию (генерал-майор Морозов В.И., 04.04—16.09.1920, ранен).

2-й (прежний Крымский) армейский корпус (генерал-лейтенант Слащев Я.А.), объединявший:

— 13-ю пехотную дивизию (генерал-майор Андгуладзе Г.Б.);

— 34-ю пехотную дивизию (генерал-майор Теплов В.В.); — Терско-Астраханскую казачью бригаду (генерал-майор Агоев К.К.).

Донской (Казачий) корпус (генерал-лейтенант Абрамов Ф.Ф.), объединявший:

— 2-ю Донскую дивизию (генерал-лейтенант Калинин Н.П.);

— 3-ю Донскую дивизию (генерал-лейтенант Гусельщиков А.К.);

— Гвардейскую Донскую бригаду (генерал-майор Дьяков В.А.).

Сводный (Конный) корпус (генерал-лейтенант Писарев П.К.), объединявший:

— Сводно-Кубанскую дивизию (генерал-майор Бабиев Н.Г.);

— 3-ю Чечено-Астраханскую конную дивизию (генерал-майор Ревишин А.П.).

Состав на 20.09.1920

1-я Армия, создана 04 (17).09.1920; (генерал-лейтенант Кутепов А.П.), в которую вошли:

1-й армейский корпус; (генерал-лейтенант Писарев П.К.), объединявший:

— Корниловскую пехотную дивизию (генерал-майоры Скоблин Н.В.; Ерогин Л.М., 27.10—16.11.1920);

— Марковскую пехотную дивизию (генерал-майор Третьяков А.П., 26.03—14.10.1920, покончил с собой (застрелился); с 15.10.1920 — генерал-майор Туркул А.В.); Дроздовскую пехотную дивизию (генерал-майоры Туркул А.В., 04.09—14.10.1920; Харжевский В.Г., 15.10—16.11.1920).

Донской (Казачий) корпус, 04.04—16.11.1920; (генерал-лейтенант Абрамов Ф.Ф.; с 01.10.1920 — генерал-майор Говоров А.В.), объединявший:

— 1-ю Донскую казачью дивизию (генерал-майор Дьяков В.А.);

— 2-ю Донскую казачью дивизию (генерал-лейтенант Калинин Н.П.; с 18.09.1920 — генерал-лейтенант Татаркин Г.В.);

— 3-ю Донскую (пешую) дивизию (генерал-лейтенант Гусельщиков А.К.);

— 1-ю Конную дивизию (генерал-майор Наумов).

2-я Армия (образована 17.08.1920; генерал-лейтенанты Драценко Д.П., снят; с 01.10.1920 — Абрамов Ф.Ф.), в которую вошли:

2-й армейский корпус (генерал-лейтенант Слащев Я.А.; с 16.08.1920 — генерал-лейтенант Витковский В.К.), объединявший:

— 13-ю пехотную дивизию (генерал-майор Андгуладзе Г.Б.; с 25.08. 1920 — генерал-майор Непенин П.П.);

— 34-ю пехотную дивизию (генерал-майоры Теплов В.В.; Звягин М.Г., 01.10—16.11.1920); Терско-Астраханскую бригаду (генерал-майор Агоев К.К.).

Отдельная Конная группа, 09—11.1920; (генерал-лейтенант Бабиев Н.Г.; убит 30.09. 1920; с 01.10.1920 — генерал-лейтенант Науменко В.Г.) и ее:

— 1-я конная дивизия (генерал-майор Морозов В.И.; с 19.09.1920 — генерал-майор Выгран В.Н.); 2-я кавалерийская дивизия; (генерал-майор Шифнер-Маркевич А.М.); Терско-Азовская бригада (генерал-майор Агоев К.К.).

3-й армейский корпус (генерал-лейтенант Скалон М.Н.), объединявший:

— 6-ю пехотную дивизию (генерал-майор Келлер Н.К.;14.10—16.11.1929);

— 7-ю пехотную дивизию (генерал-майор Андгуладзе Г.Б.).

Экспедиционно-Десантный корпус, 04.04—10.09.1920; (генерал-лейтенант Улагай С.Г.), в составе:

— 1-й Кубанской дивизии (генерал-майор Бабиев Н.Г., убит 30.09.1920);

— 2-й Кубанской дивизии (генерал-майор Шифнер-Маркевич А.М.);

— Сводной Кубанской дивизии (генерал-лейтенант Казанович Б. И.). Всего — около 11 000 штыков и сабель; Отдельный отряд (генерал-майор Черепов А.Н.); 1500 штыков и сабель; и Отдельный отряд (генерал-майор Харламов П.Г.); 1000 штыков и сабель.

Резерв Русской армии: — Отдельная Горская (Терская) казачья дивизия (генерал-майор Агоев В.К., убит 25.08.1920; с 26.08.1920 — генерал-майор Шинкаренко Н.В.).

Всего к 10.1920 в Русской армии на линии фронта — около 50 000 штыков и сабель.

Наступление Русской армии на Северную Таврию с выходом через Перекопский перешеек из Крыма началось 08.06.1920. В центре, в направлении Каховка — Серогозы — Никополь, наступление вел 1-й армейский корпус генерала Кутепова. На правом фланге (с высадкой десанта в районе Кирилловки) действовал 2-й армейский корпус генерала Слащева (десант начал движение 05.06.1920 на кораблях из Феодосии). Сводный корпус генерала Писарева наступал в направлении Чаплинка — Александровск, оставляя Геническ к востоку. Донской корпус (генерал Абрамов Ф.Ф.) занял район на восточном фланге, имея своей целью наступать на Мариуполь, одновременно прикрывая главные силы от ударов красных войск с северо-востока, и побережье Азовского моря — с востока.

Этим силам противостоял Южный фронт советских войск и его 13-я армия. 08.06.1920 части 2-го корпуса генерала Слащева благополучно высадились в районе Кирилловки и начали теснить большевиков к Мариуполю. Корпуса генералов Писарева и Кутепова захватили Ново-Алексеевку и Чаплинку. 2-й корпус (генерал Слащев) 12.06.1920 вошел в Мелитополь. Но советские войска быстро оценили ситуацию и начали оказывать жесткое сопротивление. Контратаковав сводный корпус Писарева, красным частям удалось 09.06.1920 окружить Чеченскую дивизию генерала Ревишина и взять много пленных, включая генерала Ревишина, которого вскоре расстреляли. Контратаке подверглись и части 1-го корпуса генерала Кутепова у Чаплинки.

Дождавшись прихода резервов, пополнив и перегруппировав свои ряды, части Красной армии попытались

сокрушить наступление Русской армии в самом его начале. Для этого в районе Большого Такмака к 16.06.1920 был сконцентрирован конный корпус Жлобы с целью ударом на Мелитополь выйти к Перекопскому перешейку Крыма и отрезать пути отступления основным силам 1-го и Сводного корпусов генералов Кутепова и Писарева (в районе Серогоз и Чаплинки). Если бы этот план был реализован, то уже в июне 1920 «с Врангелем» было бы покончено.

Но действительность всегда чревата факторами непредсказуемости. Получилось так, что конный корпус и приданные ему пехотные части комдива Жлобы сами попали в ловушку, спланированную Врангелем. Врангель повернул Корниловскую дивизию (генерал Скоблин) 1-го корпуса (генерал Кутепов) на восток, во фланг и тыл корпуса Жлобы. С севера его атаковал 2-й корпус (генерал Слащев), а с юга находился Донской корпус (генерал Абрамов). Двигаясь на юг, корпус Жлобы встретил сопротивление 2-й Донской дивизии (генерал Калинин). Медлительность действий красного комдива (боевые столкновения продолжались в течение трех дней, 20—23.06.1920) позволила генералу Врангелю перебросить 2-ю конную дивизию (генерал Морозов) из Крыма (!) на юго-западный фланг корпуса Жлобы. Окружение последнего последовало незамедлительно, тем более, что комдив все это время пренебрегал боевым охранением и вряд ли подозревал о сгущающейся над ним грозе. Ужесточение сопротивления конницы генерала Калинина и появление конной группы генерала Морозова на западе завершило окружение красных конников. Поняв, что его войска попали в ловушку, Жлоба повернул на север. Здесь его встретил 2-й офицерский Корниловский полк полковника Пашкевича (убит 15.07.1920). (Отступая от темы, желательно напомнить, что полковник Пашкевич в 1919—1920 был любовником известной певицы Надежды Плевицкой, которая после смерти полковника стала женой его командира — генерал-майора Скоблина. Втянув своего мужа в сети советской разведки, Надежда Плевицкая прославила этого боевого генерала похищением в сентябре 1917 в Париже генерала Миллера, возглавлявшего РОВС, которого доставили в Москву и расстреляли. Подробнее — смотри «Скоблин Н.В.» и «Миллер Е.К.»). Построив полк в ряды (первый ряд — «с колена», второй ряд — «стоя», штыками вперед), полковник Пашкевич приказал «стоять на смерть». Несущаяся конная лава корпуса Жлобы не имела возможности остановиться или повернуть назад, так как с юга и запада наступала конница 2-й Донской дивизии (генерал Калинин) и 2-я Конная дивизия (генерал Морозов). Значительная часть всадников (и лошадей) конницы Жлобы были убиты или ранены, напоровшись на концентрированный ружейный огонь и вытянутые в ряд штыки. (Сам комдив на автомобиле едва убежал от преследовавших его кавалеристов генерала Морозова.). 23.06.1920 разгром корпуса комдива Жлобы был завершен, подошедшие бронеавтомобили и самолеты Русской армии генерала Врангеля довершили уничтожение бегущей на северо-восток красной конницы. Энергичные и активные действия конницы генералов Калинина и Морозова так же, как и пехота Корниловской дивизии генерала Скоблина, сыграли весьма важную роль в разгроме Конного корпуса Жлобы. (Окружение и разгром кавалерийской лавы пехотой — редчайший случай в истории последних войн. Указанный эпизод Гражданской войны в России тщательно, вплоть до начала Второй Мировой войны, изучался Академией Генерального штаба в Сен-Сире, во Франции, а также во всех ведущих странах Европы).

Воспользовавшись поражением советских войск в районе Большого Такмака (разгром корпуса Жлобы), Врангель произвел перегруппировку Русской армии, переведя 2-й корпус генерала Слащева на запад, в район Никополь — Каховка и до устья Днепра. Корпус генерала Кутепова (и его преемника — генерала Писарева) занимал северо-западную часть фронта — от Александровска до Никополя. На востоке боевые действия вел Донской корпус генерала Абрамова. Вскоре (17.08.1920) этот район перешел под оперативное управление новой 2-й армии генерала Драценко.

С середины июля до середины августа 1920 шли непрерывные бои «местного значения» с переменным успехом, но все же продвижение войск Русской армии вперед шло по всему периметру фронта, от Азовского моря до Александровска и Днепро-Бугского лимана.

07(20).08.1920 Красная армия в очередной раз начала большое контрнаступление из района Никополь — Каховка. К 28.08.1920 оборонявшая этот район 13-я пехотная

дивизия (генерал Андгуладзе), отражая наступление, потеряла треть своего состава и вынуждена была отступить. Войска советской армии тем временем, прорвав оборону 2-го корпуса (генерал Слащев), направились в район Серогоз, с целью выйти в тыл 1-й армии генерала Кутепова и отрезать ей отступление в Крым. Но генерал Врангель сумел, сконцентрировав конницу генерала Барбовича у Серогоз, перейти в контрнаступление и нанести сильный удар по центру группы советских войск. Красные части, оценив угрозу конницы Барбовича, остановили продвижение острия клина, нацеленного на Серогозы, ожидая развития ситуации. Удар конницы генерала Барбовича заставил эти части откатываться назад, к Каховке и переправам через Днепр. Но ни войска 2-го корпуса, ни подошедшие конные части генерала Барбовича не смогли прорвать оборону красных войск, отступивших к Каховке. Плацдарм у переправы через Днепр оставался в руках большевиков.

Приказы Врангеля генералу Слащеву отбросить советские войска за Днепр оказались тщетными. Потери росли. Продолжать атаки казалось неосуществимым и опасным, так как росла угроза контратаки противника. Генерал Слащев подал в отставку (14.08.1920), которую генерал Врангель принял, назначив командиром 2-го армейского корпуса генерала Витковского. Витковский принялся ретиво выполнять приказ Врангеля по захвату злополучного плацдарма у Каховки и переправ через Днепр.

Одновременно с боями у Каховки войска Красной армии начали наступать и на северном участке фронта. Из района Никополя удар нанесла 2-я Конная армия (командарм Миронов), которая имела целью выйти к Серогозам и далее — к перешейкам Крыма. В стык между 1-й армией (генерал Кутепов) и Донским корпусом (генерал Абрамов) в атаку хлынула армия Махно. (Махно вновь перешел на службу Красной армии.) Кроме того, с востока и вдоль побережья Азовского моря накатывались войска 13-й Красной армии. Частям Махно помогала 4-я Красная армия, в задачу которой входила блокировка правого (восточного) фланга войск генерала Кутепова и необходимость не допустить дальнейшего их продвижения в направлении Александровска, на север. Как это становилось очевидным, красные войска фактически наступали по всему фронту —

от Каховки до Азовского моря и от Никополя и Александровска до Пологов и Бердянска. На всех участках завязывались ожесточенные бои. Часто они носили переменный характер — и белогвардейцам, и красноармейцам иногда сопутствовал успех, равно, как и поражение. Но ни одной из сторон не удалось добиться решающего перелома. И все-таки, в целом, наступление советских войск (совместно с Махно) осенью 1920 провалилось. Начальные успехи быстро были локализованы и, в результате, Красная армия вернулась на исходные позиции. Войска Русской армии генерала Врангеля перешли сами в контрнаступление по всему фронту — в районах Каховки, Никополя, Александровска, Пологи и Бердянска. Несмотря на достаточно большие потери в живой силе в предыдущих осенних боях с наступавшими войсками Красной армии, части Русской армии добились успеха на всех направлениях октябрьского наступления 1920, исключая схватки у Каховки.

Таким образом, к ноябрю 1920 в руках Русской армии Врангеля оказались: 01(14).10 — Большой и Верхний Тамак; 04(17).10 — Гуляй-Поле; 03(16).10 — Пологи; 08 (21).10 — Александровск; 08 (21).10 — войска вышли на Днепре к переправе Кичкас; 09(22).10 — захвачено Синельниково; 15(28).10 — Мариуполь; 16(29).10 — налет на Юзово. Этот неполный перечень захвата перечисленных городов лишь подтверждает значительные успехи Русской армии. При этом отличились почти все части небольшой Русской армии. Так, громя 4-ю Красную армию, Марковская дивизия (генерал Туркул) овладели северо-восточным регионом, включая Гуляй-Поле (отбросив «попутно» и армию Махно). Корниловцы (генерал Ерогин) вышли к Никополю и форсировали Днепр, захватив Александровск. Дроздовцы (генерал Харжевский) добрались до Синельникова и переправы Кичкас. Донцы продвинулись на восток от Пологи до Бердянска, захватив Мариуполь. Только 2-й корпус с новым его командиром — генералом Витковским не смог достичь больших успехов. Закрепившись на Каховском плацдарме левого берега Днепра, войска генерала Витковского за два месяца боев так и не смогли добиться развития успеха и перейти на правый берег. В этих боях 30.09.1920 был убит один из выдающихся кавалерийских командиров Белой армии, командир

Конной группы генерал Г.Ф. Бабиев, который до этого уже был 19 раз ранен. Потеряв более трети личного состава в этих боях, 2-й корпус продолжал топтаться у Каховки до общего наступления советских войск, главные силы которых были сосредоточены здесь, в Каховке и на ее переправах.

Общее наступление 1-й и 2-й конных, 13-й, 6-й и 4-й Красных армий и армии Махно началось 13.10.1920. Основной удар нанесла 1-я Конная армия Буденного при поддержке 6-й Красной армии из района Каховки. Ей же помогла 2-я Конная армия Миронова, форсировавшая Днепр несколько севернее (в районе Никополя). 1-я Конная нацелилась не столько на Перекоп, сколько на Сальково и Мелитополь, чтобы выйти в тылы 1-й армии генерала Кутепова и Донскому корпусу генерала Говорова А.В. (генерал Абрамов Ф.Ф. 15.10.1920 принял пост командующего 2-й армией, вместо снятого с этого поста генерала Драценко) и перекрыть им вход на Крымский полуостров. От Каховки до Перекопа — всего около 100 километров. Фактически, «ворота Крыма» были в 24-х часах марш-броска противника. Завязались тяжелые бои. Войска Красной армии рвались к Сальково (и Перекопу). 2-й корпус генерала Витковского не выдержал такого удара, покатившись к перекопским позициям.

Тем временем Красная армия ликвидировала угрозу выхода войск генерала Кутепова (форсировавших Днепр севернее Никополя) в тыл группировке в районе Каховки. Конная бригада у Покровского, севернее Каховки ударила по передовым частям генерала Кутепова (вырвавшихся на правый берег Днепра) и заставила их спешно (28.10.1920) ретироваться обратно, на левый берег.

Войска 1-й армии генерала Кутепова и Донской корпус генерала Говорова, после прорыва их позиций конницей Буденного в направлении Перекопа, вынуждали войска 1-й армии быстро отступать к Сальково. Но, несмотря на прорыв позиций и угрозу неотразимого удара 1-й Конной с юга и нажим 2-й Конной армии (командарм Миронов) с севера, генерал Кутепов медлил с отходом на юг. (А поверни он своих корниловцев и дроздовцев быстро на юг и ударь во фланг 1-й Конной армии — возможно, командарм Буденный испытал бы такой же разгром, который достался

ранее корпусу Жлобы!). Медлительность отхода и потеря момента для маневра и контрудара во фланг коннице Буденного, привели к тому, что войскам 1-й армии Кутепова теперь пришлось почти бежать к перешейкам Крыма.

В результате 01.11.1920 части 1-й Конной армии Буденного, а вслед за нею — 2-я Конная и 6-я Красные армии с северо-запада и 13-я Красная армия с востока подошли к Перекопу и Сальково. Однако ворваться «на плечах» отступавших в Крым войск Русской армии генерала Врангеля им не удалось. Завязались ожесточенные бои за Крым, на Перекопском перешейке. Но удача была уже явно на стороне советских войск. Части армии Махно, а за ними и 52-я стрелковая дивизия, обойдя оборону и позиции на перешейке, 08.11.1920 форсировали Сиваш и атаковали Кубанскую бригаду (остатки 1-й Кавалерийской дивизии) генерала Фостикова на Литовском полуострове. Войска батьки Махно и присоединившихся к ним части 52-й, 15-й и 30-й стрелковых дивизий Красной армии 10.11.1920 Литовский полуостров оказался в руках советских войск. Кубанская бригада генерала Фостикова была разбита и отброшена к Юшуни. Одновременно в районе западного берега Сиваша красные части потеснили Дроздовскую дивизию и прорвали оборону на Крымском (Перекопском) перешейке. Находящиеся в районе Юшуни кавалеристы Конного корпуса генерала Барбовича контратаковали прорвавшиеся с Литовского полуострова части 30-й, 15-й и 52-й стрелковых дивизий, остановив на некоторое время хлынувший на Крымский полуостров поток красных войск.

Тяжелые арьергардные бои вела и Дроздовская дивизия. На левом фланге удерживала наступавших от Перекопа Корниловская дивизия. Но с 11.11.1920 наступление Красной армии остановить уже не представлялось возможным. Генерал Врангель приказал спешным порядком готовить Черноморский флот к эвакуации войск (и желающих) из Крыма. Фактически без боя советские войска заняли 13.11.1920 Симферополь, 14.11 — Севастополь, 16.11 — Керчь, 17.11 — Ялту.

Генерал Врангель 14.11.1920 прибыл на борт крейсера «Генерал Корнилов» и, получив информацию из Феодосии, Севастополя и Керчи, что все части Русской армии,

включая раненых (7000) и юнкеров (10 000), а также чиновники и все желающие покинуть Крым (около 60 000) посажены на суда и корабли Черноморского флота, 16.11.1920 убыл (из Феодосии) в Константинополь (Турция). Всего на судах и кораблях было эвакуировано 145 693 человека (из них — 40 000 солдат и офицеров). Гражданская война в Крыму, на юге России закончилась.

К сказанному следует добавить, что история Русской армии генерала Врангеля не может быть окончена без упоминания о десантных операциях Черноморского флота в борьбе за Крым.

Еще до образования Русской армии, приняв пост Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России от генерала Деникина (22.03.1920), генерал Врангель отдал приказ о высадке десантов на левом (Хорлы) и правом (Кирилловка) флангах позиций Перекопского перешейка, во фланги и тылы рвущихся в Крым советских войск. 01.04.1920 части Алексеевской бригады (генерал Звягин М.Г.) и 13-й пехотной дивизии (генерал Андгуладзе) десантировалась в районе Кирилловки (в 40 верстах северо-восточнее Геническа), захватив деревню Ефремовку. Однако почти сразу же они были атакованы советскими войсками. Наступление захлебнулось, дивизия генерала Андгуладзе понесла значительные потери. Но, собрав все возможные резервы, контратакой 02.04.1920 она прорвалась к Геническу.

Одновременно был высажен десант слева от Перекопа, в тыл правого фланга наступавших красных частей. Два полка Дроздовской дивизии десантировались в Хорлах (в 25 верстах по параллели от города Перекоп). Пройдя сквозь плотное окружение советских войск и захватив село Адаман, дроздовцы прорвали сжимающееся кольцо и вернулись в город Перекоп. Хотя Дроздовская дивизия при этом понесла большие потери в личном составе, немалый урон и панические настроения пережили и красноармейцы, встречаясь в бою с одной из наиболее стойких частей Белой Гвардии («Дроздовцы» славились своими «психическими атаками»).

Правый десант, захватив (после Геническа) станции Сиваш и Чонгар и отбросив красные войска на север, также соединились с частями, оборонявшими «ворота» (Перекопский перешеек) Крыма. Успех этих десантов (в Хорлы и Кирилловку) имел положительный результат, подготовив Русскую армию к последующему выходу из Крыма на просторы Северной Таврии. Вместе с тем, понесенные людские потери безусловно имели негативные последствия (при и так существующем дефиците в численности войск Русской армии Врангеля).

В августе 1920 генерал Врангель подготовил десант донских казаков под командованием полковника Назарова Ф.Д. Отряд в 800 штыков высадился в районе Азова 22.07.1920 и прошел (с боями) до станицы Константиновской. Однако 28.07.1920 был разгромлен подошедшими частями Красной армии и рассеян (уничтожен). В сентябре 1920 полковник Назаров, один (без сопровождающих), прошел линию фронта на участке 1-го корпуса и вернулся в Русскую армию.

Экспедиционно-десантный корпус под командованием генерал-лейтенанта Улагая начал подготовку и формирование частей для высадки десанта на Таманский полуостров в июне 1920. В задачу десанта входил захват плацдарма на Таманском полуострове и развитие наступления в направлении Екатеринодара, с целью поднять на борьбу с Советами кубанских казаков и подпольные контрреволюционные отряды на Кубани и Северном Кавказе.

В Экспедиционно-Десантный корпус (генерал Улагай) входили:

— 1-я Кубанская (конная) дивизия (генерал Бабиев Г.Ф., 04.04—14.09.1920);

— 2-я Кубанская (пешая) дивизия (генерал Шифнер-Маркевич 04.04—27.08.1920, тяжело ранен; 01.10—05.11.1920, вторично ранен);

— Сводно-пехотная дивизия (генерал Казанович Б.И.);

— Отдельный отряд (генерал Черепов А.Н.);

— Отдельный отряд (генерал Харламов П.Г.).

Кроме этих частей (общей численностью 30 000 штыков и сабель), предполагалось присоединить отряды на Кубани и Северном Кавказе, которые находились на нелегальном положении после эвакуации войск генерала Деникина из Новороссийска в Крым. В том числе **Отдельную Народную армию Возрождения Росссии (генерал Фостиков),**

созданную из оставшихся на Кавказе кубанских казаков прежней армии генерала Деникина, (около 5500) и ее авангардные отряды полковников Скакуна (около 1500) в районе плавней Ачуева и Менякова (в районе станиц Суворовская — Бекетовская). До этого времени армия генерала Фостикова подпольно действовала в Баталпашинском (ныне — Черкасском) регионе Северного Кавказа, ожидая момента для открытого выступления. Этот момент наступил, когда началась высадка десанта генерала Улагая на Таманский полуостров. 01(14)—04 (17).08.1920 десантные войска генерала Улагая, вышедшие на судах и кораблях Черноморского флота из Феодосии и Керчи, высадились в районе Приморско-Ахтырской в Ахтырском лимане Таманского полуострова. Опрокинув слабые силы красноармейцев, 1-я Кубанская дивизия (генерал Бабиев) направила свой удар на станицу Тимошевская, а 2-я Кубанская дивизия (генерал Шифнер-Маркевич) — на Гривенскую. Несмотря на то, что советское командование весьма хорошо было информировано о планах, сроках и численности предполагаемого десанта на Таманский полуостров и сосредоточило здесь достаточно большие силы (около 50 000 штыков и сабель), войска генерала Улагая добились успеха. Уже 18.08.1920 они захватили станицы Брюховецкая и Тимошевская и продвинулись на 90 километров в направлении Екатеринодара.

17.08.1920 в районе Абрау-Дюрсо десантировался отряд генерала Черепова (1500 штыков). В боях за Анапу этот десант был разгромлен частями 22-й стрелковой дивизии Красной армии и 24.08.1920 (через семь дней) вынужден был ретироваться обратно, эвакуировавшись в Крым. При этом генерал Черепов получил тяжелое ранение. Соединиться с десантом генерала Улагая отряд генерала Черепова не смог.

Тем временем разногласие между генералом Улагаем и его начальником штаба, генералом Драценко, привело к остановке дальнейшей операции и наступления на Екатеринодар. Возникла желательная для советских войск пауза. Перегруппировав свои силы, войска Кавказского фронта Красной армии на Кубани, определив направления главных ударов, 22.08.1920 перешли в контрнаступление. После жестоких и тяжелых боев советские войска захватили Тимошевскую. Еще ранее, воспользовавшись паузой, десант красной Азовской флотилии 24.08.1920 ударом с тыла захватил Приморско-Ахтырскую. Улагай перевел свою базу в Ачуев, на 50 километров южнее Приморско-Ахтырской. Генерал Врангель заменил начальника штаба войск генерала Улагая (генералом Коноваловым) и 24.08.1920 прислал новый десант — отряд генерала Харламова (около 2500 штыков и сабель), который высадился в Тамани, на самом западе Таманского полуострова. Но было уже поздно — отряд был блокирован и разбит по частям войсками все той же 22-й стрелковой дивизии. Остатки десантного отряда генерала Харламова 02.09.1920 эвакуировались в Керчь (Крым).

24.08.1920 советские войска, усилив натиск и темпы наступления по всему фронту, нанесли удары десантами на речных судах (по реке Кубани) по тылам войск генерала Улагая. В тяжелых боях 24—31.08.1920 Красная армия окончательно разгромила части десанта генерала Улагая на Таманском полуострове. Перелом в боевой операции наступил 24.08.1920, и войска генерала Улагая покатились к Ачуеву, откуда 31.08.1920 начали эвакуацию своих частей в Крым. Эвакуация продолжалась неделю, до 07.09.1920. Одновременно, 21—24.08.1920, были разгромлены и повстанцы из Народной армии Возрождения России генерала Фостикова. Их попытка захватить Армавир закончилась поражением. 09.1920 остатки армии генерала Фостикова (который при этом был ранен) были также эвакуированы в Крым, где их свели в Отдельную Кубанскую бригаду. (Но и здесь бригаду генерала Фостикова постигла фатальная неудача, когда войска Махно, форсировав Сиваш, прорвали ее позиции на Литовском полуострове в Сивашском заливе, и когда следом за войсками Махно в этот прорыв хлынул поток советских войск, который затопил Крым.) За провал Таманской десантной операции генерал Врангель уволил генерала Улагая из рядов Русской армии. Последний убыл в эмиграцию, избежав «красного конца Белого Крыма».

Такова судьба и краткий военный аспект истории Белого Крыма и Черного моря в 1920 году.

15. СЕВЕРНАЯ АРМИЯ — ВОЙСКА СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ СЕВЕРНОГО ФРОНТА. МУРМАНСКАЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ. ВОЙСКА ИНТЕРВЕНТОВ

(02.03.1918–21.11.1920)

Меньшевистско-эсеровское большинство Мурманского совета, по предложению генерал-майора Звегинцева и благодаря стараниям и усилиям посла Франции в России (и его коллег из Англии и Италии), 02.03.1918 заключило с Антантой соглашение для высадки десанта в районе Мурманска. Прикрытием этого служил призыв к союзникам «защитить Север от вторжения немецких полчищ». В Мурманске 06.03.1918 с кораблей Англии и Франции началась высадка десантов английских, американских, итальянских войск. К ним присоединялись также контрреволюционно настроенные и желавшие скорее выбраться в Европу сербы, чехи, поляки и другие, бежавшие в Мурманск из других районов России. К 06.1918 в Мурманске сосредоточилось уже 8000 иностранных войск «Экспедиционного корпуса» под командованием генералов Пула Ф. (03—10.1918) и Айронсайда В. (10.1918—01.1920). Отряд интервентов под командованием полковника Лаундонсона 03.07.1918 захватил Кемь, разогнали совдеп и установили антисоветскую власть в городе. С 06.07.1918 эсеровско-меньшевистское большинство Мурманского совдепа с согласия и с помощью интервентов начало создавать «Славяно-британский легион» (русские офицеры и солдаты, согласившиеся перейти на службу англичан) и усилило темпы формирования русской Белой Мурманской добровольческой армии, которую еще 01.05.1018 начал создавать генерал-майор Звегинцев Н.И. (2000 добровольцев, в основном — офицеры). 10.07.1918 интервенты вместе с контрреволюционерами Мурманской Добровольческой армии захватили Сороку, 20.07.1918 — заняли Соловецкие острова, 31.07.1918 — Онегу. К 08.1918 войска интервентов насчитывали более 17 000 (8000 — англичане; 5000 — американцы; около 700 — французы, 1300 — итальянцы; 1200 — сербы и другие более мелкие части); в Мурманской армии — около 5000 добровольцев.

К этому времени, 02.08.1918, в результате контрреволюционного мятежа, руководимого капитаном 2-го ранга Чаплином Г.Е. в Архангельске с помощью Антанты и непосредственно английского генерала Пула Ф. была свергнута власть Советов и образовано «Верховное Управление Северной области» во главе с «народным социалистом» (с 09.1918 — членом Уфимской Директории) Чайковским Н.Н. В тот же день в Архангельске начали высаживаться десанты интервентов.

Одновременно (до 02.08.1918) в районе Архангельска формировались белогвардейские отряды, которые объединялись в более многочисленные войсковые соединения, а после высадки англо-американского десанта в Архангельске начали формироваться полки. 06.09.1918 капитан 2-го ранга Чаплин Г.Е. возглавил все белогвардейские войска в районе Архангельска. Однако англичане посчитали Чаплина непригодным для руководства борьбой против начинающей наращивать силы Красной армии (6-я армия Самойло А.А.) и 03.11.1918 заменили его полковником Дуровым Н.А.

К 09.1918 в районе Архангельска образовалась войсковая группа общей численностью около 5000 человек, включая «Славяно-британские легионы», аналогичные созданным в Мурманской Добровольческой армии.

Таким образом, к 01.10.1918 в районе Мурманска и Архангельска образовалась военная белогвардейско-интервенционистская группировка общей численностью около 20 000 солдат. 19.11.1918 в командование русской части этой группы вступил **генерал Марушевский В.В.** (ранее командовавший 3-й русской бригадой во Франции). Получив полномочия и должность командующего русскими войсками в Северной области, **генерал Марушевский** имел под своим началом **Войска Северной области** — чаще именуемые **Северной армией.** С образованием Северной армии все военные части, отряды и более крупные формирования вошли в ее состав и в том числе: **Мурманская Добровольческая армия** (генерал-майор Звегинцев, 5000) и **Архангельская группа — Северный фронта** (полковник Дуров) — около 5000. При этом в рамках Северного фронта Мурманская и Архангельская группа часто именовались

как **Войска Мурманского и Железнодорожного (Архангельского) районов** соответственно.

К 04.1919 в состав Северной армии вошли войска **6 районов**, и в том числе

Войска Мурманского района (Мурманская Добровольческая армия), 01.06—06.1919 (генерал Звегинцев Н.И., 05—11.1918; полковник Костанди Л.В., 11.1918—06.1919) в составе 5-й и 6-й (генерал Иванов) Северных стрелковых бригад и 11-го, 12-го, 2-го (полковник Чарковский М.М.), 9-го (полковник Бродянский) и 13-го (полковник, барон Рауш фон Траубенберг К.П.) Северных стрелковых полков.

08.1919 **Мурманская Добровольческая армия слита с Олонецкой армией под командованием генерала Скобельцына В.С.**

Войска Железнодорожного района, — Архангельского направления (Северного фронта), 21.04.1919—02.1920; (полковники Акутин, 04—06.1918; Данилов А., 07.1919; генерал-лейтенант Клюев Н.А., 08.1919; генерал-майоры Мурузи А.А., 09—11.1919; Вуличевич Б.Н., 11.1919—02.1920); в составе:

— 3-го (войсковой старшина Дилакторский П.А., полковник, князь Мурузи А.А.; Вуличевич Б.Н., Акутин, Постников; 07.02.1920 полк разложился, взбунтовался и дезертировал) и

6-го (подполковники Акутин, 03—08.1919; Глебовский А.П., 09.1919—02.1920) Северных стрелковых полков.

3-й и 6-й Северные стрелковые полки 30.05.1919 объединены в 3-ю Северную стрелковую бригаду.

В состав Войск Железнодорожного с 30.10.1919 вошли Войска Селецкого района и Архангелогородский стрелковый полк.

Войска Железнодорожного района совместно с Войсками Онежского района 01—02.1920 при попытке прорваться к Мурманску и финской границе попали в окружение и взяты в плен.

Войска Онежского района, 03.03.1918—02.1920 (полковник Михеев И.И.,03—08.1918; генерал Замшин В.И., 29.08—02.1920), в составе отдельных батальонов и партизанских отрядов, слитых в Онеге 14.05.19 в 5-й (подполковник Михеев И.И) и 15-й (полковник Линсон И.-С.Ф.) Северные стрелковые полки.

Войска Онежского района 01—02.1920 при попытке вместе с войсками Железнодорожного района прорваться к Мурманску и финской границе в районе Сороки попали в окружение и взяты в плен.

Войска Двинского района, 03.03.1919—19.02.1920 (полковник, князь Мурузи А.А., 03—09.1919; полковник Данилов И.Д., 25.09.1919—19.02.1920) в составе:

— 4-го и 7-го Северных стрелковых полков (капитан 2-го ранга Чаплин Г.Е., 03—05.1919; полковники Соколовский В.Ф., 05—11.1919;Цвилечов А.А., 11.1919—02.1920), которые 30.05.1919 в Холмогорах были объединены во 2-ю Северную стрелковую бригаду;

— Особого Шенкурского батальона (капитан Воробьев С.И.), сформированного 10.1918 из партизан (восставших крестьян).

Войска Двинского района капитулировали 19.02.1920.

Войска Мезенско-Печорского района, 03.03.1918—10.07.1919, созданы на базе отряда полковника Шапошникова; объединяли Важский, Чублажский, Койнасский и Печорский боевые участки (генерал-майор Шапошников Д.Д., 03.03—10.07.1919); в составе 10-ти рот.

10.07.1919 разделены на Войска Мезенского (11.08.1919 влиты в Пинежско-Мезенский район) и Войска Печорского района.

Войска Печерского района, 10.07.1919—02.1920; (полковник Виктор Ахаткин); в составе 4-х рот.

Войска Пинежско-Мезенского района, 03.03.1919—02.1920; сформированы на базе войск (партизанские отряды капитана Акутина и 2-го отдельного батальона) Пинежского района; (войсковой старшина Дилакторский П.А., 03.03—07.07.1919; генерал-лейтенант Петренко П.П., 07.07.1919—02.1920).

Войскам Пинежско-Мезенского района с 07.07.1919 были подчинены войска Мезенско-Печорского района, которые с 11.08.1919 вошли в состав его войск, включая

1-й (генерал-майор Шевцов И.Я., 04.1918—03.1919, умер); 8-й (капитан Акутин, 03.1918—07.1919; подполковники Бродянский, 08—11.1919; Линсен И.-С.Ф., 11.1919—

02.1920) и 10-й (полковник Ахаткин В.) Северные стрелковые полки.

Войска района вели боевые действия в долинах Печоры (основная масса войск), Пинеги, Мезени. 02.1920 в полном составе взяты в плен.

Особый **Вычегодский Добровольческий отряд**, 09.1919—02.1920. Основой Особого Вычегодского отряда (половник Бараев, 09.1919—02—1920) являлся 14-й Северный Вычегодский стрелковый полк (штабс-капитан Прокушев А.О., 11.1919—02.1920), который был сформирован 03.10.1920 на базе первоначального Добровольческого отряда (капитан, с 10.1919 — подполковник Орлов Н.П., 09—11.1919, убит) путем его переформирования в этот кадровый полк.

В целом в состав Северной армии 6 войсковых районов, включавших 15 Северных стрелковых полков и 4 славяно-британских легиона.

Общее командование созданным 11.1918 новым **Северным фронтом** осуществлял английский генерал **Айронсайд**, сменивший генерал-майора Пуля.

В состав Северного фронта вошли войска Северной армии (генерал Марушевский) и Английский Экспедиционный корпус. Всего — около 30 000.

Как уже указывалось, в период командования генерал-майора Пуля и генерал-майора Звегинцева Мурманская Добровольческая армия провела ряд успешных наступательных операций, захватив несколько стратегически важных опорных пунктов, в том числе 01.07.1918 — Сороку, 03.07.1918 — Кемь, 31.07.1918 — Онегу, а также ряд других городов и селений. Основной силой в это время были войска интервентов (англичане, американцы, итальянцы, французы, славяне) так как славяно-британские легионы и русские отряды почти все находились еще в стадии формирования. И все же к 09.1918 эти войска, ведя бои, продвинулись на 300 километров по трем основным направлениям:

— **Северо-Двинскому** — бассейн Северной Двины, в направлении Котласа и Вятки; (7000 штыков);

— **Железнодорожному**, в направлении Вологды, вдоль железной дороги Архангельск — Вологда; (13 000 штыков);

— **Петрозаводскому**, в направлении к Петрозаводску, вдоль железной дороги Мурманск — Петрозаводск; (6000 штыков).

Первая группа (Северо-Двинская), имея целью реализовать соединение с войсками адмирала Колчака (его Сибирская армия действовала в районе Перми). Эта группа, достигнув некоторого успеха, продвинулась в направлении к Котласу примерно на 300 километров (от Архангельска). Но это, естественно, была капля в море, так как до сибирских армий адмирала Колчака оставалось еще более 1000 километров.

Вторая группа (Железнодорожная) наибольшего успеха добилась, наступая по притоку Вага реки Северная Двина. 08.1918 англичанами и войсками Северной армии был захвачен Шенкурск и тем самым создалась угроза стратегическому тылу войск всего Восточного фронта Красной армии, противостоящим сибирским армиям адмирала Колчака.

Третья группа (Петрозаводская) также на начальной стадии имела определенный успех, продвинувшись до реки Онда и захватив Сегеж. И здесь возникла стратегическая угроза для войск Красной армии (но уже с запада), так как обеспечивалась возможность совместных, скоординированных действий Мурманской и Олонецкой (финской) Добровольческих армий (последняя действовала в Петрозаводском направлении, выступив прямо из Финляндии).

Однако эти временные успехи (1918) не получили развития, и уже вскоре пополненная и обеспеченная боеприпасами 6-я Красная армия командарма Самойло (дивизия Уборевича, Северно-Двинская и Онежская флотилии) ликвидировала Важский выступ, возвратив 25.01.1919 Шенкурск, и повела далее наступление по притоку Вага. При этом 500 англичан, защищавших Шенкурск, попав почти в полное окружение, фактически бежали из города. Войска Красной армии 03—06.1919 продолжали отвоевывать и теснить части Северной армии и Экспедиционного корпуса в районе бассейна Мезени и Печенги и особенно усиливали давление в низовье притока Вага. Тогда же 18-я стрелковая дивизия (комдив Уборевич) 6-й Красной армии добилась успехов в боях долины реки Емец (Вологоцкое направление). При этом советским войскам удалось отразить весеннее наступление Северной армии в районе Солотозеро,

Телекино, станций Масельская и Карельская Масельга. Эти неудачи Северной армии заставили американские части интервентов начать отступление, уход и эвакуацию с северных земель России. Уже 06.1919 эти (американские) части покинули Россию, эвакуировавшись на кораблях Антанты в Европу. Однако русские части Северной армии совместно с войсками английского Экспедиционного корпуса 20.06.1919 в районе Северной Двины предприняли наступление, давно желая начать продвижение к Котласу на соединение с сибирскими армиями адмирала Колчака. Успешно начатое продвижение вдоль долины реки Вага, притока Северной Двины, довольно быстро перешло в отступление. Сформированный английским генералом Айронсайдом из пленных красноармейцев и заключенных из тюрем Северной области Дайеровский полк поднял мятеж. Следуя его примеру, 5-й полк также поднял восстание, за ним подняли мятеж солдаты 6-го полка и некоторые другие части. Развить успех столь благоприятно начатого наступления не только не удалось, но пришлось отступать, переходя на некоторых участках в бегство. Эти мятежи прервали связь с Мурманском, равно как и на Вологодском направлении по железной дороге.

Именно в этот период времени многие высшие офицеры Северной армии почувствовали свою обреченность и иллюзорность надежд на встречу сибирскими армиями адмирала Колчака. Но честь и взятые обязательства заставляли их руководить начатой борьбой с большевиками.

Между тем Красная армия 04—11.1919 вела бои по последовательному возврату частей железной дороги Вологда-Архангельск и в бассейнах уже перечисленных северных рек. Экспедиционный корпус покидал Северную область, оставляя Северную армию один на один с Красной армией большевиков. 27.09.1919 последний солдат Экспедиционного корпуса покинул Россию, эвакуировавшись на кораблях Антанты. Интервенты прихватили с собой около 2000 «союзников» — русских офицеров, поступивших на службу в славяно-британские легионы под командованием англичан.

Однако генерала Миллера все еще не покидало желание вновь «проверить на прочность» силы противостоящих частей Красной армии. Эта попытка была реализована «декабрьским наступлением» 1919. Но как и все предыдущие наступления Северной армии, эта последняя попытка окончилась крахом. Генерал Миллер окончательно убедился в нереальности добиться хотя бы решающего имеющимися силами и возможностями. Оставалось лишь как можно дольше продолжать сопротивление в надежде, что вдруг что-то случится, ситуация изменится, и войска Антанты вновь придут на помощь тающим силам Северной армии. Но это были лишь мечты.

Но малочисленные войска Северной армии генерала Миллера в конце 1919 — начале 1920, как и многих других Белых армий, проявляли незыблемое стремление сохранения своей чести и упорно сражались с могучим противником до конца, пока это позволял здравый смысл. Таким примером может служить маленький Добровольческий отряд капитана Орлова Н.П., сформированный в тылу населенных пунктов и городов, находящихся под властью совдепов, в регионе северной границы Коми края по инициативе и при поддержке сохранившихся и нелегально действующих там руководителей бывших земских управ. Нелегально созданный Добровольческий отряд внезапным ударом захватил 27.10.1919 село Айкино — первый населенный пункт в Коми. Затем, по мере присоединения все новых и новых бойцов, увеличивающийся Добровольческий отряд подполковника Орлова изгонял власти большевиков, последовательно занимая все новые и новые города и населенные пункты, в которых (на выборных началах) устанавливалась власть местных (волостных и уездных) земских управ. 07.11.1919 добровольцы подполковника Орлова вошли в город Яренск, затем захватили западнее от него город Лену, восточнее — город Усть-Кулом. Последовательно в руки Добровольческого отряда, разворачиваемого в 14-й Северный Вычегорский стрелковый полк (штабс-капитан Прокушев А.О.), перешли многие села и города Верхневычегодского региона, включая Шезам, Гаму, Жешарт, Визингу и многие другие. Повсюду незамедлительно избирались местные земские управы. Апогеем успеха был захват 15.11.1919 Усть-Сысольска (ныне Сыктывкар) — столицы Коми края и изгнания власти совдепа.

Однако должной помощи Особому Вычегодскому Добровольческому отряду от Военного министерства ВПСО —

Временного правительства Северной области (Военный министр — Соколов Б.Ф.) , как и от Главного командования Северной армии (генерал Миллер Е.К.) не поступало. Дефицит в численности, снабжении, боеприпасах и продовольствии, а также усиливающаяся мощь 6-й Красной армии, — способствовали пути к постепенному поражению и трагическому концу Северной армии. Усть-Сысольск уже с 20 до 24 ноября 1919 был временно захвачен и находился во власти Красной армии. И возвращение города 24.11.1919 к добровольцам лишь показало всю их слабость и неуверенность в своих силах для длительного удержания в своих руках столицы Коми края. Чувствуя неотвратимость сдачи Усть-Сысольска Красной армии, добровольцы по наущению провокаторов начали грабить и мародерствовать, расстреливать оказавшихся в городе коммунистов. Признаки тотального разложения войск Северной армии росли как снежный ком, катящийся с высокой горы. Уже 02.12.1919 Усть-Усольск был захвачен войсками Красной армии и окончательно перешел под власть большевистского совдепа. Вскоре вообще покатилась волна массового отступления войск Северной армии по всей линии фронта. (К сожалению рамки настоящей книги не позволяют приводить подобные описанному примеры — без них весьма трудно охватить и оценить всю глобальность, грандиозность, трагизм и героизм, которые заключены в простом коротком слове — **«война»**).

(Подавляющее большинство историков заявляют, что история не терпит сострадательного наклонения в описании исторических событий. Однако это же большинство весьма часто подергает сомнению истинность их свершения, не говоря уже о своих субъективных оценках и мнениях о них. Такой фактор видимо необходимо допустить и в данном случае, так как захват столь большого района войсками Северной армии (Особым Вычегодским Добровольческим отрядом) в регионе северной границы Коми края невольно требует некоторого пояснения. Конкретно — захват Усть-Сысольска (Сыктывкара), столицы Коми, расположенной по соседству с Котласом и примерно в 250 километрах от Вятки, безусловно открывал возможность при встречном одновременном наступлении Сибирской армии из района Перми (около 700 километров юго-восточнее Усть-

Сысольска) создать столь желанный единый фронт Северной армии генерала Миллера и сибирских армий адмирала Колчака! Но бегство войск Экспедиционного корпуса интервентов, бросивших на произвол судьбы слабую Северную армию, а также терпящих бедствие и находящихся под угрозой полного уничтожения в боях на Тоболе отступивших из района Перми сибирских армий адмирала Колчака, именно в это время (ноябрь 1919) — переводило реализацию решения этой стратегический задачи в область ирреального замысла. А ведь случись эти успехи Северной армии ранее и тогда, когда Сибирская армия совершила «марш на Пермь», захватила Глазов и находилась на дальних подступах к Вятке — этот стратегический замысел мог был **(бы!)** действительно реализован и иметь место в истории. Судьбе было угодно свершиться без каких-либо «бы», что лишь подтверждает недопустимость излагать историю в сослагательном наклонении. И все же?! — *Прим. автора.*)

Тем временем, в начале 1920 6-я Красная армия нанесла решительное поражение Северной армии генерала Миллера. 21.02.1920 советские войска вошли в Архангельск, 26.02.1920 заняли Онегу, 29.02.1920 захватили Пинегу. На Кольском полуострове бывшая Мурманская Добровольческая армия также уже потеряла боеспособность и была отброшена к полуострову Рыбачьему и к границе с Финляндией. 13.03.1920 пал Мурманск. Этими событиями была поставлена точка в военных операциях и боях в Северной области. Большая часть солдат Северной армии просто разошлись по домам, а большинство офицеров (примерно 1500) попали в плен и в конце концов, после недолгого пребывания в тюрьмах, были расстреляны. Через границу в Финляндию в районе Мурманска удалось перейти лишь 1500 солдатам и офицерам. Остальная часть Северной армии попала в советский плен.

При эвакуации войск Северной армии генерал Миллер убыл в Норвегию, отплыв из Архангельска 19.02.1920 на яхте «Ярославна». С ним покинули Архангельск на ледоколе «Канада» еще около 600 военных, чиновников, женщин и детей. Возглавлял и руководил операцией проводки отряда указанных судов контр-адмирал Вилькицкий Б.А., одновременно командуя ледокольным пароходом «Косьма

Минин», на борту которого эвакуировалось еще около 200 военных и членов их семей (женщин и детей). С несколькими сотнями пассажиров (более 800 солдат и беженцев, включая генерала Миллера), ледокольный пароход «Косьма Минин» буксируя яхту «Ярославна», сопровождаемый ледоколом «Канада» и приняв под свою команду по пути к Норвегии в районе полуострова Рыбачий пароходы «Кильдин» и «Ломоносов», которые вышли с такими же пассажирами из Мурманска; адмирал Вилькицкий привел корабли в Норвегию. Преодолев при выходе из Архангельска ледовые поля и длительное преследование и погоню с артиллерийским обстрелом кораблями Красного флота отряд адмирала Вилькицкого 26.02.1920 вошел в фиорд порта Тромсе.

Так закончилась борьба Белой армии с большевистской совдепией на Севере России в 1918—1920 годах.

К этому остается добавить, что адмирал Вилькицкий после доставки генерала Миллера и пассажиров в Норвегию привел свой ледокольный пароход «Косьма Минин» и сопровождавшие его пароходы на Черное море, передав их в Крыму в состав Черноморского флота Русской армии генерала Врангеля.

16. СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ АРМИЯ
(19.06.1919–01.1920)

Северо-западная армия сформирована 19.06.919 на базе Северного корпуса. До 19.07.1919 именовалась как Северная армия.

Истоки создания Северо-Западной армии ведут к концу 1918, когда, после окончания Великой войны и ухода немецких оккупационных войск из Украины и части Прибалтики, Белое подполье Украины и Прибалтики начало активизацию борьбы с большевиками, выйдя из подполья и вступая в открытые боевые действия с советскими войсками Красных армий. В этой связи следует напомнить о первой попытке создать Северную армию еще к осени 1918, которую предпринял находящийся в Киеве генерал-от-кавалерии граф Келлер Ф.А. Однако 20.12.1918 в Киев вор-

вались петлюровские войска и 21.12.1918 генерал Келлер Ф.А. был расстрелян (с согласия самого Петлюры С.В.). Убийство генерала Келлера, можно сказать, торпедировало идеи и планы создания Северной армии. Но начатое дело пионерами создания антисоветской армии в северо-западном регионе России и Прибалтике не исчезло и продолжало так или иначе развиваться. Тем более, что за осень и конец 1918 года соратники генерала Келлера уже создали ряд военных формирований и в том числе **Псковский Добровольческий корпус, Либавский добровольческий отряд, Ливенский отряд (с 06.01.1919, на базе ликвидированного Либавского отряда, переформирован князем Ливеном), Отряд имени графа Келлера и Отряд полковника Выгoлича.** (О последних отрядах подробнее — смотри «6-я Западная добровольческая армия).

Псковский Добровольческий корпус Северной армии с 10.10.1918 начал более интенсивно формироваться в Пскове при полном одобрении генералов Келлера и Юденича, как часть будущей Северной армии.

К началу 1919 года в составе Псковского корпуса уже были сформированы 1-й Псковский (полковник Лебедев), 2-й Островский (полковники Дзерожинский А.Ф.; Пален А.П., с 17.01.1919) и 3-й Режецкий (полковники Клесинский, Неф Г.Г., 10—17.11.1918), которые вошли в состав 1-й дивизии (генерал-майор Симановский П.Н., 10.10—16.11.1919) прежнего Псковского корпуса.

Одновременно ход истории вносил свои коррективы и в планы, и в реальное положение текущих дел. Конец Великой войны, конец оккупации Украины немецкими войсками и боязнь победы революции в Германии заставили немецкие части своей 8-й армии уйти со своих позиций в районе Пскова, колыбели формирующегося Псковского корпуса. В тот же день, 25.11.1918, когда немецкие войска покидали Псков, они сняли все проволочные и иные заграждения и пропустили двинувшиеся от Елизаровского монастыря советские войска 7-й Красной армии в опустевший город. 25.11.1918 Псков был полностью захвачен большевиками. В связи с этим русские части Псковского корпуса мгновенно попали в кризисную ситуацию, так как брошенные на произвол судьбы прежними защитниками, — немецкой армией, при отсутствии необходимого вооружения,

боеприпасов и достаточно организованного штаба, войска корпуса фактически попали в ловушку, окружаемые со всех сторон советскими войсками. При этом за день до указанного события командующий Псковским корпусом полковник Неф 24.11.1918 создал новую группу войск под командованием полковника Ветренко Д.Р., объединив перешедший от красных с ним небольшой отряд остатков прежнего Волынского полка и Псковский полк в полном составе, и выдвинул эту новую группу к станции Кресты. Здесь, в нескольких километрах от Пскова, полковник Неф полагал создать надежную оборону в районе Пскова. Однако, на следующий день Псков оказался в руках 7-й Красной армии, а группа полковника Ветренко получила тыл, который оказался в руках противника! Используя все возможные способы и средства, части полковника Ветренко бросились в Псков, пытаясь прорваться за реку Великую. Но все мосты через Великую оказались захваченными советскими войсками и поэтому полковник Ветренко вынужден был резко повернуть на юг, где через известные броды форсировал реку Великую и (даже без потерь) пришел в Изборск! Оставшиеся в городе (Пскове) без помощи части Псковского корпуса оказались в ситуации, грозящей полной катастрофой. Однако полковник Неф, проявив мужество и находчивость, сумел большую часть войск корпуса провести по железнодорожному мосту через Великую, так как основной, Ольгинский, мост был уже под контролем и охраной советских войск. Кроме того, еще одну группу своих войск полковник Неф также сумел переправить на западный берег Великой на оставленных немцами лодках. Преодолев огонь и заслоны советских войск, обе группы Псковского корпуса полковников Ветренко и Нефа в конце концов благополучно достигли Изборска и приготовились к обороне этого района.

К 12.1918 войска из района Изборска войска Псковского корпуса перешли в Эстонию в район Верро-Тарту. В это время полковник Неф, прибыв в Ригу в штаб 8-й немецкой армии, попытался добиться поддержки и постановки на довольствие солдат Псковского корпуса. Однако получил отказ. Полковник Неф вынужден был вернуться в Эстонию и пытаться здесь решить проблему Псковского корпуса. После длительных переговоров,

06.12.1918 в Ревеле (Таллине) удалось подписать соглашение с эстонскими властями о совместных действиях против надвигавшихся масс советских войск на Эстонию. Псковский корпус перешел под контроль и включением в состав эстонской армии под командованием генерала Лайдонера И.Я. Теперь Псковский корпус после переформирования стал именоваться Северным корпусом в составе эстонской армии.

Псковский корпус формально к 01.1919 распался под этим названием, но его части, отошедшие в Эстонию был включен и увеличение кадров, по мере роста добовольцев, которые желали вступить в борьбу с большевиками позволили продолжить формирование в Эстонии. 10.01.1919 полковник Неф произвел преобразование корпуса, сведя все его части в две бригады. **Бывший Псковский корпус стал теперь именоваться Северным корпусом.**

К этому времени **Северный корпус** (генерал-майор Вандам А.Е., 12 (21?).10.1918—16. (22?).11.1918; полковник, генерал-майор — с 25.07.1919) Неф Г.Г., 16 (22?).11—17.12.1918; полковник Дзерожинский А.Ф., 17.01—25.05.199; генерал — Родзянко А.П., 25.05.1919 (по приказу Лайдонера — с 01.06.1919) состоял из 2-х групп — Южной и Северной.

04.1919 большинство высших офицеров Северного корпуса, включая генерала Родзянко А.П., приняло решение о признании независимости Эстонии от имени России, с одной стороны, и начать боевые действия непосредственно с советскими войсками совдепии в районе Псков—Нарва, с другой стороны, чтобы тем самым, выйдя из Эстонии на просторы России, заявить о своей самостоятельности и вывести Северный корпус из подчинения эстонской армии. Роль главного руководителя в реализации этих планов взял на себя генерал Родзянко А.П., который был в достаточно хороших отношениях с главнокомандующим эстонской армии генералом Лайдонером. И только просьба генерала Юденича, находившегося тогда в Финляндии, приостановить кадровые изменения в Северном корпусе, не позволила генералу Лайдонеру заменить в тот момент полковника Дзерожинского на посту командира Северного корпуса — полковником Родзянко. Последний все же своим приказом 25.05.1918 объявил о своем вступлении в

командование Северным корпусом, который 01.06.1919 был подтвержден и утвержден генералом Лайдонером. До этого, с 02.1919 генерал Родзянко принял пост командования Южной группой Северного корпуса в районе Юрьева (ныне Тарту), которая после переформирования в качестве 2-й бригады Северного корпуса к 05.1919 была переброшена в район Нарвы.

Состав Северного корпуса на 10.05.1919

1-я бригада, с 01.06.1919 развернута в дивизию; (полковник, генерал-майор с 07.06.1919 — Дзерожинский А.Ф. (К.К.?); с ее Колыванским (полковник Трусов В.А.) и Гдовским стрелковыми полками; 01.06.1919 развернута в 1-ю дивизию;

2-я бригада, с 01.06.1919 развернута в дивизию (генерал-майоры Родзянко А.П.; Полен А.П., с 10.06.1919) с ее 2-м Островским (полковник Пален А.П.), 3-м Табальским, 8-м Семеновским (прежним 10-м Ревельским; полковник Зайцов В.А.), 9-м (прежним 53-м) Волынским полками и Отдельными отрядами капитана Данилова и Конно-Егерского полковника Грюнвальда.

По разработанному штабом генерала Родзянко плану войска Северного корпуса 13.05.1919 начали наступление. При этом в первый же день корпусу сопутствовал успех. Небольшой отряд поручика Данилова из группы полковника графа Палена А.П. (Островский полк и отряд полковника Бибикова) в селе Попкова Гора захватил штаб 3-й бригады 19-й стрелковой дивизии 7-й Красной армии. Отряд графа Палена продолжал успешное продвижение к Поречью, где предполагал, форсируя водный рубеж реки Луги, выйти на подступы к Веймарну. 16.05.1919 части генерала Палена захватили Веймарн, выйдя одновременно в тыл всей Ямбургской (ныне Кингисеппской) группе советских войск. 17.05.1919 полковник Пален был назначен командующим всеми войсками гатчинского направления. Совершив обходной маневр, войска графа Палена 18.05.1919 захватили станцию Вруда и нацелились нанести удар в направлении на Волосово—Кекерево. 20.05.1919 Кекерево пало. Однако, боясь, что войска генерала Палена могут попасть

в окружение, генерал Родзянко приказал полковнику Палену остановить дальнейшее продвижение входящих в его группу Талабского и Волынского полков. Островский полк продолжил наступление на Кипень. 22.05.1919 на сторону Северного корпуса из Красной армии перешел бывший Семеновский полк в полном составе, который был направлен большевиками в район Ямбург—Нарва. Это облегчало и усиливало положение войск 1-го корпуса, достаточно уже измотанного непрерывными боями.

19.06.1919 Северный корпус вышел из подчинения эстонской армии и в этот же день был развернут в Северную армию.

19.07.1919 Северная армия еще раз была преобразована и переименована в Северо-Западную армию.

10.07.1919 Указом Верховного Правителя России адмирала Колчака А.В. генерал-от-инфантерии Юденич Н.Н. назначен Главнокомандующим всеми Российскими сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против большевиков на Северо-Западном фронте.

Командующие **Северо-Западной** армией:
генерал-майор Родзянко А.П. (19.07—02.10.1919);
генерал-от-инфантерии Юденич Н.Н. (02.10—28.11.1919);
генерал-майор Глазенап П.В. (28.11.1919—22.01.1920).

1-й армейский корпус, (26.06.1919 — генерал-майор, граф Пален А.П.), и его

— 2-я дивизия (полковник Ярославцев М.В.) с 5-м Островским, 6-м Талабским (ротмистр, полковник — с 30.05.1919, генерал-майор — с 18.10.1919 Пермикин Б.С.), 7-й Уральским и 8-й Семеновским полками;

— 3-я дивизия (полковник Ветренко Д.Р., 24.07.1919—01.1920) с 3-м Волынским, 10-м Темницким, 12-м Красногорским полками.

— 5-я Ливенская дивизия, с 10.08.1919, (подполковник Дыдоров К.И., 10.08—20.11.1919; полковники Пермикин Б.С., 20—30.11.1919; Бобошко Л.А., 30.11.1919—01.1920) с 17-м Ливенским, 18-м (бывший 2-м Ливенским) Рижским и 19-м (бывшим 3-м Ливенским) Полтавским

полками. **2-й армейский корпус**, с 10.07.1919; (генерал-лейтенант Арсеньев, 10.07—24.11.1919) и его:

— 1-я Отдельная дивизия (генерал-майор Дзерожинский А.Ф., 01.06.1919—01.1920), с ее Ревельским, Гдовским и Георгиевским полками.

— 4-я дивизия (генерал-лейтенант, князь Долгоруков А.Н., 23.09—26.12.1919); с ее 13-м Нарвским, 14-м Вознесенским, 15-м Велико-Островским и 16-м Литовским стрелковыми полками.

— Бригада генерал-майора Еженевского с 21-м Псковским, 22-м Деникинским, 23-м Печорским полками и Качановским батальоном.

Северо-Западную поддерживали 1-я и 2-я дивизии армии Эстонии (генерал Лайдонер).

Еще в мае-июне 1919 на левом и правом флангах Северного корпуса также произошли события, о которых следует рассказать несколько подробнее. Как уже было упомянуто, эстонская армия, хотя и неохотно (в ожидании подписания договора с Россией), участвовала в боевых операциях. При этом 1-я (полковник Ритт) эстонская пехотная дивизия, занимая самый левый, северо-западный фланг фронта, при поддержке английской эскадры (адмирал Коуэн; в составе 12 крейсеров и 20 эсминцев) отбрасывая советские войска, и поддерживаемая частью Островского полка (полковник Ярославцев, сменивший малоинициативного полковника Ананьева), успешно продвинулась по южному берегу Финского залива и Лужской губы. К 04.06.1919 эстонские части захватили Пейпию на берегу Копорского залива, а части 2-й Островской дивизии вошли в Котлы и успешно достигли Копорья. В то же время в районе Копорского залива, в Кернево, ингерманладское население начало формировать Ингерманландский отряд (капитан Тополайнен), который сыграл негативную роль в отношениях с мятежным гарнизоном (до 5000) фортов «Красная Горка» и «Серая Лошадь», которые подняли 13.06.1919 восстание против власти большевиков. Делегаты, посланные руководителем восставших поручиком Неклюдовым к командованию Северным корпусом, попали в расположение именно Ингерманландского отряда в Кернево. Капитан Тополайнен самолично потребовал сдачи форта «Красная Горка» и передачи всех большевиков, служивших там, как заложников, в его распоряжение. При этом обо всем этом событии и своем самоличном решении капитан Тополайнен не сообщил в штаб Северного корпуса. Обескураженные таким приемом у белых, уничтожаемые огнем подошедших из Кронштадта кораблей, включая линкоры «Андрей Первозванный» (позже — «Марат») и «Петропавловск» (позже — «Октябрьская Революция»), а также нескольких эсминцев, 16.06.1919 восставшие вынуждены были покинуть разрушаемый снарядами форт и самостоятельно вступить в вооруженную борьбу с советскими войсками, окружавшими форт за его пределами. В начале успех сопутствовал повстанцам, — они отбросили красные части и продолжая наступление в направлении на Ораниенбаум (Ломоносов), заняли поселок Большая Ижора, недалеко от Ораниенбаума, на берегу Финского залива. Но советское командование быстро перебросило большие подкрепления и вынудило повстанцев отступать и вновь искать защиты у войск Северного корпуса. Однако, отступая, повстанцы из форта вновь попали в расположение Ингерманландского отряда, где были разоружены. Узнав о происшедших событиях генерал Родзянко (кроме гневного выговора капитану Тополайнену) распорядился вернуть оружие повстанцам и приказал полковнику Деллю сформировать из них и возглавить новый Красногорский полк, что вскоре и было выполнено. Но время было упущено, и восстание гарнизонов «Красная Горка» и «Серая Лошадь», которое могло придать огромный импульс в майско-июньском наступлении Северного корпуса в 1919 фактически прошло без поддержки и участия Белой армии Северного корпуса, что обрекло восставших форта на поражение, а войска Северного корпуса на провал успешного «похода на Петроград». При этом части Северного корпуса и 1-й эстонской дивизии были обречены на продолжение «топтания» у Копорского залива.

2-я эстонская дивизия (полковник Пускар) на северо-восточном фланге фронта также не проявила достаточного желания достойно приложить свои силы в выполнении планов Северного корпуса. Находясь на противоположном от 1-й эстонской дивизии и берегов Финского залива, а именно в районе Изборска-Пскова. Зная, что эстонская дивизия красных (полковник Римм) решила перейти к белоэстонской

армии генерала Лайдонера, не торопился выполнить приказ — захватить Псков. В это же время действовавший здесь отряд полковника Булак-Балаховича (командуя в Красной армии 1-м Лужским конным партизанским полком еще 02.11.1918 в Пскове перешел на сторону Псковского корпуса) по приказу командования Северным корпусом в начале мая 1919, выйдя из Изборска начал наступление на Гдов. Продвигаясь по берегу реки Желчи, части отряда Булак-Балаховича вышли на подступы города и 15.05.1919 захватили Гдов. Но далее продолжать наступление на Псков, как и соседняя 2-я эстонская дивизия (полковник Пускар), полковник Булак-Балахович не пожелал. Перешедшая на сторону Эстонии эстонская дивизия советских войск (полковник Ритт), войдя в состав 2-й эстонской дивизии (полковник Пускар), которая вела боевые действия на правом фланге Северного корпуса, 25.05.1919 без боя захватила Псков. После нескольких дней грабежа эстонцами, последние передали власть в Пскове отряду Булак-Булаховича. «Батька» Булак-Булахович дождался часа для осуществления своих анархических желаний — грабежи, убийства, расстрелы в Пскове под его руководством хорошо известны большинству россиян.

При этом следует отметить, что история захвата Пскова эстонскими войсками и передача власти в городе Булак-Балаховичу прошла, минуя командование Северного корпуса и по прямому приказу генерала Лайдонера. (О царящей во всех войсках конкуренции и удовлетворении своих амбиционных вожделений среди высшего командного состава уже было достаточно много сказано ранее).

Подводя итоги майско-июньского наступления в 1919 Северного корпуса, следует кратко повторить достигнутые и наиболее важные успехи. Белогвардейским частям Северного корпуса удалось прорвать оборону советских войск и захватить Нарву (1-я эстонская дивизия). В Лужской губе и Копорском заливе был высажен десант. На правом фланге 2-я эстонская дивизия и отряд Булак-Балаховича 15.05.1919 захватили Гдов, а 25.05.1919 — Псков. Части 1-го корпуса генерал графа Палена на Гатчинском направлении захватили 17.05 — Ямбург, затем Веймарн. Передовые части Северного корпуса подошли к Луге, Ропше, Гатчине, а также к фортам «Серая Лошадь» и «Красная Горка», в которых контрреволюционно настроенные офицеры и матросы подняли мятеж против власти большевиков.

Большевики Петрограда срочно организовали мобилизацию всех, кто мог пополнить 7-ю Красную армию (командармы Матиясевич, Харламов, Надежный), оборонявшую Петроград, и 15-ю Красную армию (командармы Корк и Кук), входившие в состав Западного фронта (комфронта Надежный и Тухачевский). 16.06.1919 войска 7-й Красной армии, при поддержке флота и авиации подавили мятеж фортов «Красная Горка» и «Серая Лошадь».

7-я Красная армия (около 58 000 штыков и сабель) 21.07.1919 перешла в контрнаступление против войск Северо-Западной армии (генерал Юденич), в которую 19.07.1919 был преобразован Северный корпус. (Следует заметить, что одновременно на своем северном фланге в это же время 7-я Красная армия с помощью десанта на кораблях Онежской флотилии захватила Видлицу (28.06.1919) и отбросила войска Олонецкой Добровольческой армии от Лодейного Поля и Олонца. Смотри **«Олонецкая добровольческая армия»**).

Тем временем, в июле 1919 1-й корпус генерала Палена начал испытывать огромный дефицит как в пополнении численности рядов, так и во всех видах обеспечения. Корпус перешел к обороне, но под ударами превосходящих сил противника вынужден был частично и выборочно отступать. И, в частности, 05.08.1919 белые оставили Ямбург, взорвав железнодорожный мост через Лугу. 09.1919 войска 1-го корпуса получили наконец обещанное Антантой новое обмундирование, английские ботинки, вооружение и продовольствие. Корпус укрепился, окопался и занял оборону по левым берегам Луги и Сабы.

В середине августа 1919 в наступление включилась 15-я Красная армия (около 26 000 штыков и сабель), выбив 26.08.1919 части Северо-Западной армии из Пскова. Это не помешало генералу Юденичу удерживать плацдарм в районе Гдов — Псков.

Состав Северо-Западной армии на 10.1919

1-й армейский корпус (генерал-лейтенант Пален А.П.), объединявший — 2-ю (генерал-майор Ярославцев) пехотную дивизию; с ее 5-м Островским, 6-м Талабским, 7-м

Уральским и 8-м Семеновским полками; — 3-ю (генерал-майор Ветренко) пехотную дивизию; с ее 9-м Волынским, 10-м Темницким, 11-м Вятским и 12-м Красногорским полками; — 5-ю (прежний «Ливенский отряд светлейшего князя Ливена») пехотную дивизию, (полковник Дыдоров); с ее 17-м Либавским, 18-м Рижким, 19-м Полтавским и 20-м Чудским полками; (подробнее — смотри персоналий «Ливен А.П.»; — Отдельный Конно-егерский (полковник Бенкендорф) полк.

2-й армейский корпус (генерал-лейтенант Арсеньев Е.К.), объединявший — 1-ю Отдельную пехотную дивизию (генерал-лейтенант Дзирожинский); с 1-м Георгиевским, 2-м Ревельским, 3-м Колыванским и 4-м Гдовским полками; 4-ю пехотную дивизию (генерал-лейтенант, князь Долгоруков); с 13-м Нарвским, 14-м Волынским, 15-м Великоостровским и 16-м Литовским полками; Отдельную бригаду (генерал-майор Ежевский; с 21-м Псковским, 22-м Деникинским и 23-м Печорским полками; Качановским батальоном), которую предполагалось 11.1919 развернуть в 6-ю дивизию, но реально этого не произошло.

В октябре 1919 в составе Северно-Западной армии числилось 26 пехотных полков, 2 кавалерийских полка, 2 батальона и небольшой резервный отряд. Всего — около 18 500 (17 800 штыков и 700 сабель).

Как уже было отмечено, в июле—августе 1919 7-я Красная армия своим контрнаступлением фактически отбросила войска Северо-Западной армии на исходные позиции, с которых они начали свое успешное наступление на советские части 7-й и 15-й Красных армий в мае 1919. И как уже было отмечено, 04.08.1919 войска 7-й Красной армии вошли в Ямбург. При этом, здесь необходимо несколько отвлечься от боевых операций и обратиться к взаимоотношениям между командующим Северо-Западным фронтом генералом Юденичем и командующим Северо-Западной армией генералом Родзянко летом 1919. Как-то так получалось, что большинство планируемых и проводимых боевых операций генералом Родзянко либо не одобрялось генералом Юденичем, либо велось вопреки его предложениям. Так случилось и со сдачей Ямбурга 04.08.1919. Генерал Юденич приказывал генералу Родзянко удерживать и не

сдавать города, генерал Родзянко же приказал командиру 1-го корпуса генералу Палену Ямбург сдать и перейти на левый берег Луги, сохранив боеспособность войск корпуса. Генерал Пален выполнил приказ генерала Родзянко, — Ямбург сдал и перешел на левый берег Луги. Недовольство руководством боевыми действиями между командующими возрастало. Оно достигло апогея, когда генерал Родзянко, уверяя, что имеющимися силами Северо-Западной армии, даже при взятии Петрограда — удержать его в своих руках невозможно, имея в виду увеличивающиеся численность и силы Красной армии. Исходя из этой доктрины, генерал Родзянко планировал начать новое осеннее наступление не от Ямбурга, а от Пскова, с целью, дойдя до Чудова и Болого, отрезать Петроград от Москвы и главных резервов Красной армии. Генерал Юденич резко негативно отвергал такой план и приказывал вести наступление в направлении Ямбург-Ропша-Красное Село-Лигово. Имели место и другие многочисленные разногласия по решению ряда текущих проблем.

С такими разногласиями подошло время начала запланированного наступления 01.10.1919. Генерал Юденич приказал штабу Северо-Западной армии разработать план наступления в направлении Ямбург — Красное Село. Одновременно произвел генерала Родзянко в генерал-лейтенанты.

Без уведомления генерала Юденича, генерал Родзянко приказал войскам 2-го корпуса генерала Арсеньева начать 28.09.1919 наступление в направлении Псков—Луга. После недельных ожесточенных боев 04.10.1919 войска 2-го корпуса захватили Струги Белые. 16.10.1919 войска 2-го корпуса вошли в Лугу и продолжили наступление в направлении Вырица—Гатчина.

Генерал Юденич был поставлен перед совершившимся фактом и 10.10.1919 отстранил генерала Родзянко от командования Северо-Западной армией, пост командующего этой армией принял сам генерал Юденич, предоставив генералу Родзянко пост своего заместителя. При этом повторно приказал начать наступление в направлении Ямбург — Красное Село. Генерал Родзянко, покинув штаб, выехал в части 1-го корпуса генерала Палена. 10.10.1919 войска 1-го корпуса нанесли удар в направлении Ямбурга и

12.10.1919 вошли в город. Войска Эстонской армии (генерал Лайдонер) продвигались вдоль южного побережья Финского залива. В Копорском заливе высадился десант (с помощью английских кораблей). 13.10.1919 части (3-я дивизия генерала Ветренко) захватили станцию Преображенскую (ныне — Толмачево), затем пала Мшинская и 15.10.1919 войска 1-го корпуса заняли Сиверскую. 16.10.1919 в руки белых перешла Гатчина. Наступавшая севернее 3-й дивизии (генерал Ветренко), 2-я дивизия генерала Ярославцева, ведя ожесточенные бои 20.10.1919 вышла на окраины Царского Села и 21.10.1919 захватила город. 2-я дивизия 23.10.1919 завязала бои за Верхнее и Большое Кузьмино.

Одновременно часть 2-й дивизии (генерал Пермикин) и 5-й дивизии (полковник Дыдоров) захватив Ропшу, двинулись на Красное Село, которое заняли 16.10.1910.

Таким образом к 20.10.1919 войска Юденича вплотную вновь подошли к Петрограду, захватив Лугу, Гатчину, Красное Село, Пушкин (Царское Село). Это был апогей удач Северо-Западной армии.

И снова в Петрограде спешно провели мобилизацию тех, кто мог носить оружие. Одновременно создавались три линии обороны — с помощью строительства фортификационных сооружений, включая УРы (укрепленные районы). Шли подкрепления со всей России. Матросы с кораблей Кронштадта включались в состав 7-й Красной армии, в обороне участвовало 14 000 женщин.

7-я Красная армия (40 000 штыков и сабель) 21.10.1919 остановила наступление войск генерала Юденича и 23.10.1919 перешла в контрнаступление. Командование Красной армии, подведя резервы и сосредоточив достаточное количество войск в районе Тосно, 21.10.1919 нанесла контрудар в направлении Павловск—Царское Село. 23.10.1919 части 3-й дивизии генерала Ветренко не выдержали мощного удара и в тот же день вынуждены были почти бежать, оставляя Павловск и Царское Село частям 7-й Красной армии.

Удары советских войск из района Мшинской заставили 1-й корпус оставить 26.10.1919 Красное Село и Гатчину и начать общее отступление, которое на время остановилось 04.11.1919 у станции Кекерено.

26.10.1919, перейдя в наступление, 15-я армия (Кук, 14 000) ударом по 2-му корпусу 31.10.1919 выбила его войска из Луги и вошла в город. Теперь все силы и со всех сторон советские войска направили в сторону Ямбурга, угрожая всему тылу Северо-Западной армии. Войска Юденича начали быстро и повсеместно отступать. 07.11.1919 Красная армия захватила Гдов и 14.11.1919 — Ямбург. Сопротивление Северо-Западной армии было окончательно сломлено, и ее части стали массово сдаваться в плен.

Остатки разгромленной Северо-Западной армии генерала Юденича в январе 1920, перейдя границу Эстонии, были интернированы.

В заключение, наверное, следует привести некоторые пассажи из воспоминаний генерала Родзянко А.П., в которых можно усмотреть некоторые обиды и недооценки его планов и ведения боевых действий как Северного корпуса, так и Северо-Западной армии, которыми он командовал. Во-первых, он обижается, что не полностью оценены его заслуги по формированию и становлению Северного корпуса, после фактического развала и бегства в Прибалтику Псковского корпуса, вследствие захвата Пскова советскими войсками. Во-вторых, генерал все время подчеркивал, что целью его боевых действий не являлся захват Петрограда. Генерал добивался прежде всего вывода войск Северного корпуса с территории Эстонии и выхода из подчинения командованию Эстонской армии, что было реализовано и что он пытался сохранить, командуя и Северо-Западной армией. В-третьих, генерал Родзянко все время убеждал штаб и генерала Юденича, что тех сил, которыми они располагают, взять Петроград не представляется возможным. А если даже такое могло случиться — придется все равно Петроград сдать обратно большевикам, так как удерживать длительно его имеющимися силами относится скорее к сфере иллюзий, нежели обеспечивается реальной ситуацией.

Однако вряд ли такие планы могли давать оптимистическое настроение и желание вести бои с большевиками, уроки Второй Мировой войны показали, что действовавшие примерно по аналогичному плану войска Северо-Западного фронта (8-я, 11-я и 34-я армии генералов Собенникова, Морозова и Качанова) в начале войны, были быстро

разгромлены немецкими войсками и танковой группой генерала Манштейна; открыв путь к быстрому прорыву к Петрограду. Тщательно изучающие историю боевых действий на Северо-Западе Гражданской войны в России, вероятно вскоре дадут более квалифицированную оценку планам и боевым действиям генерала Родзянко в те, уже теперь далекие времена.

17. СЕМИРЕЧЕНСКАЯ АРМИЯ
(10.1919–05.1920)

Большинство Семиреченского казачества не признало власти совдепии, устанавливаемой большевиками в Семиречье, и в том числе утверждавшихся в ее основных городах, включая Верный (Алма-Ата). В начале 1918 то и дело вспыхивали антисоветские выступления. В марте–апреле 1918 эти выступления в виде мятежей произошли в Верном (03–31.03.1918), в станице Петропавловская (16–17.03.1918), станице Семипалатинская (31.04.1918) и других городах и районах Семиречья. После поражения ряда этих восстаний и ареста атамана Семиреченского казачества, полковника Ионова А.М. (избран атаманом 02.1918; после ареста 03.1918, освобожден из тюрьмы в результате налета отряда казаков во главе с сотником Бортниковым), а также подавления восстаний в станицах в районе и непосредственно вокруг Верного, большевики временно утвердили свою власть в Семиречье. Однако мятеж Чехословацкого корпуса и активизация антисоветских отрядов по свержению совдепии по всей России и в соседних регионах Урала и Сибири, также гальванизировали и восстановили в Семиречье прерванную неудачами вооруженную борьбу против частей советских войск, поддерживающих власть большевиков. Вооруженные отряды семиреченских казаков захватили 21.07.1918 Сергиаполь (отряд полковника Ярушина), ряд городов и станиц Черкесского района Семиречья, включая Лепсинск (29.08.1918); которые, впрочем, к октябрю 1918 были возвращены большевиками. После этих событий в Семиречье установилось временное

затишье между противоборствующими сторонами. Большая часть станиц и городов все еще оставалась в руках большевиков. Большинство семиреченских военных отрядов начали объединяться, формируя Отдельную Семиреченскую казачью бригаду под общим командованием полковника Ярушина, которая позже вошла в состав 2-го Степного Корпуса (генерал, атаман Анненков Б.В.)

Состав 2-го Отдельного Степного корпуса на 10.1918:

– 5-я Сибирская стрелковая дивизия, 28.07.1918–25.05.1920;(генерал-майор Гулидов В.П., 07.1918–05.1920); с ее 17-м (прежним 5-м Степным), 18-м Тобольским (прежним 6-м Степным), 19-м Петропавловским (прежним 7-м Степным) и 20-м Тюменским (прежним 8-м Степным) Сибирскими стрелковыми полками. При этом 18-й Тобольский и 20-й Тюменский Сибирские стрелковые полки 03.01.1919 были переданы на формирование 7-й Тобольской Сибирской дивизии.

– Партизанская дивизия, 01.1918–05.1920; (есаул, затем генерал Анненков Б.В.), сформирована на базе Партизанского отряда, который в начале 1918 дислоцировался в Сибири в районе станицы Шараповской. 19.03.1918 отряд совершил налет на Омск. Затем переброшен на Урал, участвовал в боях на Уральском фронте до 10.1918. 08.1918 поднял антисоветское восстание в Славгороде, учинив расправу над большевиками. 23.10.1918 партизанский отряд атамана Анненкова передан в подчинение атамана Семиреченского казачьего войска и тогда же, 23.10.1918, переформирован в Партизанскую дивизию Атамана Анненкова, которая 03.01.1919 вошла в состав 2-го Степного корпуса в составе 2-х своих отдельных бригад:

– Стрелковой, с ее 1-м Оренбургским, 1-м Партизанским, 2-м Усть-Каменегорским и 1-м Киргизским Партизанским конным полками;

– Конной, с ее полком Черных гусар и Лейб-Атаманским конвойным полком.

– Отдельной Семиреченской казачьей бригады (генерал-майор Ярушин).

Состав Семиреченской армии на 07.05.1919

Отдельный отряд Атамана Дутова с 06.01.1920, (генерал-майор Бакич С.А.) сформирован на базе пришедших в Семиречье остатков Оренбургской армии (генерал-лейтенант, атаман Дутов А.И.) и 4-го Оренбургского корпуса (генерал-майор Бакич С.А.); именовался также Северным фронтом Семиреченской армии.

— Партизанская дивизия атамана Анненкова (генерал-майор Анненков Б.В.) и ее стрелковой бригадой (1-й и 2-й стрелковые, 3-й Сводный партизанский полки); и Казачьей бригадой (полки Черных гусар и Барнаульский Голубых улан).

— 5-я Сибирская стрелковая дивизия, 28.07.1918—25.05.1920; (генерал-майор Гулидов В.П., 07.1918—05.1920) и ее 17-м (прежним 5-м Степным) и 19-м Петропавловским (прежним 7-м Степным) Сибирскими стрелковыми полками. (При этом 18-й Тобольский (прежний 6-й Степной) и 20-й Тюменский прежний (8-й Степной), Сибирские стрелковые полки 03.01.1919 были выведены и переданы на формирование 7-й Тобольской Сибирской дивизии).

— Отдельная Семиреченская казачья бригада (генерал Ярушин).

К 01.07.1919 состав Семиреченской армии пополнился Степной стрелковой и Киргизской конной бригадами.

Следует отметить, что советский Семиреченский фронт Туркестанской республики был образован еще 28.06.1918. Именно войска этого советского фронта подавляли контрреволюционные мятежи и удары белых повстанческих частей на отдельных участках образовывающего фронта. Многократные попытки в течение 10.1918—04.04.1919 5-й Сибирской стрелковой дивизии генерала Гулидова прорваться и захватить город Верный оканчивались неудачей. Но подошедшая (к 11.1918) Партизанская дивизия атамана Анненкова Б.В. позволила генералу Гулидову 16.07.1919 начать более мощное наступление и довести его до решительной победы. Этот и другие успехи и победы и в Черкесском районе Семиречья, в частности обеспечили переход большей части Семиречья под власть Омского правительства Верховного Правителя России — адмирала Колчака. Попытки окруженных частей Красной армии Семиреченского фронта в районе Лепсинска («Черкасская оборона» советских войск) 07—08.1918 оканчивались неудачами. 14.10.1919 части 2-го Степного корпуса с его 5-й Сибирской стрелковой (генерал Гулидов) и Партизанской (генерал Анненков) дивизиями, захватив село Черкасское и соседние с ним села, разгромили и ликвидировали окруженные советские войска. Это позволило образованной новой Семиреченской армии нанести поражение всему Семиреченскому фронту и отбросить его на запад. В это время линия фронта проходила от канала Ак-Ичке, через Гавриловку на Сырыбулак-Вознесенское.

С 11.1919 до 02.1920 эта линия фронта фактически оставалась без изменений, хотя бои местного значения не прекращались и каждые день мог принести новые неудачи или победы как одной, так и другой противоборствующим сторонам.

2-й Степной Сибирский армейский корпус, 1.06.1918 (в Омске)—10.1919; (генерал-майоры Иванов-Ринов П.П., 12.06—06.09.1918; Матковский А.Ф., 06.09—24.12.1918; Бржезовский В.В., 01.01—12.09.1919, убит; Ефтин И., 09.1919; Анненков Б.В. 10—11.1919). 2-й Степной корпус 06.1918—01.1919 входил в состав Сибирской армии и на 01.07.1918 объединял:

— 1-ю Степную Сибирскую стрелковую дивизию, 15.06.1918—26.08.1918, преобразована 26.08.1918 в 4-ю Сибирскую стрелковую дивизию; (генерал-майоры Вержбицкий Г.А., 06.1918—03.01.1919; Смолин И.С., 03.01—02.1920) и ее 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Степные полки; 1-й Степной Сибирский легион. Дивизия вела бои вдоль Тюменской железной дороги и вниз по течению Иртыша;

— отряд полковника Смолина,

1-й партизанский отряд, 07.06.1918 (в Омске)—15.09.1918; 16.09.1918 преобразован в 16-й Ишимский Сибирский стрелковый полк; начал боевой путь против советских войск 10.06.1918 в направлении вниз по Иртышу к Ирбиту; (штабс-капитан Казагранди Н.Н.); 1-й Партизанский отряд 16.09.1918 преобразован в 16-й Ишимский Сибирский стрелковый полк;

— 2-й Отдельный Сибиский казачий полк,
— Отдельный «Курень Украинского гетмана Сагайдачного»,
— Степной польский регион.

Состав на 01.11.1918 (после окончания формирования): 3-я Иркутская (генерал Гривин П.П.), 4-я (генерал Вержбицкий) и 5-я (генерал Гулидов) Сибирские стрелковые дивизии.

03.01.1919 3-я Иркутская и 4-я стрелковые дивизии переданы в 3-й Степной Сибирский армейский корпус. 2-й Степной корпус 24.12.1918 выведен из состава Сибирской армии, переформирован во 2-й Отдельный Степной Сибирский корпус и передан в подчинение генерал-майор Ионов А.М., атамана Семиреченского казачьего войска; вел боевые действия в Семиречье.

10.1919 на базе **2-го Степного корпуса** была сформирована **Семиреченская (Отдельная) армия** под командованием генерал-майора Анненкова Б.В.

После разгрома под Верхнеуральском и в районе Орск—Актюбинск 10.1919, совершившие «Голодный поход» 11.1919—01.1920 через Голодную степь Туркестана и пришедшие 06.01.1920 в Семиречье остатки Оренбургской армии были переформированы в Оренбургский отряд (1-я и 2-я Оренбургские казачьи дивизии, Сызранская егерская бригада) и вошли в состав Отдельной Семиреченской армии генерал-майора Анненкова Б.В., — как Оренбургский отряд атамана Дутова (или, проще — Северная группа; подробнее — смотри «Оренбургская армия»).

К этому времени **Семиреченская армия** к 01.02.1920 имела следующий состав:

Северная группа (фронт), с 06.01.1020, (генерал-майор Бакич А.С., при номинальном командовании Генерал-губернатора, генерал-лейтенанта, Атамана Оренбургского казачества Дутова А. И.)., в которую вошли

Оренбургский Отряд Атамана Дутова, (генерал Бакич А.С.) и его 1-я и 2-я Оренбургские казачьи дивизии, Сызранская егерская бригада;

5-я Сибирская дивизия (генерал Гулидов).

Центральная группа (генерал Анненков) и его Партизанская дивизия в прежнем составе и некоторые Отдельные Сибирские бригады и полки.

Южная Группа (генерал-майор Щербаков) с ее семиреченскими казачьими войсками, включая известную Семиреченскую казачью бригаду, воюющую с большевиками в Семиречье еще с июня 1918 года.

Северная и Южная группы генералов Бакича и Щербакова после окончательного поражения 03—04.1920 в боях с Красной армией в Семиречье перешли границу с Китаем в апреле—мае 1920 и обосновались в районе Сайдуня. Центральная группа (атаман Анненков) только 25.05.1920 перешла в Китай, в районе Урумчи, так как китайские власти после пропуска групп Дутова—Бакича и Щербакова сомневались в целесообразности дальнейшего наращивания остатков белогвардейских войск в Китае, на границе с Советским Туркестаном. Война между Белой и Красной армиями в Туркестане закончилась. (Смотри также «Оренбургская армия»). Однако война за независимость Туркменистана и Советской России между националистами («басмачами») от сторонниками совдепии не прекращалась еще около 15 лет, до середины 30-х годов XX века. Фактически же она продолжается и по сей день, «пиаровски» меняя лишь свои лозунги, мотивы и окраску.

18. СИБИРСКАЯ ОТДЕЛЬНАЯ АРМИЯ
(01.01—07.07.1919)

С образованием **Русской армии**, приказом ее Главнокомандующего адмирала Колчака А.В. 24.12.1918, была создана **Сибирская отдельная армия.** Формирование осуществлялось на базе прежней Екатеринбургской группы войск (Камско-Перемского направления Сибирской армии первого формирования, входившей в упраздненный Западный фронт).

Командующие Сибирской армией нового, второго формирования:
генерал-майор Матковский А.Ф., 24 — 31.12.1918;
чешский генерал-лейтенант Гайда Р., 01.01—10.07.1919;
генерал-лейтенант Дитерихс М.К., 11—22.07.1919.

Состав Сибирской отдельной армии на 01.01.1919:

1-й Средне-Сибирский армейский корпус, 12.06.1918—20.03.1920, (с 13.07.1918 полковник Пепеляев А.Н., с 12.05.1919 генерал-майор Зиневич Б.М.) с его:

— 1-й (2-й Сводной до 26.08.1918) Сибирской стрелковой дивизией, 20.07.1918—01.1919. Сформирована на базе 2-й Сводной Сибирской дивизии; (полковник Зиневич, 07.1918—05.1919; генерал-майор Мальчевский, 05—12.1919; полковник Ивакин Аркадий В., 12.1912; убит при попытке поднять в Новониколаевске антиколчаковский мятеж), с ее 1-м Новониколаевским (капитан Травин; полковник Перчук, 01—04.1919; полковник Ластовский, с 05.1919), 2-м Барабинским (подполковник, 13.08.1918 полковник Ивакин Аркадий В., 07.1918—11.1919), 3-м (ранее 2-м Новониколаевским) Барнаульским (подполковник Вольский, с 20.07.1918; полковник Камбалин, 07.1919—03.1920, привел полк в Читу), 4-м Енисейским (полковник Зиневич Б.М., 07.1918; полковник Мальчевский, 08.1918—05.1919; подполковники Игнатюк и Журавлев) Сибирскими полками.

1-я Сибирская дивизия 11.1919 выведена на пополнение в район Томска, разгромлена и пленена в районе Мариинска—Красноярска 01.1920, кроме 3-го Барнаульского полка, который из Барнаула с боями дошел до Читы.

— 2-й (ранее 1-й Томской, Средне- Сибирской стрелковой дивизии, 07.1918—01.1920, (генерал-майор Укке-Уговец, 07.1918—01.1919; полковник Вишневский Е.К, с 01.1919); с ее 5-м (ранее 1-м) Томским (полковник Иванов Б., 20.07.1918—01.1919; подполковник Шуман, 01—03.1919; с 03.1919 генерал-майор Кузьминский); 6-м (ранее 2-м Томским) Мариинским (полковник Вишневский Е.К., 07.1918—01.1919; подполковники Пирожков С.В., 01—03.1919; Олифер, с 04.1919); 7-м (ранее 3-м Томским) Кузнецким (полковник, с 13.08.1918 генерал-майор Укке-Уговец, 07.1918—01.1919; полковник Щеткин, с 03.1919); 8-м (ранее 4-м Томским) Бийским (капитан Иованович; штабс-капитан Шнаперман, 08.1918—01.1919; подполковник Эпов, с 01.1919) Сибирскими стрелковыми полками.

2-я Сибирская стрелковая дивизия 11.1919 выведена на пополнение в район Томска, 01.1920 разгромлена и пленена в районе Мариинска—Красноярска 01.1920.

— 3-й (Иркутской) Сибирской стрелковой дивизии, 26.08.1918—03.1920, (полковник Гривин П.П., 26.08.1918—26.03.1919; полковник Осипов В.Г., 26.03—10.09.1919; полковник Ракитин В.А., 10.09.1919—20.03.1920), с ее 9-м Иркутским (подполковник Осипов В.Г., 07.1918—03.1919; подполковник Каупин с 04.1919); 10-м Байкальским (капитан Рудаков, 10.1918—03.1919; подполковники Гогелашвили, с 03.1919; затем — Кухарев); 11-м Нижнеудинским (капитан Боярсков В.Д., 07.1918—03.1919); 12-м Верхнеудинским (капитан Попов, 10.1918—06.1919) Сибирскими полками.

3-я Сибирская дивизия с 26.03.1919 вошла в 4-й Сибирский корпус (генерал-майор Гривин П.П.).

3-й Степной Сибирский армейский корпус, 03.01—12.10.1919, сформирован на базе Западно-Сибирского отряда полковника Вержицкого и частей 2-го Степного Сибирского армейского корпуса; (генерал-майоры Вержбицкий Г.А., 03.01—25.04.1919; Смолин И.С., 05.1919—12.10.1919), объединявший:

— 4-ю Сибирскую стрелковую дивизию, 15.06.1918—20.03.1920, сформирована на базе прежней 1-й Средне-Степной стрелковой дивизии; (генерал-майоры Вержбицкий Г.А., 06.1918—01.1919; Смолин И.С., 03.01.1919—20.03.1920), и ее 13-й Омский (штабс-капитан Будилкин); 14-й Иртышский (подполковник Домбровский); 15-й Курганский (подполковник Черкасов, 06—08.1918; полковник Смолин И.С., 08.1918—05.1918; подполковник Вержболович, 05.1919—03.1920); 16-й Ишимский (подполковник Казагранди Н.Н., 07.06.1918—04.1919; полковник Метелев, 05.1919—02.1920), Сибирскиие стрелковые полки .

— 7-ю Тобольскую Сибирскую стрелковую дивизию, 03.01.1919—20.03.1920, сформирована на базе 18-го и 20-го полков 5-й Сибирской стрелковой дивизии и 6-го и 7-го Сибирских кадровых полков; с 04.10.1919 — «Тобольская» (полковники Черкасов, 05.01—24.05.1919; Булатов, 25.05—03.06.1919; генерал-майор Бордзиловский А.В., 03.09—21.11.1919; полковник Франк, 21.11.1919—20.03.1920); и ее 25-й Тобольский (полковник Бордзиловский А.В.,

01.08.1919); 26-й Тюменский; 27-й Верхотурский (капитан Куренсков); 28-й Ялуторовский (капитан Онушкевич) Сибирские стрелковые полки.

— 18-ю Сибирскую стрелковую дивизию, 19.04.1919—01.1920; первоначально сформирована как Сводная Сибирская стрелковая дивизия (19.04—27.06.1919) на базе 2-й Сибирской штурмовой бригады; (полковник Казагранди Н.Н., 22.04—22.07.1919; полковник Осипов В.Г., 08.1919—01.1920), и ее 69-й, 70-й, 71-й и 72-й Сибирские стрелковые полки, сформированные в основном на базе прежних штурмовых полков.

18-я Сибирская стрелковая дивизия 22.07. 1919 передана Южной группе 20-й Армии. (Дисциплина и боеспособность 18-й Сибирской стрелковой дивизии после необоснованного снятия с поста командира полковника Казагранди были значительно снижены и поколеблены, так что в конце концов в боях у Красноярска и почти полностью попала в плен).

Сводный Ударный корпус, 26.04—30.07.1919; сформирован на базе 1-й и 2-й Ударных Сибирских стрелковых бригад; (полковник Степанов П.), в составе:

— 1-й Ударной Сибирской стрелковой дивизии (полковник Лобунцов), и ее 1-й, 2-й и 3-й Сибирские Ударные полки.

1-я Ударная Сибирская дивизия расформирована 30.07.1919.

— 2-й Ударной Сибирской стрелковой дивизии (полковник Воронов); и ее 4-й, 5-й и 6-й Сибирские Ударные полки.

Сводный Ударный корпус расформирован 39.07.1919 и его части сведены в 25-ю Екатеринбургскую стрелковую дивизию.

Кроме перечисленных дивизий в Сибирскую отдельную армию входили **«Отдельные»**:

— Воткинская стрелковая дивизия, до 05.1919 (подполковник Альбокринов Н.П.) с ее 1-м, 2-м, 3-м и 4-м Сводными Воткинскими полками.

03.1919 Воткинская дивизия включена в 1-й Сводный Сибирский корпус.

— Красноуфимская партизанская бригада, 02.1919—01.1920, (генерал-майор Рычагов) с ее 1-м Красноуфимским (капитан Борчанинов) и 2-м Каштымским (штабс-капитан Жук) партизанскими полками.

Красноуфимская бригада находилась в составе Сибирской армии до 05.1919.

25.04.1919 в Сибирской Отдельной армии были произведены преобразования, и в частности **«корпуса» были переформированы в «группы».**

Состав на 01.05.1919:

Группа генерала ПепеляеваА.Н.:

1-й Средне-Сибирский корпус, (генерал-майор Зиневич Б.К.), объединявший:

— 1-ю Сибирскую стрелковую дивизию (генерал-майор Молчевский) с ее:

— 1-м Новониколаевским, 2-м Барабинским, 3-м Барнаульским и

— 4-м Енисейским Сибирскими стрелковыми полками.

— 2-ю (Степную) Сибирскую стрелковую дивизию (генерал-майор Вишневский Е.К.) с ее 5-м Томским, 6-м Мариинским, 7-м Кузнецким и 8-м Бийским Сибирскими стрелковыми полками.

8-й Камский армейский корпус, 23.03—27.06.1919, формировался как 2-й Сводный (23.03—03.04.19129), **03—16.04.1919 именовался 5-м армейским корпусом;** (генерал-майор Панов), объединявший:

— 15-ю Воткинскую стрелковую дивизию (полковник Михайлов), с ее 57-м Воткинским заводским «17-го августа» (полковник Вольский); 58-м Сайгинским «Имени Чехословаков « (полковник Крейер); 59-м Осинским «Имени Минина и Пожарского» (капитан Жуланов); 60-м Воткинским «Имени Союзных держав» (полковник Отмарштейн) стрелковыми полками.

— 16-ю Казанскую (Сарапульскую) пехотную дивизию, 08.1918—27.06.1919, (генерал-майор Панов, с 25.04.1919 — полковник Головин), с ее 1-м Сарапульским; 2-м Казанским (подполковник Иванов); 3-м Лаишевским (подполковник Заалов) и 4-м Чистопольским (подполковник Радзевич) пехотными полками.

16-я Казанская дивизия 27.06.1919 вошла в состав 15-й Воткинской дивизии.

— Отдельную 1-ю кавалерийскую дивизию, 04.1919—03.1920, (генерал-майор Милович) с Томским гусарским, Казанским драгунским, Сибирским и Екатеринбургским уланскими полками.

1-я кавалерийская дивизия 07.1919 вошла в состав 2-й армии.

8-й Камский корпус расформирован 27.06.1919 и свернут в одну 15-ю Воткинскую дивизию.

Группа генерала Вержбицкого Г.А.:

3-й Степной Сибирский армейский корпус, (генерал-майор Смолин И.С.), объединивший

— 4-ю Сибирскую стрелковую дивизию, 15.06.1918—20.03.1920, (генерал-майоры Вержбицкий Г.А., 06.1918—01.1919; Смолин И.С., 03.01.1919—20.03.1920); и ее 13-й Омский (штабс-капитан Будилкин); 14-й Иртышский (подполковник Домбровский), 15-й Курганский (подполковник Черкасов, 06—08.1918; полковник Смолин И.С., 08.1918—05.1918; подполковник Вержболович, 05.1919—03.1920); 16-й Ишимский (подполковник Казагранди Н.Н., 07.06.1918—04.1919; полковник Метелев, 05.1919—02.1920, Сибирскиие стрелковые полки) .

— 7-ю Тобольскую Сибирскую стрелковую дивизию, 03.01.1919—20.03.1920, (полковники Черкасов, 05.01—24.05.1919; Булатов, 25.05—03.06.1919; генерал-майор Бордзиловский А.В., 03.09—21.11.1919; полковник Франк, 21.11.1919—20.03.1920); и ее 25-й Тобольский (полковник Бордзиловский А.В., 01.08.1919); 26-й Тюменский; 27-й Верхотурский (капитан Куренсков); 28-й Ялуторовский (капитан Онушкевич) Сибирские стрелковые полки.

— 3-ю Сибирскую штурмовую бригаду;

— Красноуфимскую прифронтовую бригаду, с 09.05.1919; (полковнк Панков), с ее 1-м (полковник Галилеев) и 2-м (подполковник Парфенов) Кунгурскими прифронтовыми полками.

3-й Степной Сибирский корпус 12.10.1919 преобразован в Южную группу 2-й армии, которая 11.1919 вместе с Тобольской группой была объединена в одну общую «Колонну» под командованием генерала Вержбицкого. 4-й Сибирский армейский корпус, 03.04—14.07.1919, сформирован на базе 1-го Сводного Сибирского корпуса, созданного 28.03—20.07.1919; (генерал-майор Гривин П.П.), объединявший:

— 3-ю Иркутскую Сибирскую стрелковую дивизию, 26.03.1919—03.1920, (полковник Осипов В.Г., 26.03—10.09.1919; полковник Ракитин В.А., 10.09.1919—20.03.1920), с ее 9-м Иркутским (подполковник Каупин); 10-м Байкальским (подполковник Кухарев); 11-м Нижнеудинским (капитан Боярсков), 12-м Верхнеудинским (капитан Попов) Сибирскими стрелковыми полками.

— 15-ю Омскую Сибирскую стрелковую дивизию (генерал-майор Вознесенский); с ее 57-м Павлодарским; 58-м Акмолинским (полковник Соловьев); 59-й Саянским (полковник Тонкошкур) и 60-м (подполковник Головоненко) Сибирскими стрелковыми полками.

— Отдельную Красноуфимскую партизанскую бригаду, 03.1919—01.1920; (генерал-майор Рычагов), с ее 1-м Красноуфимским (капитан Борчанинов) и 2-м Каштымским (капитан Жук) стрелковыми полками.

Красноуфимская бригада 01.1920 уничтожена в боях у Кемчуга.

Как было уже сказано, апогеем успехов прежней Сибирской армии (первого формирования, при генерал-майоре Иванове-Ринове П.П.) была победа ее Екатеринбургской Группы (чешский генерал Гайда), когда войска 1-го Средне-Сибирского корпуса (генерал-майор Пепеляев А.Н.) 25.05.1918 вошли в Пермь, нанеся поражение 3-й и 2-й Красным армиям, и изгнали власть совдепии. Именно в этот знаменательный день уже был подписан приказ Главковерха адмирала Колчака А.В. Русской армии об упразднении прежней Сибирской армии и начале формирования новой (второго формирования) Сибирской армии (генерал-лейтенант Гайда Р.), которая в тот момент также могла претендовать на эту победу.

Начало 1919 не проявлялось какими-либо значимыми негативными потрясениями или препятствиями для формирования новой Сибирской армии. Генерал Гайда к 01.05.1919 довел численность своей армии до 130 000. (Забегая вперед следует напомнить, что генералам Гайде и Пепеляеву удалось удерживать Пермь в своих руках до середины 1919 года!).

Попытки контрнаступления 3-й и 2-й Красных армий в феврале 1919 не принесли желаемых успехов, хотя и заставили войска Сибирской армии отступить на несколько километров в районе северо-западнее Перми. Но такое, все же «активное поведение» Красной армии и на других участках фронта все же заставили командование Русской армии на Восточном фронте отложить запланированное наступление Сибирских армий в начале 1919 года и, продолжая заканчивать формирование, перенести его сроки на весну 1919. При этом следует заметить, что один из наиболее авторитетных генералов — Дитерихс М.К. настаивал вообще исключить наступательные операции глобального масштаба и вести только оборонительные бои, изматывая и контратакуя противника, пока очевидный перевес Русской армии не станет свершившимся фактом.

Однако наиболее самоуверенные «ястребы» в Ставке и окружении адмирала Колчака А.В. — генералы Лебедев Д.А, Иванов-Ринов П.П., Сахаров К.В. и другие — наоборот, настаивали на немедленном и глобальном наступлении по всему Восточному фронту. Здравомыслящий Главковерх адмирал Колчак А.В. выбрал компромисное решение, перенеся начало наступления сибирских армий на весну 1919.

«Весеннее наступление» войск Западной и Сибирской армий началось 04.03.1919, когда Сибирская Отдельная армия генерала Гайды перешла в наступление против 2-й и 3-й Красных армий. И уже в первые же дни, — 17.03.1919 были захвачены Оханск и Оса; 08.04.1919 пал Сарапул; Ижевск и Воткинск также перешли вновь в руки Белой армии. При этом следует заметить, что в захвате Осы и Сарапула особо положительную и решающую роль сыграли войска 3-го Степного корпуса генерала Вержбицкого Г.А., а также 4-го армейского корпуса генерала Гривина П.П. Однако вскоре, как и соседняя Западная армия, остановленная в 80-и километрах от берегов Волги, так и Сибирская армия была, остановлена ужесточением сопротивления Красных армий, а также такой преградой, как водные рубежи рек Вятки, Камы и Волги. Войска Сибирской армии остановились в 80-и километрах от Казани. Топтание на месте Западной армии не гарантировали прочности левого фланга Сибирской армии и генерал Гайда 24.04.1919 провел перегруппировку и переформирование своей армии, одновременно объединив свои корпуса в группы (смотри «Состав на 01.05.1919»). Однако начавшееся 28.04.1919 решительное контрнаступление 5-й Красной армии на Западную армию, не только заставило последнюю быстро откатываться на восток, но, оголяя левый фланг Сибирской армии, грозило полным разгромом Белых армий на Восточном фронте. Но решительные обращения командующего Западной армией генерала Ханжина, который начиная с 14.05.1919 предлагал и просил Ставку отвести свои войска за реку Белую и организовать там надлежащую оборону, не имели успеха. Больше того, на надоевшие обращения Ставка грубо ответила, что до Белой еще 200 километров. Но проведенные генералом Гайдой переформирования Сибирской армии также уже не могли предотвратить начала полосы тяжелых поражений и конечного разгрома Белых армий Сибири. Об изменении тактики Русской армии путем перехода к обороне, о которой еще ранее настаивал и генерал Дитерихс (вместо «Весеннего наступления), Ставка не желала и слышать. В будущем, как оправдание своих решений, в середине и осенью 1919, Ставка подчеркивала, что только «наступательные» планы Ставки, разрабатываемые генералом Лебедевым Д.А. и новым командующим Западной армией и позже — всем Восточным фронтом генералом Сахаровым К.В. только и могли (якобы) обеспечить Русской армии адмирала Колчака еще в течение более полугода достаточно приемлемо держаться «на плаву». Путем «глобальных» контрнаступлений (у Челябинска, на Тоболе, у Новониколаевска, Омска и других менее значимых) лидеры Ставки по-прежнему пытались остановить красный каток и изменить ситуацию, чтобы сохранить тающую Русскую армию и удержать хотя бы Урал, а позже — Западную Сибирь и Дальний Восток, исключая приход туда власти большевиков.

Однако Западная армия, несмотря на контрнаступление 05.05.1919 нового Волжского корпуса генерала Каппеля В.О., уже не могла остановить наступление 5-й Красной армии и ускоряющегося ее отката на восток. Войска 5-й Красной армии, предварительно форсировав реку Белая, 09.06.1919 захватили Уфу. Левый фланг Сибирской армии оказался открытым, создав угрозу для удара советских

войск в тыл войск генерала Гайды. В этот день Ставка передала Западную армию в подчинение командованию Сибирской армии. Одновременно генерал Гайда вновь вынужден был провести перегруппировку Сибирской армии, разделив ее на **Северную и Южную группы.** 20.06.1919 генерала Ханжина на посту командующего Западной армией (по его просьбе) Ставка заменила генералом Сахаровым К.В.

При этом, (по имеющейся у автора информации) 01.06.1919 новую Южную группу (1/2) Сибирской армии возглавил генерал-лейтенант Лохвицкий Н.А., а новой Северной группой (1/2) Сибирской армии, по-прежнему продолжал командовать генерал-лейтенант Пепеляев А.Н. При этом в составе прежних групп генералов Пепеляева А.Н. и Вержбицкого Г.А., как и всей Сибирской армии, заметных изменений не произошло — номинальный состав Сибирской армии в целом не изменился и сохранился в прежнем виде.

Однако, следует подчеркнуть, что назначение генерала Лохвицкого Н.А. командующим Южной группой войск Сибирской армии на главном направлении боевых действий, служило грозным предупреждением генералу Гайде, что его безответственные обвинения в адрес генерала Ханжина М.В. за отступление Западной армии под напором советских войск Восточного фронта и саботаж в оказании своевременной помощи Западной армии со стороны Сибирской армии, Ставка воспринимает весьма негативно. Ответное требование генерала Гайды устранить и генерала Лебедева Д.А. от руководства штабам Ставки и передать командование всем Восточным фронтом Русской армии непосредственно командованию Сибирской армии (то есть — генералу Гайде) привело Ставку и командование Русской армии к твердому решению о необходимости незамедлительного снятия генерала Гайды с поста командующего Сибирской армией.

Тем временем, пользуясь тем, что все силы Красных армий были брошены в наступление и разгром Западной армии в направлении Уфы, а северо-восточная часть советского Восточного фронта была несколько ослаблена, группа генерала Пепеляева А.Н. нанесла удар по 2-й и 3-й Красным армиям и добилась достаточно значимого успеха, захватив 02.06.1919 Глазов, севернее Перми. Это был успех, которым не преминул воспользоваться генерал Гайда для усиления критики Ставки и боевых неудач Западной армии.

Но факт нанесения удара и захват Глазова войсками Сибирской армии оказался весьма тревожным для высшего командования Красной армии (так как под прямой угрозой оказывалась Вятка). Поэтому советские войска на этом участке Восточного фронта предприняли чрезвычайные и срочные реальные меры, чтобы разбить и отбросить войска Сибирской армии. Это удалось: 06.06.1919 Глазов был возвращен 3-й Красной армией, а сибирские белые войска вынуждены были отступить. Этому способствовали удачи и соседней, 2-й Красной армии. Перейдя 25.05.1919 в наступление, ее части заняли 26.05.1919 Елабугу и, прорвав фронт, к 01.06.1919 продвинулись на восток на 100 километров. 02.06.1919 войска 2-й Красной армии захватили Сарапул, 11.06.1919 вошли в Воткинск. Контратаки Сибирской армии не смогли помешать этим успехам большевиков. Форсировав Каму, 2-я Красная армия подошла к Кунгуру, захватив последний 30.06.1919. Войска Сибирской армии были окончательно отброшены за реку Кама. Теперь линия фронта прочерчивалась от Соликамска, западнее Перми, восточнее Оханска, по рекам Тюй и Уфе, восточнее Уфы, через Оренбург и Уральск. К этому времени и 3-я Красная армия, сосредоточив свои силы в направлении Перми, также начала наступление, заставляя отступать сибирские части генерала Гайды. В результате 3-я Красная армия 01.07.1919 возвратилась наконец в Пермь.

Захват советскими войсками Кунгура и Перми открывал путь для завоевания большевиками всего Среднего и Южного Урала. Конец Сибирской армии неумолимо приближался.

После захвата Перми Красная армия нацелилась на Екатеринбург. Все возвращалось туда, откуда в конце 1918 и во время «Весеннего наступления» 1919 Сибирская армия на волне успехов, совершив «марш на Пермь», достигла подступов к Вятке.

Все это ускорило реализацию принятого Ставкой решения. 10.07.1919 приказом Главковерха адмирала Колчака А.В. — генерал Гайда был снят с поста командующего Сибирской армией и вычеркнут из списочного состава

Русской армии. Его временным преемником был назначен генерал Дитерихс М.К., одновременно командовавший новым Восточным фронтом.

Однако ситуация на фронте Сибирской армии развивалась, можно сказать, по инерции в резко негативном направлении, которое обострялось с невероятной скоростью. Теперь удары советских войск сконцентрировались в направлении Нижнего Тагила и Верхотурья. 2-я Красная армия, начав наступление 05.07.1919, громила части 1-го Средне-Сибирского корпуса и других частей Сибирской армии. Захватив Красноуфимск, к 12.07.1919 ее части вышли на дальние подступы к Екатеринбургу. 15.07.1919 Екатеринбург пал. При этом в руки советских войск попало более 3000 пленных. Сибирская армия вынуждена была с убыстряющимися темпами отступать (бежать) в направлении Челябинска, а свой левый фланг уводить в направлении Златоуста. Часть Сибирской армии (под командованием генерала Пепеляева) была отброшена к этому времени (12.07.1919) за реку Чусовая, к Нижнему Тагилу.

Чтобы ускорить разгром этой части Сибирской армии, в 3-й Красной армии была сформирована Конная группа (под командой Томина), которая 14.07.1919, прорвав фронт (в 100 километрах восточнее Кунгура), устремилась к Невьянску (Невьянский завод, в 120 километрах севернее Екатеринбурга), еще более изолируя и отрезая северную часть Сибирской армии от южной. Войска генерала Пепеляева спешно отступали к Верхотурью. Удар группы Томина по тылам Сибирской армии содействовал успеху 3-й Красной армии. 19.07.1919 ее части вошли в Верхотурье. Северная Группа Сибирской армии (генерал Пепеляев) покатились на восток. Значительная часть Урала и ее центр — Екатеринбург 15.07.1919 перешли в руки большевиков.

Разгром и бегство остатков Сибирской армии вызвали гнев адмирала Колчака, — результатом чего явилось не только снятие 10.07.1919 генерала Гайды с поста командующего Сибирской армией и его отчисление из рядов Русской армии вообще, о чем уже упоминалось. Одновременно 10 (23). 07.1919 Сибирская армия была упразднена вообще и ее части разделены на 1-ю армию (генерал Пепеляев А.Н.) и 2-ю (генерал Лохвицкий Н.А. (которого 01.10.1919 заменил генерал Войцеховский С.Н., а генерал Лохвицкий Н.А. тогда же принял командование гуппой (1-й и 2-й) Северных армий).

Позже, после сражений у Челябинска, на Тоболе и у Новониколаевска, основная масса бывшей Сибирской армии — ее 1-я армия (прежняя Северная группа) генерала Пепеляева, была отведена в тыл на восток, в район Томска на отдых и пополнение, где вскоре, 12.1919 растворилась из-за дезертирства и разложения. Небольшая боевая часть этой армии, пытавшаяся прорваться на юго-восток и слиться с рядами отступавшей Московской группы армий (генерала Каппеля В.О.), потерпела неудачу. Остатки этих войск 1-й армии были уничтожены в боях или пленены партизанами в Щегловской тайге в течение 12.1919—01.1920. И только небольшая частица их остатков, объединившись в Тобольскую группу генерала Редько М.Е. (командовавшего Северной группой войск в 1-й армии, после перехода генерала Пепеляева на пост командующего 1-й армией) вместе с остатками Южной группы 2-й армии генерала Бордзиловского А.В., вышли в районе станции Тайга и влились в общую колонну генерала Вержбицкого, отступая и уходя в Забайкалье.

К этому необходимо добавить, что рамки настоящей книги не позволяют более подробно описать боевые операции Сибирской отдельной армии в период 01—07.1919 на Восточном фронте. Однако следует подчеркнуть, что, отступая под натиском советских войск от Перми до Екатеринбурга, большая часть войск Сибирской армии, во многих случаях оказывала достаточно ожесточенное сопротивление наступающему противнику. Все дивизии 1-го Средне-Сибирского корпуса с честью несли свой крест, и как пример этому является гибель почти всей бригады при обороне Красноуфимска, носящей одно имя с этим городом; не говоря уже об огромных потерях и вынужденно оказавшихся в плену около 3000 солдат, оборонявших только небольшую часть фронта в направлении Пермь—Екатеринбург.

О боевых действиях 1-й и 2-й армий у Челябинска, на Тоболе и далее — смотри «Восточный фронт».

19. ТУРКЕСТАНСКАЯ АРМИЯ — ВОЙСКА ЗАКАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ
(22.01.1919–02.1920)

Туркестанская армия создана 09 (22).01.1919 приказом генерала Деникина как составная часть ВСЮР — Вооруженных сил на юге России в Закаспийской области Казахстана и Туркмении.

Командующие Туркестанской армией
генерал-лейтенант Савицкий И.В., 10.04—22.07.1919;
генерал-лейтенант Боровский А.А., 22.07—08.10.1919;
генерал-лейтенант Казанович Б. И., 10.1919—02.1920.

Туркестанская армия сформирована на базе бывшего Текинского полка и при поддержке (финансами и снабжением) Британской военной миссии (генерал У.Маллесон) при контрреволюционном правительстве Закаспия в Ашхабаде.

Состав на 01.05.1919

— Закаспийская сводная пехотная дивизия (генерал-майор Лазарев);
— Туркестанская стрелковая дивизия (генерал-майор Литвинов);
— Кавалерийская дивизия (генерал-майор Ораз-Хан-Сердар);
Всего — около 9000 (7000 штыков и 2000 сабель).

Туркестанскую армию поддерживали наиболее сильнейшие антисоветские басмаческие войска группы Джунаид-Хана (около 12 000). По предложению штаба ВСЮР генерала Деникина, Туркестанская армия должна была наступать из района Красноводска на Ташкент и Верный (Алма-Ата). Однако в мае 1919 Красная армия опередила наступление и заняла Ашхабад, отбросив к Каспию части Туркестанской армии, которая 19.10.1919 потерпела очередное жесточайшее поражение у станции Айдын

(1000 солдат сдались в плен) и окончательно была разгромлена в районе Казан-Джика 02—07.12.1919.

Смена командующих Туркестанской армии не могла принести желаемого успеха. Поражения следовали за поражением. В конце концов остатки армии к началу 1920 были сжаты в одну группу и окружены в районе Красноводска. 06.02.1920 остатки Туркестанской армии на кораблях Каспийской флотилии ВСЮР генерала Деникина были эвакуированы из Красноводска в Дагестан. Небольшая часть на английских кораблях эмигрировала в Персию (Иран). Война между Белой и Красной армиями в Западном Туркестане закончилась, так же как двумя месяцами позже закончилась в Семиречье, в Восточном Туркестане.

20. УРАЛЬСКАЯ АРМИЯ
(04.1918–02.1920)

Съезд выбранных (делегатов) от Уральского казачьего войска в декабре 1917 не признал власти большевиков на территории Уральской области и правобережье реки Урал (Уральский, Лбищенский и Гурьевский районы). В начале 1918 группа контрреволюционно настроенных офицеров в Уральске, возглавляемая генералом Мартыновым М.Ф., арестовала (в Уральске) высшее большевистское руководство и распустила гарнизонные части, совдеп был разгромлен отрядом добровольцев. Антисоветские выступления возникали и продолжались по всей области. Власть совдепии к 01.04.1918 была изгнана во всей Уральской области. Было создано Войсковое правительство. Командующим войсками Уральского казачества был назначен генерал Акулинин И.Г. Начавшимися военными операциями 03.1918 было поручено руководить непосредственно генералу Мартынову М.Ф.

04.1918 создается **Уральская армия**, которой командовали:

генерал-майор Мартынов М.Ф., 04—09.1918;
генерал-майор Акутин В.И., 23.09—14.11.1918;
генерал-лейтенант Савельев Н.А., 15.11.1918—08.04.1919;
генерал-лейтенант Толстов В.С., 08.04.1919—05.01.1920.

Состав Уральской армии на 01.06.1918:

1-й Уральский казачий корпус (генерал-лейтенант Савельев Н.А.; с 13.07.1919 — полковник Изергин М.И.), объединявший 1-ю и 2-ю Уральские казачьи дивизии.

2-й Илецкий казачий корпус (генерал-майор Акутин В.И.), объединявший 4-ю Илецкую и 3-ю Уральскую казачьи дивизии.

Всего на 01.06.1918— 15 000 (а на 01.11.1919 — 25 000) штыков и сабель.

Вскоре, после перехода Уральской армии в состав ВСЮР генерала Деникина, ее состав был разделен по 3-м направлениям:

Бузулукское, в составе **1-го Уральского казачьего корпуса;** с его 1-й, 2-й и 6-й казачьими и 3-й Илецкой, 1-й Уральской пехотной дивизиями и их 13-м Оренбургским, 13-м, 15-м и 18-м казачьими, 5-й Уральским пехотным, 12-м Сводным казачьим и несколькими другими отдельными, полками;

Саратовское, в составе **2-го Илецкого казачьего корпуса**; и его 5-й казачьей дивизии с рядом отдельных полков (4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 10-й, 11-й, 16-й, 17-й Уральские казачьи, 33-й Николаевский стрелковый, Гурьевский пеший полки);

Астраханско-Гурьевское, в составе **Урало-Астраханского казачьего корпуса;** и его (партизанскими) отрядами полковников Карташева и Чижинского и Отдельным 9-м Уральским казачьим полком.

Уральская армия оперативно подчинялась командованию

Сибирской армии (генерала Гришина-Алмазова А.Н.), 06—08.1918;

Поволжского фронта (генерала Чечека С.), 08—09.1918;

Западного фронта (генерала Сыровы Я.), 09—11.1918;

Русской армии (адмирала Колчака), 12.1918—07.1919;

ВСЮР (генерала Деникина) 21.07.1919 —03.1920.

В результате активных наступательных действий Уральская армия в 1918 изгнала большевиков со значительной территории юга Урала — от Каспийского моря (Гурьев) до Сызрани и Самары, на севере — от Оренбурга до западного берега реки Урал, включая Уральск. Советские войска в ноябре—декабре 1918 и в начале 1919 неоднократно пытались и (часто) добивались успеха, контратакуя и наступая на Сибирскую, Оренбургскую и Уральскую армии, входящие в Русскую армию адмирала Колчака (смотри **«13. Оренбургская армия»** и **«18. Сибирская армия»**).

В феврале 1919 Красной армии удалось отбросить Уральскую армию от реки Урал, Сызрани и Самары и захватить Уральск. В период общего «Весеннего наступления» Русской армии Колчака, Уральская армия также включилась в активные боевые действия в своем регионе. В результате, войска уральских казаков уже в марте 1919 вышли на подступы к Уральску. С 25.04.1919 началась осада города. Четырежды (13.05, 17.05, 25.05 и 01.06.1919) войска Уральской армии пытались штурмом овладеть городом. Все усилия сломать сопротивление советских войск в Уральске не увенчались успехом. Больше того, 4-я Красная армия несколько раз сама пыталась деблокирующими ударами ликвидировать осаду белоказаками Уральска. Но также безуспешно.

После почти трехмесячной осады 25-й стрелковой дивизии (комдив Чапаев) 4-й Красной армии ударом с севера 11.07.1919 все же удалось прорваться в город, освободить Уральск от блокады и вновь установить и укрепить власть совдепа. Уральская армия должна была смириться с поражением и отступить. Однако в этот период небольшая удача сопутствовала удару войска левого фланга Уральской армии. Наступая из района Лбищенска, 30.06..1919 эти войска захватили город Пугачев и, отбросив красные войска далее к северу от Уральска, продвинулись к Сызрани и Самаре. Но вскоре уральские казачьи войска были остановлены в 100 километрах от Сызрани и 80 километрах от Самары более многочисленными красными войсками комфронта Фрунзе..

В июле 1919 советские войска (Фрунзе) перешли в контрнаступление и заставили Уральскую армию отступать. 05.07.1919 большевики вернули Пугачев, 11.07.1919 (как уже упоминалось) освободили от осады Уральск, 09.08.1919 вошли в город Лбищенск.

При этом следует заметить, что именно в этот период оперативное управление Уральской из Русской армии, адмирал Колчак 21.07.1919 передал ВСЮР под командование генерала Деникина.

05.09.1919 1-й Уральский казачий корпус (полковник Изергин) по приказу штаба ВСЮР контратаковал 25-ю стрелковую дивизию Чапаева и возвратил Лбищенск Уральской армии (в этом бою Чапаев погиб).

Но, получив подкрепление, войска Красной армии перешли в контрнаступление. Однако вновь были остановлены, потерпев поражение. Этому способствовал тот факт, что 24.09.1919 Кавказская армия генерала Деникина захватила Царицын, и ее части (2-я Кубанская казачья дивизия генерала Мамонова П.П.), перейдя на левый берег Волги (отряды генерала Говорущенко и полковника Львова), установили связь с левым флангом Уральской армии. Воспользовавшись прочностью тыла и левого фланга, Уральская армия прорвала фронт 4-й Красной армии и устремилась в ее тылы, на восток. 6000 уральских казаков вышли в район Уральска, к северу от города.

Однако, подбросив резервы и перегруппировав 4-ю Красную армию, советские войска усилили сопротивление небольшому отряду казаков. Ожесточенные бои продолжались до 25.10.1919, и части Уральской армии в результате этих боев были отброшены, — прежняя линия фронта была полностью восстановлена войсками большевиков. Одновременно войска всего советского Туркестанского фронта подключились к разгрому Уральской и Оренбургской армий, перейдя в решительное наступление.

В результате Уральская армия вынуждена была отступать, неся огромные потери. Это привело к полному разгрому Уральской армии (генерал Толстов В.С.). 20.11.1919 красные войска вошли в Лбищенск. Хотя степной ландшафт позволял иногда переходить казачьей коннице в контратаки, спасти Уральскую армию от разгрома было уже невозможно. К западу и югу от озера Челкар был разбит Илецкий корпус генерала Акутина.

Наступление зимы и морозов замедлило темпы и снизило активность боевых действий противоборствующих сторон. Принимая во внимание разгром и отступление Сибирских армий адмирала Колчака на востоке и армий Деникина на западе, советское командование 09.12.1919 обратилось к солдатам (и офицерам) Уральской армии с предложением о капитуляции при условии амнистии при добровольной сдаче в плен. Не дожидаясь результатов этого обращения, войска Туркестанского фронта (Фрунзе) возобновили наступление. 11.12.1919 советские войска захватили Сломихинскую, 18.12.1919 — Калмыков, отрезав пути отступления Илецкому корпусу. Началась массовая сдача в плен белоказаков.

Генерал Толстов и его штаб бежали в Гурьев. Остатки Илецкого корпуса, понеся большие потери в боях при отступлении и от косившего ряды солдат тифа, 04.01.1920 почти полностью был уничтожены и пленены красными войсками у города Малый Байбуз. При этом Киргизский полк этого корпуса полностью перешел на сторону большевиков, предварительно «вырезав» штабы Илецкого корпуса, 4-й и 5-й Илецких дивизий, и «сдал» в плен командира корпуса известного на Урале генерала Акутина, который был расстрелян войсками 25-й («Чапаевской») дивизии. (Гибель Чапаева была отомщена, хотя и за счет уничтожения и гибели полного корпуса Уральской армии). 6-я Илецкая дивизия, отступая к Волге через степь Букеевской Орды, «растаяла» и полностью погибла от болезней, голода и, главным образом, от огня преследовавших ее красных частей.

05.01.1920 пал Гурьев. Небольшая часть остатков Уральской армии во главе с генералом Толстовым решила пробиться на юг, полагая соединиться с Туркестанской армией генерала Казакевича (войска ВСЮР генерала Деникина). Двигаясь на юг, вдоль восточного берега Каспийского моря, генерал Толстов решил дойти до Форта Александровский и далее — до Красноводска. К остаткам Уральской армии (около 9000) присоединились беженцы (до 6000) со своим скарбом и обозами. Эта общая масса перемешанных войск с гражданскими группами, не пожелавшими остаться у большевиков, отягощенная повозками, женщинами с детьми, престарелыми уральскими казаками, зимой, когда холода ночью достигали 20—25 градусов ниже нуля, под ледяными ветрами, дующими с киргизской пустыни и со стороны Каспия, терпя голод и жажду, упорно шла на юг. Однако этот очередной «Ледяной поход»

частей Белых армий являлся одним из наиболее тяжелых и драматичных. Людские потери от голода и холода, болезней и упадка сил были колоссальны — 13 000! И это на пути в 600—700 километров, в течение 2-х недель! Когда в конце января 1920 эта группа уральских казаков во главе со своим командующим, генералом Толстовым и присоединившиеся к ним беженцы достигли Форта Александровска (в 300 километрах к юго-западу от Гурьева, на восточном берегу Каспийского моря), оказалось, что дошло только около 2000 человек (из 15 000, которые начали этот «Ледяной поход»!)

Основная часть бывшей Уральской армии из Форта Александровский на кораблях и судах Каспийской флотилии ВСЮР генерала Деникина была эвакуирована в Дагестан. 162 уральских казака во главе с генералом Толстовым дошли до Красноводска и убыли (эмигрировали) 20.05.1920 в Персию. Из этой группы, позже генерал Толстов и 62 преданных ему казака эмигрировали в Австралию.

21. ЮЖНАЯ АРМИЯ
(23.05—21.09. 1919)

23.05.1919 Оренбургская армия была переформирована и переименована в Южную армию под командованием генерал-майора Белова Г.А., которая с 09.1919 вошла в состав Восточного фронта (генерал Дитерихс М.К.), а с 10.10.1919 — в состав Московской группы (генерал Сахаров К.В).

Состав Южной армии на 01.06.1919 (смотри также состав «Оренбургской армии»):

1-й Оренбургский казачий корпус, 08.10.1918—11.1919; 23.05—18.09.1919 — в составе Южной армии; (генерал-майоры Жуков Г.П., 10.1918—06.1919; Акулинин И.Г.), объединявший:

— 1-ю Оренбургскую казачью дивизию в прежнем составе;

— 2-ю Оренбургскую казачью дивизию в прежнем составе;

— 3-ю Оренбургскую казачью дивизию в прежнем составе.

4-й Оренбургский стрелковый корпус, 05.2.1918—06.01.1920, (генерал-майор Бакич А.С.), объединявший:

— 2-ю Сызранскую стрелковую дивизию; 24.07.12918—06.01.1920; (генералы Махин Ф.Е., 08—12.1918; Бакич А.С., 01.12.1919) и ее 5-й и 6-й Сызранские, 7-й Хвалынский, 8-м Вольский стрелковый полки, 2-й Сызранский кавалерийский полк;

— 3-ю (Отдельную) Сводную Оренбургскую казачью бригаду, 20.07.1918—20.04.1919; (генералы Ончоков Н.А., 20.07.1918—02.01.1920; Печенкин В.И., 02—26.01.1919) и ее 11-й, 12-й, 17-й и 18-й Оренбургские казачьи полки;

— Отдельный казачий отряд

5-й Стерлитамакский стрелковый корпус, 03.02—10.1919 (генерал-майоры Печенкин В.И.; Бобрик, 02.04—10.05; Церетели,10.05—23.07.1919; Эллерц-Усов А.В., 23.07—10.19198); объединявший:

— 9-ю Стерлитамакскую стрелковую дивизию;

—10-ю Верхнеуральскую стрелковую дивизию.

11-й Яицкий стрелковый корпус, объединявший: — 21-ю Яицкую стрелковую дивизию; — 29-й (Отдельный) Оренбургский казачий полк.

С мая 1919 Южная армия прикрывала Башкирию, удерживала Верхнеуральский район, участвовала в наступлении на Оренбург, поддерживала совместные боевые действия с Уральской армией.

Начавшиеся в апреле 1919 наступательные бои за захват Оренбурга Южной армией встретили ожесточенное сопротивление советских войск. Штурм Оренбурга продолжался два с половиной месяца. 10.05.1919 части Южной (прежней Оренбургской) армии с трех сторон подошли к пригородам Оренбурга; осада длилась до середины июня 1919 (Единственная удача лета 1919 для Южной армии — захват Орска 04.1919.)

Общее отступление Западной армии и наступление советских войск летом 1919 по всему фронту на Урале, усиление подошедшими резервами 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й Красных армий Восточного фронта и войск Туркестанского

фронта, а также начавшееся общее отступление Западной армии (генерал Ханжин), — вынудили отступать и войска Южной армии генерала Белова Г.А. Оренбург оставался в руках большевиков.

Это было одним из самых тяжелых поражений Оренбургской и Южной армий, что косвенно способствовало полному разгрому Белой Западной армии. Отступив на восток, Южная армия отходила с боями в двух направлениях: на восток, к Омску (Северная группа — 4-й Оренбургский и 5-й Стерлитамакский корпуса) и юго-восток, к Орску и Актюбинску (Южная группа — 1-й Оренбургский и 11-й Яицкий корпуса).

В августе 1919 войска Южной армии генерала Белова включилась в начавшиеся бои на Тоболе в составе Русской армии Восточного фронта, а с октября 1919 — в составе Московской группы армий генерала Сахарова участвовала в сражении за Тобол и Петропавловск. Войска Южной армии генерала Белова в течение сорока дней сдерживали красные части на пути их продвижения к Петропавловску, на южном фланге «сражения на Тоболе».

В результате общего поражения войск Московской группы армий и падения Петропавловска, разрыв между 3-й (генерал Каппель) и Южной армий (генерал Белов) разделил эти войсковые группы, изолировав друг от друга. При этом Южная армия (генерал Белов) вынуждена была далее отступать не на восток в общем составе Московской группы армий, а самостоятельно на юго-восток, в направлении Семипалатинска.

18.09.1919 вся Южная группа и большая часть Северной группы Южной армии (кроме 4-го Оренбургского корпуса (генерал Бакич) вновь была переформирована и переименована в Оренбургскую армию под командованием генерал-лейтенанта, атамана Дутова А.И.

Тем временем 11.1919—01.1920, атакуемые с севера 5-й Красной армией и с запада Кокчетавской группой советских войск, а также терроризируемые с тыла партизанскими соединениями Кравченко и Щетинкина, остатки части Южной армии генерала Белова были разбиты и фактически рассеяны. Больше того, 45-й и 46-й (переименован в 42-й Троицкий) Сибирские стрелковые полки 12-й Сибирской дивизии, переданной 06.08.1919 временно в Южную армию генерала Белова в районе Барнаула, подняв мятеж, перешли на сторону Красной армии. Растерзав офицеров, мятежники открыли фронт и пути в глубокий тыл остатков Южной армии.

К новому, 1920 году Южная армия фактически перестала существовать как организованная воинская часть. (Основное поражение Южная армия испытала еще в сентябре—октябре 1919 под Петропавловском и Омском).

Следует однако заметить, что эти прошедшие события, не помешали генералу Белову Г.А. позже, во время «Сибирского восстания» в марте 1921 возглавить восставших сибирских крестьян, повстанцев и солдат бывшей Южной армии и оказывать вновь упорное сопротивление превосходящим силам Красной армии. В частности, в течение стольких же сорока дней (как и в 1919) в районе Тобольск — Петропавловск слабо вооруженные повстанцы оказывали упорное сопротивление многочисленным советским войскам и смогли удерживать в руках восставших более 4-х дней непосредственно все тот же Петропавловск.

22. ЮЖНАЯ РУССКАЯ (ОСОБАЯ ЮЖНАЯ) АРМИЯ (10.1918–02.1919)

Южная Русская (Особая Южная) армия сформирована 03.10.1918 приказом атамана Краснова П.Н. как часть Всевеликого Войска Донского.

Командующие, генералы-от-инфантерии
Иванов Н.И., 01.10.1918—27.01.1919, умер от болезней;
Щербачев Д.Г. (27.01—15.02.1919).

Состав на 12.1918:

Воронежский корпус (генерал-майор Шильдбах; с 11.1918 — генерал-майор Семенов; всего — около 2000).

Астраханский корпус (Астраханский атаман князь Тундутов; всего — около 3000).

Саратовский корпус (Саратовская пехотная бригада; отдельные отряды).

Особая Южная армия в боях фактически не участвовала. И только Саратовский корпус, численность которого определялась численностью единственной входящей в него Саратовской пехотной бригады (около 2000), достаточно стойко сопротивлялся натиску большевиков, мигрирующих на юг по течению Волги.

Расформирована новым атаманом Богаевским А.П. 15.02.1919 и 03.1919 части Особой Южной армии были переданы в Добровольческую и Донскую армии ВСЮР. Сама же Особая Южная армия 03.1919 была упразднена и прекратила свое существование.

23. ЯКУТСКАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ
(10.1920–06.1923)

После разгрома Русской армии адмирала Колчака и Дальневосточной армии атамана Семенова, в 1921 в Якутской области началась вооруженная борьба повстанческих отрядов против власти большевиков. После антисоветского мятежа в окрестностях Якутска отряда повстанцев корнета Коробейникова (200 штыков) и присоединившихся к нему отрядов есаулов Бочкарева и Ксенофонтова, было провозглашено образование Якутской Народной армии (всего около 1500 штыков) под общим командованием Коробейникова. В марте 1921 Якутская Народная армия подполковника Коробейников захватила Якутск, изгнав власть большевиков. Новые власти (правительство) утвердило создание Якутской Народной армии во главе с Коробейниковым. Однако вскоре прибывшие из Иркутска части Красной армии нанесли поражение белоповстанцам Якутской Народной армии, которые были вынуждены отступить, отдав Якутск в руки Красной армии. Отступив в сторону Охотского моря в районы Охотска и Аяна, Коробейников стал ждать подхода помощи от Земской Рати генерал-лейтенанта Дитерихса М.К. (из Владивостока) и добровольческих частей бывшей Сибирской армии (в частности, отряда генерал-лейтенанта Пепеляева А.Н. из Манчжурии).

Сформировав отряд — Сибирскую Добровольческую дружину, генерал Пепеляев (около 700 бойцов) из Манчжурии (Харбин) через Владивосток 30.08.1922 на кораблях «Батарея» и «Защитник» прибыл 02.10.1922 в Аян, побережье Охотского моря. Войска Дружины генерала Пепеляева присоединились к ожидавшим их остаткам Якутской армии Коробейникова, во главе с последним. Объединив силы, Якутская Народная армия в Нельчане—Охотске—Аяне достигла численности 2500 повстанцев. 09.1922 часть этих войск — отряд (750 бойцов) полковника Рейнгарта вышла в поход в направлении Якутска. Во встречном бою с местными частями Красной армии у Амги отряд был разбит, потерпел поражение и, потеряв половину отряда, вынужден был возвратиться к берегам Охотского моря.

В это время Экспедиционный Охотско-Аянский отряд Красной армии под командованием Вострецова и второй отряд — Строда (из Якутска) выступили для уничтожения сил белоповстанцев Коробейникова—Пепеляева в районе Аян—Охотск и Нельчана. В результате встречного боя части Вострецова разгромили отряд Коробейникова (у деревни Сасык-Сасы в феврале 1923), а части Строда разбили отряд Пепеляева (у Нельчана в марте 1923). Это обеспечило захват Красной армией Охотска (10.06.1923) и Аяна (18.06.1923), где было взято в плен около 350 бойцов, включая и генерал-лейтенанта Пепеляева А.Н. Всего в Аяне тогда погибло около 650 повстанцев. Небольшая часть мелкими отрядами (полковников Андерса. Леонова, Степанова и других) ушли в тайгу. На лодках удалось уйти из Аяна в Охотское море только около 700 повстанцев из Сибирской Добровольческой дружины генерала Пепеляева.

В Охотске в помощь отряду капитана Ярыгина в 1921 из Владивостока прибыл отряд войскового старшины Бочкарева, ранее изгнавшего власть большевиков на Камчатке таким же Экспедиционным отрядом, заняв Петропавловск. Осенью 1922 командование Охотским отрядом принял генерал Ракитин и вскоре двинул свои войска из Охотска в поход на Якутск. Однако, так же как и отряд из Аяга, потерпев поражение, отряд генерала Ракитина отступил обратно

в Охотск. В боях за город генерал Ракитин был убит 05.06.1922. В Охотск вошли части Красной армии под командованием Вострецова.

Всего в боях за Якутию погибло около 900 повстанцев. (Смотри также **«Земская Рать»**). Так закончилась боевая деятельность и судьба Якутской Народной армии.

К этом следует добавить, что на Камчатке погиб прежний отряд Бочкарева, который еще 25.09.192, отплыв из Владивостока на пароходе «Свирь» и прибыв на Камчатку, изгнал власть большевиков в этом районе. Теперь же основная часть отряда на Камчатке под командованием генерала Полякова была разгромлена в Гижиге 12.1922, когда погиб и сам Бочкарев, прибывший на Камчатку тремя месяцами ранее для укрепления власти Земского правительства генерала Дитерихса и после поражения в Охотске.

ВЫСШИЕ ОФИЦЕРЫ БЕЛОЙ АРМИИ

АБРАМОВ Федор Федорович
(23.12.1870 – 08.03.1963)

Полковник (12.1905). Генерал-майор (10.01.1914). Генерал-лейтенант (11.1916). Окончил Полтавский Петровский кадетский корпус, 3-е Военное Александровское пехотное и Николаевское инженерное (военное) училища (по другим сведениям, из 3-го Военного Александровского училища переведен в Михайловское артиллерийское училище, 1891), Николаевскую академию Генерального штаба (1898). Участник русско-японской войны 1904 – 1905, служил в штабе Маньчжурской армии (командующий – Куропаткин) и начальником штаба 4-й Донской казачьей дивизии. Участник Первой Мировой войны: служил начальником Тверского кавалерийского училища, 01.1914 – 01.1915. Генерал-квартирмейстер 12-й армии (командующий генерал Плеве, начальник штаба генерал Миллер), 01 – 09.1915. С 12.09.1915 командир 15-й кавалерийской дивизии и 4-й Донской казачьей дивизии, 09.1915 – 02.1916. Назначен начальником штаба Войска Донского (02.1917), но, не приняв должности, убыл на фронт командиром 2-й Туркестанской казачьей дивизии, 02.1917 – 01.1918. В Белом движении: в распоряжении атамана Войска Донского, 01 – 03.1918, командующий Северной группой Донской армии, 03 – 05.1918. Командир 1-й Донской конной дивизии «Молодой» Донской армии, 05 – 12.1918. Командир Донской

гвардейской казачьей бригады, 12.1918—02.1919. Командир 1-й Донской казачьей дивизии, 02—12.1919. Инспектор кавалерии Войска Донского, 12.1919—03.1920. После эвакуации из Новороссийска в Крым — командир Донского корпуса, 04—10.1920. Командующий 2-й армией в Русской армии Врангеля, 10—11.1920. В эвакуации с 11.1920: Турция (Галлиполи), Болгария (с 1923 г.). Активный деятель Русского Общевоинского Союза — РОВС, начальник 3-го отдела в Софии.

(Здесь следует сделать некоторое отступление от главной темы настоящей книги — Гражданская война в России — и фрагментарно привести высказывания из некоторых послевоенных публикаций, относящихся к деятельности генерала Абрамова Ф.Ф., в период между Гражданской и Второй Мировой войнами. Так из этих публикаций явствует, что генерал Абрамов, связавшись с генералом Шатиловым и приняв принципы его деятельности в рядах РОВС (внешне совершенно не противоречившие идеологии и деятельности последнего), генерал Абрамов Ф.Ф. постепенно стал активным участником и одним из руководителей шатиловской «Внутренней линии» — Национального Союза нового поколения, являвшихся якобы «чисто политическими» организациями, а в действительности — параллельно РОВС действующей организацией, которая извращала основные идеи РОВС и до значительной степени находилась под контролем агентов НКВД, действовавших в Париже. Некоторые эпизоды из деятельности Абрамова в середине 1930-х годов дают основания полагать, что он под влиянием сложившихся обстоятельств стал по меньшей мере «агентом влияния» (как теперь это квалифицируется) — ВЧК-ГПУ-НКВД. Иногда это проявлялось очевидными факторами деятельности генерала на посту начальника РОВС в Болгарии. Генерал Абрамов, располагая явными, неопровержимыми фактами о деятельности того или иного агента НКВД, не только не передавал их в руки полиции, но и не принимал мер для пресечения их дальнейшей работы по развалу единства белогвардейской эмиграции.

К таким же примерам может быть отнесена история с его сыном Николаем (родился в 1910). Эмигрировав в

11.1920 из Крыма, генерал Абрамов оставил сына на Кубани на попечение своей сестры. НКВД не упустил из своего внимания наличие такого фактора и начал пристально следить и «воспитывать» Николая Абрамова в нужном для НКВД духе, готовя его для заброски в ряды белой эмиграции в качестве своего агента. Было ли получено согласие генерала Абрамова на такую деятельность сына — остается тайной. Однако достоверно известно, что Николай Абрамов был активным сторонником советской власти, вначале пионером, затем комсомольцем. Николай был принят в морское училище и даже «выпущен» за границу как матрос торгового судна. Вероятно, по разработанному в НКВД сценарию в первом же рейсе, по приходу судна в Гамбург, Николай Абрамов «бежал» (09.1931) и остался в Германии. Вскоре генерал Абрамов приютил сына в Софии (Болгария). Наделенный от природы умом, подготовленный в НКВД, Николай Абрамов, вступив в члены РОВСа и НСНП («Внутренней линии»), занялся сбором информации. Его деятельность и чрезмерная «любознательность» вызвали осуждение членов РОВС, потребовавших исключения Николая Абрамова из своих рядов и передачи его болгарской полиции. Болгарская полиция, со своей стороны, установила связь Николая Абрамова с резидентами НКВД в Софии. Разразился скандал. И только неимоверными усилиями генерала Федора Абрамова удалось уладить конфликт. Также неизвестны мотивы, по которым генерал Абрамов отказался возглавить РОВС после того, как был похищен Миллер. Казалось бы, именно Абрамов, как наиболее старший по возрасту и один из высших генералов Белой гвардии, должен был стать руководителем этой влиятельной организации, но место Миллера занял адмирал Кедров М.А., который вскоре приказом Абрамова (остававшегося старейшиной РОВС) был заменен генералом Архангельским А.П., а резиденция РОВС была удалена из Парижа (из «сети Игнатьева», прежнего русского военного агента во Франции с 1910 г.) и переведена в Брюссель. Сам генерал Абрамов делал все, чтобы казаться преданным идеям Белой гвардии и эмиграции. В период Второй Мировой войны генерал Абрамов предусмотрительно покинул («на всякий случай») Болгарию перед входом в нее советских

войск, так как в ноябре 1944 он был введен в состав Комитета Освобождения Народов России (КОНР), руководимого генералом А.А. Власовым).

Сразу после войны генерал Абрамов обосновался во Франции (Париж), а в 1948 переехал в США, где впоследствии нашел приют в Доме пенсионеров Казачьего комитета. Погиб под колесами автомобиля на улице Лейквуд городка Фривуд (вблизи Дома пенсионеров) вечером 8 марта 1963.

АГОЕВ Владимир Константинович
(1885—12.08.1920)

Полковник (1917). Генерал-майор (01.03.1919). Окончил Алексеевское военное училище (1906). Участник Первой Мировой войны: командир полка. В Белом движении: руководитель отряда терских казаков и кабардинцев в восстании (06.1918) против Советской власти, которое возглавлял генерал Мистулов. Тяжело ранен 06.1918. Переброшен через горы на Северный Кавказ, где присоединился к войскам Деникина (в Баталпашинске). Командир Терско-Астраханского полка и Терской казачьей дивизии 3-го Кубанского корпуса генерала Шкуро, 12.1918—11.1919. Отличился в боях под Воронежем во время рейда корпусов Мамонтова и Шкуро по тылам Красной армии и при отступлении — в боях западнее Харькова. Командирован на Терек (Чечня) для мобилизации и формирований терских военных частей, 12.1919—03.1920. В Русской армии Врангеля — командир 1-й Конной дивизии (в боях за Таврию и Новороссию), 04—08.1920. Убит 12.08.1920 севернее Серогоз.

АГОЕВ Константин Константинович
(05.04.1889—21.04.1971)

Войсковой старшина (1917). Полковник (12.1918). Генерал-майор (04.05.1920). Окончил реальное училище принца Ольденбургского и Николаевское кавалерийское училище (1909) в Санкт-Петербурге. Участник Первой Мировой войны: в Волгском казачьем полку Терского казачьего войска. Тяжело ранен 09.1914 в боях за Карпаты. Командир сотни в Волгском казачьем полку, 06.1915—

11.1917; 08.1915 получил звание есаула. 11.1917 войсковой старшина Агоев К.К. возвратился на Терек, Кавказ. В Белом движении: участник и руководитель отряда в восстании терских и кабардинских казаков и осетин под общим руководством Минстулова. После подавления восстания перешел в Моздок (вместе с братом, Агоевым В.К.), 11.1918. Присоединился к войскам генерала Деникина в Баталпашинске: командир 1-го Терского полка (12.1918—08.1919). Командир бригады во 2-м Кубанском корпусе генерала Шкуро, 09.1919—03.1920. В Русской армии Врангеля — командир Терско-Астраханской бригады, 05—11.1920. После эвакуации из Крыма 11.1920 — в эмиграции: Греция (Лемнос), Югославия, с 1930 — в США. Умер в Стратфорде, Коннектикут, США.

АКУЛИНИН Иван Григорьевич
(12.01.1879—26.11.1944)

Полковник (1917). Генерал-майор (утвержден Главкомом генералом Болдыревым 01.10.1918). Окончил Оренбургское юнкерское училище (1903) и Николаевскую академию Генерального штаба (1913).

С 1900 г. на службе в армии, в которую вступил вольноопределяющимся. Затем поступил в Оренбургское юнкерское училище, после окончания которого служил хорунжим во 2-м Оренбургском казачьем полку. Участник русско-японской войны 1904—1905: служил в разведке 4-го Сибирского казачьего полка.

Продолжил службу в 14-м Оренбургском и Сводном казачьих полках, 1905—1910. Поступил в Николаевскую академию, после окончания (1913) которой, числясь в распоряжении Генштаба, занимался научно-исследовательской работой по истории Оренбургского казачьего войска. Служил в Офицерской кавалерийской школе Санкт-Петербурга.

Участник Первой Мировой войны: офицер в штабе 3-й Донской казачьей дивизии, 08.1914—02.1915. Болезнь — 02—06.1915. Офицер в Генеральном штабе, 06—10.1915. С 10.1915 — преподаватель Владимирского военного училища и затем Пажеского корпуса, 10.1915—10.1917. На войсковом круге избран в 1917 г. помощником Оренбургского

войскового атамана Дутова. В Белом движении: после захвата в 01.1918 Оренбурга большевиками участник похода в Тургайские степи (вместе с атаманом Дутовым); 03.07.1918 возвратился в освобожденный Оренбург; 01—07.1918. После воссоздания Оренбургского военного округа — командующий войсками округа и помощник атамана Дутова, член войскового правительства, 08.1918—02.1919. С 21.02.1919 командир 2-го Оренбургского казачьего корпуса, 02—05.1919. С переформированием 23.05.1919 Оренбургской армии в Южную армию Акулинин получил пост начальника штаба походного атамана Оренбургского казачьего войска при Ставке Колчака в Омске. Но уже 17.07.1919 возвращен в Южную армию командиром 1-го Оренбургского казачьего корпуса, заменив на этом посту генерал-лейтенанта Жукова Г.П. Однако было уже поздно что-либо предпринять, чтобы остановить бегство терпящих поражение разгромленных частей Южной армии. Поэтому (в районе города Темир—станция Джурун) часть отступающих, сгруппировавшихся вокруг остатков частей 5-го армейского корпуса (генерал Эллерц-Усов) войск Южной армии во главе с командующим армией генералом Беловым Г.А. решили отступать на восток, а остатки оренбургских казачьих войск — на запад, на соединение с Уральской армией (генерал Толстов В.С.) войск ВСЮР генерала Деникина. 09.09.1919 отряд генерала Акулинина (2000 человек) в районе города Уил соединились с отступающими войсками Уральской армии. Но вскоре, 11.1919 г. Оренбургский корпус генерала Акулинина был расформирован и его части переданы в районе Лбищенска в 1-й Уральский корпус (полковник Изергин). Этим решением генерала Толстова, командующего Уральской армией, генерал Акулинин фактически был отрешен от боевых действий и обрекался на роль стороннего наблюдателя. В этой ситуации генерал Акулинин решил самостоятельно ехать к Деникину и просить помощи для той же Уральской армии генерала Толстова. 02.1920 генерал Акулинин с группой оренбургских казаков из форта Александровский через Каспийское море на кораблях Каспийской флотилии ВСЮР генерала Деникина прибыл в Дагестан, соединившись с войсками Деникина. Но к этому времени войска генерала Деникина на Кубани и Кавказе сами оказались на грани разгрома и уничтожения, и прибывший генерал не мог получить желаемую помощь. В этой ситуации генерал Акулинин вынужден был остаться представителем войск Оренбургского казачества при штабе ВСЮР (Вооруженные силы юга России) генерала Деникина, 11.1919—03.1920. С остатками группы уральских, оренбургских и других казачьих частей 03.1920, перейдя границу Грузии в районе Туапсе-Поти, был разоружен и интернирован грузинскими войсками. Но вскоре из Батуми с частью этих же войск на судах Черноморского флота генерала Врангеля передислоцировался в Крым, 03—05.1920. Находясь в резерве Русской армии Врангеля, занимался изданием книги по истории Оренбургского казачьего войска, 05—11.1920. Эвакуировался из Крыма и с 12.1920 жил в эмиграции: Сербия и (с 1928 г.) Франция. В 1923 г. избран войсковым атаманом Оренбургского казачьего войска в эмиграции. Занимался литературной деятельностью, редактировал казачий отдел журнала «Часовой». Умер в Париже.

АКУТИН Владимир Иванович
(15.02.1861—05.01.1920)

Генерал-майор (19.11.1914). Окончил Оренбургское казачье училище (1880), Офицерскую кавалерийскую школу. Участник Первой Мировой войны: с 09.08.1914 командир 4-го Уральского полка. В Белом движении: командующий Уральской армией, 21.09—14.11.1918; командир Илецкого корпуса в Уральской армии, 10.1918—01.1920. Взят в плен в Кызыл-Куте (в районе Гурьева) 27.1919 и 05.01.1919 расстрелян в Москве.

АЛЕКСЕЕВ Михаил Васильевич
(03.11.1857—29.09.1918)

Генерал-майор (28.05.1904). Генерал-лейтенант (07.10.1908). Генерал от инфантерии (24.09.1914). Окончил гимназию в Твери, Московское пехотное юнкерское училище (1876) и Николаевскую академию Генерального штаба (1890). Участник русско-японской войны 1904—1905: генерал-квартирмейстер 3-й Маньчжурской армии, 10.1904—1905. В период Первой Мировой войны: начальник штаба

Юго-Западного фронта, 08.1914—03.1915. Командующий Северо-Западным фронтом, 22.03.1915—18.08.1915. После отречения Николая II назначен Временным правительством Верховным Главнокомандующим, 03—08.1917. За критику политики Временного правительства переведен вновь на пост начальника штаба Верховного Главнокомандующего; сделал все, чтобы спасти генерала Корнилова от расправы, отправив его в тюрьму Быхова; после чего подал в отставку; сдал должность генералу Духонину, 18.08.1915—25.10.1917. В Белом движении: создал «Алексеевскую организацию» (20.10.1917) в Петрограде — будущую основу Белой армии; 02 (15). 12.1917 создал и возглавил Добровольческую армию в Новочеркасске — Верховный руководитель (при главкомах Корнилове и Деникине), 27.12.1917—25.09.1918. Умер в Екатеринодаре. Похоронен в Белграде.

АЛЕКСЕЕВ Николай Николаевич
(25.03.1875—15.09.1955)

Полковник (10.04.1911). Генерал-майор (09.04.1915). Генерал-лейтенант (18.04.1920). Окончил Полоцкий кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1902). Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 56-й пехотной дивизии, 1914—1915, командир 97-го пехотного Лифляндского полка, 1915—1916. Генерал-квартирмейстер штаба 4-й армии, 08.1916—02.1917. Начальник штаба 5-й армии 03—05.1917. Командир 3-й Туркестанской стрелковой дивизии, 05—08.1917. Командир 26-го армейского корпуса, 08—11.1917. В Белом движении: командующий Северной группой (фронтом) Донской армии, 05.1918—01.1919. Начальник штаба 1-й Донской армии (23.02.1919—12.05.1919). Командир 1-го Донского отдельного корпуса (12.05—10.1919). В резерве ВСЮР (генерал Деникин) и Русской армии (генерал Врангель), 11.1919—04.1920. Начальник штаба Донской армии (при атамане Войска Донского), 04—12.1920. В эмиграции: Болгария, с 1923 — во Франции, где и умер; похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

АНДГУЛАДЗЕ Георгий Бежанович
(20.01.1864—22.03.1948)

Полковник (15.11.1912). Генерал-майор (06.1917). Окончил Орзугентское 3-х классное училище и Тифлисское пехотное юнкерское училище (1887). Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: командир 49-го пехотного Брестского полка, 07.1915—03.1917. Командир бригады 13-й пехотной дивизии, 03—11.1917. В Белом движении: формировал отряд в Тирасполе, 06—10.1918. Командир Сводного полка и бригады, 11.1918—11.1919. Командир 13-й (с 11.1919) и 6-й (с 10.1920) пехотных дивизий; 11.1919—11.1920. Эвакуирован из Крыма (11.1920). В эмиграции: Болгария, Франция, 1921—1948. Умер в Париже, похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

АННЕНКОВ Борис Владимирович
(1889—24.08.1927)

Войсковой старшина (28.07.1918). Генерал-майор (12.1918). Окончил Одесский кадетский корпус (1906) и Московское военное училище (1908). Участник Первой Мировой войны: командир партизанского отряда (разведки) и партизанского полка Сибирской казачьей дивизии, (1915—1917); есаул. Избран войсковым атаманом Сибирского казачества в станице Атаманской (под Омском), нелегально созванным войсковым кругом Сибирского казачества (03.1918). В Белом движении: прибыв с фронта с отрядом Сибирской казачьей дивизии в Омск. Создал Партизанский отряд («дивизию»). С 01.1918 в Сибири, базировался в районе станицы Шараповской. 19.03.1918 совершил налет на Омск. В составе своих Отдельных Стрелковой и Конной бригад поднял мятеж против советской власти (12.03.1918). К маю 1918 г. мятеж отряда Анненкова (300 штыков и 300 сабель) был подавлен, как и мятеж союзного с ним отряда полковника Волкова (около 500 штыков и сабель); захваченный Анненковым Омск

вновь перешел к большевикам. После мятежа Чехословацкого корпуса отряд Анненкова достиг численности в 1500 штыков и сабель, принимал участие в боях против большевистских войск в Западной Сибири (06—11.1918). На Уральском фронте до 10.1918. 08.1918 поднял восстание в Славгороде, разогнал совдеп и расстреливал большевиков. На Уральском фронте до 10.1918. Партизанский отряд атамана Анненкова участвовал в боях на Уральском фронте до 10.1918. Войска Партизанского отряда 23.10.1918 переданы в подчинение атамана Семиреченского казачьего войска; полковник Анненков со своим отрядом перешел в Казахстан и Семиречье (05.1919). В те дни, 23—30.10.1918, атаман Анненков переформировал свой отряд в «Партизанскую атамана Анненкова дивизию», 10.1919. Вел боевые действия против большевиков (10.1919—05.1920). Назначен Колчаком командующим отдельной Семиреченской армией (08.1919). После разгрома Красной армией (03—04.1920) перешел китайскую границу с остатками Семиреченской армии (27.05.1920), где остался и обосновался в синьцзянском городе Урумчи, западный Китай. Арестован китайскими властями и 06.1920—02.1924 находился в заключении, в тюрьме китайского города Урумчи. При содействии японских и английских влиятельных лиц в Китае и за его пределами 02.1924 освобожден из заключения. С помощью агентов НКВД захвачен и вывезен из Китая (07.04.1926); доставлен в Москву, Советский Союз. Следствие и допросы длились более 2-х лет. В 1927 вывезен в Семипалатинск, где по приговору выездной сессии Верховного суда (25.07—12.08.1927) «за зверства во время Гражданской войны» приговорен к смерти. Расстрелян в Семипалатинске 24.08.1927.

АРГУНОВ Афиноген Гаврилович
(1886—05.10.1932)

Полковник (1917). Окончил Иркутское юнкерское училище (1907) и курс 1-й очереди Военной академии (1917). Служил в 100-м Островском пехотном и 12-м Астраханском гренадерском полках, 1907—1915. Участник Первой Мировой войны: в 12-м Астраханском гренадерском полку, 1914—1915. Учеба в Военной академии,

1915—1917. Старший адъютант и затем начальник штаба 3-й Гренадерской дивизии, 1917. В Белом движении: начальник штаба 4-й Сибирской стрелковой дивизии и Южной группы войск; 01.1919—01.1920. В штабе Дальневосточной армии в Забайкалье, 03.1920—03.1920. Начальник штаба Омской стрелковой дивизии, командир 2-го повстанческого отряда и командующий группой войск Белоповстанческой армии (генерал Молчанов), участвовал в боях под Волочаевкой 05—12.02.1922, организовал оборону северного (правого) фланга (2300 штыков и сабель); командир Западно-Сибирского полка; 03.1920—10.1922. С 1922 — в эмиграции в Харбине, Маньчжурия. Работал в газете «Время». Случайно убит в Харбине работником уголовного розыска Мартыновым Н.А. (при неправильном обращении с оружием).

АРСЕНЬЕВ Евгений Константинович
(03.11.1873—29.05.1938)

Ротмистр (12.08.1907). Полковник (12.08.1911). Генерал-майор (23.11.1914). Генерал-лейтенант (29.04.1917). Окончил гимназию и 2 курса Санкт-Петербургского университета. Сдал экзамен в Николаевском кавалерийском училище 08.1895; окончил курс Офицерской кавалерийской школы. 10.1894 поступил вольноопределяющимся на военную службу. Участвовал в подавлении «Боксерского восстания» в Китае, конный отряд генерала Ренненкампфа, 1900—1901. Участник русско-японской войны 1904—1905: есаул 2-й сотни Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска. Затем служил в Тверском кубанском конном полку Кавказской конной бригады. Участник Первой Мировой войны: командир отряда лейб-гвардии Уланского полка Конного корпуса хана Нахичеванского, 08—11.1914. Командир Кирасирского полка, 12.11.1914—15.12.1915. Командир 2-й бригады 2-й Гвардейской дивизии, 12.195—01.1917. Командир 1-й Гвардейской кавалерийской дивизии, 27.01—29.04.1917. Командир Гвардейского кавалерийского корпуса, 04—11.1917. После революции прибыл в Петроград, где начал организовывать отряд из офицеров гвардейской кавалерии; арестован 05.1918, бежал в Финляндию.

В Белом движении: командир 2-го армейского Северо-Западной армии (генерала Юденича), 10.07.1919—24.11.1919. После разгрома и отступления Северо-Западной армии в Эстонию (01.1920) оставался в Эстонии; 01—05.1920. Переехал в Берлин и позже эмигрировал во Францию; умер в Париже.

БАБИЕВ Николай Гаврилович
(30.03.1887—30.09.1920)

Войсковой старшина (подполковник), 04.1917. Полковник (25.09.1918). Генерал-майор (26.01.1919). Генерал-лейтенант (18.06.1920). Окончил Ставропольское юнкерское училище и Николаевское кавалерийское училище (1909). Участник Первой Мировой войны: офицер в казачьих (конных) войсках, 1914—1916; командир 1-го Черноморского полка Кубанского казачьего войска (1917); в войсках Кубанского края, 08.1917—01.1918. В Белом движении: в Добровольческой армии (с 01.1918 г.). Участник Первого (Ледяного) Кубанского похода. Был ранен (раздроблена кисть), 03.1918 попал в плен к большевикам, затем бежал из тюрьмы города Майкопа. Во Втором Кубанском походе — командир Кубанского (Корниловского) конного полка (13.10.1918—01.1919). Командир 2-й Кубанской конной бригады в 1-й Кубанской дивизии (01—03.1919). Командир 3-й Кубанской дивизии (03—08.1919). Тяжело ранен в голову при переправе через Есауловский Аксай 24.05.1919. Командующий конной группой (Кубанская казачья дивизия и Астраханская казачья бригада) Кавказской армии (08.1919—04.1920). Командир Кубанской казачьей конной дивизии в Русской армии (05—07.1920). Командир Кубанского казачьего конного корпуса (07—08.1920). Командир 1-й Кубанской казачьей конной дивизии в десанте генерала Улагая, 08—09.1920. Командир конной группы (Кубанская казачья конная, 1-я конная дивизии и Терско-Астраханская бригада), 09.1920. Всего за время военных действий получил 17 тяжелых и легких ранений. Во время боя со 2-й Конной армией (Миронов) в районе Каховки (под Шолоховом) 30.09.1920 погиб при артобстреле во время переправы через Днепр.

БАБКИН Александр Иванович
(13.06.1882—24.12.1974)

Полковник (1914). Генерал-майор (1919). Окончил Донской кадетский корпус (1900), Михайловское артиллерийское училище (1903) и Николаевскую академию Генерального штаба (1909). Участник Первой Мировой войны: в штабе 20-го армейского корпуса (1914—1917). Начальник штаба 6-й кавалерийской дивизии (1917). В Белом движении: начальник Донского войскового штаба, 02—05.1918. Участник Степного похода. В отставке и (с 08.03.1919) на государственной службе в правительстве (19.05.1918—15.09.1919). Командир 2-й Донской казачьей дивизии (15.07.1919—03.1920). Болен тифом, эвакуирован из Новороссийска 03.1920. В резерве Донской армии в Крыму, 03—09.1920. В эмиграции с 09.1920: Югославия, Франция (с 1922 г.), Канада (с 1948 г.). Умер в Монреале.

БАКИЧ Андрей Степанович
(1874—05.1922)

Полковник. Генерал-майор (03.1919). Генерал-лейтенант (10.1920). В Белом движении: командир Оренбургского казачьего отряда (полка) в Народной Поволжской армии КОМУЧа, 09—11.1918. Командир казачьей группы и Сызранской пехотной дивизии в отдельной Уральской армии, 11.1918—03.1919. Командир 4-го Оренбургского армейского корпуса, 03—08.1919 в армейской группе генерала Белова; разгромлен в боях за Оренбург 04—06.1919. Командир «Северной группы» Оренбургской армии генерала Дутова под общим командованием Семиреченской армией генерала Анненкова, 09.1919—05.1920. 27.05.1920, после окончательного разгрома в Семиречье Красной армией, перешел границу Китая с частью Семиреченской армии, включая генерала Дутова (смотри также «Гулидов А.П.» и «Дутов А.И.»). Интернирован и находился в Китае, 05.1920—04.1921. После убийства Дутова в Сайдуне (Китай), 07.03.1921 принял командование остатками Оренбургской армии в Китае. Чтобы исключить давление и недоброжелательное отношение китайских властей, которые часто

отказывали в снабжении и продовольствии, без их уведомления и согласия с отрядом казаков, бывших соратников по борьбе с большевиками в Русской армии адмирала Колчака, переименовав отряд в «Отдельный корпус» 04.1921, перешел в Монголию к истокам Черного Иртыша. Фактически это был очередной «Голодный поход» части Белой армии, которыми закончилось ее существование. Достаточно отметить, что только на этом переходе через Джунгарскую степь от голода и отсутствия воды погибло более 1/3 отряда. В конце похода оставшаяся часть отряда захватила город Шара-Сумэ. Генерал Бакич установил связь с Азиатским корпусом генерала Унгерна и попал под его (барона Унгерна) покровительство, 04—10.1921. Совместно с Унгерном участвовал в налетах и набегах на СССР в 1921 г. Разгромлен 13-й кавалерийской бригадой Красной армии в боях 09—10.1921. С остатками «корпуса» бежал в Монголию. В начале 1922 г. захвачен агентами НКВД и вывезен в СССР. Отдан под суд («открытый» процесс) в Новосибирске и по его приговору казнен (расстрелян) 05.1922.

БАНГЕРСКИЙ (БАНГЕРСКИС) Рудольф Карлович (21.07.1878—25.02.1958)

Латыш, родился в Лифляндской губернии (Латвия), лютеранин.

Полковник (12.1916). Генерал-майор (05.02.1919). Генерал-лейтенант (06.1920). Полный генерал Латвийской армии (18.11.1925). Генерал-лейтенант войск СС, 09.03.1943. Вольноопределяющийся Рижского учебного унтер-офицерского батальона, 10.1895—07.1899. Окончил Юнкерское училище в Санкт-Петербурге, 1899—1901 и 2 класса Николаевской академии Генерального штаба, 1912—1914. В Русской армии с 1901 г., прапорщик и подпоручик в 93-м пехотном Иркутском полку. Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: офицер в штабе 31-го армейского корпуса, командир 1-го Усть-Двинского латышского батальона, 12.08.1915—12.1916. Командир (ВРИД) 2-го Рижского и 4-го Видземского полков, затем начальник штаба Латышской стрелковой дивизии; 12.1916—02.1917. Командир 17-го Сибирского стрелкового полка, 25.01.1917—03.03.1918. В Белом движении:

Абрамов Федор Федорович

Алексеев Михаил Васильевич

Анненков Борис Владимирович

Барбович Иван Гаврилович

Бермондт-Авалов
Павел Рафаилович

Бискупский
Василий Викторович

Богаевский
Африкан Петрович

Боровский
Александр Александрович

Бредов
Николай Эмильевич

Быкадоров
Исаак Федорович

Вдовенко
Герасим Андреевич

Вербжицкий
Григорий Афанасьевич

Врангель
Петр Николаевич

Гайда Радола

Глазенап
Петр Владимирович

Гришин-Алмазов
Алексей Николаевич

Деникин
Антон Иванович

Дитерихс
Михаил Константинович

Драценко
Даниил Павлович

Дутов
Александр Ильич

Желиговский Людиан

Иванов Николай Иудович

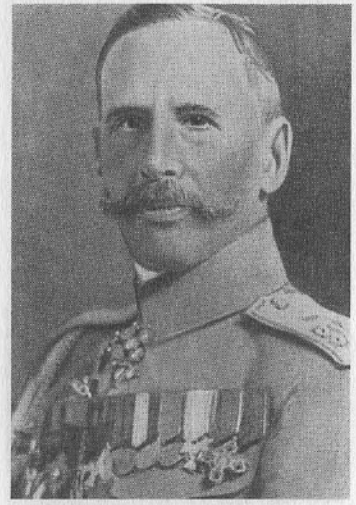
Казанович Борис Ильич

Каледин Алексей
Максимович

Каппель
Владимир Оскарович

Келлер Федор Артурович

Кельчевский
Анатолий Киприянович

Колчак
Александр Васильевич

Корнилов Лавр Георгиевич

Краснов
Петр Николаевич

Кутепов Александр
Павлдович

Лебедев
Дмитрий Антонович

Лохвицкий
Николай Александрович

Май-Маевский
Владимир Зенонович

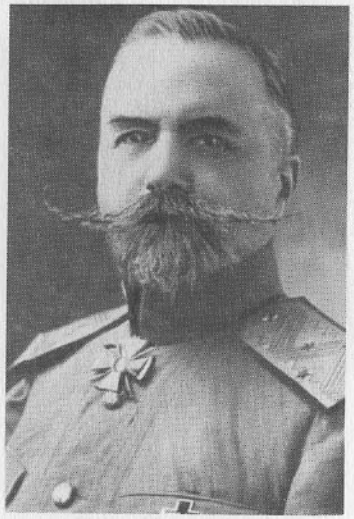
Мамонтов
Константин Константинович

Марков
Сергей Леонидович

Махров
Петр Семенович

Миллер Евгений Карлович

Молчанов
Викторин Михайлович

Морозов Василий Иванович

Назаров
Анатолий Михайлович

Пепеляев
Анатолий Николаевич

Покровский
Виктор Леонидович

Попов
Петр Харитонович

Родзянко Алексей Павлович

Сахаров
Константин Вячеславович

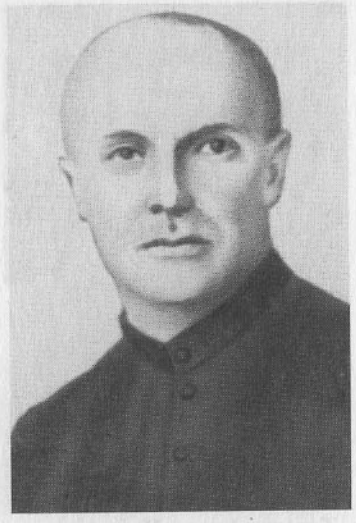
Семенов
Григорий Михайлович

Сидорин
Владимир Ильич

Скоблин
Николай Владимирович

Скоропадский
Павел Петрович

Сыровы Ян

Толстов
Владимир Сергеевич

Туркул Антон Васильевич

Улагай Сергей Георгиевич

Унгерн фон Штернберг
Роман Федорович

Филимонов
Александр Петрович

Ханжин
Михаил Васильевич

Хорват
Дмитрий Леонидович

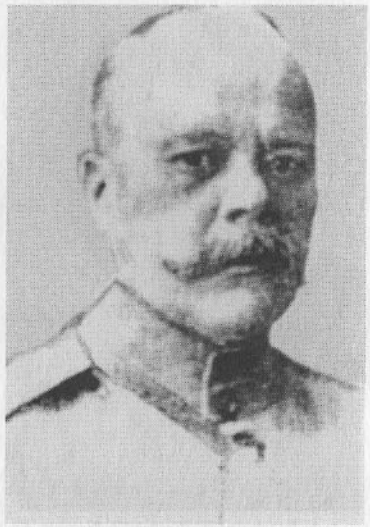
Черепов
Александр Николаевич

Шатилов
Павел Николаевич

Шкуро
Андрей Григорьевич

Эллерц-Усов
Алексей Васильевич

Юденич
Николай Николаевич

Юзефович
Яков Давыдович

в штабе гарнизона Екатеринбурга; с 06.08.1918 начальник штаба 7-й Уральской дивизии горных стрелков, 29.06.1918—05.10.1918. Командир 12-й Уральской стрелковой дивизии (сформированной из пяти намеченных к формированию решением КОМУЧа), 05.10.1918—18.08.1919. Командующий Уфимской группой войск, 18.08.1919—03.1920. После отступления и окончания Ледяного похода с остатками своих войск прибыл в Читу (Забайкалье), где был назначен командиром Уфимской стрелковой дивизии 3-го Сибирского корпуса генерала Молчанова (бывшая Уфимская группа) в Дальневосточной (Белой) армии атамана генерала Семенова, 03—12.1920. После того как остатки колчаковско-каппелевских войск в Дальневосточной армии (Забайкалье) окончательно были разбиты в боях с наступавшей Красной Армией (18.10—19.11.1920), генерал Бангерский в одиночку (с большими трудностями и приключениями, через пустыню в Монголии) добирался до Харбина, перейдя в Маньчжурии границу с Китаем. В эмиграции с 12.1920: Харбин, Маньчжурия (Китай). Через Владивосток, Японию и Корею прибыл в Китай; остановился в Шанхае, 03—07.1921. Выехал в Европу из Шанхая 31.07.1921, отплыв на пароходе «Ямато-мару». 10.11.1921 прибыл в Латвию. 29.02.1924 призван в латвийскую армию. Командир 1-й Курземской дивизии, 02—12.1924. Военный министр правительства Латвии, 24.12.1924—25.12.1925 и 12.1926—12.1928. Начальник штаба латвийской армии, 1926. Затем командовал 4-й Земгальской и 3-й Латвийской дивизиями, занимал пост начальника Высших военных курсов, 09.1929—03.1937. С 16.03.1937 в отставке.

Оставаясь в Латвии и работая на фирме «Кирпич», сумел избежать репрессии советских властей (1940—1941). В период Второй Мировой войны служил в войсках СС. Был одним из организаторов Легиона СС, а также 15-й и 19-й дивизий СС («Леттланд-1» и «Леттланд-2»). 09.03.1943 произведен в генерал-лейтенанты (группенфюреры) СС. Генерал-инспектор указанных соединений, 10.04.1943—20.05.1945. Причастен к геноциду евреев (убийство около 50 000 человек) в Латвии. 05.1945 бежал в Германию, где был интернирован англичанами и помещен в концентрационный лагерь, 20.06.1945—17.12.1946. Затем был перемещен в лагерь латышских беженцев в Ольденбурге (Германия), 12.1946—02.1958.

Умер от полученных ранений при автокатастрофе в Ольденбурге 25.02.1958. Останки перезахоронены в 16.03.1995 на рижском кладбище в братской могиле.

БАРАТОВ Николай Николаевич
(1865—22.03.1932)

Генерал-майор (1905). Генерал-лейтенант (26.11.1912). Генерал от кавалерии (1916). Окончил 2-е Константиновское военное училище? Николаевское инженерное училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1891). Участник русско-японской войны 1904—1905: командир Сунженско-Владикавказского полка. Участник Первой Мировой войны: командир 1-й Кавказской казачьей дивизии, 1914—1916. Командующий (с 26.04.1916) Кавказским стрелковым корпусом и (с 1917 г.) Отдельным экспедиционным корпусом в Персии, 1916—1918. В Белом движении: представитель Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России генерала Деникина в Закавказье (Тифлис, Грузия); 02.1918—10.1919. Тяжело ранен (с ампутацией ног) при покушении 13.10.1919. В правительстве Крыма Мельникова («Южно-Русское правительство» при Врангеле) — управляющий Министерства иностранных дел; 03—04.1920. В эмиграции — Франция, 05.1920—03.1932. По поручению Врангеля занимался организацией помощи инвалидам в 1920 г., затем (с 1930 г.) — председатель Зарубежного союза русских военных инвалидов, редактор газеты «Русский инвалид». Умер в Париже.

БАРБОВИЧ Иван Гаврилович
(27.01.1874—21.03.1947)

Полковник (1917). Генерал-майор (10.12.1919). Генерал-лейтенант (19.07.1920). Окончил Елисаветградское кавалерийское юнкерское училище (1896). Вступил рядовым в армию (1894). Произведен в корнеты (27.12.1896) и переведен в 30-й гусарский Ингерманландский полк. Учился в Ораниенбаумской офицерской стрелковой школе и Офицерской кавалерийской школе в Санкт-Петербурге (1896). Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: командир 2-го эскадрона гусарского полка

(ротмистр), 08.1914—05.1917. Командир 10-го Ингерманландского гусарского полка (04.05.1917—02.1918). За первые полгода Первой Мировой войны участвовал в 32 боях, неоднократно проявлял примеры доблести и героизма, награжден орденами. Демобилизован и направлен в распоряжение Харьковского военного начальника (12.02.1918). В течение 9 месяцев, уклоняясь от службы в армии «самостийной» Украины, организовал отряд своих бывших однополчан (66 гусар и 9 офицеров). Этот конный отряд 26.10.1918 выступил из Чугуева на соединение с Добровольческой армией Деникина, увеличивая свою численность и ведя бои с преследователями (в основном с отрядами Махно). В Белом движении: в Таврии присоединился к войскам армии Деникина. Переведен в резерв Добровольческой армии (10.1918—03.1919). Командир 2-го конного (генерала Дроздовского) полка в Крымско-Азовской армии (01.03—04.1919). На Перекопе был ранен штыком в голову (23.03.1919), но остался в строю. Командир отдельной кавалерийской бригады 3-го армейского корпуса генерала Слащева, 04—05.1919. Командир 1-й конной бригады 2-й кавалерийской дивизии 5-го конного корпуса генерала Юзефовича, 05—10.1919. Командир 2-й кавалерийской дивизии, 10—18.12.1919. Командир 5-го конного корпуса: по мере отступления и снижения численности корпус превратился в 5-ю кавалерийскую дивизию, 18.12.1919—03.1920. Командир 1-й Сводной кавалерийской дивизии в Русской армии Врангеля (Крым и Таврия), 04—09.1920. Командир конного корпуса, 09—11.1920. Эвакуирован из Крыма 11.1920 в Галлиполи (Турция). В эмиграции: Югославия (с 09.1921 г., Белград), Германия (с 09.1944 г.). Умер в лагере беженцев под Мюнхеном, Германия.

БЕЗМОЛИТВЕННЫЙ Михаил Александрович
(19.07.1879—31.07.1973)

Полковник (1918). Генерал-майор (1919). Окончил Новочеркасское военное училище (1900). Участник Первой Мировой войны: в 53-м Донском полку. В Белом движении: в Донской армии с 03.1918. Командир 11-й Донской дивизии, 01—05.1919. Командир 3-й Донской казачьей дивизии (06.1919—03.1920). В резерве Донского корпуса

генерала Абрамова в Русской армии генерала Врангеля, 04—11.1920. Эвакуирован из Крыма в 11.1920 г. В эмиграции: Болгария, Франция. Умер в доме престарелых в Кормей-ан-Паризи под Парижем.

БЕЛОВ (ВИСТЕНГОФ) Георгий (Ганс-Георг) Андреевич (Генрих) (?—?)

Из прибалтийских немцев, католик.

Полковник (10.1916). Генерал-майор (15.08.1918). Окончил Николаевское кавалерийское училище и Николаевскую академию Генштаба. Участник Первой Мировой войны: офицер в штабе 27-го армейского корпуса, 08.1914—06.1916; офицер в штабе Киевского военного округа; командир 9-й кавалерийской дивизии, 11.06.1916—11.1917; полковник. В Белом движении: начальник штаба Омского военного округа и (с 13.06.1919) Сибирской армии; 12.06—15.11.1918. Командир армейской («Южной») группы Западной армии Восточного фронта, 12.1918—02.1919. Начальник штаба 5-го Стерлитамакского корпуса, 23.02—10.05.1919. Командующий Южной армией, 23.05—21.09.1919. Командовал группой войск при обороне Петропавловска, удерживая его в течение 40 дней, 09—11.1919. После разгрома Московской группы войск 12.1919 отступил с партизанским отрядом в Туркестан и после захвата Туркестана советскими войсками в 05.1920 г. перешел на нелегальное положение. Во время Сибирского восстания в начале марта 1921 года с группой повстанцев захватил тот же Петропавловск и удерживал его в течение двух дней, сопротивляясь превосходящим частям Красной армии.

Сибирское восстание 02—03.1921 по своей массовости и охватываемой им территории является одним из уникальных выступлений крестьянских масс против власти большевиков. Превышает значение Тамбовского (во главе с Антоновым), Донского и других антисоветских выступлений в ближайшие годы после Гражданской войны. К восстанию крестьян присоединились эсеры и часть зажиточных крестьян («кулаков»). Этому способствовали накатившийся голод зимой 1918—1919 в Западной Сибири, введение большевиками непосильной продразверстки, а также аресты, обыски, грабежи бандитов и чекистов, издевательства и

расстрелы «белогвардейцев», поголовное убийство всех офицеров Белой армии. Восстание началось 01.02.1918, охватив все районы Западной Сибири, от Северного Казахстана (Петропавловск) и далее вниз по течению Оби, от Тюмени через Тобольск до Салехарда (полуостров Ямал, Обская губа). Основные события концентрировались в Тобольском, Ишимском и Тюменском районах. Тюмень была захвачена восставшими 10.02.1918. Тобольск оказался в руках повстанцев 21.02.1918 и удерживался ими 40 дней. Восставшие объявили о создании «Народной армии» во главе с малоизвестным бывшим фельдфебелем Желтовским В.И. и его начальником штаба поручиком Симиным Н.Н. В это же время на юге Ишимского района небольшой отряд бывших казачьих частей Белых армий Сибири во главе с генералом Беловым Г.А. в начале марта 1918 г. захватили Петропавловск на северо-востоке Казахстана и удерживали город, ведя оборону против осаждавших превосходящих советских войск Красной армии в течение нескольких дней.

Дальнейшая судьба (пока) не известна.

БЕРМОНДТ-АВАЛОВ Павел Рафаилович (Михайлович) (17.03.1884—27.12.1973, по другим источникам — 12.01.1974)

Из уссурийских казаков (?). Родился в Тифлисе. Полковник (1918). Генерал-майор (09.1919). В Русской армии служил в военных оркестрах. Участник Первой Мировой войны. В Белом движении: один из организаторов и руководителей контрреволюции на Украине и в Прибалтике. В Киеве занимался контрразведкой и вербовкой Южной армии, 08.1918. Командир добровольческого отряда в Киеве, 09.1918—01.1919. Командир «Партизанского конно-пулеметного отряда», сформированного 08.02.1919 из интернированных солдат и офицеров Русской армии в Зальцведеле (Германия); 04.03.1919 преобразован в «Отдельный Добровольческий Партизанский имени графа Келлера отряд». Совместно с войсками VI немецкого корпуса генерала фон дер Гольца и отрядом князя Ливена, отряд полковника Бермондта участвовал в наступлении и захвате 24.05.1919 Риги и изгнании большевиков из города. Пытался восстановить

«Балтийское Герцогство»[1]. 06.06.1919 отряд Бермондта вошел в «Добровольческий корпус святлейшего князя Ливена» полковника Ливена. В это время, 18.07.1919, Главнокомандующий войсками на Северо-Западе, губернатор Северо-Запада генерал Юденич приказал полковнику Ливену и его корпусу передислоцироваться из района Либавы (Латвия) в район Нарвы (Эстония). Командир корпуса полковник Ливен принял этот приказ к исполнению. Полковник Бермондт отказался выполнять указанный приказ, вывел свой отряд из состава «Добровольческого корпуса светлейшего князя Ливена» и, оставаясь в районе Митавы (Елгавы), в тот же день, 18.07.1919, начал переформировку своего отряда в «Западный Добровольческий генерала от кавалерии графа Келлера корпус» на базе своего прежнего отряда и вошедшего в этот новый корпус отряда полковника Вырголича.

Бермондт-Авалов пытался восстановить «Балтийское Герцогство» (06—08.1919). На базе своего «Западного Добровольческого генерала от кавалерии графа Келлера» корпуса и с помощью «Русского Западного совета» графа Палена К.К. (родственника генерал-лейтенанта Палена А.П.), созданного в Елгаве в августе 1919, намеревался совершить новый поход на Ригу с целью отобрать власть у правительства Ульманиса и создать надежный тыл для Северо-Западной армии генерала Юденича. Однако это были лишь только, как теперь принято говорить, «пиаровские» реверансы губернатору Северо-Запада генералу Юденичу (назначенного ранее, 06.06.1919, на этот пост Правителем Российского государства, адмиралом Колчаком), либо боязнь потерпеть поражение от войск Ульманиса (что так и остается пока однозначно не идентифицированным документально), 07—10.1919. Во всяком случае, эти намерения Бермондта (князя Авалова) и графа фон дер Палена стали известны генералу Юденичу, и последний своим приказом 05.09.1919 назначил П.Р. Бермондта (с 09.10.1919 именовавшего себя князем П.М. Аваловым) командующим создаваемой им новой «Западной Добровольческой армии», произведя одновременно полковника Бермондта-Авалова в генерал-майоры.

[1] «Балтийское Герцогство» создано 14.04.1918 на базе «Курляндского Герцогства», ранее провозглашенного 08.03.1918 в Митаве и признанного Вильгельмом I (15.03.1918) как самостоятельное государство. 14 апреля 1918 г. ландрат в Риге (в составе 58 делегатов от Лифляндии, Эстландии и «Герцогства Курляндского») объявил об отделении Эстонии и Литвы от России, образовав «Балтийское Герцогство» (куда вошло и «Герцогство Курляндское»). Одновременно было объявлено об «унии с Пруссией», которую возглавил принц Генрих Гогенцоллерн (брат Вильгельма II). Под давлением Антанты и революции в Германии «Балтийское Герцогство» распалось (11.11.1918), в результате чего образовались Эстонская и Латвийская республики. Латвийское правительство подписало договор с Германией о формировании «Балтийского Ландесвера» (белолатышские и белоэстонские войска) 07.12.1918. С помощью восстаний и бунтов в январе 1919 большевикам удалось захватить и распространить свою власть во всей Латвии (за исключением Либавы, куда ранее вошли военные корабли Антанты). Особый русский корпус Бермондт-Авалова и немецкая «железная дивизия», развернутая в добровольческий корпус генерала фон дер Гольца в феврале и весной 1919 предприняли решительное наступление на большевистские войска Советской Латвии. На оккупированной германскими войсками части Латвии генерал фон дер Гольц спровоцировал государственный переворот 01.04.1919, создав правительство А. Анедра. 24.05.1919 германские войска, части отрядов князя Ливена и Бермондт-Авалова захватили Ригу, большевики ушли из Латвии. К 22.06.1919, поддерживаемые Антантой, белолатышские войска изгнали и немецкую армию из Латвии. В Либаве обосновалось бежавшее из Риги обновленное Латвийское правительство Ульманиса (14.07.1919). Генерал Гольц совместно с Западной армией Бермондт-Авалова в сентябре 1919 предпринял новый поход на Ригу с целью устранить правительство Ульманиса и вернуть немецкие войска в Латвию. Дойдя до предместьев Риги, вследствие давления Антанты и революции в Германии, а также жесткой обороне Риги войсками Ульманиса, войска Бермондт-Авалова прекратили попытки захватить город и отошли к Митаве, а германские войска в конце концов вообще ушли, покинув Прибалтику (11.1919).

Кроме того, 18.02.1918 немецкие войска оккупировали Эстонию, включив ее в «Балтийское герцогство». 11.11.1918 в Ревеле (Таллинне) было сформировано Временное правительство Пятса. 19.05.1919 провозглашена (буржуазная) Эстонская Республика.

Бермондт-Авалов, став заложником своих намерений, вынужден был теперь действительно начать боевые действия против войск и «враждебной русскому делу власти Ульманиса», что он и сделал, начав 08.10.1919 наступление на Ригу. Однако одновременно Бермондт-Авалов вновь стал распространять заявления, что он не собирается захватывать Ригу, а «просто» намерен обеспечить своей «армии» беспрепятственный проход к Эстонии, для помощи Северо-Западной армии генерала Юденича, наступавшей на Петроград. (Тем более что генерал Юденич 27.09.1919 приказал всем русским войскам и частям в Южной Прибалтике в течение 10-ти дней передислоцироваться в район Нарвы в Эстонии.) Но Бермондт-Авалов («на всякий случай») пропагандировал также и другой план: нанести удар в направлении на Двинск (Даугавпилс), а не на Ригу, с «целью выйти в тыл советских войск, оборонявших Петроград, и отрезать его от Москвы», хотя при этом и добавлял — «в зависимости от ситуации».

Армия Бермондта-Авалова, однако, не спешила форсировать водный рубеж Двины и вступать в бои с армией Ульманиса, — 10.10.1919 он обратился к последнему о заключении перемирия (?!), но 18.10.1919 получил отказ Ульманиса. Жребий был брошен, Рубикон перейден. С помощью бывших солдат VI немецкого корпуса Западная Добровольческая армия, ввязавшись в бои, сумела с большими трудностями достичь предместий Риги. Но захватить город так и не смогла. Не сумев сломить сопротивление войск Ульманиса, под давлением Антанты и революции в Германии, лишившись поддержки Германии и помощи от генерала Юденича, Бермондт-Авалов прекратил попытки продолжать войну и отступил обратно в Южную Латвию. 19.11.1919 Западная Добровольческая армия Бермондт-Авалова вошла в состав немецкой оккупационной армии генерала Эберхарда.

Вскоре, отказавшись от участия в дальнейших боевых операциях в Прибалтике, Бермондт-Авалов эмигрировал в Германию. Принимал активное участие в консолидации контрреволюционных сил для борьбы против большевистской России, председатель РОНД — «Российского национально-социалистического движения», созданного 02.1933 Светловзоровым и ликвидированного 08.1939 после заключения пакта Риббентропа — Молотова, 09.1933—09.1939.

Следует заметить, что, по мнению князя Ливена и некоторых других авторов, делая ставку на помощь Германии и проявляя непомерную амбициозность, Бермондт-Авалов своими действиями в Латвии только ослаблял стабильность тыла Северо-Западной армии, сдерживая помощь Антанты, и способствовал ее поражению в наступлении на Петроград в 1919 году.

БИСКУПСКИЙ Василий Викторович
(27.04.1878—18.06.1945)

Генерал-майор (24.03.1915). (Муж известной певицы — звезды эстрады Анастасии Вяльцевой, 1873—1913.) Окончил 2-й кадетский корпус (1895) и Николаевское кавалерийское училище (1897). Участник Первой Мировой войны: с 27.12.1814 командир лейб-гвардии Московского полка (1916—1917); командир 3-й кавалерийской дивизии (1917—1918). Командующий войсками Центральной рады гетмана Скоропадского, 29.04—18.12.1918. Стал известным в Гражданскую войну, когда он в начале декабря 1918 (с 20.07.1918 командовал 1-й конной дивизией в районе Одессы) объявил о сопротивлении отряду атамана Григорьева (более 1500 бойцов), двигавшемуся на Одессу под флагом Украинской директории[1] Петлюры двумя колоннами. При этом Бискупский имел в это время в своем распоряжении несколько десятков гетмановских солдат против одной колонны отряда атамана Григорьева и около 100 — против другой. Колонны отряда атамана Григорьева фактически прошли «ряды» войск Бискупского, даже не заметив их присутствия, и подошли (со стороны Жмеринки и Вознесенска) к Одессе 09.12.1918, предъявив ультиматум о сдаче (атаману Григорьеву) города. Так сложилась и закончилась боевая деятельность генерала Бискупского в годы Гражданской войны в России[2].

[1] Украинская директория Винниченко-Петлюры была организована в Белой Церкви 14.11.1918 с целью захвата власти на Украине, заменив гетмана Скоропадского.

[2] В тот момент в Одессе находился сербский полк, который начал свое формирование во время войны, а также небольшие отряды вооруженных польских колонистов, которые группировались по местам компактного проживания в Одессе и ее пригородах. Однако сербы отказались вступать

В эмиграции (с 1919 г., Германия) требовал передать ему командование над бывшим Добровольческим корпусом генерала фон дер Гольца (освобождавшего Латвию и Литву от большевиков), обещая привести этот корпус в Москву. Участвовал в путче Каппа в 1920 г.. После подавления путча вместе с Людендорфом пытался создать «Контрреволюционную армию» (из немцев, русских, венгров и итальянцев), которая в Центральной Европе (включая Россию) должна была восстановить монархию. Активный член организации «Возрождение» («Aufbau»), основанной Шайбнере-Рихтером в 1920 из русских эмигрантов и «правых» немцев. Одобрял нападение Германии на СССР, сотрудничал с гитлеровцами (1941).

После Второй Мировой войны эмигрировал в США, умер в Нью-Йорке.

в противостояние петлюровскому отряду атамана Григорьева; поляки также не хотели самоуничтожения, несопоставимо уступая противнику по численности. Но атаман Григорьев упустил темпы наступления, и генерал Деникин 13.12.1918 на пароходе «Саратов» послал бригаду генерала Тимановского с целью высадки в Одессе и защиты ее от многочисленных претендентов на захват города. Бригада генерала Тимановского десантировалась 17.12.1918 в Одессе, куда в то же время подоспели и французские войска интервентов, высаженные с кораблей союзного флота. С этого момента Одесса фактически была оккупирована французскими войсками. Командующим русскими войсками в районе Одессы генерал Деникин назначил посланного тогда же в Одессу генерала Гришина-Алмазова, который организовал свой штаб на пароходе «Саратов». Когда Красная армия Украинского фронта (Антонов-Овсеенко) вытеснила из Одессы (04.1919) интервентов, «союзники», эвакуируясь на кораблях союзного флота, бросили на произвол судьбы части бригады Тимановского. Ему пришлось с тяжелыми боями и потерями прорываться в Румынию, где его войска были интернированы. Однако вскоре Тимановскому (и его войскам) удалось добиться эвакуации из Румынии в Новороссийск и вновь вернуться в ряды Добровольческой армии. (Подробнее смотри «Тимановский Н.С.»).

БИЧЕРАХОВ Георгий Федорович
(1878—?)

Брат Бичерахова Л.Ф. Инженер. Меньшевик. Поднял в Чечне мятеж терских белоказаков (18.06.1918). Мятежники были разбиты (к 11.1918), и их части (вместе с Бичераховым) перешли в Дагестан, присоединившись к частям генерала Бичерахова Л.Ф.

БИЧЕРАХОВ Лазарь Федорович
(1882—22.06.1952)

Полковник (1917). Генерал-майор Великобритании (09.1918). Окончил 1-е реальное училище в Петербурге и Алексеевское военное училище в Москве. Участник Первой Мировой войны: в 1-м Горско-Моздокском полку (1914—1915). В Кавказской армии на Иранском фронте — командир Терского казачьего отряда; подъесаул; 1915—1918. Отошел (06.1918) к Энзели (ныне Иран), где заключил (27.06.1918) с англичанами (генерал Л. Денстервиль) договор о совместных действиях на Кавказе. Десантировал (01.07.1918) свой отряд в станице Алят (в 35 км от Баку) и объявил о согласии сотрудничать с правительством (СНК) бакинской Коммуны (большевики) и одновременно с правительством Азербайджанской буржуазной Республики (образована 27.05.1918) во главе с мусавистами. Открыл (30.07.1918) фронт приближающимся к Баку турецким войскам, уведя свой отряд в Дагестан, где захватил Дербент и Петровск-Порт (Махачкалу) при поддержке англичан. Бакинское правительство запросило (01.08.1918) англичан о помощи: англичане высадили 04.08.1918 десант в Баку. Одновременно турецкие войска продолжали наступать на Баку, и туркам штурмом удалось 14.08.1918 овладеть городом. Англичане бежали в Петровск-Порт (ныне Дербент) к Бичерахову, а позже вместе с отрядом Бичерахова вернулись в Энзели (Иран). Тем временем генерал Бичерахов, установив контакт с Деникиным и Колчаком, прочно обосновался (09.1918) со своими войсками в Петровск-Порте. 11.1918 вернулся в Баку вместе со своими войсками, где в 1919 г. англичане расформировали части

Бичерахова. Перешел на службу в войска Западно-Каспийского района Дагестана ВСЮР генерала Деникина 02.1919. В 1920 г. эмигрировал в Великобританию.

В эмиграции с 1919 г.: Великобритания, Германия (с 1928 г.). Умер в Ульме в Германии[1].

БЛЕЙШ Александр Николаевич
(?—19.01.1920)

Полковник (1917). Участник Первой Мировой войны: командир ударного батальона. В Белом движении: в Добровольческой армии (1918). Командир роты, батальона и 1-го Офицерского генерала Марковского полка, 05—12.12.1919. После смерти генерала Тимановского командир (1-й) Марковской дивизии, 21.12.1919—19.01.1920. Умер от тифа.

БОГАЕВСКИЙ Африкан Петрович
(27.12.1872—21.10.1934)

Полковник (12.1908). Генерал-майор (03.1915). Генерал-лейтенант (28.08.19.18). Окончил Донской кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1892), Николаевскую академию Генерального штаба (1900). Участник Первой Мировой войны: начальник штаба и командир 4-го гусарского Мариупольского полка, 10.1914—

[1] Турция в связи с окончанием Первой Мировой войны вывела (30.10.1918) свои войска из Баку. Затем англичане (39-я пехотная бригада генерала Томпсона) вновь высадились 17.11.1918 в Баку, став фактически оккупационной властью. Позднее десантом (пехотная дивизия генерала Кук-Коллинса), высадившимся в Батуми Грузия (25.12.1918), все Закавказье было оккупировано англичанами. Все оккупационные войска Антанты (в основном англичан) были 09.1919 выведены из Закавказья, признав в 02.1919 националистические правительства Армении и Грузии. Однако часть английских войск (около 20 000) и остатки деникинской Добровольческой армии находились в Батуми до 07.1919, когда эти войска были полностью эвакуированы на кораблях Черноморского флота генерала Врангеля.

01.1915; командир лейб-гвардии Сводного казачьего полка, 01—10.1915. Начальник штаба походного атамана всех казачьих войск Великого Князя Бориса Владимировича, 10.1915—04.1917. Командир Забайкальской казачьей дивизии и 1-й Гвардейской кавалерийской дивизии, 04—08.1917; заместитель начальника штаба 4-го кавалерийского корпуса, 08.1917. В Белом движении: командующий казачьими войсками в районе Ростова (у атамана Каледина), 01.1918. Командир «Партизанского полка» Добровольческой армии, 02—03.1918. Командир 2-й бригады, 03—05.1918. Председатель Донского правительства (при атамане Краснове), 05.1918—01.1919. Председатель Южно-Русского правительства, 01.1919—03.1920. Избран 06.02.1919 новым атаманом войска Донского (преемник Краснова), 06.02.1919. После эвакуации из Новороссийска — вместе с Кругом в Крыму у генерала Врангеля (03—11.1920). Эвакуировался из Крыма вместе с Врангелем (11.1920). В эмиграции с 11.1920: Константинополь, София, Белград (10.1922), Париж (с 1923 г.). Умер в Париже (Франция).

БОЛДЫРЕВ Василий Георгиевич
(05.04.1875—20.08.1933)

Генерал-майор (26.06.1915). Генерал-лейтенант (1917). Окончил Военно-топографическое училище (1895), Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Первой Мировой войны: командир 45-го артиллерийского корпуса на Рижском фронте (04.1917). Командующий 5-й армией (09.1917). Арестован (10.1917) за неподчинение приказам советского командования, вскоре освобожден. Руководитель «Союза возрождения России» (03.1918). В Белом движении: главком войсками Российской армии Уфимской директории и один из ее руководителей, 23.09—18.11.1918. (Уфимская директория упразднена адмиралом Колчаком 18.11.1918). Выслан 11.1918 в Японию, вернулся с японской армией 01.1920; командующий Вооруженными силами Временного правительства (Приморской областной Земской управы, Владивосток), 01.1920—12.1922. Одновременно — управляющий Военно-морским ведомством; подписал

29.04.1920 русско-японское соглашение о «Нейтральной зоне», 04—12.1920. После установления диктатуры Меркулова (17.06.1921—11.06.1922) — член президиума и заместитель председателя «Народного собрания» и председатель «Русско-японской согласительной комиссии». После установления Советской власти во Владивостоке (10.1922) арестован (05.11.1922). В заключении 05.11.1922—1926. Освобожден (амнистирован) в 1926 г. после своего заявления о желании служить Советской власти. Работал в различных учреждениях в Сибири. Вторично арестован 23.12.1933 по обвинению в организации контрреволюционного заговора. Расстрелян.

БОЛХОВИТИНОВ Леонид Митрофанович
(1871—1925)

Полковник (1905). Генерал-майор (21.06.1914). Генерал-лейтенант (07.1917). Окончил Московское пехотное юнкерское училище (1892) и Николаевскую академию Генерального штаба (1898). Участник русско-японской войны 1904—1905: в штабе Главкома на Дальнем Востоке. Участник Первой Мировой войны: генерал-квартирмейстер Кавказской армии, с 31.01.1915 начальник штаба Кавказской армии,1914—1916. Начальник штаба Кавказского фронта, 1916—1917. Переведен на Запад, командир 1-го армейского корпуса Северного фронта, 06.1917—04.1918. После революции — член Кубанского правительства, военный министр. В Белом движении: арестован за сотрудничество с Кубанским правительством, разжалован в рядовые; рядовой в Добровольческой армии, 06.1918—08.1919; восстановлен в чине генерал-лейтенанта (09.1919). Начальник штаба атамана Кубанского войска Букретова (по его просьбе), 01—03.1920. После эвакуации в Крым командир отряда (сводный отряд из юнкеров военных училищ), 05—09.1920. В резерве Русской армии Врангеля, 09—11.1920. Эвакуирован из Крыма 11.1920 в Галлиполи (Турция). В эмиграции с 11.1920: Галлиполи (Турция); город Тырново-Сеймен (с 1922 г., Болгария) — инспектор классов Алексеевского военного училища, 1922—1924. Покончил жизнь самоубийством в 1925 г., поселок Харманли, Болгария.

БОРДЗИЛОВСКИЙ Антон Викентьевич
(03.11.1876—30.05.1952)

Полковник (1918). Генерал-майор (10.1919). Генерал-лейтенант (1920). Окончил Сибирский кадетский корпус (1895) и Константиновское артиллерийское училище (1898). В период Первой Мировой войны назначен начальником охраны императорского дворца в Гатчине. В Белом движении: с 06.1918 офицер в Тобольском добровольческом отряде (развернут в 6-й Степной Сибирский стрелковый полк), 06.1918—01.1919. Командир 25-го Тобольского Сибирского полка, 01—08.1919; командир 7-й Тобольской Сибирской стрелковой дивизии, 03.09—21.11.1919. Командующий частями Северной Группы 2-й армии, 21.11.1919—15.03.1920. После прибытия в Читу — командир Забайкальской дивизии в Дальневосточной армии, 03.1920—01.1921. После поражения Дальневосточной армии в Забайкалье с 01.1920 в эмиграции: Харбин (Маньчжурия); с 1930 г. — Шанхай (Китай); с 1938 г. — в США, умер в Нью-Джерси.

БОРОВСКИЙ Александр Александрович
(06.06.1875—22.04.1939)

Полковник (06.05.1914). Генерал-майор (04.1917). Генерал-лейтенант (01.1919). Окончил Псковский кадетский корпус, Павловское военное училище (1896), Николаевскую академию Генерального штаба (неполный курс, 1903). Участник Первой Мировой войны: командир батальона в 6-м стрелковом Сибирском полку, 1912—02.1916; командир 8-го Сибирского полка, 02.1916—04.1917; командир бригады 2-й Сибирской дивизии, 04—11.1917. В Белом движении: сформировал «студенческий батальон» и командовал им (в апреле 1918 г. развернут в полк), 12.1917—06.1918. Командир 2-й пехотной дивизии, 06—12.1918. Командир Крымско-Азовского корпуса (13-я и 34-я пехотные дивизии), 12.1918—01.1919. Командующий Крымско-Азовской армией (13-я, 34-я, 4-я и 5-я пехотные дивизии), 01—02.1919. Командующий 3-м Крымско-Азовским корпусом

(4-я и 5-я пехотные дивизии, Крым), 02—06.1919. Резерв при генерале Деникине, 06.1919—03.1920. Выслан из Крыма генералом Врангелем за критику его руководства и несогласие с действиями последнего, 04.1920. В эмиграции: с 05.1920 в Югославии.

БРЕДОВ Николай Эмильевич
(15.11.1873—1945?)

Полковник (1908). Генерал-майор (05.08.1915). Генерал-лейтенант (1917). Окончил 1-й Московский кадетский корпус (1889), 2-е Константиновское училище (1891) и Николаевскую академию Генерального штаба (1901). Участник русско-японской войны 1904—1905: в штабе 9-й кавалерийской дивизии. Участник Первой Мировой войны: командир полка; с 20.08.1914 генерал-квартирмейстер штаба армии Северного фронта; с 1917 г. командир 21-го армейского корпуса. В Белом движении: с 11.1918 в Киеве участвовал в создании добровольческих отрядов, 11.1918—01.1919. В резерве ВСЮР, 01—06.1919. Командир 7-й пехотной дивизии, 13.06—10.1919. Командующий частью Киевской (и Одесской) группы войск, объединенных в «Русскую Добровольческую армию», совершил известный «Бредовский поход», 10.1919—03.1920. Отступив к Тирасполю, вследствие отказа Румынии пропустить его войска через границу, через Западную Украину с боями с Красной армией, совершил «Бредовский поход» в Польшу, где соединился с Польской армией и был интернирован со всеми своими 6000 солдатами. С частью солдат сумел вернуться в Русскую армию генерала Врангеля в Крым, 11.08.1920 через Румынию (из Польши) войска Бредова прибыли в Феодосию. Из этих войск были сформированы новые 6-я и 7-я пехотные дивизии во вновь созданном 3-м армейском корпусе генерала Скалона.

Генерал Бредов оставался в резерве командующего Русской армией генерала Врангеля, 09—11.1920. Эвакуирован из Крыма 16.11.1920. В эмиграции с 11.1920: Турция, Болгария. В 1945 г. арестован НКВД в Болгарии и «исчез».

БРЕДОВ Федор Эмильевич,
брат Николая Эмильевича (1884—15.03.1959)

Подполковник (1917). Полковник (1919). Окончил 1-й кадетский корпус, Павловское военное училище (1903) и Николаевскую академию Генерального штаба (1909). Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 8-й пехотной дивизии. Попал в плен в 1915 г. Возвратился из плена в 1918 г. В Белом движении: начальник штаба Дроздовской дивизии, 02.1919—08.1920 г. и 2-го армейского корпуса (у Слащева и Витковского), 09—11.1920. Эвакуирован из Крыма (11.1920). В эмиграции с 11.1920. В 1943—1945 — в составе Русского корпуса, в боях против партизан Тито; ранен. После Второй Мировой войны — в Австрии и США. Умер в Сан-Франциско (США).

БУКРЕТОВ Николай Андрианович
(1876—08.05.1930)

Полковник (1911). Генерал-майор (06.12.1915). Из горских грузинских евреев-колонистов. Окончил Московское пехотное юнкерское училище (1896) и Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Первой Мировой войны: в штабе Кубанской пластунской (пехотной) бригады (за бои под Саракомышем награжден Георгиевским крестом). Командир 2-й Кубанской пластунской (пешей) бригады, 1914—11.10.1915. Командир 90-го Онежского пехотного полка, 10.1915—12.1917. Командующий Кубанскими войсками при правительстве Быча (Кубанской Рады), 12.1917—02.1918. При власти Советов — в отставке. Отказался от участия в 1-м (Ледяном) походе Добровольческой армии генерала Корнилова, 02—06.1918. После изгнания большевиков и захвата Кубани Добровольческой армией Деникина Быч назначил Букретова председателем продовольственного комитета, так как Деникин отказался принять его в ряды Добровольческой армии. В 1919 г. арестовывался генералом Покровским (за «взяточничество и превышение власти»). Избран Кубанской Радой войсковым атаманом Кубанского казачьего войска, 01.1920. С большой

частью кубанских войск отошел в район Сочи 03.1920. Приезжал из Сочи в Севастополь (Крым) 04.1920 на переговоры с генералом Врангелем. При этом выразил несогласие генералу Врангелю об использовании кубанских войск в Крыму и противился их эвакуации с побережья Кавказа в Крым (вследствие чего бóльшая часть кубанского войска позже попала в плен к большевикам). Но уступил требованиям генерала Врангеля, приняв на себя командование распадающимися кубанскими войсками (армией), оказавшимися в Крыму. Однако вскоре сдал командование кубанскими войсками на Кубани и Северном Кавказе генералу Морозову Н.А. и сложил с себя звание атамана Кубанского казачьего войска. Его преемником стал инженер Иванис, приняв булаву атамана от Букретова.

Затем 05.1920 бежал в Грузию с другими членами Кубанской Рады; откуда 09.1920 эмигрировал в Турцию, Константинополь. Позже, в 1922 г., переехал в США. Умер в Нью-Йорке.

БУЛАК-БАЛАХОВИЧ Станислав Никодимович
(10.02.1883—10.05.1940)

Католик. Штаб-ротмистр (1917). Полковник (05.1919). Генерал-майор (06.1919). Из крестьян, 4 года учился на агронома в Бьемонтах. С 1904 г. — управляющий имением графа Плятера в Дисненском уезде Виленской области, где оставался до начала войны. Участник Первой Мировой войны: вступил добровольцем во 2-й Курляндский уланский полк, за боевые отличия в конце 1915 г. произведен в прапорщики; 1914—1915. Направлен в партизанский отряд, где служил под командованием войскового старшины Г.М. Семенова (будущий атаман Забайкальского казачьего войска); с 1917 г. — штаб-ротмистр. Во время войны проявил героизм, учиняя набеги и погромы в тылу немецких войск; получил в боях 4 ранения; не имея военного образования, добился достаточно большого военного звания. Перед революцией избран командиром полка, произведен в штабс-капитаны, 1916—1917. Вступив в Красную армию (02.1918), сформировал Лужский конный партизанский полк, 02—11.1918. Вместе со своим полком перешел на сторону Белой армии, в Псковский корпус (24.11.1918). За успешные действия против войск Красной армии при отступлении из Пскова произведен в подполковники. Продолжил службу в городе Верро (ныне — Выру) в Эстонской армии. С образованием Северного корпуса (генерал Родзянко А.П.), 02.1919 отряд подполковника Булак-Балаховича вошел в состав этого корпуса. Совершил ряд удачных налетов на советские опорные пункты, включая базу Чудской флотилии — Раскопель и Гдов (28.02.1919). При весеннем наступлении Северо-Западного корпуса (переименованного в Северный корпус) 05.1919 захватил Гдов, отбросив советские войска на север; произведен в полковники. После захвата Пскова 25.05.1919 эстонскими войсками, Булак-Балахович был назначен (30.05.1919) комендантом Пскова. В результате деятельности Булак-Балаховича на посту коменданта Пскова и его отряда — гарнизона города, Псков подвергся полному разграблению, а население — террору. Для «усмирения» разбушевавшегося «Батьки» генерал Родзянко решил передать его отряд во вновь созданный 2-й корпус генерала Арсеньева Е.К. и переформировать в регулярные (кадровые) части. Однако такому приказу Булак-Балахович подчиниться не захотел и предложил переименовать его отряд в «Крестьянскую армию». Саботаж и препирательство между командующим Северо-Западной армией генералом Родзянко и «генералом» Булак-Балаховичем продолжались более месяца. Новый командующий Северо-Западной армии генерал Юденич, ознакомившись с бесчинствами, творимыми «Батькой» в Пскове, издал 22.08.1919 приказ явиться к командующему армией для объяснений и принятия решения о дальнейшем пребывании Булак-Балаховича в рядах Северо-Западной армии. Булак-Балахович не явился и перебежал сначала во 2-ю эстонскую дивизию, располагавшуюся в Пскове на противоположном берегу реки Великой, и позже в Ревель под опеку его благодетеля генерала Лайдонера. 24.08.1918 генерал Юденич издал новый приказ, который в частности гласил: «Поэтому генерала Булак-Балаховича исключить из списка Армии и считать бежавшим».

После ликвидации Северо-Западной армии 27.01.1920 Булак-Балахович в сопровождении нескольких своих дружков пытался арестовать генерала Юденича и вывезти большевикам. Эстонские власти, испугавшись последствий

случившегося, успели возвратить вагон с арестованным Булак-Балаховичем генералом Юденичем со станции Тапа в Ревель. Генералу Юденичу и его жене было предоставлено убежище английскими властями и посольством в Ревеле.

Булак-Балахович находился в Эстонии до 03.1920, когда он с эшелоном своих сподвижников убыл в Брест-Литовск, в Польшу. В период советско-польской войны (04—08.1920) совместно с Савинковым Б.В. сформировал и командовал крупными отрядами, объединив их 09.1920 в «Добровольческую армию». 09.1920 совместно с петлюровскими отрядами вторгся в Белоруссию. После подписания Советско-Польского договора в Риге 12.10.1920, в районе Мозыря 11.1920 отряд («Добровольческая армия») Булак-Балаховича был окружен и разгромлен советскими войсками.

С 11.1920 в эмиграции, Польша. Поздно вечером 10.05.1940 при возвращении домой убит в Варшаве (по одной из версий — застрелен немецким патрулем, когда Булак-Балахович оказал сопротивление при требовании патруля предъявить документы).

БЫКАДОРОВ Исаак Федорович
(19.05.1882—20.09.1957)

Полковник (26.11.1915). Генерал-майор (10.1918). Окончил Ростовскую классическую гимназию, Новочеркасское казачье юнкерское училище (1902); Николаевскую академию Генерального штаба (1907—1910), которую не закончил перед выпуском, по семейным обстоятельствам. Вернулся на службу в армию. Участник Первой Мировой войны: в 30-м Донском казачьем полку, есаул; дважды тяжело ранен, потерял глаз; 08.1914—06.1916. Помощник командира этого полка, 06.1916—02.1917; ВРИД командира 30-го Донского полка, 21.09—15.10.1916. Командир 30-го Донского полка, 02—06.1917. Командирован 06.1917 на Дон для участия в выборах нового атамана Войска Донского.

В Белом движении: один из руководителей и участников Общедонского восстания 02—03.1918. Командир сборного отряда казаков в станице Нижне-Кундрюческой, 03—05.1918. Командующий Задонской группой Донской армии, освободил от коммунистов Батайск, 04—06.1918. Командир 1-й Донской казачьей дивизии; командующий 2-й Донской армией, 23.02—11.03.1919; с 11.03.1919 командир 8-го армейского корпуса (07.1918—04.1919). Снят за поражение и отступление 8-го корпуса и развал всего Западного (Донского) фронта. Отчислен от должности и из армии. 25.03.1920 эмигрировал: остров Лемнос, Греция; Югославия; Франция, где и умер в Париже.

ВАСИЛЬЧЕНКО Игнатий Михайлович
(30.01.1872—01.1920)

Полковник (15.01.1915). Генерал-майор (1918). Окончил Московское Алексеевское пехотное юнкерское училище (1895) и Николаевскую академию Генерального штаба (1906). Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 5-й Туркестанской стрелковой дивизии, с 08.06.1916 командир 8-го Кавказского стрелкового полка, 1914—1917. После революции формировал для гетмана Скоропадского 8-й Украинский (гетманский) корпус в Екатеринославле. В Белом движении: отказавшись от подчинения петлюровцам после бегства Скоропадского, корпус (отряд) под командованием генерала Васильченко совершил «Зимний поход» 27.11.1918—02.01.1919. В течение 34-х дней похода по тылам петлюровских, советских войск, атамана Махно и других банд, ведя непрерывные бои с окружающим противником, неся потери, генерал Васильченко привел свои войска в Крым. На базе штаба этого отряда был сформирован штаб Крымско-Азовской армии генерала Боровского, а его части вошли в состав 4-й (Крымской) пехотной дивизии генерала Корвин-Круковского. В дальнейшем Васильченко командовал одной из бригад 3-го армейского корпуса в 1919 г. (По одной из версий — погиб в 01.1920 в боях севернее Одессы в войсках генерала Бредова).

ВДОВЕНКО Герасим Андреевич
(1867—1945)

Генерал-майор (1917). Генерал-лейтенант (13.03.1919). Атаман Терского казачьего войска (01.1918). Участник Первой Мировой войны: с 02.1917 командир 3-го Волгского полка Терского казачьего войска, 1914—1917. Избран Терским кругом атаманом Терского казачьего войска

(01.1918). В Белом движении: 06.1918 участвовал в Терском восстании. Командующий Терскими казачьими войсками в Добровольческой армии Деникина и Русской армии Врангеля, 01.1918—11.1920. Подписал 22.07.1920 с другими атаманами казачьих войск соглашение с генералом Врангелем о статусе казачьих войск и их поддержке Русской армии. Эвакуирован из Крыма (11.1920). В эмиграции, 11.1920—06.1945. В 1941—1945 гг. сотрудничал с немцами и поддерживал все мероприятия немецких войск на Кавказе, участвовал в создании казачьих частей в составе Вермахта и РОА Власова. Убит агентами-партизанами маршала Тито в Белграде. (По другой версии — арестован советскими офицерами СМЕРШ; вывезен в СССР, где исчез в «архипелаге ГУЛАГ».)

ВЕРЖБИЦКИЙ Григорий Афанасьевич
(25.01.1875—20.12.1941)

Полковник (10.1916). Генерал-майор (20.07.1918). Генерал-лейтенант (05.1919, по другим сведениям — 02.1919). Окончил Одесское пехотное юнкерское училище (1897). Службу в Русской армии начал в 1893 г. вольноопределяющимся в 45-м пехотном Азовском полку, (унтер-офицер с 1894 г.). Участник русско-японской войны 1904—1905: командир роты 11-го Семипалатинского полка, 25.11.1904—23.09.1905. (Штабс-капитан с 1905). Участник экспедиции в Монголию: командир отряда охраны коммуникаций, захватил 31.08.1913 китайский город-крепость Шарасуме, 12.07.1913—15.03.1915. Участник Первой Мировой войны: командир батальона в 44-м и 41-м Сибирских и других стрелковых полках, дважды ранен (1914—1916). Командир формируемого 536-го пехотного Ефремовского полка в 134-й пехотной дивизии и с 01.09.1917 командир бригады той же дивизии; 10.01—08.12.1917. За отказ принять командование над 134-м Феодосийским пехотным полком у большевиков (после революции 1917) приговорен к расстрелу; благодаря помощи солдат избежал исполнения приговора. Убыл в Омск (Сибирь). В Белом движении: участник антибольшевистского переворота 06.1918 в Усть-Каменогорске, командир отряда. По вызову военного министра Иванова-Ринова вызван в Омск и 20.06.1918 назначен

командиром 1-й Степной Сибирской стрелковой дивизии; 07.1918 разгромил большевиков под Тюменью, 06—08.1918. Командир Западно-Сибирского отряда, который с 26.08.1918 преобразован в 4-ю Сибирскую стрелковую дивизию, захватил Нижний Тагил. В составе 1-го Сибирского корпуса генерала Пепеляева участвовал в захвате Перми. 21.12.1918 назначен заместителем и с 01.01.1919 — командиром 3-го Западно-Сибирского корпуса. 25.04.1919 3-й Степной (Западный) и 4-й Сибирский корпуса были объединены в Оперативную группу генерала Вержбицкого в составе Сибирской армии генерала Гайды и переброшены с севера на юг, под Кунгур. За захват городов Оса и Сарапула награжден Георгиевским крестом 3-й степени. 10.04.1919 назначен командующим Южной группой (3-й и 4-й Сибирские корпуса) 2-й (Сибирской) армии. После поражений Сибирской и Западной армий адмирала Колчака с осени 1919 прошел весь путь отступления в Великом Сибирском походе, командуя колонной, объединившей Тобольскую группу 1-й армии и Южную группу 2-й армии, и, ведя непрерывные бои с катящейся лавиной наступающих армий Восточного фронта большевиков, дошел до Нижне-Удинска, где влился в Ледяной поход отступающих колчаковско-каппелевских войск Московской группы. 23.01.1920 принял командование остатками 2-й армии. По приходе в Читу (03.1920) — командир 2-го Сибирского стрелкового корпуса (остатки 2-й армии). Приказом атамана Семенова 22.08.1921 назначен командующим Дальневосточной (Белой) армии в составе 1-го, 2-го и 3-го стрелковых корпусов. После разгрома Дальневосточной (Белой) армии в Забайкалье советскими войсками (18.10—19.11.1920) перешел с остатками своих войск китайскую границу в районе станции Маньчжурия. Основная часть 3-го, 2-го и 1-го стрелковых корпусов, используя КВЖД, перешла в Приморье (Никольск-Уссурийский — Раздольное-Гродеково), номинально оставаясь под общим командованием генерал-лейтенанта Вержбицкого (за исключением 1-го Забайкальского корпуса — частей «семеновцев» в Гродеково под командованием генерал-лейтенанта Савельева и прибывшего в южное Приморье атамана, генерала Семенова). С установлением 26.05.1921 во Владивостоке Временного Приамурского правительства (диктатура) Меркулова, 31.05.1921 назначен

командующим войсками Временного Приамурского правительства, включая Белоповстанческую армию генерала Молчанова. 12.10.1921 указом Временного Приамурского правительства назначен управляющим Военно-морским ведомством, с правами военного министра Российской империи. После поражения и падения правительства Меркулова сдал командование генерал-лейтенанту Дитерихсу, оставаясь в резерве. В конце октября 1922 г., перейдя с частью белых войск китайскую границу в районе Хунчуня, интернирован и помещен в лагерь в городе Гирине. 05.1923 освобожден и убыл в Харбин (Маньчжурия). В эмиграции в Маньчжурии был заместителем начальника (Дитерихса) отдела РОВС на Дальнем Востоке до 1931 года. После оккупации Маньчжурии японскими войсками за отказ возглавить формирование русской дивизии для японской армии выслан в 1934 г. властями Японии в Тяньцзинь (Китай). Жил на территории английской концессии. После оккупации Северного Китая японскими войсками в 1937—1938 гг. находился под непрерывной угрозой ареста оккупационными властями за отказ участвовать в формировании мобилизованных русских солдат и офицеров в военные части для японской армии. Умер 20.12.1941 (по другим источникам — 20.12.1942) в Тяньцзине.

ВИЛЬКИЦКИЙ Борис Андреевич
(22.03.1885—06.03.1961)

Контр-адмирал (16.10.1919). Окончил Морской корпус (1901) и Морскую академию (1908). Участник русско-японской войны 1904—1905: офицер на кораблях 1-й Тихоокеанской эскадры. В 1913—1915 гг. — помощник и начальник гидрографической экспедиции в Северном Ледовитом океане в составе ледокольных пароходов «Вайгач» (под командой Вилькицкого) и «Таймыр»; нанес на карты и описал острова архипелага Северная Земля, открыл новые острова (Вилькицкого), выполнил еще ряд подробных и важнейших гидрографических работ. В 1914—1915 гг. прошел сквозным плаванием по Севморпути из Владивостока в Архангельск, открыв новые острова Новопашенного (ныне — Жохова). В Белом движении: оставался начальником гидрографических экспедиций Северного Ледовитого океана

(1918—1919). Находился в распоряжении антисоветского правительства Верховного управления Северной области (во главе с членом Учредительного собрания Н. В. Чайковским), которое присвоило Вилькицкому звание контр-адмирала (1919). При эвакуации войск Северной армии генерала Миллера из Архангельска 19—21.02.1920 руководил этой операцией, одновременно командуя ледокольным пароходом «Косьма Минин» с пассажирами (солдаты и беженцы, около 200) на борту и буксируя яхту «Ярославна» (с генералом Миллером и пассажирами) в сопровождении ледокола «Канада» (также с 600 солдатами и беженцами на борту). По пути в Норвегию в районе полуострова Рыбачий, приняв под свою команду еще пароходы «Кильдин» и «Ломоносов», которые вышли с такими же пассажирами из Мурманска, 26.02.1920 адмирал Вилькицкий привел корабли в Норвегию. Преодолев при выходе из Архангельска ледовые поля и длительное преследование и погоню (с артиллерийским обстрелом) кораблями Красного флота, отряд адмирала Вилькицкого 26.02.1920 вошел в фиорд порта Тромсе.

К этому остается добавить, что адмирал Вилькицкий после доставки генерала Миллера и пассажиров в Норвегию привел свой ледокольный пароход «Косьма Минин» и сопровождавшие его пароходы на Черное море, передав их в Крыму в состав Черноморского флота Русской армии генерала Врангеля.

С 1920 г. в эмиграции: Норвегия, Англия, Бельгия. Умер в Брюсселе (Бельгия).

ВИНОГРАДОВ Михаил Николаевич
(14.10.1868—09.1960)

Полковник (06.12.1911). Генерал-майор (22.02.1916). Окончил Воронежский Михайловский кадетский корпус (1887) и 1-е Павловское военное училище (1889). Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: командир 160-го Абхазского и 117-го Ярославского пехотных полков. Командир 459-го Миропольского пехотного полка, 24.02.1916—02.1917. С 02.1917 командир бригады в 115-й пехотной дивизии. В Белом движении: участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода, 01—04.1918.

Командир отряда и 3-й Астраханской пехотной дивизии во 2-м Кубанском казачьем корпусе генерала Улагая, 05.1918—03.1919. 03.1919 командир сформированного им отряда в Бердянске, вошедшего в состав Крымско-Азовской армии армии; вел боевые действия в регионе Новороссийск. Командовал 5-й пехотной дивизией, 28.05—10.07.1919. Переведен в резерв ВСЮР генерала Деникина, 07.1919—01.1920. Командир Сводной гренадерской дивизии, 01—03.1920. Эвакуирован из Новороссийска в Крым; в резерве Русской армии генерала Врангеля, 03—06.1920. Комендант и начальник гарнизона Мелитополя, 06—10.1920. Дежурный генерал в штабе Русской армии, 10—11.1920. Эвакуирован из Крыма на корабле «Истерн Виктор», убыл в эмиграцию — Катарро, Югославия, 1920—1950. В 1950 г. переехал в Бельгию, где и умер.

ВИТКОВСКИЙ Владимир Константинович
(21.04.1885—19.01.1978)

Полковник (06.12.1916). Генерал-майор (12.1918). Генерал-лейтенант (04.1920). Окончил 1-й кадетский корпус (1903) и Павловское военное училище (1905). Службу начал в лейб-гвардии Кексгольмского полка. Участник Первой Мировой войны: командир роты и 1-го батальона лейб-гвардии Кексгольмского полка; штабс-капитан и с 01.08.1916 — капитан; 08.1914—10.1917. Командир 199-го Кронштадтского пехотного полка (с 02.10.1917). В Белом движении: командир батальона в отряде полковника Дроздовского в походе от Ясс в Новочеркасск, 03—07.1918. Командир 2-го офицерского генерала Дроздовского полка, 07.1918—01.1919. Командир бригады и начальник 3-й пехотной и Дроздовской (с 10.1919) дивизии (Донбасс — Орел — Новороссийск — Крым); 02.1919—08.1920. После эвакуации из Новороссийска в Крым — в Русской армии генерала Врангеля; отличился в боях при десантировании у Хорол (Азовское море), в Северной Таврии и на Перекопском перешейке (Крым). Командир 2-го армейского корпуса (сменил генерала Слащева) с 08.1920. Командующий 2-й армией (сменил генерала Драценко), 08—11.1920. Эвакуирован из Крыма 11.1920 в Галлиполи (Турция). В эмиграции с 11.1920: Турция, Болгария, Франция, США. Активный деятель РОВСа (1924); заместитель генерала Кутепова. Умер в Пало-Альто (Сан-Франциско, США).

ВИСТИНГОФ (возможно, ВИТТЕНКОПФ) — см. БЕЛОВ Г.А.

ВОЙЦЕХОВСКИЙ Сергей Николаевич
(16.10.1883—07.04.1951)

Подполковник (16.08.1916). Полковник чешской армии (11.06.1918). Генерал-майор (17.10.1918, с утверждением адмиралом Колчаком 08.03.1919). Генерал-лейтенант (03.1920). Генерал чехословацкой армии (1927). Окончил реальное училище в родном городе Великие Луки, затем Константиновское артиллерийское училище (1904) и Николаевскую академию Генерального штаба (1912). Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: в штабе 69-й пехотной дивизии, 08.1914—11.1915; в штабе 20-го армейского корпуса, 11.1915—01.1917. Начальник штаба 176-й пехотной дивизии (29.01—26.06.1917) и 126-й пехотной дивизии (06—08.1917). С 08.1917 начальник штаба 1-й Чехословацкой дивизии и с 02.1918 — командир 3-го Яна Жижки полка в Чехословацком корпусе. В Белом движении: после мятежа Чехословацкого корпуса 26.05.1918 — командующий Челябинской (захватив Челябинск 26.05.1918) и с 17.10.1918 — Самарской группы войск, 05.1918—01.1919. В отпуске 01—02.1919. Командир 2-го Уфимского армейского корпуса Западной армии, 17.03—25.07.1919. Командующий Уфимской группы войск 2-й армии генерала Лохвицкого, 29.08—01.10.1919. Командующий 2-й армией (сменил Лохвицкого), 01.10.1919—21.01.1920. Командующий Московской группой войск (колчаковско-каппелевская армия), 21.01—25.04.1920. (Генерал Каппель своим приказом 21.01.1920 передал командование остатками колчаковских войск генерал-лейтенанту Войцеховскому.) По приходе в Читу (15.03.1920) Московская группа войск стала именоваться Дальневосточной (Белой) армией в составе 2-го и 3-го Сибирских корпусов, к которым присоединился и 1-й Забайкальский, большая часть которого состояла из войск

атамана Семенова. 27.04.1920, передав командование генерал-лейтенанту Лохвицкому, Войцеховский 05.1920 убыл во Владивосток, присоединившись к войскам Чехословацкого корпуса. 09.1920 эмигрировал в Маньчжурию (Китай). В эмиграции руководил РОВС в Мукдене (1921). Приняв чехословакское гражданство, в 1921 г. прибыл в Прагу, Чехословакия. Вступив в Чехословацкую армию, командовал бригадой, (1921—1924), затем — дивизией (1924—1927). Командующий военным округом Брно (с 1928 г.). Командующий 1-й Чехословацкой армией, 27.09—14.10.1938. После оккупации Чехословакии немецкими войсками, военный министр в подпольном правительстве Чехословакии (1939—1945). Арестован 25.05.1945 советской контрразведкой в Праге, вывезен в Москву. 15.09.1945 приговорен к 10 годам заключения. ГУЛАГ, 1945—1951. Умер в концлагере в районе Тайшета.

ВОЛКОВ Вячеслав Иванович
(1877—1920)

Войсковой старшина (1917). Полковник (11.1918). Генерал-майор (12.1918). Участник Первой Мировой войны: в 1-м Сибирском казачьем полку, войсковой старшина. В Белом движении: командир отряда в станице Павлодарской; одним из первых в Сибире 25.05.1918 поднял антисоветский мятеж в Петропавловске, изгнав власть Совдепа и большевиков. Командир Конной дивизии; одновременно, занимая пост коменданта Омска, возглавил в нем 18.11.1918 переворот, приведший к власти адмирала Колчака. Представитель Колчака по формированию казачьих частей во Владивостоке (01—06.1919) и одновременно командующий Восточно-Сибирской армией (в течение периода, когда атаман Семенов отказывался признать власть адмирала Колчака); 24.12.1918—17.02.1919; оставался в этот период командующим Иркутским ВО. Командир Сводного казачьего корпуса, 18.03—22.07.1919. Командующий Южной Конной группой 2-й армии Восточного фронта, 14.07.1919—12.1919. Командир Приамурского корпуса; комендант Иркутска (12.1919—01.1920). Погиб (убит) в районе станции Ангара при отступлении в Читу, в Забайкалье.

ВРАНГЕЛЬ Петр Николаевич
(15.08.1878—25.04.1928)

Полковник (12.12.1914). Генерал-майор (13.01.1917). Генерал-лейтенант (22.11.1918). Окончил Горный институт (1901), Николаевскую академию Генерального штаба (1910) и курс Офицерской кавалерийской школы (1911). Участник русско-японской войны 1904—1905: во 2-м Верхнеудинском и 2-м Аргунском казачьих полках. Участник Первой Мировой войны: командир эскадрона лейб-гвардии Конного полка, 05.1912—09.1914; начальник штаба сводно-кавалерийской дивизии, 09—12.1914; в свите (адъютант) императора Николая II, 12.1914—10.1915; командир 1-го Нерчинского полка, 10.1915—12.1916; командир 2-й бригады Уссурийской конной дивизии, 12.1916—01.1917; командир 7-й кавалерийской дивизии, 01—07.1917; с 10.07.1917 командир Сводного конного корпуса, 07—09.1917. Отказался от командования 3-м конным корпусом, 09.1917; убыл в Крым (вне армии), 10.1917—07.1918. В Белом движении: с 28.08.1918 командир бригады 1-й конной дивизии и с 31.08.1918 — командир 1-й конной дивизии; 08—11.1918; командир 1-го конного корпуса, 11.1918—01.1919. По договоренности между генералами Деникиным и Красновым 26.12.1918 образовано единое командование Вооруженными силами Юга России (ВСЮР), в состав которого вошли и Добровольческая армия и Донская армия под общим Главнокомандованием генерала Деникина. Одновременно генерал Врангель был назначен командующим Добровольческой (Кавказской) армией, заменив генерала Деникина на этом посту, 01—08.05.1919. Болел тифом 02—03.1919. Командующий Кавказской армией ВСЮР, 08.05—04.12.1919. Командующий Добровольческой армией, 4.12.1919—02.01.1920. По поручению Деникина откомандирован на Кубань для формирования новых дивизий, 22—29.12.1919. Убыл в Константинополь (Турция) из Крыма 14.01.1920. В эмиграции (Турция) вследствие разногласий с Деникиным 28.02—20.03.1920. Вступил 23.03.1920 в командование Вооруженными силами Юга России (ВСЮР), сменив Деникина по решению (голосованием) созванного для разрешения этого вопроса Военного

Совета в Крыму. Командующий ВСЮР, 23.03—11.05.1920. Переформировал 28.04.1920 прежние Вооруженные силы Юга России (ВСЮР) в Русскую армию. Командующий Русской армией (Крым, Новороссия, Северная Таврия), 28.04—17.11.1920. Эвакуирован из Крыма 17.11.1920. В эмиграции: с 11.1920 — Турция, с 1922 г. — Югославия и с 09.1927 — Бельгия. 01.09.1924 создал Русский Общевоинский Союз — РОВС, объединивший бывших русских военных всех родов войск Белой и Русской армий. Умер 25.04.1928 в Брюсселе (Бельгия), похоронен в Белграде, Сербия.

По одной из версий, поддерживаемой дочерью (1992), генерал Врангель умерщвлен (отравлен палочкой Коха) его бывшим денщиком — агентом НКВД, который за 10 дней до смерти Врангеля посетил его. После этого посещения Врангель неожиданно заболел туберкулезом сильнейшей и острейшей формы, которым он никогда ранее не болел (дочь предполагает, что бывшему денщику удалось подкинуть Врангелю в пищу искусственных смертельных ядовитых бактерий, созданных в спецлабораториях НКВД).

ВЫГРАН Владимир Николаевич
(1889—23.06.1983)

Ротмистр (подполковник), 1917. Полковник (04.01.1919). Генерал-майор (04.1920). Окончил Полоцкий кадетский корпус (1907) и Елисаветградское кавалерийское училище (1910). Участник Первой Мировой войны: в 9-м Бугском уланском полку. Дважды ранен. В Белом движении: командир полка и бригады в 1-й (бывшей 9-й) кавалерийской дивизии, 01.1919—03.1920. Дважды получал ранение. В Русской армии генерала Врангеля — командир бригады и с 09.1920 командир 1-й кавалерийской дивизии в Сводном конном корпусе генерала Барбовича, 06—11.1920. В эмиграции с 11.1920: Югославия, Австрия, Франция, с 1949 — США, где и умер в Сан-Франциско.

ГАЙДА (ГЕЙДЛЬ) Радола (Рудольф)
(14.02.1892—15.04.1948)

Унтер-офицер Австро-Венгерской армии (подпоручик), санитар (1915). Капитан чешской армии (1917). Генерал-

майор чешской армии (02.09.1918). Генерал-лейтенант (с 01.1919 по приказу Колчака; 02.09.1919 лишен звания генерал-лейтенанта приказом Колчака).

10.1910 поступил вольноопределяющимся на службу в армию, 1910—1913. Демобилизовавшись, занимался торговлей медицинских и аптекарских товаров, 1913—1914. Участник Первой Мировой войны: мобилизован в Австро-Венгерскую армию, прапорщик и затем поручик, 06.1914—09.1915. Попал в плен, перешел на службу черногорской армии, служил военным медиком, 09.1915—01.1916. После отступления сербо-черногорской армии в Албанию 01.1916 через Францию сумел приехать в Россию. Служил в частях сербской армии в России, 01—12.1916. Перешел на службу в Чехословацкую бригаду, командир 12-й роты, батальона и полка. 03.1918 причислен к штабу Чехословацкого корпуса и назначен командиром 7-го полка, 30.01.1917—05.1918.

Один из руководителей и активный участник мятежа Чехословацкого корпуса (05.1918), командир чешских войск в Новониколаевске, 05—07.1918. Захватил Иркутск 11.07.1918 и, продолжая с боями против большевистских войск двигаться на восток, 01.09.1918 соединился с чешскими войсками генерала Дитерихса. Таким образом, вся Сибирская магистраль от Пензы до Владивостока оказалась под контролем войск Чехословацкого корпуса, 07—09.1918. С 26.09.1918 — командир 2-й Чешской дивизии. В Белом движении: 12.10.1918 назначен Временным Сибирским правительством (в Омске) командующим Екатеринбургской группой Сибирской (Белой) армии, перейдя на русскую службу с согласия военного министра Чехословакии генерала Штефаника М.Р.; 10.1918—11.1918. 24.11.1918 назначен адмиралом Колчаком командующим Сибирской армией. Снят за поражение Сибирской армии и 14.07.1919 «вычеркнут из списка Русской армии» Верховным Правителем адмиралом Колчаком. После провала наступления и поражения Сибирской армии и снятия со всех должностей генерал Гайда вернулся в ряды Чехословацкого корпуса и 12.08.1919 прибыл во Владивосток. Находился в резерве корпуса, 07—11.1919. Возглавил 17.11.1919 мятеж (путч) оппозиционных военных и буржуазно-либеральных группировок во Владивостоке против Колчака (включая чешские части). Не получив поддержки

от японских оккупационных властей, мятеж в тот же день был подавлен частями генерала Розанова С.Н. (губернатора Приамурского края), поддержанными отрядами японских войск. После ареста 17.11.1919 генерал Гайда был передан командованию Чехословацкого армейского корпуса. Выслан (эвакуирован) в Чехословакию, куда прибыл 11.02.1920.

Окончил Высшую военную школу во Франции, 1921—1922. Командовал 11-й дивизией в Кошице, занимал пост заместителя начальника Генштаба Чехословацкой армии, 10.1922—08.1926. Уволен из армии 14.08.1926. Неоднократно представал перед судом за коммерческие аферы, организацию нападения на казарму с еврейскими военнослужащими (1933), за политические антигосударственные выступления различного толка. Занимал профашистские позиции. По приказу Советского правительства арестован 12.05.1945 чехословацкой службой безопасности. Осужден за «прежние» преступления, профашистскую деятельность и поддержку Германии в войне против СССР; 12.05.1945—15.04.1948. Умер в заключении.

ГЕЙМАН Александр Александрович
(1866—1939)

Полковник (16.12.1914). Генерал-майор (08.1916). Генерал-лейтенант (08.1919). Окончил 3-е Александровское училище (1885). Участник Первой Мировой войны: командир 14-го и 8-го Кубанских пластунских (пехотных) батальонов, 12.1914—09.1915. Командир 2-го Кубанского пластунского батальона, 09.1915—02.1917. Командир 3-й Кубанской пластунской бригады, 03—12.1917; привел (02.1918) 3-ю Кубанскую пластунскую бригаду на Кубань. В Белом движении: сформировал отряд восставших казаков Майкопского района (04.1918) и начал борьбу с Советской властью и Красной армией, 06—11.1918. Командир 2-й Кубанской пластунской бригады, 11.1918—11.1919. В Русской армии Врангеля (Крым) должности не получил. В эмиграции с 1920 г. — в Сербии.

ГЕОРГИЕВИЧ Михаил Миланович
(1883—08.05.1969)

Полковник (12.1916). Генерал-майор (1919). Окончил Владимирский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1909). Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 12-й кавалерийской дивизии генерала Врангеля, 1916—1917. Начальник штаба гарнизона острова Эзель, тяжело ранен; взят в плен немецкими войсками (1917). После нескольких попыток бежал из плена, весна 1918. Летом 1918 прибыл на Кубань. В Белом движении: начальник штаба 1-й конной дивизии генерала Шатилова в Добровольческой армии, 08.1918—02.1919. Начальник штаба 4-го кавалерийского корпуса генералов Шатилова и Топоркова в Кавказской и Добровольческой армиях, 02.1919—03.1920. В Русской армии Врангеля (после излечения от ранения) — командир сводного отряда юнкеров. В эмиграции с 11.1920: Югославия (руководил обучением юнкеров). После Второй Мировой войны — в Германии и Австралии. Умер в Сиднее (Австралия).

ГЕРАСИМОВ Александр Михайлович
(11.11.1861—02.03.1930)

Капитан 1 ранга (1907). Контр-адмирал (1911). Вице-адмирал (1913). Окончил Морской корпус (1882). Участник русско-японской войны 1904—1905: старший офицер броненосца «Победа» в Порт-Артуре; после сдачи Порт-Артура — в японском плену. Участник Первой Мировой войны: комендант морской крепости Петр Великий в Ревеле. В Белом движении: помощник, а затем — начальник Морского управления при Главнокомандующем генерале Деникине, 02.1920. Командующий Черноморским флотом, 17.02—19.04.1920. Отстранен от командования флотом генералом Врангелем, переведен в резерв; 04.1920. Ушел из Крыма с Черноморским флотом в Бизерту (Тунис), 11.1920. Директор морского корпуса в Бизерте (12.1920—03.1930). Умер в Бизерте (по другим источникам — умер в Ферривиле в 1931 г.).

ГЛАЗЕНАП Петр Владимирович
(02.03.1882—27.05.1951)

Евангелист-лютеранин. Полковник (04.1917). Генерал-майор (12.10.1918). Генерал-лейтенант (24.11.1919). Окончил 1-й Московский кадетский корпус (1901) и Николаевское кавалерийское училище (1903), произведен в корнеты, зачислен в 13-й драгунский полк. Окончил Офицерскую кавалерийскую школу, 1911—1913. С 1910 г. — штаб-ротмистр. Участник Первой Мировой войны: командир полка Офицерской кавалерийской школы, вышедшей на фронт, 1914—1915. Командир партизанского отряда, ротмистр; 1915—1917. Командир «Ударного отряда полковника Глазенапа», полковник; 03—11.1917. В Белом движении: 12.1917 с частью своего отряда прибыл в Новочеркасск, вступил в ряды Добровольческой армии. Командир конного отряда в 1-м Кубанском походе, 12.1917—03.1918. Командир 1-го конного («конно-партизанского») полка, захватил станицы Егорлыцкую, Мечетинскую, Качалинскую; 25.03—06.1918; Командир Кубанской отдельной бригады (06—07.1918). Военный губернатор Ставропольской губернии; 07.1918—06.1919. По согласованному решению между генералом Деникиным и адмиралом Колчаком направлен в Северо-Западную армию генерала Юденича, 07.10.1919 прибыл в Нарву. 18.10.1919 назначен генералом Юденичем командующим войсками и генерал-губернатором в зоне военных действий Северо-Западной армии. Генерал-губернатор Северо-Западной области (Псков), 07—28.11.1919. С 28.11.1919 — командующий Северо-Западной армией (сменил Юденича), 12.1919—01.1920, (Северо-Западная армия 22.01.1920 расформирована после разгрома под Петроградом и отступления к Нарве; после перехода границы Эстонии — разоружена). 24.02.1920 вместе с генералом Юденичем через Валгу выехал в Ригу. Затем (также вместе с генералом Юденичем) 04.1920 прибыл в Лондон. В 1921 г. пытался создать в Венгрии антисоветскую «Полицейскую армию» из бывших солдат и офицеров Австро-Венгерской армии. С 1922 г. в эмиграции: Варшава, Польша.

Во время Второй Мировой войны переехал в Мюнхен, Германия, где и умер.

ГЛЕБОВ Фаддей (Федор) Львович
(25.06.1887—23.10.1945)

Войсковой старшина (09.09.1919). Полковник (11.1919). Генерал-майор (09.1920). Генерал-лейтенант (07.1921). С 1907 г. на военной службе, рядовой в 1-м Сибирском казачьем полку. Окончив полковую школу, в 1911 г. произведен в урядники и уволился из армии. В Первую Мировую войну: по мобилизации попал в 4-й Сибирский казачий полк, получил чин вахмистра, 10.1914; вскоре произведен в подхорунжие (09.1915), став командиром взвода в 4-м Сибирском казачьем полку. Все перечисленные повышения в званиях и по службе, включая чины прапорщика (10.1916) и хорунжего (1917), Глебов получил за умение вести боевые действия и личный героизм, проявленные им в войне 1914—1917.

В Белом движении принял участие сразу же после изгнания советских властей в Петропавловске, начав формирование в своей родной станице Пресновской 5-й сотни для новой 1-й Сибирской казачьей дивизии (06.1918), в которой вскоре стал командовать 1-й сотней, которая дислоцировалась в Омске и составляла основную силу его гарнизона. Способствовал перевороту и приходу адмирала Колчака к власти. За проявленные способности служения в войсках Белой Сибири периодически был повышаем в звании: сотник, подъесаул, есаул — и в командных должностях: назначен помощником командира 1-го Сибирского казачьего полка. 05.1919 полк убыл на фронт под Уфу. За умелые боевые действия 06.08.1919 назначен командиром 10-го Сибирского казачьего полка в 4-й Сибирской казачьей дивизии. За успешные конные атаки (у поселка Островного и станицы Пресновской 09.09.1919) произведен в войсковые старшины и 11.1919 — в полковники. После поражений осенью 1919 собрал остатки казаков, объединив их в Сибирскую казачью бригаду, во главе которой участвовал в Сибирском походе при отступлении белых Сибирских армий в Забайкалье. В Чите при содействии атамана Семенова, остатки бригады были сведены в Сибирский казачий полк во главе с Глебовым, которого Семенов вскоре произвел в генерал-майоры. После

разгрома войск атамана Семенова в Забайкалье и перебазирования их части в Приморье Глебов был назначен командиром сводной казачьей бригады (войск атамана Семенова) в Гродеково. Вскоре атаман Семенова назначил генерала Глебова командующим Гродековской группой войск и произвел в генерал-лейтенанты. Оставаясь приверженцем атамана Семенова, генерал Глебов игнорировал приказы Меркулова и командующих Белоповстанческой армией Вержбицкого-Молчанова. Однако при начале наступления войск Белоповстанческой армии генерала Молчанова на Хабаровск 11.12.1921 генерал Глебов согласился принять участие в этом наступлении части Гродековской группы войск. Но вскоре приказал генералу Федосееву, командиру Забайкальской дивизии этой группы, вернуться в район Гродеково. В начале декабря 1921 Глебов решил пересмотреть свои отношения с Белоповстанческой армией, тем более что атаман Семенов 09.1921 покинул Приморье, эмигрировав в Японию. С этой целью генерал Глебов прибыл во Владивосток, где был арестован 30.12.1921 и предан суду за невыполнение приказа наступать на Хабаровск в составе Белоповстанческой армии. По приговору суда был уволен из армии, но оставался жить в предоставленном японскими войсками ему вагоне во Владивостоке. Одновременно замещал войскового атамана Сибирского казачьего войска, 1921—1922. С приходом к власти в Приморье генерала Дитерихса 06.1922 назначен командующим остатками войск Гродековской группы и стал помогать этими частями войскам генерала Дитерихса в районах Спасска и Никольск-Уссурийска. 18.07.1922 генерал Дитерихс назначил генерала Глебова командующим войсками Дальневосточной казачьей группы. Общее отступление в направлении во Владивосток всех разгромленных красными войсками частей «Земской рати» генерала Дитерихса захватило и части Дальневосточной казачьей группы генерала Глебова. Остатки войск «земского воеводы» генерала Дитерихса и казаков генерала Глебова 24.11.1922 эвакуировались на судах Сибирской эскадры адмирала Старка в корейский порт Гензан, а затем (07.08—14.09.1923) — в Шанхай. Генерал Глебов и его войска отказались разоружиться и до 1924 г. оставались на русских судах и кораблях.

10.07.1924 части Дальневосточной казачьей группы на судах вошли в устье Вампу, и 12.07.1924 их отряд оккупировал карантинную станцию порта Шанхая. Дальневосточная казачья группа генерала Глебова продолжала существовать как остаток «Национальной Русской армии и часть Белой армии» в целом. Глебов заявил, что не прекратит борьбы с большевиками даже тогда, когда останется один. После передачи 14.07.1924 русского консульства в Шанхае представителям СССР и усиления давления на части генерала Глебова (отказ в финансировании, прекращение снабжения продовольствием, вытеснение из занятых помещений и других подобных факторов), в 1926 г. генерал Глебов преобразовал свои части в Русский отряд, введя его в состав Шанхайского волонтерского корпуса, охранявшего французскую концессию в Шанхае, 21.01.1927.

В начале 1940-х годов был одним из руководителей «Комитета защиты прав эмигрантов». После бегства генерала Иванова-Ринова в СССР, Войсковое правительство в Харбине 29.06.1927 признало генерала Глебова войсковым атаманом Сибирского казачьего войска.

Генерал Глебов умер в Шанхае (Китай) 23.10.1945.

ГНИЛОРЫБОВ Михаил Николаевич
(30.10.1884—?)

Войсковой старшина. Полковник (03.1919). Генерал-майор (1918). Окончил Новочеркасское юнкерское казачье училище, Николаевскую юридическую академию. Участник Первой Мировой войны. В Белом движении: участник Степного прохода. Командир конного отряда и Донской казачьей дивизии, 03.1918—11.1919. С конца 1919 занимался работой по редактированию и изданию военной литературы в штабе Войска Донского. Эмигрировал 03.1920 в Польшу, где 07.1920 вступил в 3-ю армию — части общей Русской армии генерала Врангеля, находящейся в Крыму. После заключения Россией мирного договора с Польшей и ликвидацией 3-й (Русской) армии оставался в эмиграции. В 1922 г. проник в СССР, признал свои «заблуждения». Арестован и расстрелян.

ГОВОРОВ Алексей Владимирович
(?—?)

Подполковник (1917). Полковник (06.1918). Генерал-майор (06.1919). Генерал-лейтенант (10.1920). Сын священника. Окончил Военное училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1914). Участник Первой Мировой войны: служил в штабах полков, бригад и дивизии, 1914—1917. В Белом движении: в Добровольческой армии, участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода; начальник штаба бригады; 01—03.1918. В связи с дефицитом квалифицированных штабных офицеров 04.05.1918 перешел на службу в Донскую («Молодую») армию. Начальник штаба 1-й Донской конной дивизии (генерал Абрамов), 25.05.1918—29.10.1919. Начальник штаба 3-го Донского казачьего корпуса (генерал Гусельщиков), 18.11.1919—03.1920. В Русской армии генерала Врангеля в Крыму, после эвакуации из Новороссийска, — начальник штаба Донского корпуса (генерал Абрамов), 03—10.1920. Командир Донского корпуса (генерал Абрамов принял командование 2-й армией в Русской армии генерала Врангеля); 10—11.1920. После эвакуации 11.1920 из Крыма в Турцию эмигрировал во Францию, где и умер после Второй Мировой войны.

ГОЛИЦЫН Владимир Васильевич
(09.07.1878—?)

Полковник (04.1916). Генерал-майор (22.04.1917). Генерал-лейтенант (03.01.1919). Окончил Полоцкий кадетский корпус и Александровское военное училище (1897). 13.08.1897 произведен в подпоручики и начал службу в лейб-гвардии Санкт-Петербургского полка. Участник подавления «Боксерского восстания» в Китае, 1900. Участник русско-японской войны 1904—1905 и Первой Мировой войны: командир роты 16-го Сибирского стрелкового полка (капитан), и с 12.1914 командир 3-го батальона этого же полка. Получил ранение. После выздоровления 08.10.1915 вернулся в полк; подполковник; 12.1914—03.1916. Начальник учебной команды 4-й Сибирской стрелковой дивизии, 03.1916—02.1917. Командир 15-го Сибирского стрелкового полка, полковник; 02—03.1917. Командир 3-й Гвардейской резервной бригады, 03—04.1917. Уволен из армии по состоянию здоровья 22.04.1917. Однако сумел продолжить службу в штабе 8-й армии генерала Корнилова в должности генерала для поручений, оставаясь в чине полковника, а позже — в штабе Юго-Западного фронта и в ставке Главнокомандующего (все время при генерале Корнилове), 04—12.1917.

В Белом движении: в штабе Добровольческой армии, выполнял отдельные поручения в районе Нижней Волги и в Москве, 12.1917—04.1918. 05.05.1918 прибыл в Сибирь и назначен генералом Гришиным-Алмазовым А.Н. на службу в штаб Сибирской армии и затем комендантом Екатеринбурга. 30.07.1918 как командир 7-й Уральской дивизии начал ее формирование и продолжал командовать ею в боевых операциях 3-го Уральского корпуса, 05.1918—06.01.1919. С 24.12.1918 — командир 3-го Уральского корпуса и командующий Екатеринбургской группой, 24.12.1918—16.06.1919. Инспектор добровольческих формирований при штабе Верховного Главнокомандующего, 07—12.1919. Командир группы войск 2-й армии (12.1919—02.1920) при отступлении от Иртыша до Забайкалья. В эмиграции с 03.1920: в Китае и Маньчжурии (Харбин).

ГОЛУБИНЦЕВ Александр Васильевич
(28.02.1882—19.04.1963)

Полковник (11.1918). Генерал-майор (30.11.1919). Окончил Новочеркасское военное училище (1901). Участник Первой Мировой войны: офицер в казачьих войсках; командир 3-го Донского казачьего полка; войсковой старшина; 1914—1917. В Белом движении: командир отряда в станице Усь-Хоперская и руководитель восстания против в Хоперском и Верхне-Донском округах и командующий всеми их отрядами; 03—07.1918. С 07.1918 командир 4-го конного отряда. С 08.1918 командующий войсками Усть-Хоперского округа, затем в войсках корпуса генерала Мамонтова;

07.1918—02.1919. Командир 5-й Донской казачьей дивизии и партизанской Усть-Хоперской дивизий; 03—07.1919. Командир Отдельной 14-й Донской конной бригады, 08—11.1919. Командующий конной группой в составе 4-й Донской дивизии (5-я и 6-я Донские конные бригады) и 14-й Отдельной Донской конной бригады, 11.1919—02.1920. Генерал Голубинцев — достаточно заметная и известная персона среди командиров Донской армии. Благодаря его высокой военной квалификации и искусству Донские казачьи части одержали ряд почетных побед (особенно у Царицына и в Донбассе) в 1918—1919 гг. В резерве Русской армии генерала Врангеля, 03—11.1920. В эмиграции: Болгария и Германия. Во время Второй Мировой войны служил в казачьих частях немецких войск и в 1944 г. — в РОА. С 1945 г. в лагере военнопленных при войсках США, затем жил в США, умер в Кливленде.

ГОНТОРЕВ Борис Викторович
(30.08.1879—27.10.1977)

Полковник (1916). Окончил Одесское юнкерское училище (1905) и Николаевскую академию Генерального штаба (1911). Участник Первой Мировой войны: офицер в штабе 7-й кавалерийской дивизии и в штабе 12-й армии. В Белом движении: начальник штаба отряда Шкуро, 05.1918—02.1919. Начальник штаба войск Черноморского губернаторства, 02—12.1919. Начальник штаба Кубанской армии, 01—03.1920, сдал штаб генералу Болховитинову. В Управлении снабжения штаба ВСЮР, 12.1919—03.1920. После эвакуации из Новороссийска в Крым находился в резерве Русской армии генерала Врангеля, 03—11.1920. Эвакуирован из Крыма, 11.1920. В эмиграции с 11.1920: Белград (Сербско-Хорватско-Словенское королевство). Во время Второй Мировой войны 1939—1945 — начальник штаба и командир 3-го полка Русского корпуса у генерала Скородумова в Югославии (генерал Скородумов — основатель и руководитель Русского корпуса), 1943—1945. Избежав выдачи советским войскам, жил в Зальцбурге, Австрия, 1945—1977.

ГОЦИНСКИЙ Нажмутдин
(1859—1925)

Один из руководителей контрреволюции в Дагестане и на Кавказе. IV имам Северного Кавказа (12.1917). После Февральской революции вошел в состав «Горского правительства» (буржуазно-националистического) в качестве муфтия (духовный глава местных мусульман), 03—12.1917. Провозглашен IV имамом Северного Кавказа (12.1917), пытался создать «Имамат» под протекторатом Турции (12.1917—03.1918). Сверг власть большевиков и захватил своими отрядами Петровск (03.1918). Оказывал сопротивление частям Красной армии на Кавказе (Дагестан), 03.1918—09.1920. Возглавил прямой антисоветский мятеж в Нагорном Дагестане (09.1920—07.05.1921). Бежал и скрывался в Чечне (05.1921—1925). Арестован и расстрелян (1925).

ГРЕВС Александр Петрович
(18.08.1876—14.01.1936)

Полковник (06.12.1913). Генерал-майор (30.09.1919). Окончил Орловский Николаевский кадетский корпус (1895) и Николаевское кавалерийское училище (1897). Участник русско-японской войны 1904—1905: в Терско-Кубанском конном полку. Участник Первой Мировой войны: в лейб-гвардии гусарском полку,1914—1916. С 29.03.1916 командир 18-го драгунского Северского полка, 03—12.1916. Командир лейб-гвардии Конно-гренадерского полка, 1917. В Белом движении: офицер в добровольческой дружине в Киеве, 1918. В резерве Добровольческой армии и командир Черкасского полка, 02.1918—05.1919. Командир Горской дивизии 1-го Кубанского корпуса, отличился в боях на Маныче и за станицу Великокняжескую, 05—08.1919. Командир сводного корпуса (Горская и Атаманская дивизии) в боях за Царицын и Дон, 09.1919—02.1920. Убыл из Новороссийска на пароходе «Прона» в эмиграцию. Возвратился на пароходе «Константин» в Крым 23.05.1920. Вновь эмигрировал

10.1920, не получив должности в Русской армии генерала Врангеля. В эмиграции: Сербия, Франция. Умер в Вильжюифе под Парижем.

ГРИВИН Петр Петрович
(16.04.1875 – 20.11.1919)

Полковник (08.1918). Генерал-майор (31.01.1919). Окончил Донской кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище. Участник Первой Мировой войны: офицер (артиллерии) в казачьих войсках, 1914 – 1917. Подполковник. В Белом движении: командир добровольческого отряда в Иркутске, 06 – 08.1918. Командир 3-й Иркутской дивизии, 26.08.1918 – 26.03.1919. Командир 4-го (вначале – Восточно-) Сибирского армейского корпуса, 26.03 – 22.07.1919. Командир Северной группы 2-й армии Восточного фронта, 22.07 – 20.11.1919. Убит (застрелен) 20.11.1920 генералом Войцеховским за отказ выполнить его приказ по плану отражения наступавших войск Красной армии и попытку уйти с линии фронта (ссылаясь на предыдущий приказ Дитерихса «отойти за Тобол»).

ГРИВИЦКИЙ Георгий (Юрий) Константинович
(1882 – ?)

Полковник (1917). Генерал-майор (1920). Окончил Чугуевское пехотное юнкерское училище (1902). Участник русско-японской войны 1904 – 1905 и Первой Мировой войны: командир 428-го Лодейнопольского пехотного полка. В Белом движении: командир полка в армии генерала Деникина и командир Марковской дивизии (после смерти генерала Терентьева) в Русской армии генерала Врангеля, 1919 – 1920. После эвакуации из Крыма (11.1920) вернулся из эмиграции в Россию в 1922. (?)

ГРИШИН-АЛМАЗОВ Алексей Николаевич
(24.11.1880 – 05.05.1919)

Полковник (06.1918). Генерал-майор (07.1918). Окончил Воронежский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище (1902). Участник русско-японской войны 1904 – 1905: участник сражения у Ляоляна. Участник Первой Мировой войны: в штабе 5-го Сибирского стрелкового корпуса и командир батареи в 35-м мортирном дивизионе. После революции в ноябре 1917 арестовывался большевиками, уволен из армии. Разделял идеи и программу эсеров. Выслан в Сибирь. В Белом движении: весной 1918, взяв псевдоним Алмазов, начал борьбу с большевиками. Присоединившись к восставшему Чехословацкому корпусу, объединив 27.05.1918 большинство антисоветских подпольных организаций и отдельных отрядов Западной Сибири в войска Западно-Сибирского округа. Тогда же, 27.05.1918, захватил Новониколаевск (Новосибирск) и удерживал его до подхода чехословацких частей под командованием Гайды. После образования Временного Сибирского правительства получил пост управляющего Военным министерством (военного министра), оставаясь командующим Западно-Сибирской армией, которая с 27.07.1918 стала именоваться Сибирской (Повстанческой) армией. Этой армией он командовал до 04.09.1919, когда из-за разногласий с представителями Антанты при Сибирском правительстве ушел (по собственной просьбе) в отставку, сдав командование Сибирской армией генерал-майору Иванову-Ринову. За время командования Сибирской армией (27.07 – 04.09.1918) довел ее численность до 60 000 штыков и сабель, освободил от власти большевиков почти всю Западную Сибирь. 22.09.1918 покинул Омск, прибыв вскоре к генералу Деникину, который поручил Гришину-Алмазову формирование новых частей для Добровольческой армии в Таврии (начиная с города Яссы). После ухода немцев с Украины назначен генералом Деникиным губернатором Одессы, 12.1918 – 02.1919. Возвратился в штаб генерала Деникина 04.1919 и по его поручению с отрядом из 16 офицеров и 25 солдат на пароходе «Лейла» через Каспийское море убыл к адмиралу Колчаку. 05.05.1919 в Каспийском море перехвачен большевистским эсминцем «Карл Либкнехт» и, чтобы избежать плена, покончил с собой (застрелился). По другой версии – застрелен одним из большевиков, членом команды эсминца.

ГУЛИДОВ Владимир Платонович
(10.1876—05.1920)

Полковник (1917). Генерал-майор (04.05.1919). Окончил Одесское юнкерское училище. Военную службу начал во Владивостоке. Участник русско-японской войны 1904—1905. После этой войны служил в Красноярске. Перед началом Великой войны — в учебной команде 30-го Сибирского стрелкового полка 8-й Сибирской стрелковой дивизии. Участник Первой Мировой войны: в 30-м Сибирском стрелковом полку, 14.08.1914 получил ранение в ногу в боях под Новогрудком. После возвращения в полк вторично ранен в грудь в 1915 г.. 8-я Сибирская стрелковая дивизии 3-го Сибирского корпуса до конца войны получила известность в Русской армии своей стойкостью и героизмом, как солдат, так и офицеров особенно. 03.1918 Гулидов вернулся с фронта домой, в Красноярск, имея множество наград и получив 2 ранения.

В Белом движении: организовал в Красноярске подпольную антисоветскую организацию. 18.06.1918 с помощью чехов изгнал из Красноярска большевиков, которые бежали, спасаясь на пароходах, направляемых вниз по течению Енисея на север. Подошедшие к Красноярску войска 1-го Средне-Сибирского корпуса генерала Пепеляева А.Н. у села Монастырского догнали, потопили и разгромили убегавшие части большевиков, взяв многих в плен. 07.1918 командиром Степного Сибирского корпуса полковником Ивановым-Риновым П.П. полковник Гулидов назначен командиром 2-й Степной Сибирской дивизии, которая 26.08.1918 переименована в 5-ю Сибирскую стрелковую дивизию, оставаясь во 2-м Степном корпусе. С конца лета 1919 действовала на «внутреннем» Семиреченском фронте вместе с Партизанской дивизией атамана Анненкова Б.В. Служба генерала Гулидова в Семипалатинске командиром 5-й Сибирской дивизии и последующие бои в Семиреченской армии, в состав которой позже вошла 5-я дивизия, как известно, закончились трагично, как для всей Русской армии в Сибире и на Дальнем Востоке.

5-я дивизия генерала Гулидова в составе Семиреченской армии 05.1920 из Семиречья, гонимая войсками Красной армии Туркестанского фронта, перешла в Китай.

По одной из версий — генерал Гулидов В.П. 05.1920 был убит при переходе границы с Китаем.

ГУСЕЛЬЩИКОВ Адриан Константинович
(16.08.1871—21.02.1936)

Войсковой старшина (1917). Генерал-майор (10.10.1918). Генерал-лейтенант (12.1919). Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище (1900). Служил в донских казачьих войсках. Участник Первой Мировой войны: командир полка (1917). В Белом движении: командир Гундоровского полка Донской армии, 04—08.1918. Командир Северного отряда Донской армии, 08.1918—02.1919. Командир 8-й Донской казачьей дивизии ВСЮР на Луганском фронте, 03—11.1919. С 22.11.1918 командир 3-го Донского корпуса ВСЮР, 11.1919—04.1920. Командир 3-й Донской казачьей дивизии Русской армии Врангеля в Крыму, 04—11.1920. Эвакуирован из Крыма (11.1920). Командир Гундоровского полка в Турции и Болгарии, 12.1920—06.1928. С 1928 г. в эмиграции во Франции. Умер в Виши (Франция).

ДЕНИКИН Антон Иванович
(04.12.1872—08.08.1947)

Генерал-майор (06.1914). Генерал-лейтенант (24.09.1915). Окончил Ловичское реальное училище, Киевское пехотное юнкерское училище (1892) и Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: генерал-квартирмейстер 8-й армии генерала Брусилова. 06.09.1914 назначен командиром 4-й стрелковой («Железной») бригады, которая в 1915 г. была развернута в дивизию. Участвовал в боях в Голиции и в Карпатских горах; захватил Луцк и 06.1916 захватил этот город вторично при «брусиловском» прорыве. 09.09.1916 назначен командиром 8-го армейского корпуса на Румынском фронте,

09.1916—18.04.1917. Начальник штаба Верховного Главнокомандующего, 04—31.05.1917. Командующий Западным фронтом (31.05—02.08.1917). Командующий войсками Юго-Западного фронта, 02.08—10.1917. За поддержку мятежа генерала Корнилова заключен в тюрьму города Быхова. Бежал 19.11.1917 вместе с Корниловым и другими генералами из Быховской тюрьмы на Дон, где совместно с генералами Алексеевым и Корниловым создавал Добровольческую (Белую) армию. Начальник штаба Добровольческой армии, 12.1917—13.04.1918. Командующий Добровольческой армией (после смерти Корнилова), 13.04—25.09.1918. Главнокомандующий Добровольческой армией (после смерти Алексеева), 25.09—26.12.1918. Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России — ВСЮР, 26.12.1918 (08.01.1919)—22.03.1920. Эвакуировался 14.03.1920, уйдя последним из Новороссийска на борту миноносца «Капитан Сакен». С 01.06.1919 — заместитель Верховного Правителя России адмирала Колчака, признав 30.05.1919 над собой власть Верховного Правителя России адмирала Колчака, 26.12.1918—22.03.1920. Указом адмирала Колчака 05.01.1920 объявлен Верховным правителем России, то есть стал в России преемником Колчака.

Сдал 22.03.1920 командование ВСЮР Врангелю и 04.04.1920 убыл из Крыма в эмиграцию на английском эсминце в Англию. 08.1920 переехал в Бельгию, Брюссель. 07.1922—03.1926 — в Венгрии. С 1926 г. жил во Франции. Во время немецкой оккупации Франции 06.1940 перебрался на юг Франции; жил в районе Биарица, прячась в холодном бараке.

После Второй Мировой войны 05.1945 вернулся в Париж и 11.1945 переехал в США. Умер в больнице Мичиганского университета Энн Эрбера (США).

ДЕНИСОВ Святослав Варламович
(10.09.1878—29.04.1957)

Полковник (06.12.1916). Генерал-майор (04.1918). Генерал-лейтенант (06.1918). Окончил Донской кадетский корпус (1896), Михайловское артиллерийское училище (1898) и Николаевскую академию Генерального штаба (1908). Участник Первой Мировой войны: в штабе Уральской казачьей дивизии, 1914—1915. С 16.08.1915 начальник штаба 2-й сводной Донской казачьей дивизии генерала Краснова, 08.1915—04.1917. Командир 2-го Донского казачьего полка, 04—08.1917; начальник штаба 3-го конного корпуса при генерале Краснове, 08—11.1917.

В Белом движении: командир отряда восставших казаков, 02—04.1918; начальник штаба и командующий Южной группой Донской армии при генерале Полякове К.С., 04.04—18. 05.1918. Командующий Донской армией, 18.05.1918—02.02.1919. После ухода немецких войск и оставления без защиты левого фланга Донской армии, активизации большевиков на Дону, а также вследствие неудач в боях Донской армии генерал Денисов был вынужден покинуть пост командующего Донской армией. В эмиграции с 02.1918: Турция (Константинополь); Германия (1921); США (с 1923 г.). Активный деятель и создатель Казачьего союза США, его председатель. Умер в Страдфорде (США).

ДЗЕРОЖИНСКИЙ Антон Федорович
(03.01.1867—1939?)

Католик. Полковник (21.10.1915). Генерал-майор (07.06.1919). Генерал-лейтенант (12.10.1919). Окончил 6 классов гимназии в Смоленске и Виленское пехотное училище, 01.08.1888—02.08.1890, подпрапорщик. 10.1886 поступил вольноопределяющимся на военную службу, 164-й Закатальский пехотный полк. 10.1887 уволен в запас. 07.1888 вернулся на службу в 117-й Ярославский пехотный полк, командирован на учебу. Участник похода в Китай, 1900—1901, штабс-капитан. Участник войны с Японией, в штабе (Дорожное управление тыла) Главнокомандующего в Маньчжурии, 1904—1905. После русско-японской войны — командир роты Беломорского пехотного полка, капитан. Участник Первой Мировой войны: командир роты 89-го Беломорского полка 23-й пехотной дивизии 18-го армейского корпуса. 08.12.1914 получил ранение у деревни Сковрона Келецкой губернии. После выздоровления 12.1915 вернулся на фронт, Карпаты; подполковник. Вторично ранен 23.09.1915. Командир Двинского пехотного полка, 11.1915—01.1916; полковник. Командир 89-го Беломорского

полка, 23.05—07.09.1917. Командир бригады 23-й пехотной дивизии в гарнизоне Морской крепости Императора Петра Великого (ныне — Палдиски) Ревельского укрепленного района, 07.09.1917—23.02.1918. Уволен со службы по болезни. Остался жить в Ревеле. В Белом движении: командир формировавшегося в Пскове 2-го Островского добровольческого полка 1-й стрелковой дивизии генерала Симановского П.Н. Псковского корпуса, 10.1918—10.1919. После захвата 25.11.1918 Красной армией Пскова и 27.11.1918 Острова, 2-й Островский полк отошел в Эстонию в направлении к Ревелю, расположившись на юго-западе Чудского озера. После перегруппировки и переименования Псковского корпуса в Северный корпус полк вошел в состав последнего. Войска Северного корпуса совместно с 1-й эстонской дивизией (генерал Ритт) перешли в наступление на Нарву, заняв ее 19.01.1919. 10.01.1919 командующий Эстонской армией, в состав которой входил Северный корпус, генерал Лайдонер назначил полковника Дзерожинского командиром Северного корпуса, сменив на этом посту полковника фон Нефа. (Генерал Лайдонер боялся, что немец Неф помешает России дать независимость Эстонии, которую уже получила Финляндия.) Полковник Дзерожинский, вопреки желанию большинства высших офицеров Северного корпуса, включая генералов Родзянко, полковника фон дер Палена и других, не хотел выходить из состава Эстонской армии и поэтому не спешил вести наступление на советские войска за территорией Эстонии. Генерал Родзянко и его соратники по Северному корпусу, не ожидая согласия генерала Юденича Н.Н., самовольно занял пост командующего Северным корпусом, отдав приказ о своем вступлении в командование Северным корпусом, который был 01.06.1919 также подтвержден командующим эстонской армией генералом Лайдонером. Полковник Дзерожинский, подав рапорт с просьбой об освобождении от должности командира Северного корпуса, получил назначение на командование формирующейся 1-й стрелковой дивизией. 1-я стрелковая дивизия 2-го корпуса (генерал-лейтенант Арсеньев), под командованием произведенного в генералы Дзерожинского, в составе Северного корпуса (генерал Родзянко) Северо-Западной армии (генерал Юденич), ведя бои на Лужском направлении правого фланга линии фронта,

26.08.1919 вошла в Псков, 13.10.1919 захватила Лугу и вышла к Оредежу и Батецкой. Однако в связи с неблагоприятно складывающейся ситуацией, приказом генерала Юденича 25.10.1919 переброшена в Гатчину. 03.11.1919 включилась во всеобщее отступление Северо-Западной армии в направлении к Нарве, находилась в непрерывных боевых операциях 06—11.1919. 1-я дивизия 12.1919 была разоружена при переходе границы Эстонии, на дороге Нарва—Юрьев (Тарту). 22.01.1920 генерал Юденич подписал приказ о ликвидации Северо-Западной армии. Генерал-лейтенант остался жить в Ревеле (Таллине). По одной из версий — в 30-е годы переехал в Польшу, где умер (или погиб) в Варшаве в 1939 году.

ДИТЕРИХС Михаил Константинович
(05.04.1874—09.09.1937)

Генерал-майор (06.12.1915). Генерал-лейтенант (1919). Окончил Пажеский корпус (1894) и Николаевскую академию Генерального штаба (1900). Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: с 28.05.1916 командующий Экспедиционным корпусом (2-я Особая пехотная бригада Русской армии) в Салониках (Греция). Вернувшись из Греции, назначен начальником штаба Особой Петроградской армии (командующий — генерал Крымов), 24.08—09.1917. Генерал-квартирмейстер штаба (Ставки) Верховного Главнокомандующего (Керенский), 09—03.11.1917; начальник штаба Ставки Верховного Главнокомандующего (Духонин), 03—08.11.1917. В Белом движении: бежал на Украину, назначен начальником штаба Чехословацкого армейского корпуса[1], 03.1918—01.1919.

[1] Чехословацкий корпус сформирован (11.1917) из военнопленных чехов, солдат Австро-Венгерской армии. Командир — русский генерал Шокоров В.Н. Состоял из двух дивизий и запасной бригады. Всего численность — около 30 000 солдат и офицеров. Дислоцировался на Украине в тылу Юго-Западного фронта. Чехословацкий корпус (в процессе Брест-Литовских мирных переговоров) был объявлен Антантой 15.01.1918 составной частью французской армии, и поставлен вопрос перед Советской Россией о его эвакуации в Западную Европу. 03.1918 части корпуса

Руководитель комиссии по расследованию убийства царской семьи, 01—07.1919. Командующий Сибирской армией (11—22.07.1919) и Восточным фронтом, одновременно (12.08—06.10.1910) начальник штаба Верховного Правителя России адмирала Колчака, 22.07—17.11.1919. Для спасения от полного разгрома и уничтожения Сибирских армий Восточного фронта 15.11.1919 предложил адмиралу Колчаку отвести остатки войск за Обь, принимая во внимание, что 14.11.1919 советским войскам был сдан Омск. После отклонения плана адмиралом Колчаком и отказа уйти за водную преграду Оби генерал Дитерихс решил подать в отставку и эмигрировал в Маньчжурию, Харбин. В эмиграции: Харбин, 12.1919—07.1922. Избран 06.1922 на Земском соборе во Владивостоке Правителем Дальнего Востока, Земским Воеводой и 23.07.1922 — командующим Земской Ратью — бывшей Дальневосточной армией, перешедшей в южное Приморье (преемник генерала Вержбицкого). 08.07.1922 возглавил Земское Приамурское Временное правительство во Владивостоке (преемник Меркулова). Земская Рать генерала Дитерихса была разбита в боях 09—10.1922 войсками Народно-революционной армии Дальневосточной Республики (командующий командарм И.В. Смородинов). 25.10.1922 советские войска вошли во Владивосток. Остатки войск Земской Рати генерала Дитерихса отступили на юг, к заливу Посьет, откуда на кораблях Дальневосточной флотилии адмирала Старка были эвакуированы в Гензан (Корея) и через несколько дней — в Шанхай, 26.10.1922. В эмиграции в Китае с 11.1922. Умер в Шанхае (Китай).

покинули Украину и потянулись во Владивосток в железнодорожных эшелонах, последовательно располагаясь от Волги до Владивостока, с целью эвакуироваться в Европу. К концу мая 1918 в этой цепочке сосредоточилось примерно 45 000 штыков Чехословацкого корпуса. В мае 1918 чешским командованием корпуса был принят к реализации лозунг «продвижение во Владивосток с помощью силы». 25.05.1918 части Чехословацкого корпуса подняли антисоветский мятеж по всей цепочке расположения чешских войск. В том числе группа Чечека, около 8000 солдат в районе городов Пензы и (позже) Самары; группа Войцеховского, около 8800 в районе Челябинска; группа Гайды, около 4500 в районе Новониколаевска, и группа генерала Дитерихса, 14 000 чехословацких легионеров во Владивостоке. Всего примерно 35—40 000 солдат.

ДОБРОВОЛЬСКИЙ (ДОБРОРОЛЬСКИЙ?)
Сергей Константинович (1867—?)

Генерал-майор (10.1910). Генерал-лейтенант (06.12.1916). Окончил 1-й Московский кадетский корпус, Николаевское инженерное училище (1888) и Николаевскую академию Генерального штаба (1904). Участник русско-японской войны 1904—1905: офицер в штабе 2-й Маньчжурской армии с 07.1905. Начальник штаба 9-й пехотной дивизии (полковник), 1910. Участник Первой Мировой войны: с 03.01.1915 командир 78-й пехотной дивизии, 01.1915—03.1915; командир 10-го армейского корпуса, 03.1917—01.1918. В Белом движении: командир 4-й пехотной дивизии, 05—06.1919. Командир 3-го армейского корпуса, 06.1919. Командующий войсками Таврической губернии, 07—08.1919. Командующий войсками Черноморского побережья ВСЮР, 08—10.1919. В эмиграции с 03.1920, Германия.

ДОВБОР-МУСНИЦКИЙ
Юзеф (Иосиф) Романович
(25.10.1867—28.10.1937)

Генерал-майор (12.08.1914). Генерал-лейтенант (1917). Генерал Польской армии. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1902). Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: с 25.02.1916 командир 123-й пехотной дивизии, 02.1916—07.1917. Командир 1-го Польского корпуса легионеров, сформированного в Белоруссии, 07.1917—01.1918. В Белом движении: поднял антисоветский мятеж, захватив Рогачев, Жлобин и другие города Белоруссии (с целью присоединения их к Польше), 12.01.1918. Потерпел поражение, разгромлен 31.01.1918 советскими войсками (под командованием Вацетиса и Павлуновского). Однако, воспользовавшись наступлением австро-германских войск (нарушивших Брестский мирный договор

1918), а также поддержкой антисоветских отрядов Белорусской Рады, Польский корпус легионеров (1, 2 и 3-я польские дивизии) захватил Минск. Немецкие войска использовали части Довбор-Мусницкого для оккупации Белоруссии. Немецкие войска 21.02.1918 заняли Минск. 05.1918 Довбор-Мусницкий расформировал свой корпус и убыл в Польшу. 11.1918 принял польское гражданство, назначен главнокомандующим Польской армией и в этом качестве пребывал и во время советско-польской войны 1919—1920. Одновременно являлся также политическим соперником Пилсудского. В 02.1919 снят Пилсудским с поста Главнокомандующего Великопольской армией. Ушел в отставку в 1920 г.

ДОЛГОРУКОВ Александр Николаевич, князь
(27.12.1872—17.01.1948)

Полковник (13.04.1908). Генерал-майор (06.04.1914). Генерал-лейтенант (03.1917). Окончил Пажеский корпус (08.1893) и офицерский курс восточных языков Николаевской академии Генерального штаба (1905). 07.08.1893 зачислен в Кавалергардский полк, корнет. Поручик — с 08.1897. Участник русско-японской войны 1904—1905: по собственному желанию прервал учебу в Николаевской академии и убыл на фронт; участвовал в боях, находясь в составе казачьего полка. В 1904 г. в бою получил ранение и возвратился в Николаевскую академию, которую окончил 07.08.1905; произведен в ротмистры. Полковник с 13.04.1908. Командир Кавалергардского полка, 17.12.1912—13.11.1914. Участник Первой Мировой войны: командир Кавалергардского полка. Отличился в боях под Гумбиненом (08.1914) и Краупишкеном (09.1914). Командир 3-й Донской казачьей дивизии, 12.05.1916—03.1917. С 03.1917 — в резерве Петроградского военного округа. Боясь ареста, 02.1918 бежал в Киев. Вскоре после прихода к власти гетмана Скоропадского (29.04.1918) зачислен на службу гетмановских войск. 18.11.1918, после ухода немецких войск, — заместитель командующего (генерал от кавалерии граф Келлер) всеми русскими добровольческими частями на Украине. Вскоре после захвата

Киева (14.12.1918) петлюровцами вместе с частью немецких войск убыл в Германию (в то время как генерал Келлер на следующий день, 15.12.1918, был расстрелян петлюровцами); находился в Германии, 12.1918—09.1919. Из Германии 09.1919 прибыл в Эстонию к генералу Родзянко, командовавшему Северо-Западной армией. 16.09.1919 назначен командиром 4-й стрелковой дивизии 2-го стрелкового корпуса (генерал Арсеньев) Северо-Западной армии (генерал Родзянко). 30.09.1919 в штыковом бою заставил отступить советские войска и захватил переправу через Плюссу, что дало возможность 04.10.1919 войти в Струги Белые. 10.1919, сняв 4-ю дивизию с позиций у Колпино, генерал Юденич бросил ее в район Гатчины. 11.1919, отступая вместе со всей Северо-Западной армией, перешел в Эстонию, где 22.01.1919 армия была упразднена и распущена. В начале 1921 переехал во Францию. В 1924—1929 гг. работал в Бельгийском Конго. С 1929 г. — в Марокко. Умер в Рабате (Марокко).

ДОСТОВАЛОВ Евгений Исаакович
(1882—1938)

Полковник (1917). Генерал-майор (05.1919). Генерал-лейтенант (08.1920). Окончил Сибирский кадетский корпус (1900), Константиновское артиллерийское училище (1902) и первые два курса Николаевской академии Генерального штаба (1912). Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: начальник штаба отдельной Балтийской дивизии, 12.1916—04.1917; начальник штаба 15-й пехотной дивизии, 04.1917—01.1918. Служил в Военном управлении татарского Курултая в Крыму, 01—03.1918. В Белом движении: офицер в штабе 1-й дивизии генерала Кутепова, 04.1918—04.1919. Начальник штаба 1-го армейского корпуса, 05—12.1919. Начальник штаба Добровольческого корпуса, 12.1919—04.1920. После эвакуации из Новороссийска в Крым начальник штаба 1-го армейского корпуса Русской армии генерала Врангеля, 06—10.1920. Начальник штаба 1-й армии, 10—11.1920. Эвакуирован из Крыма, 11.1920. В эмиграции: Греция. Вернулся в Россию. Арестован и расстрелян в 1938 г.

ДРАГОМИРОВ Абрам Михайлович
(21.04.1868—09.12.1955)

Генерал-майор (05.1912). Генерал-лейтенант (16.08.1914). Генерал от кавалерии (08.1916). Окончил Пажеский корпус (1887) и Николаевскую академию Генерального штаба (1893). Участник Первой Мировой войны: командир Сводной кавалерийской дивизии; командир Сводного кавалерийского корпуса, 11.1914—1915; командир 9-го армейского корпуса, 04.1915—08.1916. Командующий 5-й армией, 08.1916—04.1917. Командующий Северным фронтом, 1917. В Белом движении: помощник Главнокомандующего Добровольческой армией, 08—09.1918; председатель Особого совещания при Главкоме (по гражданским делам), 09.1918—10.1919; в штабе Главкома Добровольческой армии (в ранге помощника генерала Деникина), 08.1918—05.1919. Губернатор Харькова и командующий войсками в районе Харькова (06—08.1919). Командующий войсками Киевского направления, 09—11.1919. В штабе Главкома (по вопросам связи с Антантой), 11.1919—05.1920; председатель Военного совета при избрании (в Крыму) преемника Деникина, 03.1920. В штабе Главнокомандующего Русской армией генерала Врангеля, 04—11.1920. Эвакуирован из Крыма, в эмиграции с 11.1920: Югославия и с 1931 г. — Франция. Умер в Ганьи, под Парижем (Франция).

ДРАЦЕНКО Даниил Павлович
(1876—?)

Полковник (12.1916). Генерал-майор (1918). Генерал-лейтенант (1919). Окончил Одесское пехотное юнкерское училище (1897) и Николаевскую академию Генерального штаба (1908). Участник русско-японской войны 1904—1905. Получил ранение и контузию. Участник Первой Мировой войны: офицер в штабе Кавказского фронта (разведка), отличился в боях за Сарыкамыш и при штурме Эрзрума, 08.1914—03.1916. Начальник штаба 39-й пехотной дивизии, 03.1916—03.1917; командир 153-го Бакинского

пехотного полка, 03—07.1917; в штабе Кавказского фронта, 07.1917—01.1918. В Белом движении: командующий на Северном Кавказе группой войск Западно-Каспийского побережья, 1918—03.1919; командующий группой войск Астраханского направления, 03—09.1919. Командир 1-й конной дивизии, 09.1919—03.1920. Начальник штаба группы кубанских войск (прежнего 2-го Кубанского корпуса) генерала Улагая, 07—09.1920; десантированных через Керченский пролив на Таманский полуостров и разгромленных Красной армией. Командующий 2-й армией в Крыму, 09—10.1920; снят, заменен генералом Витковским. В эмиграции с 11.1920: Югославия. В период Второй Мировой войны, в 1943—1945 гг., командовал полком в Русском корпусе генерала Штейфона (в составе Вермахта); участвовал в боях с партизанами Тито (Югославия). По некоторым источникам, умер в 1945.

ДРОЗДОВСКИЙ Михаил Гордеевич
(07.10.1881—01.01.1919)

Полковник (01.1917). Генерал-майор (08.11.1918). Окончил Киевский Владимирский кадетский корпус (1899), Павловское военное училище (1901) и Николаевскую академию Генерального штаба (1908). Участник русско-японской войны 1904—1905: офицер в 34-м Сибирском полку, в боях получил ранение, награжден боевыми знаками отличия. Участник Первой Мировой войны: офицер в штабе Юго-Западного фронта и штабе 27-го армейского корпуса, 07.1914—09.1915; начальник штаба 64-й пехотной дивизии, 09.1915—09.1916. Ранен. Лечение после ранения, 09.1916—01.1917. Начальник штаба 15-й пехотной дивизии, 01—04.1917; командир 60-го пехотного Замосцкого полка, 04—11.1917; командир (начальник) 14-й пехотной дивизии, с 11.1917. Не вступая в должность, уехал с фронта в Яссы, где генерал Щербачев формировал Добровольческий корпус для отправки на Дон. В Белом движении: в конце декабря 1917 на Румынском фронте в Яссах начал формировать Первую (отдельную) бригаду русских добровольцев. Этот отряд численностью около 1000 бойцов (в основном офицеры) выступил из Ясс 26.02.1918 на Дон.

Пройдя из Румынии по югу Украины примерно 1700 км, подошел к Ростову и после упорного боя с красными частями освободил город от власти большевиков 25.05.1918. Затем помог донским казакам удержать Новочеркасск, откуда выступил на объединение с Добровольческой армией, пополнив свой отряд за счет новых добровольцев (до 2000 бойцов). Прибыл 27.05.1918 в станицу Мечетинскую, где был встречен генералами Алексеевым и Деникиным (в Ставке Главнокомандующего Добровольческой армии после гибели Корнилова). Отряд Дроздовского был переформирован в 3-ю пехотную дивизию и участвовал во 2-м Кубанском походе, освободив Кубань и Северный Кавказ от большевиков. Командир 3-й пехотной дивизии, 05.1918—01.01.1919. Ранен 31.10.1918 в бедро под Ставрополем. Умер от гангрены 01.01.1919 в Ростове. С 17.01.1919 3-я пехотная дивизия стала именоваться «3-я генерала Дроздовского пехотная дивизия».

ДУРОВ Борис Андреевич
(1879—03.08.1977)

Полковник (1918). Окончил 2-й кадетский корпус в Санкт-Петербурге, Николаевское инженерное и Николаевское артиллерийское училища; Академию Генерального Генерального штаба. Участник Первой Мировой войны: офицер в артиллерийских частях; с 05.1916 начальник штаба 3-й Особой бригады русского Экспедиционного корпуса генерала Дитерихса (в Салониках, Греция); 1914—1918. В Белом движении: прибыв 08.1918 с Македонского фронта через Англию, занял должность заместителя начальника Военного Управления (Министерства) Временного правительства Северной области во главе с Чайковским Н.Н., Архангельск; с 06.09.1918 — начальник этого управления. Преемник капитана 1-го ранга Чаплина Д.Е. на посту командующего войсками Северной области («Северной армией») и одновременно генерал-губернатор Северной области; 18.09—03.11.1918. Передал командование генералу Марушевскому. С 11.1918 — в отставке. Эмигрировал во Францию, где и скончался.

ДУТОВ Александр Ильич
(05.08.1879—07.03.1921)

Полковник (09.1917). Атаман Оренбургского казачества (05.09.1917). Генерал-майор (08.1918). Генерал-лейтенант (21.09.1919). Окончил Оренбургский Николаевский кадетский корпус (1896), Николаевское кавалерийское училище (1898) и Николаевскую академию Генерального штаба (1908). Участник Первой Мировой войны: в Оренбургском казачьем училище (1914—1915); помощник командира казачьего полка. Избран (03.1917) председателем Всероссийского союза казачьего войска. 04.1917 возглавил съезд казаков России в Петрограде. 09.1917 избран атаманом Оренбургского казачества и главой — председателем войскового правительства. 17.11.1917 поднял в Оренбурге антибольшевистский мятеж. Присоединился (05.1918) к мятежу Чехословацкого корпуса. Кроме Оренбурга, отряды Дутова (около 7000) захватили Челябинск, Троицк, Верхнеуральск. Отряды Красной армии (Блюхер, Ермаков и другие) вновь овладели 18.01.1918 Оренбургом, разбив главные силы атамана Дутова. Дутов бежал в Верхнеуральск, где сумел набрать достаточно сильный отряд. 02.1918 белоказаки Дутова снова подошли к Оренбургу. Однако 04.1918 отряды Блюхера повторно разгромили белоказаков Дутова, остатки которых бежали в Тургайские степи. Вскоре присоединились к восставшему против большевиков Чехословацкому корпусу. Части Дутова 03.07.1918 вновь захватили Оренбург и 11.1918 вошли в состав Русской армии адмирала Колчака. 09.1919 Оренбургская армия Дутова вновь, еще раз, была разбита Красной армией под Актюбинском (тогда эта армия находилась в составе Южной армии генерал-майора Белова). 21.09.1919 атаман Дутов повторно был назначен командующим новой Оренбургской армией, которая снова была разбита в районе Актюбинска. Остатки ушли в Семиречье, где влились в Семиреченскую армию атамана Анненкова. Этот поход остатков войск Оребургской армии генерала Дутова от Актюбинска на юго-запад к Семипалатинску, далее на юг к Сергиополю, и затем на Копал — еще одна страница трагических «Ледяных походов» Белой

армии. Однако из-за отсутствия продовольствия его называют еще и «Голодным походом». По приходу в Семиречье назначен атаманом Анненковым генерал-губернатором Семиреченской области, 10.1919—04.1920. 27.05.1920 перешел в Китай вместе с Семиреченской армией атамана Анненкова. С 05.1920 в эмиграции: город Сайдун, провинция Син-Цзян, Китай. 07.03.1921 убит агентами НКВД (убийцы — Мукай и Хаджимьяров из отряда разведчиков Чанышева) в Сайдуне (застрелен в упор в своем кабинете).

ДЬЯКОВ Алексей Львович
(08.03.1876—06.12.1940)

Полковник (1917). Генерал-майор (1919). Окончил 2-й Московский кадетский корпус и Новочеркасское военное (юнкерское) училище. Участник Первой Мировой войны: в составе 46-го Донского казачьего полка. В Белом движении: командир Донской казачьей бригады, 05.1918—06.1919; командир Донской казачьей дивизии, 06.1919—03.1920. Эвакуирован из Новороссийска в Крым, 03.1920. В Донском казачьем корпусе Русской армии генерала Врангеля, 05—11.1920. Эвакуирован из Крыма, в эмиграции с 11.1920: Турция (Галлиполи), Греция (Лемнос); затем — Югославия (с 1922 г.), США (с 1928 г.). Умер в Нью-Йорке (США).

ДЬЯКОВ Василий Авраамович
(06.01.1886—03.1945?)

Полковник (1917). Генерал-майор (04.04.1919). Окончил Донской Александра III кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище (1905). Участник Первой Мировой войны: в лейб-гвардии Казачьем Его Величества полку. Арестован большевиками, в заключении 01.1918. В Белом движении: освобожден из заключения командующим войсками Донской Советской Республики Смирновым М.М. (бывшим старшим урядником лейб-гвардии Казачьего полка, где служил и Дьяков). Участник Вседонского восстания в Новочеркасске, 01.04.1918. Принял участие в боях за Новочеркасск в отряде войскового старшины Семилетова, с 06.04.1918. С 10.05.1918 — на формировании

нового 1-го казачьего полка 1-й Донской дивизии в создаваемой новой «Постоянной» («Молодой») Донской армии атамана Краснова, командир 1-го полка 1-й Донской конной дивизии, 05—09.1918. Командир лейб-гвардии казачьего полка, 04.09.1918—06.04.1919. Ранен 22.02.1919. Командир гвардейской бригады 1-й Донской конной дивизии с 06.10.1919. Командир 1-й Донской дивизии, 10.1919—03.1920. В Русской армии генерала Врангеля командир 2-й Донской дивизии, 05—11.1920. После эвакуации из Крыма командирован Врангелем в Польшу, в распоряжение генерала Махрова, для продолжения формирования 3-й («врангелевской») армии. После прекращения акции формирования этой армии — в Польше, 1920—1924. В 1924 гг. переехал на постоянное местожительство в Данциг. По одной из версий пропал без вести при эвакуации из Данцига 03.1945 (возможно, погиб на судне, увозящем эвакуированных).

ЕРОГИН Лев Михайлович
(?—26.03.1941)

Подполковник (1917). Полковник (10.1919). Генерал-майор (10.1920). Окончил 2-й кадетский корпус (1901) и Константиновское артиллерийское училище (1904). Участник Первой Мировой войны: командир батареи 18-й и 70-й артиллерийских бригад, 1914—1917. В Белом движении: командир артиллерийской батареи Добровольческой армии, 01.1918—02.1919; командир артиллерийского дивизиона, 02—10.1919. Командир Корниловской артиллерийской бригады, 16.10.1919—10.1920. Командир Корниловской дивизии, 27.10—11.1920. Эвакуирован из Крыма (11.1920) в Галлиполи (Турция). Эмигрировал в Болгарию, 1921—1925; затем — в Польшу, умер в Варшаве в 1947 году (по некоторым другим источникам — в 1943 году).

ЖЕЛИГОВСКИЙ Людиан-Мечислав
(1865—1947)

Офицер Русской армии, с 06.05.1915 полковник; 1914—1917. Генерал Польской армии (1918). Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: с 22.02.1916 командир 2-го Польского стрелкового

батальона, с 1917 г. командир дивизии; 1914—1917. Главнокомандующий польскими частями на Востоке, 10—11.1918. В Белом движении: сформировал дивизию на Кубани в войсках генерала Деникина, в составе Добровольческой армии, 12.1918—04.1919. Перешел 04.1919 на территорию Польши, и дивизия стала именоваться «10-я Польская дивизия». Командующий группой войск в районе Минска, 05—06.1919. Командир 10-й Польской дивизии, 06—10.1919. Командир 1-й Литовско-Белорусской дивизии, 11.1919—10.1920. Командуя 1-й Литовско-Белорусской дивизией, захватил 09.10.1920 Вильнюс. Отказался подчиниться Главнокомандующему Польской армией Пилсудскому и провозгласил «Срединную Литву» — Республику в составе Виленского, Тракайского, Ошмянского и Светянского «повятов» — округов (население около 500 000 человек). Литва отказалась признать новую республику «Срединная Литва», отказалась признавать ее и Лига Наций. Однако польский Сейм принял решение 20.02.1921 о включении Срединной Литвы в состав Польши (на правах автономии). Окончательным постановлением Сейма 24.03.1921 Срединная Литва вошла в состав Польского государства и так просуществовала до сентября 1939, когда Красная армия вторглась в Польшу и Вильнюс по советско-литовскому договору 10.10.1939 был возвращен и включен в состав Литвы. (Так благодаря Желиговскому возник и продолжается «литовско-виленский вопрос».) Верховный Правитель Республики Срединная Литва, 11.1920—1925. Военный министр правительства Польши, 1925—05.1926; участник и сподвижник фашистского переворота в Польше под руководством Пилсудского 05.1926. Эмигрировал в Англию 11.1939. Член эмигрантского правительства Польши (Сикорского) в Лондоне, выступал за сближение с СССР.

ЖУКОВ Гервасий Петрович
(1861—1940)

Полковник (1908). Генерал-майор (20.01.1915). Окончил Оренбургскую Неплюевскую военную гимназию (1880) и Александровское военное училище (1882). Участник русско-японской войны 1904—1905 и Первой Мировой войны: командир 3-го Оренбургского полка, которым командовал

с 1909 г. С 28.02.1916 командир 2-й бригады 12-й кавалерийской дивизии. С 03.1917 командир 12-й кавалерийской дивизии. В Белом движении: командующий Актюбинской группы казачьих войск и командир 1-го Оренбургского казачьего корпуса в Оренбургской армии атамана Дутова и Южной армии генерала Белова, 17.10.1918—17.07.1919. В эмиграции с 11.1919, Китай. Умер в Шанхае в 1940 г.

ЗАНКЕВИЧ Михаил Ипполитович
(17.09.1872—14.05.1942)

Генерал-майор (07.09.1914). Окончил Псковский кадетский корпус (1891), Павловское военное училище (1893) и Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Военный агент (атташе) в Румынии, 01.1905—10.1910, и в Австро-Венгрии, 10.1910—07.1913. Участник Первой Мировой войны: командир 146-го пехотного полка, 03.1915—05.1916. С 20.05.1916 начальник штаба 2-й гвардейской пехотной дивизии, 05—07.1916. Генерал-квартирмейстер Генштаба, 07.1916—02.1917. Начальник военной охраны Петрограда, 02—04.1917. Представитель русской армии во Франции (сменил генерала Лохвицкого) и одновременно замещал военного агента (атташе) генерала Игнатьева, 07.1917—12.1918. В Белом движении: с 07.1919 (прибыл из Франции) в штабе Русской армии Колчака (генерал-квартирмейстер), начальник штаба группы Северных (1-й и 2-й) армий генерала Лохвицкого Н.А., 08.1918—10.1919. Начальник штаба Ставки Главнокомандующего Русской армией адмирала Колчака, 11.1919—01.1920. 02.1920 попал в плен, содержался в Покровском лагере ГУЛАГа; расстрелян (возможно, после консультации с генералом Игнатьевым А.А., которого в свое время заменил генерал Занкевич).

ЗВЕГИНЦОВ Николай Иванович
(14.05.1877—27.11.1932)

Полковник (26.08.1912). Генерал-майор (1917). Окончил Пажеский корпус (1898) и Офицерскую кавалерийскую школу. Участник Первой Мировой войны: в лейб-гвардии Гусарском Его Величества полку, 08—11.1914.

С 12.11.1914 командир 53-го Донского казачьего полка. Командир 1-й бригады 13-й кавалерийской дивизии. Командующий войсками Мурманского края, 1915—1918. В Белом движении: командующий войсками «Мурманской добровольческой армии», позже именуемой войсками Мурманского («Северного») района; 07—11.1918. Ведя боевые действия против советских войск, добился значительных успехов, изгнав совдепы и большевиков из многих районов и населенных пунктов края. И в том числе освободил 01.07.1918 Сороку, 03.07.1918 — Кемь, 31.07.1918 — Онегу, а также ряд других городов и селений. Инициатор обращения к Великобритании с просьбой направить ее войска в Мурманск и Архангельск. С 08.1918 — заместитель и начальник военного отдела Военного управления (Военное министерство) Временного правительства Северной области (ВПСО); 07.08.—20.12.1918. В резерве Северной армии, 12.1918—01.1920. В эмиграции с 02.1920, умер в Париже.

ЗВЯГИН Михаил Георгиевич
(15.10.1863—?)

Полковник (05.11.1905). Генерал-майор (04.1920). Окончил Владимирский (Киевский) кадетский корпус и 1-е Павловское военное училище. Служил в штабе Брест-Литовской крепости, 10.1910—1914. Участник Первой Мировой войны: офицер в штабе Брест-Литовской крепости, 1914—1915. Командир 108-го пехотного Саратовского полка, 1917. В Белом движении: командир Самурского и 2-го Корниловского полков, 05.1918—10.1919. Командир Алексеевской бригады, объединившей Алексеевский и Самурские полки; 11.1919—07.1920. Командир 6-й пехотной дивизии Русской армии генерала Врангеля, 08—11.1920. В эмиграции с 11.1920. По некоторым источникам — погиб (убит) в конце Второй Мировой войны, в 1945 г.

ЗИНЕВИЧ Бронислав (Александр) Михайлович
(20.08.1874—1920 ?)

Полковник (02.09.1915). Генерал-майор (13.08.1918). Окончил Киевское пехотное юнкерское училище (1894) и

Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Первой Мировой войны: офицер в 31-м Сибирском стрелковом полку. Заместитель начальника штаба Забайкальского казачьего войска. С 12.02.1916 начальник (директор) 1-го Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса; 1914—1918. В Белом движении: командир отряда добровольцев в районе Златоуста и Енисейского стрелкового полка; 06—07.1918. Командир 1-й Сибирской стрелковой дивизии, 20.07.1918—05.1919. Командир 1-го Средне-Сибирского корпуса, 20.05—20.12.1919. Командир группы (фактически командир 1-й Сибирской стрелковой дивизии гарнизона Красноярска) и начальник гарнизона в обороне Красноярска (20.12.1919—06.01.1920). Сдал 07.01.1920 Красноярск Красной Армии, перейдя на сторону «народоармейцев». Предательство Зиневича возмутило и огорчило офицеров и солдат, верных Белой идее (до этого Зиневич ратовал за созыв Земского собора как преемника власти Колчака, способного договориться с большевиками). По некоторым версиям — позже расстрелян большевиками.

ИВАНОВ Матвей Матвеевич
(12.08.1872—15.12.1928)

Полковник (11.10.1914). Генерал-майор (06.1918). Генерал-лейтенант (05.1919). Окончил Донской кадетский корпус (1892), Николаевское кавалерийское училище (1894), Николаевскую академию Генерального штаба и Офицерскую артиллерийскую школу. Участник Первой Мировой войны: в резерве Минского ВО, командир 13-го Донского казачьего полка, командир 2-й бригады 1-й Донской казачьей дивизии; 02.1916—1917. В Белом движении: представитель донского атамана в Добровольческой армии, 010—06.1918. Командующий Северным фронтом Донской армии, 06.1918—02.1919. Командующий 3-й Донской армией, 23.02—12.05.1919. Командир 3-го Донского корпуса, 12.05—22.11.1919. В резерве атамана Донского войска генерала Богаевского, 12.1919—03.1920. В эмиграции: жил в Югославии, умер в Белграде.

ИВАНОВ Николай Иудович
(22.07.1851—27.01.1919)

Генерал-майор (1894). Генерал-лейтенант (1901). Генерал от артиллерии (01.05.1908). Окончил 2-ю Петербургскую военную гимназию, Павловский кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище (1869). Участник русско-турецкой войны 1877—1878: командир батареи. Участник русско-японской войны 1904—1905: в Ставке командующего 1-й Маньчжурской армии и командир 3-го Сибирского армейского корпуса, с 01.05.1904; командир 1-го армейского корпуса, с 12.1904. Член Совета государственной обороны с 11.1906. Генерал-адъютант свиты Его Императорского Величества, 1907. Командующий войсками Киевского военного округа, с 12.1908). Участник Первой Мировой войны: Главнокомандующий Юго-Западным фронтом, 07.1914—15.03.1916; в свите Его Императорского Величества, 03.1916—03.1917. Назначен Николаем II Главнокомандующим Петербургским военным округом с чрезвычайными полномочиями 27.02.1917. Во главе Батальона георгиевских кавалеров (около 800 человек) убыл 28.02.1917 из Могилева и в тот же день прибыл в Царское Село. После беседы с императрицей отвел батальон в Вырицу, отказавшись от следования в Петроград. Революционные события в Петрограде не позволили вступить Иванову в должность. Уехал в Новочеркасск,1917. В Белом движении: командующий Южной армией (войска Донского), которая, начавшись создаваться на Украине, так и осталась на стадии форсирования, ее 2 корпуса, и Воронежский в частности, был передан в Донскую армию; 10.1918—29.01.1919. Умер от тифа.

ИВАНОВ-РИНОВ Павел Павлович
(26.07.1869—?)

Полковник (06.05.1913). Генерал-майор (10.1918). Генерал-лейтенант (08.1919). Атаман Сибирского казачества (05.07.1918). Окончил в Омске Сибирский кадетский корпус (1888) и 1-е Павловское военное училище (1890). Начал службу хорунжим в 3-м Сибирском казачьем полку в

Зайсанском уезде, на границе с Китаем. Любил охоту. Находясь на охоте в Китае (в отпуске), был арестован за убийство оленя-марала и приговорен к смерти, но ему удалось бежать. Занимался литературой, вечера часто проводил среди офицеров, играл в русскую рулетку и однажды в этой игре выстрелил себе в грудь. Находился при смерти, после выздоровления вернулся в полк (пуля осталась неизвлеченной). С 1900 г. перешел из казачьих войск в чине поручика на службу в Туркестанский военный округ, 1900—1904. В чине ротмистра возвратился в 7-й Сибирский казачий полк, 1904—1906. Затем служил уездным начальником Пржевальского, Верненского (Алма-Атинского) и Ходжентского уездов в Туркестанском ВО, получив чин подполковника; 1906—1914. Участник Первой Мировой войны: помощник командира 2-го Кубанского казачьего полка, участвовал в боях в Карпатских горах, произведен в полковники. Командовал 2-й Кубанской казачьей бригадой, 08.1914—02.1916. Командир 8-го полка Сибирской казачьей дивизии, 16.02—21.05.1916. В связи с поднятым в Туркестане мятежом туземцев, связанным с их мобилизацией на работы в тылу, объявивших газават всему русскому населению, полковник Иванов-Ринов был назначен комендантом города Верный (Алма-Ата), помощником военного губернатора Туркестана и командующим всеми силами по подавлению мятежа. 07.1918, отбросив мятежников, войска Иванова укрепились в Джизаке. Уничтожив несколько аулов и казнив некоторых главарей мятежа, Иванов восстановил власть России в Туркестане. После Февральской революции Иванов покинул Туркестан и 13.04.1917 был зачислен в резерв Кавказского ВО. Командир 1-го Сибирского казачьего полка (с 29.09.1917) и Отдельной Сибирской казачьей бригады (с 13.11.1917), которую привел 01.01.1918 в Петропавловск и начал ее расформирование. В Белом движении: по рекомендации генерала В.Е. Флуга (главы тайной миссии Добровольческой армии в Сибири) назначен руководителем антисоветских отрядов в районе Омска и Петропавловска, а несколько позже — всей Степной Сибири, 03—08.1918; принял псевдоним «Ринов». 07.06.1918 возглавил антисоветский мятеж в Омске и после изгнания коммунистов из города начал формировать Степной корпус, став 13.06.1918 его командиром. Освободил

значительную часть территории Степной Сибири. 16.07.1918 избран войсковым атаманом Сибирского казачества на 4-м чрезвычайном Круге Сибирского казачьего войска, оставаясь одновременно командиром Степного корпуса, 05.09—24.12.1918. Одновременно военный министр Временного Сибирского («Омского») правительства Уфимской директории, 01.10—04.11.1918, оставаясь и войсковым атаманом Сибирского казачьего войска. Командующий Сибирской армией Уфимской директории, сменил на этом посту генерала Гришина-Алмазова; 01.10—24.12.1918. Ввел звания и погоны (царской армии). В начале 1918 выехал в командировку в районы дальнего Востока с целью объединить все военные организации и части и реорганизовать их в армию ВПС — Временного правительства Сибири. Атаман Семенов в Чите и генерал Хорват во Владивостоке и Харбине признали власть ВПС Уфимской директории в Омске. Во Владивостоке Иванов-Ринов также пытался объединить все имеющиеся там отдельные отряды в части Сибирской армии, а также пытался уменьшить влияние японских интервентов на Дальнем Востоке. Однако после переезда ВПС в Омск и назначения 04.11.1918 военным министром адмирала Колчака, вместо находящегося во Владивостоке Иванова-Ринова, последнего приказом нового Главнокомандующего генерала В.Г. Болдырева назначили командующим Семиреченским фронтом, номинально сохранив за ним пост командующего Сибирской армией. После переворота в Омске и захвата власти Колчаком 18.11.1918, Иванов-Ринов телеграммой тем же днем из Владивостока от имени Сибирской армии признал Колчака Верховным Правителем Российского государства. Вскоре Иванов-Ринов был назначен помощником по военной части генерала Хорвата — Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке (03.12.1918—20.05.1919) — с оставлением за ним поста командующего Сибирской армией. Вернувшись в Омск и к командованию Сибирской армией, 22.12.1918 возглавил подавление антиколчаковского восстания в Омске, учинив жестокую расправу над ее участниками. Несмотря на такую преданность Колчаку, последний 23.12.1918 снял Иванова-Ринова с поста командующего Сибирской армией и отправил его во Владивосток, добавив к должности помощника генерала Хорвата пост командующего войсками

Приамурского ВО. На этом посту Иванов проявил себя и как военоначальник, сформировав пехотную дивизию, казачью бригаду, артиллерийские и инженерные части, и как дипломат, заставив атамана Семенова подчиниться командованию Приамурского ВО и одновременно предложив Колчаку оставить за Семеновым достаточную автономию власти в Забайкалье, что и было принято Колчаком. 20.05.1919 Иванов-Ринов, сдав свои посты во Владивостоке, вернулся в Омск и приступил к формированию Отдельного Сибирского казачьего корпуса. Не успев полностью сформировать корпус, 22.08.1919 убыл на фронт для участия в боях на реке Тобол. Добился успеха, прорвав фронт в начале наступления, его конница вышла в тылы Красной армии. Однако развить успех не удалось и за невыполнение приказа совершить рейд на Курган по тылам противника 19.09.1919 снят с командования корпусом (преемник — генерал Г.А. Белов), но 24.09.1919 восстановлен в должности. 05.11.1919 перемещен на должность помощника по административной части командующего Восточным фронтом К.В. Сахарова. 12.11.1919 вместе с Сахаровым поездом покинул Омск. Вместе с генералом Сахаровым 09.12.1919 арестован генералом Пепеляевым на станции Тайга «за измену». Освобожден 13.12.1919 новым командующим Московской группой войск сибирских армий — генералом Каппелем. В боях под Красноярском 05.01.1920 скрылся в лесу, оставив штаб Каппеля, и около 2-х месяцев находился на нелегальном положении в захваченном красными Красноярске. В марте 1920 прибыл в Читу, а затем 23.03.1920 убыл в Харбин. В начале 1921 года Иванов-Ринов прибыл на Дальний Восток, в Гродеково, к атаману Семенову, и занял должность начальника его штаба. После отъезда 09.1921 атамана Семенова в Японию прибыл во Владивосток, где вскоре получил должность начальника тыла армии. 26.10.1922 вместе с остатками войск генерала Дитерихса эвакуировался в Гензан (Корея). С 1924 г. жил в Китае (Тяньцзинь), примкнул к эмигрантской Дальневосточной казачьей группе генерала Ф.Л. Глебова. С 1925 года стал активно сотрудничать с советским агентом, генералом Гущиным, и помогал формировать антигомендановские части китайского генерала Фэн Ю-сяна. В том же году уехал в СССР, и с этого времени о его судьбе ничего не известно.

(Видимо, «нахождение на легальном положении» 01—02.1920 в Красноярске при власти большевиков, как этому свидетельствуют многочисленные примеры подобных ситуаций, окончилось обычной вербовкой ВЧК. Поэтому с 03.1920 прежний генерал Иванов-Ринов, наверное, как это и подобает в этих случаях, исправно служил новым хозяевам, что и получило тривиальное окончание: генерал «вернулся» в Москву.)

ИЗЕРГИН Михаил Ильич
(1875—19.11.1933)

Подполковник (1918). Полковник (1919). Окончил Киевское военное училище (1899) и Николаевскую академию Генерального штаба (1908). Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: причислен к штату Генерального штаба, 1914—1916. Офицер в штабе 79-й пехотной дивизии, 08.1916—05.1917. Начальник штаба 23-го армейского корпуса, 05.1917—01.1918.

Офицер в штабе армии гетмана Скоропадского, войсковой старшина; 01—06.1918. В Белом движении: на штабных должностях в частях Добровольческой армии, 06.1918—06.1919. По просьбе Колчака 06.1919 командирован в Уральскую армию для связи с войсками ВСЮР генерала Деникина. 03.07.1919 на корабле через Каспийское море прибыл в Гурьев, в штаб генерала Толстого В.С. 13.08.1919 назначен командиром 1-го Уральского корпуса (вместо заболевшего генерала Савельева Н.А. Провел рейд на Лбищенск, где располагался штаб 25-й стрелковой дивизии Чапаева (который погиб в одном из боев этого рейда). После отступления сибирских армий Колчака вынужден был 27.11.1919 покинуть Лбищенск и с боями отступал в составе Уральской армии к Каспийскому морю. Заболев тифом, 01.1920 сдал командование корпусом. С остатками Уральской армии генерала Толстова участвовал в «Голодном походе» из Гурьева в форт Александровский, 01.1920. Перевезен 02.1920 кораблями Черноморского флота генерала Деникина в Петровск-Порт (Махачкала), Дагестан. Далее, через Баку и Грузию, смог добраться до Крыма, где вступил в Русскую армию генерала Врангеля, выполняя отдельные поручения штаба генерала Врангеля, 04—11.1920. В эмиграции с 12.1920: Франция. Умер в Курбенуа (Франция), 1953.

ИМШЕНЕЦКИЙ Александр Самуилович
(?—05.01.1920)

Полковник (24.11.1915). Генерал-майор (11.1918). Участник Первой Мировой войны: офицер в 162-м Ахалцыкском пехотном полку и с 01.1916 его командир; 1914—1917. В Белом движении: командир отряда и с 20.08.1918 командир 1-й Самарской стрелковой дивизии в Волжском корпусе генерала Каппеля; 07.1918—04.11.1919. Командир Волжского корпуса, 05.11.1919—01.1920. Умер 05.01.1920 во время боя под Кемчугом у Красноярска. (Его преемником стал генерал Сахаров Н.И.).

ИОНОВ Александр Михайлович
(1888—18.07.1950)

Полковник (1917). Генерал-майор (26.02.1918). Войсковой атаман Семиреченского казачества (26.02.1918). Окончил 2-й Оренбургский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1908). Участник Первой Мировой войны: командир 2-го Семиреченского казачьего полка, с 07.1917. После возвращения с полком в Семиречье проявил антисоветские высказывания в адрес совдепии, арестован большевиками 04.03.1918. Однако антибольшевистское восстание семиреченских казаков освободило 01.05.1918 из заключения атамана Ионова. Но вскоре большевикам вновь удалось установить власть Советов в Семиречье. И опять восстали белоказаки. Подошедший 01.07.1918 отряд белоказаков под командованием генерал-майора Ярушина занял Сергиополь и все Северное Семиречье в целом. 12.1918 в Семиречье прибыли войска Степной группы генерала Анненкова (в составе Партизанской дивизии генерала Анненкова и 5-й Сибирской дивизии генерала Гулидова), которые окончательно закрепили власть Семиреченского казачества. Генерал Ионов в конце 1919 распоряжением адмирала Колчака командирован во Владивосток, в распоряжение губернатора Розанова. В эмиграции с 1922 г.: Канада, с 1923 г. — США. Умер в Нью-Йорке.

КАЗАНОВИЧ Борис Ильич
(10.07.1871 – 02.06.1943)

Полковник (03.1909). Генерал-майор (12.1916). Генерал-лейтенант (01.1920). Окончил Могилевскую классическую гимназию (1890), военно-училищные курсы при Московском пехотном юнкерском училище (1892) и Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Участник русско-японской войны 1904 – 1905. Участник Первой Мировой войны: начальник штаба и командир 6-й Сибирской стрелковой дивизии, 03.1916 – 1917. В Белом движении: в Добровольческой армии, 12.1917 – 03.1918; командир Партизанского (пешего) казачьего полка, 03 – 05.1918. Тяжело ранен во время боев за Краснодар. Командирован в Москву за финансовой помощью в Национальный центр, 05 – 06.1918. Командир 1-й пехотной дивизии, 12.06 – 11.1918; командир 1-го армейского корпуса, 11.1918 – 01.1919. С 13.01.1919 переведен в резерв по болезни; 01 – 11.1919. Командующий войсками Закаспийской области (сменил генерала Савицкого), 11.1919 – 03.1920. Ранен 03.12.1919 у Казанджика, отступил с войсками к Красноводску, где вскоре погрузился на корабли флота генерала Деникина и перешёл в Дагестан, Петровск-Порт (ныне Махачкала). В резерве 02 – 08.1920. Командир Сводной Кубанской дивизии в составе десантных войск генерала Улагая на Таманском полуострове, 08 – 09.1920. В эмиграции с 11.1920, Югославия. Умер в Пванчево (Югославия).

КАЙГОРОДОВ Александр Петрович
(1887 – 10.1921)

Прапорщик (1917). Штабс-капитан (1919). Есаул (01.1921). Окончил Тифлисскую (Тбилиси) школу прапорщиков (1917). В Белом движении: офицер в войсках Сибирской армии, 06 – 12.1918. С начала 1918 офицер в конвое адмирала Колчака, разжалован за разговоры о необходимости «самостийного» государственного устройства и формирования «территориально-национальных армий», уволен из рядов Русской армии. С 11.1919 — в войсках Алтая (Горно-Алтайской области), при командующем атамане Алтайского казачества капитане Сагунине Д.В. После разгрома войск Алтая (3-го полка) и отступления из района Каменогорска в горы восточной части Алтая, 02.1920 штабс-капитан Кайгородов стал командующим Горно-Алтайскими войсками и получил чин подъесаула. Перевел войска в Монголию, преобразовав их в Русско-Инородческий отряд Горно-Алтайской области и надеясь на поддержку генерала Унгерна и войска его Азиатского корпуса. Как все белогвардейские отряды (войска) в Монголии (Унгерна, Бакича, Казаганди и другие), отряд Кайгородова периодически совершал набеги на советскую Россию. В одном из походов на советский Алтай 10.1921 отряд Кайгородова попал в окружение. Есаул Кайгородов предпочел смерть (застрелился) пленению большевиками.

КАЛЕДИН Алексей Максимович
(12.10.1861 – 29.01.1918)

Генерал от кавалерии (10.01.1916). Атаман войска Донского (17.06.1917). Окончил Воронежский кадетский корпус (1879), Михайловское артиллерийское училище (1882) и Николаевскую академию Генерального штаба (1889). Участник русско-японской войны 1904 – 1905. Участник Первой Мировой войны: командир 12-й кавалерийской дивизии, 08.1914 – 03.1916. Командир 1-го армейского и 5-го конного корпусов; 03.1915 – 03.1916. С 20.03.1916 командующий 8-й армией Юго-Западного фронта, 03.1918 – 05.1917. Убыл на Дон 05.1917. Возглавил антибольшевистский мятеж 25.10.1917. После ряда тяжелых поражений от войск большевиков признал положение противников Советской власти безнадежным, сложил свои полномочия атамана и в тот же день, 29.01.1918, покончил с собой (застрелился)[1].

[1] 02.12.1917 донские казаки захватили Ростов, разогнав Советы. Однако созданный Военно-революционный комитет (вместо разогнанных белоказаками Каледина Советов), во главе с бывшим подхорунжим, избранным 10.01.1918 председателем этого ВРК, Подтелковым Ф.Г., сумел мобилизовать всех «революционно» настроенных донских казаков и организовать из них отряды, которые и нанесли ряд разгромных поражений белоказакам Каледина. Преемник Каледина на посту атамана Войска Донского генерал Назаров,

КАЛИНИН Николай Петрович
(21.10.1884—23.10.1949)

Подполковник (1917). Полковник (11.1918). Генерал-майор (05.1919). Генерал-лейтенант (05.1920). Окончил Донской кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1904) и Николаевскую академию Генерального штаба (1912). Участник Первой Мировой войны: командир эскадрона в 17-м гусарском Черниговском полку; отличился смелыми конными атаками против австрийских войск в боях за Галицию, 08.1914—10.1916. Офицер в штабе 5-го кавалерийского корпуса, 11.1916—02.1917. В штабе 6-го Кавказского и 40-го армейского корпусов, 02—07.1917. В Белом движении: участник Общедонского восстания 03.1918. Командир полка и бригады в 1-м Донском корпусе, 04.1918—02.1919. Командир 11-й бригады в 9-й Донской дивизии, участник «Рейда Мамонтова», 03—10.1919. Командир 2-й Донской дивизии, 11.1919—03.1920. Командир Сводного корпуса, замещал генерала Старикова, убывшего в Крым к генералу Врангелю для переговоров об эвакуации корпуса из Новороссийска; 03—04.1920. Командир Донской конной группы (1-я и 2-я Донские дивизии) в Русской армии генерала Врангеля, 04.07—18.08.1920. Разгромил 40-ю стрелковую дивизию Красной армии, но после неудачных боев в районах Орехова и Белозерки снят генералом Врангелем и переведен в резерв. В резерве 08—11.1920. В эмиграции с 11.1920: Сербия и вскоре — Франция. Умер в Париже.

объявив всеобщую мобилизацию на Дону и распустив власти Круга, принял на себя роль диктатора, не смог противостоять нарастающему давлению «красных казаков» отрядов Подтелкова. 23.02.1918 отряд казаков Подтелкова захватил Ростов, 25.02.1918 — Новочеркасск. Остатки белоказаков (около 1500) во главе с походным атаманом генерал-майором Поповым П.Х. ушли в Сальские степи, а Добровольческая армия вынуждена была уходить на юг, в свой 1-й Кубанский (Ледяной) поход, 25.02—13.05.1918. (Смотри также «Назаров А.М.»).

КАЛЬНИЦКИЙ Михаил Николаевич
(1870—30.06.1961)

Полковник (1906). Генерал-майор (27.09.1914). Генерал-лейтенант (1917). Окончил Московское пехотное юнкерское училище (1891) и Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Участник русско-японской войны 1904—1905: офицер в штабе 3-й Маньчжурской армии. Участник Первой Мировой войны: командир 14-го гренадерского Грузинского полка, 08.1914—06.1915. Начальник штаба 7-го Сибирского стрелкового корпуса, 05.1915—05.1916. С 04.05.1916 начальник штаба 5-го Кавказского армейского корпуса, 05—11.1916. Командир 123-й пехотной дивизии, 11.1916—01.1918. В Белом движении: с 11.1918 в Добровольческой армии. Командир Сводной кавалерийской дивизии, Полтавского отряда и командующий войсками Полтавской губернии; 02—11.1919. Командир 5-го кавалерийского корпуса, 12.1919—01.1920. В эмиграции с 03.1920: Сербия, Франция. Умер в Париже.

КАЛМЫКОВ Иван Павлович
(возможно, Михайлович) (1890?—03.1920)

Подъесаул (1917). Генерал-майор (01.1918). Атаман Уссурийского казачества (01.1918). Окончил духовную семинарию (1909), Чугуевское военное училище (1912). Участник Первой Мировой войны: офицер в Приморском саперном батальоне. В Белом движении: обосновавшись на станции Пограничная с 10.03.1918, начал формировать контрреволюционные отряды для борьбы с Советами. После захвата белочехами Владивостока 29.06.1918 «калмыковцы» (около 3000) активизировали свои действия, захватив 03.07.1918 Гродеково и объединившись с чешскими частями генерала Дитерихса (около 7000 солдат; всего — 10 000), начали наступление на Спасск, 17.07—20.08.1918. Отряды Калмыкова были разгромлены советскими войсками 20.08.1918. Однако с помощью японских оккупационных войск (12-я пехотная дивизия) отряду атамана Калмыкова вместе с частями генерала Дитерихса

удалось подавить сопротивление большевиков и установить свою власть в Приморье. С 03.1919 командир Уссурийского Особого отряда, с 01.09.1919 командир Уссурийской отдельной бригады, с 01.1920 командир Сводной уссурийской отдельной дивизии;1919—1922. Атаман Калмыков обосновался в Уссурийском регионе. Дополнительно его частями была захвачена полоса железной дороги от Николаевска до Хабаровска. Хабаровск был занят частями Калмыкова 09.1918. После ряда поражений от партизанских отрядов и частей Красной армии (02.1920), наступавших на Хабаровск, войска атамана были разгромлены и он вынужден был бежать в Маньчжурию. 03.1920 расстрелян китайцами в городе Гирине, после предъявления ему обвинения в бессудном расстреле представителя шведского Красного Креста Хедблюмма и обстрела артиллерийским огнем китайской канонерской лодки на Амуре, в результате которого было несколько убитых и раненых.

КАНИН Василий Александрович
(11.09.1862—17.06.1927)

Адмирал (10.04.1916). Окончил Морской корпус (1882). Участник Первой Мировой войны: командир отряда минных заградителей Балтийского флота, 1913—1915; начальник минной обороны Балтийского моря, 1915; командующий флотом Балтийского моря, 07.05.1915—06.09.1916. Член Государственного совета, Адмиралтейств-совета, 09.1916—04.04.1917. Второй помощник Морского министра, 04—14.06.1917; член Совещания по судостроению, 06—13.12.1917. Уволен в отставку 13.12.1917. В Белом движении: командующий Черноморским флотом в период после ухода оккупационных немецких войск из Крыма и Украины, 12.1918—03.1919. Эмигрировал во Францию, 04.1919. Умер в Марселе (Франция).

КАППЕЛЬ Владимир Оскарович
(16.03.1883—25.01.1920)

Подполковник (1917). Полковник (08.1918). Генерал-майор (17.11.1918). Генерал-лейтенант (1919). Окончил 2-й кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище

(1906) и Николаевскую академию Генерального штаба (1913). Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 347-го пехотного полка; офицер в штабе 1-й армии, которая была переброшена в Самару и после революции преобразована в Приволжский военный округ, 1917—05.1918. В Белом движении: в штабе Приволжского военного округа. Создал и руководил нелегальным антисоветским отрядом добровольцев в Самаре, выступившим против совдепа и власти большевиков в период мятежа Чехословацкого корпуса. К Самарскому отряду полковника Каппеля присоединился отряд оренбургских белоказаков (полковник Бакич Б.С.) из Оренбургской армии атамана Дутова; 05—07.1918. Войдя в состав Народной армии КОМУЧа, захватил Самару, Симбирск, Казань, разгромил группировку Красной армии и части под командованием Гая 16.07.1918. Командующий Самарской (Поволжской) группой войск КОМУЧа в районе Сызрань — Казань, 07—08.1918. Командующий Уфимской группой войск, 08—09.1918. Малочисленная группа Каппеля не могла противостоять брошенным на нее трем красным армиям: Тухачевского (1-я), Славена (5-я) и Ржевского (Особая, позже — 4-я) и отошла после ожесточенных боев к Уфе, где была пополнена и переформирована в Сводный, с 03.01.1919 — 2-й Уфимский корпус; 17.11.1918—14.07.1919. Командир Волжской группы 3-й армии; 14.07—10.10. Командующий 3-й армией, сменил генерала Сахарова; 10.10—04.11.1919. Командующий Московской группой войск (2-я и 3-я Сибирские армии Восточного фронта), сменил генерала Сахарова; 10.10—04.11.1919. Командующий Восточным фронтом и Московской группой войск; на станции Тайга заменил генерала Сахарова, арестованного генералом Пепеляевым; 04.11.1919—21.01.1920. После тяжелых поражений, потери Урала, Омска, Томска, Новониколаевска, Иркутска, Красноярска и многих других городов и районов («Великий Сибирский Ледяной поход» белых сибирских армий), отступая в Забайкалье, во время перехода по льду через реку Кан — приток Енисея — отморозил ноги, перенес их частичную ампутацию; тяжело заболел воспалением легких. Последним своим приказом 21.01.1920 передал командование генерал-лейтенанту Войцеховскому. Умер от ран и болезней 25.01.1920 в деревне Верхнеозерская в районе

Верхнеудинска. Похоронен в Иверской церкви города Харбина в Маньчжурии (Китай). Установленный на его могиле памятник снесен в 1955 по требованию СССР и после перехода власти от Чан Кай Ши к Мао Дзе Дуну. Генерал Каппель является одним из самых стойких, волевых и талантливых генералов Белых армий Сибири в частности и Гражданской войны в России в целом.

КАРГАЛЬСКИЙ (КАРГАЛЬСКОВ?)
Георгий Дмитриевич (01.07.1883–28.03.1954)

Полковник (1917). Генерал-майор (18.11.1919). Окончил Донской кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище (1904). Участник Первой Мировой войны: офицер лейб-гвардии Атаманского полка, тяжело ранен, награжден Золотым оружием, 1914–1917. В Белом движении: командир отряда добровольцев из гвардейских казачьих полков, 02–05.1918. Участник Степного похода генерала Попова Г.Х. С 12.05.1919 командир 12-й Донской казачьей бригады 9-й Донской дивизии (генерала Секретева) в 4-м Донском корпусе генерала Мамонтова, 06.1918–10.1919. Участник «Рейда Мамонтова». Командир 9-й Донской казачьей дивизии, 11.1919–03.1920. Командир 1-й бригады 2-й Донской казачьей дивизии Донского корпуса в Русской армии, 05–11.1920. Эвакуирован из Крыма (11.1920). В эмиграции с 11.1920: Франция. Умер в Париже.

КЕДРОВ Михаил Александрович
(13.09.1877–29.10.1945)

Контр-адмирал (17.11.1916). Вице-адмирал (04.11.1920). Окончил 4-й Московский кадетский корпус, Морской кадетский корпус (1899), Михайловскую артиллерийскую (военную) академию (1907). Участник русско-японской войны 1904–1905: офицер в штабе Тихоокеанской эскадры, участник обороны Порт-Артура и Цусимского морского сражения. Командир посыльного судна «Воевода», 1909–1910. Флагманский артиллерийский офицер флота Балтийского моря, 1910–1912. Командир эсминца «Пограничник», 1911–1913. Командир учебного судна

«Петр Великий», 1913–1914. Офицер в штабе 2-й бригады линкоров, 06–11.1914. Представитель флота России в Великобритании, 11.1914–1915. Командир линкора «Гангут», 1915–1916. Командир минной дивизии Балтийского флота, 01.02–05.04.1917. Помощник морского министра, 05.04–01.06.1917. Командир бригады линейных кораблей Черноморского флота (адмирала Колчака), 06–11.1917. В Белом движении: уполномоченный Верховным Правителем России адмиралом Колчаком по делам военно-морских агентов (атташе) в Европе, 01.1919–10.1920. Командующий Черноморским флотом (заменил умершего 17.10.1920 адмирала Саблина); 17.10.1920–01.01.1921. Обеспечил уход из Крыма кораблей Черноморского флота и эвакуацию в Турцию около 150 000 солдат и офицеров Русской армии Врангеля, которые прибыли в Галлиполи (Турция) 21.11.1920. Переименованный 21.11.1920 в Русскую эскадру Черноморский флот под командованием Кедрова вышел из Константинополя (Турция) 08.12.1920, прибыв в Бизерту (Тунис), 21–23.12.1920. Вице-адмирал Кедров 31.12.1920 передал командование Русской эскадрой в Бизерте контр-адмиралу Бернсу. Убыл в Париж, где принял пост главы Русского морского офицерского корпуса[1]. После похищения генерала Миллера 09.1937 агентами НКВД в Париже временно возглавил РОВС, став его председателем, 24.09.1937–19.04.1938. Умер в Париже, в 1945.

КЕЛЛЕР Николай Карлович
(1872–?)

Полковник (19.07.1915). Генерал-майор (1918). Генерал-лейтенант (1919). Окончил гимназию и Одесское пехотное юнкерское училище (1894). Участник Первой Мировой войны: офицер в 14-м стрелковом полку и командир этого полка, 1914–1917. В Белом движении: командир 6-й пехотной дивизии в Русской армии Врангеля, 14.10–11.1920. Эвакуирован из Крыма (11.1920). В эмиграции с 11.1920.

[1] В 1924 г., после признания Францией Советского Союза, Андреевский флаг был спущен и Русская эскадра в Бизерте (Тунис) прекратила свое существование.

КЕЛЛЕР Федор Артурович, граф
(12.10.1865—21.12.1918)

Генерал-майор (31.05.1913). Генерал от кавалерии (31.05.1913) Окончил Николаевскую кавалерийскую и Офицерскую кавалерийскую школы. Участник Первой Мировой войны: командир 10-й кавалерийской дивизии, 1914—1915; с 03.04.1915 командир 3-го конного казачьего корпуса, 04.1915—04.1917. Отказался присягать Временному правительству, сдал 3-й конный корпус генералу Крымову 04.1917. Уехал в Харьков 04.1917. Получил приглашение генерала Деникина командовать Северной группой Добровольческих (белых) войск в районе Пскова 11.1918. Приняв предложение генерала Деникина, одновременно (находясь в пути в Псков) получил предложение гетмана Скоропадского командовать его войсками на Украине. Учитывая, что район Пскова был оккупирован немецко-австрийскими войсками, а также неустойчивость общей обстановки, принял решение остановиться в Киеве и рассмотреть предложение Скоропадского. Однако приезд Келлера в Киев совпал со взятием города петлюровскими войсками 20.12.1918. Генерал Келлер был арестован и в ночь на 21.12.1918 расстрелян петлюровцами.

КИСЛИЦЫН Владимир Александрович
(09.01.1883—17.05.1944)

Капитан (1917). Полковник (10.1919). Генерал-майор (1928, произведен Великим Князем Кириллом Владимировичем). Окончил Одесское военное училище (1900) и Офицерскую кавалерийскую школу (1908). Участник Первой Мировой войны: офицер 11-го драгунского полка. В 1918 г. командир 3-й кавалерийской дивизии и 3-го корпуса армии гетмана Скоропадского. В Белом движении: прибыв в 1919 г. через Германию в Архангельск, назначен командиром взвода и роты в Северной армии генерала Миллера, 01.1919—06.1919. С 07.1919 в войсках Русской армии адмирала Колчака: командир 2-й бригады Уфимской кавалерийской дивизии и с 12.1919 командир 2-й Уфимской кавалерийской дивизии; 07.1919—03.1920. Командир 1-й кавалерийской дивизии Дальневосточной армии атамана Семенова, в района Читы; 04.1920—01.1921. Командир 1-й Маньчжурской дивизии (войск атамана Семенова), 01.1921—11.1922. За период 1914—1922 получил 14 ранений (все — в районе головы!). В эмиграции с 11.1922: Маньчжурия — Харбин (Китай). В Харбине вел активную политическую деятельность. Возглавлял местных легитимистов-монархистов, признававших главенство Великого Князя Кирилла Владимировича. Умер в Харбине (Маньчжурия), 1944.

КЛЕЦАНДА Владимир Войцехович
(?—?)

Поручик Чехословацкой армии (1917). Полковник Чехословацкой армии (1918). Генерал-майор Чешской армии (1921). Участник Первой Мировой войны: переводчик при штабе Юго-Западного фронта, 1917. Арестован за участие в «корниловском мятеже» и заключен в Быховскую тюрьму, 09—11.1917. В Белом движении: офицер в Чехословацком корпусе, 01—05.1918. Генерал-квартирмейстер Чехословацкого корпуса, 05—12.1918. Представитель Чехословацкого корпуса в штабе Русской армии адмирала Колчака, 1918—1919. Генерал-квартирмейстер Уральской группы войск Уральского фронта, 12.1919—02.1920. Эвакуировался 04.1920 с частями Чехословацкого корпуса из Владивостока в Чехословакию. Находясь в должности генерал-квартирмейстера штаба Чехословацкого корпуса, 30.12.1918 арестовал Яковлева В.В., который поездом перевез 04.1918 императора Николая II из Тобольска в Екатеринбург, и затем, уже в должности командующего и члена РВС 2-й Красной армии, перешел 10.1918 к белым. Полковник Клецанда из своего штаба передал Яковлева чешскому полковнику Зайчеку, руководителю контрразведки при штабе Верховного Правителя России адмирала Колчака, для дальнейшего расследования «дела Яковлева» (смотри Приложение «Яковлев В.В.»). По приказу Зайчека 01.1919 Яковлев В. В. был расстрелян. После возвращения в Чехословакию в 1920 г., генерал Клецанда продолжил службу в чехословацкой армии. Получил в 1921 г. звание генерал-майора. Служил военным атташе в Париже, 1924.

КОЛЧАК Александр Васильевич
(04.11.1874 – 07.02.1920)

Капитан 1-го ранга (12.1913). Контр-адмирал (10.04.1916). Вице-адмирал (28.06.1916). Адмирал (18.11.1918; звание присвоено созванным в день переворота Советом министров). Окончил Морской корпус (1894). Участник русско-японской войны 1904 – 1905: с 03.1904 участвовал в обороне Порт-Атура; после его сдачи – в японском плену. 06.1905 через Японию и Канаду возвратился в Санкт-Петербург. Продолжил свои гидрографические работы по исследованию морей Арктики и Дальнего Востока. Участник Первой Мировой войны: помощник командующего флотом Балтийского моря адмирала Эссена Н.О. (умер 05.1915) и вице-адмирала Канина В.А. (с 05.1915) по оперативному планированию морских операций. С 09.1915 командующий минной дивизией и морскими силами в Рижском заливе. За успешные действия в районе Рижского залива получил награды и дважды повышался в звании. Командующий Черноморским флотом, 28.06.1916 – 06.06.1917. Сдал Черноморский флот контр-адмиралу Лукину. В распоряжении главкома Керенского в Петрограде (05 – 07.1917). Признал власть Временного правительства после Февральской революции. Проявляя гибкость, прилагал все силы, чтобы прочно удержать боеспособность Черноморского флота. В 04.1917 вызван в Петроград, где обсудил положение на фронтах, во флотах и в России в целом с Керенским (Военно-морской министр) и наиболее активным его соратником – Гучковым. 28.04.1917 вернулся в Севастополь, включился в борьбу с анархией и развалом Черноморского флота. Однако удерживать дисциплину и достаточную боеспособность флота становилось все труднее и труднее. Адмирал Колчак чувствовал приближение бури революции и свою беспомощность предотвратить эту катастрофу. 06.06.1917 адмирал Колчак приказал контр-адмиралу Лукину вступить в командование Черноморским флотом и отправил телеграмму в Петроград о своем уходе с поста командующего Черноморским флотом. 10.06.1917 прибыв в Петроград. После доклада правительству адмирал оставался не у дел, игнорируемый командованием и властями, 10.06 – 27.07.1917. Командирован в США и Англию за помощью для продолжения войны. 27.07.1917 убыл из Петрограда в США (через Дальний Восток); приступил к работе в США и Англии; 27.07.1917 – 04.1918. После революции в конце декабря 1917 поступил на военную службу Великобритании с назначением и отправкой на фронт в Месопотамии (Ближний Восток). 20.01.1918 прибыл через Японию в Шанхай (Китай); затем, в 11.03.1918 – в Сингапур, на пароходе «Динеги». Однако по распоряжению английского генерала Райденда первым же пароходом 16.03.1918 вернулся в Шанхай для дальнейшей работы в Маньчжурии и Сибири. Затем адмирал Колчак прибыл в Пекин и далее – 04.1918 в Харбин (Маньчжурию) для формирования на Дальнем Востоке русских вооруженных сил в зоне КВЖД. Принял командование над всеми русскими военными частями в Маньчжурии, 04 – 10.1918. В это время, 07.1918, генерал Хорват, представитель России в Маньчжурии по управлению, охране и работе КВЖД и россиян, связанных с КВЖД и живущих в Маньчжурии, провозгласил себя Верховным Правителем России. Летом 1918 адмирал Колчак побывал в Японии, где встречался с английским генералом Ноксом и своей (второй) женой А.В. Тимиревой. 09.1918 из Японии прибыл во Владивосток, где имел встречи с чешским генералом с Радолой Гайдой, командовавшим 2-й чехословацкой дивизией и членом Правительства Уфимской директории – Вологодским. Заручившись их согласием с планами адмирала по изгнанию большевиков из Сибири и установлении новой власти в России в целом, 27.09.1918 выехал из Владивостока в Омск, куда прибыл 13.10.1918. В Белом движении: прибыл 13.10.1918 вместе с английским генералом Ноксом в Омск. Военный министр в правительстве Уфимской директории, 04.11.1917 – 18.12.1918. При поддержке начальника гарнизона полковника Волкова и его войск, произвел 18.11.1918 государственный переворот. Собравшийся утром в этот день Совет министров на своем заседании принял ряд государственных актов, включая введение в России пост Верховного Правителя и присвоение вице-адмиралу Колчаку звания полного адмирала, а также передачу ему

«временного осуществления Верховной власти ввиду тяжелого положения государства». Воспользовавшись этими актами, адмирал Колчак объявил себя Верховным правителем Российского государства и Главнокомандующим новой, создаваемой им Русской армии, 18.11.1918—04.01.1920. После разгрома 27.12.1919 Русской армии советскими войсками 04.01.1920 передал власть генералу Деникину на Западе и генералу атаману Семенову — в Сибири и на Дальнем Востоке. Взят под охрану Чехословацким корпусом. Выдан чехами советским властям на станции Иннокентиевская близ Иркутска. Арестован 15.01.1920; расстрелян 07.02.1920 большевистским Иркутским Военревкомом (ВРК) на льду реки. (По другой версии, лично Ленин послал шифрованную телеграмму, копия которой адресована члену Реввоенсовета 5-й армии Восточного фронта И.Н. Смирнову с приказом немедленно расстрелять находящегося в тюрьме Иркутска адмирала Колчака. Выбрав момент подхода каппелевских войск к Иркутску, Ленин направил Иркутскому совдепу телеграмму: «Ввиду движения каппелевских отрядов на Иркутск настоящим приказываю вам: находящегося в заключении у вас адмирала Колчака, председателя Совета Министров Пепеляева с получением сего немедленно расстрелять. Исполнение доложить». Председатель Иркутского Ревкома А.А. Ширяков дал указание председателю следственной комиссии и одновременно председателю Губчека С.Г. Чудновскому: «Взять Колчака из тюрьмы и увезти его из города в более безопасное место», что было перевыполнено расстрелом с предварительным согласованием с упомянутым Смирновым И.Н. Дальнейшие комментарии — излишни.)

КОНОВАЛОВ Петр Ильич
(12.06.1881—27.04.1960)

Подполковник (1917). Полковник (17.05.1918). Генерал-майор (10.1918). Генерал-лейтенант (07.1919). Окончил Учительскую семинарию, Новочеркасское казачье юнкерское училище (1906) и Николаевскую академию Генерального штаба (1912). Участник Первой Мировой войны: офицер в штабе 7-го армейского корпуса, 1914—1915. Начальник штаба 163-й и 65-й пехотных дивизий (1916—1917). В Белом движении: в Донской армии (с 04.1918); начальник штаба Батайского отряда и Северо-Восточного фронта; 04.1918—02.1919. С 23.02.1919 командир 2-й Донской казачьей дивизии (02—05.1919). С 15.09.1919 командир 2-го Донского корпуса (07.1919—03.1920). В резерве ВСЮР и Русской армии. Эвакуирован из Крыма (11.1920). В эмиграции с 11.1920: Турция, Сербия (1922), США (1940). Убит (сбит грузовиком) в Нью-Йорке (США).

КОНОВОДОВ Иван Никитич
(19.10.1885—30.12.1967)

Генерал-майор (05.1919). Окончил Новочеркасское юнкерское училище (1908). Участник Первой Мировой войны: офицер в 20-м Донском казачьем полку. В Белом движении: формировал Гундоровский полк и был его командиром, 04—09.1918. Командир 6-й пешей бригады Донской армии, 10.1918—05.1919. Командир 8-й Донской казачьей дивизии, 05.1919—04.1920. В боях получил три ранения и тяжелую контузию. В эмиграции с 04.1920: Франция, умер в Париже.

КОРВИН-КРУКОВСКИЙ Алексей Владимирович
(1872—1943)

Полковник (10.02.1915). Генерал-майор (01.1918). Окончил 4 курса Нижегородского Александровского института и Казанское пехотное юнкерское училище. Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: офицер в 6-м Финляндском полку и с 1915 г. командир этого полка, 1914—1917. Командир карательного отряда, подавившего выступления солдат в Царицыне против их отправки на фронт, 07.1917. В Белом движении: в Добровольческой армии, 12.1917—01.1918; комендант штаба Добровольческой армии, 01—11.1918. Командир Крымской (с 01.1919 — 4-й) пехотной дивизии, 02—05.1919. В резерве 05—12.1919. Военный комендант Новороссийска, 12.1919—04.1920. Дежурный генерал в штабе Русской армии Врангеля, 04—11.1920. В эмиграции с 11.1920. Югославия. Умер в Белграде.

КОРНИЛОВ Лавр Георгиевич
(18.08.1870—31.04.1918)

Полковник (02.1905). Генерал-майор (12.1912). Генерал-лейтенант (26.08.1914). Генерал от инфантерии (30.06.1917). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1892) и с золотой медалью Николаевскую академию Генерального штаба (1898). Офицер в штабе Туркестанского Военного округа, 1889—1904. Участник русско-японской войны 1904—1905: штаб-офицер 1-й стрелковой бригады (в ее штабе). При отступлении от Мукдена бригада попала в окружение. Возглавив арьергард, штыковой атакой прорвал окружение, обеспечив свободу оборонительных боевых действий бригады. Военный атташе в Китае, 01.04.1907—24.02.1911. Участник Первой Мировой войны: командир 48-й пехотной дивизии 8-й армии (генерал Брусилов). При общем отступлении 48-я дивизия попала в окружение и получивший ранение генерал Корнилов 04.1915 у Дуклинского перевала (Карпаты) был захвачен в плен; 08.1914—04.1915. В плену у австрийцев, 04.1915—06.1916. Переодевшись в форму австрийского солдата, 06.1915 бежал из плена. Командир 25-го стрелкового корпуса, 06.1916—04.1917. Командующий Петроградским военным округом, 03—04.1917. Командующий 8-й армией, 24.04—08.07.1917. 19.05.1917 своим приказом ввел формирование первого добровольческого «1-го Ударного отряда 8-й армии» под командованием капитана Неженцева. Командующий Юго-Западным фронтом сменил генерала Гутора; 08.07—19.07.1917. Верховный Главнокомандующий (преемник Керенского), 19.07—27.08.1917. Выступил против Временного правительства («мятеж Корнилова»), потребовав его отставки, создал Отдельную армию (генерал-лейтенант Крымов — смотри «Приложение») и 25.08.1918 двинул на Петроград 3-й конный корпус под командованием генерал-лейтенанта Крымова для подавления революционных выступлений и наведения порядка в столице. Снят 27.08.1917 Керенским с поста Верховного Главнокомандующего, арестован и помещен в тюрьму в городе Быхове 01.09.1917 вместе с поддержавшими его генералами Деникиным, Лукомским, Марковым, Эрдели и другими. Бежал

19.11.1917 вместе со всеми «быховскими пленниками» на Дон. Вместе с генералами Алексеевым и Деникиным начал организацию и создание Добровольческой армии. С 25.12.1917 командующий созданной Добровольческой армией (генерал Алексеев — Верховный руководитель Добровольческой армии). Убит 13.04.1918 при штурме Екатеринодара (Краснодара) в 1-м Кубанском (Ледяном) походе (командование Добровольческой армией принял генерал-лейтенант Деникин).

КОРОБЕЙНИКОВ Михаил Яковлевич
(?—24.04.1924)

Корнет (1917). В Белом движении: 09.1921 возглавил мятеж в Якутии (с отрядом около 200 бойцов). Объявил себя главнокомандующим «Якутской народной армией» (с присоединившимися отрядами есаула Бочкарева (В. Озерова) и Ксенофонтова В.Г.), 09.1921—06.1923. Захватил Якутск (04.1922), но был выбит Красной армией. Остатки Якутской народной армии (09.1922) бежали в район Охотск — Аян, куда из Маньчжурии через Владивосток прибыли и части «Сибирской добровольческой дружины» генерал-лейтенанта Пепеляева. Все эти войска (около 7000) вошли в Земскую Рать генерал-лейтенанта Дитерихса. Разбиты и пленены 06.1923; часть этих войск, включая Коробейникова, бежала в Китай. В эмимграции: жил в Маньчжурии, умер в Харбине, 1924.

КОСЬМИН Владимир Дмитриевич
(?—?)

Подполковник (1916). Полковник (1918). Генерал-майор (1919). Генерал-лейтенант (1919). Участник Первой Мировой войны: в 8-м Московском гренадерском полку, 1914—1917. В Белом движении: начальник штаба 1-й (6-й) Уральской дивизии, 08.1918. Командир 4-й Уфимской дивизии, 09.1918—05.1919. Командир 6-го Уральского корпуса и армии (05—06.1919). Командующий Сводной («Сковывающей») группой войск, объединившей 3-й и прежний 6-й Уральские корпуса; 05—07.1919. Командующий «Уральской группой» при обороне Челябинска и на Тоболе,

03.08—16.11.1919. Участник всеобщего отступления — Великого Ледяного похода остатков Русской армии в Забайкалье, 12.1919—03.1920. В эмиграции с 03.1920: Харбин (Китай). Формировал и руководил контрреволюционными отрядами, засылая их на территорию СССР для проведения диверсионных операций. Особенно активизировался после смерти Чжан Цзо Лина и оккупации Маньчжурии японцами. В 1932 г. принял предложение японцев сформировать контрреволюционные отряды русских эмигрантов. Эти отряды в 1938 г. объединили в «бригаду Асоно» под командой армянина Гургена Наголяна (оказался агентом НКВД). Генерал Косьмин представлял Маньчжурское отделение берлинского Братства русской правды (БРП), созданного в Берлине в 1923 г. генералом Красновым и герцогом Лейхтенбергским. На учредительном съезде при создании Русской фашистской партии (РФП) избран председателем РФП, 26.05.1931—1932. Исключен из РФП (на инспирированном генералом Радзаевским собрании членов партии, обвинившем Косьмина в присвоении денег партии. Председателем РФП стал генерал Радзаевский). Косьмин эмигрировал (1932) в Китай, где продолжил свое участие в контрреволюционной деятельности против СССР. (Воспользовавшись советом бывшего командующего войсками НКВД на Дальнем Востоке — генерала Г.С. Люшкова, бежавшего после получения «вызова» в Москву, РФП организовала в 1938 г. распространение листовок в Чите на демонстрации в честь 1 Мая с разоблачением сталинских чисток, процессов и геноцида. Существует версия, что с помощью Люшкова готовилось и покушение на Сталина на одной из праздничных демонстраций.)

КРАСИЛЬНИКОВ Иван Николаевич
(1888 — 01.1920)

Есаул (1917). Войсковой старшина (11.07.1918). Генерал-майор (17.08.1919). Атаман казачества. В Белом движении: сформировал и командовал отрядом белоказаков в Омске, 04.1918—01.1920. За активные и решающие действия по освобождению Иркутска от большевиков приказом командующего Сибирской армией генералом Гришиным-Алмазовым 13.07.1918 произведен из есаулов в войсковые старшины. Командир партизанского отряда. Содействовал перевороту 18.11.1918 в Омске и приходу к власти адмирала Колчака. Командуя отрядом, выполнял карательные рейды по подавлению просоветских выступлений и красных партизанских отрядов в Сибири. Считался одним из волевых и способных командиров. Как правило, командуя небольшими отрядами, в боях почти всегда добивался успехов и побед. С 09.1919 командир партизанской бригады — «Отдельная Егерская бригада Сибирского казачьего войска» и командующий Северным партизанским фронтом в Енисейской губернии; 09.1919—01.1920. Умер от тифа в Иркутске.

КРАСНОВ Петр Николаевич
(10.09.1869—17.01.1947)

Генерал-майор (02.11.1914). Генерал от кавалерии (26.08.1918). Атаман войска Донского (16.05.1918). Окончил Александровский кадетский корпус (1887), 1-е Павловское военное училище (1888) и Офицерскую кавалерийскую школу (1909). Участник русско-японской войны 1904—1905: военный корреспондент, принимал участие в боевых действиях. Участник Первой Мировой войны: командир 10-го Донского казачьего полка, 10.1913—11.1914; командир 1-й бригады в 1-й Донской казачьей дивизии; 11.1914—05.1915. Командир 3-й бригады Кавказской туземной конной дивизии; 05—07.1915. Командир 3-й Донской казачьей дивизии, 07—09.1915. С 16.09.1916 командир 2-й Сводной казачьей дивизии, 09.1915—04.1917. Командир 1-й Кубанской казачьей дивизии; 04—08.1917. Командир 3-го конного корпуса (сменил погибшего генерала Крымова), 24.08—30.11.1917. Разбит красногвардейскими отрядами Петрограда под Пулковом, взят в плен, отпущен «под честное слово». Бежал на Дон, 12.1917—05.1918. Избран 16.05.1918 атаманом Войска Донского: главнокомандующий Донской армией и Правитель Дона. Признал 08.01.1919 главенство командования Добровольческой армией Деникина. Донская армия стала составной частью созданных 08.01.1919 Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) с Главкомом Деникиным. Из-за противоречий с Деникиным подал в отставку 19.02.1919. (Новым атаманом

войска Донского избран генерал-лейтенант А.П. Богаевский). В штабе Северо-Западной армии Юденича, 22.07.1919—01.1920. В эмиграции: Эстония, 01—03.1920; с 03.1920 — в Германии; с 22.11.1921 — во Франции; с 04.1936 — в Германии. С 31.03.1944 начальник Главного управления казачьих войск (Министерства Восточных областей Германии). После выдачи 19.05—01.06.1945 Советскому Союзу английским командованием в Лиенце (Австрия) генерала Краснова и других казачьих лидеров бывшего Белого движения за сотрудничество с Гитлером и Власовым и создание антисоветских казачьих войск (1939—1945) предан суду и казнен (повешен) в Москве (вместе с генералами Шкуро, Султан-Келеч-Гиреем и другими) 16.01.1947.

КРЕЙТЕР Владимир Владимирович
(1888—23.06.1950)

Полковник (04.1917). Генерал-майор (10.1920). Окончил Суворовский кадетский корпус (1907), Николаевское кавалерийское училище (1909) и Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Первой Мировой войны: офицер и начальник Сумского гусарского полка; офицер в штабе 3-й кавалерийской дивизии, с 04.1917 начальник штаба этой дивизии; 1914—1917. В Белом движении: начальник отдела в штабе Добровольческой армии и начальник штаба бригады; 01.10.1918—22.07.1919. С 22.07.1919 начальник штаба 1-й и 2-й кавалерийских дивизий, 07.1919—03.1920. После эвакуации в Крым — командир 1-й кавалерийской дивизии в Русской армии генерала Врангеля, 04—10.1920. Командир 2-й бригады во 2-й кавалерийской дивизии, 10—11.1920. Эвакуирован из Крыма 11.1920. В эмиграции, Сербия. Во время Второй Мировой войны — в Русском Охранном корпусе. После войны — в Германии; умер в Дахау (под Мюнхеном), 1950.

КРЫЖАНОВСКИЙ Владимир Васильевич
(?—21.02.1920)

Войсковой старшина (1917). Полковник (12.03.1918). Генерал-майор (08.12.1918). Генерал-лейтенант (10.1919).

Участник Первой Мировой войны: командир взвода, сотни, эскадрона во 2-м Кубанском Полтавском полку; 1914—1917. В Белом движении: участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода, командир 2-го батальона 1-го Кубанского казачьего полка. Командир 1-й бригады 1-й Кубанской казачьей дивизии, 01.1918—01.1919. Командир 1-й Кубанской казачьей дивизии, 22.01—26.11.1919. Командир 1-го Кубанского казачьего корпуса, 12.1919—02.1920. Попав в окружение у Белой Глины, 21.02.1920 покончил с собой (застрелился), избежав пленения Конной армией Буденного. (Подробнее смотри «Добровольческая армия».)

КУДИНОВ Василий Николаевич
(?—?)

Хорунжий (1917). В Белом движении: возглавил мятеж белоказаков на Верхнем Дону (в станице Вешенской) и присоединившегося к нему 204-го казачьего полка Красной армии (более 6000 бойцов), 03—24.05.1918. После удара под Миллеровом и прорыва фронта Красной армии 24.05.1918 повстанцы соединились с основными силами Донской и Добровольческой армий 08.06.1918. Затем Кудинов командовал отрядом и (позже) казачьим полком в Донской армии.

КУСОНСКИЙ Павел Алексеевич
(1880—22.08.1941)

Полковник (08.1917). Генерал-майор (06.1919). Генерал-лейтенант (16.02.1922 — приказом генерала Врангеля). Окончил Полтавский Петровский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище (1900) и Николаевскую академию Генерального штаба (1911). Участник Первой Мировой войны: офицер в штабе 8-й армии, 11.1915—04.1917. Офицер в управлении генерал-квартирмейстера Ставки Верховного Главнокомандующего, 04—10.1917. И. о. генерал-квартирмейстера Ставки у генерала Духонина (смотри «Приложение»), 10—11.1917. Послан (11.1917) генералом Духониным в город Быхов для предупреждения генералов Корнилова, Деникина и других узников, арестованных за поддержку мятежа Корнилова, о приближении

большевиков к Могилеву и Быхову, что ускорило побег этих арестантов из быховской тюрьмы на Дон. В Белом движении: в Добровольческой армии с конца 1917; офицер в штабе главнокомандующего генерал Деникина с 06.1918. Генерал-квартирмейстер штаба Добровольческой армии, 01—03.1919. Генерал-квартирмейстер Кавказской Добровольческой армии генерала Врангеля, 04—05.1919. Начальник штаба 5-го кавалерийского корпуса (генерал Юзефович), 05—12.1919. Комендант Симферополя, 04—08.1920. Начальник штаба 3-го армейского корпуса, 08—10.1920. Начальник штаба 2-й армии в Русской армии генерала Врангеля, 10—11.1920. Эвакуирован из Крыма 11.1920; в эмиграции: Турция, Бельгия, Франция (с 1922 г.), Бельгия (с 1938 г.). Арестован (22.06.1941) гестапо и помещен в концлагерь Брейндонк, Бельгия; интернирован как возможный сторонник Советского Союза и противодействия Германии в войне с СССР. Умер от жестоких побоев в концлагере. Перезахоронен 30.11.1941 на кладбище Юкль в Брюсселе.

(К этому следует сделать краткое дополнение. Как и многие (генералы Шатилов, Скоблин и другие) офицеры и генералы, поддавшись пропагандистским измышлениям о разложении в рядах РОВС, все больше и больше якобы отрекающихся от «белогвардейских идей» и их крахе, Кусонский, тесно связанный с генералом Шатиловым, стал «исповедывать религию коммунистического рая». Он (как и известный артист и звезда эмигрантской русской эстрады Вертинский), решил «заслужить» трансформацию своих прежних убеждений и «доказать» свою преданность большевистской Советской России. Кусонский стал активным деятелем подпольных сил, рьяно добивающихся низложения и полного распада РОВС и развала единства Белой эмиграции в целом. Служа верой и правдой этим целям, сойдясь с генералом Шатиловым, он стал одновременно агентом советского НКВД. С другой стороны, проявляя двурушническую активность, добился поста начальника канцелярии РОВС. Занимая этот пост в момент похищения генерала Миллера, сыграл в этой трагедии значительную роль, задержав соратников Миллера, пытавшихся организовать немедленный розыск и погоню «по горячим следам» за руководителем похищения генералом Скоблиным. Собираясь на встречу с якобы

немецкими представителями для обсуждения совместных действий против СССР и расширения сотрудничества, которую так ловко организовал генерал Скоблин — агент НКВД, генерал Миллер, как бы предчувствуя, что может попасть в ловушку, написал записку о своем совместном свидании с генералом Скоблиным и «немецкими представителями», запечатав ее в конверт. Генерал Миллер просил прочитать эту записку членам РОВС, если он не вернется в Управление через три часа. Встреча была назначена на 12 часов 30 минут. В 13 часов Кусонский спокойно пообедал и, подождав еще час, так же спокойно ушел домой. При этом он, естественно, никого не поставил в известность о записке Миллера и просьбе довести ее содержание до сведения руководства и членов РОВС. Только после поднятой тревоги женой генерала Миллера и его соратниками по Северной армии (с которыми была запланирована встреча), Кусонский был вызван в управление РОВС прибывшим туда адмиралом Кедровым и комендантом Мацылевым (было уже 23 часа, то есть через 10 часов после похищения). Кусонский показал записку Миллера Кедрову. Вскоре туда же был вызван найденный генерал Скоблин — главная фигура в группе похитителей. После происшедшей словесной дуэли между Кедровым и Скоблиным адмирал Кедров решил препроводить Скоблина в полицейское управление. И здесь Кусонский, увидев, что Скоблин уже у дверей, в коридоре, совершил истинно чекистский экспромт: он сказал Кедрову, что хотел бы ему конфиденциально кое-что сообщить дополнительно (что он якобы только что вспомнил), и, позвав Кедрова, также уже вышедшего в коридор, возвратился с ним в кабинет Миллера. Скоблин, конечно, понял маневр своего товарища по службе в НКВД и, быстро открыв дверь, бросился наутек. Задумка Кусонского полностью реализовалась. Скоблин сбежал, а Кусонскому ничего не надо было и сообщать дополнительно, так как Кедров бросился из кабинета за сбежавшим Скоблиным. Скоблин, однако, побежал не на улицу, а поднялся на этаж выше, в квартиру Третьякова, также агента НКВД и ожидавшего его на случай такого развития событий. Кедров, Мацылев и Кусонский выбежали на улицу. Между тем Скоблин из квартиры Третьякова через черный ход спокойно вышел на противоположную улицу и скрылся от преследователей. Поле этого события Кусонский

продолжал свою «работу», оставаясь на посту начальника канцелярии РОВС. И только приход немцев в Париж и работа гестапо положили конец деятельности Кусонского, арестовав его 22.06.1941 и препроводив в концлагерь Брейндонк, Бельгия. Добившись от него признаний и всех подробностей похищения генерала Миллера и своей деятельности как советского шпиона (включая выдачу шпионской деятельности Третьякова; подробнее смотри «Приложение»), гестаповцы на очередном допросе окончательно «добили» бывшего генерал-лейтенанта Белой армии Кусонского.)

КУТЕПОВ Александр Павлович
(16.09.1882—06.05.1930)

Полковник (09.1916). Генерал-майор (11.1918). Генерал-лейтенант (06.1919). Генерал от инфантерии (12.1920; произведен генералом Врангелем после эвакуации из Крыма в Галлиполи, Турция). Один из самых заслуженных генералов Белой Гвардии. Окончил Архангельскую классическую гимназию и Петербургское пехотное юнкерское училище (1904). Участник русско-японской войны 1904—1905: офицер в рядах 85-го Выборгского пехотного полка. С 1907 — офицер лейб-гвардии Преображенского полка. Участник Первой Мировой войны: капитан, командир роты и батальона лейб-гвардии Преображенского полка, 08.1914—1917; командир лейб-гвардии Преображенского полка (1917). В конце 1917 пытался разоружить солдат Лейб-гвардии Волынского и Литовского полков, перешедших на сторону большевиков. За время войны, 1914—1917, трижды ранен. В Белом движении: командир роты и батальона Корниловского полка; Начальник гарнизона Таганрога. Участник 1-го Кубанского Ледяного поход; 12.1917—03.1918. Помощник командира 1-го Офицерского полка, 15.03—30.03.1918. Командир 1-го генерала Корнилова полка; 30.03—12.06.1918. Командир 1-й бригады в 1-й пехотной дивизии, 02.07—13.08.1918. Черноморский генерал-губернатор после захвата 13.08.1918 Новороссийска, 13.08—24.12.1918. Командир 1-го армейского корпуса, 26.01.1919—04.1920. Командир 1-го армейского корпуса в Русской армии генерала Врангеля, 04—09.1920. Командующий 1-й армией; 04.09—16.11.1920.

Эвакуирован из Крыма (11.1920) в Галлиполи (Турция). В эмиграции с 11.1920: Турция, Болгария (с 1921 г.), Сербия (с 1923 г.), Франция (с 1924 г.). Руководитель Русского Обще-Воинского Союза (РОВСа) после смерти генерала Врангеля; 1928—1930. Исчез 26.04.1930 в Париже. (Выкраден агентами НКВД совместно с французскими резидентами (включая агентов бывшего царского, а позже советского военного атташе в Париже генерала графа А.А. Игантьева, за что Игнатьев по возвращении в СССР в 1937 г. получил награды от Сталина и позже произведен в генерал-лейтенанты Красной армии). По одной из версий, на стоявшем в Гавре в тот момент пароходе «Нефтесиндикат» привезен в Ленинград 03.05.1930 в бессознательном состоянии после чрезмерных доз уколов для парализации возможного сопротивления. Доставлен 05.05.1930 в Москву; умер, не приходя в сознание).

ЛАЗАРЕВ Борис Петрович
(06.04.1882—?)

Полковник (15.11.1914). Генерал-майор (1918). Окончил Пажеский корпус (1902), Николаевскую академию Генштаба (1908) и Офицерскую кавалерийскую школу (1909). Участник Первой Мировой войны: с 05.12.1914 офицер в штабе Кавказского ВО, затем начальник штаба Кавказского туземного конного корпуса; 1914—1917. Командуя двумя Дагестанскими полками, участвовал в наступлении на Баку, 1918. В Белом движении: с 09.1918 в Добровольческой армии; с 10.1918 начальник штаба в кавказких войсках генерала Пржевальского; с 01.1919 начальник штаба войск Каспийского побережья; с 06.1919 командир Закаспийской сводной пехотной дивизии Туркестанской армии генерал-лейтенанта Савицкого С.В.; 09.1918—07.1919. (Дивизия разгромлена в районе Красноводска 07.12.1919.) Командующий войсками Закаспийской области («Туркестанская армия»); 29.07—27.09.1919. (Сдал командование генералу Казановичу.) В резерве ВСЮР и Русской армии. 11.1920 эмигрировал из Крыма в Югославию. Вернулся (вместе с генералом Слащевым) в СССР 03.11.1921. Дальнейшая судьба не известна.

ЛАЙДОНЕР Йохан (Иван Яковлевич)
(31.01.1884—13.02.1953)

Подполковник (1917). Генерал армии Эстонии. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1912). Участник Первой Мировой войны: начальник штаба дивизии, 1917. Возглавил Эстонскую дивизию, формировавшуюся на севере России из граждан Эстонии, с 12.1917. После ухода немцев из Северной Прибалтики — Главком эстонской армии, 12.1918—1925. Эстонские дивизии дважды принимали участие в наступлении в составе Северо-Западной армии на Петроград (генералы Родзянко и Юденич); 05—10.1919. Руководил подавлением восстания народных масс в Эстонии 12.1924. В отставке, 1925—1934. Вместе с Пятсом 12.03.1934 осуществил государственный переворот. Вновь назначен Главнокомандующим эстонской армией. Депутат Национального собрания — Госсовета, 1937. Арестован 07.1940 после присоединения Эстонии к СССР. Выслан из Эстонии в СССР. Умер в ссылке, в России.

ЛЕБЕДЕВ Дмитрий Антонович
(1883—1921?, 1928)

Полковник (1917). Генерал-майор (11.1918). Окончил Сибирский кадетский корпус (1900), Михайловское артиллерийское училище (1903) и Николаевскую академию Генерального штаба (1911). Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: служил в аппарате Генерального штаба. Член Главного комитета монархического Союза офицеров армии и флота, 1917. Участник мятежа генерала Корнилова, 05—09.1917. В Белом движении: в Добровольческой армии, начальник штаба отряда, 12.1917—02.1918. Послан генералом Корниловым в Сибирь как представитель Добровольческой армии; с небольшим отрядом 03.1918 перешел через Волгу в Сибирь. В подпольных военных отрядах и войсках Сибирской армии; 03—11.1918. Участник переворота в Омске 18.11.1918. Начальник штаба Верховного Главнокомандующего адмирала Колчака, 21.12.1918—09.08.1919. Снят с поста начальника штаба Верховного Главнокомандующего за поражения у

Златоуста и под Челябинском, которые послужили началом полного разгрома Русской армии адмирала Колчака. Командующий армейской Степной группой, 09.08—16.11.1919. С 16.11.1919 — командующий Уральской группой войск, сформированной на базе Степной группы. Участник Великого Сибирского Ледяного похода, в Тобольской колонне генерала Редько, в которую влилась Уральская группа генерала Лебедева, 12.1919—03.1920. Придя в Читу, в Забайкалье, занимал должность дежурного генерала в штабе Дальневосточной армии; 04—11.1920. После разгрома Дальневосточной армии атамана Семенова в Забайкалье и перехода войск этой армии в Приморье находился в составе войск района и гарнизона Владивостока. Убит в 1921 г. на Дальнем Востоке, обстоятельства смерти остаются неизвестными. По другим источникам, командовал войсками Земской Рати генерала Дитерихса в районе Владивостока, 1922. Эмигрировал в Китай вместе с войсками Земской Рати (подробнее смотри — «Земская Рать»); умер в Шанхае, 1928.

Многие историки считают, что по молодости и малому опыту генерал Лебедев не справился с обязанностями начальника штаба Ставки Вооруженных сил Сибири: многочисленность армий при одновременной малочисленности в них солдат, необъятные просторы Сибири при ее бездорожье, частые конфликты с отдельными командующими, амбиции и другие факторы послужили причиной неудач и поражений; генерал Лебедев (как начальник штаба Русской армии адмирала Колчака) не смог квалифицированно проанализировать все эти факторы и интегрировать их, сообразуясь с текущими ситуациями на линии фронта, чтобы безусловно добиться успеха и побед. Наряду с генералами Сахаровым и Ивановым-Риновым, генерала Лебедева многие военные историки считают одним из главных виновников поражений и трагического отступления Сибирских армий из Сибири в Забайкалье.

ЛИВЕН Анатолий Павлович
(02.11.1873—03.04.1937)

Князь, лютеранин. Корнет (07.09.1896). Поручик (19.09.1915). Ротмистр (09.1917). Полковник (01.1919).

Окончил гимназию и юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Сдал экзамены в Николаевском кавалерийском училище, 07.1896. Начал военную службу 04.09.1896 зачислением вольноопределяющимся в Кавалергардский полк. Служил в гвардейских частях. 23.08.1908 переведен в запас; 21.12.1908 вышел в отставку. Убыл в Лифляндию; жил в районе Митавы в родовом поместье Мажотне, Бауского уезда; 1909—1914. Участник Первой Мировой войны: в 1914 г. вернулся в русскую армию в звании корнета, командир взвода в кавалергардском полку; отличился в Виленском сражении и последующих боях; производился в поручики (09.1915), штаб-ротмистры (09.1916); представлен в ротмистры (04.1917). После революции вернулся в Латвию, в Венден. 18.02.1918 арестован, отправлен в Екатеринбург и заключен в тюрьму. После Брест-Литовского мира его как прибалтийского немца освободили и 03.1918 передали в Орше германским войскам. Прибыл в Ригу. В Белом движении: вместе с генералом Родзянко 12.1918 князь Ливен выехал в Либаву на встречу с представителем Антанты английским адмиралом Синклером, корабли эскадры которого стояли в Либаве. На этой встрече генерал Родзянко и ротмистр князь Ливен просили Антанту оказать помощь в формировании крупных контрреволюционных военных подразделений и их вооружения для незамедлительного выступления против советских войск, установивших власть совдепа в Петроградской губернии. Однако адмирал Синклер не стал обременять себя (и Антанту) какими-либо обещаниями. Убедившись в бесполезности продолжать переговоры и получив фактически отказ Антанты в оказании немедленной помощи добровольцам, желающим создать вооруженные отряды и вступить в борьбу с большевиками, генерал Родзянко и ротмистр Ливен покинули английский корабль, где встречались с адмиралом Синклером. Генерал Родзянко А.П. вместе с полковником графом Паленом А.П. 20.01.1919 на эстонском судне «Ваза» отправились в Ревель (Таллин), где в то время переформировывались Псковский корпус в Северный корпус под командованием полковника Дзерожинского.

Ротмитр князь Ливен решил 06.01.1919 самостоятельно начать формирование Либавского Добровольческого русского антибольшевистского отряда, воспользовавшись распадом и ликвидацией прежнего Либавского Добровольческого стрелкового отряда — отряда русских офицеров, входивших в состав Балтийского ландвера, — а также пригласил нескольких офицеров из прежнего Псковского Добровольческого корпуса, оказавшихся в Прибалтике.

Вначале в Либавском отряде числилось всего 60 офицеров. Однако вскоре он пополнился ротой из Балтийского ландвера и присоединением еще одной бывшей его роты капитана Дыдорова К.И. Возвращавшиеся из германского плена русские офицеры тоже вступали в Либавский отряд. Так, к 06.1919 в Либавском отряде насчитывалось уже около 4000. Находясь в стадии формирования, Либавский отряд ротмистра Ливена вел одновременно бои с большевистскими войсками в Курляндии и, в частности, в районе Виндавы и Митавы, которые были захвачены отрядом князя Ливена 02.1919 и 18.03.1919. Некоторое время находясь в составе Балтийского ландвера, 22.05.1919 совместно с Латышским отрядом (полковник Баллада) и войсками Балтийского Ландвера, двигаясь по южному берегу озера Бабит, отряд Ливена к ночи 24.05.1919 ворвался в северные кварталы Риги. Войска Балтийского ландвера и других отрядов на следующий день вошли в Ригу с южной стороны города. (Здесь следует напомнить, что вплоть до ухода основных оккупационных сил Германской армии 11.1918 с Украины и Крыма в Прибалтике продолжали хозяйничать немецкие войска 8-й армии. При согласии и содействии Антанты 18.11.1918 к власти в Латвии пришло буржуазное правительство Ульманиса. 09.12.1918 корабли английской эскадры вошли в Либаву, и 18.12.1918 остальные корабли эскадры заполнили воды Рижского залива. Однако в это же время Советское правительство активно поддерживало латвийских большевиков в их усилиях к дестабилизации общественной жизни в Латвии и призывала к восстаниям и свержению правительства Ульманиса. Красная армия также начала свой «освободительный поход в Прибалтику» и уже 18.12.1918 «освободила» город Валка; 22.12 — Валмиера; 23.12.1918 — Цесис и подошла к дальним подступам Риги. Одновременно войска Красной армии в Эстонии 16.12.1918 захватили Раквере; 24.12 — Тапу и подошли на подступы Ревеля. Используя местные выступления сторонников советизации Латвии, Красная армия 03.01.1919 вошла

в Ригу. Правительство Ульманиса бежало в Либаву. Большевистская власть совместно с созданным Совдепом начала формировать армию Советской Латвии. Последняя совместно с Красной армией удерживала власть большевиков в Латвии до 24.05.1910, когда в Ригу вошли войска отряда князя Ливена, Балтийского ландвера и других антисоветских отрядов.) После занятия Риги 24.05.1919, отряд полковника Ливена, преследуя отступающих большевиков, попал в засаду, в которой князь Ливен был тяжело ранен в бедро и живот. Раненый полковник Ливен сдал командование капитану Дыдорову. С этого времени, 06.06.1919, Либавский отряд был преобразован и стал именоваться Ливенским корпусом.

После этого ранения князь Ливен многие годы ходил с помощью костылей и даже повторная операция в 1922 году в Висбадене, в Германии, мало что изменила в состоянии здоровья полковника Ливена.

Тем временем из Пскова (захвачен 25.11.1918 советскими войсками) в Прибалтику и, в частности, в освобожденную войсками князя Ливена Митаву, прибывшие отряды (полковников Бермондта-Авалова и Выргопича) Псковского корпуса прежней Северной армии, решили на общем совещании 02.07.1919 объединиться в единую отдельную дивизию — Ливенский корпус и запланировали общее наступление этого корпуса на правом фланге Северо-Западной армии вдоль реки Двины. Однако 18.07.1919 генерал Юденич (ранее, 06.06.1919, назначенный Верховным Правителем России адмиралом Колчаком губернатором Северо-Запада и Главнокомандующий всеми антибольшевистскими войсками в этом регионе) приказал полковнику Ливену и его Ливенскому корпусу перейти из района Либавы (Латвия) в район Нарвы (Эстония). Ливен принял приказ к исполнению. Но входившие в его корпус отряды полковников Бермондта-Авалова и Выргопина, дислоцировавшиеся в Митаве (ныне Елгава, Латвия), отказались выполнять приказ Юденича и вышли из состава Ливенского корпуса. (Вскоре, 05.09.1919, генерал Юденич назначил Бермондта-Авалова командующим создаваемой им Западной Добровольческой армии, в состав которой вошли 1-й Западный Добровольческий имени генерала от кавалерии графа Келлера корпус и 2-й Западный Добровольческий корпус полковника Выргопина, развернутого на базе его отряда, которые дислоцировались в Митаве и Шавле (ныне Шяуляй) соответственно. Подробнее смотри «Западная Добровольческая армия» и «Бермондт-Авалов П.Р.»). После передислокации корпуса Ливена в район Нарвы, Ливенский корпус был переформирован в 5-ю пехотную дивизию, которая вошла в состав 1-го корпуса Северо-Западной армии. Следует заметить, что тяжело раненный полковник князь Ливен продолжал руководить Ливенским корпусом, которым оперативно командовал капитан Дыдоров К.И. И 31.06.1919 на пароходе «Принцесса Маргорите» вместе с остатками своих войск Ливен прибыл в Нарву. Именно здесь 10.07.1919 Ливенский корпус был уже преобразован и переименован в 5-ю пехотную дивизию. 13.07.1919 капитан Дыдоров был произведен в подполковники (позже — полковник) и с 5-й пехотной дивизией в 1-м корпусе генерала Палена вышел на фронт, вступив в бои в районе Сабска. 5-я дивизия «ливенцев» до конца, до 12.1919, оставалась в боях с 7-й Красной армией). 08.1919 князь Ливен был командирован генералом Юденичем в Лондон и Париж для переговоров по обеспечению снабжения военным снаряжением и боеприпасами Северо-Западной армии (а также — лечения). Однако переговоры с французским генералом Вейганом, начальником штаба Французской армии, как и предыдущие переговоры в Лондоне, закончились без положительных результатов. Антанта не хотела тратить деньги без гарантии успехов Белых армий в Гражданской войне в России. Не было надежд и на улучшение здоровья от последствий ранения.

01.1920 князь Ливен вернулся в свое родовое имение Мажотне. Но вскоре уехал во Францию. После 1924 поселился в Риге, Латвия. Занимался издательской и литературной деятельностью. Умер 03.04.1937 в Кеммере, под Ригой.

ЛИТВИНОВ Борис Нилович
(18.10.1872 – 1945?)

Полковник (07.12.1913). Генерал-майор (07.1919). Окончил Казанское реальное и Казанское юнкерское (1893) училища. Участник Первой Мировой войны: командир батальона и с 29.11.1915 командир 19-го Туркестанского

стрелкового полка Приморского отряда генерала Ляхова на Кавказском фронте, Черноморское побережье, 08.1914—06.1917. В Трапезундской операции отличился при захвате турецких позиций у Буюк-Дере (02.1916) и города Дживизликан (04.1916). Получил ранение. Командир 1-й Закавказской пехотной дивизией, 06—11.1917. 12. 1917 арестован, но вскоре был освобожден солдатами туркестанских солдат; убыл во Владикавказ. В Белом движении: сформировал отряд из терских казаков и вступил в борьбу с Красной армией, ведя партизанскую войну в тылу 11-й Красной армии; 13.06—01.11.1918. Встретившись 01.11.1918 с частями Добровольческой армии, отряд вошел в состав 3-го корпуса генерала Ляхова; 11.1918—05.1919. Командир формирующейся Туркестанской дивизии в Войсках Закаспийской области — Туркестанской армии генерала Савицкого И.В., 05—07.1919. С 05.08.1919 командир Сводно-Закаспийской стрелковой дивизии; 12.1919 тяжело ранен в бою под Казанджиком; 08—12.1919. Эвакуирован 02.1920 в Крым, продолжал лечение; с 07.1920 в резерве Русской армии генерала Врангеля. Эвакуирован из Крыма; с 11.1920 в эмиграции:— Белград, Югославия. В 1945 г. выдан маршалом Тито Советскому Союзу; исчез в «Архипелаге ГУЛАГ» (По другим источникам — умер в лагере в 1945 г.)

ЛОХВИЦКИЙ Николай Александрович
(07.10.1867—05.11.1933)

Генерал-майор (22.11.1914). Генерал-лейтенант (07.1919). Окончил Московский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба (1900). Участник русско-японской войны 1904—1905; штабс-капитан. Участник Первой Мировой войны: командир 95-го Красноярского полка, 08.1914—12.1915. С 21.01.1916 командир 1-й (Особой) бригады, позже Экспедиционного (русского) корпуса во Франции (01.1916—01.1918). В Белом движении: с 12.1918 в штабе Русской армии адмирала Колчака, 12.1918—07.1919. Командующий 2-й армией Восточного фронта, 07—08.1919; сдал армию генералу Войцеховскому. Командующий группой (1-й и 2-й 1 северных Сибирских) армий Восточного фронта. Командирован 10.1919 адмиралом Колчаком в Иркутск с целью подготовить приезд и работу Правительства (во главе с Пепеляевым В.Н.) и Ставки Верховного Главнокомандования (адмирал Колчак) после эвакуации из Омска. Кроме того, подготовить атамана Семенова к прибытию в Забайкалье отступающих войск Сибирских армий, а также попытаться принудить последнего вступить, наконец, в борьбу с войсками наступающей Красной армии (11.1919—03.1920). После бегства из Иркутска в Читу — Представитель Русской армии при атамане Семенове, 03—04.1920. Командующий Дальневосточной (Белой) армией при Главкоме атамане Семенове, 25.04—22.08.1920 (преемник Войцеховского, сдал армию по приказу Главкома атамана Семенова генерал-лейтенанту Вержбицкому Г.А.). Представитель «каппелевской» армии при штабе Главкома атамана Семенова. Начальник этого штаба (22.08—12.1920). В эмиграции с 12.1920, Франция. Умер в Париже, в 1933.

ЛЮПОВ Сергей Николаевич
(07.10.1870—?)

Генерал-майор (19.10.1914). Окончил Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Первой Мировой войны: командир 182-го пехотного Гроховского полка, 08.1914—03.1915. С 15.03.1916 офицер в штабе Миского ВО. Командир 104-й пехотной дивизии, 08.1916—11.1917. В Белом движении: в штабе Народной армии Уфимской губернии, командир 3-й стрелковой и 4-й Уфимской дивизий, 06—08.1918. Командовал Камской группой войск (около 10 000) в районе Симбирска и с 30.09.1918 командир 2-го Уфимского корпуса Народной Поволжской армии КОМУЧа, 09.1918—12.01.1919. Из-за разногласий с адмиралом Колчаком уволен из Русской армии.

ЛЯХОВ Владимир Платонович
(20.06.1869—30.06.1920)

Генерал-майор (13.05.1912). Генерал-лейтенант (1915). Окончил 1-й Московский кадетский корпус (1887), 3-е Алексеевское военное училище (1889) и Николаевскую

академию Генерального штаба (1896). Участник Первой Мировой войны: в лейб-гвардии Измайловском полку, 1914—1915. Командир 1-го Кавказского армейского корпуса и Приморского отряда Кавказской армии, 01.1915—06.1916. На завершающей стадии Эрзрумской операции на правом фланге Кавказской армии, наступая вдоль побережья Черного моря, продуманными и квалифицированными действиями разбил 3-ю турецкую армию (25.01—05.05.1916) и выбил турецкие войска из порта Трапезунд. В Белом движении: командир 3-го армейского корпуса Добровольческой армии во 2-м Кубанском походе на Северном Кавказе (в Терской области); 07.1918—01.1919. С 10.01.1919 командующий войсками Терско-Дагестанского края, 01—05.1919. В отставке, 05—06.1919. Убит при вторичном покушении 30.04.1920 в Батуми, Грузия.

МАЙ-МАЕВСКИЙ Владимир Зенонович
(15.09.1867—30.11.1920)

Полковник (12.1904). Генерал-майор (28.08.1914). Генерал-лейтенант (07.1917). Окончил 1-й кадетский корпус (1885), Николаевское инженерное училище (1888) и Николаевскую академию Генерального штаба (1896). Участник русско-японской войны 1904—1905: начальник штаба 8-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. Участник Первой Мировой войны: командир 44-го Камчатского пехотного полка, 1910—08.1914; начальник штаба 11-й пехотной дивизии, 08.1914—12.1915; офицер в штабе 11-й армии, 12.1915—10.1916. Командир 35-й пехотной дивизии, 10.1916—07.1917 Командир 1-го гвардейского корпуса, 07.1917—01.1918. В Белом движении: с 03.1918 в Добровольческой армии. Командир 3-й пехотной (Дроздовской) дивизии, 19.11.1918—02.1919. С 15.02.1919 командующий Азовской группой войск (2-й армейский корпус), 02—05.1919. Командующий Добровольческой армией, 23.05—27.11.1919. Одновременно после захвата Харькова 25.06.1919 Главнокомандующий войсками Харьковской области. Выведен в резерв 27.11.1919, снят и отстранен от командования за отход от Тулы и Орла, а также за моральное разложение (пьянство) и дальнейшие поражения Добровольческой армии. В резерве без должности в ВСЮР генералов Деникина и Врангеля, 26.11.1919—30.10.1920. Умер в Севастополе при посадке на пароход от инфаркта в возрасте 53 лет, 11.1920.

МАМОНОВ Петр Петрович
(1870—27.09.1919)

Полковник (02.1919). Генерал-майор (18.06.1919). Окончил Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище. В Белом движении: с 03.01.1919 командир 1-го Кубанского Полтавского полка; 03.01—26.02.1919. Командир 2-й бригады 3-й Кубанской дивизии (генерал Бабиев) 2-го Кубанского казачьего корпуса генерала Улагая; 26.02—24.05.1919. Проявил героизм при взятии станицы Великокняжеской. Командир 3-й Кубанской казачьей дивизии, 25.05—04.08.1919 (заменил раненого генерала Бабиева). Командир 2-й Кубанской казачьей дивизии, (Бабиев вернулся после ранения в 3-ю Кубанскую дивизию после госпиталя); 08—09.1919. Действуя на левом берегу Волги, после взятия Царицына, встретился с разъездами Уральской армии генерал-майора Акутина на левом (!) берегу Волги. Убит 27.09.1919 в боях с конницей Думенко у хутора Грачи, севернее Царицына.

МАМОНТОВ (МАМАНТОВ)
Константин Константинович
(16.10.1869—14.02.1920)

Полковник (24.08.1912). Генерал-майор (04.1917). Генерал-лейтенант (02.1919). Окончил Николаевский кадетский корпус (1888), Николаевское кавалерийское училище (1890). Участник русско-японской войны 1904—1905: офицер в 1-го Читинского полка Забайкальского казачьего войска. Участник Первой Мировой войны: командир 19-го Донского казачьего полка, 07.1914—04.1915; командир 6-го Донского казачьего полка, 08.04.1915—04.1917; командир 6-й Донской казачьей дивизии (04.1917—01.1918). В Белом движении: руководитель Нижнечирского партизанского отряда. Организатор контрреволюционного мятежа на юге Дона, 01—04.1918. Участник «Степного похода» генерала Попова, 02.1918. Командир конной группы Донской армии

(«Царицынская группа Мамонтова», 04.1918—07.1919. Командир 4-го Сводного казачьего корпуса ВСЮР, генерал Деникин, 07—12.1919. Совершил 08.1919 рейд по тылам Красной армии, захватив Тамбов, Лебедянь, Елец и, совместно с корпусом генерала Шкуро, — Воронеж. 4-й Донской корпус генерала Мамонтова разгромлен 11.1919 конницей Буденного. Снят 02.11.1919 генералом Врангелем с командования 4-м Донским корпусом. Однако 09.1920 4-й Донской корпус был уже передан из Добровольческой армией в Донскую армию, поэтому Мамонтов номинально оставался командиром 4-го Донского казачьего корпуса. Выехал 10.01.1920 в Екатеринодар на заседание Верховного круга Дона, Кубани и Терека. Заболел. Умер от тифа в Екатеринодаре 01.02.1920.

МАННЕРГЕЙМ Карл Густав Эмиль
(04.06.1867—28.01.1951)

Генерал-майор (02.1912). Генерал-лейтенант (07.1917). Фельдмаршал (1938). Окончил Гельсингфорский лицей (1883), Гельсингфорский университет (1887), Николаевское кавалерийское училище (1889). В 1889—1917 состоял на службе в русской армии. Участник русско-японской войны 1904—1905: командир кавалерийского дивизиона. Участник Первой Мировой войны: начальник (командир) Отдельной гвардейской кавалерийской бригады, 12.1913—07.1915. Начальник (командир) 12-й кавалерийской дивизии, 07.1915—04.1917. Командир 6-го кавалерийского корпуса, 1917. После революции убыл в Финляндию. 31.12.1917 Советское правительство признало независимость Финляндии. С 1918 г. Маннергейм — главнокомандующий финляндской армией. Совместно с германскими войсками подавил революцию 1918 в Финляндии; к 05.1918 очистил Финляндию от советских войск и активных просоветски настроенных элементов. 12.12.1918 избран регентом Финляндии, 12.1918—25.07.1919. Советская Россия и Финляндия 10.1920 заключили мирный договор. Однако белофинны вплоть до 1922 г. вторгались на территорию России. (В 1918—1920 гг. в Карелии и на Карельском перешейке Финляндия поддерживала антисоветские войска на северо-востоке России, а ее белофинские части принимали участие в боях Олонецкой Добровольческой армии (генерал Скобельцын) и Северной армии (генерал Миллер) против советских войск.) С 1931 г. Маннергейм — председатель Совета государственной обороны. Маршал Финляндии с 1933 г. Главнокомандующий армией Финляндии, 1939—1944. Успешно вел боевые действия в Зимней войне против СССР, 11.1939—03.1940, создав известную оборонительную линию Маннергейма на Карельском перешейке. В период Второй Мировой войны вновь возглавил армию Финляндии и союзе с Германией руководил военными операциями против СССР в Карелии и на Карельском перешейке. Президент Финляндии, 08.1944—03.1946. После поражения финской армии в октябре 1944 вынужден был заключить мирный договор с СССР, который был окончательно оформлен 04.1948. Объявил 03.1945 войну Германии. Умер в Швейцарии.

МАРКОВ Сергей Леонидович
(07.07.1878—12.06.1918)

Генерал-майор (12.1915). Генерал-лейтенант (05.1917). Окончил 1-й Московский кадетский корпус (1895), Константиновское артиллерийское училище (1898) и Николаевскую академию Генерального штаба (1904). Участник русско-японской войны 1904—1905: офицер в штабе 1-го Сибирского корпуса. Участник Первой Мировой войны: преподаватель в Николаевской академии, 1911—1915. Начальник штаба 4-й («Железной») стрелковой дивизии генерала Деникина, 03.1915—02.1916. Командир 13-го стрелкового полка, 1916—1917. Заместитель начальника оперативного отдела штаба Ставки Главного командования, 03—07.1917. Начальник штаба Западного и Юго-Западного фронтов (08.1917). Арестован 01.09.1917 и заключен в тюрьму города Быхова за участие в Корниловском мятеже. Вместе с Корниловым, Деникиным и другими генералами бежал 19.11.1917 из заключения. В Белом движении: командир 1-го Офицерского (Добровольческого) полка, 02—05.1918; командир 1-й пехотной дивизии, 06.1918. Убит 12.06.1918 в бою у станицы Шаблиевской во 2-м Кубанском походе. Именем генерала назван 1-й офицерский полк, а позже 2-я (Марковская) пехотная дивизия. Один из главных организаторов Добровольческой армии.

МАРТЫНОВ Матвей Филаретович
(16.05.1881 – 31.03.1919)

Генерал-майор (07.1918). Генерал-лейтенант (19.11.1918). Атаман войска Уральского (11.1917 – 03.1919). Окончил Уральское реальное училище (1901) и Московское пехотное юнкерское училище (1904). Участник Первой Мировой войны: командир 3-го Уральского казачьего полка в 3-м конном корпусе генерала Крымова, 1917. В Белом движении: 22.12.1917 возглавил попытки разоружить красных казаков-фронтовиков 7-го Уральского казачьего полка. Потерпел неудачу. Руководил уральскими белоказаками, выступал против Советской власти на Урале, 12.1917 – 03.1918. Командующий Уральской армией, 19.02 – 07.1918. Выступил на фронт с отрядом казаков в район Самары. Участвовал в боевых действиях в этом районе. 08.1918, получив ранение, покинул седло с помощью верных ему казаков, пересел в автомобиль и повел войска в контратаку. После выздоровления командовал отрядами на отдельных участках фронта. Вновь командовал Уральской армией, 09 – 27.11.1918. Командир корпуса при обороне Уральска (24.01.1919 Уральск захвачен Красной армией), 12.1918 – 03.1919. В этих боях получил второе, смертельное, ранение. Умер от ран 31.03.1919 в Гурьеве.

МАРУШЕВСКИЙ Владимир Владимирович
(12.07.1874 – 1952)

Генерал-майор (06.12.1915). Генерал-лейтенант (30.95.1919). Окончил Николаевское инженерное училище (1894) и Николаевскую академию Генерального штаба (1902). Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 2-й финляндской бригады, 08.1914 – 01.1916. Командир 3-й (русской) Особой пехотной бригады во Франции (под Верденом), 02.1916 – 03.1917. Начальник Генерального штаба, 04 – 10.1917. Арестован и заключен в «Кресты» в Петрограде, 11.1917. Бежал из «Крестов». На нелегальном положении с 01.1918. Бежал 08.1918 из России через Финляндию в Стокгольм (Швеция). В Белом движении: прибыл 19.11.1918 по приглашению Председателя правительства Северной области Чайковского в Мурманск. Назначен 19.11.1918 командующим войсками Северного фронта (сменил подполковника Дурова Н.А.). Передав 13.01.1919 командование генерал-лейтенанту Миллеру, фактически продолжал командовать объединенными частями Северной армии в районе Мурманска и Архангельска (примерно 20 000 штыков и сабель), оставаясь при этом в роли начальника штаба командующего Северной армией. Проведение боевых операций согласовывал с высадившимися 27.06.1918 английскими войсками Экспедиционного корпуса генерала Пулля (позже – генерала Алленби) в районе Мурманска (около 2000 солдат) и английским десантом (02.08.1918) генерала Роулинсона (позже – Айронсайда) в районе Архангельска (около 10 000 солдат). При наступлении 04.1919 на Петрозаводск к войскам Мурманской Добровольческой армии и английского Экспедиционного корпуса присоединились еще и войска Олонецкой Добровольческой армии генерала Скобельцына (около 2000 солдат). Северная армия генерала Миллера потерпела ряд разгромных поражений в конце 1919 – начале 1920. Генерал Марушевский 01.08.1919 ушел с поста начальника штаба Северной армии генерала Миллера, уехав 23.08.1919 в Скандинавию (формально – послан генералом Миллером в командировку для решения вопросов снабжения и военных поставок союзников Северной армии). Однако Северная армия фактически уже была разгромлена. Часть ее была эвакуирована из Архангельска морем, а основная часть 02.1920 перешла границу Финляндии, где и была интернирована. Генерал Миллер на ледокольном судне «Косьма Минин» и 800 солдат и офицеров его армии, а также пассажиров (из гражданского населения), под командой контр-адмирала Вилькийкого Б.А., 02.1920 отплыл из Архангельска (в эмиграцию). Генерал Марушевский оставался в эмиграции: Швеция и Югославия. Умер в Загребе, 1952.

МАТКОВСКИЙ Алексей Филиппович
(17.03.1877 – 11.1919)

Полковник (25.03.1912). Генерал-майор (1918). Окончил кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба. Участник

Первой Мировой войны: с 10.11.1915 командир 2-го лейб-уланского полка Императрицы Александры Федоровны. В Белом движении: с 08.1918 командир (на формировании) 2-й Сибирской (кадровой) стрелковой дивизии, 08.1918. С 06.09.1918 командир 2-го Степного Сибирского корпуса (12.1918—01.1919). Начальник гарнизона, военный комендант Омска, 09—14.11.1919. Пленен Красной армией в Омске, расстрелян.

МАХНО Нестор Иванович
(17.10.1889—06.07.1934)

Анархист (с 1905). В период революции 1905—1907 сблизился с анархистами, участвовал в революционной деятельности. В 1909 г., находясь в анархической группе Вольного союза анархистов-коммунистов, которая признавала террор как средство борьбы с существующей властью, убил полицейского пристава. Арестован, осужден на смерть, приговор заменили 20 годами каторги. В заключении в Бутырской тюрьме (1909—03.1917). Освобожден 03.1917 как политический заключенный, уехал на Украину. Жил в станице Гуляй-Поле. Избран председателем Совета крестьянских депутатов в Гуляй-Поле. Создал (04.1918) анархистский отряд и вступил в борьбу с австро-немецкими оккупационными и гетманскими войсками в районе Гуляй-Поля — Екатеринослава; за храбрость выбран и назван «Батькой». В июне 1918 был принят в Кремле Лениным и Свердловым. Отправлял в города России эшелоны с хлебом с надписью на вагонах: «От Батьки Махно». Воевал против войск ВСЮР генерала Деникина (корпуса Слащева и Шкуро), имея до 50 000—80 000 сабель и штыков. Весьма мешал и затруднял наступлению Белых армий на Москву. Трижды присоединялся к Красной армии и входил в ее состав как командир 3-й бригады Заднепровской дивизии Красной армии (с 02.1919). Самовольно оставил фронт (05.1919) и вышел из состава Красной Армии. Еще дважды повторял такие действия, воюя то против Красной армии, то против Петлюры, то против Добровольческой армии генерала Деникина. Части Махно (10.1919) первыми ворвались на Литовский полуостров в Крым, форсируя и преодолев в брод Сиваш; положили начало оккупации Крыма и разгрома войск Русской армии генерала Врангеля в целом. Однако с конца 1920 Нестор Махно игнорировал власти совдепов и повел вооруженную борьбу уже с войсками Красной армии. Но силы были явно неравны и в 1921 г. войска Махно были разгромлены Красной армией (Котовским, Буденным, Пархоменко и другими). За время Гражданской войны 12 раз был ранен в боях. Бежал 26.08.1921 в Румынию, затем в Польшу (1922). В эмиграции в Париже (Франция) с 1923 г. Работал сапожником и типографским рабочим. Умер в 1934 г. от туберкулеза легких (чахотки) в Париже. (Первая жена — Гаенко Феодора Лукьяновна — убита 20.03.1920 в станице Гуляй-Поле при преследовании войск Махно частями Котовского. Вторая жена вместе с дочерью были арестованы в 1945 г. в Германии агентами НКВД, привезены в СССР, осуждены, содержались в ГУЛАГе. Брат Махно, Савва, расстрелян большевиками в 1919 г.)

МАХРОВ Петр Семенович
(01.09.1876—29.02.1964)

Генерал-майор (09.1917). Генерал-лейтенант (08.06.1920). Окончил Виленское пехотное юнкерское училище (1897) и Николаевскую академию Генерального штаба (1907). Участник русско-японской войны 1904—1905: в 3-й Маньчжурской армии. Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 34-й пехотной дивизии, капитан; 08.1914. Офицер в Оперативном отделе штаба и генерал-квартирмейстер штаба 8-й армии (генерал Брусилов), 09.1914—09.1916.

Командир 13-го Сибирского полка, отличился в боях под Ригой; 12.1916—08.1917. Генерал-квартирмейстер 12-й армии, 09.1917. Начальник штаба Юго-Западного фронта, 09—11.1917. С согласия своего нового начальника генерала Стогова покинул армию, получив «отпуск», 01.1918. Жил в Полтаве и Одессе, 01.1918—02.1919. В Белом движении: начальник военных сообщений в Крымско-Азовской армии, 21.02—04.1919. Начальник военных сообщений Кавказской (генерал Покровский) и с 24.01.1920 Кубанской (генерал Шкуро) армий, 04.1919—21.02.1920. Генерал-квартирмейстер и с 16.03.1910 начальник штаба Вооруженных сил

Юга России генерала Деникина, 02—16.03.1920. Начальник штаба ВСЮР (генерала Деникина);16—26.03.1920. Начальник штаба Русской армии генерала Врангеля в Крыму, 26.03—16.06.1920. Представитель Врангеля в Польше и командующий 3-й формирующейся армии в составе Русской армии генерала Врангеля на базе русских интернированных войск в Польше; 07—10.1920. Оставался в Польше до 24.12.1924, эмигрировал в 1925 г. во Францию: Париж (с 1925 г.) и Канны (с 1932 г.). После нападения Германии 22.06.1941 на СССР генерал Махров 23.06.1941 обратился к послу СССР во Франции Богомолову с просьбой об отправке его в Россию и зачислении в Красную армию, хотя бы рядовым. Французские власти Пэтена, узнав о содержании письма Махрова, арестовали его 19.08.1941 и заключили в тюрьму города Ниццы. Позже Махров был отправлен в лагерь Вернэ (где находились русские солдаты 1-й и 3-й русских бригад генералов Лохвицкого и Марушевского в составе французской армии в 1916—1918 годах). По ходатайству генерала Нивеля, сотрудничавшего с ним еще в 1920 г. в Польше, Махров был отпущен 07.12.1941 на свободу. Однако он был лишен статуса эмигранта (русского беженца) и только к концу сороковых годов добился восстановления отобранных (за свой патриотический порыв) прав. Умер в Каннах, 1964.

МИЛЛЕР Евгений Карлович
(25.09.1867—11.05.1939)

Лютеранин. Полковник (1901). Генерал-майор (06.12.1909). Генерал-лейтенант (31.12.1914). Генерал от кавалерии (30.05.1919). Окончил Николаевский кадетский корпус (1884), Николаевское кавалерийское училище (1886) и Николаевскую академию Генерального штаба (1889—1892). Военный атташе в Бельгии (1898—1901) и Италии (1907—1909). Квартирмейстер Главного управления Генерального штаба. Начальник Николаевского кавалерийского училища, 1910—1912. Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 5-й армии, 06.1916—28.12.1916. Командир 26-го армейского корпуса, 01—04.1917. В ходе попыток пресечения революционного брожения в корпусе в одной из схваток с солдатами

07.04.1917 был ранен, арестован и под конвоем отправлен в Петроград. Зачислен в резерв Русской армии, 04—08.1917. Представитель Ставки Верховного Главнокомандования Русской армии в Итальянской армии. Отказался признать власть большевиков. Одновременно в Париже занимался решением расформирования и переброске в Россию частей русских бригад во Франции и Македонии; 08.1917—11.1918. В Белом движении: 02.11.1918 правительство Северной области (Чайковского) в Архангельске пригласило генерала Миллера на пост генерал-губернатора Северной области. Прибыв в Архангельск 01.01.1919, генерал Миллер был назначен управляющим иностранными делами правительства Чайковского, 01—08.1919. Но одновременно уже 15.01.1919 занял пост генерал-губернатора Северной области. 05.1919 назначен Главнокомандующим войсками Северной области — Северной армии, а 10.06.1919 стал Главнокомандующим Северным фронтом. 09.1919 одновременно принял пост Главного начальника Северного края (При этом командующим войсками Северной области в это же время оставался генерал Марушевский, который занимал и сохранял эту должность с 15.01 по 06.08.1919. С «двоевластием» в войсках Северной области было покончено 26.08.1919, когда генерал Марушевский был «командирован» в Англию.) Тем временем, обеспечив временный успех наступлением части войск английского Экспедиционного корпуса (генерал Садлер-Джексон) 10—12.08.1919, в районе Северной Двины, англичане получили возможность для подготовки и организации эвакуации. 27.09.1919 интервенты полностью были эвакуированы из Архангельска на кораблях Антанты. После разгрома Белоповстанческой армии (Мурманская и Олонецкая армии) и войск Северной области (Северной армии), оставшихся без поддержки интервентов, 19.02.1920 генерал Миллер эмигрировал в Норвегию, предварительно эвакуировав более 800 солдат и беженцев из Архангельска. При эвакуации войск Северной армии генерал Миллер отплыл из Архангельска 19.02.1920 на яхте «Ярославна». С ним покинули Алхангельск на ледоколе «Канада» еще около 600 военных, чиновников, женщин и детей. Возглавлял и руководил операцией эвакуации, проводкой и переходом отряда указанных судов контр-адмирал Вилькицкий Б.А., который одновременно

командовал ледокольным пароходом «Косьма Минин», на борту которого эвакуировалось еще около 200 военных и членов их семей (женщин и детей). С несколькими сотнями пассажиров (более 800 солдат и беженцев, включая генерала Миллера), ледокольный пароход «Косьма Минин», буксируя яхту «Ярославна», сопровождаемый ледоколом «Канада» и приняв под свою команду по пути в Норвегию в районе полуострова Рыбачий еще пароходы «Кильдин» и «Ломоносов», которые вышли с такими же пассажирами из Мурманска, адмирал Вилькицкий привел корабли в Норвегию. Преодолев при выходе из Архангельска ледовые поля, длительное преследование и погоню (с артиллерийским обстрелом) кораблями Красного флота, отряд адмирала Вилькицкого 26.02.1920 вошел в фиорд порта Тромсе. Так закончилась борьба Северной армии генерала Миллера с большевистской Совдепией на Севере России в 1918—1920 годах.

03.1920—09.1937 генерал Миллер жил в эмиграции во Франции. Был выбран председателем РОВС, 05.1930—09.1937. Исчез 22.09.1937, будучи похищенным агентами НКВД в Париже (с помощью известной русской певицы Надежды Плевицкой и ее мужа генерала Скоблина, агентов НКВД). Вывезен из Марселя (Франция) на советском пароходе «Мария Ульянова». Казнен в Москве 11.05.1939. (Смотри также «Кусонский П.А.»)

МИСТУЛОВ Эльмурза Асланбекович
(16.09.1869—09.11.1918)

Полковник (06.05.1912). Генерал-майор (03.1917). Окончил Ставропольское казачье юнкерское училище (1885). Николаевское кавалерийское училище (1889). Участник русско-японской войны 1904—1905: офицер Терско-Кубанского полка, трижды ранен. Участник Первой Мировой войны: командир 2-го Сунденско-Владикавказского полка, 08.1914—03.1916. С 31.03.1916 командир 1-го Кавказского генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического Кубанского казачьего полка на Турецком фронте, 01.04.1916—02.1917; командир бригады в корпусе генерала Багратиона на Кавказском фронте, 02—12.1917. В Белом движении: в станице Черноярской на Терском Войсковом круге избран 03.1918 командующим казачьими войсками

Терека (Терского края). С небольшой группой терских войск вступил в противоборство с большевиками, против установления власти советов в Терской области. Не имея поддержки со стороны Добровольческой армии, Кубанского или Донского казачества, после упорной неравной борьбы и сопротивления, окруженный превосходящими силами большевиков, 09.11.1918 покончил с собой (застрелился). В предсмертной записке передал командование полковнику Кибирову и просил похоронить на кладбище без каких-либо церемоний.

МОЛЧАНОВ Викторин Михайлович
(23.01.1886—10.01.1975)

Полковник (10.1918). Генерал-майор (03.1919). Окончил Елабугское реальное, Московское пехотное юнкерское и Московское Алексеевское военное (1906) училища. Основную службу провел в Сибирских саперных батальонах. Участник Первой Мировой войны: командир саперной роты в 7-м Сибирском саперном батальоне; командир 3-й Отдельной инженерной роты в 3-м Сибирском стрелковом полку; 1914—1917. Конец войны застал Молчанова на Рижском фронте в чине подполковника на должности инженера корпуса.

06.1915 на позициях у реки Бзуре немцы произвели газовую атаку, результате которой погибло около 10 000 русских солдат и в том числе 3 взвода из роты штабс-капитана Молчанова, который в тот момент находился с 4-м взводом своей роты на участке 53-го Сибирского стрелкового полка. Получив доклад, что со стороны противника идут облака газа и пехотинцы падают от удушья, приказал своим 40 солдатам-саперам немедленно намочить тряпки и только через них дышать и одновременно занять позиции вместо погибших от удушья или ползущих в тыл и бегущих русских солдат-стрелков. Попытка немцев захватить позиции русских войск после атаки их газами окончились неудачей. Встретив плотный пулеметно-ружейный огонь солдат-саперов, ошеломленный противник обратился в бегство. Однако сам штабс-капитан Молчанов, отдавая команды и управляя стрельбой из пулемета, получил отравление, надышавшись газами при периодически

сваливавшейся со рта и носа намоченной водой тряпки. Был эвакуирован в тыл и после недолгого лечения вернулся в свою роту. Конец войны застал Молчанова на Рижском фронте в чине подполковника. 20.02.1918, находясь в штабе Инженерного корпуса на станции Вольмар, подполковник Молчанов был неожиданно атакован группой немецких солдат. Заняв оборону в здании вокзала, подполковник и его небольшое окружение (десяток саперов) оказали сопротивление нападавшим. Но брошенной в окно гранатой Молчанов был ранен в обе ноги и получил еще 8 ран от стекол разбитого окна. Раненый подполковник в конце концов попал в германский плен. 04.1918 бежал из плена. Вернулся в Елабугу. В Белом движении: в Прикамье возглавил отряд крестьян «самообороны», сопротивлявшийся продотрядам большевиков по реализации продразверстки.

Провел несколько карательных операций против творивших произвол наиболее ретивых красных отрядов, проводивших продразверстку; возглавил восстание в Елабугском уезде; 04—08.1918. В связи с наступлением красных армий, отряд (около 4000) подполковника Молчанова получил 09.1918 приказ отступить за Уфу, где вскоре был переформирован в 32-й Прикамский стрелковый полк. За успехи в боях против советских войск в конце 1918 подполковник Молчанов был произведен в полковники. В это время, прорвав фронт, туда же отошла армия Ижевских рабочих (Ижевская Народная армия), которая здесь встретилась с войсками Поволжской Народной армии Уфимской директории. Остатки Ижевской Народной Армии 03.01.1919 были преобразованы в Ижевскую бригаду, которая вошла в состав 2-го Уфимского армейского корпуса. Командиром Ижевской бригады был назначен полковник Молчанов, сменив на этом посту полковника Федичкина. За успешные боевые операции 03—05.1919 в весеннем наступлении Западной армии, в состав которой входил 2-й Уфимский корпус и его Ижевская бригада, полковник Молчанов был произведен в генерал-майоры. Командир Ижевской бригады и дивизии, 03.1919—03.1920. Ведя арьергардные бои, находясь в конце колонн отступающей 3-й армии, остатки Ижевской бригады сдерживали «рвение» Красной армии окончательно развеять части колчаковско-каппелевских войск. Подойдя к Красноярску с

большой надеждой на прочную оборону совместно с войсками гарнизона, остатки 3-й и 2-й армий генерала Каппеля с горечью обнаруживают, что гарнизон во главе с командующим 1-м Средне-Сибирским корпусом генералом Зиневичем Б.М. 04.01.1920 перешел на сторону большевиков, и Красноярск оказывается трагической ловушкой для истерзанных голодом и холодом остатков Сибирских армий адмирала Колчака. Командующий войсками генерала Каппель издает 01.1920 приказ, по которому все желающие солдаты и офицеры могут сдаться по своему усмотрению войскам Красной армии — отныне в войсках генерала Каппеля должны остаться только добровольцы! Достаточно многие командиры, офицеры и массы солдат сдаются в плен советским войскам. Оставшиеся добровольцы в ожесточенных боях, обходя Красноярск, прорываются и продолжают движение в Забайкалье, надеясь на защиту стоявших там японских войск и частей атамана Семенова. Части генерала Молчанова и остатки 3-й армии прорываются на северо-восток к деревне Подпорожье на реке Кан, притоке Ирыша, где соединяются с основной массой остатков 2-й армии, руководимых железной волей и рукой генерала Каппеля, который, отморозив ноги и заболев воспалением легких, умер 25.01.1920. В командование вступает генерал Войцеховский. Теперь, в направлении к Байкалу и форсировав его по льду, части генерала Молчанова идут впереди каппелевских войск, под общим командованием генерала Войцеховского.

После прихода отступивших колчаковско-каппелевских войск в Читу, Забайкалье, генерал Молчанов получил пост заместителя командующих Дальневосточной армией генералов Лохвицкого и Вержбицкого в Чите и одновременно с 22.02.1920 — командир 3-го Сибирского корпуса Дальневосточной армии (так в Забайкалье стала именоваться часть войск Московской группы генерала Каппеля), 02—12.1920. После разгрома Дальневосточной армии (генералы Вержбицкий и атаман Семенов) вместе с остатками 3-го корпуса генерал Молчанов перешел границу с Китаем у станции Маньчжурия. И далее по КВЖД со своим корпусом прибыл на территорию Приморья (под защиту японских оккупационных войск). Привел 3-й корпус в боевую готовность. Снял с себя чин генерал-лейтенанта, присвоенный ему атаманом Семеновым. Объединил

11.12.1921 силы 2-го (генерал Смолин), 1-го Сводного казачьего (генерал Бородин) и своего 3-го (генерал Молчанов) корпусов, фактически возглавил командование армией Приамурского Временного правительства Меркулова, которая стала именоваться Повстанческой Белой армией. Начав наступление, нанес ряд значительных поражений Дальневосточной армии большевиков. 22.12.1921 захватил Хабаровск и в течение 05—12.1921 освободил почти все Приамурье и Приморье. Потерпел поражение 12.02.1922 под Волочаевкой от превосходящих сил Красной армии и вынужден был вернуться (со своей Белоповстанческой армией) в Приморье, на исходные позиции. После перехода власти во Владивостоке от Меркулова к генерал-лейтенанту Дитерихсу, генерал Молчанов 08.1922 принял командование Поволжской группой войск (бывшая Белоповстанческая армия), войдя в состав Земской Рати (командующий — Дитерихс), 02—10.1922. В последних боях (у Спасска) на Дальнем Востоке потерпел окончательное поражение в период 08—09.09.1922 (Владивосток взят большевиками 25.10.1922). Эвакуировался из залива Посьет на кораблях контр-адмирала Старка (вместе с Дитерихсом и его штабом). В эмиграции: Корея (с 11.1922), затем Маньчжурия, позже — США, умер в 1975.

МОНСТРОВ К. И.
(?—02.1920)

Командующий Крестьянской армией Ферганы в 1919 г. До революции был конторским служащим и подрядчиком. Владел большим участком земли в Фергане (с 1914 г.). Был избран (05.1919) на должность командующего Крестьянской армией Ферганы, которая в стадии формирования для защиты русских от набегов басмачей была на стороне Советов и Красной армии. После соглашения и объединения с басмачами Мадамин-Бека (22.08.1919) армия Монстрова выступила против Красной армии, проведя ряд успешных боев. Поняв бесперспективность борьбы с большевиками в Туркестане, Монстров перешел 17.01.1920 на сторону Красной армии. Однако после суда был расстрелян большевиками вместе со своими сообщниками.

МОРОЗОВ Василий Иванович
(30.10.1888—30.01.1950)

Войсковой старшина (04.1917). Полковник (11.1919). Генерал-майор (09.1920). Окончил Новочеркасское казачье училище (1908). Участник Первой Мировой войны: офицер в 7-м Донском казачьем полку; командир сотни 58-го Донского казачьего полка; подъесаул; 1914—1917. В Белом движении: командир 76-го Донского конного полка Донской армии, 06.1918—05.1919. Командир 2-й отдельной Донской бригады; 02—03.1920. По приказу генерала Деникина в конце 1919 бригада из района Калача, на Дону, была переброшена на левый фланг фронта ВСЮР, в район Мариуполя, для борьбы с армией Махно и защиты Таганрога (в 3-й армейский корпус генерала Слащева). Общее наступление Красной армии в конце 1919 привело ее войска к берегам Азовского моря. Советские войска захватили Таганрог. Здесь войска Красной армии вынудили генерала Морозова со своей бригадой от Таганрога отступать к Перекопу, где он, влившись в корпус генерала Слащева, принял активное участие в защите и обороне Крыма и в наступлении Русской армии в Таврии в 1920 г. Командир 2-й (Сводной) Донской казачьей дивизии в Донском корпусе генерала Абрамова Русской армии генерала Врангеля 04—11.1920; участвовал в разгроме и уничтожении армейской конной группы Жлобы (06.1920), в боях на Днепре и у Каховки, в обороне Крыма. Эвакуирован из Крыма (11.1920). В эмиграции с 11.1920: Турция, Болгария (1921), Австрия (1945). В период Второй Мировой войны участвовал в формировании казачьих войск для борьбы с большевизмом. С 1943 г. командир Донского батальона; в 1944—1945 гг. командир полка в Русском Охранном казачьем корпусе генерала Штейфона; 1941—1945. Случайно избежав выдачи Сталину, жил в Австрии, 1945—1950. Умер в городе Клагенфурте (Австрия), 1950.

МОРОЗОВ Николай Аполлонович
(04.12.1879—?)

Полковник (06.12.1914). Генерал-майор (1916). Окончил Псковский кадетский корпус, Павловское военное

училище (1897) и Николаевскую академию Генерального штаба (1905). Участник Первой Мировой войны: офицер в войсках Кавказкой армии, с 1916 г. — командир 1-го Кавказского стрелкового полка, 1914—1917. В Белом движении: представитель генерала Деникина в штабе Кубанского казачьего войска (генерал Сидорин); 1919—02.1920. Помощник начальника штаба Кубанского казачьего войска генерала Болховитинова; 02—03.1920. С 11.03.1920 командир Кубанского отряда. С 13.04.1920 командующий Кубанской армией в районе города Сочи, северный Кавказ. 17.04.1920 начал сдачу Кубанской армии советскому командованию. Попал в плен, отдан под суд, приговорен к тюремному заключению в тюрьме города Кострома. Позже — служил в Красной армии (Военно-Политическая академия, Ленинград). Арестован в 1930 г., приговорен к заключению (в лагерях ГУЛАГа).

НАЗАРОВ Анатолий Михайлович
(12.11.1876—18.02.1918)

Полковник (1912). Генерал-майор (28.04.1915). Атаман Войска Донского 01.02—18.02.1918 (после смерти атамана Каледина). Окончил Донской кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище (1897) и Николаевскую академию Генерального штаба (1903). Участник русско-японской войны 1904—1905: офицер в штабе 8-го армейского корпуса. Участник Первой Мировой войны: командир 20-го казачьего полка, 08.1914—04.1915. Тяжело ранен 04.1915. На излечении 04.1915—02.1916. С 04.02.1916 командир 2-й Забайкальской казачьей бригады, 02.1916—08.1917. Командир 3-й Донской казачьей бригады, 08—10.1917. 10.1917 назначен командиром кавалерийского корпуса на Кавказском фронте. Следуя на Кавказ, приказом атамана Каледина в Новочеркасске оставлен и назначен начальником Таганрогского гарнизона, 11—12.1917. Избран походным атаманом Донского казачьего войска, 15.01—29.01.1918. В Белом движении: после смерти генерала Каледина избран 30.01.1918 атаманом Войска Донского (тогда же походным атаманом Донского казачьего войска избран генерал-майор Попов П.Х.). Новочеркасск был занят 12.02.1918 красными частями Голубова, который,

ворвавшись на заседание Войскового круга, где был и атаман Назаров, сорвал с него погоны и арестовал вместе с председателем Донского войскового круга Волошиным Е.В. 18.02.1918 атамана Назарова расстреливали красногвардейцы-шахтеры из отряда Голубова. Остатки белоказаков во главе с походным атаманом Поповым Г.Х. бежали в Сальские степи. (Смотри «Попов П.Х.»)

НАЗАРОВ Федор Дмитриевич
(1884—17.06.1930)

Прапорщик (1917). Есаул (06.1918). Полковник (08.1920). Окончил ускоренный курс Юнкерского Новочеркасского военного училища (1914). Участник Первой Мировой войны: офицер 2-го Запасного Донского полка. В Белом движении: сформировал партизанский отряд казаков, участвовал в боях за Ростов и в Степном походе донских казаков походного атамана генерала Попова П.Х.; 02—04.1918. Участник Общедонского восстания; командир 42-го Донского полка; участвовал в боях на Дону против Красной армии. С 11.1919 командир бригады; участник Бредовского похода; 05.1918—03.1920. С 06.1920 в Донских частях Русской армии генерала Врангеля в Крыму, после прибытия из Польши остатков войск Бредовского похода 06—07.1920. 07.1920 командующий войсками десанта из Крыма в район Азова с целью дойти до Ростова и Новочеркасска и поднять восстание на Дону. Будучи начальником отряда численностью в 800 солдат и офицеров, после частичных начальных успехов десанта у станицы Новониколаевской, потерпел жестокое поражение и разгромлен 28.07.1920 у станицы Константиновской. С большими трудностями перешел линию фронта в Северной Таврии и в одиночестве возвратился в Русскую армию Врангеля. В резерве Русской армии Врангеля в Крыму, 08—11.1920. Эмигрировал 11.1920: Турция (Галлиполи), Болгария (1921). В 1921 г. уехал на Дальний Восток с целью принять участие в борьбе с коммунизмом в рядах Белой армии. Командир повстанческого отряда в Азиатском корпусе генерала Унгерна. После разгрома белых отрядов в Монголии, 1921—1922, эмигрировал в Маньчжурию и затем (с 11.1927) в Китай. Участвовал в набегах белогвардейских

отрядов на Россию, участвовал в боях во время советско-китайского конфликта 1929 (белоповстанческие отряды, прикрываемые войсками Маньчжурского («Мукденская армия» Чжан Сюэ-ляна) захватили населенные пункты и всю КВЖД (Китайско-восточную железную дорогу), арестовали более 200 советских граждан, работающих в различных учреждениях и отделах этой магистрали. Больше того, более 60 000 китайских войск Чан Кай Ши к 10.1929 сосредоточились у границ советского Приморья).

В результате проведенной в течение 17—18.11.1929 боевой операции Особой Дальневосточной армией (командарм Блюхер) в районе железнодорожных станций Маньчжурия-Чжалайнор и Хайлара разгромили основную группировку китайских войск. Китайские войска были разгромлены и на других направлениях. 29.12.1929 в Хабаровске был подписан протокол о полном восстановлении положения, существовавшее до 07.1929). Однако некоторые партизанские белогвардейские отряды, включая отряд полковника Назарова, продолжали совершать налеты на советские приграничные районы в этой части Приморья. В одном из таких эпизодов партизанский отряд был окружен у станции Пограничная, и полковник Назаров 17.06.1930 застрелился. (Смотри также «Нечаев К.Д.»)

НАУМЕНКО Вячеслав Григорьевич
(25.02.1883—30.10.1979)

Войсковой старшина (1916). Полковник (18.02.1918). Генерал-майор (08.12.1918). Генерал-лейтенант (09.1920). Окончил Воронежский Михайловский кадетский корпус (1901), Николаевское кавалерийское училище (1903) и Николаевскую академию Генерального штаба (1914). Участник Первой Мировой войны: в штабе 1-й Кубанской казачьей дивизии и начальник штаба 4-й Кубанской дивизии в чине войскового старшины (подполковник); 08.914—01.1917. Начальник Полевого штаба командующего казачьими войсками, 28.01.1917—01.1918. В Белом движении: участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода Добровольческой армии, 02—04.1918. Начальник штаба отряда (конной бригады) генерала Покровского после его соединения с войсками Добровольческой армии, 04—06.1918. Командир 1-го Кубанского конного полка (Корниловский конный полк Кубанского казачества) с 27.06.1918 и командир 1-й конной бригады в 1-й конной дивизии, 14.08—19.11.1918. Командир 1-й конной дивизии, 19.11—15.12.1918. Член Кубанского краевого правительства по военным делам, 18.12.1918—01.1919. Походный атаман Кубанского казачьего войска, 01.02—14.09.1919. Под давлением «самостийщиков» правительства Кургановского П. И. ушел в отставку с этих постов. В резерве ВСЮР, 14.09—11.10.1919. Командир 2-го Кубанского корпуса (заменил генерала Улагая); 11.10.1919—03.1920. Эвакуирован из Сочи в Крым 04.1920. Участник десанта на Тамань под командованием генерала Улагая в Русской армии генерала Врангеля; 27.07—24.08.1920. Командир 1-й кавалерийской дивизии Русской армии в Крыму, 09.09—01.10.1920. Командир Конной группы (после смерти генерал Бабиева 03.10.1920). Ранен 03.10.1920, сдал командование генералу Чеснакову. Эмигрировал на остров Лемнос (Греция); там был избран Кубанским войсковым атаманом. Переехал в Германию (1920). Во время Второй Мировой войны — начальник Управления казачьих войск. После войны эмигрировал в США. Умер в доме престарелых Толстовского фонда под Нью-Йорком, 1979.

НЕЖЕНЦЕВ Митрофан Осипович
(1886—30.03.1918)

Капитан (1917). Полковник (1918). Окончил Николаевскую Александровскую гимназию, Александровское военное училище (1908) и два класса Николаевской академии Генерального штаба (1914). Участник Первой Мировой войны: командир 1-го ударного (Добровольческого) полка с 19.05.1917, созданного из добровольцев 8-й армии приказом генерала Корнилова, командующего 8-й армией. Этот Корниловский полк 01.08.1917 прибыл с фронта в Ставку Главнокомандующего Русской армией генерала Корнилова после героических боев на Юго-Западном фронте. Генерал Корнилов, однако, как Главком не позволил Корниловскому

ударному полку участвовать в выступлении против Временного правительства в конце августа 1917, тем самым выведя его из событий, связанных с мятежом Корнилова. В Белом движении: сформировал и привел отряд добровольцев из своего полка (50 офицеров и 500 солдат) в Новочеркасск 19.12.1917; влился в формируемый в Добровольческой армии новый Корниловский ударный полк. Командир Корниловского полка Добровольческой армии, 27.12.1917—30.03.1918. Убит под Краснодаром 30.03. (12.04).1918, в 1-м Кубинском походе.

НЕНЮКОВ Дмитрий Всеволодович
(18.01.1869—03.06.1929)

Контр-адмирал (1914). Вице-адмирал (06.12.1916). Окончил Морской корпус (1889), военно-морское отделение Николаевской академии Генерального штаба (1908). Участник русско-японской войны 1904—1905: офицером на эсминце «Цесаревич» участвовал в обороне Порт-Артура и в сражении на Желтом море 28.07.1904. Получил легкое ранение. Участник Первой Мировой войны: заместитель начальника Морского Генерального штаба по судостроению, 01.11.1913—05.01.1915. Служил на Черноморском флоте, 01.1915—03.1918. В Белом движении: в Морском управлении при Главкоме генерале Деникине. Активно выступал за спасение флота, 04.1918—06.1919. Командующий Черноморским флотом, 09.1919—06.1920. Уволен 08.02.1920 генералом Деникиным (вместе со своим начальником штаба контр-адмиралом Бубновым) из рядов флота за интриги и выступления против политики генерала Деникина. После назначения генерала Врангеля Главкомом Русской армии в Крыму 26.03.1920 находился в составе штаба Черноморского флота и часто заменял больного адмирала Саблина на посту командующего Черноморским флотом, фактически продолжал командовать Черноморским флотом и сыграл большую роль в организации эвакуации Русской армии из Крыма в ноябре 1920. Эвакуирован в Турцию (11.1920). В эмиграции с 11.1920: Турция, Югославия. Умер в Земуне (Сербия).

НЕПЕНИН Петр Павлович
(1872—06.07.1932)

Полковник (27.08.1915). Генерал-майор (07.191). Окончил Алексеевское военное училище (1893) и Николаевскую академию Генштаба. Участник Первой Мировой войны: с 19.05.1916 командир 18-го стрелкового полка; командир группы войск на юге России (Украина), 1917. В Белом движении: командир роты и батальона в Одесской бригаде генерала Тимановского; 11.1918—04.1919. Командир полка в 4-й пехотной дивизии (в Одессе); 05—06.1919. Командир 7-й пехотной дивизии; 06.1919. Командир бригады 7-й пехотной дивизии; 07—11.1919. Командир отряда в войсках Новороссии; 12.1919—01.1920. Командир 4-й пехотной дивизии, с часть войск которой участвовал в Бредовском походе; 01—03.1920. Возвратясь 07.1920 из Польши после Бредовского похода в Крым, командир 34-й пехотной дивизии Русской армии генерала Врангеля; 08—11.1920. В эмиграции с 11.1920, Югославия. Умер в Великой Кикинде, Югославия, 1932.

НЕЧАЕВ Константин Петрович
(24.03.1883 —01.1930)

Генерал-майор (03.1919). Генерал-лейтенант (04.1920, звание присвоено атаманом Семеновым). В Белом движении: командир кавалерийского отряда, командир Казанского Добровольческого кавалерийского полка и Казанского драгунского полка в войсках полковника Каппеля; 06.1918—02.1919. Командир кавалерийской бригады; командир Волжской кавалерийской дивизии Волжского армейского корпуса; командир Конной группы; 02.1919—03.1920. Участник Великого Сибирского Ледяного похода в войсках генерала Волкова. Командир 1-й Маньчжурской конной дивизии в Дальневосточной армии, 03.12.1920. В эмиграции: Китай. После эмиграции в Китай сформировал большой «Русский отряд» из бывших солдат и офицеров Белых армий, который часто использовали китайские

компрадоры в своих целях и, в частности, военный советник правителя Маньчжурии, генерала Чжан Цзо-лина и командир русского отряда в его армии. Разрабатывались планы и по вторжению в Россию. Участник Советско-китайского конфликта 1929, когда китайские милитаристы, при участии генерала Чан Кай Ши, спровоцировали военные столкновения на КВЖД и на границе Маньчжурии с СССР. 10.07.1929 полиция Маньчжурии, нарушая существовавшие соглашения и договоренности и с согласия Чан Кай Ши, с помощью русских белогвардейских отрядов, закрыли торгпредство СССР и все населенные пункты по магистрали КВЖД, арестовав более 200 советских граждан. Началось сосредоточение китайских войск на Маньчжурской границе с советским Приморьем и Забайкальем. К середине октября 1929 на границе с Забайкальем Чан Кай Ши сосредоточил около 60 000 своих войск. На границе с Приморьем сосредоточилась Мукденская армия Чжан Сюэ Ляна (сын погибшего маньчжурского компрадора-генерала Чжан Цзо Лина, погибшего в 1928 — подробнее смотри: Клавинг В.В. «Япония в войне», 2000). В Мукденской армии основную силу составляли русские белогвардейские отряды, включая отряд генерала Нечаева. В результате контрудара новой сформированной Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (командарм Блюхер) в боях 12—31.1929 китайские войска на границе с Забайкальем были разгромлены. Однако 11.1929 китайские войска вновь начали сосредоточение на границе с Забайкальем, а Мукденская армия усилила провокационные агрессивные действия на границе с Приморьем. 17—18.11.1929 советские войска разгромили мукденские дивизию и бригаду и части русских отрядов, совершавших налеты на советскую территорию. 29.12.1929 в Хабаровске китайские власти (Чан Кай Ши — Чжан Суэ-ляна), признав поражение, подписали протокол о восстановлении статуса КВЖД, который существовал до начала конфликта. Однако некоторые русские отряды, включая отряд генерала Нечаева, продолжали набеги на советское Приморье. В одном из таких налетов, 01.1930, генерал Нечаев был убит советскими пограничниками. (Смотри также «Назаров Ф.Д.»)

ОРАЗ-ХАН-СЕРДАР
(?—?)

Генерал-майор (1918). В Белом движении: командир кавалерийской дивизии в Туркестанской армии генерал-лейтенанта Савицкого, 22.01—12.1919.

ОСТЕЛЕЦКИЙ Павел Павлович
(1860—1946)

Капитан 1 ранга (11.1919). Контр-адмирал (08.1920). Окончил Морской корпус (1899) и военно-морское отделение Николаевской академии Генерального штаба (1911). Участник русско-японской войны 1904—1905: в войсках обороны Порт-Артура. Участник Первой Мировой войны: офицер на кораблях Черноморского флота. В Белом движении: служба в Морском управлении штаба Главкома генерала Деникина, 04.1918—08.1919. Командир отряда кораблей Черноморского флота, 08.1919—11.1920. Командовал десантом по захвату Одессы, 10.09.1919. Командовал 1-м отрядом кораблей Черноморского флота при уходе из Крыма и Русской эскадры на переходе из Константинополя в Бизерту (Тунис), вышедшей 08.12.1920 из Константинополя; 11—23.12.1920.

ОСТРОУХОВ Тит Иванович
(1875—1931)

Полковник (02.11.1915). Генерал-майор (06.1919). Окончил Ставропольское казачье юнкерское училище (1896). Участник Первой Мировой войны: офицер в Полтавском конном казачьем полку, есаул; 08.1914—11.1915. Офицер в штабе и начальник штаба 4-й Кубанской пластунской бригады, дважды ранен; 11.1915—06.1916. На излечении 05—10.1916. Помощник и командир Полтавского казачьего полка, на Кавказском фронте, 10.1916—08.1917. Командир 3-го Лабинского полка, 08.1917—05.1918. В Белом движении: командир 2-го Кубанского линейного полка, 08—10.1918. Командир 3-й бригады в 1-й Кубанской

казачьей дивизии, 10.1918—06.1919. Командир Терской казачьей дивизии, 06.05—02.09.1919. Командир 2-й бригады в 1-й Кубанской дивизии, 10—12.1919. Начальник Управления снабжения Кавказской армии, 12.1919—02.1920. В Русской армии генерала Врангеля участвовал в десантной операции генерала Улагая на Таманском полуострове, 04—09.1920. В эмиграции с 11.1920: Сербия (причислен к инвалидам вследствие трех ранений в период 1914—1920). Умер в Белграде, 1931.

ПАВЛИЧЕНКО Иван Дмитриевич
(1889—09.08.1961)

Сотник (1917). Есаул (12.1918). Полковник (27.01.1919). Генерал-майор (02.07.1919). Генерал-лейтенант (11.1919). Участник Первой Мировой войны: в Запорожском полку Кавказского фронта. За проявленный героизм награжден всеми четырьмя степенями Георгиевского креста и произведен в офицеры; сотник; 1914—1917. По возвращении с фронта на Кубань мобилизован в Красную армию: командир Конного казачьего полка, 04—07.1918. Перешел (06.1918) с полком на сторону Добровольческой армии. В Белом движении: командир полка в конной группе генерала Эрдели, 07—12.1918. Командир 1-го Запорожского полка 1-й конной дивизии Врангеля, 12.1918—10.1919; с 23.05.1919 командир 2-й бригады 3-й Кубанской дивизии, сменил генерала Мамонова, 25.05.05—27.10.1919. С 23.10.1919 командир 3-й Кубанской казачьей дивизии, заменил погибшего генерала Мамонова, 10.1919—11.1920. Командир Кабардинской конной дивизии в войсках ВСЮР. В боях и сражениях получил 19 ранений! В эмиграции: Югославия, 03—07.1920. Возвратился в Крым, командир 3-й Донской дивизии. В эмиграции с 11.1920: Турция, Сербия, с 1929 — в Перу и Бразилия. Умер в Сан-Паоло (Бразилия), 1961.

ПАВЛОВ Александр Александрович
(11.07.1867—09.08.1935)

Полковник (12.1902). Генерал-майор (04.09.1907). Генерал-лейтенант (24.09.1914). Окончил Киевско-Владимирский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище (1887). Участник подавления Боксерского восстания («ихэтуаней») в Китае 1900—1901. Участник русско-японской войны 1904—1905: командир 1-го Нерчинского казачьего полка Забайкальского казачьего войска, 03.1903—09.1907. Участник Первой Мировой войны: командир 2-й Сводной кавалерийской дивизии; 09.1914—11.1915. Командир 6-го Кавказского кавалерийского корпуса, 11.1915—03.1917; командир Кавказского кавалерийского корпуса, 03.1917—03.1918. В Белом движении: после революции, прибыв в Киев, не принял предложение гетмана Скоропадского возглавить его войска. Вскоре, по предложению атамана Краснова, согласился формировать Астраханскую армию, (08.1918—02.1919. Переведен в резерв ВСЮР, 02—12.1919. Командир 4-го Донского казачьего корпуса, 01—02.1920. С 02.1920 командир конной группы (армии) в составе 4-го и 2-го Донских казачьих корпусов. 03.02.1920 на Среднем Маныче разбил конный корпус Думенко. Направился по правому малонаселенному, безлюдному берегу Маныча, чтобы разбить 1-ю Конную армию Буденного. Разгромлен 1-й конной армией Буденного в сражении в открытой степи в районе станиц Торговая — Егорлыцкая 25—26.02.1920. Около 10 000 сабель под командованием генерала Павлова, пройдя при сильнейшем ветре и морозе ниже 20—30 градусов по открытой степи, обмороженные и многие просто покрытые коркой льда (смертельно замерзшие в седлах) и отставшие от своих частей, попали под фланговый удар 1-й конной армии (15 000 сабель). Конная группа генерала Павлова была почти полностью разгромлена. Учитывая, что у станицы Торговой 17—20.02.1920 такая же участь постигла 1-й Кубанский корпус генерала Крыжановского, казачья конница ВСЮР фактически перестала существовать как угроза для конных армий и корпусов советской армии. Генерал Павлов 03.1920 был снят и переведен в резерв. В эмиграции: Югославия. Умер в Земуне (Югославия), 1935.

ПАЛЕН Алексей Петрович фон дер, граф
(25.03.1874—06.06.1938)

Полковник (01.12.1912). Генерал-майор (30.05.1919). Генерал-лейтенант (12.10.1919). Окончил Санкт-Петербургский университет и курс Николаевского кавалерийского

училища, 08.09.1897 — 13.08.1887; корнет 13-го драгунского полка. В 1912 г. по собственной просьбе уволен со службы в армии.

Участник Первой Мировой войны: с 07.12.1915 помощник командира лейб-гвардии Конного полка; командир Стрелкового полка 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, 01 — 03.1917. Выбыл в Петроград, где был зачислен в Запасной полк. Одновременно вместе с генералом Врангелем начал организовывать штаб по сбору сведений об офицерах гвардейских частей, находящихся в Петрограде, и создании офицерской подпольной организации. Генерал Врангель, командуя Сводным конным корпусом на фронте, опоздал к назначению его 3-м конным корпусом, командиром которого был назначен генерал Крымов. В частности, именно по этой причине потерпел провал план поставить во главе России генерала Корнилова и установить строгий режим диктатуры для подавления назревающих массовых беспорядков и восстаний.

После революции граф Пален перебрался в Прибалтику, в свое имение Каутсемюнде в Латвии. 12.1918 при наступлении и подходе советских войск к Риге выехал в Либаву и 01.1919 вместе с генералом Родзянко на эстонском пароходе из Либавы отплыл в Ревель. В Белом движении: сформировал батальон из русских военнопленных, находящихся в Эстонии, 02 — 04.1919. Командир 2-го Островского полка, 07 — 17.05.1919. Командир отряда, 18.05 — 10.06.1919. Командир 2-й бригады (со 2-м Островским, 3-м Талабским и 9-м Волынским полками), 11.06 — 27.06.1919. Командир 1-го стрелкового корпуса, 28.06 — 15.11.1919.

В «майском» наступлении 1919 Островский стрелковый полк и позже — отряд полковника Палена, перейдя 13.05.1919 из района Нарвы в наступление против войск 7-й Красной армии, захватил село Попкова Гора. Форсировав водный рубеж реки Плюссы, начал движение к переправам реки Луги у Поречья и уже 16.05.1919, форсировав Лугу, вышел к Веймарну и захватил город. Одновременно окружил 3 полка советских войск, из которых только один (6-й) вырвался из окружения. Став командиром отряда и двигаясь на Гатчину, сделав обходной маневр, захватил Вруду и 20.05.1919 занял Кикерено. В это время Запасной полк, пополненный частями Семеновского полка, в котором перед революцией служил полковник Пален, перешел на сторону войск Северного корпуса. Тем временем, узнав, что отряду полковника Палена грозит окружение, командующий корпусом генерал Родзянко остановил наступление. При этом, однако, назначил полковника Палена командиром 2-й бригады, произведя его в генерал-майоры.

27.06.1919 генерал-майор Пален был назначен командиром нового 1-го стрелкового корпуса. При контрнаступлении 07.1918 войск Красной армии 1-й корпус генерала Палена отступил и 05.08.1919 вынужден был оставить Ямбург.

В «октябрьском наступлении» 1919 Северо-Западной армии 1-й корпус генерала Палена, переправившись через реку Луга в районе Сабска, двинулся через Волосово на Гатчину и, захватив Веймарн, через Ропшу и Кипень 16.10.1919 вышел к Красному селу. К 22.10.1919 войска 1-го корпуса вышли (у Лигово и Царского Села) на подступы Петрограда. За выдающиеся боевые успехи генерал-майор Пален был произведен в генерал-лейтенанты.

Однако мобилизация всех сил, проведенная большевиками против угрозы захвата Петрограда, позволила пополненной и превосходящей по численности 7-й Красной армии ударом с северо-запада в районе Гатчины создать перелом в боевых действиях. Угрожая тылам Северо-Западной армии и усиливая давление в районе Гатчины, советские войска заставили начать отступление войск Северо-Западной армии от пригородов Петрограда. Чем дальше отступали войска 1-го корпуса, тем сильнее оказывали давление войска 7-й Красной армии и тем быстрее увеличивались темпы отступления от Красного и Царского Села. К 10.11.1919 войска 1-го корпуса оказались вновь на берегах Луги, а 14.11.1919 сдали Ямбург.

Перейдя границу Эстонии, войска Северо-Западной армии были разоружены и интернированы. 22.01.1920 генерал Юденич подписал приказ о ликвидации Северо-Западной армии.

03.1920 генерал Пален убыл из Ревеля в Ригу. Граф Пален согласился командовать 2-й дивизией в 3-й армии (генерал Пермикин Б.Я.) Русской армии генерала Врангеля, формировавшейся на территории Польши. Но 12.10.1920 Россия и Польша заключили мир, и 3-я русская армия так и не успела сформироваться, хотя и смогла сосредоточиться в

районе Проскурова и была готова вести наступательные операции навстречу с 1-й и 2-й армий из Северной Таврии.

В 1921 г. граф Пален жил в Данциге, но вскоре вернулся в свое родовое имение Каутсемюнде в Латвии. Умер в имении своей сестры (фон Бер) в Бойене, Латвия.

(Здесь уместно сказать несколько слов о его родственнике — графе фон дер Палене К.П., который не входил в войска Северо-Западной армии, а помогал и содействовал созданию Западной Добровольческой армии генерала Бермондт-Авалова и помогал ей в проведении боевых действий на территории Латвии. Являлся создателем и руководителем Русского западного правительственного совета в Митаве (Елгаве), Латвия, 1918—1919. Поддерживал наступление корпуса Бермондт-Авалова на Ригу, 05.1919.)

ПЕПЕЛЯЕВ Анатолий Николаевич
(1891—1938)

Полковник (08.1918). Генерал-майор (10.09.1918). Генерал-лейтенант (07.1919). Окончил Павловское военное училище (1910). Участник Первой Мировой войны. В Белом движении: возглавил контрреволюционный мятеж 05.1918 в Томске; командир отряда; 05—06.1918. Командир 1-го Средне-Сибирского корпуса в Сибирской армии КОМУЧа (генерала Гришина-Алмазова) и Уфимской директории (генерала Иванова-Ринова); 13.06.1918—05.1919. Войска корпуса освободили Иркутск (11.07.1918), Нижнеудинск (31.06.1919) и другие города Прибайкалья. Пользуясь удачами войск Средне-Сибирского корпуса, одновременно активизировал боевые действия атамана Семенова в Забайкалье: его войска 26.08.1918 вошли в Читу. Так к 09.1918 вся юго-восточная Сибирь и Забайкалье установили власть КОМУЧа, изгнав власти Совдепа в этом регионе.

Начав переформирование, одновременно Средне-Сибирский корпус генерала Пепеляева с Иркутско-Байкальско-Читинского направления был переброшен 10.1918 в Сибирь на Екатеринбургское направление. Номинально оставаясь в составе Сибирской армии Уфимской директории (генерал Иванов-Ринов), одновременно оперативно подчинялся командованию Западного фронта (чешский генерал Сыровы) и непосредственно командующему Екатеринбургской группой этого фронта (чешский генерал Гайда). Совершил марш на Пермь, захватив 24.12.1918 город. С 25.04.1919 командующий Северной группой в Сибирской армии, 05—07.1919. С 14.07.1919 командующий 1-й армией Восточного фронта, 07—12.1919. 11.1919 1-я армия генерала Пепеляева была отведена в тыл, в район Томска на пополнение и переформирование. Однако в течение 11—12.1919 1-я армия фактически разложилась и «растаяла». Большинство солдат под влиянием подосланных в армию «красных агитаторов» дезертировало или перешло на сторону красных партизан. Томск был захвачен 20.12.1919 красными партизанами и подошедшей стрелковой дивизией из 3-й Красной армии. Остатки 1-й армии были окончательно разбиты и рассеяны красными партизанами и войсками 12.1919 в Щегловской тайге, когда они двигались на юго-восток для присоединения к основной массе отступающих войск Русской армии адмирала Колчака. Лишь небольшой части этих войск (Тобольская колонна генерала Редько) удалось выйти к Сибирской магистрали в районе станции Тайга, где они влились в общие массы отступающей Русской армии в направлении на Забайкалье.

После разгрома 1-й армии и развала Восточного фронта Русской армии, пытался отмежеваться от Колчака, одновременно выступал против советской власти и был близок к эсерам и анархистам. Участвовал в Великом Ледяном Сибирском походе — отступлении Русской армии адмирала Колчака из Сибири в Забайкалье; 11.1919—03.1920. С 03.1920 жил в Харбине, Маньчжурия; длительное время болел; 1920—1922. Эмигрировал в Харбин (Маньчжурия). После Якутского мятежа (03.1922), по приглашению командующего Якутской народной армией генерала Коробейникова, с отрядом добровольцев — Сибирской Добровольческой дружиной, генерал Пепеляев вернулся из Харбина в Приморье. Отплыв из Владивостока 20.08.1922, его Сибирская дружина 07.10.1922 прибыла в Аян, на Охотском море, куда уже отступали остатки разбитой Якутской народной армии Коробейникова (регион Охотска — Аяна, побережье Охотского моря); 09.1921—06.1923. Якутская армия к лету 1923 была повсеместно разгромлена войсками Красной армии. 06.1923 генерал Пепеляев и большая часть его войск сдались в плен вошедшим в Аян красным частям

(командующий — Строд). 07.1923 арестован, осужден и приговорен к расстрелу, который ВЦИК заменил 10-летним тюремным заключением. В заключении, 1923—1933. Повторно арестован при попытке перейти границу в 1936 г. Расстрелян в 1938 г. (Его победитель в 1923 г. Строд был также расстрелян в том же 1938 году.)

ПЕРМИКИН Борис Сергеевич
(04.04.1890—11.03.1971)

Штабс-ротмистр (1917). Полковник (30.05.1919). Генерал-майор (18.10.1919). Генерал-лейтенант (28.09.1920). С 1914 г. студент Санкт-Петербургского университета. Участник Первой Мировой войны: добровольцем — вольноопределяющимся зачислен в 9-й Бугский уланский полк 3-й армии; отличился в бою под Перемышлем. 12.01.1915 произведен в прапорщики, 06.1916 — поручик. С 1917 г. — штаб-ромистр, командир пулеметной команды полка. В 1918 г. мобилизован в Красную армию, командир эскадрона 3-го Петроградского кавалерийского полка. 26.10.1918 — перешел в Пскове на сторону войск Северного корпуса (генерал Вандам). В Белом движении: 11.1918, собрав небольшую группу добровольцев (17 солдат), ночью на пароходе и на лодках высадился на одном из Талабских островов Чудского озера, разгромил штаб и захватил в плен 50 красноармейцев и 2-х комиссаров. Набрав мужчин-добровольцев для службы в Северном корпусе, возвратился в Псков. Сформировал из участников рейда Талабский батальон, захватив вскоре остров Перрисар в Чудском озере. 03.1919 батальон переформировал в Талабский полк, который 04.1919 был переброшен под Нарву. Генерал Родзянко произвел Пермикина в ротмистры. В майском наступлении 1919 Талабский полк, находясь в составе 3-й стрелковой дивизии (полковник Ветренко), захватил переправы через реку Плюсса, затем вышел на железную дорогу и захватил станцию Кикерено в направлении Гатчины. Переброшен к станции Выру, где обеспечил переход в ряды Северного фронта 3-го Петроградского (бывшего Семеновского) полка (во главе с полковником Зайцовым В.А.). на сторону Северного корпуса. Так в Северном корпусе (в 1-й стрелковой дивизии графа Палена А.П.) появился новый

Семеновский полк. Не дойдя 8 километров от Сиверской до Гатчины, Талабский полк, отступив, вернулся в Кикерено. За эти боевые операции ротмистр Пермикин 30.02. 1919 был произведен в полковники, 6-й Талабский и Семеновский полки перешли в состав 2-й стрелковой дивизии (полковник Ярославцев). После боев с превосходящими силами 7-й Красной армии к 08.1919 отступила к берегам Луги. 23.08.1919 полк полковника Пермикина был брошен в Псков для наведения порядка и усмирения разбоя, проводимые войсками Булак-Балаховича (бежал в Эстонию). При возвращении на позиции на берегах Луги назначен командиром бригады в составе Талабского и Семеновского полков. В октябрьском наступлении Северо-Западной армии форсировал переправу через Лугу и через сутки вышел к Волосово и 15.10.1919 захватил станцию Елизаветино. Затем был занят поселок Онтолово на подступах к Царскому селу. 18.10.1919 части полковника Пермикина вошли в Гатчину; полковник Пермикин был произведен в генерал-майоры. 21.10.1919 2-я бригада генерала Пермикина (2-я стрелковая дивизия генерала Ярославцева), подойдя к станции Александровская, вопреки приказу наступать на Пулково повернула к Царскому Селу, где встретилась с войсками 3-й стрелковой дивизии (генерал Ветренко). Воспользовавшись уходом 2-й бригады генерала Пермикина к Царскому Селу, войска 7-й Красной армии устремились в образовавшийся разрыв между 2-й дивизии и 2-й ее бригадой прорвав фронт и выйдя к Царской Славянке — окраине Царского Села — разгромили 11-й Вятский полк (всего 300 штыков) 3-й стрелковой дивизии, обратив его в бегство. Войска 2-й бригады вынуждены были отступить, отдав Царское Село. (Это нарушение генералом Пермикиным приказа, — поворот 2-й бригады на Царское Село вместо наступления на Пулково, — многие историки, как и командование Северо-Западной армии, считают самой фатальной ошибкой генерала Пермикина, которая привела, в конце концов, к полному разгрому Северо-Западной армии. Хотя все эти оценки являются чисто формальными, так как взять Петроград, как правильно всегда указывал генерал Родзянко, силами Северо-Западной армии было совершенно нереальным; не говоря уже о его удержании, если бы этот миф оказался свершившимся.)

Началось массовое отступление войск Северо-Западной армии генерала Юденича от предместий Петрограда к берегам Луги. 23.10.1919 6-я дивизия 7-й Красной армии заняла Ропшу и Коорье, создав угрозу тылу всей Северо-Западной армии. Контратакой частями генерала Пермикина удалось на время вернуть 31.10.1919 Кипень и Ропшу, а также, на следующий день — Русско-Высокое. Однако обстановка на других участках (войска 15-й Красной армии, заняв Лугу и станцию Мшинскую, фактически уже вышли в тыл войск генерала Юденича) не давала никаких надежд на успешное продолжение дальнейшего сопротивления; в общем, генерал Пермикин получил приказ отступать к Ямбургу (ныне Кингисепп), который 14.11.1919 уже был захвачен 7-й Красной армией. 20.11.1919 генерал Пермикин принял командование 5-й Ливенской дивизией, заменив полковника Дыдорова. Однако вскоре сдал командование 5-й дивизией генералу Бобошко.

Северо-Западная армия, отступая, перешла границу Эстонии и была интернирована; а 22.01.1920 приказом генерала Юденича была ликвидирована. После ликвидации Северо-Западной армии генерал Пермикин из Эстонии выехал в Польшу. Здесь 06—07.1920 формировалась 3-я армия (в дополнение к 1-й и 2-й армиям в Крыму) Русской армии генерала Врангеля, в состав которой входили: 1-я (генерал Бобошко), 2-я (генерал граф Пален) и Сводно-казачья (генерал Трусов) дивизии. 28.09.1920 генерал Пермикин, находясь в Польше, приказом генерала Врангеля был назначен командующим 3-й армией. В начале октября 1920 из района Проскурова 3-я армия начала наступление на юго-восток с целью соединиться с войсками генерала Врангеля в Северной Таврии, южная Украина. Однако 12.10.1920 через 2 дня с начала наступления было подписано Рижское перемирие между Советской Россией и Польшей. Военные действия с территории Польши автоматически прекращались. Но 3-я армия под ударами 14-й Красной армии 11.1920 отступила в Польшу, где была разоружена, а личный состав — интернирован. Летом 1921 под давлением Франции интернированных русских солдат и офицеров польские власти освободили из лагерей военнопленных.

Генерал Пермикин с 1921 г. оставался в Польше на положении беженца. Во время 2-й Мировой войны из Польши

переехал в Австрию. Умер 11.03.1971 в Зальцбурге (Австрия), 1971.

ПЕРХУРОВ Александр Петрович
(01 (13).01.1876—21.07.1922)

Полковник (28.01.1916). Генерал-майор (06.1919). Окончил 2-й Московский кадетский корпус (1893), Александровское военное училище (1895) и Николаевскую академию Генерального штаба (1902). Участник русско-японской войны: в 1-м артиллерийском дивизионе 14-го Сибирского стрелкового корпуса. Участник Первой Мировой войны: командир 5-й батареи 16-й Сибирской стрелковой бригады на Северном фронте; командир 3-го стрелкового артиллерийского дивизиона на Румынском фронте; с 20.02.1917 — командир 186-го Сибирского стрелкового легко-артиллерийского дивизиона Северного фронта. Руководитель артиллерийских курсов 12-й армии в Юрьеве (Тарту), Эстония; 1914—1917. Демобилизован 12.1917 (как солдат, «достигший 40-летнего возраста». В Белом движении: с 01.1918 — в подпольной организации Союз защиты Родины и Свободы (во главе с Борисом Савинковым). Возглавил и руководил антибольшевистским восстанием — эсеровским мятежом — в Ярославле, 06—21.07.1918. После подавления восстания в Ярославле убыл в Поволжье, где вскоре вновь вступил в борьбу с большевистской властью. Командир Казанской бригады в 1-м Волжском армейском корпусе, 10.1918—07.1919; командир партизанскими отрядами 3-й армии, 07—10.1919. Командир 13-й Казанской дивизии, 10.1919—03.1920. Участвуя в Великом Сибирском Ледяном походе, после прохода 01.1920 Красноярска, теряя часть состава дивизии, вел в Забайкалье свои войска через труднопроходимую тайгу в лютые морозы, по глубокому снегу, оставляя озеро Байкал к югу. На этом северном маршруте, потеряв ориентировку, продвигаясь в полутемные дни и в длительные темные зимние ночи в плотной массе деревьев заснеженной Байкальской тайги, войска генерала Перхурова заблудились. Численность таяла от дезертирства, болезней, холода, обморожений и голода. После полуторамесячного блуждания генерал Перхуров с небольшой группой солдат и офицеров своей дивизии 11.03.1920

попал в окружение партизан и вынужден был сдаться. Замерзшее оружие и численное превосходство красных партизан не оставляли альтернативы в этой ситуации, так как в противном случае измученных и истощенных солдат ждало просто уничтожение.

04.1920—05.1921 находился в концлагерях Иркутска, Челябинска, Екатеринбурга. 30.05. 1921 арестован ВЧК Екатеринбурга и перемещен в Бутырскую тюрьму Москвы. 21.07.1922 по приговору Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК (под председательством Ульриха) расстрелян во дворе Ярославского ГубЧК.

ПЕТЛЮРА Симон Васильевич
(17.05.1879—26.05.1926)

Учился в Духовной семинарии, исключен за национально-шовинистические выступления (1884). Эмигрировал (1900) в Польшу, во Львов. Вернулся в Россию. Работал на Кубани бухгалтером и учителем, в Киеве — редактором газеты «Слово» (1906). В Петербурге и Москве — бухгалтером, снова (1912) в Киеве — редактором газеты «Украинская жизнь», 1906—1914. Участник работы кружков «Кобзарь» и «Громада», 1906—1912. Мобилизован в царскую армию 09.1914. Участник Первой Мировой войны. После Февральской революции организовал и возглавил Украинский фронтовой комитет в Киеве, Избран 05.1917 председателем Всеукраинского войскового комитета Центральной Рады (создана 04.03.1917) в Киеве на заседании украинских партий социалистов-федералистов, социалистов-революционеров (эсеров), Социал-демократической рабочей партии и других организаций и обществ. (Генеральный секретариат преобразован 01.1918 в Совет Министров Центральной Рады во главе с председателем Винниченко В. К. и министром по военным делам Петлюрой.) В результате захвата 26.01.1918 Киева отрядами Красной гвардии руководители Центральной Рады бежали на Волынь (Житомир, позже — Сарны). Центральная Рада подписала 27.01.1918 договор с Германией и Австро-Венгрией, что позволило ей при содействии оккупировавших Украину немецких и австро-венгерских войск вернуться 01.03.1918 в Киев. Оккупационные войска в лице германского командования заменили 24.04.1918 диктатуру Центральной Рады режимом гетмана Скоропадского, при

котором Петлюра получил ранг председателя Киевского губернского земства и Всеукраинского союза земств при гетмане Скоропадском, 29.04—14.12.1918. После конца немецкой оккупации и ухода их из Украины, 14.12.1918 Гетман Скоропадский бежал в Германию. Петлюра, член Украинской директории, стал командующим ее войсками («головной атаман»), 14.12.1918—10.02.1919. Председатель Украинской директории, 10.02.1918—10.02.1919. После разгрома Красной армией 10.02.1919 бежал в Варшаву (Киев был захвачен Красной армией 05.02.1919). Подписал 21.04.1919 Варшавское соглашение с польским маршалом Пилсудским, по которому Польше предоставлялись права на присоединение к ней Восточной Галиции и Западной Волыни, а также части Полесья. По этому же соглашению войска директории подчинялись польскому командованию. В результате захвата поляками 04.08.1919 почти всей Белоруссии 30.08.1919 Киев также оказался опять в руках петлюровских войск. Власть перешла к директории. 31.08.1919 Киев был захвачен Добровольческой армией Деникина, и поэтому Петлюра вынужден был еще раз покинуть город. В результате контрнаступления Красной армии войска генерала Деникина покинули Киев 14.10.1919, и в городе была установлена власть совдепа, которая продержалась до войны с Польшей. Петлюра вынужден был 10.1919 эмигрировать в Варшаву (Польша). После начала войны России с Польшей (05.03.1920) и в результате оккупации большой части Украины польскими войсками и петлюровцами в Киеве была восстановлена 06.05.1920 власть директории во главе с Петлюрой. 12.06.1920 Киев вновь был взят Красной армией. Петлюра бежал и в конце июля 1920 оказался на положении эмигранта во Франции. В эмиграции с 07.1920, Франция. Убит (застрелен) в 1926 г. в Париже Шварцбадом за зверства и погромы во время его «правления» на Украине.

ПЕТРОВ Павел Петрович
(1884—24.07.1967)

Подполковник (1917). Полковник (08.1919). Генерал-майор (11.1919). Окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Первой Мировой войны: офицер в штабе 1-й армии; 1917—1918, Самара. Оставался в штабе Поволжского ВО при Советской власти в Самаре (бывший

штаб 1-й армии, преобразованной в Поволжский военный округ), 04—06.1918. В Белом движении: в штабе Народной (Поволжской) армии КОМУЧа, 05—09.1918. В штабе Уфимской группы войск (генералов Каппеля и Войцеховского), 10.1918—09.1919. Командир 4-й Уфимской стрелковой дивизии, 18.09.1919—03.1920. Командующим Московской группой войск генералом Каппелем 12.1919 назначен командующим 3-й армией. Однако в связи с тем, что адрес штаба 3-й отступающей армии все время менялся и в момент назначения генерала Петрова остался неизвестным последнему, то он продолжал командовать 4-й Уфимской стрелковой дивизией до прихода Московской группы войск в Читу. Командир дивизии, 04—08.1920 в 3-м Сибирском корпусе Дальневосточной (Белой) армии при Главкоме генерале Семенове. Начальник штаба Дальневосточной (Белой) армии при командующем генерале Вержбицком, 08—12.1920. После разгрома Дальневосточной (Белой) армии в Забайкалье 10.11.1920 перешел (вместе с генералом Вержбицким) в Приморье, 01—05.1921. Номинально он вместе с генералом Вержбицким являлись командующими колчаковско-каппелевскими остатками 2-го и 3-го Сибирских корпусов, которые после разгрома 11.1920 в Забайкалье по КВЖД перебазировались в Приморье. Начальник штаба Белоповстанческой армии (в составе прежних 2-го и 3-го Сибирских корпусов) при диктатуре и правительстве Меркулова и его военного министра — главкома генерала Вержбицкого; 25.05.1921—25.07.1922. 25.07.1922 командование войсками перешло к генералу Дитерихсу; генерал Петров занял пост начальника штаба Приамурского ВО; 10.08—03.11.1922. С 12.1922 — в эмиграции. (При уходе из Забайкалья вследствие разгрома Дальневосточной (Белой) армии генерал Петров, по словам его сына, передал японским властям 22 ящика царского золота, о чем имеется соответствующая расписка уполномоченного японским правительством.)

ПИСАРЕВ Петр Константинович
(17.12.1875—22.12.1967)

Полковник (1917). Генерал-майор (12.11.1918). Генерал-лейтенант (08.1919). Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище (1898). Участник Первой Мировой войны: есаул в 1914 г.; командир сотни, эскадрона и командир 42-го Донского казачьего полка; 1914—1917. В Белом движении: в Добровольческой армии с 12.1917; участник 1-го Кубанского Ледяного похода. Помощник командира партизанского пешего полка, 02—04.1918. Командир партизанского Алексеевского полка, 04—11.1918. Командир бригады во 2-й дивизии, 11.1918—02.1919. Командир бригады 4-й дивизии, 02—07.1919. Командир 6-й пехотной дивизии, 07—08.1919. С 08.1919 командир 1-го Кубанского казачьего корпуса и начальник гарнизона Царицына. С 09.1919 командир Сводно-гренадерской дивизии и 4-го Сводного корпуса (в составе Сводно-гренадерской дивизии и Донской Атаманской бригады) Кавказской армии; 09.1919—03.1920 командующий группой войск Кубанской армии, 03—04.1920. Командир Терско-Астраханской бригады в районе Туапсе, 04.1920. Эвакуирован в Крым, комендант Севастополя, 04.1920. С 27.04.1920 командир Сводного корпуса Русской армии генерала Врангеля. После расформирования Сводного корпуса с 07.07.1920 командир конного корпуса, с 08.1920 командир 1-го армейского корпуса (заменил генерала Кутепова); 07—11.1920. Эвакуирован из Крыма в Турцию (11.1920). В эмиграции с 11.1920: Турция, Сербия (1921), Франция (с 1923 г.). Умер в Шелле под Парижем, 1967.

ПОЗДНЫШЕВ Сергей Дмитриевич
(09.10.1889—02.01.1981)

Войсковой старшина (подполковник, 1917). Полковник (1918). Генерал-майор (08.1919). Окончил Новочеркасское казачье училище (1910). Участник Первой Мировой войны: офицер в 15-м Донском полку, 1914—1917. В Белом движении: командир полка в Донской армии, 02.1918—08.1919. Командир 6-й Донской бригады во 2-м Донском корпусе, 08—10.1919. Командир конной группы 2-го Донского корпуса, 10—11.1919. Командир 4-й Донской дивизии (прежняя конная группа); 11.1919—04.1920. В Русской армии с 24.04.1920, в резерве Донского корпуса генерала Абрамова, 04—11.1920. В эмиграции с 11.1920: Югославия, с 1923 — во Франции, умер в Корбеную, 02.01.1981.

ПОКРОВСКИЙ Виктор Леонидович
(1889—09.11.1922)

Штабс-капитан (1917). Полковник (24.01.1918) и генерал-майор (01.03.1918) — оба звания присвоены решением Кубанской Рады. Генерал-лейтенант (04.04.1919, произведен генералом Деникиным). Окончил Одесский кадетский корпус (1906), Павловское военное училище (1909) и Севастопольскую авиашколу. Участник Первой Мировой войны: капитан в 1-м гренадерском полку; военный летчик — командир эскадрильи и командир 12-го авиаотряда в Риге, 1914—1917. В Белом движении: по поручению Кубанской Рады сформировал 2-й добровольческий отряд (Кубанскую армию) численностью около 3000 бойцов, 01—03.1918. Первый же немногочисленный отряд Покровского (около 300 солдат-казаков) в боях с красными частями нанес (21—23.01.1918) им жестокое поражение под Энемом, у станицы Георгие-Афинской. 03.02.1918 возвратился в Краснодар, который вскоре, 01.03.1918, вынужден был оставить под давлением значительно превосходящих сил красных. Назначен командующим Кубанской армией 01.03—30.03.1918. После встречи с Добровольческой армией генерала Корнилова 27.03.1918 в районе станицы Рязанской (аул Шенджий) Кубанская армия вошла составной частью (3000 бойцов) в Добровольческую армию (2700 штыков и сабель, из которых 700 — раненых), и по обоюдному согласию общее командование этими силами было возложено на генерала Корнилова. Командующий войсками Кубанского края, 04—06.1918; командир 1-й Кубанской бригады, 06—08.1918. Командир 1-й Кубанской конной дивизии, 08.1918—01.1919. С 03.01.1919 командующий 1-м Кубанским корпусом, 01—07.1919. Командующий группой войск Кавказской армии под Царицыным, захватил Камышин, на Волге; 07—09.1919. 09.09.1919 заболел и сдал 1-й Кубанский корпус генералу Писареву. После выздоровления назначен начальником тыла Кавказской армии, 10—11.1919. С 13 (26).11.1919 командующий Кавказской армией, сменил генерала Врангеля; 26.11.1919—21.01.1920. Эмигрировал из Крыма 04.1920 в Болгарию, не получив командной должности в Русской армии генерала Врангеля. Убит

09.11.1922 (агентами НКВД?) в Кюстендиле (Болгария) в своем кабинете редактора газеты.

ПОЛЯКОВ Иван Алексеевич
(10.08.1886—16.04.1969)

Войсковой старшина (подполковник, 1917). Полковник (27.04.1918). Генерал-майор (14.08.1918). Окончил Донской кадетский корпус, Николаевское инженерное училище (1908) и два класса Николаевской академии Генерального штаба (1912—1914). Участник Первой Мировой войны: офицер в штабах Донских казачьих войск и 9-й армии; 1914—1917. В Белом движении: в Донской армии с 12.1917; на штабных должностях. Начальник штаба Южной группы Донской армии, 01—05.1918; начальник штаба Донской армии, 05.05.1918—02.02.1919. В резерве 03—11.1919. В эмиграции с 11.1919: Югославия, Германия, США. Умер в Нью-Йорке, 1969.

ПОПОВ Александр Прокофьевич
(02.07.1882—06.04.1935)

Полковник (05.1918). Генерал-майор (29.12.1918). Окончил Новочеркасское юнкерское училище (1904). Участник Первой Мировой войны: офицер в 6-м Донском казачьем полку; войсковой старшина; 1914—1917. В Белом движении: участник Степного похода генерала Попова П.Х., командир казачьего отряда; 01.1918—05.1919. С 12.05.1919 командир 13-й Донской конной бригады 4-го Донского корпуса генерала Мамонтова, участник «Рейда Мамонтова» по тылам Красной армии; 05—12.1919. Командир 9-й Донской дивизии, 12.1919—03.1920. В Русской армии генерала Врангеля — командир 2-й Донской дивизии. В эмиграции с 11.1920: Греция (Лемнос), с 1921 г. Болгария. Умер в Софии, 1935.

ПОПОВ Иван Данилович
(1864—02.1920)

Полковник (18.06.1911). Генерал-майор (18.06.1915). Генерал-лейтенант (11.1919). Окончил Елисаветградское

кавалерийское юнкерское училище (1886). Участник Первой Мировой войны: в Донских казачьих войсках; командир Донского полка, 1914—1916. С 23.04.1916 командир 1-й бригады 6-й Донской казачьей дивизии; 09.1916 вторично ранен; 04.1916—09.1917. Командир 8-й Донской казачьей дивизии, 10.1917—01.1918. Вследствие разногласий и конфликта с дивизионным комитетом ушел с поста командира 8-й Донской дивизии 01.1918. В Белом движении: в Донской армии с 10.1917; участник Степного похода генерала Попова П.Х., 02.1918. В калмыцких (задонских) степях сформировал несколько калмыцких сотен, сведя их в отряд под своим командованием, 02—04.1918. Участвовал (со своим отрядом) в Общедонском восстании; освободил от большевиков станицу Константиновскую; 03.1918, разогнав 1-й съезд Советов 1-го Донского округа. Командир группы войск Александро-Грушевского района, 03—11.1918. Начальник тыла Донской армии, 11.1918—03.1919. Командир Сводной казачьей дивизии, 04—11.1919, вторично освободил станицу Константиновскую от большевиков и (в составе 4-го Донского корпуса генерала Мамонтова), участвуя в известном «Рейде Мамонтова» по тылам Красной армии; 08—09.1919. Вновь назначен начальником тыла Донской армии 11.1919. После разгрома 4-го Донского корпуса (при генерале Павлове А.А.) назначен 02.1920 командиром 4-го Донского корпуса. Убит под Екатеринодаром 02.1920 при отступлении войск генерала Деникина к Новороссийску.

ПОПОВ Петр Харитонович
(10.01.1867—06.10.1960)

Генерал-майор (06.04.1914). Генерал-лейтенант (05.05.1918). Генерал от кавалерии (12.02.1919). Походный атаман Донского казачьего войска (избран 30.01.1918). Окончил 6 классов Новочеркасской классической гимназии, Новочеркасское казачье кавалерийское юнкерское училище (1891) и Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Участник Первой Мировой войны. Начальник Новочеркасского казачьего училища; 10.01.1910—01.1918). В Белом движении: избран 30.01.1918 походным атаманом Донского казачьего войска; при подходе красных к Новочеркасску увел остатки

белоказаков в Сальские степи (Степной поход); 12.02—04.1918. На совещании 13.2.1918 в станице Ольгинской отказался от участия в Ледяном походе Добровольческой армии на Кубань, оставшись в Сальских степях «на зимовку». Повернув свои войска на север, двинулся к станице Великокняжеской. Принимал активное участие в подготовке Общедонского восстания; 04.04.1918 перешел Дон и двинулся на Новочеркасск. 23.04.1918 части генерала Попова П.Х. вошли в Новочеркасск и с помощью подошедшего из Ясс отряда добровольцев полковника Дроздовского в ожесточенном бою отбросили войска Красной армии от Новочеркасска. Командующий Донской армией, 15.04—06.05.1918. После избрания генерала Краснова П.Н. атаманом войска Донского 03.05.1918, командующим Донской армии был назначен генерал Денисов С.В., а генералу Попову П.Х. предложен был пост представителя Донского атамана в Константинополе, одновременно он был произведен в генерал-лейтенанты. Отказавшись от этих предложений, генерал Попов П.Х. подал в отставку, которая была принята. В отставке 04.1919—02.1919. С отъездом генерала Краснова в Германию и избранием атаманом Войска Донского 06.02.1919 генерала Богаевского; генерал Попов 07.02.1918 был избран председателем Донского правительства и министром иностранных дел, 02—11.1919. В распоряжении атамана Богаевского, 11.1919—03.1920. Оставался в резерве Донского корпуса в Русской армии генерала Врангеля, 04—11.1920. В эмиграции: Болгария (с 1920 г.), один из создателей Габрово — первой Донской станицы в Болгарии; Франция (с 1924 г.), США (с 1928 г.), Чехословакия (с 1938 г.), Германия (с 1939), США (с 1946 г.). Умер в Нью-Джерси (США), 1960.

(Донской войсковой круг 12.02.1919 пожаловал генералу Попову П.Х. пожизненный титул походного атамана).

ПОСТОВСКИЙ Владимир Иванович
(1886—15.11.1919)

Генерал-майор (05.1919). В Белом движении: командир батальона в 1-м Кубанском полку; командир Сальского отряда, участник боев под Царицыном (11.1918);

06.10.1918—05.1919. Командир 2-й бригады 4-го Донского корпуса генерала Мамонтова, участвовала в «Рейде Мамонтова» по тылам Красной армии; 05—10. Командир группы войск Добровольческой армии в составе Алексеевской и 2-й Дроздовской пехотных бригад, 09—11.1919. По одной из версий, убит (зарублен) буденновцами 15.11.1919 под Косторной. (По другой — в отставке (?) с 04.1920 и убыл из Крыма в эмиграцию, Франция. Вернулся в СССР после Второй Мировой войны (?).

ПОТАПОВ ? ?
(?—?)

Полковник (1917). В Красной армии: начальник гарнизона (численностью около 600 солдат) и комендант Архангельска, 12.1917—08.1918. Сдал Архангельск 02.08.1918 десантным войскам интервентов — английскому Экспедиционному корпусу, открыв фронт и перейдя на сторону Белой армии.

ПРИСОВСКИЙ Константин Адамович
(1878—15.03.1966)

Полковник (1917). Генерал-майор (1918). Окончил Чугуевское военное училище (1901). Участник Первой Мировой войны: командир 278-го пехотного Крымского полка; командир 10-й Туркестанской дивизии; 1914—1917. В Белом движении: командующий петлюровскими войсками, 03—05.1918. Командующий войсками Украины гетмана Скоропадского, в чине генеральный хорунжий; 05—12.12.1918. Начальник Константиновского военного училища, переведенного из Киева в Крым, 04.1919—10.1920. В эмиграции с 11.1920: Болгария, Югославия, Франция. Умер в Мужене (Франция), 1966.

ПРОМТОВ Михаил Николаевич
(1857—1950)

Генерал-майор (22.10.1914). Генерал-лейтенант (1917). Окончил Полтавский Петровский кадетский корпус (1874) и Михайловское артиллерийское училище (1877). Участник

русско-японской войны 1904—1905: командир артбатареи. Участник Первой Мировой войны: командир 32-й артиллерийской бригады, 08—10.1914. Командир 82-й пехотной дивизии; 02.11.1914—03.1917. Командир 22-го армейского корпуса; 1917. В Белом движении: командир 2-го армейского корпуса Добровольческой армии, 03.1919—03.1920 ; участник похода Бредова, 03.1920 интернирован в Польше; 01—03.1920. Возвратился 08.1920 через Румынию в Крым (Феодосия). Зачислен в резерв Русской армии, 07—11.1920. В эмиграции с 11.1920, Югославия. Умер в Белграде (Югославия), 1950 (1951?).

РЕВИШИН Александр Петрович
(11.12.1870—10.06.1920)

Полковник (25.03.1912). Генерал-майор (21.01.1919). Окончил Петровский Полтавский кадетский корпус (1889), Николаевское кавалерийское училище (1891) и Николаевскую академию Генерального штаба (1904). Участник Первой Мировой войны: офицер в штабе кавалерийской дивизии, 08.1914—01.1916. Командир Крымского конного полка, 24.01.1916—04.1917. Начальник штаба 9-й кавалерийской дивизии и с 06.1917 начальник штаба 2-го кавалерийского корпуса (1917). На службе в армии и администрации гетмана Скоропадского; командир 3-й конной дивизии и Особого корпуса; 01—12.1918. В Белом движении: в резерве ВСЮР; 01—05.1919. Командир Чеченской конной дивизии в ВСЮР и 3-й конной дивизии в Русской армии, 06.1919—05.1920. Взят в плен 27.05.1920 Конной армией Буденного у селения Ново-Михайловка. Убит (застрелен) в штабе Конной армии, 06.1920.

РЕДЬКО Михаил Ефимович
(14.03.1872—?)

Полковник (06.12.1914). Генерал-майор (1918). Окончил Сибирский кадетский корпус, Киевское военное училище, Николаевскую инженерную академию. Участник русско-японской войны 1904—1905 и Первой Мировой войны: с 28.06.1916 командир 212-го Романовского пехотного полка и бригады 117-й пехотной дивизии, 06.1916—12.1917.

В Белом движении: в управлении Приамурского ВО; 01—07.1919. Командир Северной группы в Сибирской и с 07.1919 — в 1-й армии, 07—11.1919. Командир Тобольской группы 1-й армии, 11.1919—01.1920. Участник Великого Ледяного Сибирского похода, прибыл с остатками войск Тобольской группы в колонне генерала Вержбицкого 03.1920 в Читу, Забайкалье. В эмиграции с 04.1920.

РЕЗУХИН Борис Петрович
(?—17.08.1921)

Генерал-майор. В Белом движении: в войсках атамана Семенова в Забайкалье и у барона Унгерна в Монголии (1918—1921). Командир Татарского полка и командир 2-й казачьей бригады; заместитель генерала Унгерна — командира Азиатской казачьей дивизии, 03.1920—08.1921. Вторгался из Ван-Хуре (Монголия) в Забайкалье в направлении на Верхнеудинск, 06—07.1921. Убит 17.08.1921 восставшими против Унгерна казаками Азиатской казачьей дивизии при отступлении из Забайкалья в Монголию. (По одной из версий — убит агентами ВЧК.)

РОДЗЯНКО Александр Павлович
(13.08.1879—06.05.1970)

Племянник Родзянко М.В., председателя IV Госдумы. Ротмистр (06.12.1911). Полковник (06.12.1912). Генерал-майор (1918). Генерал-лейтенант (02.10.1919). Окончил Пажеский корпус (01.09.1897—03.08.1899); камер-паж Высочайшего двора; корнет; зачислен в Кавалергардский полк; 1897—1899. Окончил Офицерскую кавалерийскую школу (11.1905—1907) и французскую Офицерскую кавалерийскую школу (11.1905—09.1908, Самюр, Франция). Участник Первой Мировой войны: исключен из Кавалергардского полка в связи с переводом во 2-й Кубанский (30.08—09.10.1914) и 1-й Линейный казачий полк; помощник командира полка; 10—11.1914. С 25.11.1914 в 8-й армии генерала Брусилова. Возвращен в Кавалергардский полк (адъютант командира гвардейского корпуса Безобразова), 07.1915—05.1916. Командир полка Офицерской кавалерийской школы, 01.05.1916—22.04.1917. Командир 1-й

бригады 17-й кавалерийской дивизии 12-й армии, 22.04—01.10.1917. Командир 17-й кавалерийской дивизии, 10.1917—03.1918. После Брест-Литовского мира с 03.1918 с частью штаба прежнего Северного фронта оставался в Пскове. В Белом движении: после ухода немецкой армии из Пскова (25.11.1918) обосновался в Риге, где вместе с князем Ливеном посетил в Либаве английский корабль для встречи с представителем Антанты, адмиралом Синклером, с просьбой помочь в создании антибольшевистских вооруженных отрядов для борьбы с совдепией в Прибалтике. Однако ни финансовой, ни материально-снабженческой помощи адмирал Синклер не пообещал, то есть 11.1918 Антанта фактически отказалась финансировать антисоветские войска в Латвии. На эстонском пароходе «Ваза» (вместе с полковником фон Паленом) убыл из Либавы и 20.01.1919 прибыл 20.01.1919 в Ревель, где 02.1919 от командующего Северным корпусом полковника Дзерожинского получил предложение командовать Южной группой войск Северного корпуса в районе Юрьева (ныне Тарту) и право на формирование и командование 2-й бригадой Северного корпуса, 02—06.1919. Командующий Северо-Западным корпусом, 01.06—19.07.1919. Северный корпус 19.06.1919 вышел из состава и подчинения Эстонской армии и в тот же день развернут в Северо-Западную армию. Командующий Северо-Западной армией, 19.07—02.10.1919. Помощник командующего Северо-Западной армией, генерала Юденича Н.Н., 02.10—23.11.1919. Командирован генералом Юденичем в Англию с целью добиться финансовой и материальной помощи для восстановления боеспособности Северо-Западной армии. Не добившись согласия Англии удовлетворить просьбы и помочь армии генерал Юденича, вскоре, после роспуска Северо-Западной армии 22.01.1920, переехал в Германию. Позже эмигрировал в США, умер 06.05.1970, Нью-Йорк.

РОЗАНОВ Сергей Николаевич
(24.09.1869—28.08.1937)

Генерал-майор (24.08.1914). Окончил 3-й Московский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба. Участник

Первой Мировой войны: командир Венденского полка, 1914—1915. С 19.01.1915 начальник штаба 3-го Кавказского армейского корпуса и с 10.1916 — 13-го армейского корпуса; 1915—1917. В Красной армии с 1918 г.. Перешел на сторону белых. В Белом движении: начальник штаба Народной армии КОМУЧа и начальник штаба Российской армии Уфимской директории при главкоме генерале Болдыреве; 10.06—21.11.1918. Особый уполномоченный адмирала Колчака в Красноярске (генерал-губернатор Енисейской области). Вел жесточайшую борьбу с просоветскими выступлениями и партизанскими отрядами, 03—06.1919. Командующий войсками и главный начальник Приамурского края (фактически — генерал-губернатор Приамурья и командующий Приамурским военным округом), 07.1919—09.1922. В эмиграции с 1922 г., Маньчжурия; затем — Франция. Умер в Медоне (Франция), 1937.

РОМАНОВСКИЙ Иван Павлович
(16.04.1877—05.04.1920)

Полковник (03.1912). Генерал-майор (12.1916). Генерал-лейтенант (1919). Окончил 2-й Московский кадетский корпус (1897), Константиновское артиллерийское училище (1899) и Николаевскую академию Генерального штаба (1903). Участник русско-японской войны 1904—1905: в штабе 18-го армейского корпуса. Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 25-й пехотной дивизии, 1914—1915. Командир 206-го Сальянского пехотного полка, 08.1915—1916. Начальник штаба 13-го армейского корпуса,06—10.1916. Генерал-квартирмейстер штаба 10-й армии, 10.1916—03.1917. Начальник штаба 8-й армии, 03—07.1917. Генерал-квартирмейстер Ставки — штаба Верховного Главнокомандующего, 07—08.1917. Арестован Временным правительством 09.1917 за участие в Корниловском мятеже. Заключен в Быховскую тюрьму. Бежал 11.1917 на Дон вместе с генералами Корниловым, Деникиным и другими, 11—12.1917. В Белом движении: в штабе Добровольческой армии генерала Деникина, 12.1917—02.1918. Начальник штаба Добровольческой армии, 02—26.12.1918. Начальник штаба Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) генерала Деникина, 26.12.1918—16.03.1920. Сдал пост генералу Махрову. Эмигрировал 22.03.1920 из

Феодосии (Крым) вместе с генералом Деникиным в Константинополь (Турция). Убит 05.04.1920 в Константинополе поручиком Хорузиным М. А.

САБЛИН Михаил Павлович
(1869—17.10.1920)

Контр-адмирал (1915). Вице-адмирал (1919). Окончил Морской корпус (1890). Участник похода в Китай 1900—1901. Участник русско-японской войны 1904—1905: офицер на броненосце «Ослябя», участвовал в Цусимском морском бою; получил ранение. Спасен русскими моряками с других кораблей. После войны с Японией служил на Черном море: командир эсминца «Завидный» и канонерской лодки «Донец» (1906—1907). Начальник 5-го (разведывательного) дивизиона миноносцев, 1907—1909. Начальник (командир) 3-го дивизиона миноносцев Черноморского флота, 1909—1911. Командир линкора «Ростислав», 1912—1914. Участник Первой Мировой войны: начальник (командующий) минной обороны Черного моря, 1915—1917. Начальник штаба Черноморского флота, 1917—1918. Командующий Черноморским флотом, 02—05.1918. После получения приказа Ленина о затоплении флота 05.1918 отказался его выполнять и выехал в Москву для личного доклада Ленину. Однако в Москве Саблин был арестован и заключен в тюрьму. Все же (с помощью моряков) Саблину удалось бежать, и 06.1919 он уже находился в Морском управлении штаба Деникина. (Смотри также «Тихменев А.И.»). В Белом движении: с лета 1918 — в Морском управлении штаба Главнокомандующего генерала Деникина, 08.1918—04.1919. Начальник Военно-морской базы Севастополя, начальник (командующий) портами Черноморского бассейна, 19.04.1919—01.02.1920. Командующий Черноморским флотом при генерале Врангеле, 28.02—17.10.1920. Умер 17.10.1920 в Севастополе (рак печени).

САВЕЛЬЕВ Виктор Захарьевич
(02.02.1875—1943)

Полковник (12.1911). Генерал-майор (06.12.1915). Генерал-лейтенант (05.09.1919). Окончил Донской кадетский корпус (1894), Михайловское артиллерийское училище

(1896) и Николаевскую академию Генерального штаба (1902). Участник Первой Мировой войны: с 17.10.1915 командир 9-го уланского Бугского полка, 08.1914—11.1916. С 12.11.1916 начальник Елисаветградского кавалерийского училища, 11.1916—02.1918. В Белом движении: командир отряда астраханских казаков, 05—10.1918. Резерв Добровольческой армии 11.1918—01.1919. С 25.01.1919 командир сводного Донского казачьего корпуса 2-й Донской армии, 03.1919. Командир 2-й Терской казачьей дивизии; 16.03—04.04.1919. С 10.04.1919 командир Астраханской конной бригады и (с 27.06) дивизии, 10.04—27.08.1919. Ранен в голову 27.08.1919; выбыл из армии по ранению. С 03.1918 в эмиграции: Салоники, Греция; с 05.1920 Югославия; с 1929 г. Болгария, умер в 1943 г.

САВЕЛЬЕВ Николай Александрович
(06.02.1861—1924)

Генерал-майор (11.10.1914). Генерал-лейтенант (1918). Окончил Московское пехотное юнкерское училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1906). Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: офицер в частях Уральского казачьего войска, 08.1914—01.1916. С 24.01.1916 командир 13-й Сибирской стрелковой дивизии. В Белом движении: командующий Уральской армией, 15.11.1918—04.1919; командир корпуса Южной группы войск; 11.1919—03.1920. По приходе в Читу — командир 1-го Забайкальского корпуса Дальневосточной (Белой) армии (04—11.1920). Приказом атамана Семенова назначен командующим Дальневосточной (Белой) армией с 22.11.1920 (заменил генерала Вержбицкого). При этом атаман Семенов, в соответствии с последним приказом адмирала Колчака, оставался Главкомом Вооруженных сил в Сибири. После разгрома Дальневосточной армии 11.1920 в Забайкалье и перехода границы у станции Маньчжурия (Китай) большая часть прежней Дальневосточной армии перешла через Маньчжурию по КВЖД в Приморье. В Приморье (Гродеково) прибыл и атаман Семенов, оставаясь командующим частью «семеновцев» (1-й Забайкальский корпус) Дальневосточной армии, сосредоточенной в Гродеково. (Совместно с Белоповстанческой армией генерала Молчанова (части 2-го и 3-го корпусов прежней Дальневосточной армии, которые тем же путем перешли в Приморье в район Уссурийск — Раздольное), часть «семеновских войск» генерала Глебова 02.1921 приняла участие в боевых действиях против Красной армии, участвуя в походе и захвате Хабаровска. После поражения у Волочаевки (09.1921) и позднее в составе войск Земской Рати генерала Дитерихса «семеновцы» были окончательно разгромлены 10.1922). Генерал Савельев убыл в эмиграцию; с 11.1922 — Китай. Умер в Шанхае, 1924.

САВЕЛЬЕВ Николай Петрович
(01.11.1866—?)

Генерал-майор (11.10.1914) Генерал-лейтенант (04.1917). Окончил Виленское пехотное юнкерское училище (1888) и Николаевскую академию Генерального штаба Участник Первой Мировой войны: с 24.01.1916 командир бригады 13-го Сибирской дивизии; с 04.1917 командир 49-го армейского корпуса; 1914—1917. 24.01.1916 представитель генерала Алексеева в Сибирской армии. Командующий Уральской армией 28.04—21.04.1919. Командующий Уральской группой и Уральским корпусом; 04—11.1919. В отставке с 12.1919.

САВИЦКИЙ Ипполит Викторович
(1863—?)

Генерал-майор (30.05.1910). Генерал-лейтенант (04.1917). Окончил Воронежскую Михайловскую военную гимназию (1881), 2-е Константиновское артиллерийское училище (1883) и Николаевскую академию Генерального штаба (1891). Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 2-го Туркестанского корпуса Кавказской армии, 08.1914—10.1915. С 26.10.1915 командир 66-й пехотной дивизии, 1915—1917. Командир 2-го Туркестанского корпуса, заменил генерала Пржевальского, назначенного на пост командующего Кавказской армии; 1917. После распада Кавказской армии вернулся в Туркестан. Участник антисоветского восстания в Ашхабаде, член Комитета спасения; 11—12.1918. Командирован в штаб генерала Деникина

для решения вопроса создания военных сил в Закаспийской области (Туркестан), 12.1918—01.1919. 22.01. Генерал Деникин издал 22.01.1919 приказ о создании Туркестанской армии (которая вначале именовалась — «Войска Закаспийской области»). 10.04.1919 генерал Деникин назначил генерала Савицкого И. Г. командующим Туркестанской армией, 04—07.1919. Снят 09.07.1919 за поражения 21.05.1919 у Мерва и 19.06.19 у Кахки в боях с советскими войсками. Сдал временно командование генералу Лазареву В.И. (Смотри также «Туркестанская армия» и «Лазарев В.И.»). Прибыл в Таганрог 11.1919, зачислен в резерв ВСЮР. Эмигрировал в Болгарию 02.1920.

САННИКОВ Александр Сергеевич
(1866—16.04.1931)

Генерал-майор (1910). Генерал-лейтенант (02.04.1916). Окончил Киевский кадетский корпус (1883), Павловское военное училище (1885) и Николаевскую академию Генерального штаба (1892). Участник Первой Мировой войны: начальник штаба Приамурского военного округа; начальник штаба 2-й армии, 12.1914—02.1915. Начальник штаба 9-й армии (генерал Лечицкий); 02.1915—1917. Начальник снабжения Румынского фронта, 1915—1917. В армии гетмана Скоропадского, 1918. Избран городским головой Одессы, 1918. В Белом движении: начальник снабжения Добровольческой армии генерала Деникина, 08—12.1918. Командующий войсками в районе Одессы и войсками Юго-Западной области; 01—03.1919. Отозван Деникиным из-за несогласия с политикой высадившихся в Одессе французских войск генерала Ансельма. Начальник снабжения Вооруженных сил Юга России, 03—12.1919. В резерве ВСЮР генерала Деникина, 01—03.1920. В эмиграции с 03.1920: Константинополь (Турция), Земун (Сербия), Париж (Франция). Умер в Париже, 1941.

САХАРОВ Константин Вячеславович
(18.03.1881—23.02.1941)

Полковник (1917). Генерал-майор (15.11.1918). Генерал-лейтенант (10.1919). Окончил Кадетский корпус, Николаевское инженерное училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1908). Участник Первой Мировой войны. Участник мятежа генерала Корнилова 08.1917. В 1918 вел борьбу с советскими властями, арестовывался большевиками, 08.1918 бежал из тюрьмы в Астрахани; 01—08.1918. В Белом движении: с 08.1918 начальник гарнизона острова Русского во Владивостоке. Представитель генерала Деникина в Ставке адмирала Колчака, 01—03.1919. Генерал для поручений в штабе Ставки, 04—05.1919. Начальник штаба Западной армии, 22.05—21.06.1919. Командующий 3-й армией, 22.07—10.10.1919. Командующий Московской группой войск, 10.10—04.11.1919. Командующий Восточным фронтом, 06.11.1919—09.12.1919. Снят за сдачу Омска и поражения Русской армии адмирала Колчака, арестован генералом Пепеляевым на станции Тайга. Освобожден от ареста 23.01.1920 генералом Каппелем и назначен командующим отступающими в Забайкалье остатками (колонной) 3-й армии. После прихода в Читу 03.1920 — в эмиграции; с 10.1920 — Германия. Умер в Берлине, 02.1941.

САХАРОВ Николай Павлович
(1893—1951)

Подполковник (1917). Полковник (08.1918). Генерал-майор (04.1919). Окончил реальное училище в Муроме (1911) и вступил вольноопределяющимся на военную службу; в 1912 г. произведен в прапорщики. В 1913 г. поступил в Московский Сельскохозяйственный институт. Участник Первой Мировой войны: прервав учебу, начал службу в 9-м пехотном Ингерманландском Императора Петра Великого полку, поручик; 1914—1917. В сражениях и боях получил четыре ранения и после каждого из них возвращался в свой полк. Оставив разлагающуюся армию (в чине подполковника, 1917), возвратился в родной Муром, 12.1917. Участвовал 07.1918 в антисоветском мятеже в Муроме, получив еще одно ранение. С большими трудностями добрался до Казани, где уже были сформированы отряды и части Белой гвардии (полковника Каппеля), назначен командиром Арского боевого участка, который вскоре был переформирован в 3-й Казанский (позже 50-й Арский) стрелковый полк; за боевые успехи в боях под Казанью произведен в полковники; 08.1918—09.1919. Помощник командира 1-й

Самарской дивизии и с 05.11.1919 ее командир (сменил генерала Имшенецкого); 09.1919—03.1920. При общем отступлении Сибирских армий адмирала Колчака генерал Сахаров Н.И., заменив 05.01.1920 умершего генерала Имшенецкого под Кемчугом, принял командование остатками Волжского корпуса, включая остатки Самарской дивизии, и сформировал из них бригаду, которую 03.1920 привел в Читу. После прихода в Читу оставался командиром приведенных войск, переформированных в Волжскую бригаду 3-го Сибирского корпуса Дальневосточной армии атамана Семенова, 03—12.1920.

После поражения и разгрома Дальневосточной армии атамана Семенова в Забайкалье в боях 10—12.1920, с остатками 3-го Сибирского корпуса генерала Молчанова перешел (по КВЖД) в Приморье, где был назначен (Молчановым) 08.1922 командиром Поволжской бригады и с 09.1922 командир Волжского стрелкового полка в Поволжской группе генерала Молчанова, с которыми прошел от побед у Хабаровска до поражения и ухода Белоповстанческой армии из Приморья, 02.1921—10.1922. После поражения в Приморье, с 11.1920, — в эмиграции, США. Умер в Сан-Франциско, 1951.

СЕЙИД-АБДУ́ЛЛА
(1903—?)

Хан Хивинский, 09.1918—02.1920. (Хивинское ханство — протекторат России в Туркестане. До революции ханский трон в Хиве занимал Сеид-Асфендиар-хан (1873—1918); генерал-майор русской армии с 30.07.1910). Лидер басмачей Джунаид-хан захватил 01.1918 Хиву и стал фактически единовластным диктатором Хивинского ханства. Новый хивинский диктатор Джунаид-хан, один из самых известных и жестоких руководителей туркменских и таджикских басмачей; уничтожив (убив) 09.1918 легитивно властвовавшего Асфендиар-хана, посадил на трон Хивинского ханства Сейид-Абдуллу. Не обсуждая с Сейид-Абдуллой свои действия, Джунаид-хан заключил 09.04.1919 мирный договор с РСФСР, понимая всю надвигающуюся на него «красную опасность» и мощь войск Красной армии в Туркестане. Прикрываясь этим договором, Джунаид-хан и его басмачи продолжали набеги на города и аулы Туркменистана с целью грабежей и обновления по усмотрению массы захватываемых в рабство подвергшихся разбою жителей. Естественно, что такой ситуации должен был быть положен конец. Надежда на заключенный договор не спасла Джунаид-хана и его басмачей от возмездия, от полного их разгрома 01.1920. Войска Красной армии, разгромив отряды басмачей, захватили и разрушили резиденцию Джунаид-хана в Бедирикенте. (Смотри также Приложение «Джунаид-хан»).

Потеряв опору и лишившись военной силы, Хивинский хан Сейид-Абдулла отрекся от Хиванского престола и эмигрировал в Афганистан.

СЕЙИД-АЛИМ-ХАН
(1879—?)

Генерал-майор (1911). Эмир Бухарский до 08.09.1920 (Бухарский эмират — протекторат России в Туркестане). Заключил 23.03.1918 мирный договор с Российской Федерацией. Однако после наступления советских войск Туркестанского фронта под командованием Фрунзе, 8—09.1920 войска эмира (около 27 000) были разгромлены. Эмир Сейид-Алим-хан бежал 08.09.1920 в Афганистан. 02.09.1920 Бухара была занята войсками Красной армии, и 08.10.1920 провозглашена Бухарская Народная Советская Республика.

После разгрома войск Семиреченской (генерал Анненков) и Туркестанской (генерал Савицкий) армий, а также разгрома и падения Бухаского Эмирата (Сейид-Алим-хан) и Хиванского (хан Сейид-Абдулла), к 12.1920 в Туркестане в целом установилась Советская власть. (Хотя вооруженные стычки и набеги отдельных отрядов басмачей продолжались еще до конца 20-х годов.)

СЕКРЕТЕВ Александр Степанович
(1885—08.05.1930)

Полковник (08.1917). Генерал-майор (09.1918). Генерал-лейтенант. Окончил Донской кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище. Участник русско-японской войны 1904—1905: в Атаманском казачьем полку.

Участник Первой Мировой войны: в 15-м казачьем полку, 1914—1917. Командир 25-го Донского казачьего полка, 08—12.1917. По пути на Дон в Луганске случайно избежал расстрела большевиками (как офицера). В Белом движении: командир 1-го Донского конного полка во время Всеобщего Донского восстания, 03—05.1918. Командир казачьей бригады в Донской армии (сменил генерала Абрамова); 05.1918—03.1919. Конная Группа генерала Секретева во время Верхне-Донского восстания, наступая с юга и прорвав извне окружение 15-й стрелковой дивизии Красной армии, 25.05.1919 подошла к станице Казанской. Это позволило окруженным Донским войскам встречным ударом изнутри также прорваться и выйти навстречу войскам генерала Секретева. После этих боев генерал Секретев был назначен командиром 9-й Донской Конной казачьей дивизии в 4-м Донском казачьем корпусе генерала Мамонтова, 04.1919—01.1920. Участвовал в «Рейде Мамонтова» по тылам Красной армии, 03.08—19.09.1919. Командир 4-го Донского казачьего корпуса, но в должность не вступил; 02.1920. Руководил эвакуацией 4-го Донского корпуса из Новороссийска в Крым, 03.1920. В Русской армии генерала Врангеля должности не получил; состоял в резерве Донского корпуса; 05—11.1920. Эмигрировал (11.1920): Турция, Болгария (с 1921). Вернулся в Россию в 1922. Позже арестован НКВД, расстрелян 08.05.1930.

СЕМЕНОВ Григорий Михайлович
(13.09.1890—30.08.1946)

Есаул (1917). Атаман Забайкальского казачьего войска (избран 02.1919). Генерал-майор (02.1919). Генерал-лейтенант (24.12.1919). Окончил Оренбургское военное училище (1911). Участник Первой Мировой войны: служил в Конногвардейском Нерчинском полку под командой ротмистра Врангеля и генерала Крымова, 1914—1916. Есаул в Верхнеудинском полку; участник похода в Персию и Курдистан в составе войск Кавказской армии; 1916—1917. Вернулся в Нерчинский полк на Румынский фронт, 05—06.1917. Участвовал в заговоре разгона и свержения Советов и убийства Ленина; лето 1917. Получил назначение как комиссар Временного правительства в Забайкалье по мобилизации казаков в действующую армию и для борьбы с Советами; после письменного обращения к Керенскому получил мандат на формирование добровольческого отряда, 1917. В Белом движении: 19.11.1917, сформировав конный Бурято-Монгольский казачий отряд, вступил в вооруженное противостояние с красногвардейскими частями в Забайкалье. 02.12.1917 поднял мятеж против советской власти, который был сразу же подавлен частями Красной гвардии. Бежал в Маньчжурию. С помощью генерала Хорвата (управляющего КВЖД от имени России в Маньчжурии), Семенов сформировал новый отряд белоказаков и белогвардейцев и вторгся 29.01.1918 в Восточное Забайкалье, захватив Даурию. Однако под натиском отрядов красногвардейцев 01.03.1918 вынужден был вновь отступить в Маньчжурию. (Следует заметить, что отрядами красногвардейцев руководил известный большевик С. Лазо.) В день высадки японских войск во Владивостоке, 08.04.1918, переформированный отряд Семенова снова вторгся в Забайкалье, подойдя к Чите. Но части Красной гвардии еще раз заставили Семенова отступить, нанеся ему серьезное поражение 27.06.1918. Остатки отряда бежали обратно, укрывшись в Маньчжурии. После мятежа Чехословацкого корпуса (25.05.1918), не выдержав расширения оккупации японскими войсками в Приамурье и ударов возвратившегося 05.06.1918 из Маньчжурии отряда атамана Семенова, весь советский Даурский фронт покатился из Забайкалья на запад. Новый Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова при поддержке японских оккупационных войск захватил 20.08.1918 Верхнеудинск и 26.08.1918 вошел в Читу. Вскоре все Забайкалье оказалось во власти атамана Семенова. 19.01.1919 он объявил о создании независимой Монголо-Бурятской республики. В это же время адмирал Колчак, Верховный Правитель России, назначил Семенова командующим Читинским военным округом с присвоением звания генерал-майора (02.1919). 04.01.1920 последним своим приказом адмирал Колчак назначил генерала-лейтенанта Семенова Верховным Правителем Сибири. 03—04.1920 пришедшие в Читу остатки колчаковских войск (Московская группа) были объединены с «семеновскими» частями и переформированы в трехкорпусную Дальневосточную (Белую) армию, которой последовательно командовали генерал-лейтенанты Войцеховский, Лохвицкий, Вержбицкий и

Савельев. После ухода японских войск из Забайкалья (по Гонготскому соглашению 17.03.1920 между Японией и Дальневосточной республикой) Народно-революционная армия Дальневосточной республики 04.1920 начала наступательные операции против Дальневосточной (Белой) армии атамана Семенова с целью ликвидации «Читинской пробки» — территории, занимаемой войсками генерала Семенова и японскими оккупационными частями и разделявшей Дальневосточную республику на Забайкальскую (Прибайкалье) и Амурско-Приморскую области. В боях 18.10—19.11.1920 войска Дальневосточной армии были разгромлены, и их остатки во главе с атаманом Семеновым бежали через Маньчжурию по КВЖД в Приморье. Все Забайкалье перешло под контроль большевиков (Чита была занята Красной армии 22.10.1920). «Читинская пробка» была ликвидирована. Однако бежавшие в Приморье остатки колчаковско-семеновских войск продолжали противоборство с большевиками в течение 02.1921—12.1922. Участвуя в Хабаровском походе в составе Белоповстанческой армии (генерал Молчанов), «семеновцы» 10.1921 потерпели тяжелое поражение в боях у Волочаевки. Атаман Семенов эмигрировал 20.09.1921 сначала в Корею, затем в Японию и, наконец, в Маньчжурию, Китай. Арестован советскими войсками 09.1945 в Дайрене, Корея. Вывезен в Москву. Казнен (повешен) 30.08.1946.

СЕМИЛЕТОВ Эммануил Федорович
(1872—11.1919)

Войсковой старшина (1916). Полковник (05.1918). Генерал-майор (04.1918). Окончил военное училище. Уволен в отставку по состоянию здоровья. Участник Первой Мировой войны: добровольно возвратился в армию. В боях получил ранение. В Белом движении: командир партизанского казачьего отряда, в который вошли остатки партизанского полка полковника Чернецова; 12.1917—03.1918. Участник Степного похода. Командующий Северной группой Донской армии, 04—05.1918. В резерве, 06.1918—01.1919. Командир казачьего пешего батальона в Добровольческой армии, 12.1918—02.1919. Новый атаман Войска Донского генерал Богаевский назначил генерала Семилетова командующим всеми партизанскими казачьими отрядами

Донской армии; 02—05.1919. Командир Сводно-партизанской дивизии («корпуса») Донской армии; 05—11.1919. Умер от тифа 11.1919.

СИДОРИН Владимир Ильич
(03.02.1882—20.05.1943)

Полковник (1917). Генерал-майор (05.1918). Генерал-лейтенант (02.02.1919). Окончил Донской кадетский корпус (1900), Николаевское инженерное училище (1902), Николаевскую академию Генерального штаба (1910) и Авиационную школу пилота и наблюдателя (1905—1907). Участник русско-японской войны 1904—1905: офицер 2-го Восточно-Сибирского саперного и 4-го Заамурского железнодорожного батальонов. Участник Первой Мировой войны: офицер в штабе 21-й пехотной дивизии и штабе (3-го) Кавказского корпуса, 08.1914—02.1916. Заместитель начальника штаба 2-й армии, 03.1916—03.1917. Начальник штаба Кавказского корпуса, 04—06.1917. В распоряжении начальника штаба Западного фронта, 06—10.1917. Вернулся на Дон 11.1917. В Белом движении: в отряде (дружине) казаков в Новочеркасске; участник боев за Ростов, 11—12.1917. Участник Степного похода, начальник штаба походного атамана Донского казачьего войска генерала Назарова А.М. на Северном фронте (12.1917—01.1918). Начальник Полевого штаба походного атамана генерала Попова П.Х., 25.04—18.05.1918. В резерве Донской армии, 05.1918—02.1919. Командующий Донской армией (преемник генерала Денисова С.В.); 15.02.1919—27.03.1920. После прибытия из Новороссийска в Крым (Евпатория) 18.04.1920 предан суду вместе с начальником штаба Донской армии генерал-лейтенантом Кельчевским за сепаратистские выступления и поддержку донских казаков в их стремлении отделения Дона от России и стихийный отход Донских корпусов к Новороссийску зимой 1919—1920. Суд под председательством генерала Драгомирова А.М. приговорил генералов Сидорина и Кельчевского к 4 годам каторги. Генерал Врангель заменил приговор увольнением из Русской армии. Генерал Сидорин эмигрировал из Крыма 05.1920. В эмиграции: Болгария и Сербия, Чехословакия с 1924 г., Германия с 1939 г. Умер в Берлине.

СКАЛОН Михаил Николаевич
(19.01.1874—28.02.1943)

Полковник (08.1912). Генерал-майор (20.12.1914). Генерал-лейтенант (08.1920). Окончил Пажеский корпус (1894). Участник русско-японской войны 1904—1905 гг. Участник Первой Мировой войны: командир 36-го Орловского петровского полка, 07.1914—04.1915. С 22.04.1915 командир лейб-гвардии 4-го стрелкового полка, 04.1915—04.1917. Командир 33-й пехотной дивизии, 04.1917—01.1918. В Белом движении: командир отряда войск Новороссии генерал-лейтенанта Шиллинга, 11.1919—01.1920. Командир Сводно-гвардейской пехотной дивизии группы войск генерал-лейтенанта Бредова, участвовал в Бредовском походе; 01—03.1920. Интернирован в Польше. Затем из Польши через Румынию вернулся в Крым 07.1920. Назначен генералом Врангелем командиром 3-го армейского корпуса Русской армии, 08—10.1920. Исполняющий обязанности губернатора Таврии на период эвакуации из Крыма 25.10—01.11.1920. В эмиграции с 11.1920: Болгария, с 1925 г. — Чехословакия. Умер в Праге.

СКИПЕТРОВ ? ?
(?—?)

Генерал-майор (1919). В Белом движении: командир группы (отряда) войк атамана Семенова. Проводил карательные операции против красных партизан и, в частности, карательную операцию 24.12.1919 в районе Иркутска, пытаясь добиться освобождения адмирала Колчака; 1919—1920.

СКЛЯРОВ Николай Васильевич
(19.12.1875—1920)

Полковник (1917). Генерал-майор (1919). Окончил Тифлисский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище (1896). Участник Первой Мировой войны: командир 2-го Вологодского полка Терского казачьего войска (1917). В Белом движении: командир Терской конной бригады, 02.1919—1920. Убит в 1920 г.

СКОБЕЛЬЦЫН Владимир Степанович
(12.03.1872—1944)

Генерал-майор (19.10.1914). Генерал-лейтенант. Окончил Орловский кадетский корпус, 1-е Павловское военное училище и Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Первой Мировой войны: командир 2-го Финляндского полка, 1914—1915. С 04.12.1915 начальник штаба 17-го армейского корпуса, 1915—1916. Начальник штаба 40-го армейского корпуса, 1916—1917. Участник Брусиловского прорыва в 1916. Помощник командующего Северным фронтом, 1917. После революции уехал в Финляндию, 11.1917—1919. В Белом движении: в Северном фронте генерала Миллера — командующий группой войск, преобразованную в Олонецкую Добровольческую армию, на Петрозаводском направлении, 1919—02.1920. Под давлением Красной армии и в связи с эвакуацией основных сил Северной армии генерала Миллера из Архангельска вынужден был отойти в Финляндию 02.1920. В эмиграции с 02.1920: Финляндия, с 1921 г. — Франция. Умер в Мезере, район города По (Франция).

СКОБЛИН Николай Владимирович
(1885—10.1937)

Прапорщик (1914). Штабс-капитан (1917). Полковник (11.1918). Генерал-майор (26.03.1920). Окончил Чугуевское военное училище (1914). Участник Первой Мировой войны: в 126-м Рыльском пехотном полку, 1914—1917; в 1-м ударном Корниловском полку 8-й армии, командир 2-го батальона; 05—11.1917. В Белом движении: командир взвода, роты, батальона в Добровольческой армии, 12.1917—11.1918. Командир Корниловского полка, 11.1918—09.1919. Командир 2-й бригады, 09—10.1919. Командир Корниловской дивизии, 16.10.1919—25.10.1920. В резерве 11.1920. Эвакуирован из Крыма в Галлиполи (Турция). В эмиграции с 11.1920: Турция, Болгария, Франция. Под давлением своей жены, известной певицы Надежды Плевицкой, агента НКВД со времени Гражданской войны, завербован советской разведкой.

По его заданию сфабрикованы фальшивые документы совместно с немецкой службой безопасности во главе с Гейдрихом о «заговоре» в Красной армии (во главе с Тухачевским). Организовал похищение 22.09.1937 председателя Русского Общевоинского Союза генерала Миллера в Париже, которого с помощью участников похищения — агентов советских спецслужб — на советском пароходе «Мария Ульянова» доставили в Москву. Генерал Скоблин с помощью и при поддержке других агентов советской разведки, включая генерала Кусонского (смотри «Кусонский П.А.») и других, бежал в Испанию, где (по одной из версий) уничтожен агентами НКВД. (Жена Скоблина — певица Надежда Плевицкая, участвовавшая в подготовке похищения генерала Миллера, была арестована 11.1937 парижской полицией и осуждена французским судом на 20 лет тюремного заключения. Отбывала заключение в эльзасской тюрьме и после оккупации Эльзаса немецкими войсками в 1940 году. Умерла 05.10.1941 при невыясненных полностью обстоятельствах в тюрьме Эльзаса.)

СКОРОПАДСКИЙ Павел Петрович
(03.05.1873 — 26.04.1945)

Генерал-лейтенант (12.09.1915). Гетман Украины (29.04 — 14.12.1918); потомок гетмана И.И. Скоропадского, XVIII век. Окончил Пажеский корпус (1893). Участник русско-японской войны 1904 — 1905. Участник Первой Мировой войны: с 02.04.1916 командир 1-й гвардейской кавалерийской дивизии и 34-го армейского корпуса, преобразованного в 1916 — 1917. Командир 1-го Украинского корпуса Центральной Рады; 02.04.1916 — 29.11.1917. На съезде вольного казачества в Чигирине 10.1917 избран Главнокомандующим войсками Центральной Рады. После оккупации австро-венгерскими войсками части Украины на съезде «хлеборобов» (7000 делегатов от 3 000 000 украинского населения) избран 29.04.1918 гетманом Украины; совершив переворот, упразднил Украинскую народную республику. После Брест-Литовского мира и ухода немцев с Украины 14.12.1918 отрекся от поста гетмана Украины. Убыл в эмиграцию в Германию; 12.1918 — 04.1945. Сотрудничал с немцами, 1941 — 1945. Убит в Берлине при налете ВВС.

СЛАЩЕВ Яков Александрович
(29.12.1885 — 10.01.1929)

Полковник (11.1916). Генерал-майор (04.1919). Генерал-лейтенант (04.1920). Окончил Санкт-Петербургское реальное училище (1903), Павловское военное училище (1905) и Николаевскую академию Генерального штаба (1911). Участник Первой Мировой войны: командир роты и батальона лейб-гвардии Финляндского полка, 01.1915 — 07.1917. Командир лейб-гвардии Московского полка, 14.07 — 01.12.1917. За время войны получил 5 ранений. В Белом движении: формировал части Добровольческой армии по заданию генерала Алексеева в районе Минеральных Вод, 01 — 05.1918. Офицер в отряде (около 5000) полковника Шкуро; 05 — 07.1918. Командир 1-й Кубанской пластунской пехотной бригады и начальник штаба 2-й Кубанской казачьей дивизии генерала Улагая, 07.1918 — 04.1919. Командир 5-й пехотной дивизии, 04 — 08.1919. Командир 4-й пехотной дивизии (13-я и 34-я сводные бригады); 08 — 11.1919. Командир 3-го армейского корпуса, (13-я и 34-я бригады, развернутые в дивизии); 12.1919 — 02.1920. Занял оборону на Перекопском перешейке Крыма 27.12.1918, упредив вторжение Красной армии в Крым. Командир Крымского (бывшего 3-го) корпуса, 02 — 04.1920. Командир 2-го армейского корпуса (прежнего Крымского, переименованного генералом Врангелем); 04 — 18.08.1920. Снят генералом Врангелем и отстранен от командования корпусом, переведен в резерв; 18.08.1920. Эвакуирован из Крыма (11.1920). В эмиграции, 11.1920 — 11.1921. Вернулся в Россию 21.11.1921. Преподаватель курсов «Выстрел», 06.1922 — 01.1929. Убит Коленбергом 11.02.1929 в своей комнате при курсах «Выстрел» в Лефортово.

Как герой обороны Крыма, 18.08.1920 приказом генерала Врангеля получил право именоваться «Слащев-Крымский».

СМОЛИН Иннокентий Семенович
(1881—?)

Полковник (20.11.1917). Генерал-майор (02.1919). Генерал-лейтенант (04.1920, звание присвоено атаманом Семеновым). Окончил Иркутское военное училище (1905). Участник русско-японской войны 1905: сразу, 06.1905, после окончания училища попал на поле сражений. Участник Первой Мировой войны: офицер в 43-м Сибирском стрелковом полку; командир роты и батальона в 4-м Финляндском стрелковом полку. Помощник командира 3-го Финляндского полка; дважды ранен; 08.1914—11.1917. В Белом движении: командуя отрядом в районе города Туринск, 20.06.1919 вступил в борьбу против власти большевиков. Командир партизанского отряда — 3-го Степного полка; 06—09.1918. Командир 15-го Курганского (прежний 3-й Степной) Сибирский стрелковый полк 4-й Сибирской стрелковой дивизии; 09.1918—02.1919. Командир 4-й Сибирской стрелковой дивизии, 02.1919—03.1920. В период Ледяного похода командовал группой войск, включая 4-ю Сибирскую дивизию, которая пришла 04.03.1920 в Читу. Командовал 2-й Омской стрелковой дивизии во 2-м стрелковом корпусе Дальневосточной (Белой) армии, 04—08.1920. С 22.08.1920 командир 2-го Сибирского корпуса, заменил генерала Вержбицого, принявшего командование Дальневосточной армией. После поражения и разгрома Дальневосточной (Белой) армии 20.11.1920 в Забайкалье через Маньчжурию, Китай, по КВЖД с остатками 2-го стрелкового корпуса перешел в Приморье, где принял командование прежним 2-м стрелковым корпусом в Белоповстанческой армии (Приамурского Временного правительства Меркулова) и Сибирской группой войск (прежние части 2-го корпуса) Земской Рати (генерала Дитерихса), 02.1921—11.1922. Командуя 2-м стрелковым корпусом, после побед и поражений Белоповстанческой армии (генерал Молчанов) и Земской Рати (генерал Дитерихс) 10.1922 из залива Посьет на кораблях контр-адмирала Старка эмигрировал в Китай.

(К сказанному следует заметить, что, получив чин полковника в Первую Мировую войну, когда генерал Молчанов был лишь в чине подполковника, Смолин весьма неохотно выполнял приказы командира 3-го стрелкового корпуса Молчанова, одновременно командующего Белоповстанческой армией. Это негласное сопротивление Молчанову иногда вело к общим значительным неудачам Белоповстанческой армии и частично предопределило тяжелые поражения при Волочаевке и в последующих боях в Приморье.)

СОКОЛОВ Стефан Варфоломеевич
(1887—07.06.1927)

Полковник (12.1914). Генерал-майор (1918). Окончил Оренбургский Неплюева кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба (1907) и Офицерскую школу летчиков (1914). Участник Первой Мировой войны: начальник штаба Кавказской гренадерской дивизии, 1914—1916. Командир 2-го Кубанского полка Кубанского казачьего корпуса, 1916—1918. В Белом движении: командир 1-й Терской казачьей дивизии, 1918—1919. Командир Сводного Терско-Дагестанского отряда войск Северного Кавказа, 1919—03.1920. В Русской армии генерала Врангеля — Командующий Северной группой десантных войск генерала Улагая, на Таманском полуострове Кубани, 08—09.1920. В эмиграции с 11.1920: Болгария.

СТАРИКОВ Терентий Михайлович
(20.04.1880—11.12.1934)

Полковник (1917). Генерал-майор (05.1918). Генерал-лейтенант (08.1919). Окончил Новочеркасское военное училище (1902). Участник Первой Мировой войны: офицер в 5-м Донском казачьем полку. Избран членом Донского войскового круга на Общеказачьем съезде в Петрограде (1917). В Белом движении: командир отряда повстанцев станиц Екатерининской, Усть-Быстрянской и Усть-Белокалитственской, 02—04.1918. Командир 7-й Донской казачьей дивизии Донской армии, 05—10.1918. Командир 2-й Донской казачьей дивизии в «Молодой» Донской армии, 10.1918—06.1919. Командир Сводного (1-го)

Донского корпуса, 07.1919—03.1920. Эвакуирован из района Сочи в Крым. В эмиграции с 11.1920: Югославия и Чехословакия. Умер в Праге.

СТАРК Георг Карлович
(20.10.1878—02.03.1950)

Контр-адмирал (03.04.1917). Окончил Морской кадетский корпус (1897). Служил на крейсере «Азия» (1899); кораблях «Генерал-Адмирал» и «Герцог Эдинбургский» (1900—1902); на броненосце береговой обороны «Адмирал Синявин» (1903) и на крейсере «Аврора». Участник Цусимского сражения в составе 2-й Тихоокеанской эскадры, 1903—1905. Преподаватель в Минной школе Кронштадта, 1910—1912. Старший офицер крейсера «Аврора», 1912—1913. Командир эсминца «Сильный», 1913—1914. Командир эсминцев «Страшный» и «Донской казак», 1914—1916. Командир Минной дивизии Балтийского флота, 03—11.1917. В отставке с 04.1918. В Белом движении: командующий речной военной флотилией на реках Белая и Кама, 04—10.1918. По приказу адмирала Колчака сформировал дивизию морских стрелков (морской пехоты), которой командовал до разгрома Русской армии и падения адмирала Колчака, 12.1918—01.1920. Участвовал в боях на Каме, Тоболе, Иртыше, Енисее и Оби. Болел тифом, 01—05.1920. В эмиграции: Маньчжурия, Харбин, 06.1920—06.1921. 18.06.1921 назначен Меркуловым командующим Сибирской эскадрой (Владивосток); 06.1921—01.1923. По приказу генерала Дитерихса 24.12.1922 вывел Тихоокеанскую эскадру из Владивостока и взял курс на залив Посьет (25.10.1922 во Владивосток вошли войска большевиков). 26.12.1922 в Посьете сосредоточились 25 кораблей под руководством генерала Дитерихса и адмирала Старка. Началась эвакуация остатков колчаковско-каппелевско-семеновских войск из Приморья. В конце декабря 1922 с большими трудностями Сибирская эскадра пришла в Шанхай. Однако часть кораблей вынуждена была уйти в Манилу (Филиппины), где некоторые из них были проданы, а другие были просто брошены на произвол судьбы. Таким оказался конец

Белого флота на Дальнем Востоке[1]. С 01.1923 Старк в эмиграции. В 1946—1949 гг. был председателем Всезарубежного объединения русских морских офицеров. Умер в Париже 02.03.1950.

СУЛТАН-КЕЛЕЧ-ГИРЕЙ
(?—17.01.1947)

Полковник (12.05.1916). Генерал-майор (1918). Участник Первой Мировой войны: офицер в Черкасском конном полку туземной дивизии при Русской армии, 1914—1917. Участник мятежа генерала Корнилова, 08—11.1917. В Белом движении: командир отряда и бригады 2-й Кубанской дивизии корпуса генерал-лейтенанта Ляхова, 03—08.1918. Командир Черкесско-Терской (Дикой) казачьей дивизии, 09.1918—05.1920. После разгрома Добровольческой армии на Северном Кавказе бежал (05.1920) в Грузию и позже — в Крым (06.1920). По заданию генерала Врангеля организовывал в станицах и хуторах Северного Кавказа антисоветские казачьи отряды, периодически вступавшие в борьбу с частями Красной армии, 06—11.1920. После разгрома основного отряда вторично бежал в Грузию, 12.1920. После начала наступления Красной армии в Грузии 02.1921 — эмигрировал. В эмиграции: 03.1921—06.1945, Франция.

Во время Второй Мировой войны 1941—1945 жил в Берлине, сотрудничая с немцами. Участвовал в создании казачьих

[1] К этому необходимо добавить, что еще 31.01.1920 некоторые из собранных во Владивостоке кораблей Сибирской эскадры под командованием контр-адмирала Бернса М. А. (командующего морскими силами во Владивостоке при Приамурском колчаковском губернаторе генерале Розанове) были объединены в отряд особого назначения (крейсеры «Орел» и «Якут», ледокол «Байкал») и ушли в Японию, где части команд кораблей осталась в эмиграции. Ледокол «Байкал» вернулся во Владивосток. Адмирал Бернс, передав командование капитану 1-го ранга Кислицыну, убыл в Европу (позже прибыл на Черноморский флот в Крыму, к генералу Врангелю). Кислицын привел «Якут» (11.1920) в Крым, оставив крейсер «Орел» в Дубровнике (Югославия), совершив при этом многотысячемильный переход из Японии в Черное море.

частей для войны против Красной армии, создавал на Кавказе отряды для борьбы с советской властью. Проявлял активность в антисоветских действиях белой эмиграции: возглавлял Комитет независимости Кавказа, а также был членом ЦК Народной партии горцев, 1922—1945. В 1943 г. сформировал отряд (дивизию) из горских народов Кавказа, которая в 1944—1945 гг. участвовала в борьбе с партизанами Тито в Югославии. Выдан 05.1945 английскими войсками представителям Советского Союза в Австрии, куда Султан-Келеч-Гирей бежал 03.1945 из города Делах, Германия. Арестован и приговорен к смертной казни, повешен вместе с генералами Красновым, Шкуро и другими, выданными в 1945 г. СССР.

СУЛЬКЕВИЧ Магомет Сулейманович
(20.12.1864—?)

Генерал-майор (1910). Генерал-лейтенант (26.04.1915). Окончил Воронежский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1894). Участник похода в Китай 1900—1901. Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: генерал-квартирмейстер Иркутского Военного округа, 1914—1915. С 26.02.1915 командир 33-й пехотной дивизии, 1915—1916. Командир Мусульманского конного корпуса; 1916—02.1918). Будучи мусульманином, после революции и заключения Брест-Литовского мира, находясь в Крыму, при поддержке вошедших на Украину немецких войск и после разгрома татарскими националистами Таврической Советской Социалистической Республики (большевики Слуцкий, Миллер) — председатель вновь созданного краевого Крымского правительства; 25.06—18.11.1918. Пытался (посетив Германию) добиться признания независимого Крыма и предлагал даже создание независимого Крымского ханства под покровительством Турции и Германии. Вследствие возникших разногласий среди членов правительства и высадки союзников в Севастополе передал полномочия Крымскому краевому правительству во главе с эсером Крымом С.С., которого 15.11.1918 на совещании земских и городских гласных Крыма избрали на этот пост.

СУТУЛОВ Александр Михайлович
(1880—03.07.1958)

Полковник (1918). Генерал-майор (03.1919). Генерал-лейтенант (11.1919). Окончил Донской кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище. Служил в Новочеркасском и Николаевском кавалерийских училищах, 1906—1917. Участник Первой Мировой войны: помощник командира 19-го Донского казачьего полка, 1917. В Белом движении: заместитель начальника штаба в Степном походе отряда генерала Попова П.Х.; командир казачьего отряда и 4-й казачьей бригады в Донской армии, 05.1918—03.1919. Командир 10-й Донской казачьей дивизии в 4-м Донском корпусе генерала Мамонтова; участник его рейда по тылам советских войск; 04—11.1919. Командир 2-го (Сводного) Донского корпуса, заменив (погибшего?) генерала Толкушкина; 12.1919—03.1920. В Русской армии генерала Врангеля должности не получил, оставаясь в резерве Донского корпуса; 04—11.1920. В эмиграции с 11.1920: Югославия, с 1945 г. — Франция. Умер в Каннах (Франция), 1958.

СЫРОВЫ Ян
(1888—1971)

Генерал-майор Чешской армии (08.1918). Участник Первой Мировой войны: доброволец Чешской дружины в составе Русской армии, Юго-Западный фронт; 09.1914. Командир 2-го полка Чехословацкого корпуса, 03—05.1918. В Белом движении: командующий чехословацкими войсками в районе Курган — Челябинск — Омск — Екатеринбург в период мятежа 05—08.1918. Командующий Западным фронтом и чешскими войсками, а также войсками Российской армии Уфимской директории; 12. 08—24.12.1918. Командир Чехословацкого корпуса в период сопротивления и войны с Красной армией (08.1918—09.1920). После эвакуации войск Чехословацкого корпуса 09.1920 из России (Владивосток) вернулся в Чехословакию. В чехословацкой армии, 1920—1938, занимал ряд высших офицерских постов (в том числе военного министра, 1938).

ТАТАРКИН Григорий Васильевич
(27.11.1873—14.10.1947)

Полковник (1917). Генерал-майор (08.1918). Генерал-лейтенант (10.1919). Окончил Новочеркасское юнкерское училище (1894) и Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Первой Мировой войны: офицер в войсках Донского казачества; командир 33-го Донского казачьего полка, 1914—1917. В Белом движении: в Донской армии с 03.1918. Командир конного отряда, 03.1918—03.1919. Командир 5-й конной дивизии, 03—04.1919. С 12.05.1919 командир 9-й Донской конной бригады, 05—10.1919. Командир 10-й Донской конной дивизии, сменил генерала Толкушкина; 10.1919—04.1920. Командир бригады и с 18.08.1920 2-й Донской казачьей дивизии Русской армии, Крым; 06—11.1920. В боях получил 9 ранений. В эмиграции с 11.1920: Турция, Болгария; с 1922 г. в Югославии, с 1925 г. — в Болгарии. Во время Второй Мировой войны в казачьих частях РОА в Германия. Умер в Мюнхене (Германия), 1947.

ТЕПЛОВ Владимир Владимирович
(09.02.1861—28.09.1924)

Генерал-майор (13.04.1913). Генерал-лейтенант (07.1919). Окончил Орловскую Бахтина военную гимназию (1879) и 1-е Павловское военное училище (1881). Участник Первой Мировой войны: командир лейб-гвардии Финляндского полка, 08.1914—03.1916. С 15.03.1915 командир бригады 2-й гвардейской пехотной дивизии, 1915—1917. Командующий войсками Петроградского военного округа, 09.1917. В Белом движении: командир 34-й бригады, 02—11.1919. Командир 34-й пехотной дивизии, Крым; 11.1919—07.1920.

В эмиграции: Франция. Умер в Париже, 1924.

ТИМАНОВСКИЙ Николай Степанович
(1889—18.12.1919)

Полковник (1917). Генерал-майор (12.11.1918). Гимназистом 6-го класса добровольцем ушел на русско-японскую войну 1904—1905, тяжело ранен. В 1906 г. выдержал экзамены на офицерский чин, после выздоровления произведен в прапорщики. Участник Первой Мировой войны: в 13-м стрелковом полку 4-й («Железной») стрелковой бригады (генерал Деникин); 1914—1917. Командир Георгиевского батальона Ставки Верховного Главнокомандующего, 02—11.1917. С частью Георгиевского батальона прибыл в Новочеркасск, 12.1917. В Белом движении: участник 1-го Кубанского похода. Командир роты в Добровольческой армии, 12.1917—02.1918; помощник командира Сводно-офицерского полка, 01—04.1918. Начальник штаба 1-й отдельной пехотной бригады, 03—05.1918. Командир офицерского (с 06.1918 — 1-го офицерского пехотного генерала Маркова) полка; 05—10.1918. Командир 1-й бригады 1-й пехотной дивизии; 11.1918 прибыл с бригадой на пароходе «Саратов» в Одессу. Командир (новой) Одесской стрелковой бригады, 10.1918—03.1919. В результате наступления Красной Украинской армии вынужден был с бригадой отступить из Одессы в Румынию (смотри «ВСЮР», «Войска Одесского района»); 03—05.1919. Прибыл из Румынии на кораблях Антанты в Новороссийск, 05.1919. Командир 1-й пехотной дивизии Добровольческой армии, 02.06—10.11.1919. Командир офицерской генерала Маркова дивизии, 10.11—18.12.1919. Умер от тифа в Ростове 18.12.1919, похоронен в Екатеринодаре.

ТИХМЕНЕВ Александр Иванович
(1878—25.04.1959)

Капитан 1-го ранга (1917). Контр-адмирал (1920). Окончил Морской корпус (1901) и Минный офицерский класс (1904). Участник Первой Мировой войны: командир эсминцев «Жуткий» (1914—1915) и «Непокорный» (1915—1917). Командир линкора «Воля» (до 02.1917 — «Император Александр III»), 02.1917—02.1919. С отрядом кораблей под общей командой адмирала Саблина ушел 02.1918 из Севастополя в Новороссийск, спасая корабли Черноморского флота от входивших в Крым немецких оккупационных войск. 05.1918 адмиралу Саблину пришел приказ Ленина — затопить корабли в Новороссийской бухте, в связи с подходом к Новороссийску войск Добровольческой армии генерала Деникина. Командующий Черноморским флотом адмирал Саблин отказался выполнять этот приказ и вскоре

выехал в Москву для личного доклада Ленину. Командование Черноморским флотом адмирал Саблин передал капитану 1-го ранга Тихменеву. Последний также отказался выполнять приказа о затоплении кораблей. Наоборот, вопреки этому приказу 17.06.1918 увел часть кораблей (линкор «Воля» и шесть эсминцев — «Беспокойный», «Дерзкий», «Живой», «Пылкий», «Жаркий» и «Поспешный») обратно в Крым, сдав приведенные из Новороссийска корабли командующему в Крыму Черноморским флотом адмиралу Канину. (Прибывший 18.06.1918 из Москвы в Новороссийск Раскольников выполнил приказ Ленина, затопив оставшиеся в Новороссийске корабли Черноморского флота. А адмирал Саблин в Москве был арестован и заключен в тюрьму, но все же сумел сбежать и вернулся в штаб генерала Деникина. Смотри также «Саблин М.П.») После прихода союзных кораблей и войск в Крым (11—12.1918) Тихменев был зачислен в резерв Морского управления штаба генерала Деникина, а позже — штаба генерала Врангеля. 17.10.1920 назначен Врангелем начальником штаба Морского управления Русской армии. Обеспечивал подготовку и проведение эвакуации Русской армии из Крыма в ноябре 1920. После прихода Черноморского флота в Константинополь и перехода в Бизерту (Тунис) 12.1920 адмирал Тихменев был назначен начальником штаба Русской эскадры (в эмиграции). 29.10.1924 (когда Франция признала большевистскую Россию) остался на положении эмигранта в Тунисе; умер в Бизерте, 1959.

ТОЛКУШКИН Борис Дмитриевич
(25.01.1876—?)

Полковник (25.03.1912). Генерал-майор (1917). Генерал-лейтенант (02.10.1918). Окончил Оренбургский Неплюева кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба (1903). Участник Первой Мировой войны: начальник штаба корпуса пограничной стражи, 1914—1915. С 05.01.1916 командир 185-го Башкадыкларского пехотного полка. В Белом движении: сформировал отряд из состава войск Чирского района, 06—09.1918. Командир группы отрядов (Толкушкина, Донскова, Попова И.Д., Упорникова) в Центральной группе Восточного фронта Донской армии, 09.1918—02.1919; с 17.01.1919 командир 7-го Донского армейского корпуса, разгромлен в боях у Калача, 02—05.1919. Командир 10-й Донской казачьей дивизии; участвовал в «Рейде Мамонтова», 05.1919—10.1920. Командир 1-го Донского корпуса, 11.1919—02.1920. Убит (?) 02.1920.

ТОЛСТОВ Владимир Сергеевич
(07.07.1884—1956)

Полковник (1917). Генерал-майор (1918). Генерал-лейтенант (10.1919). Атаман Уральского казачества, избран 11.03.1919. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1905). Участник Первой Мировой войны: командир 6-го Уральского полка (1917). В Белом движении: в поддержку войск Донского атамана Каледина, 01.1918 поднял мятеж против установления власти совдепа в Астрахани. Возглавил мятеж в Гурьеве, командовал Гурьевской группой уральских казачьих войск; 03.1918—03.1919. Командующий Уральской армией, 08.04.1919—01.1920. После разгрома Уральской армии у Гурьева 05.01.1920 вышел с остатками Уральской армии и беженцами (всего около 15 000) в поход протяженностью 1 200 километров вдоль восточного берега Каспийского моря в форт Александровский по безлюдной Казахско-Туркменской пустыне при ледяных ветрах и морозах до минус 30 градусов («Марш смерти», или, как его еще называли, «Ледяной поход по пустыне»). До форта Александровский 02.1920 дошло всего 2000 бойцов, 13 000 были убиты в стычках с красными киргизами либо (большинство) умерли или покончили с собой вследствие обморожения, холода и голода. 05.04.1920 уже с небольшим отрядом (214 казаков) из форта Александровского вышел в Красноводск. Из Красноводска через границу Персии Толстов перешел 22.05.1920; теперь его сопровождало лишь 162 уральских казака. 05.1921 был помещен в лагерь, город Басра (Ирак, Месопотамия). В эмиграции с 1923 г.: Персия, Франция и с 1942 г. — Австралия, куда вместе с ним выехали и верные ему 60 казаков. Умер в Сиднее (Австралия), 1956.

ТОМИЛОВ Петр Андреевич
(1870—23.07.1948)

Полковник (1911). Генерал-майор (19.10.1914). Генерал-лейтенант (1917). Окончил 2-е Константиновское артиллерийское училище (1891) и Николаевскую академию Генерального штаба (1898). Участник Первой Мировой войны: командир 2-го Кавказского стрелкового полка, 08—10.1914. Начальник штаба 4-го Кавказского армейского корпуса, 10.1914—01.1915. С 31.01.1915 генерал-квартирмейстер штаба Кавказской армии, 02.1915—02.1918. В Белом движении: помощник командующего войсками Северного Кавказа генерала Эрдели, 02.1919—03.1920. Увел остатки войск Северного Кавказа в Грузию 02—04.1920. Прибыл (эвакуирован) в Крым 04.1920. В резерве Русской армии генерала Врангеля, 04—11.1920. В эмиграции с 11.1920: Франция. Умер в Ницце (Франция), 1948.

ТОПОРКОВ Сергей Михайлович
(25.09.1880—1931)

Полковник (05.1917). Генерал-майор (08.12.1918). Генерал-лейтенант (05.1919). Участник русско-японской войны 1904—1905: в Забайкальском казачьем полку. За боевые отличия в 1904 г. произведен в офицеры, выдержав офицерские экзамены. Участник Первой Мировой войны: командир Чеченского и Татарского конных полков Кавказской туземной конной дивизии, полковник; 1914—1917. В Белом движении: командир казачьего Кубанского отряда, 03—06.1918. Командир 1-го Запорожского полка 1-й Кубанской конной дивизии, 06—10.1918. С 02.11.1918 командир 2-й конной бригады в 1-й конной дивизии, 11.1918—01.1919. Командир 1-й конной дивизии 1-го Кубанского конного корпуса генерала Врангеля; 01—04.1919. С 19.01.1919 командир сформированной им 1-й Терской казачьей дивизии; совершил рейд (05—06.1919) по тылам Красной армии, пройдя в районе Харькова около 600 верст, что дало возможность более быстро и почти без потерь захватить Харьков (по аналогии чуть позже был совершен подобный рейд 4-м Донским корпусом генерала Мамонтова); 01—07.1918. С 22.07.1919 командир 4-го конного корпуса в Кавказской армии генерала Врангеля: 07—09.1919. Командир 2-го Кубанского корпуса Кавказской армии: 10—11.1919. Командир Сводного Кубанско-Терского конного корпуса — резерва Главкома ВСЮР генерала Деникина, 12.1919—03.1920. После эвакуации из Новороссийска в Крым — командир Сводного казачьего корпуса в Русской армии генерала Врангеля, 04—11.1920. В эмиграции с 11.1920: Югославия (Сербия). Умер в Белграде, 1931.

ТРЕТЬЯКОВ Александр Николаевич
(1876—14.10.1920)

Полковник (03.1915). Генерал-майор (09.1918). Окончил Тифлисский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище (1897) и Михайловскую артиллерийскую академию. Участник Первой Мировой войны: командир 3-й батареи в 3-й артиллерийской бригаде, 08.1914—05.1916. Командир артдивизиона в лейб-гвардии стрелковой артиллерийской бригаде, 05.1916—11.1917. В Белом движении: командир батареи и артдивизиона в Добровольческой армии, 12.1917—03.1919. Участник 1-го Кубанского похода. Командир 1-й артиллерийской (с 08.1919 — артиллерийская генерала Маркова) бригады, 03—06.1919. С 06.1919 командир 1-й бригады 1-й пехотной дивизии, переформированной в том же месяце в Алексеевскую дивизию; 06—10.1919. С 29.10.1919 командир Алексеевской бригады, свернутой из-за больших потерь из Алеексеевской дивизии; 11.1919—03.1920. После эвакуации в Крым с 26.03.1920 командир Марковской дивизии Русской армии генерала Врангеля, 26.03—14.10.1920. Покончил с собой (застрелился) 14.10.1920 вследствие поражения в Северной Таврии и после получения приказа генерала Врангеля о снятии с должности и назначения комендантом Керчи.

ТРЕТЬЯКОВ Сергей Николаевич
— см. Приложение.

ТУРКУЛ Антон Васильевич
(1892—20.08.1957)

Штабс-капитан (1916). Полковник (1918). Генерал-майор (04.1920). Окончил реальное училище, ускоренный курс юнкерского училища (1914) и произведен в прапорщики. Участник Первой Мировой войны: офицер в 75-м Севастопольском пехотном полку, командир ударного батальона 19-й пехотной дивизии; 1915—1917. Трижды ранен. В Белом движении: в отряде полковника Дроздовского, участник похода Яссы—Ростов; 12.1917—05.1918. Командир роты и батальона, получил 4 ранение; 05.1918—09.1919. Командир 1-го офицерского Дроздовского полка, 09.1919—06.1920. Командир 3-й Дроздовской стрелковой дивизии в Русской армии генерала Врангеля, 06—10.1920. Эвакуирован из Крыма в Галлиполи (Турция). В эмиграции с 11.1920: Турция, Болгария, Франция. В 1941—1945 гг. сотрудничал с немцами; в 1945 г. принимал участие в формировании частей РОА — Русской освободительной армии Власова в Австрии; командир Добровольческой бригады. После 1945 — председатель Комитета русских невозвращенцев. Умер в Мюнхене (Германия), 20.08.1957. Похоронен (перезахоронен) 14.09.1957 на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем.

УЛАГАЙ Сергей Георгиевич
(31.10.1875—20.03.1947)

Полковник (1917). Генерал-майор (12.11.1918). Генерал-лейтенант (1919). Окончил Воронежский кадетский корпус (1895) и Николаевское кавалерийское училище (1897). Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: командир 2-го Запорожского полка Кубанского казачьего войска, 1917. Поддержал Корниловский мятеж, арестован, бежал на Кубань; 08—11.1917. В Белом движении: офицер в Кубанском казачьем войске, 11.1917—01.1918. Участник 1-го Кубанского похода. Начальник кавалерии в Кубанском добровольческом отряде полковника Лисевицкого, 02—03.1918. Командир Черкесского полка, 03—05.1918. Командир Кубанского пластунского батальона, 05—07.1918. Тяжело ранен 07.1918. С 22.07.1918 командир 2-й Кубанской казачьей дивизии 2-го армейского корпуса генерала Ляхова; 07.1918—02.1919. С 27.02.1919 командир 2-го Кубанского конного корпуса, разбит в боях под Ростовом; 03—06.1919. Командующий конной группой Кавказской армии у Царицына, 06—08.1919. В отпуске (по болезни); 09—10.1919. Командующий Сводной конной группой донских и кубанских казаков Добровольческой армии; разбит в боях в Донбассе и у Ростова; 11—12.1919. Болен тифом, 01.1920. Командующий Кубанской армией на Северном Кавказе, преемник генерала Шкуро на этом посту; 14.02—12.03.1920. Эвакуирован в Крым; в резерве Русской армии, исполняя обязанности войскового атамана Кубанского казачьего войска и подготавливая план и формирования для высадки десанта на Таманском полуострове Кубани; 05—07.1920. Командующий группой Кубанских казачьих войск, десантировавшихся на Таманский полуостров Кубани через Керченский пролив; 14.08—07.09.1920. Десантная группа (около 14 000) в составе 2-й Кубанской (генерал Шифнер-Маркевич), 3-й Кубанской (генерал Бабиев) и Сводной (генерала Казанович) казачьих дивизий, а также Отдельного десантного отряда генерала Черепова (11 500). Высаженная на Таманский полуостров Кубани десантная группа генерала Улагая была разбита превосходящими силами Красной армии и эвакуирована обратно в Крым; 07—09.1920. Генерал Улагай был уволен 09.1920 из Русской армии и эвакуирован из Крыма 10.1920. В эмиграции с 10.1920: Албания (1920—1944), Югославия (1944—1945), Франция (05.1945). (Находясь в Албании, во главе казачьего отряда участвовал в государственном перевороте и захвате власти Зогу в Тиране; служил в албанской армии. В 1941—1945 гг. сотрудничал с немцами и генералом Красновым. Участвовал в борьбе с партизанами Тито в Югославии и Хорватии.) Получив гражданство Албании, не был выдан англичанами вместе с казачьими генералами Красновым, Шкуро и другими СССР. Умер 20.03.1947 в Марселе (Франция).

УНГЕРН фон ШТЕРНБЕРГ Роман Федорович
(22.01.1885—15.09.1921)

Барон, лютеранин. Есаул (1916). Генерал-майор (1918). Генерал-лейтенант (1919). Получил 02.1921 от правительства Монголии титул князя, стал диктатором Монголии в городе Урга (ныне Улан-Батор). Окончил Павловское военное училище (1908). Участник Первой Мировой войны: сотник в Нерченском полку (где сблизился также с сотником этого полка, будущим атаманом Семеновым, с которым не порывал дружбы до конца своей жизни. Интересно, что командиром Унгерна и Семенова был в то время войсковой старшина (подполковник) барон Врангель). Командир эскадрона Кавказской дивизии, 1914—1916. Командир 3-го Веохнеудинского казачьего полка Забайкальского казачьего войска; есаул; 1917. Сотрудник посольства России во Франции (Париж); 10.1917. В Белом движении: по заданию Временного правительства Керенского направлен вместе с Семеновым в Сибирь для вербовки добровольцев в Русскую армию, командир отряда в Даурии; 08—10.1917. Командир конной Азиатской дивизии в войсках атамана Семенова, 12.1917—08.1920. Отличался жестокостью при карательных экспедициях против партизан и антиколчаковских выступлений в отдельных городах и районах Забайкалья. После эвакуации японцев и разгрома колчаковских войск вышел из состава и отделился от войск атамана Семенова в самостоятельную войсковую группу, 08—27.11.1920. Ушел 11.1920 со своей группой войск из Забайкалья в Монголию; захватил Ургу. (До 08.09.1919 Монголия была оккупирована войсками китайского генерала Сюй Шу-чжена.) В мае 1921 войска Азиатского корпуса — так стала теперь именоваться группа войск генерала Унгерна, — усиленные отрядами генералов Тирбаха («семеновцы») и Бакича («дутовцы», перешедшие в Монголию из Синдзяна (Китай) после убийства генерала Дутова), вторглись в Даурию вдоль реки Селенги. Однако общими усилиями Красной армии и Сухэ-Батора (Красная Монголия) войска Азиатского корпуса генерала Унгерна подверглись разгрому частями Красной армии, и его остатки бежали обратно в Монголию. В 06—07.1921 Красная армия, по просьбе

Сухэ-Батора, вошла в Монголию для уничтожения оставшихся войск барона Унгерна. Совершая переходы в пустыне, изнуряемые жарой, испытывающие нехватку снабжения, части Красной армии все же дошли до Урги и заняли ее 06.07.1921. Благодаря подвижности конницы основные силы Азиатского корпуса генерала Унгерна избежали полного поражения и даже сумели вновь совершить набег, вторгнувшись в Бурятию и Даурию 24.07.1921. Понеся большие потери, под давлением Красной армии части Унгерна вынуждены были вновь уйти в Монголию. При этом наиболее недовольные командованием и действиями барона Унгерна выступили против Унгерна, убив его ближайшего помощника генерала Резухина. С помощью внедрившихся в части Азиатского корпуса агентов ВЧК генерала Унгерна также захватили силой и передали большевикам 22.08.1921[1]. Остатки войск Унгерна были полностью уничтожены юго-восточнее Угры монгольскими войсками Сухэ-Батора. Барон Унгерн был расстрелян 15.09.1921 в Новониколаевске (ныне — Новосибирск).

УСПЕНСКИЙ Николай Митрофанович
(09.12.1875—17.12.1919)

Полковник (06.12.1914). Генерал-майор (18.12.1918). Атаман Кубанского казачьего войска (11.11.1919). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1897) и Николаевскую академию Генерального штаба (1905). Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: в войсках Кубанского казачества, 08.1914—09.1915. Командир 1-го Хоперского полка, 09.1915—03.1917. Начальник штаба 4-й Кубанской казачьей дивизии, 03.1917—01.1918. Член Кубанского Войскового правительства (по военно-морским делам), 01—03.1918. В Белом движении: офицер Кубанской армии

[1] Унгерн был пленен отрядом монголов под командой Сундуй Гуна, куда он бежал от восставших против него казаков собственного отряда. Сначала Сундуй Гун намеревался передать Унгерна другим отрядам Азиатского корпуса, но налет красного отряда Щетинкина и Рокоссовского заставил выдать Унгерна Красной армии.

под командованием генерала Покровского, 01—05.1918. Командир Сводной казачьей дивизии, 11.1918—05.1919. Командир Сводного (4-го) конного корпуса в Кавказской армии генерала Врангеля, 07—10.1919. В резерве с 23.10.1919. Избран атаманом Кубанского казачьего войска (преемник Филимонова), 11.11.1919—17.12.1919. Умер от тифа в Екатеринодаре 17.12.1919.

ФЕДОРОВИЧ Михаил Иосифович
(14.10.1872—07.12.1936)

Контр-адмирал (12.1918). Окончил Морской кадетский корпус (1892), Военно-морское отделение (1912) и дополнительный курс Николаевской морской академии (1913). Участник Первой Мировой войны: офицер на кораблях Черноморского флота; поставил по личной инициативе минное заграждение на подходах к Одессе (на котором 22.03.1915 подорвался турецкий крейсер «Меджидие»). Командир канонерской лодки «Кубанец», 1908—1915. Командир линкоров «Император Александр III» и «Евстафий»; участвовал в бою с немецким крейсером «Гебен» 24.04.1916, командуя линкором «Евстафий»; 1915—1916. Начальник штаба Военно-морской базы Севастополя, 1916—03.1917. Получил тяжелую травму и ранение черепа, когда был сброшен взбунтовавшимися матросами в трюм корабля 04.1917. В Белом движении: начальник гарнизона и комендант Томска и затем Красноярска, 05—11.1918. Начальник Технического управления Морского министерства правительства адмирала Колчака; подготовил и организовал Камскую Военную речную флотилию; 12.1918—01.1919. Командующий морскими силами на Дальнем Востоке (сменил адмирала Тимирева), 02.1919—02.1920. Подавил во Владивостоке мятеж чехословаков, руководимоый генералом Гайдой 17.11.1919). Командующий боевыми флотилиями Дальнего Востока и начальник Морского управления, 02.1920—10.1922. В эмиграции с 10.1922: Харбин (Маньчжурия) и с 1930 г. Шанхай (Китай). В Китае — смотритель кладбища Лу-Кавэй. Умер 07.12.1936 в Шанхае, похоронен на кладбище Лу-Кавэй в Шанхае.

ФЕТИСОВ Михаил Алексеевич
(15.11.1880—16.09.1934)

Есаул (04.1916). Войсковой старшина (05.1917). Полковник (08.1918). Генерал-майор (21.07.1920). Окончил Николаевское кавалерийское училище (1905). Участник Первой Мировой войны: офицер в 4-м Донском казачьем полку, 1914—1915. В гвардейском 53-м запасном казачьем полку, 1915—04.1916. Помощник командира 7-го Донского казачьего полка, в чине есаула; 04.1916—05.1917. Войсковой старшина, 06.1917. Избран на Общеказачий съезд казаков в Петрограде 11.1917. Вернувшись на Дон, был свидетелем становления власти большевиков в Новочеркасске. Однако после разгрома отряда Голубова и его убийства решил сформировать отряд в соседних станицах и выступить на борьбу с большевиками. В Белом движении: командир сформированного им отряда ополченцев, 03—05.1918. Своим маленьким отрядом выбил 14.04.1918 большевиков из Новочеркасска, а неделей позже, 17.04.1918 был вынужден сдать Новочеркасск значительно превосходящим силам краногвардейцам. Отойдя в соседние с Новочеркасском селения, Фетисов и его отряд удерживали плацдарм, с которого подошедший вскоре из Степного похода отряд походного атамана генерал-лейтенанта Попова П.Х. (1500—2000 партизан-казаков), объединившись с отрядом Фетисова 23.04.1918, вновь освободил от большевиков Новочеркасск. Окончательно удержать и укрепиться в Новочеркасске также помог подошедший 24.06.1918 из Ясс (Румыния) отряд полковника Дроздовского. За эти бои Фетисов был произведен в полковники и назначен командующим Южным участком обороны Дона, созданным на базе отрядов повстанцев Фетисова и партизан-«степняков» из отряда генерала Попова П.Х.; 05—09.1918. Командир Донской казачьей дивизии в войсках ВСЮР; 09.1918—03.1920. В эмиграции с 1920: Турция, Болгария, Югославия, Чехословакия. Умер в Праге.

ФИЛИМОНОВ Александр Петрович
(14.09.1866—04.08.1948)

Полковник (01.12.1912). Генерал-майор (11.1918). Генерал-лейтенант (04.1920). Атаман Кубанского казачьего войска (12.10.1917—10.11.199). Окончил Владимирский Киевский кадетский корпус (1884), Московское Александровское военное училище (1886), Александровскую Военно-юридическую академию (1907) и одновременно Археологический институт. Атаман Лабинского отдела Кубанского казачьего войска, 07.1908—04.1917. Председатель Кубанского войскового правительства, 04—10.1917. Избран атаманом Кубанского казачьего войска, 12.10.1917—10.11.1919. Офицер в Кубанской армии генерала Покровского. Вел умеренно-независимую политику Кубани и Кубанского войска по отношению к правительству и Добровольческой армии Деникина. Из-за разногласий с Деникиным вынужден был 10.11.1919 сложить с себя полномочия атамана Кубанского казачьего войска. В эмиграции с 12.1919: Югославия. Умер в городе Осиек (Югославия), 1948.

ФИЦХЕЛАУРОВ Александр Петрович
(08.06.1878—28.03.1928)

Полковник (09.06.1915). Генерал-майор (09.05.1918). Генерал-лейтенант (13.12.1919). Окончил Донской кадетский корпус (1897) и Николаевское кавалерийское училище (1900). Участник Первой Мировой войны: офицер в 20-м Донском полку; командир 36-го Донского полка; 1914—1917. В Белом движении: с 04.1918 командир партизанского отряда; с 05.1918 командир Северного отряда и Северной группы и с 07.1918 командир Царицынского отряда; 04—07.1918. Командующий войсками Усть-Медведицкого района; 12-го Донского полка; с 12.1918 губернатор Старобельского района; с 0.1919 командующий войсками Чертковского района; 07.1918—03.1919. Командир 5-й Донской дивизии (до 12.05.1919 именовалась 5-м Донским армейским корпусом); 01.03—09.1919. Командир 9-й Донской пластунской бригады; 09.1919—03.1920. Командир 8-го пешего полка и 2-й бригады в 3-й Донской дивизии; 04.1920. Эвакуирован в Крым; в резерве Донского корпуса в Русской армии генерала Врангеля, Крым; 05—11.1920. В эмиграции с 11.1920: Турция; с 1925 г. Болгария; затем Франция. Умер (от туберкулеза) в Париже, 1928.

ФОСТИКОВ Михаил Архипович
(25.08.1886—29.07.1966)

Войсковой старшина (подполковник, 1917). Полковник (06.1918). Генерал-майор (12.1919). Генерал-лейтенант (10.1920). Окончил Московское Александровское военное училище (1907) и николаевскую академию Генерального штаба (1917). Участник Первой Мировой войны: офицер в 1-м Лабинском казачьем полку на Турецком фронте, 1914—1916. Командировка и учеба в Военной академии Генштаба, 1916—1917. В Белом движении: летом 1918 в Ставрополе сформировал 1-й Кубанский казачий полк в отряде (вскоре 2-я Кубанская казачья бригада) генерала Шкуро; 05.1918—07.1919. Командир 2-й Кубанской казачьей дивизии, 07—09.1919. В боях под Царицыным командир Кубанской конной бригады и 1-го Кубанского полка во 2-м Кубанском корпусе генерала Шкуро; 09—12.1919. Командир 2-й Кубанской казачьей дивизии; 12.1919—02.1920. Получил ранение 02.1920. Отрезанный от главных сил Кубанской армии, раненый генерал Фостиков был перемещен оставшимися верными ему казаками в город Баталпашинск (ныне Черкесск). Не имея возможности по ранению эвакуироваться из Новороссийска, объединил разрозненные кубанские части на Северном Кавказе в Армию Возрождения России. Скрываясь от советских властей, действовал против войск Красной армии партизанскими методами, 05—09.1920. Помогая десанту генерала Улагая, 14.08—07.09.1920 на Иманском полуострове Кубани наносил удары по Красной армии с тыла, с северо-востока. Небольшой отряд полковника Фостикова, как и весь десант Улагая, был разгромлен к 09.1920. Фостиков и его отряд перешел границу Грузии, где был интернирован и затем с остатками своих войск на кораблях Черноморского флота генерала Врангеля был эвакуирован в Крым; 22.09—23.09.1920. Командир отдельной Кубанской казачьей бригады в Крыму, 09—11.1920. Принял на себя удар 52-й стрелковой дивизии

Красной армии, перешедшей 08.11.1920 вброд Сиваш, что (выходом в тыл Русской армии) и предрешило полный разгром войск генерала Врангеля на Перекопском перешейке и по всему Крыму. В боях 1914—1920 был 7 раз ранен. В эмиграции с 11.1920: Югославия. Умер в Белграде (Югославия), 1966.

ХАНЖИН Михаил Васильевич
(17.10.1871—14.12.1961)

Полковник (06.1906). Генерал-майор (29.06.1910). Генерал-лейтенант (08.1916). Генерал от артиллерии (20.04.1919). Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус (1890), Михайловское артиллерийское училище (1893), Михайловскую артиллерийскую академию (1899) и Офицерскую артиллерийскую школу (1903). Службу начал в 29.08.1890 в Оренбургской конно-артиллерийской бригаде. Получил звания штабс-капитана (07.1898) и капитана, учась в Академии (1899). С 02.09.1903 подполковник в Ташкентской артиллерийской бригаде. Участник русско-японской войны 27.01.1904—23.05.1905: с 19.02.1904 командир 4-й батареи 3-й Восточно-Сибирской бригады. С конца 1905 года преподаватель в Офицерской артиллерийской школе в Царском селе. С 09.1910 — командир 44-й и с 02.1914 — 19-й артиллерийских бригад. Участник I Мировой войны: командир 19-й артиллерийской бригады 12-го армейского корпуса 8-й армии, 1914—1915. Начальник (командир) 12-й пехотной дивизии, 05.07.1915—1916. Инспектор артиллерии 8-й армии и с 04.10.1916 —всего Румынского фронта; 18.04.1916—1917. Инспектор артиллерии Ставки (штаба) Верховного Главнокомандующего (генералы Брусилов, с 19.07 Корнилов, с 09.11 Крыленко); 06.04—04.12.1917. По личной просьбе уволен в отставку, жил в Троицке. В Белом движении: после мятежа Чехословацкого корпуса 06.1916 вызван полковником Гришиным-Алмазовым в Омск, где ему предложили с 28.02.1918 формировать 3-й Уральский стрелковый корпус в войсках Западно-Сибирского округа под командованием полковника Гришина-Алмазова (в добавление к Средне-Сибирскому (полковник Пепеляев) и Степному (полковник Иванов-Ринов) стрелковым корпусам). 3-й Уральский корпус 08.07.1918 вышел на фронт, в тыловой район Народной (Поволжской) армии генерала Чечека, отступающей под натиском красных партизан. 17.07.1918 генерал Ханжин отдал приказ о контрнаступлении 3-го Уральского корпуса на наступающие партизанские войска под командованием Каширина-Блюхера в районе Верхнеуральска, которые вскоре подошли к Уфе. Командиры частей корпуса генерал Шишкин и полковник Пучков, не выдержав ударов партизан, начали отступать. Это было первое отступление войск, которыми командовал генерал Ханжин. Генерал Ханжин из Челябинска срочно прибыл на фронт и лично произвел перегруппировку, сгруппировав из войск корпуса 2-ю (генерал-майор Шишкин) и 3-ю (генерал-майор Ончоков) дивизии, поставив задачу окружить и разгромить части Блюхера-Каширина. Красные партизаны к этому времени уже захватили Уфу и через Белорецк двинулись на северо-запад, на соединение с частями 3-й Красной армии, которое и осуществили через 2 недели. Это создало угрозу уже Екатеринбургской группе войск генерала Гайды. Горечь поражений и неудач, отсутствие должной дисциплины в войсках и штабах, некоторые собственные ошибки и ошибки его штаба, хотя несколько и сглаживались установившимся затишьем на фронтах и перегруппировкой сил, еще долго не давали покоя генералу Ханжину.

01.01.1919 Главковерх адмирал Колчак, заканчивая реорганизацию и перегруппировку Сибирских войск и армий, назначил генерала Ханжина командующим новой Западной армией. 03.1919 Западная армия начала («весеннее») наступление, захватив у большевиков Уфу, Белебей и другие важные населенные пункты. Войска армии подошли к восточному (левому) берегу Волги (не дойдя до Волги 80—100 км). За военные успехи в этот период генерал Ханжин был произведен адмиралом Колчаком в чин генерала от артиллерии — единственный высший чин во всем Белом движении, полученный в период Гражданской войны в России. Это было одновременно одним из наиболее наивысших достижений Сибирских Белых армий. Однако растянутость коммуникаций, весенняя распутица, бездорожье, споры с начальником штаба Ставки генералом Лебедевым о дальнейших планах ведения боевых

действий, отсутствие пополнений людьми и боеприпасами, а также измена (переход к красным) двух полков на сторону большевиков не только остановили дальнейшее продвижение Западной армии к Волге и Самаре на правом ее берегу, но и заставили начать отход на восток, к Уфе и Челябинску. Это отступление явилось началом общей катастрофы Русской армии адмирала Колчака на Урале и в Сибири. 20.06.1919 (по личной просьбе) генерал Ханжин был заменен на посту командующего Западной армии генералом Сахаровым. Генерал Ханжин получил отпуск по болезни и зачислен в резерв Ставки, 07—10.1919. Получил пост военного министра в Омском правительстве, 06.10.1919—04.01.1920. Эмигрировал 01.1920 в Маньчжурию, Китай и с 04.1920 жил в Дайрене (Корея). До 1931 г. руководил отделом РОВС на Дальнем Востоке. С 01.10.1933 работал чертежником в исследовательском отделе ЮМЖД (Южно-Маньчжурская железная дорога), занимаясь картографией и корректурой карт. После окончания войны с Японией 15.09.1945 арестован представителями советских войск в городе Дайрене. ГУЛАГ, 1945—1954. После заключения выслан в Казахстан, где жил и умер в городе Джамбуле, Казахстан.

ХАРЖЕВСКИЙ Владимир Григорьевич
(06.05.1892—04.06.1981)

Капитан (1917). Полковник (10.1919). Генерал-майор (09.1920). Будучи студентом Горного института, в 1914 г. призван в армию с присвоением звания прапорщика. Участник Первой Мировой войны: в войсках Румынского фронта; 1914—1917. В Белом движении: вступил в отряд полковника Дроздовского, участвуя в его походе от Ясс до Новочеркасска, 26.02—27.05.1918; офицер и командир Дроздовского полка, 06.1918—10.1919. Командир Дроздовской дивизии (преемник генерала Туркула); 10.1919—11.1920; проявил героизм в боях в Таврии и на Перекопе. В эмиграции с 11.1920: Галлиполи (Турция), с 1921 г. в — Праге, Чехословакия. Окончил Горный институт в Праге. С 1944 г. — в Германии; с 1945 г. в Марокко; затем — в США. С 19.05.1967 был последним начальником РОВС — преемник генерала Лампе. Умер в г. Лейквуде (США), 1981.

ХАРЛАМОВ Петр Григорьевич
(01.09.1862—?)

Генерал-майор. Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище. Участник Первой Мировой войны: офицер в Донских казачьих частях. В Белом движении: командир отдельного Десантного отряда (около 2900) на Таманский полуостров в составе высаженного из Крыма на Кубань общего десанта генерал-лейтенанта Улагая; разгромлен советскими войсками на Таманском полуострове, ретировался обратно в Крым; 24.08—07.09.1920.

ХОРВАТ Дмитрий Леонидович
(25.07.1858—16.05.1937)

Генерал-лейтенант (26.11.1912). Окончил Николаевское инженерное училище (1878) и Николаевскую инженерную академию. Участник русско-турецкой войны 1877—1878. Начальник Уссурийской и Закаспийской (1899—1902) железных дорог, 1899—1902. С 1902 г. управляющий Китайско-Восточной железной дорогой — КВЖД, Маньчжурия. В Белом движении: возглавил в Харбине Дальневосточный комитет «Защита Родины» и Учредительное собрание, 1918. Глава администрации «отчужденной (оккупированной японцами) зоны» на Дальнем Востоке. Провозгласил в Гродеково (Приморье) образование Всероссийского правительства. Глава (Премьер) «Делового кабинета» в Харбине, 07—09.1918. Одновременно 04.08.1918 во Владивостоке объявил себя Временным Верховным Правителем России; Верховный уполномоченный Временного Сибирского правительства по Дальнему Востоку с 31.08.1918; Представитель Омского правительства адмирала Колчака в Маньчжурии; 18.11.1918—24.06.1919. В эмиграции с 1920, Китай. Советник Маньчжурского правительства по КВЖД с 1931 г. Умер в Пекине, 1937.

ЧАПЛИН Георгий Ермолаевич
(05.04.1886—01.02.1950)

Капитан 1-го ранга (07.1919). Окончил Анненское училище (1903), учился в Санкт-Петербургском технологическом

институте (1901—1905), окончил Морской корпус (1907) и Морскую академию (1914). Мичман на линкорах «Слава» и «Андрей Первозванный». Участник Первой Мировой войны: помощник начальника Оперативного управления штаба Балтийского флота; капитан-лейтенант (1914), капитан 2-го ранга (1917). В Белом движении: с группой единомышленников 02.1918 отправился на Север для борьбы с большевиками. Участник антибольшевистского восстания в Архангельске 02.08.1918 и свержения власти большевиков, командующий войсками Северной области; 08.1918—02.1919. Командир 4-го стрелкового полка войск Северной области, 04—07.1919. Командующий Северным флотом (флотилии Ледовитого океана и Белого моря; Двинская речная флотилия; озерные отряды) и одновременно командующий войсками Архангельского района (при Временном правительстве Северной области Чайковского Н.Н. и Главнокомандующем Северным фронтом генерале Миллере); 07.1919—02.1920. Эвакуирован из Архангельска 19.02.1920 на ледокольном пароходе «Косьма Минин» (под командой контр-адмирала Вилькицкого Б.А.) вместе с генералом Миллером и частями Северной армии. В эмиграции: Англия. Участвовал во Второй Мировой войне в чине майора английской армии: командир батальона (десантирован в Норвегию в 1940—1941; участник боев за освобождение Бельгии в 1944—1945 гг.). Вышел в отставку в чине подполковника английской армии. Умер в Лондоне, 1950.

ЧЕРЕПОВ Александр Николаевич
(17.08.1877—15.02.1964)

Полковник (12.10.1912). Генерал-майор (07.1917). Окончил Орловский Бахтинский кадетский корпус. Одесское военное училище (1889). Участник Первой Мировой войны: командир роты и батальона; командир 136-го 08.1914—03.1917. Командир 282-го Александрийского пехотного полка, 03—07.1917. Командир 155-й и 4-й пехотных дивизий; 07.1917—01.1918. В Белом движении: командир Добровольческого отряда с 12.1917 (Ростов), участник 1-го Кубанского Ледяного похода Добровольческой армии, 12.1917—06.1918. Командир бригады 2-й пехотной дивизии, 06—12.1918. Командир 2-й пехотной дивизии, 01—05.1919.

Военный губернатор Новороссийска и Черноморья, 03.1919—03.1920. После эвакуации в Крым (03.1920) — командир Особого отряда, десантированного 07.1920 в районе Анапы, в помощь Армии Возрождения России генерала Фостикова на Северном Кавказе и основным силам десанта на Таманский полуостров Кубани генерала Улагая. Отряд разгромлен советскими войсками; генерал Черепов получил тяжелое ранение в ногу; 04—09.1920. После возвращения 10.08.1920 обратно в Крым раненый генерал Черепов вскоре был эвакуирован в Сербию. В эмиграции с 09.1920: Югославия. В период Второй Мировой войны (1943—1945) командир батальона и полка в Русском корпусе генерала Штейфона в боях против партизан Тито. После войны — в Германии и США. Умер в Нью-Йорке, 1964.

ЧЕРНЕЦОВ Василий Михайлович
(1880—21.01.1918)

Есаул (1917). Полковник (03.01.1918). Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище (1909). Участник Первой Мировой войны: командир Сводной партизанской сотни 4-й Донской казачьей дивизии (1917); ранен 01.1917. После выздоровления — комендант Макеевских рудников, 03—11.1917. В Белом движении: сформировал партизанский отряд для борьбы против совдепии; отряд сформирован в основном из офицеров-добровольцев и молодежи, 11.1917. В декабре 1917 совершил карательную операцию против большевиков на Макеевских рудниках. Переформировал отряд, захватил станцию Дебальцево. Отозван в Добровольческую армию для защиты Новочеркасска; командир отряда Добровольческой армии в районе Лихая — Каменская; 12.1917—01.1918. В районе станицы Глубокой захвачен в плен (21.01.1918) и зарублен лично председателем Донского казачьего Военно-революционного комитета подхорунжим Подтелковым Ф.Г.

ЧЕРЯЧУКИН Александр Васильевич
(18.03.1872—12.05.1944)

Генерал-майор (06.12.1915). Генерал-лейтенант (30.09.1918). Окончил Донской кадетский корпус (1890),

Михайловское артиллерийское училище (1893) и Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Участник Первой Мировой войны: командир 11-го Донского казачьего полка (1914—1915); командир 2-й Заамурской конной бригады, 01—06.1915. С 13.06.1915 начальник штаба 4-го кавалерийского корпуса, 1915—1917.; командир 2-й Сводной казачьей дивизии; 09—12.1917. В Белом движении: с 12.02.1918 командующий Западным фронтом обороны Новочеркасска (12.1917—05.1918). Представитель Дона (атамана Краснова) на переговорах с Украиной (гетманом Скоропадским) о разграничении границ между Украиной и Доном (соглашение подписано 25.07.1918); на дипломатической работе, добивался в Германии помощи вооружением и снабжением для Донской армии; 06.1918—02.1919. Начальник Донского кадетского корпуса, 02.1919—02.1920. Эвакуирован с Донским кадетским корпусом в Египет. В эмиграции с 03.1920: Египет; с 1923 г. — Париж и с 1939 г. — Ницца, Франция. Умер в Ницце, 1944.

ЧЕСНАКОВ Петр Владимирович
(1875—20.09.1948)

Генерал-майор (06.12.1911). Окончил Полоцкий кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба (1901) и Офицерскую кавалерийскую школу (1907). Участник русско-японской войны 1904—1905: офицер в штабе корпуса. Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 2-й кавалерийской дивизии, 08.1915—1917; начальник штаба 1-го кавалерийского корпуса, 1917. В Белом движении: во ВСЮР с 04.1919. В штабе войск Западного края (Одесса), 05—07.1919. С 23.07.1919 командир 4-го гусарского полка. С 11.10.1919 командир 2-й кавалерийской дивизии. Командир (1-й) Сводной кавалерийской дивизии Донской армии, 12.1919—03.1920. После эвакуации в Крым, командир Дроздовского полка в 3-й Дроздовской пехотной дивизии генерала Туркула, 07—11.1920. В эмиграции с 11.1920 г.: Сербия; умер в 1948 г.

ЧЕЧЕК Станислав
(?—?)

Капитан чешской армии (1917). Генерал-майор (02.09.1918). Участник Первой Мировой войны: офицер в Чехословацком корпусе; 09.1917—05.1918 Участник мятежа Чехословацкого корпуса, 25.06.1918. Командир группы войск (около 8000) и с 02.09.1918 командир 1-й Чехословацкой дивизии Чехословацкого корпуса в районе Пенза — Самара. Командующий Поволжским фронтом Народной армии; 15.08—12.10.1918. С 02.09.1918 командир 1-й Чехословацкой дивизии. Командир группы чехословацких войск (корпуса) в Сибири, 01.1919—09.1920. В составе Чехословацкого корпуса 09.1920 эвакуирован из Владивостока в Чехословакию.

ШАТИЛОВ Павел Николаевич
(13.11.1881—05.05.1962)

Полковник (06.12.1915). Генерал-майор (07.1917). Генерал-лейтенант (05.1919). Генерал от кавалерии (11.1920). Окончил Московский кадетский корпус (1891), Пажеский корпус (1900) и Николаевскую академию Генерального штаба (1908). Участник русско-японской войны 1904—1905: офицер в конвойной сотне генерала Линевича; офицер в 4-м Сибирском полку. Получил ранение. Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 7-й и 8-й кавалерийских дивизий, 07.1914—01.1916. В штабе Кавказской армии, 04—08.1916. Начальник штаба 2-й Кавказской кавалерийской дивизии Кавказского фронта, 08.1916—01.1917. Командир 1-го Черноморского полка Кубанского казачьего войска, 12.1916—07.1917. Генерал-квартирмейстер штаба Кавказского фронта, 07—11.1917. В заключении в Тифлисской тюрьме (Мцхетский замок) за участие (соучастие) в мятеже генерала Корнилова, 09—12.1917. В Белом движении появился только в декабре 1918, прибыл (12.1918) в штаб генерала Деникина в Екатеринодар. Командир 1-й конной дивизии и конной группы (две дивизии), 03.01—04.1919. Отличился в боях при захвате Георгиевска, а также весной 1919:

переправившись через заболоченные берега и водный рубеж реки Маныч восточное Барариково. 1-я конная дивизия Шатилова ударом по коннице Красной армии у станицы Великокняжеской сыграла решающую роль в разгроме 30-тысячной группы советских войск на Кубани. (В результате этой операции власть Советов была изгнана из региона Северного Кавказа, а 11-я Красная армия командарма Сорокина фактически полностью разгромлена. Смотри также Приложение, «Сорокин И.Л.»)

Командир 4-го конного корпуса, 04—06.1919. Проявил военный профессионализм в боях за Царицын, который 18.06.1918 был взят Кавказской армией генерала Врангеля. Начальник штаба Кавказской армии Врангеля, 20.06—13.12.1919. Начальник штаба Добровольческой армии генерала Врангеля, 13.12.1919—03.01.1920. Подав в отставку вместе с генералом Врангелем 08.02.1920 уволен из ВСЮР. Убыл в Константинополь. 18.03.1920 вместе с генералом Врангелем был вызван в Севастополь (Крым) на Военный совет по выбору нового Главнокомандующего ВСЮР по предложению генерала Деникина, признавшего разгром войск ВСЮР, несшего ответственность за это как Главнокомандующий. 22.03.1920 на Военном совете преемником генерала Деникина на пост Главнокомандующего ВСЮР был избран генерал Врангель. Генерал Шатилов был назначен помощником Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России генерала Врангеля, 23.03—16.06.1920. Начальник штаба Русской армии генерала Врангеля в Крыму, 16.06—11.1920. В эмиграции с 11.1920: Турция, Франция. Умер 05.05.1962 в Аньери под Парижем.

(Здесь уместно привести некоторые «уточнения» и продолжение биографии генерала Шатилова, приведенные в книге Б.В. Прянишникова «Незримая паутина» и которые, хотя более и относятся к эмигрантскому периоду, но позволяют все же несколько переоценить историю и причины части военных неудач в то время, когда генерал Шатилов занимал пост начальника штаба в войсках генерал Врангеля. Фрагменты этой публикации представляют несомненный интерес и их просто невозможно не привести, хотя бы фрагментально. «Революция 1917 застала Шатилова на посту командира 1-го Черноморского казачьего полка. Летом того же года он был назначен генерал-квартирмейстером штаба Кавказского фронта, оставаясь в чине полковника. В декабре 1918 Шатилов прибыл в Екатеринодар в штаб Добровольческой армии А. И. Деникина. Он привез сведения штаба прежней Кавказской армии о сохраненной разведывательной сети на Кавказе. В это время на Северном Кавказе шла ожесточенная борьба Добровольческой армии с 11-й Красной армией (командующий Сорокин И. Л.), насчитывающей свыше 100 000 штыков и сабель. В жестоких боях Белая армия побеждала умением и исключительной доблестью. Наиболее выдающимся представителем этой армии, по мнению многих военных историков, являлся генерал барон Врангель. Многие ценили его как выдающегося стратега, человека большого ума, исключительной энергии, несокрушимой воли, блестящего кавалерийского офицера. Благодаря ему в борьбе за Северный Кавказ свершился решительный перелом после разгрома красных под Ставрополем».

Здесь необходимо сделать отступление и теперь уже привести еще несколько цитат по характеристике генерала Шатилова, из книги П. С. Махрова «В Белой армии генерала Деникина». Генерал Махров определенное время занимал пост начальника штаба ВСЮР у генерала Деникина и затем — у генерала Врангеля (смотри «Махров П.С.»). Вот что пишет генерал Махров: «На фронте 8-й армии (Первой Мировой войны), где я его знал, он (Шатилов) обнаружил свою ловкость в получении наград. Шатилову удалось, "отправившись на русско-японскую войну", вместо фронта "устроиться" в конвойную сотню Главнокомандующего Русской армией в Маньчжурии генерала Линевича, в которой и не участвуя в боях ухитрился получить все боевые награды, в том числе и Георгиевский офицерский крест. Возникает вопрос, как начальник штаба 8-й армии в Великую войну мог представить его (вторично) к награждению Георгиевским офицерским крестом, которым он уже был награжден в русско-японскую войну? Шатилов надеялся, что это представление получит ход и что ему заменят эту награду какой-либо другой по Высшему повелению. Однако начальник штаба 8-й армии генерал Ломновский это представление отклонил, после чего Шатилов перевелся на Кавказский фронт. В Белую армию Шатилов приехал генералом, украшенным двумя Георгиевскими офицерскими крестами, что удивило всех генералов Генерального

штаба. Уже в эмиграции генерал Деникин опубликовал статью "Чин и орден генерала Шатилова", где доказал его самозванство».

Вернемся вновь к Прянишникову: «Деникин отправил Шатилова в распоряжение Врангеля. Шатилов добрался (02.01.1919) до уездного села Петровского, где находился Врангель со своим штабом. Приезду Шатилова Врангель был очень рад, как старому приятелю по русско-японской войне и однокашнику по Николаевской академии Генштаба. Зная опыт и таланты Шатилова, Врангель поручил ему командование конной группой из частей двух дивизий. 7 января 1919 г. он взял Георгиевск, через несколько дней разгромил Минеральноводскую группу красных и освободил от красных Терскую область и Дагестан. Весной 1919 г. у белых на фронте создалось критическое положение. Крупные силы 10-й армии красных выдвинулись на линию реки Маныч и, охватив правый фланг Донской армии, угрожали ей полным окружением. Освободившиеся после побед на Северном Кавказе дивизии Добровольческой армии генерал Деникин двинул на помощь изнемогавшим донцам.

Большую часть конницы Деникин объединил в руках Врангеля. Под его началом оказалась и 1-я конная дивизия Шатилова. Манычская операция закончилась разгромом 30-тысячной группы красных. В эти дни особенно отличился Шатилов, переправившийся со своей дивизией через болотистый Маныч восточное села Бараниково и нанесший решительный удар по красным у Великокняжеской. Деникин поздравил Шатилова, произвел его в чин генерал-лейтенанта и назначил командиром 4-го конного корпуса. Остатки разбитых красных в панике бежали. Заново сформированная Кавказская армия под командованием Врангеля в составе четырех конных корпусов и одной пехотной дивизии безостановочно преследовала убегавшие остатки 10-й красной армии и конного корпуса Думенко. После трехнедельного преследования по безводным солончакам калмыцкой степи армия Врангеля подошла к Царицыну. Лишь после жестоких боев Царицын был взят (18.06.1919). В этих трудных боях Шатилов показал себя прекрасным кавалерийским начальником, храбрым и инициативным. Шатилов стал начальником штаба Кавказской армии (20.06.1919), сменив генерала Юзефовича. Осенью 1919 г. военное счастье изменило белым. Когда обозначился крах "похода на Москву" и Деникин осознал всю серьезность положения на фронте, он назначил (02.12.1919) Врангеля командовать отступавшей от Орла Добровольческой армией. Но было уже поздно. Остатки армии отступали, резервов не было. Между Врангелем и Деникиным углубился разлад. Врангель и Шатилов подали прошение об отставке и, по желанию Деникина, покинули Россию. На английском корабле они прибыли в Константинополь. В марте 1920 г., после кошмарной эвакуации остатков армии из Новороссийска, Деникин решил уйти с поста Главнокомандующего ВСЮР. На 21 марта 1920 г. он назначил заседание Военного совета в Севастополе для выбора себе преемника. Были приглашены и генералы, не занимавшие командных постов. Из Константинополя был вызван Врангель. Об отчаянном положении укрывшихся в Крыму остатков Белой армии Врангель знал хорошо. От британского Верховного комиссара в Константинополе адмирала де'Робека он узнал об адресованной Деникину ноте, извещавшей о прекращении помощи Великобритании белым армиям. Де'Робек сообщил также о телеграмме из Феодосии от начальника британской миссии на Юге России генерала Хольмана о решении Деникина сложить с себя звание Главнокомандующего. "Если Вам угодно будет отправиться в Крым, — сказал де'Робек, — я готов предоставить в Ваше распоряжение судно. Я знаю положение в Крыму и не сомневаюсь, что Совет, который решил собрать генерал Деникин для указания ему преемника, остановит свой выбор на Вас. Знаю, как тяжело положение армии, и не знаю, возможно ли ее еще спасти". — "Благодарю Вас, — отвечал Врангель. — Если у меня могли быть еще сомнения, то после того, как я узнал содержание ноты, у меня их более не может быть. Армия в безвыходном положении. Если выбор моих старых соратников падет на меня, я не имею права от него уклоняться". Узнав о решении Врангеля, Шатилов ужаснулся: "Ты знаешь, что дальнейшая борьба невозможна. Армия или погибнет, или вынуждена будет капитулировать, и ты покроешь себя позором. Ведь у тебя ничего, кроме незапятнанного имени, не осталось. Ехать теперь — это безумие!" (Хорош совет в то время! — *Прим. автора.*)

Заклинания Шатилова не помогли. Утром 22 марта 1920 предоставленный Врангелю броненосец "Император

Индии" бросил якорь на рейде Севастополя. Вместе с Врангелем прибыл и Шатилов, не приглашавшийся генералом Деникиным на Совет. Собравшийся под председательством генерала от кавалерии А. М. Драгомирова Военный совет единодушно отказался от выборов и предложил Деникину самому назначить преемника. На частном совещании генералы в необязательном для Деникина порядке назвали Врангеля. Деникин подписал приказ о назначении Врангеля главнокомандующим ВСЮР (22.03.1920). Врангель назначил Шатилова (24.03.1920) своим помощником. После отъезда генерала Махрова 16.06.1920 Шатилов стал его преемником на посту начальника штаба Русской армии (так стали именовать вооруженные силы юга России с 11 мая 1920 г.), во главе которой стоял генерал Врангель. Возрожденная волей Врангеля Русская армия творила чудеса. Вырвавшись из тесного Крыма на просторы Северной Таврии, она одерживала одну победу за другой. В тихий ясный июльский вечер Врангель и Шатилов сидели на террасе Севастопольского дворца. Впервые после приезда в Крым между ними завязалась откровенная беседа. "Да, мы сами не отдаем себе отчета в том чуде, которого мы свидетели и участники, — задумчиво сказал Шатилов. — Ведь всего три месяца тому назад мы прибыли сюда. Ты считал, что твой долг ехать к армии, я — что мой долг не оставлять тебя в эти дни. Не знаю, верил ли ты в возможность успеха. Что касается меня, то я считал дело проигранным окончательно. С тех пор прошло три месяца". — "Да, огромная работа сделана за это время, и сделана недаром. Что бы ни случилось в дальнейшем, честь национального знамени, поверженного в прах в Новороссийске, восстановлена. И героическая борьба, если ей суждено закончиться, закончится красиво". — "Нет, — продолжал Шатилов, — о конце борьбы речи теперь быть не может. Насколько три месяца тому назад я был уверен, что борьба проиграна, настолько теперь я уверен в успехе. Армия воскресла, она мала числом, но дух ее никогда не был так силен. В исходе кубанской операции я не сомневаюсь, там на Кубани и Дону армия возрастет численно". Задуманная Врангелем десантная операция на Кубани открыла перспективы освобождения казачьих областей и воссоздания широкого фронта борьбы. Вместе с провозглашенным (25.05.1920) Законом о передаче земли трудящимся крестьянам высадка на Кубани грозила подрывом основ коммунистического строя. Лихой кубанский кавалерийский генерал Улагай, под начальством Врангеля принимавший участие в штурме Царицына, был назначен командующим десантного отряда. Занятый государственными делами и руководством войск в Северной Таврии, Врангель поручил Шатилову общее руководство проведением этой важнейшей стратегической операции. Казалось бы, обычно инициативный и энергичный, Шатилов должен был вложить душу и тело в эту операцию. Но не тут-то было. Удачно высадившийся пятитысячный отряд вначале действовал быстро и энергично. К отряду присоединялись казаки-повстанцы, численность его росла, несмотря на потери в непрерывных боях. Затем отряд стал топтаться на месте, упустил драгоценное время и дал красным возможность сосредоточить превосходящие силы. Начальником штаба Улагая, по рекомендации Шатилова, был назначен генерал Д.П. Драценко. В ходе операции между Улагаем и Драценко возникли недоразумения, осложнившие и без того трудную обстановку. Упустив возможность победы, десант был разбит и вынужден вернуться в Крым. Горько сетовал Врангель на себя за то, что, понадеявшись на Шатилова, он мало вникал в выполнение поставленной десанту задачи. Ранней осенью 1920 г. Польша заключила перемирие с правительством Ленина. Армия Врангеля осталась в трагическом одиночестве. Сопротивляться вчетверо превосходящему в силах противнику было невозможно. Тем не менее армия Врангеля продолжала творить чудеса, отбиваясь от наступавших красных. Исход неравной борьбы уже легко было предвидеть. По приказу Врангеля командующий Черноморским флотом вице-адмирал Кедров, генералы Шатилов, Стогов и Скалон разработали план эвакуации войск и всех желающих выехать из Крыма за границу. В Крыму Шатилов был лишь пассивным исполнителем предначертаний Врангеля, за все семь месяцев отчаянной борьбы у "последней черты".

Интересно и продолжение "биографии" Шатилова. Бросив все силы на разложение достаточно сплоченных остатков Белой гвардии, попавших теперь в эмиграцию, ВЧК-ГПУ-НКВД, несомненно, добилось ошеломляющих успехов. Достаточно сказать, что даже известные, прославившиеся своими подвигами генералы Белой гвардии в конце концов либо "добровольно" возвратились в Россию,

либо их похитили и уничтожили, либо они просто продались большевикам сначала как "агенты влияния"», а позже — как обычные агенты НКВД.

Начиная с 1920-х ручейки, а затем потоки белых потекли в лапы поджидавших их агентов из органов ВЧК-ГПУ-НКВД. Генералы Доставалов, Секретев, Слащев, Кутепов, Миллер, Шатилов, Абрамов, Скоблин, Савинков и другие — это лишь пена на гребне бурного потока «переориентации» с 1921 по 1945. Артисты — Мировые звезды — Плевицкая и более «мелкие звездочки» — заменили духовые оркестры впереди этого потока. Дочь Гучкова (одного из тех, кто принудил Николая II отречься от престола, не имея официальных полномочий на эту акцию, и подготовил ковровую дорожку для захвата власти большевиками), Вера Гучкова, муж Марины Цветаевой — Сергей Эфрон — и подобные им также пристроились «в кильватер» строя указанных генералов. Однако даже Артузовы, Якушевы, Слуцкие, Шпигельгляссы, Трилиссеры, Эйтингоны, Треперы, Радо, Меркадеры, и прочая, прочая, прочая, — надо полагать, блекнут перед малоизвестным агентом первой половины XX века. Его звали графом Алексеем Алексеевичем Игнатьевым — царского агента, то есть военного атташе России во Франции, а затем (в той же должности) на службе СССР. До 1937 (с 1906 по 1937) «граф» Игнатьев продолжал плести шпионскую сеть во Франции, завербовав в нее первых «пациентов» еще в 1906 году. Именно сеть шпионов (и французов, и русских, проживавших в Париже, а также всех других им подобных), завербованных Игнатьевым и переданных им «по списку» после 1917 органам ВЧК-ГПУ-НКВД, позволила столь легко и просто орудовать последним во Франции. Кроме того, сама судьба связала Россию и Францию дружескими историческими узами, и во Франции проживала самая большая «диаспора» высокопоставленных и именитых русских, которые всегда, оставаясь истинными патриотами, готовы были служить своей родине, даже без тридцати сребреников. Судьбе было угодно и то, чтобы генералы Белой гвардии (почти всегда с именем), осевшие после Гражданской войны за границей, оказались во Франции. Что стоило Игнатьеву (конечно, не самому лично, а кому-то из его агентов-французов, да еще и с известным именем), поиграв на чувствах патриотизма и сказках о всепрощении «старых грехов» большевиками

(благородными слугами народа СССР), склонить того или другого к сотрудничеству с «законными» теперь властями Советского Союза. Больше того, как пишет в своих «Воспоминаниях» Александр Вертинский, право на возвращение надо «оправдать и заслужить». Вот они и «оправдывали», «заслуживали». Ну а такую как Плевицкую-Дежку — «мужицкую певицу», «из пролетариев» — заставить служить НКВД вообще не представляло труда. А Плевицкая затащила в эти сети и своего мужа, когда-то прославившегося генерала корниловской дивизии Белой Гвардии — Скоблина. Генералы Шатилов, Скоблин, Абрамов, Кусонский — лишь несколько звеньев цепи успехов супершпиона графа Игнатьева, генерал-лейтенанта Красной армии (и генерал-майора царской Русской армии).

Возвращаясь к Шатилову, следует отметить также следующее. Врангель, руководствуясь высшими чувствами долга и желая хоть как-то сохранить единство, дружбу, взаимопомощь всех воинов Белой гвардии, оставшихся «вне родины», создал 01.09.1924 РОВС — Русский Общевоинский Союз. С 1928 г. РОВС возглавлял генерал Кутепов, который был похищен 24.04.1930 агентами НКВД из Парижа и погиб на пути в СССР. Такая же судьба ожидала 22.09.1937 и нового председателя РОВС, преемника Кутепова, — генерала Миллера. Этому акту способствовала созданная новая структура объединения бывших воинов Белой гвардии — «Национальный союз нового поколения» (НСНП), действующая параллельно РОВС. Во главе этой оппозиционной РОВС организации, делавшей ставку на молодежь (клевеща на «стариков» — поколение которых, жертвуя собственной жизнью, с оружием в руках поднялось на неравную борьбу за Православную Русь), оказались Шатилов и верные, солидарные с ним его приближенные, включая и несколько старых генералов (как, например, генерал Абрамов), которые, что позже стало очевидным, мягко говоря, «сотрудничали» с НКВД. Больше того, фактически они действовали по планам и указаниям Кремля. Вот как это описано Прянишниковым. «Выброшенную на свалку истории "белогвардейщину" неустанно и на все лады поносила советская печать, выливая на нее потоки презрения, грубых издевательств, насмешек и лютой ненависти. "Черным бароном" прозвала она ненавистного ей генерала П. Н. Врангеля. Воинов Белой гвардии называла

убийцами, насильниками, грабителями. Но одного презрения и ненависти к белым вождям и воинам было недостаточно. Нужно было добить, разложить, покорить несломленную поражением сорокатысячную организацию белых. Тщательно ОГПУ и НКВД анализировали положение РОВСа, до мелочей изучая его деятелей и выискивая слабые места и полезных для себя людей. Ничем не брезговали ради достижения целей. Член редакционной коллегии газеты "Правда" Михаил Кольцов ранней осенью 1932 г. писал: "Генерал Шатилов, прекрасно подготовленный, с большим военным опытом, великолепно разбирающийся в обстановке, отличается к тому же выдающейся храбростью и большой инициативой". Заведомая ложь о Шатилове Кольцова не смущала. А тут, по словам Кольцова, Шатилову приходится терзаться бессильными судорогами честолюбия в обществе выживших из ума старичков, таких, как Миллер. Открытые писания Кольцова и секретные письма Закрежевского (агента НКВД и видного деятеля "из молодых" НСНП) во Франции сомкнулись и били в одну и ту же точку. Их ядовитые стрелы были нацелены в генерала Миллера. Шатилов все больше и энергичнее развивал свою политическую деятельность, стремясь занять первое место в среде национальной русской эмиграции. Тем временем некоторые, наиболее прозорливые, давно заметили, мягко говоря, нечистую игру Шатилова, а также Скоблина, — они просто не могли поверить, что Шатилов — обычный агент НКВД». Вот вновь фрагмент из книги Прянишникова — разговор полковника Федосеенко с однополчанином корниловского полка подполковником Магденко 20.02.1932: «Но это не все, — продолжал Магденко. — Вот еще что, Борис. Ты Скоблина хорошо знаешь?» — «Скоблина? Николая Владимировича? Ну, слава богу, конечно». — «Ну так вот, — произнес Магденко многозначительно. — Понял? Будь осторожен! Он уже давно у них». От случая к случаю в Париже выходила газета «Единый фронт», редактируемая старшим лейтенантом Черноморского флота А. Н. Павловым. Узнав о начавшемся возвышении Шатилова, Павлов отправил 30.09.1932 генералу Миллеру письмо. Копии письма он послал генералам Деникину, Богаевскому, Неведовскому и адмиралу Русину. В резких выражениях Павлов обвинял Шатилова в предательском руководстве войсками во время апрельских десантных операций из Крыма в

Северную Таврию. Павлов утверждал, что Шатилов отправил из Севастополя капитана Зерена с полномочиями за своей подписью для переговоров с Троцким об условиях сдачи армии в Крыму. По его словам, Зерен был переправлен из Керчи на советскую сторону и вернулся в Крым с красными победителями, учинившими под водительством Белы Куна «Варфоломеевскую ночь» оставшимся белым офицерам. Угрожая опубликовать в печати эти сведения, Павлов настоятельно предлагал генералу Миллеру запретить Шатилову выступать от имени РОВС, выгнать его из рядов РОВС и заняться проверкой его деятельности. Строки письма Павлова (требовавшего от генерала Миллера в 48-часовой срок ответа) — тяжкие обвинения против ближайших соратников Врангеля, и сомнения в справедливости этих обвинений побудили Миллера оставить это письмо без ответа. (Связи генерала Шатилова с советской разведкой через капитана Зерена подтверждаются недавно изданным Институтом истории Министерства обороны и Федеральной Службамой Безопасности и Внешней Разведкой Российской Федерации, двухтомником «Русская Военная Эмиграция»; издательство «Гея», Москва, 1998).

Между тем Шатилов продолжал свою открытую деятельность как начальник 1-го отдела РОВС и тайную по своей «Внутренней линии» — НСНП. 24 октября 1933 генерал Неводовский Н.Д. послал Е.К.Миллеру рапорт о своем выходе из РОВС из-за постоянных недоброжелательных действий Шатилова. По словам Неводовского, свои действия Шатилов покрывал авторитетом Е.К. Миллера и выразил сомнения в законности производства Шатилова в чин генерал-майора и в праве ношения им высокой награды — ордена Св. Георгия 3-й степени. Копию своего письма Неводовский послал газете «Последние новости», которая охотно опубликовала его 26.10.1933. Разразился новый скандал. Наконец председатель Союза кавалеров ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия генерал от кавалерии фон Кауфман-Туркестанский разъяснил письмом в редакцию «Возрождение» статью 25-го статута: «Удостоенный Думою к получению ордена Св. Георгия 3-й степени награждается оным не иначе как с Высочайшего утверждения». Но монарха больше не было, иной верховной власти тоже. Шатилов был представлен к награде за отличие в боях у Битлиса. Награда, естественно, не была утверждена. Но

честолюбивый карьерист выдавал ее как утвержденную. Спорным остался и вопрос о его производстве в генерал-майоры в дни развала Кавказской армии.

Все большим туманом окутывалась личность Шатилова. Действительно, в декабре 1917 Шатилов был освобожден из Тифлисской тюрьмы, куда был заключен в сентябре 1917 г. за поддержку мятежа Корнилова. Но в марте 1918 Кавказская армия фактически прекратила свое существование. Больше того, начальник штаба Кавказской армии генерал-лейтенант Болховитинов Л.М., непосредственный начальник Шатилова, уже с марта 1918 г. был мобилизован большевиками и получил пост начальника штаба Кубанской армии Кубанской Советской Социалистической Республики. А где был тогда, в 1918 г., Шатилов? Так или иначе, Миллер, не отдав приказа о проверке прошлого Шатилова, был жестоко наказан судьбой, когда его похитили советские агенты при участии Скоблина и Плевицкой (а возможно, и Шатилова). Похищенный 22 сентября 1937 в Париже генерал Миллер после годичных допросов и заключения на Лубянке 11.05.1939 был расстрелян и сожжен в крематории (как об этом недавно поведал Дмитрий Волкогонов, ссылаясь на «дело Миллера» из архивов НКВД-КГБ). Роль Шатилова в деле похищения генерала Миллера косвенно высвечивалась на процессе Плевицкой, но все же доказать его явную связь с красными не удалось — такие дела часто остаются исчезнувшими навсегда, канув в Лету.

Оккупировав Францию в 1940—1943 гг., в ряде городов немцы арестовали членов РОВС, причастных к «Внутренней линии» (Национальный союз нового поколения). Среди арестованных оказались генерал Шатилов и полковник Киреев, после бегства Скоблина поставленный во главе объединения корниловцев. Под арестом и следствием Шатилов пробыл десять месяцев. Умный и предусмотрительный Шатилов под документами «Внутренней линии» своей подписи не ставил. Утверждал, что к основанной (якобы?) генералом Кутеповым «Внутренней линии» имел отношение только как начальник 1-го отдела РОВС. Все остальное свалил на других, благо, они были далеко и не всегда в досягаемости гестапо. Некоторые генералы РОВС хлопотали об освобождении Шатилова. Гестапо не до конца разобралось в сложных делах «Внутренней линии» и отпустило

Шатилова на свободу. И, как писала журналист Видокк в парижской газете «О Пилори», Шатилов был «отмыт от каких-либо подозрений». Разоблаченный в октябре 1937 г. и «отмытый» летом 1942 г., он долгое время держался в тени. Но мало-помалу, вместе с уходом вдаль дел минувших, в послевоенные годы вернул себе положение в русской диаспоре Парижа. Глава РОВС и особенно генерал фон Лампе, который в 1919 г. был генерал-квартирмейстером в штабе генерала Шатилова — штаба Кавказской армии Врангеля, всячески способствовали его реабилитации. Отведенному генералом Миллером от дел РОВС Шатилову они преподнесли звание почетного члена РОВС. Умер Шатилов от рака крови 5 мая 1962.

После его смерти полемика «по делу Шатилова» не прекратилась. В одной из книг, посвященных этому, были поставлены и вопросы генералу фон Лампе (тогдашнему председателю РОВС в ранге генерала). Однако, как пишет все тот же Прянишников: «Ответом было гробовое молчание. Фон Лампе умер в Париже 28 мая 1967 г. Известные ему тайны "Внутренней линии" он унес в могилу». (Смотри также «Врангель» и «Скоблин»). К сожалению, и руководители Белой гвардии, оставаясь беспредельно отважными, получив в боях до семи ранений (как, например, генерал Слащев и другие), были только людьми. И в каждом, естественно, соседствовали рядом и бог, и дьявол. Все дело в том, кто из них управлял судьбой в данном конкретном случае и в конретный момент времени. В какой-то миг появлялись сомнения: «А стоит моя жизнь того, что сейчас является лишь воображаемым образом, мечтой, миражем, за которые так беззаветно отдают свои жизни самые лучшие представители россиян?» Это особенно сказывалось в период, когда они — эти герои — остались без родины, никому не нужные, всячески обливаемые грязью советскими борзописцами. Многие, очень многие, оказавшись на чужбине, попали к тому же в цепкие лапы нищеты. Граф Игнатьев и НКВД точно знали положение каждого. И более того, знали те их центры души, в которые нет-нет да и пытался заглянуть дьявол. Так получилось и с Шатиловым, Скоблимым, Драценко, Слащевым, Абрамовым, Секретевым и многими другими генералами, полковниками и просто солдатами. Некоторые из них влачили свое существование

за счет политых кровью тридцати сребреников, полученных из тех самых рук, которые позже за ненадобностью и уничтожили берущих эту наживку. Ни один из генералов, перешедших к большевикам, так и не получил от них индульгенции на жизнь: все они были уничтожены (Слащев, Секретов, Достовалов и другие) или «легитимно» казнены, как, например, Краснов, Шкуро и другие, или тайно убиты, как это произошло с Покровским, либо сгинули в ГУЛАГе.

Чтобы окончательно понять, куда и в чьи сети попал Шатилов — один из высших (бывших) офицеров в Белой гвардии, достаточно отметить, что он в некоторой степени повинен в смерти (казни) группы православных священников, которые помогли его жене (графине Зарнекау) в 1926 вырваться из большевистской России на Запад. Именно Шатилов так низко пал (или его кто-то заставил), что вместо благодарности за такую помощь его жене он без всякого смущения и какого-либо угрызения совести подробно обрисовал путь побега своей супруги из России и подробно рассказал о роли каждого из священников, организовавших этот побег. ОГПУ-НКВД с большим рвением и радостью использовали эту информацию для своих очередных возвышений по ступенькам лестницы карьеры.

ШВАРЦ Алексей Владимирович, фон
(15.03.1874—23.09.1953)

Генерал-майор (27.10.1914). Генерал-лейтенант (1917). Окончил Николаевское инженерное училище (1895) и Николаевскую инженерную академию (1902). Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: комендант крепости Ивангород; проявил героизм, успешно обороняя крепость; 1914—1915. С 13.11.1915 комендант Карсской крепости, 11.1915—04.1916. Комендант Трапезундского укрепленного района на Кавказском фронте, 04.1916—03.1917. Начальник Главного технического управления Русской армии, 03—12.1917. После революции в Красной армии: командующий Северным и Петроградским участками обороны до заключения Брестского мира; 12.1917—02.1918. Бежал на Украину 03.1918. В Белом движении: генерал-губернатор и комендант Одессы, назначенный французскими оккупационными военными властями, без согласия на это генерала Деникина, 21.03—04.1919. После оккупации Одессы союзными войсками Антанты, комендантом Одессы был назначен генерал Фрейберг — начальник штаба французских войск в Крыму и на юге России (генерал д'Ансельм). Генерал Шварц покинул Одессу и эмигрировал в Италию 04.1919. В эмиграции с 04.1919: Италия, Аргентина. Умер в Буэнос-Айресе (Аргентина), 1953.

ШИЛЛИНГ Николай Николаевич
(16.12.1870—1946)

Полковник (1909). Генерал-майор (19.05.1915). Генерал-лейтенант (05.1919). Окончил Николаевский кадетский корпус (1888) и 1-е Павловское военное училище (1890). Участник Первой Мировой войны: командир 5-го Финляндского стрелкового полка, 1913—05.1915. С 16.03.1916 командир бригады 2-й Финляндской стрелковой дивизии; 03—07.1916. Командир лейб-гвардии Измайловского полка, 07.1916—05.1917, командир 17-го армейского корпуса, 05.1917—02.1918. В Белом движении: в Добровольческой армии с 12.1918. Командующий 5-й пехотной дивизии, Крым; 02—06.1919. Получил ранение. Командир 3-го армейского корпуса (переформированная прежняя Крымско-Азовская армия); 06—08.1919. Генерал-губернатор и командующий войсками Новороссии, 09—10.1919. Оставаясь командующим войсками Новороссии одновременно принял командование над частью войск Киевской области, отступившей от Киева в Таврию; 11—12.1919. Командующий Войсками Новороссии и в Крыму; 12.1919—03.1920. После захвата Одессы Красной армией (отряд Котовского) эвакуировался 08.02.1920 на кораблях Черноморского флота из Одессы в Крым, где продолжал командовать войсками Новороссии; 02—04.1920. После образования Русской армии генерала Врангеля в Крыму, 18.03.1920 переведен в резерв Русской армии в связи с упразднением войск Новороссии; 04—11.1920. В эмиграции с 1920 г.: Чехословакия. После занятия Советской армией Праги 05.1945 арестован НКВД. Освобожден по состоянию здоровья и старости и вскоре умер в Праге, 1946.

ШИНКАРЕНКО Николай Всеволодович
(1890—21.12.1968)

Подполковник (1917). Полковник (1918). Генерал-майор (07.1919). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1910). Участник Первой Мировой войны: офицер в 12-м уланском Белогорском полку, командир эскадрона; 1914—1916. Командир батальона в 12-й кавалерийской дивизии, 1916—1917. В Белом движении с 11.1917: офицер в штабе генерала Алексеева, участник обороны Ростова (в Добровольческой армии). 02.1918 тяжело ранен под Новочеркасском. Во время 1-го Кубанского похода оставался на нелегальном положении на Дону, 02—04.1918. С 04.1918 (во 2-м Кубанском походе) — на Кубани и Северном Кавказе: командир полка кавказских горцев в Сводно-горской дивизии; 05.1918—06.1919. Участник боев на Северном Кавказе, Кубани и под Царицыном. Командир Сводно-горской дивизии в Кавказской армии генерала Врангеля; 06.1919—03.1920. В боях за Царицын нанес удар по Орловской группе войск Красной армии, обратив ее к отступлению и бегству. В Русской армии Врангеля — командир отдельной конной бригады, 05—08.1920. Отличился в боях у Серогоз. Командир Туземно-Горской дивизии, 08—11.1920. После 11.1920 покинул Крым. В эмиграции: Сербия, Германия, с 1928 г. — Франция. В 1936 г. прибыл в Испанию для участия в Гражданской войне на стороне Франко. Участвовал в боях на Северном фронте франкистских войск, в 1939 г. получил тяжелое ранение. Произведен в лейтенанты. Участвовал в наступлении на Арагонском фронте. После победы генерала Франко в 1939 г. и окончания Гражданской войны остался в Испании. Погиб в Сан-Себастьяне в 1968 г., попав под грузовик.

ШИФНЕР-МАРКЕВИЧ Антон Мейнгардович
(04.06.1887—21.01.1921)

Подполковник (1916). Полковник (08.1918). Генерал-майор (15.07.1919). Генерал-лейтенант (07.1920). Окончил кадетский корпус Императора Александра II, Михайловское артиллерийское училище (1907) и Николаевскую академию Генерального штаба (1913). Участник Первой Мировой войны: офицер во 2-й артбригаде, 1913—11.1916. Офицер в штабе 30-го корпуса, 11.1916—04.1917. Начальник штаба 7-го армейского корпуса, 1917. В Управлении по делам ликвидации корпуса и вербовке добровольцев Румынского фронта; 04—08.1918. В Белом движении: прибыл на Кубань в штаб генерала Деникина, 08.08.1918. Начальник штаба партизанской бригады генерала Шкуро (вскоре развернута в 1-ю Кавказскую конную дивизию); 08.1918—03.1919. Начальник штаба 3-го Кубанского казачьего корпуса генерала Шкуро, 03—05.1919. Командир 1-й Кавказской конной дивизии, 05.1919—03.1920; (смелым налетом, вопреки директиве, взял 15.07.1919 Екатеринослав (Днепропетровск), разбив превосходящие по численности войска Красной армии); 05.1919—03.1920. Командир Кубанской конной бригады в Русской армии генерала Врангеля в Крыму; 05—07.1920. Командир 2-й Кубанской казачьей дивизии; участвовал в десантной группе генерала Улагая в боях на Таманском полуострове Кубани; 08—09.1920. После поражения и разгрома десантной операции, в которой был тяжело ранен, и после эвакуации из Кубани находился на излечении в госпитале; 08—10.1920. Командир 2-й Кубанской дивизии; в последних боях на Перекопе вновь ранен; 10—11.1920. Эвакуирован 11.1920 в Галлиполи (Турция). Умер от ран в Галлиполи, 1921.

ШКУРО (ШКУРА) Андрей Григорьевич
(07.02.1887—17.01.1947)

Есаул (капитан), 1910. Полковник (12.1917). Генерал-майор (30.11.1918, по решению Кубанской Рады). Генерал-лейтенант (04.04.1919). Окончил 3-й Московский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище (1907). Участник Первой Мировой войны: в 3-м Хоперском полку, 1914—1915. Сформировал 12.1915 конный отряд — «Кубанский отряд особого назначения старшины Шкуро», который совершал рейды по тылам немецких войск на Румынском фронте, 12.1915—03.1917. После Февральской революции ушел с отрядом на Северный Кавказ в конный корпус генерала Баратова Н.Н. (Кавказский фронт, Персия); 03—12.1917. Командир 2-го линейного полка на Румынском

фронте; 12.1917—01.1918. Вернулся на Северный Кавказ (02.1918). В Белом движении: 05.1918 сформировал отряд, возглавил мятеж против совдепии в районе Кисловодска на Северном Кавказе. После кратковременного захвата Кисловодска и последовавшего затем поражения от частей Красной гвардии бежал на Кубань; 05—06.1918. Сформировал новый («партизанский») отряд (около 10 000 сабель). Соединился с Добровольческой армией в районе Ставрополя; 06—07.1918. Совершал набеги на Ставрополь (захватил город 06.1918, выбит 07.1918), Ессентуки, Кисловодск; 06—07. Командовал 2-й Кубанской дивизией (заменяя раненного генерала Улагая); 07.1918. Командир 1-й Кавказской казачьей дивизии, сформированной на базе отряда полковника Шкуро; 08.1918—05.1919. Командир 3-го Кубанского корпуса с 15.05.1919. Совершил рейд в тыл Красной армии от Царицына до Воронежа, последний удерживал совместно с корпусом Мамонтова (11.09—24.10.1919). Потерпел серьезное поражение в районе Касторная от конного корпуса Буденного, что ускорило общее отступление Добровольческой и Донской армий. Получил ранение (контузию), 10—12.1919. Командующий Кубанской армией, остатки которой фактически в боях не участвовали; 05.01—14.02.1920. Сдал командование Кубанской армией генералу Улагаю 02.1920. В резерве ВСЮР генералов Деникина и Врангеля, 03—04.1920. Командирован представителем генерала Врангеля к союзникам для увеличения их помощи Русской армии, 04—11.1920. В эмиграции 05.1920—06.1945: Франция, Германия. Работал в цирке наездником, показывал вольтижировку. В 1941—1945 гг. сотрудничал с немцами, руководил формированием казачьих частей в Югославии. Выдан англичанами 01.06.1945 вместе с генералом Красновым и другими казачьими генералами советским властям в Австрии. Арестован, отдан под суд. Приговорен к смертной казни. Казнен (повешен) 17.01.1947.

ШОКОРОВ Владимир Николаевич
(15.07.1868—11.07.1940)

Генерал-майор (28.11.1914). Генерал-лейтенант (16.07.1918). Окончил 3-й Московский кадетский корпус (1886), Военное Алексеевское училище (1888), Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 12-й пехотной дивизии. В Белом движении: командир Отдельного Чехословацкого корпуса (начальник штаба — генерал Дитерихс), 09.1917—03.1918. После Брест-Литовского мира Чехословацкий корпус передавался войскам Антанты (на фронты Франции) и через Владивосток должен был быть переброшен в Европу. 03.1918 подчинение Чехословацкого корпуса перешло к правительству Чехословакии (генерал Штефанек), и в командование вступил чешский генерал, которого 16.07.1918 сменил генерал Сыровы, а генерал Шокоров получил статус генерал-инспектора чехословацких войск в России. Генерал Шокоров, используя свое новое положение, чтобы оправдать свой пост и придать ему высокий авторитет, игнорируя командование других Белых войск на Урале и в Сибире, стал издавать собственные приказы русским командующим частями, дивизиями, корпусами, армиями и фронтами, что вносило путаницу в проведении боевых операций. Такая ситуация продолжалось (16.07—11.1918) до прихода к власти адмирала Колчака, который упразднил многие соединения и части Сибирских армий и начал формирование Русской армии с единоличным Главнокомандовании. С 1920 г. — в эмиграции, Чехословакия. Умер в Праге, 1940.

ШТАКЕЛЬБЕРГ Николай Иванович, барон
(03.10.1870—20.03.1956)

Полковник (06.12.1912). Генерал-майор (07.1916). Окончил Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище (1892) и Офицерскую стрелковую школу (12.1913). С 08.01.1893 подпоручик в лейб-гвардии Кексгольмском полку. Участник Первой Мировой войны: командир 1-го батальона лейб-гвардии Кексгольмского полка, 1914—1915. Командир 80-го пехотного Кабардинского полка, 11.1915—05.1916. Командир лейб-гвардии Кексгольмского полка, 05.1916—09.1917. Командир бригады 3-й гвардейской пехотной дивизии, 1917. В Белом движении: в Добровольческой армии с 03.1919. Командир гвардейского стрелкового полка и с 12.07.1919 — командир Сводной гвардейской бригады. Захватил Константиноград, нанес поражение

советским войскам ударом в направлении Полтавы и, прорвав фронт, совместно с 5-й и 7-й дивизиями (генералы Оссовский и Бредов) 2-го армейского корпуса (генерал Промтов) отбросил войска Красной армии за Киев; 03—09.1919. Командир Сводно-гвардейской дивизии, 10.1919—02.1920. В период общего отступления Киевской группы войск находился в составе частей генерала Бредова. С этой группой прибыл в Польшу, совершив Бредовский поход; 10.1919—03.1920. Интернирован и перешел в эмиграцию в Польше, 08.1920 вернулся и поселился в своем родовом поместье. Во время Второй Мировой войны эмигрировал в Австралию. Умер в Мельбурне (Австралия), 1956.

ШТЕЙФОН Борис Александрович
(1881—30.04.1945)

Полковник (1917). Генерал-майор (08.1920). Генерал-майор Вермахта (10.1941). Окончил Чугуевское военное училище (1902) и Николаевскую академию Генерального штаба (1911). Участник русско-японской войны 1904—1905: подпоручик 124-го пехотного Воронежского полка. Участник Первой Мировой войны: в Кавказской армии, участник похода на Эрзрум; награжден Георгиевским оружием за разведоперации под Эрзрумом. В Белом движении: начальник штаба 3-й пехотной дивизии; командир Белозерского и Архангелогородского полков; начальник штаба Полтавского отряда генерала Бредова Н.Э. Участник Бредовского похода и прорыва в Польшу в составе Русской Добровольческой армии генерала Бредова (части войск Новороссии, Киевской области и Одесского района; около 6000 штыков); 12.1919—02.1920. Интернирован в Польше, 02—07.1920. Вернулся с частью армии генерала Бредова из Польши в Крым, в Русскую армию генерала Врангеля; 08.1920. Произведен в генерал-майоры. Генерал в штабе генерала Врангеля, 09—11.1920. Эвакуирован из Крыма в Галлиполи (Турция) 11.1920. Начальник Галлиполийского лагеря. В эмиграции: Болгария, Югославия, Франция, Германия. Работал в РОВСе; 1921—12.12.1926. Занимался публицистикой и литературой. В период Второй Мировой войны сотрудничал с германскими войсками, выступая против СССР. Начальник штаба Охранного русского корпуса в Югославии, 10.1941. Командир Русского корпуса, 10.1941—30.04.1945. Скоропостижно скончался в Загребе (Хорватия) 30.04.1945 (по другой версии — убит). Похоронен в городе Крань (Югославия).

ЩЕРБАКОВ Архип Филимонович
(01.09.1872—?)

Генерал-майор. Атаман Семиреченского казачества с 02.1920 (преемник атамана Ионова). Окончил Иркутское юнкерское училище. Участник похода в Китай 1900—1901 и русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: офицер в казачьих войсках; 1914—1917. В Белом движении: офицер в штабе Колчака по связи с Белым движением в Туркестане и Семиречье. Командующий Южной группой Семиреченской армии генерала Анненкова Б.В.; 09.1919—05.1920. Судьба генерала Щербакова после разгрома Семиреченской армии советскими войсками 05.1920 не известна. (Возможно, перешел 05.1920 границу Китая вместе с войсками Семиреченской армии и оставался в эмиграции в Китае.)

ЩЕРБАЧЕВ Дмитрий Григорьевич
(06.02.1857—18.01.1932)

Генерал-майор (05.1903). Генерал-лейтенант (11.1908). Генерал от инфантерии (06.12.1914). Поступил в 3-е Александровское училище, откуда переведен в Михайловское артиллерийское училище, которое окончил в 1876 г. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1884). Участник русско-японской войны 1904—1905 и Первой Мировой войны: командир 9-го армейского корпуса, 12.1912—12.1914. Командующий 9-й армией, 04—10.1915. С 19.10.1915 командующий 7-й отдельной армией, 10.1915—10.1916. В свите (адъютант) императора Николая II, 10.1916—03.1917. Помощник Главкома армиями Румынского фронта; 04—12.1917. Главком армиями Украинского фронта, 12.1917—03.1918. Заключил 02.1918 в Фокшанах перемирие с Германией и дал согласие 03.1918 на ввод румынских войск в Бессарабию. В Белом движении: подчинился Центральной Раде; командующий войсками Центральной Рады, 01—03.1918. В эмиграции с 03.1918, Франция.

В Париже создал Представительство Добровольческой армии для решения вопросов с Антантой о помощи Белым армиям, 1918—1932. Умер в Ницце, 1932.

ЭНВЕР-ПАША
(1881—04.08.1922)

Генерал турецкой армии. В период Первой Мировой войны: военный министр и фактически Главнокомандующий Турецкой армией, воевавшей против сил Антанты на стороне Германии. После поражения Германии и Турции бежал в Германию. Затем с помощью англичан повел борьбу с Кемалем Ататюрком (и его политикой). В 1920 г. Энвер-паша прибыл в Москву, откуда продолжил борьбу по дестабилизации режима Ататюрка в Турции. На съезде Народов Востока в Баку (1920) выступил с пантюркскими, псевдореволюционными речами. В 1921 г. появился в Бухаре и предложил советским властям себя в качестве советника Красной армии по формированию национальных частей в составе Красной армии. Получив возможно доступную информацию о составе, численности и дислокации частей Красной армии в Бухаре, Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане, перешел в Восточную Бухару, где возглавил антисоветские басмаческие силы в этом регионе. Этому способствовал и созданный еще ранее по его инициативе подпольный антисоветский Комитет национального объединения во главе с Верховным муфтием Ташкента Садретдином-ходжой Шарифходжаевым и другими явными и известными антисоветчиками. Составной частью отрядов Энвер-паши стали басмаческие группы Ибрагим-Бека, Рахманкула, Фузайл-Максума и других основных лидеров басмаческого движения в этом регионе. В 1922 г. руководимые Энвер-пашой басмаческие войска захватили Душанбе, затем организовал поход на Бухару. Провел несколько других успешных операций против войск Красной армии. Захватил значительную территорию Восточной Бухары. Убит 04.08.1922 в очередном бою с частями Красной армии (8-я советская кавалерийская бригада). Для более полного понимания роли Энвер-паши в пантюркском движении и движении сопротивления басмачей установлению диктатуры большевизма в Средней Азии следует привести факт присвоения Энвер-пашой себе титула «Главнокомандующего Вооруженными силами ислама и наместника эмира Бухарского». На личной печати Энвера-паши была выгравирована надпись: «Верховный Главнокомандующий войсками Ислама, зять Халифа и наместник Магомета». (Смотри также «Сейид-Абдулла».)

ЭРДЕЛИ Иван Георгиевич
(15.10.1870—07.07.1939)

Полковник (12.1915). Генерал-майор (05.1910). Генерал-лейтенант (15.05.1916). Генерал от кавалерии (07.1917). Окончил Николаевский кадетский корпус (1887), Николаевское кавалерийское училище (1890) и Николаевскую академию Генерального штаба (1897). Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 9-й армии, 07.1914—09.1914. Командир 14-й кавалерийской дивизии, 09.1914—05.1915. С 13.05.1915 командир 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, 05.1915—11.1916. Командир 64-й пехотной дивизии, 11.1916—03.1917. Командир 18-го армейского корпуса, 03—06.1917. Командующий 11-й армией, 06—07.1917. Командующий Особой армией, 07—09.1917. Участник мятежа Корнилова, арестован, заключен в Быховскую тюрьму. Бежал на Дон, 09—11.1917. В Белом движении: командир конного полка в 1-м Кубанском Ледяном походе; 12.1917—03.1918. Представитель Добровольческой армии при Кубанском краевом правительстве. Командир Отдельной конной бригады, 03—07.1918. Командир 1-й кавалерийской дивизии, 07—08.1918. В резерве 08.1918—04.1919. С 16.04.1919 командующий войсками Терско-Дагестанского края и Войсками Северного Кавказа; 08.1919—03.1920. В эмиграции с 04.1920: Франция. Председатель Комиссии по расследованию «Дела (предательства) Скоблина» в 1938 г. Умер в Париже, 1939.

ЮДЕНИЧ Николай Николаевич
(18.07.1862—05.10.1933)

Генерал-майор (15.06.1905). Генерал-лейтенант (06.12.1912). Генерал от инфантерии (24.01.1915). Окончил Александровское военное училище (1881) и Николаевскую

академию Генерального штаба (1887). Участник русско-японской войны 1904—1905: командир (с 16.07.1902) 18-го стрелкового полка 5-й стрелковой бригады, 1904; командир (с 01.1905) 5-й стрелковой бригады с ее 18-м и 20-м стрелковыми полками. Отличился в сражении под Сандепу; 04.02.1905 получил ранение в руку. В Мукденскм сражении, командуя 18-м стрелковым полком, повел ночью полк в штыковую атаку, прорвав на подступах к вокзалу окружение японскими войсками; во время повторной штыковой атаки ранен в шею. Произведен в генерал-майоры и, выйдя из госпиталя, получил в командование 2-ю стрелковую бригаду 5-й стрелковой дивизии. Произведен 06.12.1912 в генерал-лейтенанты и 23.02.1913 назначен начальником штаба Кавказского военного округа. Участник Первой Мировой войны: начальник штаба Кавказской армии. С 20.10 (02.11) 1914, с началом военных действий на Кавказе, принимал самые ответственные решения о ведении боевых действий и в том числе 10.12.1914 лично выезжал в район Сарыкамыша, дабы спасти от прорыва фронта и отразить удар 3-й турецкой армии под командой известного генерала Энвер-паши (лично на себя взял непосредственное командование 2-м Туркестанским корпусом, несмотря на выход турецких войск 15.12.1914 к Ново-Селиму — в тыл русских войск). В боях 15—21.12.1914 генерал Юденич при поддержке частями 1-го Кавказского корпуса (генерал от инфантерии Берхман), отразил все атаки превосходящих сил 3-й турецкой армии (генерал Энвер-паша с ее 9-м (генерал Ислам-паша), 10-м и 11-м (генерал Абдул-Керим-паша) корпусами). Больше того, выслав 20.12.1914 на Бардусский перевал в тыл турецким войскам 17-й Туркетанский полк и начав решительное наступление всеми войсками Сарыкамышского района, включая штыковые атаки, полностью разгромил части 9-го турецкого корпуса и заставил 10-й и 11-й турецкие корпуса отходить по обледеневшим перевалам, неся огромные потери. В результате около 3000 солдат и офицеров 9-го турецкого корпуса с его командиром Ислам-пашой попали в русский плен. А из 90 000, начавших наступление, из Сарыкамышского сражения вернулось в Турцию не более 12 000 (!).

24.01.1915 генерал-лейтенант Юденич был произведен в генералы от инфантерии и назначен командующим Кавказской армией. На посту командующего Отдельной Кавказской армией провел победные, весьма важные стратегические боевые Эрзрумскую и Трапезундскую операции.

До этого, сформировав новую мощную (80 батальонов) 3-ю армию (генерал Махмуд-Кемаль-паша), которая 09.07.1915 вышла к русской границе в районе пограничного хребта Агри-Даг и, преодолев его, намеревалась выйти к Ахтинскому перевалу, в район дислокации войск русского 4-го стрелкового корпуса (генерал Огановский). Выждав, когда турецкие войска поднимутся на Агри-Дагский хребет, генерал Юденич отдал приказ наступать обходным маневром к подножию хребта, в тыл возможного пути отступления турок. 23.07.1915, рассчитав темп возможного отступления турецких войск, генерал Юденич приказал второй группе начать фронтальное наступление с Ахтинского перевала. Поняв, что турецкая армия угодила в ловушку, масса солдат покатилась вниз с Аги-Дага, попав на прицельный огонь и штыки части 4-го стрелкового корпуса, вышедшей в их тыл. В результате в 3-й раз 3-я турецкая армия была разбита, потерпев очередную катастрофу. В русский плен попало около 10 000 турецких солдат.

09.1915 Болгария вступила в войну с Россией, ориентируясь на победу Германии в Великой войне. 5-я Турецкая армии, противостоявшая Болгарской армии, оказалась свободной и могла быть брошена против российских войск на Кавказе. Генерал Юденич решил, не ожидая новых наступлений турецких войск, первым нанести еще один удар по хорошо уже известной и вновь переформированной 3-й турецкой армии Махмуд-Кемаль-паши (более 65 000 в ее 9-м, 10-м и 11-м корпусах). Направление удара — Эрзерум. Кавказская армия своими 2-м Туркестанским (генерал Пржевальский М.А.), Кавказским (генерал Баратов) и 4-м стрелковым корпусами должны были на своем пути к цели преодолеть трудно доступные хребты Армянского нагорья, включая Паландекен, Сабри-Даг, Каргапазары и другие. К тому же стояли сильнейшие морозы, доходившие до минус 25—30 градусов. Наступление началось 28.12.1915. Первой целью в направлении от Сарыкамыш—Караурган к Эрзруму был город Кепрюкей, который благодаря обходному маневру Кавказского корпуса был захвачен через день после начала наступления, 30.12.1915. Следующий

удар через хребет Девебойн был нацелен на Хасанкале (в 12—15 км севернее Эрзрума), к которому с северо-востока устремились правофланговые части 2-го Туркестанского корпуса и фронтально с востока части Кавказского корпуса, преследовавшие и добивающие 11-й турецкий корпус на главном направлении, успешно продвигаясь к Эрзруму. К 07 (20).01.1916 войска 4-го стрелкового корпуса (генерал-майор Абациев Д.К.), преодолев труднопроходимые горные хребты, наступая между северным — 2-м Туркестанским — и южным, фронтальным (генерал Пржевальский) — Кавказским (генерал Баратов) корпусами, обходным маневром вышли в районе Меслагат в тылы 11-го турецкого корпуса. Гонимые войсками Кавказского корпуса с фронта, части 11-го турецкого корпуса фактически обратились в бегство. К этому же времени к Хасанкале вышли и части 2-го Туркестанского корпуса. Фактически русские войска подошли к самым ближайшим окраинам Эрзрума, который обороняли скопившиеся здесь около 30 000 турецких солдат, обосновавшихся в 11 соседних с городом фортах. Для штурма города генерал Юденич приказал доставить 16 осадных орудий и сосредоточил всю полевую артиллерию. 30.01 (12.02).1916 Кавказская армия начал штурмовать Эрзрум и сразу же захватила 2 форта на севере турецкой обороны. 03 (16).02.1916 концентрированным ударом с севера, востока и юга, русские войска, штурмуя форты, ворвалась в Эрзерум. В плен попало 8000 турецких солдат и 315 орудий. В течение последующего двухнедельного преследования убегающих войск 3-й турецкой армии последняя была отброшена на запад и северо-запад на 70—100 км от Эрзрума.

В целом в Эрзрумской операции турецкие войска потеряли 66 000, включая 13 000 пленными. Английским войскам тем самым представилась возможность укрепить свои позиции на Суэцком канале и Ираке (Месопотамии). Турция отказалась от активно-агрессивной тактики и перешла к обороне.

Русская армия еще раз показала, что для нее нет непреодолимых преград даже в условиях ведения боев в труднопроходимых горных хребтов при 30-ти градусных морозах.

О победной Трапезундской (Трабзонской) операции Кавказской армии под общим командованием генерала

Юденича на Черноморском фронте, 23.01 (05.02) — 05 (18).1916, против все той же 3-й турецкой армии смотри «Ляхов В.Н.».

После Февральской революции, 05.03.1917 генерал Юденич был назначен командующим Кавказским фронтом, 05.03—02(15).05.1917. Уволен Керенским, за отказ вновь вести наступательные операции в направлении Мосула, навстречу английским войскам. С 05.1917 — в отставке. 11.1918 из Петрограда прибыл в Финляндию; затем 26.07.1919 (на пароходе) убыл на фронт, в Эстонию. В Белом движении: Указом Верховного Правителя адмирала Колчака 06—10.06.1919 генерал Юденич назначен губернатором Северо-Запада и Главнокомандующим всеми войсками Белых армий на Северо-Западном фронте России. Одновременно, оставаясь Главнокомандующим Северо-западным фронтом, 02.10.1919 принял пост командующего Северо-Западной армией, отрешив генерала Родзянко от этой должности; 02.10—28.11.1919. После двух наступательных («весенней» и «осенней») операций на Петроград, неудач и поражений, генерал Юденич отступил с Северо-Западной армией в Эстонию, где 22.01.1920 своим приказом упразднил эту армию. 24.02.1920 эмигрировал Великобританию. (О боевых действиях Северо-Западной армии и пребывании в Эстонии в 1920 году — смотри также «Северо-Западная армия» и «Булак-Балахович С.М.»)

ЮЗЕФОВИЧ Яков Давыдович
(12.03.1872—1929)

Из литовских татар, мусульманин. Полковник (12.1908). Генерал-майор (15.02.1915). Генерал-лейтенант (08.1917). Окончил Полоцкий кадетский корпус (1890), Михайловское артиллерийское училище (1893) и Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Участник русско-японской войны 1904—1905: офицер в штабе 3-й Маньчжурской армии. Участник Первой Мировой войны: начальник штаба Туземной («Дикой») дивизии, 08.1914—02.1915. С 22.02.1916 начальник штаба 2-го кавалерийского корпуса, 02.1916—03.1917. Командир 26-го армейского корпуса, 03—05.1917. Генерал-квартирмейстер штаба Главковерха, 05—09.1917. Командующий 12-й армией, 09—

11.1917. В Белом движении: в штабе Добровольческой армии, 06.1918—01.1919. Начальник штаба Кавказской армии генерала Врангеля, 01—05.1919. Командир 3-го конного корпуса, 07—08.1919. Командир 5-го конного корпуса; разбит Красной армии под Орлом; 08—11.1919. Руководитель строительства укреплений в Северной Таврии и на Перекопе; 01—06.1920. Инспектор кавалерии Русской армии генерала Врангеля; 06—11.1920. В эмиграции с 11.1920: Турция (Галлиполи), с 1920 г. — Франция и Германия; с 1921 г. — Эстония. Командирован Врангелем в Париж 17.12.1920 с целью продолжить в Польше (при согласии Франции) формирование 3-й Русской армии и возглавить ее, заменив генерала Махрова (смотри также «Пермикин Б.С.»). После подписания Польшей мирного договора с Россией эмигрировал во Францию, затем в Эстонию. Умер в Тарту (ранее Дерпт и Юрьев), Эстония, 1929.

ЯКОВЛЕВ В.В.
(1885—01.1919) — см. Приложение.

ЯРУШИН Федор Гаврилович
(17.06.1867—?)

Полковник (1918). Генерал-майор (1919). Окончил Кадетский корпус и Павловское военное училище. Участник Первой Мировой войны: офицер и командир частей в казачьих войсках, 1914—1917. В Белом движении: командир отряда (около 1000 штыков и сабель) в районе Семипалатинска, который позже вошел в состав 2-го Степного корпуса как Отдельная Семиреченская казачья бригада, 02.1918—02. В боях с советскими войсками в Туркестане 07.1918 захватил Сергиополь, 12.1918 соединился с партизанской дивизией генерала Анненкова; 02—11.1918. Отряд вошел в состав 2-го Степного корпуса как Отдельная Семиреченская казачья бригада, 11.1918—10.1919; с 10.1919 — в составе Семиреченской армии. В эмиграции с 05.1920, Китай. 05.1921 захвачен агентами спецслужб и вывезен в СССР.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ ОБ УЧАСТНИКАХ ОПИСЫВАЕМЫХ СОБЫТИЙ, НЕ ВОШЕДШИЕ В КНИГУ

1. АНДОГСКИЙ Александр Иванович
(25.07.1876—25.02.1931)

Полковник (06.12.1914). Генерал-майор (1918). Окончил гимназию в Вологде и юридический факультет Санкт-Петербургского университета (1890). Сдал экзамены на офицерский чин при Павловском военном училище (1899). Окончил Николаевскую академию Генштаба (1905). Начал службу подпоручиком в лейб-гвардии Московском полку, с 1909 командир роты этого полка (1905—1911). В штабе Санкт-Петербургского ВО (мобилизационный отдел), 1911—1914. Участник Первой Мировой войны: офицер в штабе 2-й армии. Начальник штаба 3-й Гвардейской пехотной дивизии; с 07.1915 начальник (командир) 151-го пехотного Пятигорского полка, 08.1914—11.1916. Служба в Академии Генштаба, с 07.1917 начальник Академии Генштаба, 11.1916—08.1918. После Революции, перейдя на службу Красной армии, оставался начальником Академии генштаба в Петрограде, а с в эвакуацией 03.1918 Академии — в Казани, 08.1917—07.1918. Отказавшись выступить против наступавших на Казань, белых частей и перейдя на сторону Белой армии, во главе и вместе со всем штатом Академии переехал в Екатеринбург, затем в Томск и Омск, 08.1918—01.1919. Занимал пост генерал-квартирмейстер штаба Русской армии и Ставки Главнокомандующего адмирала Колчака, 01—07.1919. Начальник штаба Русской армии Колчака (сменил генерала Лебедева), 07—10.1919. Передав руководством штаба Русской армии генералу Занкевичу М.И., вернулся в Академию генштаба (начальник), затем убыл во Владивосток в связи с разгромом и отступлением («Великий поход») Русской армии Колчака, 11.1919. Работа в администрации города Владивостока (городской голова),

12.1919—09.1922. Убыл в Японию и после разгрома Белых войск (Земской Рати) генерала Дитерихса и захвата Владивостока Красной армией остался в Токио и был приглашен во дворец как специалист по военным делам к Хирохито, наследнику тогдашнего императора Японии, 11.1922—08.1923. Эмигрировал в Маньчжурию (Китай), жил в Харбине, где и умер (покончив жизнь самоубийством).

2. АРХАНГЕЛЬСКИЙ Алексей Петрович (18.03.1872—02.11.1959)

Полковник (07.12.1907). Генерал-майор (06.12.1913). Генерал-лейтенант (24.08.1917). Окончил 2-й Московский кадетский корпус (1891); 3-е Александровское военное училище (1893) и Николаевскую академию Генштаба (1898). Участник Первой Мировой войны: в Генеральном штабе занимал пост дежурного генерала и начальника отдела командного состава; 1914—08.12.1917. При Временном правительстве служил Начальником Главного штаба (1917). После прихода к власти большевиков 05.1918 был назначен начальником Управления командного состава Всероссийского Главного штаба Красной армии (переименованное прежнее Управление генштаба Русской армии). У генерала Архангельского еще с дореволюционных времен хранилась картотека офицеров, что позволяло ему активно участвовать в формировании списков генералов царской армии, которых целесообразно было привлекать на службу «военспецами» к «новым» командирам Красной армии. После бегства генерала Стогова , начальника Всероссийского штаба Красной армии (непосредственного начальника генерала Архангельского), в район расположения Белой армии (см.: Стогов Н.Н.), решил как можно скорее воспользоваться его примером. Добился направления (по приказу Главкома Троцкого) в «инспекционную командировку» на Южный фронт (15.09.1918), прибыв (вероятно, по заданию НКВД—ВЧК) 02.1919 в штаб Белой армии, в Екатеринодар. Однако генерал Деникин, очень болезненно относившийся к тем, кто после службы

в Красной армии переходил к «своим», предал генерала военно-полевому суду. Контрразведка особого компромата на генерала-перебежчика не нашла. 26.02.1919, после оправдательного приговора, генерал Архангельский был зачислен в резерв при штабе Главнокомандующего. 03.06.1919 назначен помощником начальника Общего отдела Военного управления по вопросам рассмотрения представлений к наградам и производству офицеров в новые чины. После эвакуации в Крым 10.10.1920 (по просьбе генерала Шатилова (?!)) назначен дежурным генералом начальника штаба Русской армии генерала Врангеля. (Зачем генерал Шатилов повысил и приблизил к Врангелю генерала Архангельского, когда войска уже готовились бежать из Крыма? Ответ на этот вопрос можно получить, рассматривая деятельность генералов Шатилова и Архангельского в РОВСе, спустя 20—40 лет, — см.: Шатилов П.Н.).

После эвакуации из Крыма 16.11.1920 оставался в штабе (как и генерал Шатилов) РОВС. После смерти генерала Врангеля, генерал Архангельский долго оставался в тени и после похищения агентами НКВД генерала Миллера 20.03.1938 занял его пост начальника РОВС по настоянию все тех же генералов Абрамова и Шатилова, сместив с этой должности участника Гражданской войны адмирала Кедрова, занимавшего этот пост 24.09.1937—19.03.1938.

В период Второй Мировой войны жил в Брюсселе, Бельгия. Бельгийское правительство не выдало генерала Архангельского — что сразу после войны потребовало Советское правительство (?). Генерал Архангельский продолжил управлять РОВСом, как его Председатель до 27.01.1957, передав этот пост своему заместителю — генералу Лампе (о котором некоторые авторы, как и о генералах Шатилове и Архангельком, писали, что этот генерал служил в штабе Кавказской армии у генерала Шатилова и длительное время «работал» замом у Архангельского, находя в этом факторе и других нюансах биографии генерала Лампе достаточно много пятен «в беззаветной преданности Белому делу»).

Генерал Архангельский умер 02.11.1959 в Брюсселе, Бельгия.

3. БУДБЕРГ Алексей Павлович, барон
(15.11.1869—14.12. 1945).

Генерал-майор (15.05.1908). Генерал-лейтенант (08.03.1916). Окончил Пажеский корпус, 1-е Павловское военное училище (1889) и Николаевскую академию Генштаба (1895). Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 10-й армии; 1914—1915. С 21.10.1915 командир 70-й пехотной дивизии, затем командир 14-го армейского корпуса, 1915—1918. 23.01.1918 выехал на Дальний Восток. Жил в Японии (02-04.1918) и Маньчжурии (Харбин); 04.1918—03.1919. В Белом движении: в штабе Русской армии адмирала Колчака, 21.05—20.10.1919. Начальник штаба Приамурского ВО; с 11.1919. Убыл в Харбин. В эмиграции с 1921: Маньчжурия, Франция, США. Умер в Сан-Франциско, 1945.

4. БУТЧИК Михаил Михайлович
(1868—08.04.1922)

Полковник (1908). Генерал-майор (09.10.1914). Окончил Московское пехотное юнкерское училище (1889) и Николаевскую академию Генерального штаба (1897). Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 40-го армейского корпуса, 04.12.1915—1917. В Белом движении: военный министр в Крымском правительстве генерала Сулькевича (рекомендован на этот пост, взамен генерала Мильковского, начальником военного управления Добровольческой армии генералом Лукомским), 1918—11.1918. Военный министр Крымского краевого правительства, 15.11.1918—17.04.1919. Бежал из Крыма (при захвате 04.1919 большевиками Крыма и установившейся власти большевиков) в Краснодар, к генералу Деникину. Назначен помощником (по гражданским вопросам) командующего Добровольческой армии генерала Май-Маевского, 05—12.1919. Снят новым командующим Добровольческой армии генералом Врангелем и вместе с начальником штаба (при Май-Маевском) генералом Ефимовым отправлен в резерв ВСЮР генерала Деникина. В резерве у генералов Деникина, затем — Врангеля; 12.1919—11.1920. Эвакуирован из Крыма; в эмиграции: Константинополь, Турция, 1920—1922. Затем переехал в Грецию, умер в 1922.

5. ВСЕВОЛОДОВ Николай Дмитриевич
(1879—?)

Полковник (1917). Участник Первой Мировой войны. В Красной армии: Начальник штаба 9-й армии (10.1918—20.04.1919). Командующий 9-й Красной армии (06—16.06.1919). Перешел в Белую армию (к генералуДеникину), передав ценнейшую информацию о ближайших планах советского командования, что (как утверждают некоторые авторы) способствовало успешному наступлению войск ВСЮР генерала Деникина на Москву летом 1919.

6. ГОЛОВИН Николай Николаевич
(22.02.1875—10.01.1944)

Генерал-майор (06.12.1915). Генерал-лейтенант (1918). Окончил Пажеский корпус (1894) и Николаевскую академию Генерального штаба (1906). Участник Первой Мировой войны: с 24.10.1915 начальник штаба 7-й Армии. Начальник штаба Румынского фронта. В Белом движении: в штабе адмирала Колчака и его представитель при союзном командовании, 12.1918—01.1920. В эмиграции с 01.1920, Франция. Умер в Париже, 1944.

7. ДУБЯГО Георгий Александрович
(16.02.1884—17.06.1954)

Подполковник (1917). Генерал-майор (05.1920). Окончил 1-й Московский кадетский корпус (1901), Николаевское инженерное училище (1904) и Николаевскую академию Генерального штаба (1913). Участник Первой Мировой войны: в штабе главнокомандующего Румынским фронтом — начальник отдела управления генерал-квартирмейстера. В Белом движении: офицер в Добровольческой армии с 07.1918. Начальник штаба 4-й (Крымской) пехотной дивизии; 11.1918—07.1919. Начальник штаба

34-й (Сводной) пехотной дивизии (07—12.1919); начальник штаба 2-го Крымского корпуса (генерала Слащева), 12.1919—04.1920; командир бригады (04—11.1920). Эвакуирован из Крыма (11.1920). В эмиграции с 1920: Турция, Болгария, с 1923 США. Умер в Нью-Йорке, 1954.

8. ДУХОНИН Николай Николаевич
(01.12.1876—20.11.1917)

Полковник (1911). Генерал-майор (06.12.1915). Генерал-лейтенант (1917). Один из организаторов контрреволюционных сил в России в 1917 году. Окончил киевский Владимирский кадетский корпус, 3-е Александровское военное училище (1896) и Николаевскую академию Генерального штаба (1902). Участник Первой Мировой войны: командир 165-го пехотного Луцкого полка, 1914—12.1915; помощник генерал-квартирмейстера Юго-Западного фронта, 12.1915—06.1916; генерал-квартирмейстер штаба 3-й армии Юго-Западного фронта, сменил Бонч-Бруевича; 06.1916—06.1917. Начальник штаба Юго-Западного фронта, 06—08.1917. Начальник штаба Западного фронта; 08—10.1917. Начальник штаба Верховного главнокомандующего (Керенский); преемник генерала Алексеева; 10.09—01.11.1917. И. о. Главнокомандующего Русской армией (после бегства Керенского); 01.11—09.11.1917. Снят за отказ вступить в переговоры с австро-венгерскими военными представителями по заключению мирного договора, как этого требовало Советское правительство (начальником Генерального штаба стал Крыленко). Успел отдать 19.11.1917 приказ об освобождении из Быховской тюрьмы участников Корниловского мятежа. Арестован и убит 20.11.1917 матросами из отряда Крыленко, который прибыл в Могилев (Ставка Главкома) для замены и как преемник Духонина на посту Главкома.

9. ЗИГЕЛЬ фон, Дмитрий Михайлович
(1869—11.07.1922)

Генерал-майор (20.08.1914). Генерал-лейтенант (01.01.1920). Окончил Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус (1887), 2-е Константиновское училище

(1889) и Николаевскую академию Генерального штаба (1898). Участник похода в Китай, 1900—1901. Участник русско-японской войны 1904-1905. Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 2-го Туркестанского армейского корпуса, 08.1914—1915. С 30.01.1916 командир 127-й пехотной дивизии, 1916—1917. После революции представитель гетмана Скоропадского в немецкой оккупационной армии; 1918. В Белом движении: резерв ВСЮР, 02—08.1919. Генерал-квартирмейстер штаба Кавказской армии (генерала Врангеля), 08—12.1919. Начальник штаба Кавказской армии (генерал Покровский), 13.12.1919—29.01.1920. В Войсках Новороссии генерала Шиллинга. После эвакуации из Одессы (вместе с генералом Шиллингом) комендант города Керчи в Русской армии Врангеля; 03—11.1920. Участвовал в организации десанта генерала Улагая на Кубань, 08—09.1920. В эмиграции с 11.1920. Умер в госпитале Панчево, под Белградом (Югославия), 1922.

10. КОНОВАЛОВ Герман Иванович
(1882—31.04.1936)

Полковник (11.1918). Генерал-майор (04.1920). Окончил Херсонскую прогимназию, Одесское пехотное юнкерское училище (1902) и два класса Николаевской академии Генерального штаба (1912—1914). Участник Первой Мировой войны: офицер в штабе 34-й пехотной дивизии; 07.1916—04.1917. В штабе Юго-Западного фронта; 04—12.1917. В армии гетмана Скоропадского; участник «Екатеринославского похода» генерала Васильченко, 1918. В Белом движении: после ранения генерал-майора Кислого П.Г. — начальник штаба Екатеринославского отряда генерала Васильченко; 08—12.1918. Начальник штаба Крымско-Азовской армии генерала Боровского; 12.1918—02.1919 и 3-го армейского корпуса генерала Шиллинга в районе Ак-Маная и Керчи, Крым; 02—05.1919. Генерал-квартирмейстер штаба Вооруженных сил Юга России (при начальнике штаба генерале Махрове); 16.02—04.1920. Генерал-квартирмейстер штаба Русской армии (при генерале Шатилове); 04—11.1920. Во время десанта генерала Улагая на полуостров Тамань на Кубани заменил

генерала Драценко на посту начальника штаба Десантной группы войск генерала Улагая. В эмиграции с 11.1920: Турция, Болгария (с 1921), Румыния (с 1930). Умер от ран, полученных при покушении на него 18.02.1935, в городе Клуж, Румыния, 31.04.1936.

11. КРЫМОВ Александр Михайлович
(23.10.1871 – 31.08.1917)

Генерал-майор (06.12.1914). Генерал-лейтенант (1917). Участник русско-японской войны 1904 – 1905. Участник Первой Мировой войны: офицер в штабе 2-й армии генерала Самсонова; 08.1914 – 04.1915. Командир Уссурийской казачьей бригады, 1915 – 1916. Командир 3-го Конного корпуса (сменил генерала Келлера); 04 – 28.08.1917. Командующий Особой Петроградской армией, созданной для подавления революционных волнений, участник мятежа генерала Корнилова; 24 – 31.08.1917. После провала мятежа Корнилова (и его ареста) под угрозой предания суду за поддержку Корнилова и предстоящего заключения в тюрьму (после разговора с Керенским) покончил с собой (застрелился) 31.08.1917.

12. ЛЕРМОНТОВ Григорий Михайлович
(1877 – ?)

Полковник (21.11.1914). Окончил военное училище (1896 – 1898) и Николаевскую академию Генштаба. Участник Первой Мировой войны: офицер в 16-м уланском Новоархангельском. Командир полка; 1914 – 1917. После революции в войсках гетмана Скоропадского – командир уланских и конного полков; 03 – 09.1918. В Белом движении: командир отряда обороны Крымско-Азовской армии на Перекопском перешейке; офицер в штабе 3-го, Перекоском; 02 – 08.1919. Командир Сводно-драгунского полка 3-й бригады 2-й Кавалерийской дивизии Войск Новороссии (генерал Шиллинг) на юге Украины; 09.1919 – 02.1920. Командир стрелкового полка; 03 – 05.09.1920. В резерве Русской армии генерала Врангеля; 05 – 11.1920. В эмиграции с 11.1920, Германия.

13. ЛУКОМСКИЙ Александр Сергеевич
(10.07.1868 – 25.01.1939)

Полковник (04.1907). Генерал-майор (04.1914). Генерал-лейтенант (14.04.1916). Окончил Петровский полтавский кадетский корпус, Николаевское инженерное училище (1888) и Николаевскую академию Генерального штаба (1897). Помощник начальника канцелярии Военного министерства, 01.1913 – 04.1916. Участник Первой Мировой войны: командир (начальник) 32-й пехотной дивизии, 04.1916 – 12.1916. Генерал-квартирмейстер Ставки Верховного Главнокомандующего (Николая II); 12.1916 – 04.1917. Начальник штаба Верховного Главнокомандующего (генерала Корнилова); 20.07 – 27.08.1917. Арестован 01.09.1917 за участие в мятеже Корнилова, заключен в тюрьму города Быхова. Бежал из Быховской тюрьмы на Дон вместе с Корниловым, Деникиным и другими генералами – быховскими узниками. В Белом движении: член Донского гражданского советаФ; 12.1917 – 08.1918. 3-й заместитель председателя Особого совещания при генерале Деникине, 31.08 – 10.1918. Одновременно помощник командующего Добровольческой армией генерала Деникина, 04.08 – 10.1918. Начальник Военного управления (Военный министр), 10.1918 – 09.1919. Председатель Особого совещания, 09 – 30.12.1919. Глава Правительства при Главнокомандующем ВСЮР генерале Деникине, 01 – 03.1920. После поражения и разгрома Добровольческой армии на Кубани и Северном Кавказе, эмигрировал 03.1920 в Турцию. Представитель генерала Врангеля в союзных странах Антанты. В эмиграции с 03.1920: Париж, Франция.

14. ЛЯХОВ Дмитрий Тимофеевич
(10.11.1862 – 19.02.1941)

Полковник (11.11.1915). Генерал-майор (04.04.1920). Атаман Астраханского казачьего войска. Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище (1889 – 1900). Участник Первой Мировой войны: офицер в 15-м Донском казачьем полку; командир 17-го Донского казачьего

полка; 1914—1917. В Белом движении: содействовал формированию астраханских казачьих частей для участия в боях Донской и Добровольческой армий. Сторонник «самостийности» казачьих территорий и казачьих войск. Участник Степного похода. На штабных должностях в Донской и в ВСЮР; 01.1918—03.1920. В отставке. В эмиграции — Франция. Умер в Кенси, под Парижем, Франция, 1941.

Содействовал формированию астраханских казачьих частей для участия в боях Донской и Добровольческой армий. Сторонник «самостийности» казачьих территорий и казачьих войск.

15. МАДАМИН-БЕК
(?—14.05.1920)

Предводитель одного из отрядов басмачей в Фергане (1918—1920). После революции был начальником советской милиции в Маргилане (12.1917—06.1918). Создал (05—07.1918) из подчиненных ему милиционеров-узбеков отряд басмачей. Вскоре присоединился к отрядам Иргаша. Отряд Мадамин-Бека (около 600 бойцов) успешно воевал с частями Красной армии летом 1918 г. в союзе с басмаческим отрядом, руководимым Иргашем. Летом 1919 г. совершил кровавый карательный рейд по русским поселениям Ферганы. Заключил союз с контрреволюционной басмаческой Крестьянской армией, нанес ряд поражений Красной армии, после чего советское командование вынуждено было срочно сформировать и усилить ферганский фронт. Красная армия 02.1920 нанесла серьезное поражение басмачам Мадамин-Бека и 03.1920 окружила его главные силы (1200 человек). Это вынудило Мадамин-Бека подписать соглашение о переходе на сторону Красной армии и влиться в ее отряды (получив название Тюркской советской бригады). Дабы повысить свой авторитет и привлечь к себе внимание советских властей, предложил командованию Красной армии перетащить на сторону Советов и наиболее значимую в это время «армию» басмачей Курширмата. Во главе небольшого отряда Мадамин-Бек отправился 05.1920 на встречу с Курширматом в долину Исфайрам-сая. Однако Курширмат, желая отомстить за переход Мадамин-Бека к красным, заманил его в ловушку: в районе Уч-Кургана Курширмат напал на отряд Мадамин-Бека и, захватив последнего в плен, передал вожаку киргизских басмачей Хал-Ходже — личному врагу Мадамин-Бека. Хал-Ходжа 14.05.1920 отрубил Мадамин-Беку голову. Следует заметить, что сам Хал-Ходжа был также убит в тот же день басмачами из другой, соперничавшей с ним группы.

16. МАХИН Федор Михайлович
(1882—03.06.1945)

Подполковник (08.1816). Полковник (11.1919). Социалист-революционер (эсер). Участник Первой Мировой войны: офицер в штабе 11-й армии, 1916-1917. В Красной армии: командир Группы войск Красной армии в районе Уфы и командующий 2-й Красной армией, 03—07.1918. В районе Уфы перешел 07.1918 на сторону Белой армии. Командир Хвалынской группы и Сызранской стрелковой дивизии Народной армии КОМУЧа; командир 1-й Оренбургской казачьей пластунской дивизии; 07—11. После прихода к власти адмирала Колчака (18.11.1918) эмигрировал в Китай. В эмиграции с 12.1918: Китай, Германия (с 02.1920 Берлин), Чехословакия (с 1923 Прага), Франция (с 1925), Югославия (с 1928 Белград). Во Второй Мировой войне 1939—1945 был военным советником в штабе Тито (фаворит Тито). Умер в Белграде, 1945 (возможно, не без вмешательства спецслужб СССР?).

17. МАХНО Нестор Иванович
(17.10.1889—06.07.1934)

Анархист (с 1905). В период революции 1905—1907 сблизился с анархистами, участвовал в революционной деятельности. В 1909, находясь в анархической группе «Вольного союза анархистов-коммунистов», которая признавала террор как средство борьбы с существующей властью, убил полицейского пристава. Арестован, осужден на смерть, приговор заменили 20 годами каторги. В заключении в Бутырской тюрьме (1909—03.1917). Освобожден

03.1917 как политический заключенный, уехал на Украину. Жил в станице Гуляй-Поле. Избран председателем Совета крестьянских депутатов в Гуляй-Поле. Создал (04.1918) анархистский отряд и вступил в борьбу с австро-немецкими оккупационными и гетманскими войсками в районе Гуляй-Поля — Екатеринослава; за храбрость назван и выбран «Батькой». В июне 1918 был принят в Кремле Лениным и Свердловым. Отправлял в города России эшелоны с хлебом с надписью на вагонах: «От Батьки Махно». Воевал против войск ВСЮР генерала Деникина (корпуса Слащева и Шкуро), имея до 50к000—80к000 сабель и штыков. Весьма мешал и затруднял наступлению Белых армий на Москву. Трижды присоединялся к Красной армии и входил в ее состав как командир 3-й бригады Заднепровской дивизии Красной армии (с 02.1919). Самовольно оставил фронт (05.1919) и вышел из состава Красной армии. Еще дважды повторял такие действия, воюя то против Красной армии, то против Петлюры, то против Добровольческой армии генерала Деникина. Части Махно (10.1919) первыми ворвались на Литовский полуостров в Крым, форсируя и преодолев вброд Сиваш, начав разгром войск Русской армии генерала Врангеля. Однако с конца 1920 Нестор Махно игнорировал власти совдепов и вел вооруженную борьбу уже с войсками Красной армии. Но силы были явно неравны, и в 1921 войска Махно были разгромлены Красной Армией (Котовским, Буденным, Пархоменко и другими). За время Гражданской войны 12 раз был ранен в боях. Бежал 26.08.1921 в Румынию, затем в Польшу (1922). В эмиграции в Париже (Франция) с 1923. Работал сапожником и типографским рабочим. Умер в 1934 от туберкулеза легких («чахотки») в Париже. (Первая жена — Гаенко Феодора Лукьяновна убита 20.03.1920 в станице Гуляй-Поле при преследовании войск Махно частями Котовского. Вторая жена вместе с дочерью были арестованы в 1945 в Германии агентами НКВД, привезены в СССР, осуждены, содержались в ГУЛАГе. Брат Махно, Савва — расстрелян большевиками в 1919).

18. МЕРКУЛОВ Сергей Дмитриевич
(? — ?)

Опираясь на остатки каппелевской армии и войск атамана Семенова, располагавшихся в нейтральной зоне (по соглашению 1920 с японскими оккупационными войсками), организовал 21.05.1921 государственный переворот во Владивостоке; создал Приамурское Временное правительство, в котором его брат Меркулов Н. Д. занял пост военно-морского министра. После разгрома войск этого правительства (06.1922) передал власть генералу Дитерихсу М.К. Эмигрировал в Маньчжурию.

19. МИХАЙЛОВ Тимофей Васильевич
(28.05.1872—02.1962)

Полковник (22.07.1914). Генерал-майор (11.1916). Окончил Воронежский кадетский корпус (1889) и Николаевское кавалерийское училище (1891). Участник Первой Мировой войны: командир 24-го Донского полка, 1914—1915. С 28.11.1915 командир лейб-гвардии Атаманского полка, 1916—1917. В Белом движении: командир Гвардейской бригады в 1-й Донской дивизии генерала Абрамова, в составе «Постоянной» («Молодой») Донской армии, 05.1918—04.1919. Командующий Резервом Донской армии, 04.1919—01.1920. В Русской армии генерала Врангеля — в резерве. В эмиграции с 11.1920: Сербия, Франция.

Умер в Медоне, Франция, 1962.

20. НОСОВИЧ Анатолий Леонидович
(1878—?)

Полковник (1917). Окончил Псковский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1899) и Николаевскую академию Генерального штаба (1910). Участник Первой Мировой войны: командир лейб-гвардии Уланского Его Величества полка (1917). В Красной армии: военспец,

01—05.1918. Начальник штаба Северо-Кавказского военного округа, 05—06.1918. Арестован 06.1918 по подозрению в контрреволюционных действиях, освобожден 06.1918. В резерве (в распоряжении Главкома Троцкого), 06—09.1918. В распоряжении (советник) командующего Южным фронтом Сытина П.П. 10.1918 перешел на сторону Белой армии на участке 8-й Красной армии. В Добровольческой и Русской армиях генералов Деникина и Врангеля занимался контрразведкой и борьбой с партизанами в тылу этих армий, 03.1919—11.1920. (По опубликованным источникам, переход Носовича к Деникину и переданные им сведения о Южном фронте помогли обеспечить значительный успех Добровольческой армии в боях 1919 г. на юге России.)

21. РАТАЙСКИЙ Андрей Иосифович
(? — ?)

Полковник (08.12.1915). Генерал-майор (1917). Участник Первой Мировой войны: офицер в 13-м Сибирском стрелковом полку. В Красной армии: заместитель командующего 8-й Красной армии, 1918—07.1919. Командующий 8-й Красной армией (Донбасс), 03.07—12.10.1919. Перешел на сторону белых 10.1919.

22. СЕЛИВАЧЕВ Владимир Иванович
(14.06.1868—17.09.1919)

Генерал-майор (22.03.1914). Генерал-лейтенант (1917). Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1894). Участник Первой Мировой войны: командир 4-й Финляндской бригады, 1914—1915; командир 4-й Финляндской дивизии в 22-м армейском корпусе, 1915—1917; командир 49-го армейского корпуса; 18.07.1917 одержал крупную победу в боях у Зборова; 1917. Призван в Красную армию 12.1918:офицер во Всероссийском главном штабе, 12.1918—07.1919; помощник командующего Южным фронтом и командующий ударной группой 8-й армии и части войск 13-й армии, 08-09.1919; умело противостоял успешному наступлению Добровольческой армии генерала

Май-Маевского и вывел всю группу из окружения, сохранив от полного разгрома. Внезапно умер 17.09.1919. (По одной из версий — отравлен. Тем более что подозревался в сочувствии Белой армии, да и последующий побег две недели спустя командующего 8-й армией Ратайского к генералу Деникину лишь усиливает правдивость этой версии. Кроме того, имеется личная телеграмма Ленина от 16.09.1919 в Военный совет Южного фронта, в которой указывается на возможность измены Селивачева.)

23. СОРОКИН Иван Лукич
(1884—01.11.1918)

Есаул (1917). В партии эсеров 04.1917. Командующий армией и фронтом (1918). Окончил Екатеринодарскую фельдшерскую войсковую школу и Тифлисскую военную школу (1916). Участник Первой Мировой войны: в 1-м Лабинском полку Кавказского фронта, фельдшер; 1914—1915. Командирован в Тифлисскую школу прапорщиков (1915). В 3-м Линейном полку, 1916—1917. Сформировал на Кубани казачий революционный отряд (Красной гвардии); командир отряда, участвовал в отражении наступления Добровольческой армии на Екатеринодар, 01—02.1918. Помощник командующего Юго-Восточной революционной армией, 02—04.1918. Помощник командующего войсками Кубанской советской республики (06.1918). Командир войсками Ростовского боевого участка, 06—07.1918. Главком Красной армии Северного Кавказа, 03.08—03.10.1918. Командующий 11-й Красной армией, 03.10—11.1918. Потерпел ряд разгромных поражений в период 2-го Кубанского похода Добровольческой армии на Кубани и Северном Кавказе. Расстрелял 21.10.1918 группу работников ЦИК Северо-Кавказской республики, а также 19.10.1918 еще ряд царских генералов, включая Радко-Дмитриева, Рузского. Отказывался выполнять указания и директивы Главного командования Красной армии. Арестован 30.10.1918 по решению 2-го Чрезвычайного Съезда советов Северного Кавказа (28.10.1918). Определен как изменник советской власти, поставлен вне закона и арестован. Убит в тюрьме Ставрополя одним из командиров отряда Красной армии.

24. СТОГОВ Николай Николаевич
(10.09.1873—07.12.1959)

Полковник (12.1908). Генерал-майор (07.02.1915). Генерал-лейтенант (05.1920). Окончил Николаевский кадетский корпус, 2-е Константиновское артиллерийское училище (1893) и Николаевскую академию Генерального штаба (1900). Участник Первой Мировой войны: командир 3-го финляндского стрелкового полка, 09.1914—04.1915. С 15.04.1915 генерал-квартирмейстер и с 15.10.1916 начальник штаба 8-й армии, 04.1915—03.1917. Командир 16-го армейского корпуса, 04—09.1917. Начальник штаба Юго-Западного фронта, 09—11.1917. Мобилизован в Красную армию 04.1918. Начальник Всероссийского Главного штаба, 05—08.1918. Участник подпольного Национального центра в Москве (руководитель — Щепкин Н. Н.). В начале арестов членов московской организации Национального центра бежал в Добровольческую армию генерала Деникина 11.19198. (По другой версии — арестован ВЧК 04.1919, бежал 12.1919 по фальшивым документам в Польшу). В Белом движении: начальник штаба Кубанской армии при генерале Шкуро, 01—02.1920. С 05.1920 комендант Севастополя в Русской армии генерала Врангеля; одновременно — командующий войсками тылового района; 04—11.1920. В эмиграции с 11.1920: Сербия и Франция. Умер в Париже.

25. ТЖУГАЕВ Петр Алексеевич
(1873—1956)

Донской казак. Эфиопский (Абиссинский) офицер в чине «Белого Барса». В 1896 командирован с транспортом ружей в Абиссинию, где оставался на службе 3 года. Во время Итало-Эфиопской войны в 1897 командовал частями армии Негуса (император Абиссинии). Награжден орденом «Печать Соломона» и мулом с серебряным седлом. Участник русско-японской войны 1904-1905. Участник Первой Мировой войны: в 1-м Волгском полку. В Белом движении: в войсках Терских казаков, офицер Терской казачьей дивизии, 1918—1920. Оставшись на Северном Кавказе, был арестован ВЧК. Узник Соловецких островов, 1921—1932. Жил на Кавказе, 1932—1943. С приходом немецких войск на Кавказ (1942) сумел эмигрировать на Запад. В эмиграции с 1943: Германия и с 1946 Аргентина. Умер в Буэнос-Айресе, Аргентина, 1956.

26. ТРЕТЬЯКОВ Сергей Николаевич
(26.08.1882—16.06.1944)

Внук Сергея Михайловича Третьякова, московского городского головы, основателя Третьяковской художественной галереи. Жена — Наталья Саввишна Мамонтова — из богатейшей московской купеческой семьи. Во время Первой Мировой войны Третьяков был заместителем председателя Московского военно-промышленного комитета, поставлявшего армии оружие и снабжение. В 09.1917 занял пост председателя Высшего экономического совещания при коалиционном кабинете Керенского. 11.1917 арестован и заключен в Петропавловскую крепость вместе с другими «министрами-капиталистами». В марте 1918 освобожден; убыл в Москву. Летом 1918 переехал из Москвы в Харьков. В конце 1918 убыл с семьей в эмиграцию в Париж. По предложению адмирала Колчака в сентябре 1919 прибыл в Омск и занял пост Министра торговли и промышленности. Вскоре после захвата советскими войсками Омска 14.11.1918 Правительство переехало в Иркутск. Премьера Вологодского П. В. сменил Пепеляев В. Н. — брат генерала Пепеляева А.Н. Третьяков занял пост заместителя председателя Совета министров и Министра иностранных дел. После разгрома колчаковских армий и ареста адмирала Колчака бежал из Иркутска и, покинув 02.1920 Сибирь, вернулся в Париж. В эмиграции во Франции (с 1920) стал ощущать катастрофическое отсутствие средств к существованию, потеряв все свои богатства и сбережения в революцию. Жена стала работать продавщицей парфюмерии, дочь изготовляла дамские шляпки. Сын искал работу. Сам Третьяков устроился в издательство журнала «Иллюстрированная Россия» (издатель — Миронов). Работая в этом издательстве, Третьяков встречался с Кирилловым И.А.,

бывшим деятелем Союза городов в Сибири, а теперь содержавшим «юридический кабинет». Здесь же случайно встретился с инженером Окороковым, знакомым ему со времен, когда тот занимал пост Управляющего торговлей в Омске. Окороков давно уже был связан с большевиками. Однако Третьяков не спешил вступить по рекомендациям Окорокова в контакт с агентами НКВД. К тому времени он уже сильнейшим образом пристрастился (проживая еще в Харькове) к алкоголю и часто находился в совершенно опьяненном состоянии. В один из таких дней, после похмелья, пребывая в глубокой депрессии, пытался покончить с собой, приняв большую дозу веронала. Был с помощью дочери помещен в больницу и избежал смерти. В 1934, когда генералы Шатилов и Абрамов прилагали все усилия, чтобы сместить генерала Миллера с поста председателя РОВС, Третьяков снял три квартиры в том же доме, где размещался РОВС. Одна из них находилась непосредственно над помещением управления РОВС. (Для сокращения расходов РОВС генерал Миллер принял предложение Третьякова занять упомянутую квартиру по баснословно низкой цене. С декабря 1934 многие отделы РОВС постепенно разместились в тех квартирах). После оккупации Франции, 10.07.1942 гестапо допросило генерала Витковского о его знакомстве с Третьяковым. Витковский подтвердил, что знает последнего только как хозяина занимаемой им комнаты над кабинетом РОВС. В это время гестапо обнаружило микрофоны и следы проводки от этих микрофонов, которые были когда-то установлены во всех помещениях РОВС — квартирах Третьякова. Одна из проводок от скрытно спрятанного микрофона в стене кабинета Председателя РОВС, кроме соединения с элементами питания и приемниками в комнатах Третьякова, с помощью французских коммунистов, агентов Игнатьева и НКВД, — была связана прямым проводом и вела в полпредство СССР в Париже на Рю-дю-Гренель. Резиденты НКВД в Париже, сидя в своем кабинете посольства, годами подслушивали и прослушивали все, что происходило в РОВС. В 1942 гестапо арестовало Третьякова. Он был расстрелян 16.04.1944 в концлагере Ораниенбурге. Так закончилась карьера одного из агентов НКВД в Париже — потомка такого известного

мецената и патриота России, каким был Сергей Михайлович Третьяков[1].

27. УШАКОВ Борис Федорович
(? — 17.08.1918)

Подполковник (1917). Полковник чешской армии, 20.08.1918 (произведен посмертно). В Белом движении: 02.1918 по его просьбе был принят в ряды 1-й Чешской дивизии Чехословацкого корпуса в районе Житомира, офицером в штаб 4-го имени Прокопа Великого чешского полка. При ударе в районе Бахмута по Чехословацкому корпусу немецкими войсками, целью которых была оккупация Украины и части России, умело и квалифицированно организовал оборону полка и добился поддержки войсками большевиков. Чехословацкий корпус благополучно начал отступать на восток, 02—06.1918. После мятежа 25.05.1918, по

[1] К сказанному следует добавить, что служба Третьякова как агента НКВД помогла такому же агенту — генералу Скоблину скрыться в его квартире, когда он бежал из кабинета Председателя РОВС, расположенного этажом ниже. Допрашивавшие Скоблина адмирал Кедров и другие (о его свидании с генералом Миллером и исчезновении последнего) не могли даже и предположить, что находящаяся этажом выше квартира, так же как и кабинет председателя РОВС, принадлежит агенту НКВД Третьякову и что кабинет к тому же прослушивается микрофонами. Выбежавшие за Скоблиным бросились на улицу, чтобы преследовать и поймать похитителя генерала Миллера, в то время как последний спокойно поднялся на следующий этаж и скрылся от преследователей, выйдя через черный ход на улицу, противоположную той, по которой, не жалея сил, мчались Кедров, Мальцев и Кусонский. Самое интересное в этой погоне то, что Кусонский (агент НКВД) отлично знал какое задание НКВД выполнял Скоблин, прекрасно исполнивший свою роль в этой истории. При этом примечательно лишь то, что все сказанное весьма быстро установило Гестапо, в то время как французская полиция и судопроизводство, творя суд над Плевицкой, не имели ни малейшего понятия о деятельности Третьякова, Кусонского, Скоблина. (Подробнее см: Б. Прянишников. Незримая паутина.)

рекомендации начальника штаба корпуса , генерала Дитерихса 06.1918 окончательно был зачислен в ряды Чехословацкого корпуса и назначен ВРИО начальника штаба 2-й Чешской дивизии; 06—08.1918. Войска 2-й чешской дивизии (части 6-го Ганатского, 7-го Татранского (капитан Гайда), 8-го Моравско-Силезского и 2-го Запасного полков; ударного батальона и других артиллерийских, вспомогательных и штабных частей; всего около 11 000) к 25.05.1918 располагалась вдоль Сибирской магистрали от Кургана до Иркутска (около 3000 километров). С началом мятежа 25.05.1918 части 7-го полка капитана Гайды захватили Мариинск, части под командованием подполковника Ушакова Б.Ф. освободили от власти большевиков Канск. Однако в Иркутске большевики и их красногвардейские части, в свою очередь, разоружили передовые части 2-й Чешской дивизии этой Новониколаевской Сибирской группы Чехословацкого корпуса и 28.06.1918 прочно обосновались в Иркутске. 07.1918 подошедшие войска 1-го Средне-Сибирского корпуса (подполковник Пепеляев А.Н.) Сибирской армии (генерала Гришин —Алмазов А.Н.) начали штурмовать Иркутск. К ним присоединились подошедшие части 2-й Чешской дивизии Чехословацкого корпуса, а также антисоветские партизанские отряды этого региона, включая партизанский отряд есаула Красильникова И.Н. 11.07.1918 Иркутск был взят, большевистские власти бежали из города. В этих боях русские войска Средне-Сибирского корпуса и партизанские отряды предстали как квалифицированная, дисциплинированная военная сила, готовая успешно противостоять войскам Красной армии большевиков. Отличившиеся командиры в своем большинстве (Пепеляев, Вишневский, Уге-Уговец и многие другие) были повышены в воинских званиях. Среди отличившихся был и Партизанский отряд есаула Красильникова, которого также произвели в войсковые старшины. Многие командиры частей 2-й Чешской дивизии также получили повышения в должностях и воинских званиях. Среди последних были капитан Гайда и подполковник Ушаков. Последний просил командующего Иркутским округом генерала Эллерц-Усова ускорить формирование новой Иркутской дивизии для Средне-Сибирского корпуса, что вскоре и было выполнено. (3-я Иркутская Сибирская стрелковая дивизия.

Еще 25.06.1918 части Средне-Сибирского корпуса начали атаку на Нижнеудинск (Улан-Удэ). После 6-й дневных ожесточенных боев, удар обходного маневра отряда подъесаула И.Н. Красильникова заставил советские войска начать отступление. 31.06.1918 Нижнеудинск перешел под контроль Белой армии. Продолжая преследование советских войск по Кругобайкальскому тракту от Иркутска на Култук, к 15—18.07.1918 части 2-го Новониколаевского полка захватили станцию Байкал, а чешские части, обходя горы, вошли в село Лиственичное, а также село Култук. 26.07.1918 войска генерала Пепеляева вышли к станции Мурино, преодолевая ожесточенное сопротивление противника. И только 07.08.1918 станция Мурино перешла в руки Белой армии. В этих боях окруженный красными частями небольшой отряд подполковника Ушакова (начальник штаба российских войск в составе Чехословацкого корпуса) был окружен, а Ушаков — 17.08.1918 зверски убит. Разгром красных войск в большом решающем сражении за Байкал 15—17.08.1918 у станции Посольская под руководством погибшего подполковника Ушакова, положил, можно сказать, окончание военным действиям в битве за Байкал. Красная армия из 3000 прорывавшихся на Верхнеудинск по Култукскому тракту (и далее — в Монголию) смогла сохранить и вывести не более 4-х сот. Кроме того, в руках Гайды и Пепеляева оказались 59 поездов и эшелонов со штабами корпусов и дивизий, продовольствием, а также склады медицинского оборудования, санитарные поезда и другие виды снаряжения и снабжения.

По просьбе штаба Чехословацкого корпуса 28.08.1918 войска атамана Семенова начали встречное наступление на Читу из Маньчжурии, куда они ранее были выдавлены Красной армией. 26.08.1918 с помощью антисоветского выступления в Чите, войска атамана Семенова 26.08.1918 возвратились в Читу. 30.08.1918 чешские части и войска полковника Пепеляева в районе станции Оловянная на реке Онон встретились с войсками атамана Семенова. Временное сибирское правительство произвело атамана Семенова в полковники и назначило командующим 5-м Приамурским ВО. Забайкалье также перешло под контроль Белой армии. Полковник Гайда 27.09.1918 убыл в Екатеринбург. «Восточный фронт» — часть Западно-Сибирской армии прекратил свое существование.

28. УШАКОВ Николай Митрофанович
(1875—23.06.1963)

Полковник. Участник Первой Мировой войны: в Донских казачьих частях. В Белом движении: участник восстания казаков против Советов на Дону (1918); участвовал в поимке и пленении красных казачьих лидеров Подтелкова и Кривошлыкова, которые по решению суда были повешены 11.05.1918 за убийство полковника Чернецова. Участник боев Донской армии за освобождение Дона от большевиков, 05.1918—03.1920. В эмиграции с 1920: Турция, Югославия, с 1923 — США. Умер в Нью-Йорке (США).

29. ХАРЧЕНКО А. И.
(? —)

Командарм (1918). В Красной армии: командующий 1-й Красной армией на Урале, 19.06—28.06.1918. Командующий 2-й Красной армией в Поволжье, 07.1918. Перешел на сторону Белой армии в Поволжье, 04.07.1918.

30. ШИШКО Павел Оттович
(16.07.1881—08.05.1967)

Капитан I ранга (07.1917). Окончил Морской кадетский корпус (1901) и Артиллерийский офицерский класс (1911). Участник русско-японской войны 1904—1905: флаг-офицер штаба командующего Тихоокеанским флотом (12.04.1904). Не имея возможности попасть в уже осажденный Порт-Артур, дважды на датском пароходе, реквизированном во Владивостоке в начале войны, под командой флагманского штурмана командующего флотом — лейтенанта Веселаго А.М., Шишко пытался достичь Порт-Артура, прорвав его морскую блокаду организованную японским флотом, чтобы, оставшись там, участвовать в обороне крепости. Однако оба раза оказались неудачными: 17 октября 1904 этот датский пароход водоизмещением 2000 тонн и скоростью 8 узлов, нагруженный мукой, теплой одеждой, снарядами для орудий средних калибров, медикаментами и другими необходимыми защитникам Порт-Артура товарами, ушел из Владивостока. Пройдя проливом Лаперуза и проливом между двумя островами Курильской гряды, вышел в Тихий океан, где вскоре на параллели Иокогамы попал в тайфун. Получив повреждения, с измотанной сильнейшей качкой командой (которая до 20% оказалась увечной от такой качки; а мешки с запасным углем были смыты с палубы огромными волнами), изломанное судно вернулось тем же путем во Владивосток. Произведя ремонт, обновив команду за счет списания больных, в середине декабря 1904 флаг-офицер Шишко и лейтенант Веселаго повели свое суденышко на повторный прорыв в Порт-Артур. На этот раз ему удалось обогнуть Японию, пройти Шантунгский полуостров и, оставляя острова Миао-Тао к востоку, войти в Печилийский залив и даже увидеть вспышки огня тяжелых орудий крепости, ведущих стрельбу по неприятелю. Однако, близкое завершение этого героического похода в действительности не осуществилось: освещенное прожекторами японских сторожевых судов и миноносцев, судно для своего спасения вынуждено было повернуть обратно, в открытое море. Шишко и Веселаго решили уйти от преследователей в Циндао (Китай), где, пополнившись запасом угля, вновь попытаться прорваться через блокаду в Порт-Артур. Однако реальность еще раз опрокинула эти настойчивые и героические устремления: 02.01.1905 в Циндао пришли несколько кораблей, которым удалось прорваться из Порт-Артура, и они принесли весть о падении и сдаче крепости японцам.

Так для Шишко закончился первый этап его Одиссеи. Но она получила продолжение: по пути домой, в Россию, из Китая Шишко встретил 2-ю Тихоокеанскую эскадру адмирала Рожественского, шедшего с Балтики во Владивосток. Шишко с радостью был зачислен на броненосец береговой обороны «Генерал Апраксин», перейдя на последний со своего маленького суденышка. Однако вся эскадра вскоре попала в Цусимское сражение. В результате вся эта дальневосточная Одиссея закончилась для офицера Шишко японским пленом, которого он так удачно избегал ранее, уже встречаясь с японским флотом в самых неблагоприятных обстоятельствах. После возвращения из плена командовал кораблями, миноносцами на Дальнем Востоке.

В 1907 усмирил восставших матросов на миноносце «Твердый», где был командиром, принеся зарядное устройство торпеды на кормовой мостик и взяв в руки молоток, в течение 48 часов угрожал взорвать это устройство и затопить корабль. Участник Первой Мировой войны: командир эсминца «Инженер-механик Дмитриев» на Балтике (1915—1916). Командир эсминца «Гавриил» (1916); командовал десантом, высаженным на мыс Домеснес острова Эзель в Моонзундском проливе в Эстонии (10.1915). Командир Ревельского «батальона смерти» (10.1917). При защите дамбы острова Моон несколько раз ранен, попал в плен к немцам у деревни Тапенурме. Так закончилась еще одна Одиссея капитана 1 ранга П. О. Шишко.

В Белом движении: в Северном корпусе генерала Родзянко и Северо-Западной армии генерала Юденича: — командующий танковыми частями, 06.1919—01.1920. Разбит под Петроградом (10—11.1919) и интернирован в Эстонии (01.1920). В эмиграции с 01.1920: Эстония и с 1921 — США. Работал в США в морской фирме «Электрик Боат Гротон».

31. ЯКОВЛЕВ Василий Васильевич
(в действительности МЯЧИН
Константин Алексеевич)
(1885—01.1919).

Член РСДРП (1905). Командарм (06.1918). Политический деятель. По одной из версий — родился в семье латвийского инженера Зориня; по другой — в семье торговца Москвина. Получил образование с уклоном радиотехники. После призыва в армию (флот) в связи со знанием радиотехники направлен в Офицерскую электротехническую школу в Свеаборге (Хельсинки), 1901. Работал слесарем. Вступил в партию эсеров (социал-революционеров). Принимал участие в восстании моряков под именем Яковлева в Свеаборге, 1905. Бежал и скрывался (под фамилией Яковлев), был приговорен военным судом заочно к смертной казни. Участник вооруженного нападения на почтовый поезд (в Миассе) с целью захвата денег (около 1,5 пудов золота), которые предназначались для группы «Вперед», предполагавшей выполнить ряд террористических диверсионных актов против правительства и политических деятелей. После этого сумел скрыться за границей, сбежав в Брюссель (Бельгия). Работал электриком. Посещал курсы группы «Вперед» в Брюсселе. Находился также (недолго) в Германии и Канаде. После Февральской революции через Стокгольм возвратился 03.1917 в Россию. Под опекой Мстиславского-Масловского, активного эсера в Военной секции Петроградского Совета, устроился в библиотеку Генерального штаба (где ранее работал Мстиславский) в Отдел хранения военно-технической литературы на иностранных языках (1917). Вошел в Инспекцию Петросовета по проверке содержания под арестом Николая II и сохранения этого режима в отношении бывшего императора России как заместитель Мстиславского и командира Спецотряда, 1917. (В свое время Мстиславский возглавлял отряд матросов и солдат, который арестовал Николая II в Царском Селе.) Осенью 1917 сблизился с известными персонами того периода Савинковым и Муравьевым. После революции — в окружении министра юстиции эсера Штейнберга в правительстве Ленина. Был делегатом II Всероссийского съезда Советов. Участвовал в захвате Зимнего дворца. После Октябрьской революции — комиссар Центральной телефонной станции в Петрограде. По поручению Свердлова назначен Особо уполномоченным ВЦИК РСФСР по содержанию Николая II и императорской семьи под арестом и перемещением их из Тобольска в Екатеринбург, 03.1918. Организовал и выполнил переезд Николая II и его семьи из Тобольска в Екатеринбург. В Екатеринбурге передал 30.04.1918 Николая II и его сопровождающих Уральскому совдепу, возглавляемому Голощекиным, Белобородовым и надзирателю Агееву. При этом в начале выезда из Тобольска Яковлев направил поезд не в Екатеринбург, а в Омск. Это заставило бдительную охрану из красногвардейцев Тобольска, руководимых Авдеевым, подчиненным тобольскому чекисту-эмиссару большевиков Хохрякову, отправлявшему поезд с Николаем II из Тобольска, в ультимативной форме потребовать от Яковлева направить поезд в Екатеринбург, повернув его обратно. По прибытии в Екатеринбург Яковлев объяснил начальное изменение маршрута военными обстоятельствами, секретно (якобы) известными только ему по особым каналам. Такое же объяснение Яковлев

послал и в Москву — Свердлову, ссылаясь на уже упомянутые полученные секретные сведения о прорыве колчаковцев к железной дороге на пути следования поезда из Тобольска в Екатеринбург. Естественно, что эти объяснения вызвали весьма серьезные подозрения и наводили на мысль, что здесь была явная попытка освободить царскую семью от большевистского плена и передать властям Уфимской директории под защиту Белой армии. В конце концов, завершив передачу Николая II, его жены и дочери Екатеринбургским властям — Екатеринбургскому большевистскому Совету и написав соответствующий рапорт о произведенном переезде из Тобольска в Екатеринбург, Яковлев возвратился в Москву (05.1918) и, доложив Свердлову в Москве о выполнении столь ответственного поручения, получил назначение (по согласованию со Свердловым) Главкома Урало-Оренбургского фронта 15.05.1918. В это время указанный фронт был переименован во 2-ю Красную армию Восточного фронта, и Яковлев стал командующим этой армией, 20.05—26.06.1918. Вскоре он был снят и переведен в должность члена РВС 2-й Красной армии; 06—10.1918. Перешел на сторону Белой армии Уфимской директории 10.1918. Арестован по представлению генерал-квартирмейстера штаба Поволжской (Народной) армии Уфимской директории, а затем препровожден в штаб Чехословацких войск в районе Перми и командующего Западным фронтом — чешского генерала Сыровы. В связи с разбором и следствием по делу «Убийство царя и его семьи», после допросов начальником штаба Чехословацкого корпуса — полковником Клецандой В.В., Яковлев был передан лично Клецандой полковнику Зайчеку — начальнику контрразведки при штабе Ставки Верховного Правителя России адмирала Колчака, дальнейшего расследования дела (Яковлева). Усомнившись в искренности перехода его на сторону Белой армии и приняв во внимание его передачу Царской семьи екатеринбургским палачам, расстрелявшим всех ее членов (18.06.1918), полковник Зайчек приказал казнить (расстрелять) Яковлева, что и было исполнено 01.1919. (По другой версии: вновь перешел к красным и был осужден. После отбытия наказания, якобы работал в органах НКВД.)

32. ЯНУШЕВСКИЙ Григорий Ефимович (08.03.187—1928)

Генерал-лейтенант (19.07.1914). Окончил Подольскую духовную семинарию, Варшавское пехотное юнкерское училище (1883, сдав экзамен) и Николаевскую академию Генерального штаба (1890). Участник русско-японской войны 1904-1905. Участник Первой Мировой войны: с 29.07.1915 командир 1-й гренадерской дивизии; командир 3-го армейского корпуса; в резерве Минского военного округа; 1914—1917. В армии гетмана Украины Скоропадского, 1918. В Галицийской армии Украинской Народной Рады Петлюры, 1919. В Белом движении: 09.1919 с частью войск Галицийской армии Петлюры перешел на сторону Белой армии; руководитель по организации вооруженных сил и объединению повстанческих отрядов на территории Украины для борьбы с большевиками и совдепией; 09—12.1919. В резерве ВСЮР и Русской армии, с 23.12.19129. В эмиграции, Польша. (По некоторым источникам, с 10.1920 вновь в украинских войсках Польской армии ?!). Умер в Калише, Польша, 1928.

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя 5

БЕЛЫЕ АРМИИ

От автора 9
I. РУССКАЯ АРМИЯ 14
II. ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ 28
III. ПОВОЛЖСКИЙ И ЗАПАДНЫЙ ФРОНТЫ 72
НАРОДНАЯ, РОССИЙСКАЯ, СИБИРСКАЯ АРМИИ 72
ПОВОЛЖСКИЙ ФРОНТ 74
НАРОДНАЯ АРМИЯ КОМУЧа 77
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ 89
ПОВОЛЖСКАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ 90
СИБИРСКАЯ АРМИЯ 96
IV. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЮГА РОССИИ 113
V. БЕЛЫЕ АРМИИ
1. БЕЛОПОВСТАНЧЕСКАЯ АРМИЯ 151
2. ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ (БЕЛАЯ) АРМИЯ 162
3. ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ 176
4. ДОНСКАЯ АРМИЯ 225
5. ЗАПАДНАЯ АРМИЯ 248
6. ЗАПАДНАЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ 267
7. ЗЕМСКАЯ РАТЬ 271
8. КАВКАЗСКАЯ АРМИЯ 274
9. КРЕСТЬЯНСКАЯ АРМИЯ 288
10. КУБАНСКЯ АРМИЯ 290
11. НАРОДНАЯ АРМИЯ ВОЗРАЖДЕНИЯ РОССИИ 292
12. ОЛОНЕЦКАЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ 293
13. ОРЕНБУРГСКАЯ АРМИЯ 294
14. РУССКАЯ АРМИЯ, КРЫМ 300
15. СЕВЕРНАЯ АРМИЯ 314

16. СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ АРМИЯ 324
17. СЕМИРЕЧЕНСКАЯ АРМИЯ 338
18. СИБИРСКАЯ ОТДЕЛЬНАЯ АРМИЯ 343
19. ТУРКЕСТАНСКАЯ АРМИЯ 356
20. УРАЛЬСКАЯ АРМИЯ 357
21. ЮЖНАЯ АРМИЯ 362
22. ЮЖНАЯ РУССКАЯ (ОСОБАЯ ЮЖНАЯ) АРМИЯ 365
23. ЯКУТСКАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ 366

ВЫСШИЕ ОФИЦЕРЫ БЕЛОЙ АРМИИ

АБРАМОВ Федор Федорович 371
АГОЕВ Владимир Константинович 374
АГОЕВ Константин Константинович 374
АКУЛИНИН Иван Григорьевич 375
АКУТИН Владимир Иванович 377
АЛЕКСЕЕВ Михаил Васильевич 377
АЛЕКСЕЕВ Николай Николаевич 378
АНДГУЛАДЗЕ Георгий Бежанович 379
АННЕНКОВ Борис Владимирович 379
АРГУНОВ Афиноген Гаврилович 380
АРСЕНЬЕВ Евгений Константинович 381
БАБИЕВ Николай Гаврилович 382
БАБКИН Александр Иванович 383
БАКИЧ Андрей Степанович 383
БАНГЕРСКИЙ (БАНГЕРСКИС) Рудольф Карлович 384
БАРАТОВ Николай Николаевич 386
БАРБОВИЧ Иван Гаврилович 386
БЕЗМОЛИТВЕННЫЙ Михаил Александрович 387
БЕЛОВ (ВИСТЕНГОФ)
Георгий (Ганс-Георг) Андреевич (Генрих) 388
БЕРМОНДТ-АВАЛОВ Павел Рафаилович (Михайлович) 389
БИСКУПСКИЙ Василий Викторович 393
БИЧЕРАХОВ Георгий Федорович 395
БИЧЕРАХОВ Лазарь Федорович 395
БЛЕЙШ Александр Николаевич 396
БОГАЕВСКИЙ Африкан Петрович 396
БОЛДЫРЕВ Василий Георгиевич 397
БОЛХОВИТИНОВ Леонид Митрофанович 398
БОРДЗИЛОВСКИЙ Антон Викентьевич 399
БОРОВСКИЙ Александр Александрович 399
БРЕДОВ Николай Эмильевич 400
БРЕДОВ Федор Эмильевич, ... 401
БУКРЕТОВ Николай Андрианович 401
БУЛАК-БАЛАХОВИЧ Станислав Никодимович 402
БЫКАДОРОВ Исаак Федорович 404

ВАСИЛЬЧЕНКО Игнатий Михайлович ... 405
ВДОВЕНКО Герасим Андреевич ... 405
ВЕРЖБИЦКИЙ Григорий Афанасьевич ... 406
ВИЛЬКИЦКИЙ Борис Андреевич ... 408
ВИНОГРАДОВ Михаил Николаевич ... 409
ВИТКОВСКИЙ Владимир Константинович ... 410
ВИСТИНГОФ ... 411
ВОЙЦЕХОВСКИЙ Сергей Николаевич ... 411
ВОЛКОВ Вячеслав Иванович ... 412
ВРАНГЕЛЬ Петр Николаевич ... 413
ВЫГРАН Владимир Николаевич ... 414
ГАЙДА (ГЕЙДЛЬ) Радола (Рудольф) ... 414
ГЕЙМАН Александр Александрович ... 416
ГЕОРГИЕВИЧ Михаил Миланович ... 417
ГЕРАСИМОВ Александр Михайлович ... 417
ГЛАЗЕНАП Петр Владимирович ... 418
ГЛЕБОВ Фаддей (Федор) Львович ... 419
ГНИЛОРЫБОВ Михаил Николаевич ... 421
ГОВОРОВ Алексей Владимирович ... 422
ГОЛИЦЫН Владимир Васильевич ... 422
ГОЛУБИНЦЕВ Александр Васильевич ... 423
ГОНТОРЕВ Борис Викторович ... 424
ГОЦИНСКИЙ Нажмутдин ... 425
ГРЕВС Александр Петрович ... 425
ГРИВИН Петр Петрович ... 426
ГРИВИЦКИЙ Георгий (Юрий) Константинович ... 426
ГРИШИН-АЛМАЗОВ Алексей Николаевич ... 426
ГУЛИДОВ Владимир Платонович ... 428
ГУСЕЛЬЩИКОВ Адриан Константинович ... 429
ДЕНИКИН Антон Иванович ... 429
ДЕНИСОВ Святослав Варламович ... 430
ДЗЕРОЖИНСКИЙ Антон Федорович ... 431
ДИТЕРИХС Михаил Константинович ... 433
ДОБРОВОЛЬСКИЙ (ДОБРОРОЛЬСКИЙ)
Сергей Константинович ... 435
ДОВБОР-МУСНИЦКИЙ Юзеф (Иосиф) Романович ... 435
ДОЛГОРУКОВ Александр Николаевич ... 436
ДОСТОВАЛОВ Евгений Исаакович ... 437
ДРАГОМИРОВ Абрам Михайлович ... 438
ДРАЦЕНКО Даниил Павлович ... 438
ДРОЗДОВСКИЙ Михаил Гордеевич ... 439
ДУРОВ Борис Андреевич ... 440
ДУТОВ Александр Ильич ... 441
ДЬЯКОВ Алексей Львович ... 442
ДЬЯКОВ Василий Авраамович ... 442
ЕРОГИН Лев Михайлович ... 443
ЖЕЛИГОВСКИЙ Людиан-Мечислав ... 443

ЖУКОВ Гервасий Петрович ... 444
ЗАНКЕВИЧ Михаил Ипполитович ... 445
ЗВЕГИНЦОВ Николай Иванович ... 445
ЗВЯГИН Михаил Георгиевич ... 446
ЗИНЕВИЧ Бронислав (Александр) Михайлович ... 446
ИВАНОВ Матвей Матвеевич ... 447
ИВАНОВ Николай Иудович ... 448
ИВАНОВ-РИНОВ Павел Павлович ... 448
ИЗЕРГИН Михаил Ильич ... 452
ИМШЕНЕЦКИЙ Александр Самуилович ... 453
ИОНОВ Александр Михайлович ... 453
КАЗАНОВИЧ Борис Ильич ... 454
КАЙГОРОДОВ Александр Петрович ... 454
КАЛЕДИН Алексей Максимович ... 455
КАЛИНИН Николай Петрович ... 456
КАЛЬНИЦКИЙ Михаил Николаевич ... 457
КАЛМЫКОВ Иван Павлович ... 457
КАНИН Василий Александрович ... 458
КАППЕЛЬ Владимир Оскарович ... 458
КАРГАЛЬСКИЙ (КАРГАЛЬСКОВ)
Георгий Дмитриевич ... 460
КЕДРОВ Михаил Александрович ... 460
КЕЛЛЕР Николай Карлович ... 461
КЕЛЛЕР Федор Артурович ... 462
КИСЛИЦЫН Владимир Александрович ... 462
КЛЕЦАНДА Владимир Войцехович ... 463
КОЛЧАК Александр Васильевич ... 464
КОНОВАЛОВ Петр Ильич ... 466
КОНОВОДОВ Иван Никитич ... 467
КОРВИН-КРУКОВСКИЙ Алексей Владимирович ... 467
КОРНИЛОВ Лавр Георгиевич ... 468
КОРОБЕЙНИКОВ Михаил Яковлевич ... 469
КОСЬМИН Владимир Дмитриевич ... 469
КРАСИЛЬНИКОВ Иван Николаевич ... 470
КРАСНОВ Петр Николаевич ... 471
КРЕЙТЕР Владимир Владимирович ... 472
КРЫЖАНОВСКИЙ Владимир Васильевич ... 472
КУДИНОВ Василий Николаевич ... 473
КУСОНСКИЙ Павел Алексеевич ... 473
КУТЕПОВ Александр Павлович ... 476
ЛАЗАРЕВ Борис Петрович ... 477
ЛАЙДОНЕР Йохан (Иван Яковлевич) ... 478
ЛЕБЕДЕВ Дмитрий Антонович ... 478
ЛИВЕН Анатолий Павлович ... 479
ЛИТВИНОВ Борис Нилович ... 483
ЛОХВИЦКИЙ Николай Александрович ... 484
ЛЮПОВ Сергей Николаевич ... 485

ЛЯХОВ Владимир Платонович ... 485
МАЙ-МАЕВСКИЙ Владимир Зенонович ... 486
МАМОНОВ Петр Петрович ... 487
МАМОНТОВ (МАМАНТОВ)
Константин Константинович ... 487
МАННЕРГЕЙМ Карл Густав Эмиль ... 488
МАРКОВ Сергей Леонидович ... 489
МАРТЫНОВ Матвей Филаретович ... 490
МАРУШЕВСКИЙ Владимир Владимирович ... 490
МАТКОВСКИЙ Алексей Филиппович ... 491
МАХНО Нестор Иванович ... 492
МАХРОВ Петр Семенович ... 493
МИЛЛЕР Евгений Карлович ... 494
МИСТУЛОВ Эльмурза Асланбекович ... 496
МОЛЧАНОВ Викторин Михайлович ... 497
МОНСТРОВ К. И. ... 500
МОРОЗОВ Василий Иванович ... 501
МОРОЗОВ Николай Аполлонович ... 501
НАЗАРОВ Анатолий Михайлович ... 502
НАЗАРОВ Федор Дмитриевич ... 503
НАУМЕНКО Вячеслав Григорьевич ... 504
НЕЖЕНЦЕВ Митрофан Осипович ... 505
НЕНЮКОВ Дмитрий Всеволодович ... 506
НЕПЕНИН Петр Павлович ... 507
НЕЧАЕВ Константин Петрович ... 507
ОРАЗ-ХАН-СЕРДАР ... 509
ОСТЕЛЕЦКИЙ Павел Павлович ... 509
ОСТРОУХОВ Тит Иванович ... 509
ПАВЛИЧЕНКО Иван Дмитриевич ... 510
ПАВЛОВ Александр Александрович ... 510
ПАЛЕН Алексей Петрович фон дер ... 511
ПЕПЕЛЯЕВ Анатолий Николаевич ... 514
ПЕРМИКИН Борис Сергеевич ... 516
ПЕРХУРОВ Александр Петрович ... 519
ПЕТЛЮРА Симон Васильевич ... 520
ПЕТРОВ Павел Петрович ... 521
ПИСАРЕВ Петр Константинович ... 522
ПОЗДНЫШЕВ Сергей Дмитриевич ... 523
ПОКРОВСКИЙ Виктор Леонидович ... 524
ПОЛЯКОВ Иван Алексеевич ... 525
ПОПОВ Александр Прокофьевич ... 525
ПОПОВ Иван Данилович ... 525
ПОПОВ Петр Харитонович ... 526
ПОСТОВСКИЙ Владимир Иванович ... 527
ПОТАПОВ ? ? ... 528
ПРИСОВСКИЙ Константин Адамович ... 528
ПРОМТОВ Михаил Николаевич ... 528

РЕВИШИН Александр Петрович ... 529
РЕДЬКО Михаил Ефимович ... 529
РЕЗУХИН Борис Петрович ... 530
РОДЗЯНКО Александр Павлович ... 530
РОЗАНОВ Сергей Николаевич ... 531
РОМАНОВСКИЙ Иван Павлович ... 532
САБЛИН Михаил Павлович ... 533
САВЕЛЬЕВ Виктор Захарьевич ... 533
САВЕЛЬЕВ Николай Александрович ... 534
САВЕЛЬЕВ Николай Петрович ... 535
САВИЦКИЙ Ипполит Викторович ... 535
САННИКОВ Александр Сергеевич ... 536
САХАРОВ Константин Вячеславович ... 536
САХАРОВ Николай Павлович ... 537
СЕЙИД-АБДУЛЛА ... 538
СЕЙИД-АЛИМ-ХАН ... 539
СЕКРЕТЕВ Александр Степанович ... 539
СЕМЕНОВ Григорий Михайлович ... 540
СЕМИЛЕТОВ Эммануил Федорович ... 542
СИДОРИН Владимир Ильич ... 543
СКАЛОН Михаил Николаевич ... 544
СКИПЕТРОВ ? ? ... 544
СКЛЯРОВ Николай Васильевич ... 544
СКОБЕЛЬЦЫН Владимир Степанович ... 545
СКОБЛИН Николай Владимирович ... 545
СКОРОПАДСКИЙ Павел Петрович ... 546
СЛАЩЕВ Яков Александрович ... 547
СМОЛИН Иннокентий Семенович ... 548
СОКОЛОВ Стефан Варфоломеевич ... 549
СТАРИКОВ Терентий Михайлович ... 549
СТАРК Георг Карлович ... 550
СУЛТАН-КЕЛЕЧ-ГИРЕЙ ... 551
СУЛЬКЕВИЧ Магомет Сулейманович ... 552
СУТУЛОВ Александр Михайлович ... 553
СЫРОВЫ Ян ... 553
ТАТАРКИН Григорий Васильевич ... 554
ТЕПЛОВ Владимир Владимирович ... 554
ТИМАНОВСКИЙ Николай Степанович ... 554
ТИХМЕНЕВ Александр Иванович ... 555
ТОЛКУШКИН Борис Дмитриевич ... 556
ТОЛСТОВ Владимир Сергеевич ... 557
ТОМИЛОВ Петр Андреевич ... 558
ТОПОРКОВ Сергей Михайлович ... 558
ТРЕТЬЯКОВ Александр Николаевич ... 559
ТРЕТЬЯКОВ Сергей Николаевич ... 559
ТУРКУЛ Антон Васильевич ... 560
УЛАГАЙ Сергей Георгиевич ... 560

УНГЕРН фон ШТЕРНБЕРГ Роман Федорович 562
УСПЕНСКИЙ Николай Митрофанович 563
ФЕДОРОВИЧ Михаил Иосифович 564
ФЕТИСОВ Михаил Алексеевич 565
ФИЛИМОНОВ Александр Петрович 566
ФИЦХЕЛАУРОВ Александр Петрович 566
ФОСТИКОВ Михаил Архипович 567
ХАНЖИН Михаил Васильевич 568
ХАРЖЕВСКИЙ Владимир Григорьевич 570
ХАРЛАМОВ Петр Григорьевич 571
ХОРВАТ Дмитрий Леонидович 571
ЧАПЛИН Георгий Ермолаевич 571
ЧЕРЕПОВ Александр Николаевич 572
ЧЕРНЕЦОВ Василий Михайлович 573
ЧЕРЯЧУКИН Александр Васильевич 573
ЧЕСНАКОВ Петр Владимирович 574
ЧЕЧЕК Станислав 575
ШАТИЛОВ Павел Николаевич 575
ШВАРЦ Алексей Владимирович, фон 588
ШИЛЛИНГ Николай Николаевич 589
ШИНКАРЕНКО Николай Всеволодович 590
ШИФНЕР-МАРКЕВИЧ Антон Мейнгардович 590
ШКУРО (ШКУРА) Андрей Григорьевич 591
ШОКОРОВ Владимир Николаевич 592
ШТАКЕЛЬБЕРГ Николай Иванович 593
ШТЕЙФОН Борис Александрович 594
ЩЕРБАКОВ Архип Фидимонович 595
ЩЕРБАЧЕВ Дмитрий Григорьевич 595
ЭНВЕР-ПАША 596
ЭРДЕЛИ Иван Георгиевич 597
ЮДЕНИЧ Николай Николаевич 597
ЮЗЕФОВИЧ Яков Давыдович 601
ЯКОВЛЕВ В.В. 602
ЯРУШИН Федор Гаврилович 602

Приложение

Краткие биографические справки об участниках описываемых событий, не вошедшие в книгу

1. АНДОГСКИЙ Александр Иванович 603
2. АРХАНГЕЛЬСКИЙ Алексей Петрович 604
3. БУДБЕРГ Алексей Павлович 606
4. БУТЧИК Михаил Михайлович 606
5. ВСЕВОЛОДОВ Николай Дмитриевич 607

6. ГОЛОВИН Николай Николаевич 607
7. ДУБЯГО Георгий Александрович 607
8. ДУХОНИН Николай Николаевич 608
9. ЗИГЕЛЬ фон, Дмитрий Михайлович 608
10. КОНОВАЛОВ Герман Иванович 609
11. КРЫМОВ Александр Михайлович 610
12. ЛЕРМОНТОВ Григорий Михайлович 610
13. ЛУКОМСКИЙ Александр Сергеевич 611
14. ЛЯХОВ Дмитрий Тимофеевич 611
15. МАДАМИН-БЕК 612
16. МАХИН Федор Михайлович 613
17. МАХНО Нестор Иванович 613
18. МЕРКУЛОВ Сергей Дмитриевич 615
19. МИХАЙЛОВ Тимофей Васильевич 615
20. НОСОВИЧ Анатолий Леонидович 615
21. РАТАЙСКИЙ Андрей Иосифович 616
22. СЕЛИВАЧЕВ Владимир Иванович 616
23. СОРОКИН Иван Лукич 617
24. СТОГОВ Николай Николаевич 618
25. ТЖУГАЕВ Петр Алексеевич 618
26. ТРЕТЬЯКОВ Сергей Николаевич 619
27. УШАКОВ Борис Федорович 621
28. УШАКОВ Николай Митрофанович 624
29. ХАРЧЕНКО А. И. 624
30. ШИШКО Павел Оттович 624
31. ЯКОВЛЕВ Василий Васильевич (в действительности МЯЧИН Константин Алексеевич) 626
32. ЯНУШЕВСКИЙ Григорий Ефимович 629